

MIRROR'S EDGE

ЗЕРКАЛЬНАЯ ГРАНЬ

Последний скачок?

Сейчас 1999 год - пять лет спустя после скачка, с которого всё началось.

Сейчас 1999 год - для Сэма Беккета, который прыгнул в Джо Пауэлла, одного из богатейших людей Америки, потенциального кандидата в Президенты и человека, который привык добиваться своего.

Сейчас 1999 год - для Эла Калавичи, Донны Элиси-Беккет и всех сотрудников Проекта "Квантовый Скачок", которые знают, что Сэм находится в их настоящем времени, дома, но не совсем.

Но все дыры в памяти Сэма начинают заполняться, мужчина в Зале Ожидания до странности спокоен, а Зигги выдаёт информацию, в которую трудно поверить.

Что-то вот-вот должно произойти. Что-то, что изменит жизнь Сэма и жизнь тех, кто его любит, - навсегда.

Посвящается моей матери

Благодарности

Десять лет скачков - трудно себе представить. Когда я села смотреть первый эпизод телесериала "Квантовый Скачок", в далёком 1989 году, я и понятия не имела, что это шоу, в конечном итоге, окажет такое влияние на мою жизнь. Вы держите в руках то, что, вероятно, является последним романом о "Квантовом Скачке", и поскольку это так, я хочу выразить вам огромную благодарность...

А также моим маме и папе за то, что научили меня любить книги, и за их неизменную поддержку; моему брату Брайану за его юмор и любовь; Дейлу Макрейвену, Ларри Гелбарт и Джери Тейлор, которые поддерживали меня на протяжении всего моего пути; Джинджер Бьюкенен, за то, что она дала мне две возможности присоединиться к команде; Кэнди Кэмин, Ли Рейдеру и Минди Питерман, за их вклад и советы; команде "Лос-Анджелесские Прыгуны", за все хорошие времена, и прыгунам, которых я встречала со всего мира, за их поддержку; моим друзьям Шэрон и Бобу, обоим Бекки, Сьюзи, Сабине и Ральфу, Клаудии и семье Вольгемут за то, что поддерживали меня; Стивену Коллинзу и Барри Уотсону за то, что они послужили визуальным вдохновением для Джо Пауэлла и Кевина Максвелла (и за их доброту); Эстер - за все идеи, которые она внесла; всем людям, которые работали над "Квантовым Скачком", за то, что дали нам возможность поделиться чем-то таким особенным; и последняя, но самая важная благодарность - Дону Беллисарио, - чья идея создания этой истории собрала нас всех вместе и исправила многое из того, что когда-то было неправильным. Я перед вами в долгу! - Кэрл Дэвис.

[ГЛАВА 1]

Телефон...

По автомобильному радио напевал Пэт Бун ("Все старые песни о любви, всё воскресенье напролёт"), когда она положила голову на плечо Сэма. Её волосы пропитались застоявшимся запахом сигаретного дыма из бара, который они покинули почти час назад, но он всё ещё мог уловить лёгкий аромат её шампуня и одеколona. Он немного подвинулся и позволил ей прижаться ближе. Она обхватила его руку своей и улыбнулась ему, лишь слегка изогнув губы, но он смог разглядеть за этим нежность. "Я люблю тебя," - прошептала она. Он пробормотал что-то в ответ; независимо от того, соответствовало ли это её словам или нет, казалось, это не имело значения. Он действительно любил её и будет любить всегда. Всегда.

Звонит телефон...кто-то...

Через несколько минут они добрались до поворота, откуда открывался вид на берег. Она выскочила из машины прежде, чем он успел открыть перед ней дверь, и поманила Сэма

следовать за ней по узкой тропинке, ведущей к пляжу. Они добрались сюда не имея в запасе лишнего свободного времени: солнце было всего в нескольких градусах над горизонтом. Она всё ещё была на несколько шагов впереди него, когда добралась до берега и обернулась, чтобы посмотреть, как он приближается. Мой ангел, подумал он, хотя это прозвучало глупо даже для него.

"Извини за кофе," - сказала она. Он поморщился, как при воспоминании о кофе, так и при мысли о том, что она беспокоилась об этом весь день. "Забудь об этом," - мягко сказал он ей, обнимая её. "Для этого нужен талант. Не все могут варить отличный кофе."

"Я бы хотел иметь возможность при необходимости сплюнуть в раковину". Приготовить тебе чашку кофе, которого у тебя нет. Он поколебался, затем признал: "Возможно, это то, к чему стоит стремиться."

Она улыбнулась и обняла его. По выражению её лица он понял, что тема той ужасной чашки кофе больше не будет подниматься — и что это утро, вероятно, было последним, когда она пыталась заварить ему что-нибудь, кроме чая. Ему нравилось и то, и другое. В остальном она была само совершенство. Он знал, что дедушка Беккет сказал бы: "Неудивительно, что она не замужем, она не может даже сварить приличную чашку кофе", но это не имело никакого отношения к тому, что она была не замужем. Однажды она уже была помолвлена и через пару месяцев поняла, что этот парень ей не подходит.

"Так что, наверное, это я," - подумал он. Тот самый, подходящий парень. И он никогда в жизни так сильно не хотел быть кем-то ещё. Телефон!!!

Она положила свои руки — тёплые, мягкие, изящные, нежные руки — по обе стороны от его головы и повернула ее. "Смотри", - настаивала она.

"Я вижу."

Закат, тёмно-синий и розовый. Розовый. Роза... "Ты предлагаешь мне остановиться и понюхать розы?" - спросил он, улыбаясь ей.

"Если мне придётся," - сказала она, - "То я могу быть ещё более неубедительной, чем сейчас. Я люблю тебя."

"Я тоже тебя люблю". И всегда буду любить.

Всегда...

Может, кто-нибудь ответит на этот чёртов телефон?

Наконец, кто-то это сделал, но было слишком поздно. Он потерял сон. По крайней мере, сейчас было тихо, подумал он, лежа с упрямо закрытыми глазами. Он был совсем рядом с океаном: он чувствовал запах соли в бризе, слышал удары прибоя о скалы. Он попытался снова погрузиться в сон, желая, чтобы его убаюкивало тепло солнца на его коже и одежде, аромат вечнозелёных растений и мягкие подушки под ним. Он настаивал, что на данный момент его не интересовало

кем он был, где он находился или в каком времени он был. Если бы он только мог снова погрузиться в сон, то снова мог бы быть вместе с ней, обнимать её, слушать её голос. "Джо? Это Провиденс."

Сэм Беккет открыл глаза и повернул голову. Солнце висело высоко в небе в том направлении, освещая женщину в дверном проёме. Он прищурился. Это была не та женщина, которая была в его сне. "Он просит принять решение."

"Я..."

Она ждала. Сэм подумал, что это не принесёт ей большой пользы. Он заставил себя принять сидячее положение и моргнул от внезапно нахлынувшего головокружения. Теперь он мог видеть её более отчётливо.

"Я могу...перезвонить ему?"

Это прозвучало слишком непосредственно. Он говорил как ребенок, просящий печенье. Она нахмурилась, глядя на него, затем кивнула и тихо заговорила по телефону, настолько тихо, что Сэм не мог разобрать слова, а затем нажала кнопку выключения.

"С тобой всё в порядке?" - спросила она. "Головная боль немного утихла?". Он не мог достаточно быстро решить, какой ответ лучше - "да" или "нет", и она восприняла его

отсутствие ответа как "нет". "Я перенесу телеконференцию," - сказала она ему, как будто решила сделать это задолго до того, как обратилась к нему. "Люди из "ИнтерДата", вероятно, уже в пути, но я могу встретиться с ними."

"Это...эм...это замечательно. Если ты сможешь это сделать."

Она уже двигалась, неся телефон обратно и набирая номер на нём. "Спасибо", - мягко сказал Сэм, зная, что она его не услышит. Как только она ушла, он встал с шезлонга и сильно потрянул головой, чтобы прочистить её, затем пару раз глубоко вдохнул прохладный, с привкусом соли воздух. Провиденс хочет получить решение. Это хороший вариант. Ладно, я решаю...Я решаю...

Я хочу, чтобы ты вернулась.

Он огляделся, как будто думал, что найдет её стоящей в углу террасы, задумчиво смотрящей вдаль, а мягкие пряди её волос будут развеиваться на ветру. "Девушка моей мечты", - подумал он, и тут его плечи опустились, когда его охватило чувство, которое было хуже, чем головокружение и заполнило настолько полностью, что он почувствовал себя живым существом. "Но тебя больше нет, не так ли?" - пробормотал он, не понимая, откуда он это знает и почему чувствует необходимость произнести это вслух.

Я бы отдал свою левую руку, только за то, чтобы свернуться калачиком, снова заснуть на пару часов и побыть с тобой. Чтобы не

пришлось выяснять, кого она имеет ввиду или чего они хотят. Провиденс. Что хочет Провиденс.

Ничто не ответило ему, кроме шума волн. Сэм медленно подошёл к концу террасы и прислонился к окружавшей её стене, высотой по пояс. Вода, которая была алюминиево-белой под лучами послеполуденного солнца, простиралась в бесконечность, не отмеченная ничем, кроме незначительной ряби волн. Это был Тихий океан, и Сэм снова не был уверен, откуда ему это известно.

Ты любишь Тихий океан — вот почему этот дом находится здесь. Тебе нравится снимать обувь и гулять по берегу, даже когда вода холодная. Особенно когда вода холодная, потому что это заставляет тебя смеяться.

Ему хотелось плакать.

"Ты разваливаешься на части, Беккет," - сказал он себе, расправляя плечи и отходя от стены, чтобы оспорить этот диагноз. "Это роскошь, которую ты не можешь себе позволить. Ты здесь не просто так. Есть что-то, что нужно сделать."

Хотя, по-видимому, этого не нужно было делать прямо сейчас.

Женщина с телефоном так и не вернулась. Она восприняла его отсутствие ответа так, как будто это было чем-то, что часто случалось, чем-то, чего она хотела переждать, потому что должна была это сделать. Но Провиденсу всё равно рано или поздно понадобится ответ. Людям, которые хотели провести телеконференцию, более, чем вероятно, что тоже. Возможно, они могли бы получить его прямо сейчас — если бы он сможет убедить её объяснить, в чём заключался вопрос. Конечно, сначала он должен был её найти.

Она ушла от него через узкую дверь в центре стены, почти полностью состоящей из тёмного тонированного стекла. Сэм повернулся спиной к океану и пошёл в этом

направлении, пока не оказался достаточно близко к стеклу, чтобы оно перестало быть зеркалом и стало прозрачным.

Внутри была комната, которая впечатлила его, возможно, даже больше, чем следовало бы, потому что даже с этой ограниченной точки зрения, он мог сказать, что это был

просто потрясающий дом. И, более, чем вероятно, что на данный момент, это был его дом. Он улыбнулся, потому что "просто потрясающе" обычно было любимым выражением

дедушки Беккета. Того самого дедушки, который придавал большое значение женским кулинарным талантам. Затем он протянул руку, толкнул дверь и вошёл в дом. Его дом. Дом человека, чьё отражение он видел в тёмном стекле.

Поскольку его учили закрывать двери (от насекомых, пыли, потери тепла или кондиционирования воздуха, или чтобы защитить свою работу от прерывания), он закрыл и

эту. Наступившая тишина была поразительной и абсолютной.

Это было как...тогда.

У Сэма перехватило дыхание. Ни прибоя, ни шума ветра от деревьев, ни музыки, ни голосов, ни гула машин. Находиться в этой комнате было всё равно, что быть глубоко глухим. Точно так же, как в момент скачка.

Ни звука, ни света, ни ощущения прохладного металла под босыми ногами, ни костюма Ферми, облегающего его тело. На секунду у него во рту не осталось ничего, кроме горького привкуса дурного предчувствия во рту, затем даже это чувство исчезло. Страх того момента вернулся, и Сэм закрыл глаза, проверяя это. Он не осознавал, что задержал дыхание — когда он снова открыл глаза, то воздух хлынул в его лёгкие. Он пробыл без воздуха достаточно долго, чтобы у него закружилась голова, и он споткнулся. Ближайшим местом, где можно было сесть, была кровать, и он направился к ней, рухнув на неё так, как будто его туда бросили. В его голове зазвучали голоса.

"Сэм. Почему ты так поступаешь? Ты должен знать, что только навредишь себе. Можно подумать, что ты не старше Кэти."

"Я смешил её, мама."

"И я полагаю, что её рассмешило бы ещё больше, если бы тебя начало тошнить прямо на ковёр. Прекрати это сейчас же. Прояви немного здравого смысла. Ты должен быть хорошим примером для ребёнка."

"Но я заставил её смеяться."

"Хороший повод гордиться собой. Клянусь, Сэм Беккет."

СэмБеккетСэмБеккетСэм

Он сильно вздрогнул, подумав: "Голоса". Все психи говорят, что слышат голоса. Ты действительно сходишь с ума! Возьми себя в руки! Соберись! Ты должен здесь чего-то добиться! Вместо этого он плюхнулся на кровать и съежился на ней, свернувшись почти в позу эмбриона, пока не осознал, насколько это глупо. Он не был болен, и у него не было причин бояться. Сколько раз он уже совершал квантовый скачок? Сто? Двести? Он заставил себя немного расслабиться, вытянул ноги и лёг на спину. Его правое плечо внезапно ощутило тепло - он предположил, что это то место, где солнце нагрело постель. Ощущение было успокаивающим, и он снова закрыл глаза, отгородившись от комнаты, которая казалась такой же большой, как весь первый этаж дома его родителей, комнаты, мебель которой стоила больше, чем стоил весь дом его родителей, когда банк отобрал его у них.

Участок тепла становился всё больше. Сэм решил, что внутри кровати имеется нагревательный элемент, срабатывающий под действием его веса.

"Вернись ко мне."

Что? Он поднял голову и быстро осмотрел комнату из конца в конец. Там никого не было. Он мог видеть всю комнату с того места, где он лежал: группа удобных кресел вокруг каменного камина, дубовый шкаф, в котором должно было поместиться достаточно одежды для семьи из шести человек, три картины, написанные маслом (все с морскими пейзажами), плоский телевизор с экраном больше, чем дверь, круглый стол, установленный вплотную к стеклянной стене, обеспечивающий место для приёма пищи, которое было бы почти на открытом воздухе, когда на улице была плохая погода. Свет в ванной был погашен, но он мог видеть достаточно, чтобы понять, что внутри неё никого нет. Ни женщины с телефоном, ни Эла, ни кого-то, кто мог бы разыгрывать его. Он был один. Но голос был очень реальным. Достаточно реальным, чтобы убедить Сэма закрыть глаза и сложить руки таким образом, как будто он молился. "Не оставляй меня," - думал Сэм. Успокоенный теплом постели, он заснул, и она снова приснилась ему.

Женщина, которая ответила на телефонный звонок, пришла за ним в конце дня. На этот раз ей не пришлось его беспокоить; он уже не спал, бодрствуя, может быть, в течение, двадцати минут, ходил по спальне, а затем по ванной, всё больше и больше чувствуя себя любопытным ребёнком, когда открывал ящики и дверцы шкафчиков и заходил в душевую кабинку с дверцами из травленого освинцованного стекла, достаточно большой, чтобы вместить дюжину человек. Один из ящиков шкафа был заполнен аккуратно свёрнутыми парами носков, разложенных по цвету, а в ящике под ним лежали аккуратно сложенные хлопчатобумажные трусы-боксеры, тоже разных цветов. Когда женщина нашла его, Сэм пересчитывал носки и упрямо отказывался выглядеть смущённым или робким, когда его застали за этим занятием. В конце концов, это был его дом. И это были его носки.

"Итак," - мягко спросил он, - "Провиденс согласен подождать?"

"Да, конечно". Сэм долго всматривался в выражение её лица, которое было настолько бесстрастным, что ничего ему не сказало. Большинство людей моргнули бы, или начали переминаться с ноги на ногу, или отвели бы взгляд от такого пристального взгляда, которым он смотрел на неё. Но она и бровью не

повела, что заставило его подумать, что она привыкла к тому, что на неё пялятся. Почему или кто, он не знал. Ей, вероятно, было около сорока лет, она была привлекательная, но не сногшибательная; её тёмные волосы были собраны сзади в конский хвост, и она нанесла лишь лёгкий макияж. И она не была модницей — на ней были брюки цвета хаки и тёмно-синяя блузка с короткими рукавами, которые ей не совсем подходили и как будто они предназначались для кого-то другого.

"Я сказала им, что ты свяжешься с ними завтра," - продолжила она. "Их это вполне устраивает. Ещё очень рано. Но ты же знаешь Питера."

"Конечно."

"Люди из "ИнтерДата" оставили свои материалы с предложениями. Это огромный пакет. Я могу просмотреть его позже, если хочешь. Я знаю, они рассчитывают, что ты посмотришь всё это целиком, но там, вероятно, два фунта бумаги."

"Отлично," - сказал Сэм. "Пропалывай сорняки."

"Электронная почта рассортирована. Сегодня нет ничего, что требовало бы твоего внимания. Я знаю, что у тебя болят глаза, если ты пытаешься сосредоточиться на экране". Она присмотрелась повнимательнее, изучая его глаза. "Разве головная боль не прошла? Ты чувствуешь себя лучше?"

"Я в порядке."

"Хочешь, я позвоню доктору Платту? Он хочет услышать, как подействовало лекарство."

"Конечно. Скажи ему...". Скажи ему, что я думаю, что знаю, кто я такой, но я понятия не имею, кто ты, или кто он, и какое лекарство он прописал. "Скажи ему," - Сэм рассеянно улыбнулся сам себе, - меня зовут Сэм Беккет, и это моя игра. "Скажи ему, что я чувствую себя довольно хорошо."

"Я рада. Тогда — должна ли я перезвонить Провиденсу? Боюсь, если Питер добрался до них, они будут дёргаться всю ночь. Я действительно не знаю, подходит ли он для этой работы, Джо. Он такой нервный."

Сэм покачал головой. "Нет. Пусть они подождут. Ты сказала им, что я позвоню завтра". Они должны быть согласны с этим, не так ли? Они ждут, или он ждёт, или это дело ждёт, потому что я сказал, что они должны были это сделать. И я...И тут вдруг Сэм кое-что понял, что-то, от чего ему захотелось расплыться в широкой, нелепой улыбке, потому что это было нечто такое, чего он никогда раньше не испытывал. Он обдумал несколько способов задать этот вопрос и остановился на том, который показался ему наиболее — Какое секретное слово, дедушка?— высокопарным. "Каков мой собственный чистый капитал?" - спросил он беззаботно, как будто его интересовала температура на

улице. Как будто это было что-то, о чём он спрашивал по несколько раз в день.

"Ты по-прежнему номер четыре, Джо."

"Номер четыре?"

"Четвёртый самый богатый человек в стране."

"Это большие деньги". Он стоял там, глядя на бесстрастное лицо женщины, и ему хотелось тихонько запеть на мотив старого рекламного джингла "У меня есть деньги/И чистые подмышки". Боковым зрением он видел двери душевой кабины из освинцованного стекла, а также мраморную ванну-джакузи — как и гардероб и душевая кабина, она была достаточно большой, чтобы вместить целую семью. Этой штуке требовалось достаточно воды, чтобы напугать армию защитников окружающей среды, которые тоже могли бы там поместиться, откинувшись назад с картины в руках, чтобы посмотреть пару видеороликов по телевизору, вмонтированному в стену, или, возможно, сделать несколько звонков по многоканальному телефону. Или просто безучастно смотреть сквозь — да, ещё одну — стеклянную стену на небо и вечнозелёные растения.

"Во сколько у нас ужин?" - спросил Сэм.

Это, как ни странно, удивило её больше, чем вопрос о деньгах. "Когда ты проголодаешься".

Конечно. "Через десять минут?"

Она кивнула. "Я скажу Мари". Затем она оставила Сэма одного в его колоссальной ванной с куполообразным потолком и ящиком с подобранными по размеру носками. И его телевизором, который, скорее всего, показывал бы дневные новости дня по дюжине различных телеканалов. Сэм схватил пульт дистанционного управления с мраморного края ванны и направил его на телевизор, который услужливо включился и показал ему серьезное лицо Тома Броака.

"Пятнадцатое июня 1999 года," - произнёс голос у него за спиной. "Твой день рождения" - не оборачиваясь, ответил Сэм.

"Да. Но не напоминай мне. Это было давно. У нас здесь всё по-другому. Уже не июнь."

"А что?"

"Неважно."

Единственным отражением в зеркале над раковиной было отражение четвёртого по богатству человека в стране. Сэм повернулся, чтобы улыбнуться голограмме своего лучшего друга Эла Калавичи, затем скорчил гримасу при виде костюма Эла, сшитого из ткани, которую Сэм выбрал бы для художника по костюмам высокобюджетного научно-фантастического фильма. Эта штука переливалась всеми цветами радуги. Сэм вздохнул и покачал головой. "Ты - живой спецэффект."

"Нравится?" - радостно спросил Эл. "Я получил его вчера."

"Рождественский подарок?"

Выражение лица Эла дрогнуло. "Э... нет."

"Не нет, а да". Сэм вздохнул. "У вас там сейчас Рождество, не так ли? Почему бы тебе просто не сдаться и не признать это? У тебя такой же взгляд каждый раз, когда я оказываюсь где-нибудь ближе к двадцать пятому декабря. Сегодня Рождество, я скучаю по нему, потому что я опять пропускаю его, как и многие другие? Просто смиришься с этим. Если Вербина собирается назначить мне из-за этого наблюдение за самоубийцами, ей нужны другие способы занять своё время."

Эл слегка склонил голову набок, прислушиваясь к чему-то или к кому-то, кого Сэм не мог услышать. Эл полностью утратил ту весёлость, которая была у него минуту назад, и его плечи, казалось, втянулись внутрь.

"Я знаю," - сказал он едва слышным шепотом, обращаясь не к Сэму, а к кому-то другому. "Я заметил."

"Что ты заметил?"

"Ничего."

"Ты заметил, что я..." - Сэм оборвал себя. Он положил руки на столешницу, окружающую раковину, и вгляделся в своё отражение в зеркале. Мужчине, которого он там увидел, было чуть за пятьдесят лет, он был светловолосый и красивый. Подтянутый. Хорошо одетый. Настолько далеко за пределами "хорошего заработка", как выразилась бы бабушка Беккет, что он, вероятно, не помнил, каково это - быть "обеспеченным", если он когда-либо спускался достаточно низко по служебной лестнице, чтобы быть просто обеспеченным. Четвёртый по богатству человек в стране. Движущая сила, обладающая способностью оказывать глубокое влияние на других жизни людей так же просто, как если бы эти другие люди высморкались.

Сэм долго изучал это зеркальное отражение, прежде чем женщина с телефоном застала его за пересчётом свёрнутых носков. Он решил, что это было лицо, которое нравилось людям. Лицо, которое хорошо смотрится на обложках журналов: ни одна из них не сохранилась в его памяти, но Сэм помнил это лицо с болтающимися над ним заголовками. Он экспериментально улыбался, снова и снова, как будто позировал фотографу, и знал, что да, это было лицо, которое привлекало людей. Лицо кинозвезды, но изношенное с годами. Когда он позволил улыбке исчезнуть, то понял, что это было лицо человека, который был мучительно и непоправимо одинок.

И у которого было восемьдесят четыре пары аккуратно свёрнутых носков.

"В чём дело?" - спросил его Эл.

Сэм поднял левую руку и показал Элу узкое золотое кольцо на безымянном пальце. "Где она?"

"Умерла."

"Недавно?"

"Нет. Двадцать или двадцать пять лет назад, что-то вроде того. Ты вдовец."

"Ты хочешь сказать, что это он вдовец."

"Ты, он, - это неважно."

"Значит, её здесь нет...А ты уверен, что её здесь нет?"

"Она умерла, Сэм."

"Ха," - печально произнёс Сэм, затем повернулся спиной к зеркалу и направился к двери в спальню.

"Куда ты идёшь?" - запротестовал Эл. "У меня есть..."

Сэм покачал головой. "Я иду ужинать. Я сказал ей, что хочу поесть через десять минут. И это правда. Я умираю с голоду."

"Значит, ты опоздаешь на пару минут. Они могут подогреть его для тебя". Когда Сэм продолжил движение, Эл попытался преградить ему путь, громко возмущаясь, когда ему

это не удалось. "Сэм! Ты же знаешь, что поддерживать беседу с другими людьми вокруг труднее. Что тебя беспокоит?"

"Ничего."

"Давай я просто расскажу тебе, что нам известно, а потом ты сможешь пойти перекусить". Сэм потянулся и провёл рукой по волосам. Он на мгновение задумался над этим предложением, прежде чем снова покачал головой.

"Ты знаешь," - тихо сказал он. "Мне действительно всё равно, что вам известно."

И он ушёл, оставив своего лучшего друга в растерянности в дверях ванной, а Том Брокау что-то мрачно говорил у него за спиной.

[ГЛАВА 2]

"Сэм!"

Под протестующий писк ручного пульта, Эл ввёл координаты, которые должны были направить его туда, куда бы ни направлялся Сэм. Секундой позже Наблюдатель оказался

внизу, в помещении, которое, как он предположил, его хозяин называл своей гостиной. Ничего себе "гостиная", чёрт возьми, - подумал он. В этой комнате никто не

жил — она была исключительно для показухи, для того, чтобы своим видом показать вам то, что её владелец хотел, чтобы вы думали о нём, — чего и ожидал Эл за мгновение

до того, как вокруг него сформировалась голограмма. Он прочитал достаточно статей и увидел достаточно интервью с четвёртым по богатству человеком в стране, чтобы

сделать довольно точный набросок этой комнаты, даже не видя её. Хотя, если подумать, возможно, он видел эту комнату раньше, в

одном из экземпляров журнала

"Архитектурный Дайджест", который Вербина Бикс любила листать в своё свободное от работы время.

Мгновение спустя из фойе появился Сэм. Казалось, он не удивился, увидев Наблюдателя. Эл понял, что на самом деле, Сэм им вообще не интересовался. Он искал что-то другое.

"Сэм?"

"Где фотографии?" - спросил Сэм, расхаживая по комнате и осматривая стены, а его кончики пальцев блуждали по предметам искусства, расставленным с подчёркнутой небрежностью на бесценных старинных инкрустированных антикварных столешницах.

"Фотографии?" - беспомощно повторил Эл.

"Да, фотографии," - уточнил Сэм. "Мама, папа. Тетя Сильвия, дядя Билл..."

Эл понял, что Сэм искал не что-то другое, а кого-то другого. "Оглянись вокруг, Сэм. У людей, которые живут в этом музее, обычно нет фотографий родственников — у них есть произведения искусства." - Эл махнул сигарой в сторону оригинала Хантера-Вассера, занимающего центральное место в одном из углов комнаты.

"Даже у миллионеров есть семьи."

"Которые хотят стать мультимиллионерами. Ты заряжен на этот скачок, приятель. Ты..."

"Джо Пауэлл. Я знаю. Я узнал это отражение. Четвёртый по богатству человек в Америке". Сэм ответил с самодовольством, о котором почти сразу пожалел.

"Чистый пинок под зад, не так ли?" - спросил Наблюдатель, заставляя ручной пульт подчиняться, чтобы воспользоваться, возможно, кратковременным вниманием Сэма. "Джозеф

Истон Пауэлл Третий. Бизнес-магнат и филантроп. Всеми любимая история Горацио Элджера для двадцать первого века. Его семья была большой шишкой ещё во времена железной

дороги, но всё потеряла, когда наступила "чёрная пятница", а он всё вернул, плюс получил ещё кое-что. И ещё кое-что". Эл огляделся по сторонам, как будто думал, что

за ними наблюдают. И, конечно, так оно и было: Зигги не пропустила бы ни одной наносекунды этого. "Лови, приятель. Ты самый сексуальный мужчина в мире". Ухмыляясь, Эл

продемонстрировал обложку журнала, который вытащил из объёмного кармана своего сверкающего пиджака.

"Не я," - твёрдо ответил Сэм. "Он".

"Ты, он, разница одна и та же. Ты — это он, а он — это ты, пока ты не сделаешь то, для чего старина Главный Планировщик послал тебя сюда, и," - Эл махнул рукой, - "Не свалишь отсюда."

"Что именно?"

"Разве я только что не сказал "ради чего"? У нас нет подробностей, Сэм. Ещё слишком рано для конкретики."

"Что ж, пусть я буду удивлён," - жестом оборвал его Сэм. - "Ты удерживаешь меня от ужина. Ты знаешь что-нибудь ещё, кроме того, что я уже выяснил для себя, или

нет?" - когда Эл заколебался, он подтолкнул его: "Скажи Зигги..."

"Ах да, Зигги. Насчёт Зигги..."

"С Зигги опять какие-то проблемы?"

"Это не её вина, Сэм," - запротестовал Эл. "Она исследовала этот скачок и столкнулась с некоторыми, э-э-э, бинарными трудностями."

"Бинарными трудностями? Зигги не ограничена двоичным кодом."

"Нет, но ограничены компьютеры, с которыми она общается. У неё небольшие проблемы с получением необходимой ей информации от тех, кто думает, что сейчас 0001 год до

нашей эры. Пока она этого не получит, то она отказывается производить какие-либо вычисления."

"Потрясающе."

"Мы можем разобраться с этим, Сэм. Мы уже делали это раньше без помощи Зигги."

На мгновение Эл был уверен, что Сэм взорвётся подобно пробке из-под шампанского. Затем этот момент прошёл, уступив место

покорному вздоху Сэма. "Я переместился сюда в

середине сна, Эл. Его сна. О ней. Это как в тот раз, когда я переместился в того полицейского, и у меня вспыхнули воспоминания. Я думаю, что мы с Пауэллом

психосинергизируемся."

"Рановато делать такое предположение, не так ли? Откуда ты знаешь, что это был не твой сон?"

"Потому что это был не мой сон, а его. Это был сон о ней. Его жене."

"Откуда ты это знаешь?"

"Просто знаю. Я заново переживал то, что пережил он. Его воспоминания, его эмоции, - всё было о ней. Потом я услышал телефонный звонок. В дверях стояла женщина с

телефоном в руках. Она разбудила меня."

"С поцелуем?" - просиял Эл.

Сэм бросил на него неодобрительный взгляд. "Я думаю, что она живёт здесь. Тёмные волосы, около тридцати лет. Кто она такая?"

Эл нажал на кнопку на ручном пульте. "Должно быть, это Барбара Максвелл. Для её друзей и помощников - просто "Макс". Она - личный помощник Пауэлла. Следит за тем,

чтобы он был сыт, вовремя приходил на встречи, был информирован. В общем, женщина, стоящая за мужчиной."

"Она сказала, что кто-то позвонил мне...то есть, позвонил Пауэллу. Эм...Провиденс?"

"Хм," - Эл снова нажал на кнопку на ручном пульте. "Провиденс...Провиденс, Род-Айленд. Существует движение за выдвижение кандидатуры Пауэлла на пост Президента, и там

находится его штаб-квартира," - Эл усмехнулся. "Род-Айленд. Крупная фигура."

"Он знает об этом?"

"Конечно, он знает. Они всегда знают. Это не то же самое, что быть избранной королевой на один день."

"Так что он собирается делать? Баллотироваться в Президенты?"

Эл пожал плечами. "Он ещё ничего не говорил на этот счёт. В СМИ ходит много слухов, что он собирается объявить об этом на большом благотворительном вечере тысячелетия, который он устраивает в канун Нового Года, но никто не знает об этом наверняка, кроме него и тех, кто входит в его ближайшее окружение. Но она может об этом знать. Девушка Пятница. Макс."

"Это устаревший, сексистский термин, Эл."

"Политкорректность убьёт меня," - вздохнул Эл.

"Что мы знаем наверняка?"

"Ах..." - от честного ответа Эла избавило появление Барбары Максвелл, чьи туфли на мягкой подошве делали её незаметной, пока она действительно не вошла в комнату. Эл, к которому слишком часто подкрадывались люди, вздрогнул и сжал ручной пульт так сильно, что он взвизгнул. "Это она? Боже, ну и дела, Сэм. С таким нарядом, я бы подумал, что она вожатая для кучки испорченных двенадцатилетних подростков в лагере Готталоттабакс."

"Ужин готов, Джо," - тихо объявила она.

"Сейчас буду," - сказал ей Сэм.

Она удалилась, не сказав больше ни слова, Эл последовал за ней до трёх сверкающих ступенек красного дерева, ведущих из солнечной гостиной. "Ладно, значит, она не попадёт ни в один из списков самых лучших нарядов. Но эй, Сэм: у твоей секретарши великолепные ноги. И она очень симпатичная..."

Сэм сверкнул глазами, и Эл успокаивающе поднял руку, используя её как маленький щит от разочарования своего лучшего друга.

"На ней брюки," - тихо сказал Сэм. "Как ты можешь как-то судить о её ногах?"

"Обоснованное предположение". Эл уставился в ту сторону, куда она ушла, как будто какой-то её образ всё ещё оставался там.

"Много, много лет..."

"Эл!"

"Отправляйся ужинать. А я пойду и скажу Зигги, что она должна научиться быть гибкой."

"Скажи ей, чтобы она нашла альтернативные источники информации."

"Конечно. Я просто скажу об этом Зигги, и она послушает меня, как и положено". Сэм приподнял бровь. "Поужинай," - сказал ему Эл.

"А я вернусь позже".

"Ну, Бинго, это была самая лёгкая часть."

Он снова разговаривал сам с собой. У Вербины Бикс должен был быть знаменательный день.

Затянувшись своей любимой сигарой, Эл на мгновение закрыл глаза и приготовился к кризису, который ожидал его по другую сторону двери Голографической Камеры. Как и в

случае с гостиней Пауэлла, он знал, что ему предстоит увидеть, еще до того, как он это увидел. Они будут ждать его там, вся команда — Вербина, Живчик, Донна,

Дэвид. Куча лиц, по сравнению с которыми Гринч выглядел бы тусовщиком, и всё из-за одного человека. Хорошо, что Тина уехала на праздники, потому что Эл ненавидел,

когда она видела, как он увядает под пристальным вниманием людей, которые, предполагалось, что были его подчинёнными. Как это было возможно, недоумевал Эл, что один

человек мог причинить такую чудовищную боль не только в заднице Эла, но и практически всем остальным частям его тела? Затем он напомнил себе, что фамилия этого

человека была Беккет.

Никто ничего не сказал, когда он спустился по трапу в Диспетчерскую. Ни звука. Ни "Как поживает Сэм?" ни даже "Счастливого Рождества". В этом не было необходимости: всё

было написано на лице Донны Элиси-Беккет, от начала и до конца.

"Он здесь,"- простонал Эл, и это прозвучало как великолепное утверждение очевидного.

"У него есть разрешение находиться на территории," - напомнила ему жена Сэма. "И ты не смог заставить кого-нибудь отозвать его?"

"Он бы не задумываясь, в мгновение ока позвонил, чтобы его восстановили. Мы уже пытались. Он сказал, что может действовать через более "высокие головы", чем ты."

"Этот сукин сын хочет меня обойти?"

Прежде чем он успел предугадать движение, она протянула руку и выхватила сигару у него изо рта, на мгновение повертела её в пальцах, как будто намеревалась закурить

сама, а затем передала ее техническому специалисту, который быстро исчез вместе с ней. "В помещении запрещено курить, Эл", - отметила она, затем

продолжила: "Том - председатель комитета Палаты представителей. Они пока новички, но полны энтузиазма и настроены решительно. Мы не можем его не пустить. Он пытается

выполнять свою работу."

"Ну, так он вышел или он внутри?"

"Он наверху, в Приёмной."

"Тогда пусть там и остаётся. Задержи его там, пока я не придумаю, кому позвонить," - приказал Эл, глядя в ту сторону, куда ушёл

техник, и оплакивая потерю своей сигары, уже третьей по счёту, которую у него отобрали на этой неделе. "Задержи его. Если и есть что-то, чему мы научились за последние пять лет, так это тянуть время, чёрт возьми". Игнорируя скептический взгляд, который он получил от Донны, он обратился к калейдоскопу огней, который был суперкомпьютерным детищем Сэма. "Зигги, детка, у тебя есть что-нибудь для меня? Скажи, что у тебя что-нибудь есть для меня."

"Я уже сказала вам перед тем, как вы вошли в Голографическую Камеру, Адмирал: мои данные неполны."

"Это было десять минут назад. Твой папочка не может дождаться, драгоценная. Если ты не выдашь мне что-нибудь к тому времени, как я вернусь сюда, то я обещаю тебе целую серию сенсорных данных для изучения."

"Угрозы не приведут к результату." - надменно сказала Зигги.

"Но приведут обещания," - возразил Эл. После пяти неудачных браков и семи рухнувших помолвок, он очень хорошо это усвоил. Передав ручной пульт Живчику, Эл направился из Диспетчерской в единственное место в комплексе, где, по его мнению, можно было найти ответы на вопросы Сэма. Вербина Бикс стояла в коридоре перед Залом Ожидания, скрестив руки на груди, лениво постукивая по кафельному полу носком туфли из искусственной кожи аллигатора. Её внимание было приковано к месту, где потолок переходил в верхнюю часть стены, и ее взгляд был немного расфокусирован, как будто она была загипнотизирована.

"Ну?" - требовательно спросил Эл. Она на мгновение пристально посмотрела на него, прежде чем что-либо сказать.

"Как там Сэм?"

"Раздражается."

"Почему?"

"Я не знаю. Я только что был у него. Что-то засело у парня в заднице. И у него не было людей, которые воруют его сигары. Он ищет фотографии."

"Какие?"

"Семейные," - Эл кивнул головой в сторону Зала Ожидания. "Как у него дела?"

"Типичная реакция на скачок. Дезориентирован, обеспокоен, немного напуган, немного нервничает. После того, как мне удалось убедить его, что нет, у него действительно не может быть доступа к телефону, он спросил меня, не был ли он похищен ЦРУ."

"Паранойя?"

"Это не безосновательно, учитывая нынешний политический климат."

Эл кивнул, поглаживая подбородок. Вербина ждала, что он ответит, но вместо этого он прислонился к одной из зеркально-гладких стен коридора и порылся в карманах в

поисках свежей сигары. Он провёл несколько минут, наблюдая за их Посетителем по мониторам в Зале Ожидания, прежде чем направиться в Голографическую Камеру, в первую очередь заинтересованный в том, чтобы "вживую" взглянуть на человека, который за последние несколько месяцев привлёк к себе больше внимания СМИ, чем Харрисон Форд, Том Круз и Арнольд Шварценеггер вместе взятые. Он был вынужден покинуть комнату наблюдения, когда она начала заполняться сотрудницами женского пола. Все они хотели взглянуть на самого сексуального мужчину в мире, даже если знали, что из-за Ауры мужчины, которого они увидят через ряд из шести цветных мониторов, будет выглядеть как Сэм Беккет. Только для Эла, из-за его нейронной связи с Зигги, Посетитель действительно выглядел как Джозеф Пауэлл.

"Самый сексуальный мужчина в мире," - фыркнул Эл. Что ж, пусть дамы развлекаются. Он и сам был не прочь поглазеть на знаменитость пару месяцев назад, когда у них оказался Элвис Пресли. Король рок-н-ролла был в самом расцвете сил и это было по-настоящему круто. Эл на мгновение погрузился в воспоминания о тех нескольких днях. Как бы ему хотелось быть более похожим на хорошего сценариста. Он просто не понимал ценности хорошего смеха. Так небольшое комическое облегчение.

"Ты волнуешься," - предположила Вербина.

"Без шуток."

"Не мог бы ты ввести меня в курс дела, пожалуйста? Поскольку именно я, в первую очередь, отвечаю за заботу о Посетителе и его благополучие."

Эл повернулся и посмотрел на дверь Зала Ожидания, как будто мог видеть сквозь неё. Он быстро и беззвучно поблагодарил того, кто был ответственен за всё это, когда Сэм не обратил внимания на то, что он пропустил мимо ушей об интересе Джозефа Истона Пауэлла Третьего к Президентству Соединённых Штатов. Ходили слухи, что Пауэлл намеревался выдвинуть свою кандидатуру на потрясающей вечеринке в канун Нового Года, которую он устраивал на..."Горе Олимпус"? Да, это должно победить в номинации "Недосказанность десятилетия". Действующий президент отработал свои два срока (и там тоже происходили надирания задниц в обоих направлениях) так что Овальный Кабинет должен был быть готов к захвату в ноябре следующего года. Несколько "экспертов" всё ещё болтали о шансах некой женщины-сенатора и шансах сына бывшего главы исполнительной власти, которого очень любили все избиратели в его родном штате, но болтовня была заглушена тем, что началось как ропот ещё в День Мартина Лютера Кинга. Джо Пауэлл. Джо Пауэлл собирается баллотироваться. Джо Пауэлл Джо Пауэлл Джо Пауэлл Джо Пауэлл Джо Пауэлл...

Пауэлл очень ясно дал понять, что он не партийный человек. Власть имущие как Демократической, так и Республиканской партий были на взводе. Пусть они болтают, они уже понимали, к чему всё идёт. Если Пауэлл будет баллотироваться, то он победит, и Пауэлл никому не будет ничем обязан. С политической точки зрения.

"Это нехорошо," - сказал Эл.

"Что нехорошо?"

"Когда следующий президент Соединённых Штатов сидит там и варится в собственном соку. Ты хорошо с ним обращаешься, не так ли?"

"Эл, я хорошо обращаюсь со всеми Посетителями."

"Насколько он расстроен из-за этой истории с телефоном?"

"Не больше, чем кто-либо другой, кто у нас там был. Я сказала ему, что о его деловых интересах заботятся."

"И он на это купился."

"Конечно, нет."

"Это нехорошо, Бикс. Держать его там."

Психиатр Проекта схватила своего начальника за рукав и потащила его по коридору, не слишком далеко от охранников-морпехов, стоявших у Зала Ожидания чтобы их не было

слышно, но достаточно, чтобы продемонстрировать необходимость небольшого уединения. "Я удивлялась и спрашивала себя, почему ты тратил столько времени, наблюдая за ним

по мониторам, не заходя к нему на самом деле. Он тебе не нравится, не так ли?"

"С каких это пор хлеб намазывают маслом с другой стороны?"

"Это ты мне скажи."

Эл молчал, казалось, целый час. Затем он махнул головой и пошёл дальше по коридору, а Бикс бесшумно двинулась следом. Когда он, наконец, остановился, то они были уже

достаточно далеко от Зала Ожидания, чтобы у двух морских пехотинцев не было ни малейшего шанса подслушать его. "Пауэлл начал "турне" шесть месяцев назад. Сэм сидит в

самом начале преамбулы гонки за президентское кресло. Ты не гриб, Бикс. Скажи мне, насколько велика проблема для Сэма Беккета - иметь возможность изменить жизнь

человека, который более чем вероятно, станет самым могущественным человеком в мире через тринадцать месяцев."

"Человек, который тебе не нравится. Человек, который, по твоему мнению, не должен быть Президентом."

"Неважно, нравится он мне или нет. Да, хорошо, если бы мое эго было намного больше, я бы стоял здесь, потирая руки, и говорил:

"Давай, Сэм, потопаи этого парня". Все,

кто у нас здесь был до сих пор, были мелкой сошкой. Это плохо. Плохо когда что-то, что делает Сэм, может повлиять на президентство."

Вербина на мгновение задумалась над этим. "Может быть, нам следует верить в то, что Бог во всём разберется. А пока, я думаю, тебе следует зайти туда и поговорить с ним, точно так же, как ты это делал со всеми остальными Посетителями. Делай свою работу — ту, которую Сэм хотел, чтобы делал ты, и ту, на которую ты вызвался добровольно. Ты прекрасно справлялся со всеми остальными. Но на этот раз будь осторожен. Ты прав: это важный человек и очень умный. Если ты попытаешься вытянуть из него слишком много информации, он может замкнуться." Уголок её губ дёрнулся. "Или надуть тебя."

"Что?" - моргнул Эл, глядя на неё.

"Ты меня слышал."

"Я так и думал. Ты проводишь слишком много времени в этой дыре в земле, Бикси."

"Кто бы говорил". Вербина улыбнулась. Когда Эл повернулся и сделал шаг к двери Зала Ожидания, выражение её лица внезапно изменилось, и она схватила его за руку, чтобы

удержать. "Эл?" - спросила она и её голос был полон беспокойства. "Что ты мне не договариваешь?"

"В смысле? Ничего."

"Что происходит с Сэмом?"

"Ничего". Он хмуро посмотрел на тонкие пальцы, обхватившие его бицепсы, и недовольно вздохнул. "Ничего. Он говорит, что совершил скачок посреди сна. Думает, что ему снилась жена Пауэлла. Или Пауэллу снилась жена Пауэлла. Неважно."

"И...?"

"У него такой взгляд...Как будто он собирается заикнуться на этом."

"Почему?"

"Я не знаю. Я не знаю."

"Вот кого он хочет увидеть на фотографиях."

"Да. Он так и сказал."

Она отпустила Эла и начала задумчиво грызть кончик своего аккуратно наманикюренного ногтя на большом пальце. "Я разговаривала с Дэвидом, пока ты был в Голографической Камере. Мы оба беспокоимся о Сэме. Его отношение сильно изменилось за последние несколько месяцев. Ты сам так сказал: он мало отдыхает, и у него нет прежнего чувства удовлетворения, когда всё складывается хорошо. Для него это нехорошо - потерять ощущение, что он чего-то добился."

"Что, ты имеешь ввиду, что ему не весело? Кто, чёрт возьми, вообще сказал, что это должно быть весело?"

"Мы также беспокоимся и о Донне. Сэм никогда раньше не совершал скачок так близко к настоящему времени. Когда Живчик назвал ей дату скачка..."

"Её надежды возросли. Я её не виню."

"Мы не знаем, значит ли это вообще что-нибудь. Живчик говорит, что это, вероятно, совершенно произвольно, и я вынуждена согласиться с ним. Помнишь, в самом начале мы думали, что скачки Сэма вперёд во времени означали, что он приближается к дому. В этом не было никакой закономерности, ни разу за пять лет. Никакого предсказуемого движения в каком-либо направлении."

"Я не хочу сбивать её с ног, если она хочет надеяться. Если ты хочешь, чтобы кто-то разрушил для неё всё, то сделай это сама."

"Мы все хотим надеяться, Эл."

"А теперь скажи мне что-нибудь, чего я не знаю."

"Я могу поговорить с Донной. Я могу поговорить со всеми здесь присутствующими. Но я не могу помочь Сэму. Раньше у него было чувство предвкушения в начале каждого нового скачка. Для него очень много значила возможность изменить ситуацию к лучшему. Я могу ошибаться — я получаю всю информацию из вторых рук, через тебя и Зигги. Но я беспокоюсь о нём."

Эл оборвал её. "Что ты хочешь, чтобы я сделал, дал ему месяц отпуска? Может быть, ты забыла: я не тот, кто управляет его скачками."

Она протянула руку, чтобы снова прикоснуться к нему. "Помоги ему, Эл. Подбодри его".

Глаза Наблюдателя расширились. "А что, чёрт возьми, ты думаешь я пытался сделать в течение пяти лет?"

"Ему больше не к кому обратиться."

"Ты настроена слишком мрачно и обречённо. Не думай так. И не говори Донне, о чём ты думаешь". Он убрал ее пальцы со своей руки, сжал их на мгновение, затем отпустил её руку. Она позволила руке болтаться, как будто она ей больше не принадлежала, затем засунула обе руки подмышки и обхватила себя ими.

"Иди поговори с Пауэллом. Может быть, он сможет сообщить нам что-нибудь, что поможет успокоить Сэма". Прежде чем Эл успел ответить, она резко повернулась на каблуках и поспешила прочь по коридору.

Не говорить Донне? - думал Эл, возвращаясь к двери Зала Ожидания, рассеянно отвечая на приветствия двух ребят, стоявших на страже. Как будто это должно было сработать. Они с Бикс могли бы хранить молчание, а Фрик и Фрэк здесь, за дверью, вероятно, так бы и поступили, но в этом месте даже у стен были уши. Так же как и у полов, и потолка, и дверей, и разбрызгивателей.

"Зигги," - резко сказал он.

"Да, Адмирал", - проворковал компьютер, голос, казалось, доносился отовсюду и ниоткуда.

"Держи рот на замке."

"Конечно, Адмирал."

"Ха," - фыркнул он.

После того, как быстрое сканирование сетчатки глаза подтвердило его личность, дверь толщиной в четыре дюйма скользнула вверх по своей траектории. Внутри, спокойно сидя на смотровом столе в центре комнаты, находился последний в пугающе длинной череде Посетителей: Самый сексуальный мужчина в мире. Четвёртый по богатству человек в стране. Следующий Президент страны? Эл отказал себе в праве вздрогнуть и вместо этого одарил Пауэлла уклончивой улыбкой. Пауэлл посмотрел на него, затем на дверь.

"Как дела?" - спросил Эл.

Пауэлл проигнорировал его и соскользнул со смотрового стола. Он начал расхаживать по комнате, сначала медленно, затем более решительно, осматривая пространство так же, как Сэм несколько мгновений назад осматривал гостиную Пауэлла. Он был напуган? Нервничал? Зигги, вероятно, мог бы назвать хороший аккуратный процент — что-то вроде того, что 28,6 процента Посетителей танцевали этот танец, ища выход, объяснение или просто способ продолжать двигаться и не сталкиваться с фактом, что они были напуганы до смерти.

"Кто вы такой?" - спросил Пауэлл.

"Вы можете называть меня Эл," - ответил Адмирал, подавляя желание хмыкнуть.

"Где я нахожусь?"

"Вы находитесь в Зале Ожидания". Это была старая процедура, установленная почти пять лет назад, после первых нескольких скачков Сэма. Даже крошечные крупы правды помогали успокоить Посетителей. Некоторые из них спрашивали: "Зал ожидания чего? Куда?" Некоторые из них не беспокоились. А некоторые из них были слишком поглощены отбиванием чечётки, обмочив штаны, чтобы вспомнить, как формулировать слова.

"Доктор уже сказала мне об этом. Но где я? Чего я жду?"

Да, это тоже было в списке вопросов, которые Эл уже слышал раньше. "Что вы можете вспомнить о том, как сюда попали?" - спросил Эл.

"Я..." - на лице мужчины отразилось замешательство. "Я не уверен."

"Может быть, вы спали?"

"Да. Думаю, вы правы. Я, должно быть, спал". Пауэлл остановился перед прикрученной к стене абстрактной картиной пастельных тонов, которая, в отличие от остальных работ Проекта, была выкрашена в успокаивающий голубой цвет. "Спал...". Он моргнул, глядя на Эла. "Я сплю?"

"Возможно," - сказал Эл. "У вас есть имя?"

"Джо."

"Приятно познакомиться, Джо. Вы курите?"

Пауэлл посмотрел на сигару, которую прикуривал Эл. "Да, если это кубинские сигары."

И когда они в упаковке. Кубинские сигары были чертовски контрабандными, но Эл оправдывал своё обладание ими как трофеями холодной войны, которые он с лихвой заработал. Сэм всегда утверждал, что это был морально шаткий аргумент, но что этот парень мог знать об этом? Он не мог отличить хорошую сигару от ножки стола.

Джо Пауэлл так и сделал, взяв у Эла тонкий пучок ароматных листьев и одновременно похлопав по несуществующим карманам в поисках ножа, чтобы обрезать их. Когда его

рука коснулась ткани костюма Ферми, он мгновенно почувствовал недовольство — и немного смущение.

"Было ли это", - Пауэлл указал на облегающую одежду. - "Действительно необходимо?"

"Боюсь, что да," - дружелюбно ответил Эл, доставая из кармана брюк нож для резки сигар, конструкция которого делала его практически непригодным для нанесения увечий убийцам, и протягивая его Пауэллу.

"Почему?"

"Потому что мы отслеживаем ваши жизненные показатели."

"В этом... трико?" - Пауэлл поднял правую руку, затем левую. Датчики, расположенные на его коже, было трудно заметить со стороны, но он почти сразу же обнаружил их и рассеянно, одобрительно улыбнулся. "Я ни к чему не подключён. Он отслеживает и передаёт данные? А где приёмник?"

"Поблизости."

Пауэлл снова улыбнулся, затем, казалось, потерял равновесие и сел. Потребовалась помощь Эла, чтобы он приготовил сигару и положил её в рот. Эл зажег её для него и наблюдал, как Пауэлл затягивается сигарой.

"Что вам снилось, Джо?"

Он крепко задумался. Выпустив длинную струйку дыма изо рта, он пристально посмотрел на Эла. "Я не помню."

"Тогда не беспокойтесь об этом."

Дорогой кубинский дым на мгновение собрался вокруг головы Пауэлла, прежде чем система вентиляции комнаты включилась на полную мощность и втянула его к потолку и наружу. "Как долго я здесь пробуду?" - нерешительно спросил он, глядя на свои босые ноги, на край кровати, на ряд крошечных вентиляционных отверстий на потолке, куда угодно, только не на Эла.

"Это может занять некоторое время."

"Можно мне немного воды?"

"Конечно."

"Спасибо."

Эл кивнул и жестом указал на сигару. "Наслаждайтесь этим. Следующее лицо, которое вы увидите, вероятно, скажет вам, что это вредно для вашего здоровья, и для её

здоровья, и для озона, и для детёнышей тюленей, и для любой другой чёртовой вещи, о которой она может подумать, но не позволяйте ей отобрать у вас эту маленькую

жемчужину, -" Пауэлл кивнул, по-прежнему не глядя на него, и Эл шагнул к двери. "Откройте," - сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь. Его не беспокоило, что

Пауэлл попытается наброситься на него в стремлении к свободе; любой другой, кроме него, попытавшийся пересечь порог, в попытке выйти наружу, получил бы удар током,

любезно предоставленный Зигги, который ударит прямо по его очень богатой заднице.

"Ты только подумай об этом," - размышлял Эл. "Тебя хочет вся страна, а ты оказался у нас. Держу пари, Дайан Соьер хотела бы оказаться запертой в этой комнате прямо

сейчас, лицом к лицу с..."

Что-то заставило его оглянуться через плечо. Пауэлл наблюдал за ним, курил, рассеянно улыбался, и был похож на человека, облокотившегося на перила круизного лайнера,

дрейфующего по Эгейскому морю. Через наносекунду после того, как их взгляды встретились, Пауэлл отвернулся.

Эл рысью проскочил через дверной проём и промчался мимо охранников, когда дверь встала на своё место и закрылась. Бикс, которая вернулась оттуда, где она была,

сбилась в кучу с морскими пехотинцами и попыталась броситься за ним, но он легко обогнал её.

"В чём дело?" - крикнула ему вслед Вербина. "Эл?"

Это длилось всего секунду, но пять лет игры в эту игру научили Эла замечать вещи, которые появляются и исчезают так быстро, что их единственный эффект должен быть

подсознательным. Всегда, всегда Посетители Зала Ожидания появлялись ошеломлёнными. Испуганными, обеспокоенными, нервными, впавшими в ступор, бормочущими что-то

невнятное, писающими в штаны, прячущимися под кроватью, сбитыми с толку, озадаченными, злыми. Всегда! Каждый чёртов раз, кроме этого.

Это длилось всего секунду, но Эл успел это увидеть. Джо Пауэлл не был ошеломлённым. У него было ясное сознание и разум находился на своём месте. Пауэлл был именно

там, где он привык находиться: на водительском сиденье.

"Ничего," - ответил Эл и побежал дальше.

[ГЛАВА 3]

Обеденный стол был в три раза старше Сэма, а также длиной с автобус "Грейхаунд" и весил почти столько же. Было накрыто два места: одно во главе стола, а другое рядом с ним. Сервировочные блюда, от которых исходили струйки ароматного пара, стояли на горячих подставках на кухонной стойке. Всё это имело смысл. Так же, в некотором смысле, как и ноутбук, сотовый телефон и стопка папок из плотной бумаги рядом с тем, что должно было быть местом Барбары Максвелл.

Никто не спрашивал у Сэма, что он хочет съесть. Ответом было бы несколько порций приготовленного его матерью жареного цыплёнка, печенье и соус, а на десерт - домашняя выпечка а-ля мод, и чтобы всё это запивалось парой стаканов холодного молока. Устраиваясь в кресло во главе стола, Сэм подумал, что, может быть, кто-то спросил Джо Пауэлла тем утром, чего бы ему хотелось на обед. А, может быть, тот, кто дежурил у плиты, просто что-то приготовил и надеялся, что Пауэлли это понравится. "Макс" села рядом с ним и расстелила льняную салфетку на коленях своих брюк цвета хаки. "Вкусно пахнет," - заметил Сэм.

Седовласая женщина ростом не больше десятилетнего ребёнка появилась в дверном проёме позади Сэма, жонглируя фарфоровой супницей, которую она поставила на стойку с громким вздохом облегчения. Первым побуждением Сэма было вскочить со стула, чтобы помочь ей, но он успел только сделать движение, прежде чем дверь снова распахнулась и появился мужчина, который просунул руку под локоть маленькой женщины.

"Боже милостивый, Мари, воспользуйся тележкой," - раздражённо сказал мужчина.

Даже выпрямившись в полный рост, Мари доставала мужчине не выше середины груди. Но она всё равно сурово смотрела на него, оперев кулаки в бока и не обращая внимания на прядь волос, упавшую ей на щёку. "Я не такая уж старая," - объявила она с французским акцентом, достаточно сильным, чтобы проехать сквозь армейскую колонну. Сказав

это, она прошествовала мимо него обратно в комнату, из которой вышла, оставив мужчину качать головой и пялиться на супницу.

"Если бы она бросила этого ублюдка," - простонал он, - " У нас был бы суп отсюда до Кармела."

"Я поговорю с ней," - сказала Макс, её внимание было сосредоточено не на супнице или мужчине, стоящем на страже, а на стопке папок, которые она, казалось, сортировала в порядке важности. "Это пустая трата воздуха."

Сэм, присев, оказался нос к носу с мужчиной, и ему пришлось запрокинуть голову, чтобы рассмотреть, что находится дальше на север. Он нервно усмехнулся на секунду,

затем опустил голову и притворился, что очарован корзинкой с тёплыми булочками, стоящей в нескольких дюймах от его тарелки.

"Может быть, тележка - хорошая

идея," - пробормотал он. "Я уверен, что эта штука тяжёлая."

Даже не глядя, он мог сказать, что мужчина пристально смотрит на него.

Это твой дом, напомнил он себе. Эти люди работают на тебя. По крайней мере, я так думаю. Они не его родственники — они совсем на него не похожи. Ты. Пауэлл. Так что

не валяй дурака, и скажи им, чего ты хочешь. "Скажи ей, чтобы она воспользовалась тележкой," - сказал он.

Мужчина начал открывать сервировочные блюда, распространяя ароматы наружу. Ладно, это блюдо не было фирменным от Тельмы Беккет, но что бы это ни было, в случае чего,

оно вполне сгодится. Сэм сидел, возясь со своей салфеткой, затем с булочкой и ножом для масла, в то время как мужчина взял свою тарелку, стоявшую перед ним, разложил

на ней еду и вернул ее на прежнее место. "Он собирается нарезать мне мясо?" - подумал Сэм и снова рассеянно улыбнулся. Вместо

этого мужчина наполнил тарелку Макс,

затем третью тарелку, которая, казалось, появилась из ниоткуда. Сэм наблюдал за ним краем глаза. В нём было не меньше шести футов четыре дюйма, и его иссиня-чёрные

волосы, поблёскивающие в свете хрустальной люстры, обрамляли тело, состоящее почти из одних мускулов. Сэм знал, кто это, даже не спрашивая: телохранитель

Пауэлла.

И также няня, судя по его действиям. Когда стакан с водой Сэма опустел меньше чем наполовину, мужчина снова наполнил его,

держа тарелку в левой руке. Когда салфетка

Сэма соскользнула с его колен на пол, мужчина поднял её. К облегчению Сэма, он заменил её чистой и передал своему работодателю, вместо того чтобы попытаться её

развернуть.

"Спасибо," - пробормотал Сэм.

Слово прозвучало только наполовину. Когда он откусил ещё кусочек филе камбалы воспоминание, поначалу смутное, всплыло в его сознании. Он сам, скрючившийся на полу,

протягивающий что-то белое. Белую ткань. Белые... трусы.

Владелец трусов стоял от него на расстоянии вытянутой руки. Хмурый. Обнажённый. Ждущий, пока Сэм оденет их.

Кусок филе застрял у Сэма в горле. Он начал кашлять и задыхаться и яростно колотил себя в грудь, пока не прокашлялся, отмахиваясь от мужчины, который отставил свою

тарелку и был готов помочь.

Если он применит ко мне метод Геймлиха, то раздавит меня, как гнилой фрукт - подумал Сэм. "Джо?" - обратилась к нему Макс.

"Я в порядке", - выдохнул Сэм. Внезапно маленькая Мари тоже оказалась там, и Сэм почувствовал себя актером водевиля. Плохим

актёром водевиля. "Доедай свой ужин," - прохрипел он.

"С тобой точно всё в порядке, Джо?" - спросила Макс.

Он глотнул воды, кивая вверх-вниз, вверх-вниз, как пушистая игрушечная немецкая овчарка старого Дока Кросноффа, который держал её на заднем стекле своего

"Крайслера". "Я в порядке," - смог сказать он через минуту. "Пожалуйста, просто доедай свой ужин. Это просто попало не в то горло."

Но никто не двинулся с места. Мари стояла и смотрела на него, пока он не спросил с лёгким вздохом: "Что?"

"Я готовлю такую ужасную еду."

"Нет, извините, это..." - начал Сэм.

Мужчина прервал его. "Не начинай, Мари. Почему мы должны выслушивать это каждый вторник? У меня от тебя голова кругом идёт". Мари сердито смотрела на него, пока он не

скомандовал: "Мари, у нас двести каналов на этом чёртовом спутнике. Выбери один из них."

"Мари, не будь такой трудной," - тихо добавила Макс.

Наконец, после бормотания по-французски, которое, казалось, доносилось с другого конца комнаты, как будто Мари была чревовещательницей, миниатюрная женщина

развернулась на каблуках и ушла. Бормотание повисло в воздухе, как дым. Сэм знал французский язык достаточно хорошо, чтобы понять, что в её словах не было ничего

комплиментарного. "Чего она хочет?" - озадаченно спросил он.

"Служба спасения 911," - ответила Макс.

"Что?"

Мужчина взял свою тарелку и продолжил есть. "Это телешоу. Она сказала, что сегодня вторник и она должна посмотреть телешоу

"Служба спасения 911". Она как чёртов

Человек дождя, кричащий Тому Крузу о том, что ей необходимо посмотреть судью Вапнера. Говорю вам, босс, мы могли бы найти вам другого шеф-повара за два дня. Вы спасли

бы меня от обширного кровоизлияния в мозг, если бы мы могли просто отправить этого маленького монстра обратно в Сан - Франциско."

"Дав," - мягко сказала Макс, - "У нас двести каналов. Иди посмотри один из них."

Он громко хмыкнул над тем, что, похоже, было частной шуткой. Взгляд, которым они обменялись, тоже казался личным и длился всего секунду. Впрочем, это тоже было

достаточно долго. Сэм осторожно вернулся к своему филе, получив ещё две крупницы информации: здоровяка звали Дав, и он спал с Барбарой Максвелл.

"Его не будут показывать повторно?" - спросил Сэм.

"Кто, чёрт возьми, знает?" - ответил Дав. "Кого, чёрт возьми, это волнует?"

Сэм схватил булочку и разломал её пополам. "Это волнует меня. Она часть моего персонала. Если она счастлива, то будет работать лучше. Это шоу должно быть показано на каком-нибудь канале. Если нет, то купите ей видеокассеты. Организуйте ей поездку с несколькими врачами скорой помощи. Организуйте ей встречу с Уильямом Шатнером. Всё, что она захочет."

Макс и Дав удивлённо посмотрели на него, затем друг на друга. "Сделай её счастливой," - сказал Сэм. "Если она несчастна, то может сделать других людей."

"Как скажете," - пробормотал Дав.

После того, как с основным блюдом было покончено, Дав исчез, оставив Сэма наедине с Макс, её компьютером, папками с файлами и тарелкой шоколадного печенья. Она некоторое время наблюдала, как он играет с печеньем, потакая ему, подумал Сэм. Ему было позволено наслаждаться обедом, не принимая никаких решений, кроме того, как быстро жевать, хотя папки лежали там, как вошедший в поговорку второй ботинок, ожидая, когда он упадёт.

"Гармония," - сказал он. "Гармония - это хорошо."

Она, казалось, не слышала его. "У меня есть копии последних пресс-релизов "Нирваны" и список очень важных персон на церемонии открытия. Они полностью забронированы до сентября, заполняемость в среднем составляет восемьдесят четыре процента до середины ноября и возвращается к полной загрузке в праздничные дни. Никто не возражал против повышения цен на Новый Год, а билеты на "Канун тысячелетия в Нирване" распроданы. Ах да, и вчера были завершены изменения в пентхаусе."

"Изменения?"

"К макету."

"Нирваны."

"Да."

"Это ведь не должно быть где-то рядом с Провиденсом, не так ли?"

Макс прикрыла рот рукой, пытаясь подавить совершенно естественный кашель, затем сделала большой глоток воды. "Это в Лас-Вегасе, Джо, если только они не перенесли его и не сказали мне."

"Просто...маленькая шутка."

Улыбка, которой она одарила его, была больше похожа на нервный тик. "Мы вылетаем отсюда в пятницу утром. Я назначила вылет

на десять часов. Мы будем на территории отеля к одиннадцати. Приём начинается в полдень, а торжественный обед в час."

"И как долго я буду выступать на этом обеде?" - догадался Сэм.

Ещё один глоток воды. "Три минуты."

"Сколько это слов?"

Нахмурившись, она вытащила лист бумаги из верхней папки. "Пятьсот шесть."

Сэм протянул руку и забрал у неё листок. "Почему бы тебе просто не задать мне вопрос?"

"Вопрос?" - слабым эхом отозвалась она.

Варианты этого вопроса прокручивались у него в голове. "В чём дело? Ты плохо себя чувствуешь? Есть какая-то проблема? Почему ты продолжаешь спрашивать о том, что и

так знаешь? Почему бы тебе не позволить нам вывезти Мари из города на железной дороге? Давай, выбирай какой-нибудь один.

Сэм глубоко вздохнул, разломил печенье

пополам и отправил одну половинку в рот. "Я хочу быть честным," - сказал он с набитым ртом. "Это нормально?"

"Да, Джо."

"Я ненавижу Лас-Вегас. Мне обязательно ехать в Лас-Вегас?"

"Да, Джо."

"Даже, несмотря на то, что я его ненавижу? Даже, если я говорю, что не хочу этого делать?"

Макс прикусила нижнюю губу. "Да, Джо."

"Я бы предпочёл отправиться в любую точку мира, чем в Лас-Вегас. В том числе в Фёрнес-Крик в Долине Смерти."

"Ну...мы могли бы открыть отель где-нибудь в другом месте, но нам пришлось бы организовать удалённое вещание. И это показалось бы немного..."

Сэм прервал её. "Я просто немного..."

"Шутишь?"

"Шучу". Он отправил в рот вторую половинку печенья и быстро прожевал её, запив глотком молока, которое несколько минут назад по его настоянию принёс ему Дав,

задаваясь вопросом, придется ли ему объяснять "шутку" своей очень неуравновешенной ассистентке.

"Сколько лет?" - задумался он. "Со сколькими людьми я играл в эту игру? Их должно было быть больше, чем "сотни"; возможно, это было больше похоже на "тысячи", но эта

мысль напугала его. Макс была очень умелой в том, чтобы делать бесстрастное лицо, как и все, кого он когда-либо встречал, но он присмотрелся повнимательнее и

обнаружил язык тела, отсутствие слов, и что-то промелькнувшее в её глазах. Каким-то образом ему удалось пошутить, и, хотя это выбило ее из колеи, она пыталась

получать от этого удовольствие.

"Всё будет хорошо," - сказала она ему. "Всё будет именно так, как ты задумал, чтобы начать предвыборную кампанию."

"Всегда бывают сбои."

"Ну, да, но люди, которых мы наняли для предварительной работы, - лучшие из тех, что есть."

"Значит, ты не волнуешься."

"Я всегда беспокоюсь. Именно поэтому ты нанял меня."

Сэм вытер салфеткой масло и крошки от печенья с пальцев и положил салфетку рядом со своей тарелкой. - "У нас ещё что-нибудь запланировано на вечер?"

"Нет. Я всё перенесла. Я не думала, что у тебя пройдёт мигрень. Доктор Платт, должно быть, придумал чудодейственное средство.

Кстати, он был очень доволен. У тебя

никогда ещё головная боль не проходила так быстро."

"Почему бы тебе не пойти спать? Похоже, у тебя был тяжёлый день."

"В семь тридцать?"

Очевидно, настоящий Пауэлл не был из тех, кто рано ложится спать и поздно встаёт, и ожидал, что Макс, её телефон и все её принадлежности будут рядом с ним до тех пор, пока он, наконец, не будет готов уйти на покой. Сэм предположил, что в этом есть смысл; вы не создадите многомиллиардные конгломераты, проводя много времени в бессознательном состоянии, и ему казалось, что все влиятельные люди, которых он когда-либо знал, были полуночниками. Он встречался со многими из них на заре Проекта, когда они с Элом проводили каждую свободную минуту, пытаясь добиться частного финансирования. Был ли Джо Пауэлл был в их танцевальной карточке? Он сплёл пальцы вместе и опёрся на них подбородком, размышляя и прокручивая в памяти те дни.

"Тогда я не буду тебе мешать," - предложила Макс.

Она уже была на ногах, хотя двигалась достаточно медленно, чтобы сказать ему, что она озадачена его указаниями и ожидает, что он передумает. Сэм вышел из

задумчивости, сначала нахмурившись, затем кивнув. "Спасибо. Мне просто нужно немного времени, чтобы кое-что обдумать. Пока весь остальной мир думает, что я выбыл из строя, я мог бы воспользоваться передышкой."

"Если я тебе понадоблюсь, то сразу поднимусь."

Сэм улыбнулся ей и на мгновение задержал на ней взгляд. "Ты мне не понадобишься."

"Я...спасибо тебе, Джо."

"Нет проблем," - ответил Сэм.

[ГЛАВА 4]

Через одиннадцать минут после того, как она вышла из лифта на первом уровне Донна Мария Фрэнсис Воджиховиц Элиси-Беккет всё ещё стояла не с той стороны двери Приёмной, ища вдохновения.

Это просто смешно. Он твой деверь, и это не свидание вслепую. Ты проводила отпуск в его доме! Ты видела его крепко спящим, со слюной, стекающей по его подбородку. Просто открой дверь, выйди туда и поговори с ним. Скажи всё, что угодно, чтобы сделать его счастливым, скажи, что встретишься с ним в городе за ужином. Сделай его счастливым и отправь его подальше.

Ты имела дело с Вайцманом. Ты сможешь справиться и с этим.

Она сможет. Конечно, она сможет. Она привыкла лгать о местонахождении своего мужа. Чёрт возьми, у нее это получалось уже автоматически. Она делала это так много раз, со столькими людьми, что сама почти начала верить в то, что Сэм был внизу, настолько поглощенный работой, от которой он не мог оторваться, что забыл, какой сегодня день. Какой год. Какая жизнь.

Чья жизнь.

Но Том...Том был другим. Ложь Тому напомнила ей обо всей той лжи, которую ей говорил отец, обо всех обещаниях, которые он ей давал, и которые стали ложью, когда того потребовал его долг. Том Беккет и её отец были сшиты из одного куска ткани, начиная от ярких глаз и квадратной челюсти, и заканчивая выглаженным нижним бельём, которое, как была уверена Донна, скрывалось под простым кроем костюмов Тома, сшитых на заказ в Америке. Это заставило её почувствовать то, что, должно быть, чувствовала её мать, когда пыталась объяснить своей дочери, почему рядом не было папы, чтобы сводить её в кино или научить её как вести машину, или уложить её и поцеловать, когда она заберётся в постель. Это заставило её вспомнить, как сильно она возненавидела свою мать за то, что та лгала ей. Хуже того, это заставило её понять, почему её мать в конце концов ушла от её отца. Говоришь слишком много лжи, и ты забываешь, почему правда вообще имеет значение.

С другой стороны, правду часто переоценивали. Особенно когда правда заключалась в том, что её муж, мужчина, которого она любила настолько, что ради него лгала, мужчина, который обещал, что будет с ней всегда, бросил её. Даже не поцеловав на прощание.

Отбросив эту мысль, она расправила плечи и ввела код безопасности на двери Приёмной.

Том повернулся, чтобы посмотреть на дверь, когда она вошла, и его обычная улыбка явно отсутствовала. Он сделал паузу, чтобы

убрать сотовый телефон, которым пользовался, а затем сказал: "Донна,"- тоном голоса, который абсолютно ничего ей не сказал.

"Том!" - ответила она, и от энтузиазма у неё заболели скулы. "Какая приятная неожиданность!"

"Неожиданность? Значит, никто не сказал тебе, что я здесь уже почти два часа?"

"Мне очень жаль, Том. Мы все так заняты."

Он начал вставать, используя свой рост, чтобы вторгнуться в её личное пространство и избежать их обычных объятий и поцелуев в щёку. "Значит, ты не знала о аудиторской проверке комитета? Комплексная система планирования и оценки эффективности."

"Да, не знала. Но мы ожидали."

"Они будут здесь. В понедельник после Нового Года."

Она отступила на шаг, пытаясь уберечься от его недовольства. "Ты делаешь себе неплохое имя на Холме," - весело сказала она, решая проблему пространства, устраиваясь поудобнее на одном конце большого дивана, стратегически расположенного напротив одного из датчиков Зигги. "Это была потрясающая статья, которую они написали о тебе на "Дэйтлайн". Кажется, они назвали тебя новым Бобби Кеннеди? Это очень лестно."

Том проследил за ней взглядом через всю комнату, на его губах играла тень улыбки. "Как Сэму понравилась эта история?"

"На самом деле он этого ещё не видел. Мы записали это на плёнку, чтобы у него была возможность посмотреть. Последние несколько месяцев он был очень занят."

"Чем?" - сделал паузу Том. "Он знает, что я здесь?"

"Мне очень жаль. Нет, он не знает. Он занят чем-то таким, от чего я действительно не могу его оторвать. Но если ты не хочешь сразу же приступить к работе, то я могу отлучиться на пару часов. Ты не хочешь поужинать? В городе есть отличный новый итальянский ресторан. Чесночный хлеб, который тает во рту."

"Прошло почти пять лет, Ди. С тех пор, как я видел его в последний раз. С тех пор, как кто-либо в семье видел его."

"Я...я знаю это. Но ты же знаешь, каким он становится, когда на чём-то сосредоточен. Во всяком случае, ты знаешь его лучше, чем я. Он не оставит свою работу, Том. Пока она не будет закончена."

"Пока не закончит," - эхом отозвался Том. Не обращая внимания на дискомфорт в её голосе, Том продолжил, а тень, которая была на его лице, медленно превратилась в улыбку, которая не коснулась его глаз. "Где он, Донна?"

"Внизу."

"Где? В какой комнате?"

"Я ничего не могу сказать тебе о планировке Проекта, Том. Это засекречено. И твой уровень допуска к секретной информации

недостаточно высок, чтобы я могла рассказать тебе что-то больше, чем ты уже знаешь". Слова слетели с её губ прежде, чем она вспомнила, из чего состоит большинство из них: Правило Сэма. То, которое причинило столько горя им обоим. Она рассмеялась, когда Сэм впервые произнес это вслух, сказав ему, что это звучит как реплика из старого ситкома. "Если ты не знаешь, то я тебе точно не скажу".

"Верно. Засекречено". Том тихо рассмеялся и улыбка мгновенно исчезла. "Когда они собираются признать, что он мёртв?"

"Что?"

"Мёртв. Не живой. Покойник. Вычеркнутый из налоговых списков."

Донна медленно покачала головой. "Сэм не умер, Том."

"Верно. Он работает. Он потерял счёт времени. Вот почему мой брат - врач, не появлялся всё то время, пока мама лежала в больнице после инсульта, она была так напугана за все эти годы просмотра разоблачений халатности по телевизору, что была убеждена, что не проснётся утром". Он сделал паузу, не ожидая, что она ответит. Он не удивился, когда она этого не сделала. "Он был так занят, что не смог "вырваться" на похороны, когда умер Джеффри."

Донна впиалась ногтями в ладони. Ей потребовались все силы, которые она могла собрать, чтобы продолжать смотреть Тому в глаза. "Он хотел быть там," - сказала она, стараясь, чтобы её голос не дрожал. "Ты можешь в этом не сомневаться, Том. Но у него есть," - она запнулась, подыскивая слова, которые оказались полной противоположностью тому, что она сказала Кэти Бонник, - "Обязанности перед Проектом. Сколько раз тебе приходилось жертвовать своими семейными обязанностями ради более высокой потребности, когда ты служил на флоте?"

"Сэм - гражданское лицо."

"Которое работает на..."

Рука Тома рассекла воздух. "У него нет более высокого долга перед этим Проектом, или перед своей страной, или перед кем-либо или чем-либо, чем перед своей семьёй. Ради Бога, это же были похороны его племянника! Ты знаешь, что случилось с моей сестрой, из-за того, что он не потрудился прийти? С моей матерью? Ты хоть представляешь, как сильно это их ранило?"

"Да. Я знаю, Том. Я была там."

"Верно. Ты была там. А его не было. Как будто это были какие-то государственные похороны, на которых ты изучаешь протокол и решаешь, что достаточно прислать представителя? Это был его племянник, Донна! Ребёнок его сестры!" - он начал чеканить слова одно за другим, забыв о том,

насколько сильно Донна разделяла горе Кэти. "Он должен был быть там — если бы был ещё жив."

"Сэм жив," - настаивала Донна, на какой-то безумный момент задаваясь вопросом, кого из них она пытается убедить.

"Тогда почему он не пришёл?"

"Том, это было несколько месяцев назад."

"Значит, это подводит итог? Прости, но только не для меня. И не для моей семьи. Я пытался смириться с этим все эти годы, Донна. Я пытался убедить себя, что он сам

сделал свой собственный выбор. Он начал отдаляться от семьи давным-давно. Но это уже слишком. Ты хочешь знать, насколько

"весёлым" было Рождество у Кэти в этом

году? Мы поехали все вместе, - я, Линда и дети, - чтобы быть рядом с Кэти и Джимом и помочь им пережить праздники. На этот раз не приехал даже представитель Сэма. Что

ж,

позволь мне описать это для тебя, как для представителя Сэма. Моя сестра похожа на живого мертвеца. Джим отправил нас на военном транспорте обратно в Сан-Диего на

Рождество, потому что Кэти больше не могла на нас смотреть. Это был "чудесный" праздник. Мне жаль, что ты его пропустила."

На глаза Донны навернулись слёзы. "Мне жаль, Том. Мне действительно жаль. Я хотела бы чем-нибудь помочь."

Голос Тома стал неожиданно мягким. "Когда ты видела его в последний раз?" Этот вопрос заставил Донну отвести взгляд и перевести его на диванные подушки, стену, и

собственные руки, которые она сжимала на коленях. "Как давно?" - настаивал Том. "Недели? Месяцы?" - его голос снова стал резким.

"Сколько лет?"

"Том, он жив," - повторила она.

"По словам кого? Калавичи? Так вот, кто навязывает всё это дерьмо? Все эти притворства, оправдания? Для чего? Чтобы продолжался Проект? Вот к чему всё сводится: если

убрать этот Проект, то у Калавичи не будет карьеры. Если убрать Сэма Беккета, - "следующего Эйнштейна", то Эл Калавичи превратится всего лишь в жалкого пьяницу. В

неудачника, которого следовало отдать под трибунал много лет назад". Глаза Донны были закрыты, но она почувствовала, как диван сдвинулся, когда Том сел рядом с

ней. Она открыла глаза, когда почувствовала, как его рука накрыла её руку. "Он не позволит тебе сказать правду. Он не может себе этого позволить."

Она покачала головой. "Это не так."

"Я знаю, что здесь происходит. Я видел это раньше. Как и все, у кого есть телевизор. Они показывают такие вещи в новостных передачах тоже. Все деньги вкладываются в

то, что, как они говорят, является исследованиями Сэма, но за пять лет нет никаких результатов. Это прикрытие, Донна. Способ

финансировать больше "Иран-контрас" без этих грязных посредников". Он наклонился ближе, а его лицо светилось страстью. Он был так похож на Сэма, что у неё навернулись слёзы. Когда она смахнула их тыльной стороной ладони, он спросил требовательным тоном: "Сколько ещё лет ты собираешься позволять им продолжать причинять тебе боль? И всем остальным, кого любил Сэм? Сколько ещё ты собираешься помогать им скрывать правду?"

Отстранившись от него, Донна пробежала через комнату и прислонилась к одному из торговых автоматов, стоя к нему спиной. "Ты не понимаешь," - сказала она, как только убедилась, что её голос будет звучать ровно.

"Нет, понимаю. Я работал раньше на этих людей, помнишь?". Она услышала его шаги и почувствовала, как его руки опустились ей на плечи. "Теперь они работают на меня и со мной. Я могу помочь тебе, Донна. Я могу сделать так, чтобы это прекратилось для всех нас."

"Мне нужно идти," - сказала она, вырываясь из его хватки.

"Донна."

"Мне нужно идти." - повторила она, вырываясь из его объятий и поворачиваясь к нему лицом. "Мне нужно выполнить работу. Твой брат рассчитывает, что я её выполню."

"Просто помни, что я сказал."

"Сэм жив."

"Тогда скажи мне, когда ты видела его в последний раз?"

"Сегодня утром." - ответила Донна. "Я видела его сегодня рано утром". Зубы Тома скользнули по его нижней губе. На выражении его лица было написано очень многое, и она была уверена, что он не хотел, чтобы она видела ничего из этого. Он был впечатлён и уязвлён качеством лжи, которую, как ему показалось, она только что произнесла. Но она давным-давно усвоила правило: лгать, используя правду. Она видела Сэма тем утром. По крайней мере, она видела ауру Сэма, окутывающую их Посетителя. Но она видела Сэма.

Том позволил ей открыть дверь, прежде чем заговорил снова. "Передай Адмиралу..." — он оборвал себя и сделал долгий, ровный вдох. "Напомни Адмиралу Калавичи, что я пробыл на Холме дольше, чем он был скрыт в этой яме в земле. Скажи ему, что у "нового Бобби Кеннеди" много друзей, и некоторые из них у меня в долгу. Скажи ему, что некоторым из этих друзей он нравится ещё меньше, чем мне, и если его задница не будет здесь через десять минут, он встретит новое тысячелетие без Военно-Морского Флота и без работы."

Тук, тук, тук. Донна прислушивалась к ритму своих шагов в коридоре. Это помогало ей сосредоточиться и не давало побежать обратно к Тому и рассказать ему всё, что она знала, всё, чего боялась, и всё, что она так долго держала в себе. Так долго, что она забыла, почему всё это должно было оставаться тайной и почему она должна была быть такой чертовски одинокой. Слишком долго.

Яркая вспышка в уголке глаза подсказала ей, что она нашла то, что искала.

"Эл!"

В её голосе были такие резкие нотки, что мускул на левой щеке Эла запрыгал, как у лягушки в школьном научном эксперименте.

Скрывая дрожь сигарой, он приветливо улыбнулся ей. "Итак, как всё прошло с Большим Братом?"

"Эл," - повторила она, то ли не поняв его шутки, то ли не согласившись с ней. Ни один из них не удивился тому, как задрожал её голос.

"Он здесь не для работы в Комитете. Он ищет Сэма. Он мне больше не верит."

"Милая, он никогда не верил ни одному из нас, никогда. Он просто наконец-то решил перестать быть хорошим солдатом."

"Он хочет поговорить с тобой. Прямо сейчас. Он больше не собирается ждать. И он не собирается уходить."

"Да, я так и понял."

Донна уставилась на него, поражённая его спокойствием, которого он не проявлял с тех пор, как Джо Пауэлл появился в Зале Ожидания несколько часов назад. Он был достаточно спокоен, чтобы прогуливаться по пляжу в ужасных красно-жёлтых шортах-бермудах, которые были на нём в прошлый раз, когда они все были на Гавайях. Достаточно сосредоточен, чтобы быть кем-то другим, а не тем, кем он был. Если бы он был кем-то другим, а не тем, кем был на самом деле, она бы заподозрила, что Бикс накачала его транквилизаторами.

"Ты собираешься поговорить с ним?" - рискнула спросить она.

"Ты только что сказала, что он не уйдёт, пока я этого не сделаю. И, возможно, даже тогда не уйдёт."

"Мы могли бы попросить Службу Безопасности вывести его с территории. Обрато на базу."

"И он нашёл бы способ вернуться сюда, даже если бы ему пришлось прорыть туннель от Уайт-Сэндс с помощью чайной ложки. Он же тоже Беккет. Он не поймёт слова "уйди", даже если бы оно было написано прямо перед ним неоновыми буквами высотой в пятьдесят футов."

"Эл?" - спросила Донна. "С тобой всё в порядке?"

"Всё великолепно," - сказал ей Эл. Затем он улыбнулся и потрепал её по щеке, как будто ей было пять лет и она была самым дорогим, что было в его жизни. Тогда она всё поняла и отступила от него. Он был в паре шагов от лифта, когда Донна окликнула его по имени.

"Будь осторожен," - предупредила она.

"Тридцать секунд, сукин ты сын," - пробормотал Том Беккет, наблюдая, как отсчитываются секунды на отцовских часах "Таймекс".

Тридцать секунд — прежде чем он

сделает... что? Сбежит из охраняемой комнаты на сверхсекретном правительственном объекте? Он был бы мёртв прежде, чем

добрался бы до лифта. Это было бы легко

скрыть: "Трагическая катастрофа вертолёта в пустыне Нью-Мексико положила конец жизни и карьере многообещающего молодого

политика. Фильм в

одиннадцать."

Секундная стрелка миновала установленный им срок. Проклятый Калавичи.

Он был главным, пока Том находился на его территории, и они оба это знали.

Но этому недолго оставалось быть территорией Калавичи. "Помни о своей миссии," - посоветовал он себе, стиснув челюсти, но снова

обретая терпение при воспоминании о

том, зачем он вообще сюда пришёл.

Через две минуты и пятьдесят три секунды после истечения установленного срока дверь в его комфортабельную камеру

предварительного заключения открылась, и в неё вошёл

контр-адмирал Элберт Калавичи, одетый в куртку, которая выглядела так, словно была сшита из обивки, украденной из

третьесортного борделя Луизианы.

"Адмирал," - сказал Том, повысив голос ровно настолько, чтобы звание прозвучало как вопрос.

"Конгрессмен," - ответил Калавичи, стараясь, чтобы его голос звучал нейтрально.

"Я хочу поговорить со своим братом."

"Сэм недоступен."

"Потому что Сэм мёртв."

Людям удобно верить в эту теорию, молча признал Эл. Он вспомнил, как впервые узнал про Тома Беккета, стоя под дождем в

Вашингтоне, в то время как Сэм водил пальцами

по одному имени из тысяч, выгравированных на длинной чёрной стене. С тех пор ничего особо не изменилось; они по-прежнему

были незнакомцами, связанными только

потребностями и амбициями Сэма Беккета. "Чушь собачья," - таков был ответ Эла как Тому, так и его теории.

Том невесело рассмеялся, засовывая руки в карманы, чтобы спрятать кулаки. "Докажи это. Отведи меня к нему."

"Я не могу."

"Потому что у меня нет допуска ниже второго уровня? Если бы я думал, что это действительно единственное препятствие, то я бы

получил этот допуск. Ты не можешь это сделать, потому что ты не можешь показать мне, что находится там, внизу". Он ткнул пальцем в сторону полированного пола. - "Это не то, что должно быть там, внизу, не так ли?"

"Смотря с какой стороны посмотреть. А что там должно быть?"

"Да ладно тебе, Калавичи. Ты думаешь, я не понял, что происходит? Сэм путешествует по стране полдюжины лет, рассказывая всем, кто готов слушать, о своей дурацкой идее

о том, что человек может путешествовать во времени. Неважно, осуществимо это или нет, но это то, что может привлечь внимание не тех людей. Поэтому, чтобы его

утихомирить, правительство Соединённых Штатов говорит: 'Хорошо, Сэм, вот тебе незаполненный чек. Возьми несколько миллиардов и построй себе машину времени. Только

держи свой рот на замке." Мы с тобой оба знаем, что так это не работает. Бесплатных обедов не бывает. Ты должен заработать игрушки от дяди Сэма. Он их не раздаёт. Ни

для того, чтобы заткнуть кому-нибудь рот, ни по какой-либо другой причине."

Эл курил свою сигару и ничего не говорил, предоставляя Тому право самому заполнять пробелы.

"Во что ты превратил эту штуку? Может быть, в ещё одну "систему защиты"?" - пожал плечами Том. "Это не имеет значения. Что бы это ни было на самом деле, я уверен, ты смог бы убедить Сэма, что никто никогда не пострадает. Он бы тебе поверил. Ему пришлось бы это сделать, если бы он хотел получить деньги на постройку своей машины времени."

"И без поддержки Сэма я был бы выброшен на берег и разорён. Просто старый пьяница, живущий на свою пенсию и своим прошлым. Ты как заезженная пластинка, Беккет. Я уже

слышал это раньше". Эл затянулся сигарой, выпустив струйку дыма, которая направилась прямо в лицо Тому.

Но Том не дрогнул. "Всё кончено, Адмирал. Но ради Донны и ради моей семьи я предпочёл бы поступить проще. Инсценируй несчастный случай, оформи документы, отдай мне тело и спокойно уходи в эту спокойную ночь."

"Это бы сработало. Если бы у меня было тело, которое можно было бы тебе отдать."

"Значит найди его. У тебя есть время до пятницы — у меня ещё есть кое-какие дела. Но если ты не дашь мне то, что я хочу, то я обещаю тебе, что сожгу всю твою жизнь дотла."

Том не ожидал, что Эл воспримет угрозу всерьёз, и Эл этого не сделал. Вместо этого Эл спросил: "Почему сейчас? Ты хочешь начать новое тысячелетие с разрешением всех своих проблем?"

"Что-то в этом роде."

"Тогда желаю удачи."

Решительно пройдя мимо Эла, Том остановился прямо в дверях Приёмной и положил руку на дверную ручку. Обернувшись, чтобы снова посмотреть на Адмирала, он добавил

тоном, который был почти приятным: "Сейчас я уйду. Но я вернусь."

Эл одарил его свирепой улыбкой и пообещал:

"Мы будем здесь."

[ГЛАВА 5]

Он открывал всё — выдвижные ящики, буфеты, стенные шкафы. Держа в правой руке стакан апельсинового сока, Сэм в перерывах между глотками разглядывал полки с блестящими кастрюлями и сковородками с медным дном, многочисленные наборы фарфора "Хэвиленд", подносы с серебряными столовыми приборами, на ручках которых были выгравированы вплетенные инициалы "Джей Пи", консервы, расставленные длинными рядами. Корзины со свежими фруктами и овощами. Всё это было аккуратно разложено и без единого пятнышка, как будто было подготовлено для фотосессии в журнале. Он не знал, когда именно Мари прибралась после ужина. Он не слышал никаких звуков активности на кухне после того, как Дав выгнал её из столовой, и сейчас её не было поблизости. Как не было и никого другого, а это было именно то, чего он хотел.

Покачав головой, Сэм прислонился к столешнице в центре комнаты и отхлебнул сока. Двадцать лет, сказал Эл. Женщины, чьё кольцо до сих пор носил Пауэлл, не было двадцать лет или больше, что означало, что она умерла, когда ему было сколько? Тридцать? И всё жё, он всё ещё носил кольцо. И он всё ещё мечтал о ней.

Во многих комнатах, в которые он заглядывал, были двери наружу, выходящие на узкую террасу, которая тянулась по всему дому. Кухня не была исключением. В одном углу, между функциональным камином, выложенным плиткой, и ярусом стеллажей, на которых рядами стояла блестящая медная посуда, находились двойные двери, прикрытые прозрачными бледно-жёлтыми занавесками. Справа от дверей находилась одна из вездесущих клавиатур системы безопасности. Рука Сэма потянулась к клавиатуре, и где-то в глубинах своей памяти он услышал женский голос, сказавший: "Добрый вечер, доктор Беккет."

"Зигги,"- пробормотал он. Он не слышал её голоса (по крайней мере, насколько он помнил) почти пять лет, но теперь он стал ясен в его сознании, таким же встревоженным,

оскорблённым и назойливым, каким был в ту ночь. - "Я действительно должна предостеречь вас от этого, доктор Беккет."
Он прижал большой палец к маленькому красному окошку под клавишами, затем поднял указательный палец вверх и коснулся клавиши в левом конце среднего ряда. Мгновение спустя он услышал тихий щелчок: дверные замки разомкнулись.
"Если вы будете упорствовать в следовании этому курсу действий, я считаю, что должна уведомить об этом Адмирала Калавичи."
Сэм повернул ручку и толкнул дверь. Прохладный ночной воздух, пахнувший солью и хвоей, окутал его и заставил сделать глубокий вдох. Внизу волны с шумом разбивались о скалы. Он напряжённо вглядывался в ночь, но ничего не мог разглядеть; луны почти не было, и свет из кухни заливал пространство, доходившее не дальше края террасы. Прохладный, а затем, всего на мгновение, тёплый, ветерок коснулся его лица.
Откуда-то издалека ему показалось, что он слышит музыку, но она исчезла прежде, чем он смог решить, настоящая она или нет. Шесть нот. Он воспроизвёл их по одной, как мягкие выдохи. Да-дум. Да-дам. Да-дам.
"Никаких фотографий," - произнёс он. "Нигде ни одной фотографии. Ничего с её именем. Никаких признаков того, что она когда-либо была частью его жизни. Только кольцо."
И сны.
Что-то зашуршало у края палубы. Мышь или ветер, теребящий старые листья. Он почти не потрудился посмотреть, но потом всё же посмотрел и обнаружил, что пара любопытных янтарных глаз наблюдает за ним. "Привет, котик," - сказал он, присаживаясь на корточки и протягивая руку. Кот, любопытство которого было очень велико, вышел на террасу, обнюхал его кожу, а затем потёрся о его лодыжку. Рассеянно улыбаясь, Сэм сел на камень и позволил коту потереться о его тело, в конце концов удовлетворённо устроившись у него на коленях. Когда Сэм начал чесать его за ушами, кот издал несколько ноток мурлыканья, затем раздался громкий, ни с чем не сравнимый писк.
"Откуда ты здесь взялся?" - спросил Сэм, когда его пальцы нащупали изящный ошейник на шее животного. Ему пришлось наклониться поближе, чтобы прочитать простую латунную бирку, прикреплённую к ошейнику, на которой было написано только слово "ТОНТО". "Значит, Тонто, да? Что ж, когда пойдёшь домой, скажи Одинокому Рейнджеру, чтобы он записал здесь свой номер телефона."
Животное снова пискнуло, как будто соглашаясь с ним, затем слезло с колен Сэма и удалилось в темноту.
Снова оставшись один, Сэм сидел и слушал шум прибора. Казалось, каждая волна доносила голос из далёкого прошлого. Один из них был его собственным. "Я знаю, что ты со

мной не согласна. Но у меня нет выбора. Я сделаю это, или потеряю всё, ради чего работал."

"Это не предрешено."

"Достаточно предрешено. Запусти последовательность инициализации. Начнёшь по моей команде."

"Доктор Беккет..."

"Начинай!"

Джо Пауэлл соорудил себе очень элегантный кокон, размышлял Сэм. Он заглянул в одиннадцать разных комнат, все на первом этаже, и был уверен, что ещё столько же он не видел. Один только пол, вероятно, стоил больше, чем человек по фамилии Беккет когда-либо зарабатывал за всю свою жизнь. Они с Элом посетили множество мест, подобных этому, которые правильнее было бы называть особняками, а не домами, надеясь очаровать владельцев и выманить у них чеки с большим количеством нулей. В большинстве случаев они уходили с пустыми руками.

В большинстве этих мест царил тот же недостаток тепла, какой Сэм нашёл и здесь. Комнаты, мебель, безделушки были слишком идеальными, слишком тщательно подобранными, как будто они были частью съемочной площадки фильма. Каждая деталь подобрана декоратором, и ни одна из них не является подарком или сувениром на память об особом моменте. Ни на одной из подушек не было небольших пятен, скрытых стратегически расположенными набивными подушками. Ни на одной древесине не было царапин от кошачьих когтей. Не было ни пиджаков, брошенных на подлокотники кресел, ни брошенных в гостиной школьных учебников, ни крошечных комков пыли в труднодоступных углах, никаких тонких пятен лака на полах, оставленных в результате многолетнего хождения, никаких внезапных взрывов рок-музыки сверху, никаких следов в воздухе запеканки из тунца, приготовленной в прошлый вторник, которые не устранило бы никакое количество освежителя воздуха.

Он не мог предположить, как далеко особняк Пауэлла находился от ближайшего города, но с таким же успехом он мог находиться внутри купола на Марсе. Здесь кто-нибудь вообще смеётся? - подумал Сэм. Включают стереосистему так громко, чтобы вибрировали стены? Поют ли они? Кричат друг на друга? У него возникло сильное искушение пойти в гостиную, к полированному роялю, который был центральным элементом комнаты, и заиграть самое свирепое музыкальное произведение, которое он мог вспомнить. Это, несомненно, привлекло бы внимание двух подручных Пауэлла — отвлекло бы их от того, что они делали друг с другом. Или что пытались делать, когда страх быть вызванным нависал над ними обоими. Это заставило бы их прибежать, чтобы они могли стоять там, уставившись на него, пытаясь понять, что на него нашло.

Должно быть, стоит это сделать.

Том сделал бы это — его брат, чья любовь к озорству всегда затмевала любовь Сэма. Том хорошенько и громко потряс бы прутьями этой позолоченной клетки и вывел бы Макс и Дава из их покорного оцепенения. Чем больше Сэм обдумывал эту идею и чем ближе подходил ко дну своего стакана с соком, тем больше она ему нравилась. Ухмыляясь, он проскользнул обратно в дом, оставил свой стакан в раковине, зашагал по коридору, через фойе и спустился по ступенькам в гостиную. "Смотри, Эл," - прошептал он. "Я собираюсь раскрыть своё прикрытие". Он размял пальцы и шагнул навстречу пианино. "Great Balls of Fire" Джерри Ли Льюиса показалась ему хорошим вступительным номером.

Затем он услышал звук. Или ему показалось, что услышал. Снова музыка, очень слабая, те полдюжины первых нот, за которыми последовали ещё несколько. Он наклонил голову, прислушиваясь, напрягаясь, чтобы уловить её снова. Он последовал за этим звуком обратно через фойе, по другому коридору и поднялся на короткий лестничный пролёт. Когда он добрался до верха, он услышал другой звук, доносившийся из гостиной: открылась дверь Голографической Камеры. Мгновение спустя рядом с ним появился Эл.

"Сэм," - запротестовал Наблюдатель. "Тебе нужно где-нибудь зажечь свет. Что ты делаешь, бродя здесь посреди ночи?"

"Я что-то слышал."

"Что-то хорошее или что-то плохое?". Сэм прижал палец к губам, чтобы заставить друга замолчать. Они слушали вместе несколько секунд, затем глаза Эла расширились от восхищения.

"Кто это?" - прошептал Эл.

Сэм снова заставил его замолчать, хотя, даже если бы Эл закричал, никто в доме, кроме Сэма, его бы не услышал. "Я не это имел в виду. Это было что-то другое. Музыка. И как ты думаешь, кто это?" - спросил он. "Здесь живут всего четыре человека, и один из них стоит прямо перед тобой."

"Три," - поправил его Эл.

"Что?"

"Здесь живут всего три человека. Ты, вожатая этого лагеря и наёмный телохранитель Пауэлла. Грегори как-его-там. Все его называют Дав."

"Я знаю. Я познакомился с ним. Но их четверо. Есть ещё кухарка, по имени Мари."

"Она здесь не живёт," - твёрдо сказал Эл. На его лице появилось что-то очень похожее на ликование и Наблюдатель уверенно двинулся к закрытой двери в конце

коридора. Звуки, доносившиеся из-за неё, были безошибочно узнаваемыми и становились громче даже сквозь тяжёлую дубовую дверь. Всё больше волнуясь, Сэм начал двигаться

в противоположном направлении, обратно к лестнице. Он яростно поманил Эла, который отмахнулся от него.

"Эл," - настаивал Сэм.

"Ух ты," - выдохнул Наблюдатель. "Хотел бы я, чтобы Тина издавала такие звуки. Похоже, что твой личный помощник действительно наслаждается собой."

"Эл!"

"Никогда бы не подумал, что в ней это есть."

"Элберт!"

Сэм уже спустился по ступенькам, когда Эл, наконец, согласился воспользоваться ручным пультом, чтобы переместиться и присоединиться к своему другу. Учёный провел его

в гостиную Пауэлла и устало опустился на один из диванов кремового цвета.

"По-моему, в этом есть смысл," - весело предположил Эл. "Они здесь живут, они всё время на дежурстве и не могут по-настоящему выйти и попытаться завести роман с

кем-нибудь ещё. Я всегда говорю, используй то, что есть под рукой. Он довольно крупный и привлекательный, у неё довольно симпатичная маленькая фигурка, если не

обращать внимания на безвкусную одежду, так почему бы и нет, чёрт возьми."

"А как же Пауэлл?" - спросил Сэм.

"А что Пауэлл? Что, ты имеешь в виду, секс втроём?". Сэм застонал: "Нет, я не имею в виду секс втроём. Ты сказал мне, что он овдовел двадцать или двадцать пять лет

назад. Он с кем-то встречается? Есть ли у него девушка?"

"Нет."

"Никого?"

Эл покачал головой. "Ты сказал мне не подтверждать то, что ты и так знаешь. Ты знаешь эту фразу: "Ни один человек не является островом'?" Так вот, этот

парень - остров. Согласно таблоидам, он время от времени встречается с моделью, кинозвездой или светской львицей, но это всё.

Он скорбящий вдовец. Потерял свою

настоящую любовь много лет назад и так и не смог с этим смириться. Я думаю, что это романтично."

"Я думаю, это нездоровое поведение."

"Но он же не сидит здесь, выковыривая ворсинки из своего пупка, Сэм. Этот парень управляет многомиллиардной корпорацией

"Пауэлл Технолоджис Интернэшнл". Они засунули

палец почти в каждый пирог, который возможно. Компьютеры, автомобили, недвижимость, производство потребительских товаров, модельные агентства, кинопроизводство,

электроника и куча благотворительной деятельности. Он путешествует от двухсот пятидесяти до трёхсот дней в году, в основном для того, чтобы посещать встречи. У

"Пауэлл Технолоджис Интернэшнл" есть офисы в семнадцати разных странах. Его график насыщен событиями от рассвета до заката. Это один из очень ярких, пронизательных, агрессивных парней."

Сэм откинулся на подушки и провёл рукой по волосам. "Откуда ты всё это взял?"

"Годовой отчёт компании."

"Значит, это его официальная биография."

"Да. А что ты хотел услышать, сплетни? Я могу нагрузить их целый грузовик. Эти слизняки думают, что у него есть тайная жизнь."

"Тайная жизнь?" - мягко спросил Сэм. - "Разве под домом есть пещера?"

Элу потребовалось мгновение, чтобы понять шутку, и даже тогда он не засмеялся. "Я не знаю, почему здесь сейчас так тихо. Судя по тому, что я читал,, это место должно

быть оживлённым. Он редко бывает дома, но когда он там, к нему приходят люди. Ты нашёл его кабинет? В отчёте была его фотография. А теперь поговорим о последнем слове

техники. Живчик весь день издавал хныкающие звуки из-за компьютера, который стоит у Пауэлла на столе. Он подключён к суперкомпьютеру, который они разрабатывают

в каком-то аналитическом центре в округе Марин."

"А почему это должно расстраивать Живчика? У Живчика же есть Зигги."

"Зигги сейчас ни у кого нет."

"До сих пор? Мне нужно знать, почему я здесь! Я же говорил тебе..."

"Да, я знаю, что ты мне говорил. И, как я уже сказал, мы разобрались с этим без неё. Вот в чём дело." - Эл на мгновение с тоской посмотрел на диван, затем принял

настолько непринуждённую позу, насколько мог, всё ещё оставаясь на ногах. "Всё дело в этой штуке Y2K." (Y2K — это аббревиатура. Y — year, 2 — число два, K — kilo;

получается Year 2000. В самом конце XX века в СМИ таким кодом обозначали «Проблему 2000 года». До конца 1999 года вычислительные системы в данных с датами

обрабатывали только две последние цифры, поэтому было опасение, что с наступлением 1 января 2000 года программы примут его за 1900-й и произойдёт массовый сбой,

который повлечёт за собой проблемы в банковских системах, учёте и безопасности. прим.пер)

"Зигги защищена от сбоя в системах Y2K. Она знает об этом. Это была одна из первых вещей, которую я включил в её программу.

Если она пытается подключиться к

какой-либо системе, которая не является совместимой с Y2K, то происходит автоматический разрыв связи. Она это знает," -

простонал Сэм. "Ей ничего не угрожает."

"Ты это знаешь, и я это знаю. Но всё, что мы можем от неё добиться, это "Y2K, Y2K", как будто она какая-то большая кукла-болтушка Пэтси Уэтси. Дёрни за веревочку, и она скажет "Y2K". Она продолжает говорить нам, что приближается конец света. Всё рухнет, и мы вернемся к добыванию огня трением двух палочек друг о друга."

"Она - компьютер, Эл."

"Я это знаю."

"Тогда почему ты позволяешь ей манипулировать собой?"

"Я не позволяю ей ничего делать," - проворчал Эл.

"Я собрал самых умных, самых способных людей в мире для работы над Проектом, и вы все позволяете искусственному интеллекту манипулировать собой? Она - машина, Эл."

"Она - большая машина."

"Я тебе не верю," - простонал Сэм.

"В любом случае, это не имеет большого значения, верно? Брокау сказал, что всё под контролем, и если ты не можешь верить Тому Брокау, то кому ты можешь верить?". Глаза Сэма расширились. Эл быстро продолжил: "Почему здесь так тихо?"

"Пауэлл плохо себя чувствовал сегодня днём, ещё до того, как я в него переместился. У него была мигрень."

"Да? Теперь у него её нет."

"Она - машина," - настаивал Сэм. "Не она отвечает за Проект, а вы. Я не верю вам, людям."

Эл проигнорировал его замечание и заметил: "Надо сказать об этом Бикс. Скачки лечат мигрень. Может быть, мы сможем это каким-то образом продать."

"Эл!"

"Всё в порядке."

"Тебе нужно вернуть Зигги в нужное русло". Когда Эл с улыбкой и кивком согласился с этим, Сэм подозрительно уставился на него.

"Что ты мне не договариваешь? Только не говори "ничего". Ты очень стараешься скрыть очень испуганное выражение лица. Расскажи мне, Эл."

Эл отвёл взгляд, затягиваясь сигарой и поправляя пиджак. "Раньше ты мне всё рассказывал. Я твой партнёр, помнишь? Мы вместе создавали Проект. Перестань пытаться отвлечь меня и скажи, что не так."

"Ах, Сэм..."

Сэм наблюдал за тем, как его друг борется с решением о том, что ему рассказать, и как много. Он подавил своё разочарование, не желая, чтобы разговор закончился тем, что Эл ещё раз напомним ему, что он всего лишь следовал правилам. Тем самым правилам, которые Сэм ввёл очень давно, сто жизней назад, когда квантовый скачок был ещё

только теорией. Путешественнику во времени нельзя говорить ничего такого, чего он ещё не знает сам.

"У нас гости из Вашингтона," - признался Эл. "Приближается время подсчёта цифр, и они снова пересчитывают скрепки. Всё та же старая ерунда," - настаивал он с широкой ухмылкой. "Тебе незачем об этом думать дважды. Мир приближается к концу, а бюрократы считают канцелярские кнопки. Это просто кучка маленьких нацистов, подсчитывающих цифры."

"И?" - настаивал Сэм.

"И ничего особенного. Их главный - тот, кто отвечает за это - один из тех по-настоящему серьёзных парней, которые хотят, чтобы всё было по-честному. Не тратить большие суммы денег там, где их тратить не нужно. И он чертовски любопытный. Настоящая заноза в заднице. Пытается разнюхать что-нибудь, что сделает его сенатором."

"Финансирование снова в опасности?" - нахмурился Сэм.

"Оно всё время в опасности, Сэм. Но я не позволю этому зайти слишком далеко. Как я уже сказал, он - настоящая заноза в заднице, но я смогу справиться с ним."

"И с Пауэллом всё в порядке..."

"Он не в восторге от костюма Ферми и хочет поговорить по телефону. Ничего особенного."

"Ты лжёшь мне," - подумал Сэм. "Неужели он выбрался из Зала Ожидания? Как тогда Стайлз? Неужели ему удалось вырубить охранников?"

"Мне пора," - сказал Эл.

"нет, не уходи. Остайся здесь и поговори со мной."

"Как скажешь. Пауэлл в Зале Ожидания, в безопасности, как младенец на руках у матери. Ему нужен телефон, вот и всё."

"Ты спрашивал его о сне?"

"Он думает, что мог видеть сон," - кивнул Эл. "Но он не уверен. И он не может вспомнить, о чём был этот сон."

"Я чувствую, что она должна быть здесь, Эл."

"Кто?"

Сэм снова поднял руку с золотым обручальным кольцом. Всё, что Эл сделал в ответ, было пожатие плеч и мягкое выражение лица, которое, казалось, говорило, что он согласен. Или сочувствует. Или соглашается проявить сочувствие. Это определённо говорило, что он не хотел затрагивать тему отсутствующей жены Пауэлла. "У меня такое чувство, что он изгнал её. Здесь нет ни фотографий, ни сувениров с поездок, которые они совершали вместе, ничего, что напоминало бы о ней. Я обыскал половину дома. По идее, там должна быть свадебная фотография или что-то в этом роде. Я знаю, это звучит странно, но мне кажется неправильным,

что её здесь нет."

"У меня есть несколько бывших жён, которых я хотел бы изгнать," - съязвил Эл. "Но они продолжают возвращаться."

"Бог, или Судьба, или кто бы там ни было ещё, должно быть, увлекается чтением таблоидов," - вздохнул Сэм. "Посмотри на людей, в которых я перемещался или был рядом с ними в последнее время — Мэрилин Монро, Элвис, Освальд, а теперь ещё и Пауэлл. Это похоже на то, что кто-то хочет написать всеобъемлющий бестселлер и использует меня для проведения исследований."

"Пауэлл не так уж долго был публичной фигурой," - скептически заметил Эл. "Ты помнишь, что ты читал о нём?"

"Я думаю, что да. Да. Конечно."

"Ты должен быть им, Сэм."

"Я думаю, что знаю, как это сделать," - ответил Сэм, прищурился, наблюдая и неверно истолковывая странное выражение лица Эла, когда Наблюдатель начал расхаживать взад-вперёд у подножия лестницы. "Не волнуйся: я не испорчу ни одно из его деловых отношений. Я немного потяну время. Если только," - озадаченно продолжил он, - "Я здесь не для того, чтобы принять какое-то важное решение, которое он не принял бы самостоятельно. Что трудно себе представить. Я также помню, как ты до посинения твердил мне, что я не разбираюсь в крупных суммах денег. "Если это слишком много, чтобы поместиться в твоём кошельке," - говорил ты, - "То ты этого не получишь".

"Это абстракция," - пробормотал Эл. "Как количество звёзд во Вселенной."

"Количество звёзд в галактике, количество галактик во Вселенной." - быстро поправил его Сэм.

"Что?"

"Это то, что я тебе говорил. Когда у нас был тот разговор о деньгах."

"Тот разговор?"

"Да, тот разговор. Разве ты не помнишь?"

"Оооо," - застонал Эл.

"В чём дело?"

"Ни в чём. Ни в чём особенном, чёрт возьми."

Сэм поднялся с дивана, прошёлся по восточному ковру и приблизил своё лицо к лицу Наблюдателя. "Либо цветовой баланс голографического проектора нарушен, либо ты позеленел."

"Всего лишь небольшая примесь ботулизма. Это ерунда. Всё в порядке. Зигги и её блюз Y2K — это заразно. Есть пара человек из персонала, которые постоянно спрашивают,

хватит ли у нас еды и воды на всех, если весь остальной мир пойдёт прахом. Я неважно себя чувствую, Сэм. Хочу пойти убить шеф-повара. В той рыбе, которую мы ели на ужин, было что-то подозрительное."

"Это тот шеф-повар, который Вампир?"

"Что?" - просипел Эл.

"Джейми Л'Эстат," - подсказал Сэм. "Ты называешь его " Вампиром" ". Создатель Расплавленного Чили". Он повернулся по кругу, как собака, готовящаяся прилечь

вздremнуть, а пальцы его правой руки мелькали в воздухе. "Рыжие волосы, но он потерял большую их часть. У него отсутствует часть мочки одного уха. Всё время носит черное. У него есть парень по имени Рене?"

Эл лихорадочно ощупывал поверхность ручного пульта, пока не нашёл нужные кнопки, которые заставили бы дверь Голографической Камеры открыться. "Мне нужно

идти," - настаивал он. "Уже поздно. Иди поспи немного. Поговорим с тобой...ну я не знаю...позже."

Мгновение спустя он исчез.

"Эл," - с тяжёлым вздохом сказал Сэм. "Ты так и не сказал мне, зачем я здесь."

"Прочь с дороги!"

Вербина Бикс, какой бы стройной она ни была, преградила Элу путь так же эффективно, как цементная стена. Он попытался увернуться от неё, но она встала перед ним,

протянула руку, схватила стул на колёсиках с одной из рабочих станций и придвинула его поближе к нему. "Сядь," - приказала она ему. "Положи голову между колен."

"И что потом? Наблевать на мои ботинки?"

"Возьми себя в руки, Адмирал."

Он яростно замотал головой и хмуро посмотрел на Живчика, который опустил голову и притворился, что увлечён клавиатурой на главной консоли Зигги. Отодвинув стул в

сторону, Эл схватил Вербину за руку и потащил её за собой из Диспетчерской, в благословенно пустой коридор. "В мой кабинет," - сказал он, потянув её к лифту. - "Или в

твой. Мне всё равно. Куда-нибудь, где мы сможем запереть дверь, и там не будет миллиона людей, притворяющихся, что они нас не слушают. Всё очень плохо," - продолжил

он, нажимая кнопку вызова лифта. "Всё очень плохо, и дальше будет ещё хуже."

"Каким образом?"

Лифт подъехал почти сразу, и Эл затащил психиатра в него. Как только двери закрылись, он рявкнул: "На какой планете ты находишься? Я не излагаю здесь гипотетическую ситуацию."

"Что ты выяснил о Пауэлле?"

Эл моргнул, пытаясь найти страницу, на которой находилась Бикс. "О Пауэлле?"

Внутри лифта не было отражающих поверхностей, но Эл и без них знал, что он не только зелёный, но и всех цветов, которые можно найти на поверхности пиццы класса люкс. Когда двери лифта снова открылись, он со всех ног помчался по главному коридору восьмого уровня и так резко остановился перед своим кабинетом, что его туфли оставили следы скольжения на полу, набрал код доступа на клавиатуре рядом с дверью и укрылся внутри. Бикс, стоявшая в нескольких шагах позади него, осторожно прикрыла дверь, налила ему чашку жирного на вид кофе и смотрела, как он вливает его себе в глотку, зная, что он даже не чувствует какое оно на вкус.

"Если ты хочешь предоставить мне выбор," - сказал он, когда чашка опустела, - "То я скажу тебе, что мне наплевать на Джо Пауэлла. Сэм задаёт вопросы о Вампире."

Потребовалось несколько секунд, чтобы смысл сказанного дошёл до Вербины. Затем она пробормотала: "О, Боже."

Когда она, казалось, больше не собиралась ничего говорить, Эл опустился на свой потёртый кожаный диван и забился в угол, сжимая кружку с кофе. "Он вспомнил про Элк-Ридж с самого начала. Вспомнил своих маму, папу и Кэти. Воспоминание о Томе заняло не намного больше времени Но самое близкое, что он вспомнил к нашему сегодняшнему времени - это вспомнил Массачусетский Технологический Институт. Он не помнил ничего из того, что происходило за последние двадцать лет". Взгляд Эла блуждал по комнате, охватывая всё, кроме лица Вербины. "Он не осознавал, что делает, но он сидел там и крутил обручальное кольцо Пауэлла. Вот так." - он продемонстрировал это, поворачивая своё тёмно-синее кольцо на пальце, используя большой палец как рычаг. "Начал спрашивать меня, где жена? Где фотографии жены? Почему мне кажется, что она должна быть здесь?"

"О, Боже."

"Может, хватит? Ты с отличием окончила школу психиатров, и всё, что ты можешь сказать, это "О, Боже?". Я мог бы это услышать и от Арнольда."

Вербина села на другой конец дивана и посмотрела на свои туфли. "Возможно, на данный момент, ты мог бы вытянуть из Арнольда больше, чем из меня."

"Он вспомнил разговор, который у него был за пару недель до того, как он совершил свой первый скачок. Он помнит Вампира. Он описал его мне. И он проделывает эту штуку с кольцом". Голова Эла наклонилась вперёд, как будто внезапно стала слишком тяжёлой для его шеи. "Ты - психиатр. Скажи мне, что с ним будет, если он всё вспомнит."

"Ничего хорошего," - пробормотала она. "Это разорвёт его на части. Ведь он ничего не вспоминал до сих пор. Он даже не помнит о том, как нашёл Донну в колледже и всё изменил так, чтобы она вышла за него замуж. Он думает, что он один."

"Он спросил меня однажды, всего пару месяцев после первого скачка, "Я что женат?" " - тихо застонал Эл. И я сказал ему "нет". Может быть, он помнит это." Вербина

кивнула. Они с Элом обсуждали это дюжину раз. Но иногда это был её *modus operandi* (образ действия - перевод с латинского прим.пер), подумала она. Повторять что-то до тех пор, пока это не обретёт смысл. "Они могли бы общаться друг с другом через тебя. Возможно, это помогло бы."

"Помогло бы? Как может помочь то, что он осознает, какую подлость совершил, вернув её в свою жизнь, а затем бросив её?" - Эл поднял голову, чтобы взглянуть на неё. "Это нехорошо. Это не может быть хорошо."

"Я знаю."

"Так что же нам делать?"

"Мы поможем Сэму сделать то, что ему нужно, чтобы он мог выпрыгнуть оттуда."

"Пока он не вспомнил."

Вербина медленно кивнула. "Пока он не вспомнил".

[ГЛАВА 6]

"Я не могу приготовить миску овсянки?" - спросил Сэм.

Дав взглянул мимо человека, которого он считал своим работодателем, на цифровые часы, вмонтированные в отражающую чёрную поверхность плиты. На часах было пять-двенадцать и, судя по выражению лица Дава, это было не то время, когда Джо Пауэлл привык возиться на своей огромной кухне, готовя завтрак, если он вообще когда-либо этим занимался.

"Я подумал, что пора заняться делами. Расписание довольно насыщенное, начиная с семи часов. Встречи, телефонные звонки.

Некоторые люди на Восточном побережье уже в

своих офисах. Я подумал, что мы могли бы успеть сделать несколько вещей, вместо того чтобы ждать почти до обеда. Я решил, что

для начала мне нужно хорошо позавтракать. Самый важный приём пищи за день, знаешь ли. Здесь много чего есть, если хочешь," - предложил Сэм. Одна из кустистых бровей Дава поползла вверх по лбу. "Нет, спасибо, босс," - через мгновение сказал он. "Я не любитель овсянки". "И вы тоже," - не потрудился добавить он.

Сэм проигнорировал намёк, насыпал ложкой обильную порцию хлопьев в миску и сел за стол с ней и кружкой кофе, которую он налил несколько минут назад. "В том, чтобы быть достаточно богатым, чтобы делать всё, что тебе, чёрт возьми, заблагорассудится, заключена огромная свобода," - подумал он, "Даже если за это ты получаешь...ну, вот это". Он жестом указал на сине-жёлтое мягкое кресло напротив своего и наблюдал, как Дав усаживается на него.

"Расслабься," - сказал Сэм.

"Я расслаблен, босс."

"Ты смотришь на меня так, как будто боишься, что я в десяти секундах от припадка. Или что я полностью сошёл с ума и собираюсь начать цитировать доктора

Сьюза. (Теодор Сьюз Гайсел (Доктор Сьюз, Доктор Зойс) — американский детский писатель и мультипликатор. прим. пер) Я проснулся, проголодался и приготовил немного овсянки."

"Это, э-э, здорово. Но вам просто нужно было позвонить..."

"В пять часов утра?"

"В любое время, босс. В любое время, когда вам что-то понадобится, просто поднимите трубку внутренней связи."

"Я не инвалид."

"Я этого и не говорил."

Краем глаза наблюдая за Давом, Сэм встал из-за стола, налил кофе во вторую кружку и протянул её телохранителю. Дав принял кружку так, словно это была ручная граната, и поставил её на стол. Сэм, улыбаясь, поставил на стол пакет молока и сахарницу, пододвинул их к Даву, затем вернулся к своему стулу и своему завтраку. "Макс ещё спит?" - спросил он, возобновляя приём пищи.

"Спит...? Она в душе". Дав нахмурился, затем передумал. "Она, наверное, уже вышла из душа."

"А как она относится к овсянке?"

"Вы меня подловили."

"Мари ведь не вернулась в Сан-Франциско, не так ли? У меня появилась идея, о которой я хотел с ней поговорить."

Поддавшись искушению в виде дымящейся кружки, стоящей перед ним, Дав сделал большой глоток чёрного кофе и позволил ему обжечь горло. "С чего бы ей уходить? Это работа

всей её жизни - убивать во мне все остатки терпения."

"Она очень хорошо готовит."

"Она заставляет мой мозг кровоточить, босс". Сэм отхлебнул кофе и пожал плечами. "Я бы предложил уволить её, если бы тебе не нравилось препираться с ней так же сильно, как и ей". Дав не потрудился возразить, что заставило Сэма снова улыбнуться. Миска с овсянкой почти опустела, когда Сэм спросил: "Ты не замечал кота,

слоняющегося возле дома? Жёлтый кот с биркой, на которой написано Тонто. Мы должны попытаться найти хозяина."

"Ближайший дом находится почти в трёх милях отсюда."

"Тогда оставь для него немного еды и приведи его в дом, когда он появится в следующий раз. Если он будет бродить снаружи, то может пострадать."

"Животные на кухне? Это не понравится Мари."

Сэм допил свой кофе и встал со стула, намереваясь отнести посуду в раковину. "Тогда предоставь ему отдельную комнату."

"Предоставить отдельную комнату для кота?"

"У нас достаточно дополнительных комнат."

"Но это же кот, босс."

Сэм уже собирался высказать своё мнение и настоять на своём, когда заметил Макс, идущую по узкому коридору из фойе. Вокруг её глаз залегли тревожные морщинки, как будто она плохо спала, а волосы всё ещё были влажными после душа. Она выбрала более женственный наряд, чем вчера, - белую плиссированную юбку и тёмно-синий свитер, а на шее у неё висел золотой медальон. В нём она выглядела на несколько лет моложе, чем вчера, и гораздо менее требовательной. "Ты хорошо выглядишь," - сказал ей Сэм.

"Спасибо, Джо". Она бы вернула комплимент, если бы Сэм всё ещё не был одет в пижаму и халат Джо Пауэлла.

"Босс сам приготовил себе завтрак," - заметил Дав с затаённой ноткой в голосе, которая, казалось, подразумевала, что это событие произошло по вине Макс, или Мари, или кого-то ещё.

"Я люблю готовить," - сказал Сэм.

Затем, к удивлению двух сотрудников Пауэлла, он усадил их лицом друг к другу за стол со стеклянной столешницей, где ни один из них не произнёс ни слова, пока он готовил, а затем он подал им пирожки на гриле, яичницу-болтунью, кофе и сок. Они оба ели медленно, как будто думали, что с едой что-то фатально не так, и каждый следил за ним, пока он загружал грязные сковородки в раковину и мыл их. И, наконец, просто чтобы довести их до грани недоверия, он насвистывал во время работы.

"Ну как?" - спросил он, когда они, наконец, покончили с едой.

"Это вкусно, Джо," - сказала Макс, явно подтрунивая над ним.

"Не мог бы кто-нибудь из вас принести нам пару пинт черники? Я могу получить их до обеда? Я бы сходил, но я не знаю, где находится рынок."

"Зачем?" - Спросил Дав. "Вы собираетесь испечь кексы?". Сэм весело кивнул ему, вытирая влажные руки кухонным полотенцем, которое он нашёл спрятанным под раковиной. "Ущипните меня," - пробормотал Дав. "Я не знал, что вы знаете, где находится кухня". Однако он быстро пришёл в себя и сказал обычным деловым тоном: "Я могу их достать. Мне нужно отвезти седан в автосалон, чтобы они проверили сигнализацию. Я вернусь задолго до того, как сюда доберутся эти люди. Стюарт дежурит в хибаре, если вам что-нибудь понадобится, пока меня не будет."

"Эти люди?" - переспросил Сэм.

"Люди из Комитета, Джо." - ответила ему Макс "Пара, которую ты выбрал, чтобы возглавить кампанию в западных штатах. Они приехали из Сан-Диего прошлой ночью. Они остановились в гостинице "Барфилд Инн"."

Очевидно, он должен был знать, где это находится, но он предпочёл сосредоточиться на чём-то другом, а именно на Комитете. Сэм покачал головой, вспомнив шеренгу людей без чувства юмора в тёмных костюмах, стоявших рядом с парой чёрных лимузинов и смотревших на него сквозь солнцезащитные очки с тёмными линзами, как будто они ещё не решили, кто перед ними - расстрельная команда или он. Один за другим они проходили мимо и заглядывали в пещеру в пустыне Нью-Мексико, как будто рассматривали труп. Это была очень глубокая пещера в пустыне. Сэму очень хотелось спрятаться в ней, чтобы ему не пришлось изображать вежливость по отношению ко всем тем лицам, чьих глаз он не мог видеть.

"У меня есть время переодеться?" - поинтересовался Сэм.

"Пять часов."

"О. Хорошо." - к Сэму вернулось хорошее настроение. "Я спущусь через несколько минут. Тогда мы сможем начать обзванивать тех, кто на востоке."

"Значит, ты хорошо спал?"

"Как ребёнок. Со снами. Приятными снами. Головная боль прошла. Я чувствую себя на миллион баксов". Он ухмыльнулся. "Я чувствую себя на несколько миллиардов баксов."

Они смотрели, как он уходит. Как только он скрылся из виду Дав сильно тряхнул головой, как собака, отряхивающаяся от воды.

"Матерь Божья," - пробормотал он, а затем

посмотрел на Макс, как будто думал, что она знает что-то, чего не знает он. "В каком измерении мы проснулись?"

"Это хорошо."

Бикс улыбнулась. Люди были разными; её бабушка говорила ей об этом много лет назад, только она использовала слово "люди".

"Люди разные, Вербина Мэй, и не только внешне". Но, размышляла Вербина, у большинства из них была одинаковая реакция на эту первую утреннюю чашку кофе. Проблеск предвкушения, пауза, глубокий вдох насыщенного аромата, вздох после первого долгого глотка. Пауэлл был верен себе, держа чашку обеими руками и даже на мгновение закрыл глаза, позволяя всему своему телу насладиться напитком.

"Специальная смесь," - сказала она ему. "Кажется, вы чувствуете себя лучше."

"Лучше?"

"Спокойнее, чем вы были, когда попали сюда."

"У меня был шанс привыкнуть к своему окружению. Такому, какое оно есть". Он молчал, пока не выпил половину того, что было в большом бумажном стаканчике. Затем он немного откинулся назад, всё ещё сжимая стаканчик пальцами и впитывая его тепло. "Я думаю, вы, женщины, должны быть в восторге от своей мести," - начал он.

"Мести за что?"

"За...ох, как много вещей? Колготки? Туфли на высоком каблуке? Обтягивающие юбки? Всё болезненное и стесняющее, придуманное мужчинами, чтобы заставить вас хорошо выглядеть". Уголок рта Пауэлла скривился, когда он произнёс это последнее слово, и его взгляд опустился на стаканчик с кофе.

Однако боковым зрением он всё ещё видел

Бикс, и он снова увидел её улыбку.

"На самом деле, костюм Ферми был разработан мужчиной."

"Трудно себе представить".

"Тем не менее, это правда," - сказала Бикс. "Я приношу извинения за дискомфорт. Но это даёт вам свободу передвижения, которой у вас не было бы, если бы мы использовали электроды с проводами."

Пауэлл сделал ещё глоток. "Свобода передвижения? Отсюда - туда и оттуда - сюда". Он жестом руки обозначил ограниченные размеры Зала Ожидания. "Не могли бы вы сказать мне одну вещь?"

"Если смогу."

"Со мной всё в порядке?"

"Да, мистер Пауэлл. У вас отличное здоровье."

"Тогда почему все так беспокоятся о моем сердцебиении, моем пульсе и температуре моей кожи? Боже, о чём ещё? Уровне потоотделения?"

"Мы хотим убедиться, что с вами всё в порядке, пока вы находитесь с нами."

"И как долго это продлится?"

"На самом деле, не очень долго. Бывает по-разному. Но не очень долго."

"По-разному? Значит, здесь были и другие люди? Другие люди принимали участие в этом эксперименте?"

"Да."

Он сделал паузу, а затем спросил прямо, не сводя с неё глаз: - "Они выжили?"

В его голосе прозвучала нотка неуверенности, которой она раньше не слышала от этого человека, этого очень способного, блестящего, пронизательного человека и ей стало

не по себе. "Конечно, они выжили," - сказала она ему, надеясь, что колебалась недостаточно долго, чтобы усилить его беспокойство.

"Здесь вам ничего не угрожает. Я

гарантирую вам это."

"Почему так важно, чтобы я не покидал эту комнату?"

"Потому что так за вами сложнее следить. Очень важно, чтобы мы внимательно наблюдали за вами."

"Каждое мгновение."

"Да."

Пауэлл провёл кончиками пальцев одной руки по воцеленной поверхности бумажного стаканчика. "У вас нет моего разрешения на это," - рискнул сказать он. "И никто другой не

имеет полномочий давать разрешение от моего имени на что-то подобное."

"Кое-кто очень высокопоставленный дал нам это разрешение. Боюсь, это всё, что я могу вам сказать."

"Получается, что независимо от того, возражаю я или нет, я здесь в ловушке."

Вербина покачала головой. "Не думайте об этом в таком смысле. Жаль, что я не могу объяснить, но я бы хотела, чтобы вы думали об этом так: вы принимаете участие в

важном эксперименте, который принёс и, я надеюсь, будет приносить огромную пользу множеству людей. Вы делаете доброе дело, находясь здесь, мистер Пауэлл. Я надеюсь,

вы это примете."

"Похоже, у меня нет выбора."

"Хотите ещё кофе? Может, хотите позавтракать?"

"Есть ли камеры в ванной комнате?"

"Нет. Там мы не считаем это нужным. Но датчики сообщили бы нам, если бы вам там внезапно стало плохо и понадобилась помощь". Она улыбнулась. "Или если бы вы пытались

пробить дыру в стене, пытаясь выбраться наружу."

Пауэлл поморщился. "Чем пробить? Моей головой?"

"Давайте я принесу вам завтрак."

"И газету?"

"Извините, нет". Бикс встала со стула и взяла теперь уже пустой кофейный стаканчик из рук Пауэлла. "Но если вы не возражаете, я бы хотела провести несколько

тестов. Они очень просты. Ответы на несколько вопросов с несколькими вариантами ответов."

Пауэлл обдумал это, затем пожал плечами. "Полагаю, да. Я закончил считать здесь всё, что можно было подсчитать. Я подумывал о том, чтобы рассмотреть свой пупок, но я

его не вижу". Он подождал, пока она дойдёт до двери, прежде чем заговорить снова. "Доктор?"

"Да, мистер Пауэлл?"

"Я умираю?"

"Откройте," - тихо сказала Вербина, а затем ответила на его вопрос. "Вы в полном порядке."

"Я так и думал," - пробормотал Пауэлл.

Тихий скребущий звук пробудил Эла от беспокойного сна. Он заставил себя приоткрыть один глаз и увидел в нескольких дюймах от своего лица керамическую кофейную кружку

с ярко-розовой надписью "ФЛАМИНГО". Над чашкой поднимались струйки пара, распространяя аромат крепкого чёрного кофе. Эл издал тот же звук, который он издал бы, если

бы кто-то ударил его в живот, затем попытался оторвать голову от стола. После трёх попыток ему это удалось. Ощущение в шее было такое, словно кто-то несколько раз

полностью повернул его голову.

"Боже, помоги мне," - пробормотал он.

Каким-то образом ему удалось отодвинуться от стола, пока он не сел более или менее прямо. Когда он был относительно уверен, что в состоянии держаться прямо, не

сваливаясь со стула на ковёр, он схватил кружку и залпом выпил половину ее содержимого, как будто участвовал в соревновании чугалуг ("чугалуг" - соревнование на то,

кто больше выпьет залпом за раз. прим. пер) в "Сильвио". Хороший кофе. Кофе по-флотски, достаточно крепкий, чтобы содрать хром с бампера грузовика. Он семь раз

благословил того, кто подставил эту кружку рядом с его головой, и допил её.

"Лучше?" - спросил чей-то голос.

Его голова отказывалась поворачиваться, поэтому он повернулся всем телом, пока не смог увидеть говорившего. Тот, кто принёс кофе находился в нескольких шагах от него,

сидя в одном из полудюжины удобных кресел библиотеки и изучая большую книгу в твёрдом переплёте.

"Ты святой, малыш," - сказал Эл.

Дэвид Аллен улыбнулся и захлопнул книгу, указательным пальцем отметив нужное место. Слово "малыш" немного не соответствовало действительности, но совсем немного; ему

исполнилось тридцать лет всего несколько месяцев назад, а выглядел он по-прежнему на шестнадцать. Сэм вытащил его из

Массачусетса, когда чернила на его докторской

степени ещё не высохли. Если бы его оставили в покое, сказал ему Эл некоторое время назад, он, вероятно, смог бы сравняться с шестью учёными степенями Сэма и

Нобелевской Премией. "Высшее образование это как матч по игре в покер," - пошутил Дэвид. "Мне это нравится". Он, вероятно, мог бы превзойти Сэма, подумал Эл некоторое

время спустя: молодой человек, имевший более чем мимолётное сходство с комиком Крисом Роком, провёл два лета, выступая в небольших клубах по всему Бостону. Чем больше

была его аудитория, тем счастливее он был. Сэм, с другой стороны, мог стоять перед аудиторией и говорить всё, что не было записано в картотеке, только когда был

пьян. И, к сожалению, даже будучи пьяным в стельку, Сэм не был смешным.

"Забавная штука," - размышлял Дэвид. "У вас здесь целый комплекс, полный умных, интеллигентных людей, и никто никогда не заходит в библиотеку."

"Зачем им это?" - пробормотал Эл. "У них есть Интернет."

"Может быть, Сестра отпугивает их."

Дэвид ткнул большим пальцем в дальнюю стену, где огромный портрет Сестры Роуз Бернارد, пожилой монахини, которая учила Эла Калавичи читать, стоял на страже библиотеки

Проекта. Эл долгим взглядом посмотрел на картину, затем вздохнул и откинулся на спинку стула, как будто его кости разжижились.

Выпрямиться снова опять потребовало от

него усилий, которые, как он думал, он не смог бы совершить. "Дэйви," - сумел вымолвить он через минуту, - "Какого чёрта ты вообще позволил ему втянуть себя в

это?"

"В это? В годы работы над чем-то, о чём я не могу никому рассказать?"

"Ха," - сказал Эл.

"О, эй, я люблю анонимность. Мне нравится жить в большой норе в земле, как степной пёс. Мне нравится быть подружкой невесты

на бесконечной свадьбе. Да, сэр, я люблю это до слёз. Лучшее выступление, которое у меня когда-либо было."

Да, именно поэтому парень так смеялся. Эл уставился в глубину кружки "Фламинго", которая, как он был почти уверен, принадлежала ему, украденная из его кабинета

кем-то, кто теоретически не должен был иметь доступа ни к кабинету, ни к кружке, и попытался пожелать, чтобы появилось больше кофе. Угрюмое выражение, появившееся на лице Аллена, заставило Эла дёрнуться. "Подружка невесты", подумал он.

Они сидели за столом для совещаний около семнадцати жизней назад - он, Сэм, Донна, Дэйви и полдюжины других людей.

"Зачем нам вообще нужен список?" - жаловался Эл. Сэм положил свой жёлтый блокнот на стол и уставился на своего партнёра с расстояния двадцати футов. "Что?"

Эл мгновенно понял, что сказал что-то не то. "Составь список," - быстро сказал он.

"Я не могу сделать все скачки сам," - строго сказал ему Сэм. "Мы пока не знаем, какой стресс скачки будут оказывать на организм человека."

"Я уже знаю."

"Ты знаешь?"

"Моя задница превратилась в камень. Как долго мы находимся в этой комнате? Год? Составь список. Отлично, давай, составь список. И не включай меня в него."

"Эл, ты сказал, что хочешь..." - начала Донна.

"Я передумал."

"Сэм берёт на себя весь риск," - отметил Дэвид. "Он совершает первый скачок, и если он возвращается целым и невредимым, мы знаем, что всё работает. Взгляните на это с другой стороны, Адмирал: вы забрались в космическую капсулу поверх миллиона фунтов взрывчатки и позволили кому-то зажечь спичку. Насколько это страшно по сравнению с тем?"

"Я хотел увидеть луну," - проворчал Эл.

"Да, но с этим ты можешь сделать больше. Ты можешь встретиться с Элвисом."

Глаза Сэма слегка расширились. "Это не..."

Дэвид наклонился вперед, скользя руками по полированному дереву стола для совещаний. "Сээээм," - промурлыкал он. "Ты сидишь здесь в этом уродливом костюме и говоришь мне, как мужчина мужчине, что ты не хочешь встретиться с Элвисом Пресли."

"Встреча со знаменитостями не является целью всего этого Проекта," - упрямо сказал Сэм.

"Включи Дэвида в список под вторым номером," - потребовал Эл.

"Я думал, ты хочешь быть вторым номером."

"Я передумал."

Он совсем не изменился, думал теперь Эл, оплакивая бесплодную пустоту своей кружки "Фламинго". Если бы они придерживались программы, Сэм бы отправился в небольшое путешествие в прошлое на несколько часов, может быть, на пару дней, вернулся бы целым и невредимым под крики, хлопки по спине и разбрасывание конфетти, и после того, как всё было бы сделано и должным образом оформлено и отправлено в Комитет Дэйви облачился бы в костюм и отправился вторым. Эл, который той зимой недосыпал настолько, что решил, что его перемещение от рабочего места до туалета было слишком утомительным (уборщик Арнольд застукал его однажды ночью за созерцательным разглядыванием мусорной корзины), не говоря уже о скачках, согласился быть третьим. Как он сказал Сэму - "под давлением". Они могли бы добавить это к списку описаний, которые следовали за его именем в досье Проекта: Карьера: Офицер Военно-Морского Флота. Астронавт. Чемпион "Золотых перчаток" три года подряд. И третий по принуждению.

"У тебя ещё будет шанс, малыш," - сказал он Дэвиду.

"На этот раз что-то вкручено в землю, не так ли?" - мрачно спросил Дэвид. "Обычно вы не прячетесь здесь, если только Вайцман не в городе."

"Я не прячусь". Лицо Дэвида перекошилось. Эл, прищурившись, посмотрел на него затуманенным взглядом. "Да, дела идут наперекосяк. И всё становится всё более и более странным."

"Возможно, они становятся лучше."

"Ты так думаешь?"

"Конечно. Мы с Волшебным Карандашом сделали кое-какие расчёты". Ухмыляясь, Дэвид достал из кармана синий пластиковый механический карандаш из кармана и помахал

им. "Дело вот в чём. Сэм никогда не прыгал дальше 1991 года. Верно?"

"Верно."

"Он прыгал туда-сюда между 1955 и 1991 годами. В основном между 1955 и началом восьмидесятых."

"Верно."

"Но внезапно он оказался здесь, всего на шесть месяцев позади нас. У меня внизу есть расчёты, если хотите посмотреть". Он не стал дожидаться, пока Эл ответит тем или иным образом, а вместо этого он наклонился к Адмиралу и продолжал быстро говорить, всё больше воодушевляясь по мере продолжения разговора. "Я полагаю, и моя математика это подтверждает, что всё, что потребуется, - это немного "умпф" от Большого Кахуна, и бинго. Сэм вернётся туда, где ему самое место."

"Посмотри, где Сэм был в последнее время. Ты что забыл о Гражданской Войне?"

"Сбой," - упрямо сказал Дэвид.

"На мой взгляд," - вздохнул Эл, - "Это больше похоже на то, что все ставки сделаны. Мы ничего больше не можем предсказать."

"Значит, вы хотите, чтобы я оставил это при себе."

"Я бы приказал тебе, но ты меня не слушаешь."

"Немного надежды не помешает, Эл. Чтобы мы все продолжали жить."

"Ты строишь надежды, а потом разрушаешь их. И что в итоге, это даёт?". Адмирал сделал паузу, слегка побарабанив по кончиками пальцев по столешнице. "Я знаю, что ты

хочешь получить свой шанс. И ты его получишь. Может, раньше, может, позже. А сейчас...постарайся просто смириться с этим."

Любители искусства уделяли работам старых мастеров меньше внимания, чем в тот момент Дэвид уделял Элберту Калавичи. "Всё в порядке?" - рискнул спросить он.

"Всё в порядке."

"С Сэмом всё в порядке?"

"Сэм просто прелесть," - ответил Эл.

"И вы бы хотели чтобы так и было."

"Малыш," - вздохнул Эл. "Принеси мне ещё кофе."

Он подошёл к кабинету Вербины Бикс и её призыв эхом отдавался в его голове. "Я хочу показать вам кое-что интересное, Адмирал".

Интересное, в том смысле, что времена,

в которые мы живём, полетели к чертям собачьим, так что тащи сюда свою задницу. Пожалуйста. Если можно. Большое спасибо.

Как будто ему нужно ещё больше ада в своей корзине.

Дверь распахнулась по его приказу, открывая неярко освещённый, обшитый сосновыми панелями оазис, который Бикс создала среди их правительственной стерильной

подземной вселенной. Она ждала его за своим столом, держа в руках простую папку из плотной бумаги, её лицо было напряжено, несмотря на успокаивающие подсознательные звуки океанских волн, которые доносились до его слуха. Вздохнув, он опустился в одно из кресел для посетителей и протянул руку за папкой.

"Ладно, Бикси, выкладывай."

"Тебе удалось хоть немного поспать?"

"Я надел свою спортивную пижаму, схватил своего плюшевого мишку и получил целых восемь минут непрерывного блаженства". Эл вытянул ноги и постучал носком ботинка по

столешнице Бикс из светлого дерева. Не было смысла говорить ей, чтобы она переходила к делу. Так продолжалось почти пять лет, подумал он. Пять лет она не подаёт вино раньше времени. Было слишком много таких стульев в мире, в его жизни, расставленных людьми, которые говорили тебе явиться быстрее, чем если бы горел твой бок, а потом заставляли сидеть и размышлять о смысле жизни, пока они не решали, что готовы взять ведро и затушить пламя. После того как прошло столько времени, сколько казалось, длился Великий пост, он одарил ее широкой фальшивой ухмылкой и согласился: "Хорошо, Алекс. Я возьму "Кризис дю Жур" за тысячу."

"Джо Пауэлл."

"Я умру от шока сейчас или позже?"

Бикс наклонилась вперед и протянула ему папку. "Поскольку Зигги всё ещё не может прийти к каким-либо конкретным выводам о нашем госте, я решила немного покопаться сама. Учитывая, что способность делать это - это то, за что вы платите мне большие деньги. Это," — она кивнула на папку, которую он не открывал, — "Результаты его Миннесотского многофазного личностного опросника."

"Ты проводила с ним Миннесотский многофазный личностный опрос?" - моргнул Эл.

Вербина поджала губы, взяла кружку, украшенную розовыми розами, и заглянула в её глубину. "Один и Два, и ещё несколько тестов, чтобы перепроверить мои выводы."

"О парне, который настолько безупречен, что правые христиане могли бы повесить его на стену и использовать в качестве Вифлеемской звезды в своём следующем рождественском представлении". Отсутствие выражения на лице Вербины возбудило его любопытство. "Так в чём же его глубокий, мрачный секрет? Он извращенец?"

"Что-то гораздо более опасное, чем это. Он идеалист. А ещё он очень искусный лжец."

"Отличная черта характера для следующего президента Соединённых Штатов". Открыв папку, Эл пролистал листы с тестами, ответы на которые были аккуратно вписаны карандашом в овалы, предусмотренные для вопросов с несколькими вариантами ответов. - "Лжец? Бьюсь об заклад, этот парень никогда в жизни не выходил за рамки

дозволенного". Оторвавшись от бумаг, он вернулся к её мысли. "О чем он лжёт?"

"Ты бы хотел, чтобы я притворилась, будто ты ещё не знаешь."

"Просто скажи это."

"Он знает, какого мы ожидаем от него поведения. Он подстраивает свои реакции на нас, основываясь на том, как мы к нему обращаемся: мягко, как будто он должен быть смущён, дезориентирован."

"Ну, так и должно быть, чёрт возьми!". Сжав папку в кулаке, Эл безрезультатно ударил ею по подлокотнику своего кресла. "Он должен думать, что его похитили

Альфа Центавриане. Или что заговор правых решил промыть ему мозги, чтобы он стал телевизионным проповедником с пышными волосами и в белых костюмах. Или с белыми волосами и в больших костюмах. Или...или...". Он замолчал, как будто у него кончился бензин. Вербина не ответила, а просто сложила руки на столе и ждала, наблюдая за

ним. "Но он так не думает, не так ли?" - признал Эл с долгим вздохом.

Бикс покачала головой. "Он симулирует. Симулирует свои симптомы."

"Может быть, он сможет симулировать мои, и я смогу выбраться отсюда."

"Джо Пауэлл в здравом уме и трезвой памяти. Он знает, где он был и куда хочет попасть. Он не испытывает абсолютно никакого разрыва в непрерывности". Снова протянув

руку, она забрала у Эла смятую папку и положила её на стол между ними. "Он говорит нам то, что мы хотим услышать. И он пытается выяснить, почему мы хотим это услышать."

"Он знал, что это за тесты?"

"Не сомневаюсь."

"Возможно, он манипулировал своими ответами."

"Я попросила его быть честным."

"Честный лжец". Эл долго молчал, подперев голову ладонью. Он думал, что запись "Океанских волн" Вербины закончилась, но нет, она всё ещё играла. Ей нравилась эта штука, но ему от неё ужасно хотелось в туалет. "Знаем ли мы, почему он другой? Химия мозга? Опыт? Есть хоть какая-нибудь подсказка, почему Пауэлл - единственное на

миллион исключение из правила, которое никогда не меняется во всей этой неразберихе?"

"Ничего физического, что я смогла бы найти."

"А как насчёт специальной подготовки? Боевые искусства, или что-то в этом роде?"

"Боевые искусства?"

"Ментальная дисциплина," - процедил Эл сквозь зубы.

"Я могу высказать предположение. Дата скачка очень близка к нашей нынешней дате. Когда произошёл скачок, Пауэлл спал. И произошёл какой-то резонанс между мозговыми

волнами Сэма и Пауэлла. Я не знаю, каков ответ. По крайней мере, пока. Всё, что я знаю, это то, что Пауэлл не страдает проблемами с памятью." - Бикс сделала глоток

своего кофе. "И ты это уже тоже знал. Почему ты мне не сказал?"

"Отрицание? Да, давай приступим к "отрицанию"."

Она протянула руку, чтобы отпустить один из регуляторов управления на своём кресле, и несколько раз слегка покачалась в нём взад-вперёд, затем сказала: "Зигги?"

Извини, что прерываю твою многозадачность, но нам действительно пригодился бы твой совет."

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только ритмичным плеском воды на галечном пляже. Затем раздался голос. Сначала казалось, что звук исходит из магнитофона,

затем откуда-то из середины мозга двух людей, которые сидели, хмуро глядя друг на друга. "Используется восемьдесят четыре целых семь десятых процента моих доступных

возможностей, доктор. Я была бы признательна за любые усилия, которые вы могли бы приложить, чтобы, как это говорится:

"сделать это пошустрее".

"У нашего Посетителя нет проблем с памятью."

"Я следил за вашим разговором." - фыркнула Зигги. "Кажется, вы пришли к множеству разумных вариантов, прежде чем прервали мою концентрацию."

"Я хотела бы узнать твоё мнение."

"Очень хорошо". Компьютер вздохнул. "Хотя несколько человек выполняют одну и ту же функцию, и избыточность - это роскошь, которую я, конечно, не могу себе позволить в

настоящее время, я не отменила свои первоначальные инструкции относительно наблюдения за Посетителем."

"Продолжай."

"Я изучила ответы мистера Пауэлла на тесты, его личные данные и историю его семьи и сопоставила их с моими обширными базами данных, касающихся доктора Беккета. У меня

есть теория, хотя мне не хочется признавать, что мои выводы не столь убедительны, какими они могли бы быть, если бы у людей, программировавших мои коллег—компьютеров,

хватило ума и дальновидности понять, что..."

"Некоторые из них так и сделали," - предположила Бикс.

"...Попытка сэкономить доступную память, используя две цифры вместо четырёх привела бы к массовому..."

"Просто изложи нам теорию, ради всего святого!" - рявкнул Эл.

Зигги некоторое время хранила оскорблённое молчание, затем ответила: "Я не вижу абсолютно никакой необходимости в продолжающемся потоке оскорблений, Адмирал

Калавичи. Ответственность за недостатки людей лежит не на мне, особенно в том, что касается их недалёковидности в..."

"Тебя никто не обвиняет," - вздохнула Вербина.

"Я использовала идиому".

"Мы знаем, что проблема не в тебе, Зигги. Люди печально известны своей недалёковидностью."

"Я рада, что вы знаете об этом, доктор. Кстати, позвольте напомнить вам обоим, что было бы неразумно подниматься на борт самолёта в канун Нового Года."

Эл приподнял другую бровь, прикрыл рот рукой и пробормотал что-то в ладонь. Зигги, возможно, смогла бы истолковать это бормотание, но Вербина - нет, хотя отдельные

его фрагменты звучали удивительно похоже на "собираюсь засунуть пистолет себе в рот".

"Я полагаю, что доктор Беккет, возможно, танист."

"Парень, который набивает трупы животных?" - фыркнул Эл.

Суперкомпьютер громко фыркнул. "Танист," - объяснила Зигги с заметным презрением, - "Это замена короля."

"Король умер, да здравствует король," - задумчиво произнесла Вербина.

"Я полагаю, доктор Беккет переместился в мистера Пауэлла, чтобы спасти его от смерти."

"Но ты же согласилась с Живчиком, что Сэм там для того, чтобы спасти Макс," - пожаловался Эл.

"Это была моя теория семь часов, четыре минуты и одиннадцать секунд назад. Эта мне нравится больше."

"Значит, он там не ради Макс. Он там, чтобы спасти Пауэлла. Но когда и как это произойдёт? В результате несчастного случая? Но Пауэлл же не погиб в результате

несчастного случая."

Вербина медленно покачала головой и повернулась на стуле, чтобы выключить магнитофон. Вместо жидкого шёпота волн о песок остался тихий позвякивающий звук, похожий на

отдалённый перезвон колокольчиков: Зигги Новой Эры. Когда она снова повернулась лицом к Элу, Бикс явно было не по себе. "Я думаю, Зигги считает, что Сэм там для

того, чтобы умереть вместо Пауэлла."

Живот Эла опустился на фут, а затем наполнился льдом. "Что? О чём, чёрт возьми, ты говоришь?"

"Человеческое жертвоприношение," - услужливо подсказала Зигги.

Адмирал покачал головой из стороны в сторону, пытаясь отогнать воспоминания о сценах из фильмов категории "Б", где полураздетых девушек сбрасывают с большой высоты в

поджидающие глубины зловещего озера в джунглях. "Что-что?" - только и удалось выдавить ему.

"Данные указывают на то, что это древняя и высоко почитаемая традиция во многих человеческих культурах."

"В некоторых частях Западной Европы," - подхватила Бикс, и сквозь её профессионализм просочилась нотка огорчения, - "У них действительно была печальная традиция

убивать своих королей либо в ответ на особые кризисы, такие как засуха или извержения вулканов, либо в определённые важные календарные даты, такие как начало

тысячелетия. Менее набожный король мог бы заменить таниста - кого-то, кто временно принял бы его ранг, имя и власть, чтобы сделать жертвоприношение

законным."

Эл крепко зажмурился. Выражение лица Вербины никак не повлияло на бурление в его животе, а у Зигги не было лица, на которое он мог бы смотреть, хотя он знал, что

сенсоры компьютера слишком хорошо "видят" его лицо. "И как только этот сосунок будет похоронен на кукурузном поле, для настоящего короля всё пойдёт своим чередом."

"Жертвоприношение короля обычно считается ритуалом плодородия," - продолжала Зигги. "Потенция мужчины обеспечивает возобновление жизненного цикла."

"Самый сексуальный мужчина в мире," - пробормотал Эл, чувствуя, как в основании черепа зарождается тупая боль. "Господи, Зигги." "Существует вероятность в тридцать два и четыре десятых процента, что моя гипотеза верна."

Эл опускался всё ниже и ниже в кресло, пока не оказался в опасности соскользнуть прямо с передней части сиденья. "Ты не можешь утверждать это на полном серьёзе."

"У меня нет привычки отвлекать внимание, Адмирал Калавичи. Вы просили мою теорию, и я вам её изложила."

"А что, если мне это не нравится? Мне больше нравится теория насчёт Макс."

"Не имеет значения. Я могу теперь вернуться к работе?"

Никто не ответил на этот вопрос утвердительно, но в кабинете Бикс снова воцарилась тишина. Как и прежде, раздавался мягкий, ритмичный фоновый шум, но на этот раз это был вздрагивающий Эл. "Она, должно быть, шутит," - пробормотал он.

"Полагаю, это обоснованная теория," - рискнула предположить Вербина.

"Человеческое жертвоприношение? Мы не в двенадцатом веке," - сказал Эл, ни к кому конкретно не обращаясь. "Никто больше не верит в подобные вещи."

"Я думаю, ты был бы удивлён, узнав, сколько людей действительно верят в "подобные вещи". И есть особые обстоятельства. Многие обычно очень здравомыслящие люди в ужасе от миллениума. Они убеждены в возможности Армагеддона. Что конец света может наступить в ближайшие несколько лет."

"Согласно недавнему общенациональному опросу," - вклинилась Зигги. - "Семьдесят один процент..."

"Того, что они дёргают чей-то член!" - вскрикнул Эл.

Вербина встала со стула, налила стакан воды и вложила его в руку Эла, оставаясь рядом с ним до тех пор, пока он не сдался и не сделал несколько глотков. "Она испортила свои микрочипы," - проворчал он, прижимая стакан к груди, когда Вербина предложила забрать его обратно. "Что дальше?"

Она собирается сказать нам, что Пауэлл всё это подстроил? Что он волшебник или что-то в этом роде?"

"У меня недостаточно данных, чтобы сделать вывод относительно намерений мистера Пауэлла," - объявила Зигги.

"Я думала, ты собиралась вернуться к работе," - сказала Вербина. Она подождала мгновение и, когда от суперкомпьютера больше не последовало комментариев, мягко сказала

Элу: "Она дёргает тебя за ниточки. Она хочет, чтобы её оставили в покое, чтобы она могла решить свои проблемы с Y2K."

"Человеческое жертвоприношение?"

Она обошла стол и откинулась на спинку стула. "Не думай об этом в таких терминах. Мы несколько раз говорили о том, что могло бы произойти, если бы Сэм погиб во время скачка. Вернётся ли Посетитель в своё время, или он или она останутся здесь, в нашем настоящем времени. Я не знаю, Эл. Я полагаю, что существует реальная возможность того, что тот, кто руководит нашим шоу, считает, что жизнь Джо Пауэлла более ценна, чем жизнь Сэма."

"Это не так," - твёрдо сказал Эл.

"Я не знаю, согласился бы Сэм."

"Да, но Сэма никто не спрашивал". Кофе, который принёс Дэвид, чтобы разбудить его, на вкус напоминавший нектар, бурлил в желудке Эла, как будто его внутренности были вращающейся салатницей. "Меньше чем за час я прошёл путь от "Сэм никогда не перемещался так близко к настоящему времени, так что, возможно, он вернётся домой", до "он должен умереть вместо Джо Пауэлла". Я не могу на это купиться. Зачем позволять ему вспомнить, кто он такой, если он собирается умереть?"

"Он всегда помнил, кто он такой, Эл."

Она явно что-то скрывала. "Скажи это." - сказал ей Эл.

"Тебе это не понравится."

"Мне ничего не нравится уже почти пять лет. Скажи это."

"Может быть, Сэм восстанавливает свои воспоминания и самоощущение, чтобы подготовиться к..."

"Его жизнь пронесётся у него перед глазами? Ты это хочешь сказать?"

"Я думаю, это возможно."

"Неа. Без вариантов. По крайней мере, пока я здесь руковожу этим шоу. То, что Сэм не вернётся, не входит в список вариантов.

Никогда. Без вариантов. Такая возможность

даже не рассматривается". Эл несколько раз сильно взмахнул рукой слева направо, как будто вычёркивал пункты на доске. "Ноль.

Ноль. Ноль. Мы забудем, что ты даже

думала об этом." - его голова слегка откинулась назад, и он обратился к потолку. "Зигги. Дай мне шанс, что Сэм вспоминает свою жизнь, потому что готовится к скачку

домой. И если ты скажешь мне "недостаточно данных", я приложу магнит к твоему центральному процессору."

"Это оставит мне два возможных ответа," - промурлыкала Зигги. "Я могу ничего не говорить, а могу и солгать."

Эл сунул руку в карман, вытащил ручной пульт и швырнул его через всю комнату. Он отскочил от книжного шкафа из красного дерева Вербины и с тихим жужжанием упал на пол.

"Я полагаю, это было приятно," - промурлыкала Зигги.

"Эл,"- мягко сказала Вербина, - "Порча этих устройств сильно ударит по бюджету."

"К чёрту бюджет," - проворчал Эл. "К чёрту Зигги, к чёрту Комитет и к чёрту чертовы правила". Носок его ботинка начал ритмично постукивать по передней части стола

Вербины, достаточно сильно, чтобы карандаши в её черном акриловом стаканчике для карандашей подпрыгивали друг о друга. "Ты сама это сказала," - сказал он

Бикс. "Последние несколько скачков дались ему нелегко. Он выматывается. Он не может продолжать делать это вечно. Тот, кто руководит этим шоу, должен это видеть."

Вербина взяла один из карандашей и покрутила его в руках. "Есть и другая точка зрения: Бог не даёт нам ношу, с которой мы не можем справиться. Сэм всегда с этим

справлялся. Я не знаю, Эл. Ты же знаешь, что в глубине души я бы с радостью согласилась с тобой. Я, как никто другой, хочу, чтобы Сэм вернулся к нам домой. Он был хорошим другом. Дорогим другом."

"Если ты хочешь сохранить эту работу, то больше не позволишь слову "был" слететь с твоих губ."

"Эл."

"Я могу предложить вам лёгкое успокоительное?" - предложила Зигги. "Ваши жизненные показатели уходят в нездоровый диапазон, Адмирал. Дорогой друг. Милый."

Эл и Вербина уставились в потолок. "Что она только что сказала?" - прошептал Эл.

"Я забочусь о вашем благополучии."

Эл поднялся со стула, сильно вздрогнул, затем взял себя в руки и шагнул к двери.

"Куда ты направляешься?" - спросила Вербина.

"В Зал Ожидания. Чтобы допросить единственного человека в этом сумасшедшем месте, у которого, кажется, голова на плечах". Эл рывком распахнул дверь, но на мгновение замер, держась за ручку. "И я придерживаюсь того, что сказал. Засуньте мне в мой розовый зад всё это "человеческое жертвоприношение", чёрт возьми."

[ГЛАВА 7]

Этому мужчине нравилось чувствовать себя комфортно, что, безусловно, говорило в его пользу. Мягкие хлопчатобумажные брюки, свитер, толстые носки, достаточно гибкая обувь, чтобы её можно было скатать в шар. Сэм пожал плечами, надел свитер Пауэлла и поглубже зарылся в диванные подушки. Он притащил пару подушек, чтобы прислониться к ним, и лениво теребил большим пальцем уголок одной из них, просматривая пачку бумаг, которую дала ему Макс. Макс, сидевшая неподалёку, зажала телефон между плечом и

ухом и набирала заметки в ноутбуке.

"Тур без остановок," - прокомментировал он после того, как она повесила трубку, понимая, что маршрут, изложенный на верхнем листе, был подготовлен с одобрения

Пауэлла, даже если изначально это не было его концепцией. "То, что очень хорошо воспринималось американским народом с тех пор, как железные дороги начали соединять

страну. Шанс для них увидеть, за кого они голосовали, принять его как живого, дышащего человека, а не как имя и плохо воспроизведённую фотографию в газете. То, что

стало в значительной степени ненужным с появлением телевидения. Но это неправда," - продолжил он, зная, что Макс, вероятно, слышала всё это раньше. "Они всё ещё хотят

увидеть кандидата. Поговорить с ним. Прикоснуться к нему."

"С ограничениями, конечно."

Макс сдерживала улыбку. Сэм мимолётно улыбнулся ей в ответ, затем снова уткнулся в бумаги. Он не был Джо Пауэллом, но у них с Пауэллом был общий опыт. Что ж, подумал

он, как будто спорил с Элом, не тот опыт, в котором они оба принимали участие, а два похожих переживания. Два похожих смущающих опыта. Насколько он знал, к ним обоим

обращалась одна и та же женщина.

Она была чьей-то женой или подругой. Или сотрудницей чьего-то персонала; эта не имело большого значения. Она была очаровательна, одета в бежевый льняной костюм, с

низким сексуальным голосом и теплыми мягкими руками. "Доктор Беккет. У вас много очень интересных идей."

"Ты так думаешь?"

"О да". Глаза Эла немедленно опустились бы к её декольте. Сэм, новоиспеченный лауреат Нобелевской Премии, отказался опускаться до такого — нормального человеческого

мужского поведения. Он улыбнулся, любясь золотыми искорками в её темных глазах. В левой руке у неё был бокал шампанского, и внезапно она придвинулась к нему поближе,

чтобы избежать столкновения с кем-нибудь, кто мог бы заставить её пролить напиток. К его изумлению, её правая рука опустилась к его промежности и начала ласкать его,

продолжая говорить совершенно нормальным тоном.

"Ограниченные прикосновения," - сказал он Макс. "Абсолютно".

Он почувствовал жар на своём лице и понял, что краснеет. Макс либо не заметила, либо притворялась, что не замечает; ее внимание было приковано к ноутбуку, который она

поставила на журнальный столик. Прежде чем кто-либо из них смог сказать что-либо ещё, телефон зазвонил снова. Начиная с семи часов утра, он звонил в среднем каждые

три минуты. Макс потянулась к телефону, но Сэм жестом отослал её и ответил сам. "Джо Пауэлл," - сказал он в трубку.

"Джо," - произнёс восторженный голос на другом конце провода. "Мы договорились на воскресенье?"

"Безусловно."

"Это прекрасно, Джо."

"Спасибо," - сказал Сэм.

"Мы перевернём весь город."

"Это то, что мне нравится. Переворачивать всё с ног на голову."

"Ты зануда, Джо," - сказал голос. "Увидимся в воскресенье". Владелец голоса повесил трубку, не дожидаясь прощания. Криво улыбнувшись, Сэм нажал кнопку выключения, и телефон тут же зазвонил снова. "Пауэлл," - сказал Сэм.

У этого голоса было для него информации почти на пять минут. Примерно через тридцать секунд Сэм понял, что голос говорит о предложении приобрести канал кабельного телевидения, пересмотренные программы которого будут посвящены предметам, преподаваемым в младших классах средней школы: географии, истории Америки и Европы, фундаментальным наукам, грамматике английского языка и литературе. Образовательный канал, как его можно было бы назвать, своего рода круглосуточная "Улица Сезам" для детей постарше и для взрослых, которые слишком стыдятся своих недостатков в образовании, чтобы подумать о поступлении на вечерние занятия.

"Мне это нравится," - сказал Сэм, когда голос умолк, чтобы перевести дыхание. "А вот и Макс. Она назначит вам встречу". Макс послушно взяла трубку, минуту поговорила с голосом, сверяясь со своим календарём, и, повесив трубку, нацарапала записку. "Мне это нравится," - повторил ей Сэм.

"Я думала, что тебя беспокоит финансирование."

"Мы можем договориться о деньгах. Не так ли?"

Макс пожала плечами и положила трубку. "Думаю, да, если всё остальное тебя устраивает."

Едва её пальцы оторвались от аппарата, как он зазвонил снова. Она ответила, и её лицо быстро залилось краской, когда она обнаружила, кто на другом конце провода. После негромкой просьбы к Сэму о снисхождении, которую он удовлетворил кивком, она отнесла телефон в прихожую и заговорила тихо, но не настолько, чтобы он не смог разобрать кое-что из того, что она говорила.

"Нет, мам. Да, я понимаю. Ладно, да, меня беспокоит, что он расстроен, но я за двести миль отсюда. Что ты хочешь, чтобы я сделала? Нет, я не могу поговорить с ним прямо сейчас. Я работаю. Мама, я работаю. Нет, я не могу. Мне жаль, что ты так к этому относишься."

К тому времени, как она вернулась в гостиную, румянец смущения исчез. Восстановление равновесия, которое было у неё пару минут назад, заняло больше времени.

"Все в порядке?" - спросил Сэм.

"Да. Мне очень жаль. Они знают, что нельзя звонить в середине дня."

"Это была твоя мама?"

"Да."

"Это не проблема."

Макс открыла рот, чтобы ответить, затем передумала и покачала головой, смущённо улыбаясь. Этот взгляд сказал Сэму, что она очень хотела, чтобы эта тема была закрыта. Чтобы показать ей, что так оно и есть, он потянулся за одной из папок.

Они услышали, как где-то поблизости открылась и закрылась дверь. Минуту спустя в гостиную вошёл Дав, неся огромный картонный рулон. "Вот чертежи," - сказал он Сэму, хотя на самом деле, казалось, обращался к Макс.

"Это снова была Рэнди?" - спросила она.

"О да. Снова без лифчика, и на этот раз тоже без трусиков, судя по тому, как она дёргала ногой, чтобы юбка задралась."

Сэм зачарованно уставился на телохранителя. "Рэнди?"

"Девочка на побегушках Чипа. Она думает, что я впусти её в дом, потому что вижу её соски."

Мысль о том, что её любовник может быть увлечён другой женщиной, похоже, не беспокоила Макс. "Я думала, Чип собирался сам это принести," - прокомментировала она, неся

огромный рулон к столу у окна. Она осторожно передвинула урну, украшавшую стол, на пол, затем вытащила коллекцию чертежей из защитного футляра на стол и разложила

их. "Что он сделал, чтобы изменить их сейчас, не сказав нам?"

Сэм подошёл к столу и заглянул ей через плечо. Верхний лист был помечен как "ДЕЛЬТА КОРТ".

"Факсимильный аппарат в лачуге не работает," - сказал Дав. "Стьюи собирается вызвать службу поддержки, если ты ему не скажешь этого не делать."

"Он его тряс?"

"Не знаю."

"Ради Бога," - вздохнула Макс.

Сэм наклонился ближе к чертежам, обводя линию указательным пальцем. "Здесь недостаточно свободного места". Прежде чем Макс успела ответить, он сказал ей: "Я знаю, что он пытается максимально увеличить площадь. Но это повредит эстетике. Он не сможет втиснуть все эти киоски в вестибюль. Люди будут наткаться друг на друга, как на каком-нибудь уличном базаре в Бомбее". Затем он остановился, осознав, что почти дословно повторяет разногласия, возникшие у Эла с проектировщиками Проектного комплекса.

"Скажи ему, чтобы он перестал думать о том, как повернуть "больше отдачи от вложенных средств". Люди не любят шум и беспорядок". Догадавшись, он добавил: "Разве я не говорил ему этого раньше?"

Тихо посмеиваясь про себя, Дав вышел из комнаты. Когда его шаги затихли вдали, Макс сказала: "Его трудно переубедить." "Большинство творческих людей такие," - ответил Сэм, сам не понимая, зачем он это сказал. Он долго смотрел в окно, пока она сворачивала чертежи и засовывала их обратно в рулон. "Тебе нравится этот вид?"

Макс подняла голову и посмотрела на широкое, устремленное ввысь пространство из стекла, занимавшее большую часть западной стены гостиной. Из-за этого, а также высокого сводчатого потолка, комната казалась такой же большой, как конференц-зал, расположенный на краю Тихого океана. За стеклом солнце отражалось от воды. В отличие от вчерашнего дня, у горизонта виднелись лодки.

"Он потрясающий."

"Тогда я встречу их здесь. Людей из Комитета. Всё в порядке, не так ли?"

"Конечно."

"Конечно," - эхом отозвался Сэм. "Не могла бы ты кое-что для меня сделать? Когда я что-то предлагаю, вместо того, чтобы сказать "конечно", скажи мне: "Это самая дурацкая вещь, которую я когда-либо слышала"."

Макс поднесла руку ко рту. "Нет ничего плохого в том, чтобы встретиться с ними здесь," - сказала она сквозь пальцы.

"Я мог бы приготовить для них обед."

"Да, можешь."

"А ты что думаешь? Бутерброды с тунцом и немного этого печенья?"

"Джо..."

"Скажи это," - попросил Сэм.

Макс поколебалась, а затем выпалила: "Это действительно идиотская идея. У тебя есть повар, который может приготовить им что-нибудь повкуснее сэндвичей с тунцом."

"Может, им нравится тунец?"

"Тогда я попрошу Мари приготовить стейки из тунца на гриле."

"Может быть, им нравится тунец с майонезом. И прекрати то, что ты делаешь, пока не откусила себе нижнюю губу."

Она выглядела так, словно хотела прижать картонный рулон к груди и использовать его как щит. Должно быть, она на мгновение перестала дышать, потому что её лицо слегка побагровело по краям. Затем, наконец, она разжала зубы вокруг губы и перестала бороться со своими инстинктами. Обе руки дрожали, когда она начала смеяться. Она

продолжала смеяться, пока слёзы не потекли по её щекам. "Если ты хочешь," - выдохнула она, когда её смех начал стихать, - "Я помогу тебе."

"Договорились," - сказал Сэм.

Они вернулись на диван, и Сэм вернул Макс стопку бумаг, которые он изучал. Она аккуратно сложила их в соответствующую папку, затем начала разбирать то, что осталось,

не совсем осознавая, что её работодатель всё ещё находится поблизости. Что-то в том, как она избегала поднимать глаза, подсказало Сэму, что она хотела сказать ещё

что-то, но не была уверена, стоит ли это озвучивать. "Пенни за твои мысли," - подбодрил он её.

Она улыбнулась и сделала глубокий вдох. "Я тут подумала..."

"Всё в порядке, если ты это скажешь."

"Мне так приятно видеть, как ты раскрываешься."

"Я должен быть в правильном расположении духа для этой поездки, не так ли?"

"Да, да, конечно..." - Макс оборвала себя. "У тебя очень высокий рейтинг одобрения, но публика на самом деле знает тебя только по интервью. Если ты собираешься

встретиться с ними лицом к лицу, они действительно ответят тебе тем больше, чем больше ты улыбаешься и чем непринужденнее они себя чувствуют. Если ты чувствуешь себя

комфортно в своей собственной шкуре". "Как мало они знают," - подумал Сэм. "Это работает в обоих направлениях."

Ей не нужны были объяснения. "Мне жаль."

"Это была не критика. Как долго мы работаем вместе?"

"Два года."

"Тогда, я думаю, ты можешь расслабиться". Поосторожнее с этим, предостерег он себя. Она может подумать, что ты заигрываешь. А Дав слишком огромен для тебя, чтобы ты

связывался с его женщиной. - "Но не проявляй слишком много легкомыслия. Ни для кого из нас."

"Они не хотят думать, что ты главный клоун в классе."

"Я не думаю, что кто-либо когда-либо обвинял меня в этом." - вздохнул Сэм. - "Послушай, почему бы тебе не сделать перерыв и не перезвонить своей матери? Не похоже,

чтобы ты уладила то, о чём она беспокоится. Потрать столько времени, сколько тебе нужно."

Макс взглянула на часы. "Она не ждёт, что я перезвоню. Спасибо, Джо, но нет. Я должна отправить те факсы. Посмотрим, смогу ли я перехватить Ролли до того, как он

уйдёт на обед. Таким образом, мы сможем получить ответ через несколько минут, а не через пару часов". Она поколебалась, затем добавила: "Или завтра, если он решит

сразу после обеда снова отправиться на беговую дорожку."

"Давай," - согласился Сэм.

"Это займёт всего минуту."

"Не торопись. Кстати, ты сказала, что у тебя есть досье на этих людей из Сан-Диего?". Макс кивнула и протянула ему одну из своей коллекции папок, толстую, перетянутую резинкой. "Я бы хотел взглянуть на это и освежить свою память," - объяснил Сэм. "Ты можешь взять телефон на несколько минут? Мне бы не помешал перерыв. Немного тишины, пока они не приехали."

Он снова улыбнулся Макс, когда она выходила из гостиной, задаваясь вопросом, насколько её вчерашнее настороженное поведение было вызвано уважением к Джо Пауэллу, а насколько страхом. Она рада, что я "повеселел". Значит, он не такой. Она, вероятно, никогда не узнает, о чём он думает. Сделала ли она что-то, что вызвало его неудовольствие, или он просто переживает из-за чего-то, что не имеет к ней никакого отношения. Так вот почему ты отправил меня сюда сейчас? Совершить эту поездку вместо него, встретиться с публикой и оставить их с чем-то другим, кроме вопроса "Что он скрывает?" Он раскрыл папку из плотной бумаги, которую дала ему Макс, и посмотрел на верхний лист, лежавший внутри. Затем он снова взглянул на него и пробормотал: "О, Боже."

[ГЛАВА 8]

Эл был в нескольких шагах от лифта, когда тот просигналил о своём прибытии. Как раз вовремя, подумал он, лишь мгновение спустя осознав, что не вызвал машину. Двери распахнулись, и взору предстал Живчик, который, если и не был последним в списке людей, которых хотел бы видеть Эл прямо сейчас, то был очень близок к этому.

"Адмирал," - задыхаясь, произнес Живчик, наполняя пространство вокруг лифта парами, которые, должно быть, были смертоноснее нервно-паралитического газа.

"Э-э-э, что?" - ответил Эл.

"Доктор Бикс попросила меня напомнить вам, что прошлой ночью вы покинули Голографическую Камеру несколько, ну, несколько преждевременно. Прежде чем вы предоставили доктору Беккету необходимую информацию относительно его миссии. Она считает, и Зигги с ней полностью согласна, что если вы позволите доктору Беккету продолжить этот скачок, не зная, в чём заключается его миссия, это может поставить под угрозу его шансы на успех."

Эл мрачно посмотрел на программиста. "Ты не мог просто сказать, "Иди и скажи Сэму, что он должен делать"?"

"Думаю, что мог."

"Зигги согласна?"

"Очень категорично."

"Ты имеешь ввиду, что когда ты, наконец, привлёк её внимание, она сказала что-то вроде "Да, да, да, неважно"?"

"Ну..." - замялся Живчик.

"О какой миссии я должен ему рассказать? О Макс?"

Живчик посмотрел на своего начальника, глубоко нахмурившись. Он, очевидно, подумал, что последнее замечание Эла было вопросом с подвохом. "Да, это миссия доктора

Беккета. Если только вы не знаете чего-то, чего не знаю я."

"Я ни черта не знаю," - рявкнул Эл. "Он проснулся?"

"Кто? Доктор Беккет?" - довольный собой за то, как ему удалось устоять под испепеляющим взглядом Эла, Живчик ответил: "Очень даже проснулся, Адмирал. Уже довольно давно."

"Сначала я должен кое о чём позаботиться."

"И о чём же?"

"Не твоё дело."

Живчик на мгновение прикусил нижнюю губу. "Прошу прощения, Адмирал, но я здесь по поручению доктора Бикс. Она попросила, чтобы я напомнил вам, что избегание, хотя и является, по общему признанию, очень популярным методом преодоления кризиса, но оно редко бывает эффективным в долгосрочной перспективе."

"Правда?"

"Да, Адмирал."

"И где она сейчас находится?"

"Делает сто кругов в бассейне. Борьба со стрессом". Прежде чем Эл успел ответить, Живчик продолжил: "Я думаю, сейчас самое подходящее время обратиться к доктору

Беккету. Зигги следит за его местонахождением. Он один. Но, учитывая напряжённый распорядок дня мистера Пауэлла, он вряд ли останется один надолго. У него

запланирована встреча через, скажем так, два часа."

"Откуда Зигги знает, что у него назначена встреча?" - проворчал Эл.

"Ну..."

Эл придвинулся поближе к программисту, старательно задерживая дыхание, и одарил его взглядом, способным заморозить расплавленную лаву.

"Она сказала мне по секрету," - пробормотал Живчик.

"Она же компьютер!"

Живчик поднял голову вверх. Коридор был усеян датчиками, несколько из которых находились рядом с лифтом. У него не было никакой надежды, что Зигги пропустила какую-либо часть этого разговора; даже если бы она не следила за ним прямо сейчас, то она бы "скоро" воспроизвела записи датчиков, а "скоро" для Зигги означало несколько секунд спустя. "Она говорит, что заинтригована мистером Пауэллом. Она считает, что он мог бы стать одной из самых значительных общественных фигур двадцать первого века, поэтому она, гм, приложила экстраординарные усилия для расследования, гм, незначительных деталей его жизни. Что включало в себя и подключение к компьютерной системе на горе Олимпус."

"И она перестала беспокоиться о Y2K достаточно надолго, чтобы сделать это?"

"Ну, нет. Одна из дочерних компаний "Пауэлл Технолоджис" занимается разработкой суперкомпьютеров. Тот, что находится в его домашнем офисе, очень впечатляет, насколько я понимаю. Даже сама Зигги была впечатлена. Я полагаю, что её истинной целью в расследовании мелочей, касающихся мистера Пауэлла, было, гм, получить возможность подключиться к его компьютеру. И, так сказать, поговорить начистоту."

"Его компьютер не защищён?"

"Ну, да, защищён, но мы сейчас говорим о Зигги, Адмирал. Я мог бы объяснить точную процедуру, которую она использовала, если хотите."

"Пропусти эту часть."

"Она скачала всё, за исключением группы файлов, для которых она ещё не взломала шифрование. Я думаю, она также находится в процессе изучения различных компьютерных сетей во всех внутренних офисах "Пауэлл Технолоджис Индастриз."

"И люди ещё жалуются на прослушку ФБР," - вздохнул Эл.

Живчик одарил его широкой улыбкой. Его рука вынырнула из кармана лабораторного халата, в которой был ручной пульт. "Я подобрал пульт, который вы, скажем так, обронили в кабинете доктора Бикс. Ремонт должен быть завершен в течение пары часов. Пожалуйста, будьте осторожны с этим. Бюджет на этот квартал не предусматривает ещё одну замену". Когда Эл ничего не сделал, кроме как пристально посмотрел на него в ответ, улыбка дрогнула, а затем исчезла. "Так вы пойдёте и поговорите с доктором Беккетом?"

"А у меня есть выбор?"

"Вероятно, нет, Адмирал."

"Сначала мне нужно сделать остановку. Бикс это знает". К ужасу Эла, Живчик спустился с ним на лифте в Диспетчерскую и пошёл в

ногу с ним, когда он направлялся в Зал Ожидания. Когда он добрался до двери, Живчик всё ещё был там, прижимаясь к нему, как тень в белом халате. Под немигающими взглядами двух морских пехотинцев-охранников Эл молча сосчитал до десяти, а затем вернул ручной пульт программисту. "Возьми это. Чтобы у меня не возникло искушения ударить им кого-нибудь."

"И правда, Адмирал" - хмыкнул Живчик. "Этот кусок стоит миллион долларов..." — выражение лица Эла прервало его на полуслове. "Я буду ожидать вас."

"Хорошо. Иди прогрей Голографическую Камеру."

Он снова досчитал до десяти, прежде чем ввести свой код безопасности в панель. Всё ещё слегка касаясь пальцами клавиш, он спросил себя, что он ожидал найти внутри. Что Пауэлл разобрал часть мебели и превратил её в ракетную установку? Что он уговорил половину сотрудников Проекта мобилизовать усилия по собственному спасению? Что он переделал Зал Ожидания? Что он оторвал рукав от костюма Ферми и использовал его, чтобы повеситься? Это было невозможно. Мебель нельзя было разобрать вручную. Пауэлл не общался ни с кем, кроме Бикс и Калавичи. Новые Бернс и Аллен (Бернс и Аллен - Американский комедийный дуэт, состоящий из Джорджа Бернса и его жены Грейси Аллен. прим. пер). Несколько песен, отрывистая скороговорка, немного мягкой обуви. И костюм Ферми, который не порвался.

Что же тогда?

Несколько месяцев назад в этой комнате находился паренёк из Теннесси. У него почти сразу нашлось объяснение, почему он оказался здесь: "Эти парни, должно быть, здорово меня отделали. Никогда не видел такого ясного сна. Как вы думаете, у меня повреждение мозга? Это напугает маму до полусмерти". Это был последний раз, когда мы здесь хоть немного повеселились, - печально подумал Эл. Он всё ещё слышал знакомую тягучий голос того паренька, отвечающего на его вопрос. "Пресли, сэр. Меня зовут Элвис Пресли."

Покачивая головой, Эл нажал последнюю клавишу в последовательности и быстро прошел в проём, позволив двери закрыться всего через несколько секунд после того, как она встала на своё место.

То, что он увидел, по его мнению, могло бы стать какой-нибудь забавной фотографией для журнала "Пипл". Поверх облегающего костюма Ферми Пауэлл накинул белый хлопчатобумажный махровый халат (стандартный комплект), а его ранее босые ноги были обуты в тапочки на овчинной подкладке (нестандартный комплект). Он сидел,

откинувшись на спинку одного из кресел лицом к лицу,пил что-то, пахнущее как чашка любимого бразильского кофе Бикс - Мокко с миндальным какао "Ява" или как там это, чёрт возьми, называется, и работал над мозаикой. Он медленно поднял глаза, когда вошёл Эл, поставил ещё один кусочек мозаики на место, затем сдержанно улыбнулся. "Эл, не так ли?"

"Как дела, Джо?"

"Хорошо, я полагаю. Учитывая, что я здесь в ловушке, не в состоянии выполнить какую-либо работу и не в состоянии связаться ни с кем, кто мог бы сделать эту работу за меня". Он сделал паузу. В воображении Эла случайная картинка превратилась в рекламу: Джо Пауэлл. Вежливый. Любезный. Безумнее, чем ад. "Учитывая, что я до сих пор не знаю, где я и почему я здесь."

"Как ты думаешь, где ты находишься, Джо?" - спросил Эл, глядя Пауэллу прямо в глаза.

Пауэлл выдержал пристальный взгляд Эла и выражение его лица было абсолютно нейтральным, но когда он заговорил, в его тоне слышалась едва уловимая насмешка. "Почему бы тебе не сказать мне это, Эл?"

"Это секретная информация."

"Я понимаю". Пауэлл точным щелчком вернул облачный кусочек голубого неба на место. "Итак, я полагаю, что "почему" также является..."

"Секретной информацией."

"Тогда попробуй задать вопрос попроще. Доктор Бикс. С ней всё в порядке?"

Эл решил, что он мог бы притвориться, что неправильно понял вопрос. Придумать колкость, которая подорвала бы репутацию его подруги как профессионала и как человека. Он и Пауэлл были тут одни, двое парней, перебрасывающихся фразами. То, что они говорили, не выйдет за пределы этой комнаты. Не выйдет за пределы соседней Комнаты Наблюдения. Или за пределы Десятого Уровня. Или за пределы периметра комплекса. "Я не уверен, как ты оцениваешь такого рода вещи," - сказал он.

"Личное мнение."

"Она лучшая из всех."

"Тогда, может быть, ты мог бы оказать мне услугу. Может быть, мы могли бы просто перейти к делу, и ты бы избавил меня от своей версии психоанализа. Доктор Бикс хорошо справляется с этим, и, кроме того, это не твоя работа, не так ли? Садись. Проходи, садитесь. Устраивайся поудобнее". Он подождал, пока Эл устроится в соответствующем кресле, затем продолжил, стараясь говорить тихо и непринуждённо. "Доктор Бикс провела Миннесотский Многоаспектный

Личностный Опрос. Обе части. Я уверен, что она уже давно изучила мои ответы и сказала тебе, что я не нуждаюсь ни в смиренных рубашках, ни в чернильных кляксах, ни в людях, которые отвечают вопросами на вопрос. Ты," - сказал он, слегка наклоняясь вперёд, - "Можешь считать, что мои предыдущие вопросы сняты или, по крайней мере, пересмотрены. Я не знаю точно, где нахожусь, но могу сузить круг возможных ответов до трёх или четырех. У меня тоже есть три или четыре возможных ответа на вопрос "почему". Самый убедительный вывод таков: вам что-то от меня нужно. Не хочешь сэкономить время и рассказать мне, что именно?"

"Нет," - дружелюбно ответил Эл.

"Это не деньги, если только процесс подачи заявки на грант, который отлично работал в течение последних, Бог знает скольких лет, внезапно не превратился в интерактивный театр". Пауэлл на мгновение задумался над своей мозаикой, затем постучал по ней кончиком пальца и прокомментировал: "Здесь не хватает кусочков. Я думаю, четырёх."

Это замечание заставило Эла вздрогнуть. Он бы заподозрил, что Пауэлл всего лишь гадает, если бы не тот факт, что Сэму всегда удавалось проделывать такой же трюк. В мозаике, состоящей из трёх тысяч кусочков, не хватало четырёх. "Пяти," - сказал он Пауэллу.

"Я их не считал."

"Я и не думал, что ты это делал."

"У меня хороший глаз на детали. Это одна из вещей, которая помогла мне..."

"Скупить полмира?" - не удержался Эл, не совсем довольный ноткой раздражения, которая прокралась в его голос.

"У меня также хорошая память, что ещё полезнее. Людям, как правило, приятно, когда ты их вспоминаешь. Это заставляет их чувствовать себя важными. Что они представляют

для тебя ценность". Ещё один кусочек неба сложился под пальцами Пауэлла. "Восемь лет назад на мой стол легло предложение о гранте. Обычное дело," - добавил Пауэлл с

мимолётной улыбкой, в которой не было веселья. "Около пятидесяти страниц текста с дюжиной иллюстраций. Цветные фотокопии диаграмм и графиков. Блестящему молодому

человеку, Нобелевскому Лауреату нужны были деньги, чтобы воплотить в жизнь то, что называется теорией струн универсальной структуры в практическое применение. Мне

пришлось перечитать пакет несколько раз, прежде чем я понял, что заявитель хотел построить машину времени. Его звали Беккет — доктор Сэмюэль Беккет. Новый

Эйнштейн. Насколько я помню, в том гранте было ещё одно имя. Такое имя, которое заставляет обратить на себя внимание. Герой войны, астронавт, плохой парень из

Пентагона. Кто-то, чья безупречная репутация с годами немного подмочилась."

"Ты отказался," - заметил Эл.

"Ты прав. И ты, во-первых, не думал, что я когда-либо видел это. Если бы ты видел, ты бы не пришёл сюда и не позволил мне увидеть тебя. Но любой, кто работает на

меня, мог бы сказать тебе: если на чём-то стоит моя подпись, то, значит, я это смотрел". Кусочек мозаики, который представлял собой заснеженную горную вершину откусил кусочек от голубого неба, образовавшегося перед Пауэллом.

"Я не видел никакого смысла вкладывать сотни тысяч долларов в Проект, который должен был быть закрыт ещё до того, как заработает". Он сделал паузу, постучав пальцем

по одному из кусочков глянцевой картона. "Если бы существовал хоть малейший шанс, что какая-либо из предлагаемых Беккетом технологий действительно сработает,

правительство никогда бы не рискнуло, что она попадёт в руки иностранной державы или попадёт на открытый рынок. Я подумал, что гораздо лучше было бы подождать пару

лет и позволить "Пауэлл Технолоджис Индастриз" заключить несколько контрактов, полученных от Проекта доктора Беккета, после того, как дядя Сэм сделает его невидимым."

"Значит, ты думал..."

"Ты знаешь общее направление мышления любителей научной фантастики? Этот гиперпространственный двигатель, вероятно, не будет изобретён тем, кто в него не верит. Я не

знаю, что возможно. Часть меня говорит, что возможно всё. Как и объяснение моего пребывания здесь."

"Как насчёт того, что тебя похитили?" - предположил Эл.

"Из моего дома? Я так не думаю. Я лежал на террасе возле своей спальни. В мгновение ока я оказался здесь. На самом деле это открывает не так уж много

возможностей. Извините, что испортил популярную уловку-22 (уловка-22 - целенаправленно созданная, получившаяся случайно или органично присущая ситуации правовая,

административная, социальная либо логическая коллизия, состоящая в том, что попытка соблюдения некоторого правила сама по себе означает его нарушение. прим. пер), но

я не собираюсь спрашивать, не сошёл ли я с ума, потому что это не так. Я не сплю - я бодрствую. И я не только что очнулся от комы, потому что удара по голове не

было. Я лежал на террасе без сна, наблюдая, как чайка пролетает мимо моего дома. Итак, как я попал оттуда сюда? Дай угадаю: меня телепортировал

Скотти." ("телепортируй меня Скотти," - фраза из телесериала "Стар-Трек" прим. пер)

На минуту они встретились взглядами - миллиардер и герой войны, два человека, которые до вчерашнего дня никогда не видели

друг друга в глаза, но которые знали друг о друге чуть ли не больше, чем о самих себе, благодаря любопытству, проницательности и оплаченным расследованиям множества людей, которые были незнакомы им обоим. Прежде всего, каждый из них знал одно: другой ему не нравился. "Ты не наверху," - сказал Эл. "Ты внизу." "Под землёй? В этом есть смысл. Гораздо менее заметное место, и его легче защитить". Пауэлл на мгновение замолчал, затем покачал головой. Стараясь не повредить ни одной детали, он убрал мозаику обратно в коробку и отодвинул коробку в сторону. "В течение года или двух к доктору Беккету проявлялся большой интерес средств массовой информации. В некоторой степени из-за Нобелевской премии. Тем более что он был...скажем так, "интересным". "Называй вещи своими именами. Давай скажем просто "чокнутый"."

"Мне было очень жаль этого человека. Поверь мне: ко мне обращалось достаточно психов, чтобы заполнить Мэдисон-Сквер Гарден. Я подумал, что на этого конкретного психа стоит взглянуть ещё раз. Я попросил своего ассистента записать пару телевизионных шоу, в которых он появлялся. Время шло, и он приобрёл немалую известность. Затем, совершенно неожиданно, он исчез. Больше не было никаких интервью. Больше не было никаких заголовков в компьютерных журналах."

"И ты знал, почему."

"Что-то заставило правительство обратить на это внимание. Я подозреваю, что это был ты." - Пауэлл немного откинулся на спинку стула и уставился в потолок. "Под землёй. Я полагаю, что мы где-то в районе Юты, Аризоны и Нью-Мексико. Вдали от населённых пунктов. В предложении доктора Беккета упоминалось что-то об ускоренном излучении высокой интенсивности. Итак, Адмирал Калавичи: я заполнил большинство пробелов. Почему бы вам не заняться последним? "Когда?"

"Счастливого Рождества," - подсказал ему Эл.

"А где доктор Беккет?"

"Наверху, в своём кабинете."

Пауэлл сжал ладонь и опёрся на нее подбородком. "Значит, это сработало."

"Этого я тебе сказать не могу."

Миллиардер ничего не ответил, продолжая потягивать свой кофе. "Мне нравятся ваши методы. Я бы не дал вам грант, поэтому вместо этого доктор Беккет поменялся со мной местами. Это даёт ему карт-бланш на мою чековую книжку."

"Потому что он находится в твоём доме?"

"Могу я одолжить твоё кольцо?"

Слегка озадаченный просьбой, Эл снял с пальца золотое кольцо Военно-Морского Флота тёмно-синего цвета и передал его Пауэллу. В тот момент, когда тот завладел им, Эл понял, зачем оно было ему нужно. Пауэлл медленно повертел его в пальцах, поднося близко к лицу, пока не смог увидеть маленькую частичку своего отражения в сверкающей золотой поверхности.
"Потому что он находится в моём теле," - сказал он Элу.

Вербина ждала его в коридоре.

"Он знает", - сказал ей Эл.

"Что именно?"

"Что мы знаем, что он знает". Шагая рядом с ней, он продолжил: "Сэм сам всё это ему изложил, чётко по пунктам, в этой чёртовой заявке на грант. Восемь лет назад! Я не думал, что он даже прочитал эту чушь, не говоря уже о том, чтобы всё это запомнить. "Ускоренное излучение высокой интенсивности". Он, вероятно, мог бы переписать это дословно, если бы мы дали ему карандаш."

Она была гораздо менее ошеломлена, чем он ожидал. "Ну, вероятно, было неизбежно, что кто-то из Посетителей узнает тебя," - отважилась сказать она. "Какое-то время ты был очень заметным лицом, Эл."

"Никто не следит за астронавтами. Или за вернувшимися людьми, которые считались пропавшими без вести."

"Раньше следили."

Они прервали разговор между Живчиком и Дэвидом, когда вошли в Диспетчерскую. "Ты распространяешь здесь хорошее настроение, Мэри Саншайн?" (должно быть, имеется в виду персонаж фильма 1916г. Little Mary Sunshine прим. пер) - сердито спросил Эл у Дэвида.

"Посмотрите на это с другой стороны, Адмирал," - предложил Живчик тоном "это прекрасный день по соседству". "Если Пауэлл будет избран президентом, он вступит в должность чуть больше чем через год. В зависимости от того, сколько материала они на него вывалят, и как быстро он сможет с ним справиться, он узнает всё о Проекте максимум через восемнадцать месяцев. Мы немного сдвинули сроки, вот и всё."

"Мы ни черта ни сдвинули," - проворчал Эл.

"Я полагаю, что вы могли бы принять точку зрения, что, если это действительно Бог управляет скачками Сэма, то тогда Бог хочет, чтобы мистер Пауэлл узнал о Проекте. Я

бы хотел придерживаться позитивного подхода и считать, что это хорошо. Не так ли? Чтобы президент Соединённых Штатов твердо стоял на нашей стороне?"

"Он ещё не президент. И он не стоит твёрдо на нашей стороне". Дэвид одарил своего коллегу широкой, жизнерадостной улыбкой. "Но вы убедите его, не так ли? Вы покорите его своим обаянием Калавичи."

"Дай мне ручной пульт," - сказал Эл.

Он почти дошел до двери Голографической Камеры, когда Живчик начал кашлять. Сдерживая недовольство, Эл повернулся, чтобы посмотреть, и поморщился, увидев выражение

боли и огорчения на лице Живчика. Затем он развернулся и направился к двери.

"Адмирал?" - Осмелился спросить Живчик, но его голос сорвался на последнем слоге.

Эл резко выпрямился и, не оборачиваясь, рявкнул: "Что ещё?"

"На консоли появилось новое сообщение, вот здесь. Новая информация. Зигги подумала, что вам, эм, может быть полезно, эм..."

Эл резко развернулся, используя каблук левого ботинка в качестве опоры. Живчик, прикрывавшийся консолью как щитом,

казалось, уменьшился на два или три дюйма. "Что

там?" - прорычал Эл.

"Тот, эм, человек, я имею в виду человек, с которым собирается встретиться доктор Беккет..." - пропищал маленький программист.

"Да?"

Вербина глубоко вздохнула и сделала несколько шагов вверх по трапу. Эл осторожно взял её за руку, блаженно улыбнулся ей и тихо

сказал: "Я собираюсь развесить его

кишки по периметру и позволить канюкам съесть их на поздний завтрак. Скажи ему, что до счёта три он должен заговорить."

"Беккет," - пролепетал Живчик.

"А теперь скажи остальное," - подсказала Вербина. "Что бы это ни было."

"Члены Комитета по избранию Джо Пауэлла. Которые встречаются с доктором Беккетом. То есть мистером Пауэллом. В его доме.

Этим утром. Это конгрессмен. Том. Брат

доктора Беккета. И его жена". Живчик выпалил всё это на одном дыхании, становясь при этом пунцовым. Как только это всё было

сказано, он захлопнул рот и ещё ниже

пригнулся за консолью, готовый пригнуться и укрыться.

Глаза Эла распахнулись так широко, что, казалось, заполнили всё его лицо.

Его лучший друг стоял на каменной террасе снаружи спальни Пауэлла, прислонившись к стене, его глаза прищурились от яркого света, отражающегося от воды, хотя они были

защищены очками "Рэй Бэнс", которые он нашёл в спальне. Затем его глаза полностью закрылись, и он откинул голову назад, наслаждаясь теплом солнца на своём лице. Он казался более умиротворённым, чем Эл видел его за последние месяцы.

"У тебя могло бы быть это," - мягко прокомментировал Эл.

"Могло бы быть что?"

"Бабки. Хороший дом. Если бы ты пошёл работать на...ну я не знаю, в любую из тех компаний, которым ты был нужен. Я тебе так скажу, приятель, ничто так не сглаживает острые углы, как куча бабла. После того как ты получил Нобелевскую Премию, ты мог бы в значительной степени сам выписать себе билет."

"Может, мне и следовало это сделать."

"Это было бы не так уж плохо. Ты мог бы помочь людям миллионом разных способов. Пауэлл так и делает."

Сэм прислонился ладонями к камню и тяжело опёрся на них. Эл не мог видеть его лица, но по положению его плеч мог сказать, что Сэм чувствовал себя гораздо менее принуждённо, чем минуту назад. "Я не знаю, приходило ли мне когда-нибудь в голову заняться филантропией, кроме как положить несколько долларов в "красное ведёрко" (имеется ввиду, одна из самых известных уличных кампаний Армии спасения. Это наиболее узнаваемая кампания во время Рождественского сезона, когда волонтеры играют на музыкальных инструментах или поют рождественские песни, звонят в ручные колокола, чтобы вдохновить прохожих сделать пожертвования наличными или чеками в стилизованные красные котелки (ведёрки) прим. пер) на Рождество или покупки печенья у девочек-скаутов. Я не думаю, что у меня было время сидеть сложа руки и думать: "Как я могу творить добро в этом мире?" Я был очень сосредоточен. Я только хотел..."

"Того, чего хочет большинство людей" - вздохнул Эл. "Быть правым."

"Когда я должен был больше беспокоиться о том, чтобы быть... - Сэм оборвал себя. "Что со мной было не так, что я мог поверить, что лучше быть мёртвым, чем ошибаться?"

"Я не думаю, что ты думал, что ошибаешься."

"Я заключил пари с Богом". Сэм слегка повернулся и упёрся затылком о край стены. "Я не знаю, как можно было обладать абсолютной самонадеянностью, чтобы быть убеждённым в своей правоте, и в то же время быть абсолютно напуганным тем, что я ошибаюсь. Я поставил всё на один бросок костей. Я отвернулся от каждой крупницы здравого смысла, которая у меня когда-либо была, от всего, что делало меня похожим на моего отца, и сказал Комитету, прессе, всем, кто когда-либо высмеивал меня, даже

тебе: "Да пошли вы. Я прав." Что это говорит обо мне? Как это позволило мне стать тем человеком, который должен был выполнять эту работу? Быть тем, кто должен так сильно изменять ситуацию?"

"Может быть, это Он," — Эл пожал плечами, подняв голову к небу, - "И Он говорит: "Да пошёл ты. Я прав"."

"Зачем я здесь, Эл?"

"Чтобы научиться быть смиренным," - сказал Эл.

"Я имею в виду здесь. Сейчас."

"Да. Думаю, я это знаю". Эл на мгновение посмотрел на воду, затем сказал: "Это из-за Макс. Послезавтра по дороге в аэропорт произойдёт авария. Пара парней в кабриолете попытаются сфотографировать тебя для газет. Они столкнут твою машину с дороги. Макс по какой-то причине отстегнула ремень безопасности и сильно ударила головой об окно. Она так и не очнулась. Умерла несколько недель назад, по нашему времени."

"И Зигги потребовалось двадцать четыре часа, чтобы выяснить тот факт, что кто-то из близких Пауэлла серьёзно пострадал?"

"Она рассеянна."

"Да, и похоже, что не только она."

Эл, казалось, не уловил подтекста. "Мы узнали об этом прошлой ночью. Я мог бы сказать тебе раньше, но это произойдёт только послезавтра. Пока всё в порядке. А ты здесь со всем справляешься?"

"Более или менее."

Наблюдатель отступил на шаг и посмотрел на своего друга. "Ты выглядишь как персонаж из журнала "Джентельменски Квартал", Сэм. Похоже, ты действительно наслаждаешься этой жизнью."

"Она удобная. И да, я ей наслаждаюсь. Это очень сложная задача."

"Ты хорошо выглядишь. Хорошо спал прошлой ночью?"

"Я прекрасно выспался. А что?"

"В смысле "а что?". Обязательно должна быть какая-то причина?"

"Ты вчера всё время странно на меня смотрел. Я время от времени чувствовал то же самое от людей Пауэлла, но этого следовало ожидать. Я бреду наугад, и некоторые вещи, которые я говорю, я говорю невпопад. Так всегда бывает во время скачка. Иногда я говорю совсем не то, что люди ожидают от меня услышать. Но ты...почему ты продолжаешь смотреть на меня так, словно сомневаешься в моём здравомыслии?"

"Я этого не делаю," - яростно замотал головой Эл. Что-то у горизонта на мгновение привлекло его внимание; затем он запрокинул голову и оглядел небо над домом

Пауэлла. "Здесь как-то беспокойно, не правда ли, Сэм?"

"Что здесь беспокойного?" - тоже посмотрел на небо Сэм. "Там, в той стороне, начинает собираться много облаков," - сказал он, указывая. "Похоже на дождь. Но это не то, что ты имел в виду. Дав сказал мне, что здесь безопасно. Пауэлл часто бывает здесь, хотя, я полагаю, "часто" - занимает у него не так уж много времени, учитывая, что большую часть времени он в разъездах. Он сказал, что время от времени кто-то прилетает на вертолёт, пытаюсь сфотографировать Пауэлла, делающего что-то интересное. Он не только не делает здесь ничего интересного, он прекращает то, что делает, и машет им рукой."

"А что, если они направляют не камеру?" - скептически спросил Эл. "Фотографы на вертолётах, с чем, ну, например, с пулемётами? Насколько это вероятно?"

"Не шути."

Сэм снял солнцезащитные очки и лениво постучал ими по верхней части каменной стены. "Я думаю, он верит в то, что нельзя жить в страхе". Эл открыл рот, чтобы ответить, но Сэм покачал головой. "Я знаю всё о штатном телохранителе, о сторожевой будке в конце подъездной дорожки и обо всех камерах слежения. Но в броне всегда есть брешь. Для любого. И я думаю, что это и есть такая брешь. Он не собирается запирается вдали от океана, который она так любила, чтобы избежать людей, слетающихся к нему на вертолётах, как будто это какая-то ближневосточная зона боевых действий."

"Она?" - нахмурился Эл. "Кто, "она"? Ты имеешь в виду его жену?"

"Да. Она любила океан."

"Откуда ты это знаешь?"

"Просто знаю. Вот в чём связь. Здесь нет ни фотографий, ни памятных вещей. Сегодня утром я закончил проверять все комнаты в доме."

"Может быть, ты пропустил ту комнату, которая была святилищем."

"Ха-ха," - сказал Сэм. "Но сегодня утром я понял — у него есть океан. Это то, что связывает его с ней. Когда он здесь, она здесь с ним. Это правда. Когда я стою здесь, я ощущаю...почти чьё—то присутствие. Я уверен, что и он тоже. Я спал здесь прошлой ночью. И не говори мне, что я схожу с ума. Моя мама говорит, что она всё ещё чувствует присутствие моего отца рядом с собой."

Эл слышал, как Тельма Беккет говорила именно это, но не совсем поверил в это тогда и не поверил сейчас. "Ты даже не знал эту женщину, Сэм."

"Мне кажется, что знал."

Эл заставил себя сдаться, пожав плечами, хотя с не меньшим подозрением относился к небу над террасой, пока продолжал

говорить, надеясь, что Сэм согласится сменить

тему. "Похоже, ты прыгнул сюда немного раньше времени. Давай, наслаждайся светской жизнью. Но не забывай о Макс."

"Значит, если я не дам ей отстегнуть ремень безопасности...?"

"Может сработать. Или если ты посадишь её в другом месте. Но ты знаешь, как это бывает, Сэм. Иногда небольшая корректировка помогает, а иногда - нет."

"Я отменю поездку."

"Ты не можешь этого сделать. Это начало кампании. Послезавтра ты должен отправиться в Вегас."

"Почему? Я не хочу ехать в Вегас, Эл. Всеми фибрами души я ненавижу Лас-Вегас. Если я скажу "отменить", они отменят."

"Ты не можешь."

"Я хочу остаться здесь."

"Зачем? Просто чтобы присутствовать? Ты должен ехать!"

"Назови мне причину."

"Мы не можем заставить Зигги быть точной. Но хорошо, я постараюсь. Ты не можешь отменить эту поездку. Это заставит тебя выглядеть нерешительным. Не делай этого,

Сэм. Ты всё испортишь для Пауэлла. Это важно. Придерживайся первоначального маршрута Пауэлла."

"Кроме...?"

Эл притворился, что изучает данные на ручном пульте, затем сдался под пристальным взглядом Сэма. "Эта встреча сегодня утром. Я думаю, тебе следует отменить её. Это довольно плохая идея."

"Почему?"

"Потому что я не думаю, что ты сможешь с этим справиться."

Сэм сложил солнцезащитные очки и опустил их в нагрудный карман рубашки. "Потому что люди, с которыми я встречаюсь, - это мой брат и моя невестка?"

Эл тихо кашлянул в ладонь. "Ты уже узнал об этом?"

"Мы здесь не играем в "Тайное свидание", Эл. Люди Пауэлла составили список кандидатов для проведения кампании в Калифорнии, Неваде и Аризоне. И других кандидатов для других частей страны. Здесь список сузился до двух: конгрессмена Тома Беккета и его супруги. Внизу на них есть досье толщиной в два дюйма. Пауэлл провёл расследование, проверил их биографию, сфотографировал и даже попросил кого-то поговорить с их детьми. И с моей матерью, и моей сестрой, и с шурином. Вот часть, которая может показаться тебе наиболее интересной: в ней почти сорок страниц, напечатанных одинарным шрифтом, посвящённые "чокнутому" брату конгрессмена, Сэму."

"Не о чем беспокоиться," - резко ответил Эл. "Никто не воспринимал Билли Картера всерьёз." (Билли Картер - Американский фермер,

бизнесмен, пивовар и политик. Младший брат президента США Джимми Картера продвигал пиво "Билли" и "Арахисовую Лолиту"; и он был кандидатом на пост мэра Плейнса, штат Джорджия. прим. пер)

"Но мой брат воспринимает Джо Пауэлла всерьёз."

"Да," - признал Эл. "Он один из тех, кто считает, что у Пауэлла есть ответы на все вопросы. Он официально заявил об этом. Он думает, что Пауэлл может управлять страной как большой корпорацией, не будучи шариком для пинг-понга, как Росс Перо. (Росс Перо (27 июня 1930 — 9 июля 2019) — американский бизнесмен, филантроп, консервативный политик и независимый кандидат на пост президента США в 1992 и 1996 годах. прим. пер) Что Пауэлл - наша последняя и лучшая надежда."

"Но ты с этим не согласен."

"Это политика, Сэм. Политиков с меня хватит на тысячу лет вперёд. Я не знаю, есть ли последняя и лучшая надежда". Наблюдатель продолжал возиться с ручным пультом, пока он не издал протестующий визг. Ни он, ни Сэм ни на секунду не предположили, что он повредил маленькое устройство; скорее всего, он подавлял ограниченное чувство терпения Зигги.

"Хорошо ли это для Тома? Быть связанным с этой кампанией?"

"Я не знаю, Сэм. Наверное, да. Но я не думаю, что эта встреча - хорошая идея. Я думаю, тебе следует отменить её."

"Почему?" - мысли Сэма забежали вперёд, и он сам ответил на свой собственный вопрос. "Ты думаешь, что я не должен позволять Тому встречаться с Пауэллом. Ты что-то знаешь? Это плохо скажется на карьере Тома?"

"Ты можешь поскользнуться."

"Поскользнуться? Что значит "поскользнуться"? Ты имеешь ввиду, что я могу себя выдать? Но я же не выдал себя, когда прыгнул в Герберта "Мэджика" Уильямса. Как я могу поскользнуться? Я не собираюсь говорить ему, что я - это я."

"Да, я знаю."

"Что же тогда?"

"Я не знаю, Сэм. Я просто чувствую, что тебе сейчас не стоит разговаривать с Томом. Он может затронуть некоторые, ну, знаешь, некоторые болезненные темы. Я хочу сказать тебе, чтобы ты пропустил эту встречу," - неохотно сказал Эл. "Скажи им, что ты заболел, или тебе нужно сделать что-то срочное, например, провести телеконференцию с Токио или отрепетировать свою речь для Вегаса или посмотреть матчи плей-офф по гольфу. Но это вроде как не в моей власти."

"Что именно?"

"Всё," - медленно произнес Эл. "Дело никогда не связано с тем, чего я хочу, даже когда я пытаюсь добиться этого. Я не тот, кто руководит этим шоу. Я не тот, кто организовал эту встречу. Кто-то хочет, чтобы это произошло. Так что продолжай. Спустись вниз и поговори со своим братом". Наблюдатель испустил долгий, прерывистый вздох, затем вскинул руки вверх. "Кто-то думает, что это хорошая идея. Что это чего-то достигнет. Но для тебя ли это, или для Тома, или для Пауэлла, или для всей страны, я не знаю."

Сэм провёл рукой по волосам. "Эл, я не Джо Пауэлл."

"Я знаю."

"У меня такое чувство, что я живу в том кошмаре, когда ты садишься за экзамен и никогда раньше не видел материала. Или ты голый. Или ты голый и неподготовленный. Как я, по-твоему, могу обсуждать политику Пауэлла с Томом, если я на самом деле понятия не имею, каково мнение Пауэлла? До сих пор я всё время притворялся, со всеми этими телефонными звонками. Я побуждаю людей говорить мне то, что они думают, и если это кажется разумным, я соглашаюсь с ними. И я просмотрел множество его документов. Это сложно и интересно, до определённого момента. Но это другое дело. Сесть с кем-то, чтобы поговорить о политических убеждениях Пауэлла. Это не театр импровизации. Я могу выглядеть как Пауэлл, я могу действовать как он, но я не могу думать как он. Насколько я знаю, я могу быть диаметрально противоположным всему, во что верит Пауэлл."

Наблюдатель красноречиво пожал плечами. "Соблюдай равновесие."

"В чём?"

"Во всём. В справедливости. В равенстве. Что ты не заботишься о нуждающихся, обманывая средний класс. Что ты не делаешь исключение для высшего класса. Что никто не получает халявы. Баланс. "Звёздный путь". Когда Сэм встретил это недоверчивым взглядом, Эл объяснил: "Потребности многих перевешивают потребности немногих или одного. За исключением случаев, рассматриваемых на индивидуальной основе, когда потребности одного перевешивают потребности многих. Или нытьё и стенания многих. Ты понимаешь, что я имею в виду."

"Ты так много знаешь о Пауэлле. О человеке, который ещё ничего не сказал о том, собирается ли он баллотироваться."

"Если что-то крикает, как утка..." - начал Эл.

Внезапно Сэм начал кружить вокруг своего друга, рассматривая выражение лица Эла под разными углами. "Ты снова что-то"

скрываешь. Что-то важное." - Эл вздрогнул, и Сэму потребовалось лишь это, чтобы понять, в чём проблема. "Тот человек, который околачивается поблизости и создаёт вам проблемы. Человек, который хочет стать сенатором. Это Том, не так ли?"

"Вероятно, да," - сказал Эл.

"Том на Проекте?"

"Был. Но сейчас его здесь нет."

У Сэма перехватило дыхание. Его ноги подкосились настолько, что ему пришлось присесть на край шезлонга Пауэлла. "Как много ты ему рассказал?"

"Я ничего ему не говорил."

"Но кто-то же это сделал."

"Он входит в Специальный Подкомитет Палаты представителей по Расследованию незаконного присвоения золотых дверных ручек и тому подобной чертовщины. Он много чего нарыл и обхаживал людей. Он хороший ухажёр. И он твой родственник."

"И?"

"Он знает, что это за Проект. И для чего он нужен. Его нельзя назвать по-настоящему восторженным всем этим. Он почти во всё это не верит. Он думает, что всё это большая афера. Я не знаю, поверил бы он в это, даже если бы услышал это от тебя."

"Значит, он знает, где я."

"Не совсем. Он думает..."

"Скажи это."

Эл ткнул носком ботинка в лежащий на каменном полу осенний лист, дразня краешек того, что для него было всего лишь изображением.

"Он говорит, что считает тебя мёртвым но я не думаю, что он действительно верит и в это тоже." Сэм на минуту задумался, обхватив голову руками. Все эти годы...не было ничего. Ни телефонных звонков, ни визитов, ни писем, ничего. Пять лет Сэм был заиклен на себе. На том, чтобы уйти, стремиться к тому, что он считал важным, и к чёрту то, что кому-то ещё было нужно, или хотелось, или ожидалось. Пять лет Сэм оставался тем же человеком, которым был всю свою жизнь. Затем он поднял голову с выражением лица, которое было более печальным, чем когда-либо ещё. "Скажи ему правду, Эл."

"Я не могу."

"Можешь. Скажи ему, где я, и скажи, что можно рассказать моей матери, Кэти и Джиму."

"Он не может этого сделать," - настаивал Эл. "Это совершенно секретная информация."

"К чёрту всё это. Я не хочу, чтобы моей семье причиняли боль ещё большую, чем они уже испытывают. Я не хочу, чтобы они думали, что мне всё равно. Мне нужно, чтобы они знали, что я думаю о них и что я их люблю."

Плечи Эла слегка дёрнулись. "Они это знают."

"Неужели?"

"Они знают, Сэм."

Сэм затряс головой так яростно, что у него закружилась голова. "Спустя столько времени? Спасибо за ободряющую речь. Но я не куплюсь."

"Люди не умеют хранить секреты, Сэм."

"Ты же умеешь."

При этих словах Эл поморщился. "Если я расскажу им, они поймут, что им нужно кому-нибудь немного довериться. Иначе они сорвутся."

"Ну и что? Ну и что случится, если они это сделают?". Сэм ждал ответа и не получил его. Мгновение он сидел молча, затем резко

сказал: "Ты прав. Мой брат, вероятно, последний человек, с которым мне стоит сейчас разговаривать. Особенно, если я не могу броситься на пол к его ногам и сказать ему, что я самый эгоцентричный сукин сын на планете."

"Он это уже знает," - пробормотал Эл.

[ГЛАВА 9]

Макс встретила Сэма у подножия лестницы и отщипнула кусочек красной ворсинки с его свитера. "Они ждут тебя в гостиной. Я предупрежу тебя за десять минут - тебе нужно поговорить с Нью-Йорком в полдень."

"Зачем ты это делаешь?" - нахмурился Сэм.

"Прости...?"

"Я не могу разговаривать с Нью-Йорком, если только это не очень односторонний разговор."

Она пару раз моргнула, но достаточно быстро сообразила, что ему не нужно было ничего объяснять дальше. "Адам Кеннерли, Лора Диксон, Бет Монро и Дэнни Хо в Нью-Йоркском офисе "Пауэлл Технолоджис Индастриз"."

"О чём я буду с ними разговаривать?"

"О новой спутниковой линии связи."

"У меня есть документы на это?"

Ей не удалось полностью подавить выражение недоумения, которое пыталось появиться на её лице. "Они прислали нам первоначальное предложение прошлой весной. Оно есть в деле. Я вытащу его, если ты хочешь..."

Сэм подошёл к круглому дубовому столу в центре фойе, опёрся на него бедром, затем сместился и начал барабанить пальцами по одной из розоватых прожилок на мраморной столешнице. "Да, вытаскивай. Но этому больше года. Пусть они пришлют мне по факсу отчёты за всё, с чем они работают, всё, что угодно за последние три месяца, затем дай мне пару часов, чтобы прочитать это. Разве мне не имеет смысла знать, что я обсуждаю?"

"Ну, да," - согласилась Макс. "Но, Джо, ты сказал, что хочешь, чтобы они проработали все детали этого проекта и пришли к тебе с окончательным расчётом. Это то, что они готовы сделать."

"Я был пьян, когда сказал это," - ответил Сэм. "Я хочу знать, о чём они говорят."

Оставив Макс тихо бормотать в холле, Сэм собрался с духом и прошел через дверной проём и спустился по трём ступенькам в гостиную. Его гости стояли у дверей террасы с напитками в руках, восхищаясь фантастическим видом на Тихий Океан. Когда они услышали шаги Сэма по деревянным ступеням, они оба повернулись, чтобы с улыбками поприветствовать его.

Улыбка, которой он одарил их в ответ, потребовала от Сэма всех усилий на которые он был способен. Я их не знаю, напомнил он себе, затем понял, что в основном это было правдой. Маленькая и стройная женщина, с волнистыми каштановыми волосами и тёмно-карими глазами, аккуратно одетая в тёмно-серый костюм и блузку в красную полосу, была незнакомой. И мужчина - эта версия Тома, который был взрослым человеком средних лет с женой, детьми и местом в Конгрессе, вполне мог тоже им быть. В последний раз, когда Сэм видел своего брата, Тому было чуть за двадцать. Тогда они были друзьями. Сейчас - нет.

"Mea culpa", ("это моя вина" - перевод с латинского прим. пер) - с горечью подумал Сэм. "Прости меня, Том."

Том поставил свой напиток на ближайшую поверхность, которую влажный от конденсата бокал никак не мог повредить, шагнул вперёд и протянул руку. "Рад снова вас видеть, мистер Пауэлл. Мы с Линдой были очень рады, что нас пригласили повидаться с вами здесь. Надеюсь, это не доставит вам неудобств."

"Нет проблем," - произнёс Сэм как можно более уверенным тоном.

Линда Беккет поставила свой бокал рядом с бокалом Тома и с заметным колебанием подошла ближе. Рука, которую она протянула, была крошечной и с аккуратным маникюром, но имела тот же измождённый вид, который, как помнил Сэм, был таким же, как вид на руках его матери. Эта женщина копалась в

земле, чтобы посадить сад, орудовала кистью, с которой капала краска, таскала тяжело нагруженные картонные коробки. Меняла подгузники, вытирала носы, счищала с ковра следы от домашних животных. Она нервничала, но улыбка, которую она дарила, была тёплой и искренней. Сэм взял её за руку и вместо того, чтобы пожать, просто держал её, отчаянно желая обнять её и подарить ей поцелуй. "Моя невестка," - изумился он. "И...мой брат. Том. Том! О, Боже."

Он одарил Линду чуть более искренней улыбкой, затем подошёл к буфету и налил себе выпить. Беккеты воспользовались этим намёком, чтобы забрать свои собственные бокалы. Поскольку говорить по-прежнему казалось невозможным, Сэм жестом указал им на один из кремовых диванов и одарил их ещё одной улыбкой, надеясь, что это выглядело не так нелепо, как казалось ему самому.

"У вас совершенно потрясающий дом," - сказала ему Линда, когда они все уселись.

"Спасибо...". Сэм откашлялся. "Большое спасибо."

Она просияла. "Если бы я не знала вас лучше, то подумала бы, что вы нервничаете так же, как и я. Посмотрите на меня, я же дрожу, как подросток! Не знаю, помните ли вы, что мы с вами встречались несколько месяцев назад на мероприятии по сбору средств для борьбы с раком молочной железы в "Сенчури Плаза". Но это длилось всего несколько секунд."

"Я помню," - солгал Сэм.

"Я работала с несколькими известными людьми, помогая организовать сбор средств. Я обедала с Харрисоном Фордом и его женой в Джексон-Хоул, и я подумала, что это был самый нервирующий опыт из возможных - сидеть за столом напротив этого человека и оставаться в сознании почти два часа. Но..." — она замолчала и глубоко вздохнула. - "Я знаю, что болтаю лишнее. Пожалуйста, простите меня. Но я никогда не встречала человека, который был бы на обложках стольких журналов. Представьте себе, маленькая Линда Хейз из Портленда, штат Орегон, находится здесь и разговаривает с Джо Пауэллом. Это просто поразительно."

"Ну," - предложил Сэм, - "Ты могла бы попробовать притвориться, что я тот, кого ты действительно очень хорошо знаешь. Например, член твоей семьи."

"Следующий президент Соединённых Штатов."

"Она верит в силу позитивного мышления." - язвительно заметил Том.

"Лишь бы это работало," - кашлянул Сэм.

"Это одна из тех вещей, по поводу которых у меня очень сильное предчувствие," - продолжала Линда. "Например, баскетбольная

команда моей дочери выиграла одну из своих игр. Это больше, чем просто "позитивное мышление". Это уверенность в результате. И я уверена в этом. Люди, которые знают вас — точнее, знают о вас, я полагаю так будет точнее, поскольку большинство из нас на самом деле вас не знают - все они будут голосовать за вас. А те, кто узнает о вас во время кампании, ну, как они могут решить, что есть человек лучше для этой работы?"

"Чистое упрямство," - пробормотал Сэм.

Это заставило Тома широко улыбнуться, когда он сделал еще один глоток своего напитка. "Давненько этого не слышал."

"Это одно из любимых выражений моего дедушки."

"И моего тоже."

"Итак, ваша...дочь играет в баскетбол?"

"С тех пор, как она стала первокурсницей в старшей школе. Единственная первокурсница в университетской команде," - с гордостью сказал Том. "Мой сын выбрал лёгкую атлетику, но моя дочь пошла по стопам своего отца. Последние несколько месяцев скауты уделяли ей много внимания. Но она могла бы пойти по пути своего старика гораздо дальше."

"В Военно-Морской Флот?"

"Хм," - кивнул Том. "Да. Вы ведь знали всё это, не так ли?"

"Мне было любопытно."

"Я уверен, что за этим кроется нечто большее, чем обычное любопытство". Улыбнувшись Линде в ответ, Том сместился на диване и подался вперёд. "Мы пришли сюда не за автографом, мистер Пауэлл. Я уверен, что ваши люди навели справки о нашем прошлом, и что вы могли бы рассказать мне, что мы ели на завтрак и насколько хорошо спали прошлой ночью. То есть, на самом деле, не очень хорошо. Я бы хотел, чтобы вы знали — мы оба хотели бы, чтобы вы знали, что нам тоже было любопытно. Мы провели много исследований. Ознакомились с историей вашей компании — компаний? — и о вас самих. Я поговорил со многими людьми в Вашингтоне и здесь, в Калифорнии, в том числе с несколькими руководителями вашей организации. Я не ожидал, что они скажут, что вы идеальны, и они этого не сделали. Но у меня сложилось впечатление, что вы, возможно, лучше, чем кто-либо, кого я когда-либо встречал, потому что вы знаете, что делаете, куда идёте и чего можете достичь, а чего нет. Вы целеустремлённый, и мне это нравится. Некоторые из людей, с которыми я разговаривал, сказали, что вы их немного озадачили, но я думаю, что это просто делает вас человеком. Что меня заинтересовало

больше всего было то, что никто из этих людей не мог сказать: "Он поступил со мной неправильно". Или мог распустить небольшую сплетню, подразумевая, что вы поступили неправильно с кем-то другим. Вы занимаетесь бизнесом с пятнадцати лет, и за всё это время вам удавалось не подставлять никого, кто был на вашей стороне. У вас такая же честность, как у моего отца. Может быть, мне и не нужно вам было это говорить, но я думаю, это важно."

"Твой отец был фермером." - кивнул Сэм.

"Вплоть до того момента, пока банк не отобрал у него землю". Том поколебался, затем сказал: "Единственный раз, когда я видел его плачущим, был в тот день, когда он потерял свою землю."

"Потому что они лишили его чувства собственного достоинства."

"Они лишили его того, чем он был. С не большей бережностью, чем если бы они..." — он снова замолчал. - "Видите, в чём дело. Нельзя забирать то, что принадлежит кому-то другому. Ни их работу, ни их машину, ни их драгоценности, ни их кошелёк, ни газету, которая лежит у них на пороге. Если вы покупаете компанию, которая испытывает трудности, и объединяете её с чем-то другим, вы не делаете этого, не принимая во внимание каждого вовлечённого человека. Вы не "сокращаете численность" людей, которые в конечном итоге окажутся на улице, потому что они не могут найти другую работу, не могут выплачивать ипотеку или свою арендную плату, в то время как какой-нибудь толстозадый генеральный директор спускает миллионы и засыпает на простынях за шестьсот долларов, ни о чём не беспокоясь. Вы просто этого не делаете."

"Но если единственный способ удержать компанию на плаву - это сократить штат сотрудников?" - предположил Сэм.

"Тогда нужно начинать с самого верха. Тот, кто тратит шесть миллионов в год, может прожить на три миллиона в течение одного года. Вы берёте эти дополнительные три миллиона и распределяете их среди перемещённых работников. Оплачиваете их счета. Платите агентству по трудоустройству, чтобы оно нашло им новую работу, и сохраняете их медицинскую страховку. На мой взгляд, мистер Пауэлл, любой, кто оставил бы одного человека на улице, корчащегося на ветру, чтобы они могли жить так, как..." — без иронии огляделся Том, рассматривая всё, от огромного окна с видом на океан до арки над лестницей в фойе — "Это не заслуживает того, чтобы спать по ночам, ни на шестисотдолларовых простынях, ни на чём-либо другом."

"В то же время вы никому не платите за то, что он ничего не делает." - перехватила инициативу Линда. "Потребуется время и деньги, чтобы раскрыть все махинации с социальным обеспечением и "Медикейд" ("Медикейд" - Федеральная и поштатная программа американского здравоохранения,

которая помогает оплачивать медицинские расходы людям с ограниченным доходом и ресурсами, инвалидам, детям из малоимущих семей и другим уязвимым группам лиц. прим. пер), а также налоговые махинации, но как только это будет завершено, усилия окупятся сами собой."

"Реорганизовать систему социального обеспечения," - продолжал Том. "Сделать другую скользящую шкалу, чтобы выплаты не основывались на том, сколько вы вложили. Это всё хорошо, но есть социальное обеспечение для людей, которые также получают тысячи долларов в месяц в виде пенсии, в то время как те, кто так и не смог найти достойную работу в течение своей трудовой жизни, получают в месяц недостаточно, чтобы прокормить себя чаще одного раза в день." Сэм откинулся на подушки, потягивая свой напиток и притворяясь, что обдумывает то, о чём говорили Беккетты. Том был прав: досье, которая предоставила Макс, содержало все мыслимые и немыслимые подробности об этих двух людях. Сотрудники Пауэлла, безусловно, "накопали компромат", хотя нигде в досье не было ничего даже отдалённо нелестного, за исключением цитаты соседа, в которой говорилось, что Том однажды вышел из себя на парковке супермаркета и помял переднее крыло собственной машины быстрым ударом ботинка с острым носком. Том, как говорилось в досье, сначала выиграл своё место в Конгрессе с небольшим отрывом, но с тех пор его популярность неуклонно росла, причём несогласными были в основном те избиратели, которые настолько не привыкли к честному политику, что скептически относились к тому, что, несомненно, казалось таковым.

Сэм вспомнил комментарий другого соседа и рассеянно улыбнулся. Этот комментарий гласил: "Я имею в виду, Боже милостивый, никто в его семье даже не курит."

"Оба ваших детей учатся в колледже," - сказал Сэм, затем повернулся к Линде. "Вся твоя семья по-прежнему в Орегоне?"

"Пустили корни глубже, чем у красного дерева."

"А твоя семья на Гавайях?", - обратился он к Тому. "Это довольно суровое место."

Том улыбнулся в ответ на это замечание. "Муж моей сестры — кадровый военный Военно-Морского Флота - был переведён туда сразу после того, как они поженились. После смерти моего отца к ним там присоединилась моя мама. Им там нравится. Мы видим их довольно часто. Обычно пять или шесть раз в год."

"И у тебя есть брат."

Впервые за всё время Том вздрогнул. "Мы с ним редко видимся."

"Это твой выбор?"

"Нет," - ответил Том без особых эмоций. "Это вообще не мой выбор". Он с минуту смотрел в свой бокал, как будто раздумывал, не

сказать ли мужчине, сидевшему напротив него и знавшему, какую марку бензина Том обычно покупал, чтобы заправить бак трёхлетнего "Кадиллака", чей идентификационный номер он, вероятно, тоже знал, что отношения Тома со своим братом являются табуированной темой для разговора. Он всё еще размышлял об этом, когда Линда протянула руку и положила её ему на предплечье. Затем он поднял глаза и спокойно сказал: "Мой брат в Нью-Мексико. Он участвует в каком-то правительственном проекте, о котором вы, вероятно, знаете больше, чем мы. Он с детства работает над одним и тем же делом."

"Квантовая физика."

"Путешествия во времени," - сказал Том с раздражением в голосе, как будто бросал вызов Пауэллу, чтобы тот посмеялся над этим.

"Теория струн универсальной структуры? Я думаю, это то, о чём говорилось в досье."

"Он получил Нобелевскую Премию. Моя мама была так взволнована, что две недели не сомкнула глаз. Она сделала альбом со всеми вырезками из новостей и записала все репортажи по телевизору. Но Сэм... Сэм вёл себя так, словно не был уверен, почему они решили отдать её ему."

"Возможно, его больше заботила работа, чем слава." - ответил Сэм.

"Я не знаю."

И снова Линда пришла на выручку своему мужу. Крепко держа его за руку, она сказала хозяину дома: "Сэм похож на очень многих умных людей. Он очень сосредоточен на своей работе. Иногда до такой степени, что он не может расширить своё внимание, включив в него что-либо или кого-либо ещё. Но он хороший человек. О нём нельзя сказать ничего хуже, чем то, что он так сильно хочет достичь своих целей, что что становится немного безразличным к людям."

"Когда вы видели его в последний раз?" - спросил Сэм.

"Чуть больше пяти лет назад."

"Может, он изменился с тех пор. Может, он... не понимает, как вы относитесь к его работе."

Том открыл рот, чтобы ответить, но Линда сжала его руку и покачала головой. "Мы пришли сюда не для того, чтобы говорить о Сэме, не так ли? У Сэма своя миссия в жизни,

а у нас - своя. Мистер Пауэлл, я знаю, что это очень смело с моей стороны. Возможно, вы хотели, чтобы всё происходило помедленнее. Но я надеюсь, что ваше желание

встретиться с нами означает, что вы хотели бы, чтобы мы взяли на себя определённую ответственность в вашей кампании."

Не отрывая взгляда от Тома, Сэм ответил: "Это зависит от того, сколько это составит работы."

"Столько, сколько вы пожелаете."

Сэм одарил их улыбкой, которая была фальшивее всего, что он сделал за всё утро. "Вы не извините меня, если я отойду на минутку? Я сейчас вернусь."

Он застал Макс за просмотром длинного списка электронных писем в её кабинете в задней части дома: комнате, уставленной шкафами с документами, гораздо меньшей, чем домашняя штаб-квартира Пауэлла. Её едва было видно за шестиярусной стопкой ящиков для бумаг. "Сделай мне одолжение," - сказал Сэм с заметной дрожью в голосе. "Пойди сядь с Беккетами и обрисуй им, что мы хотим, чтобы они сделали для кампании."

Макс уже стояла на ногах, вглядываясь в его лицо. "С тобой всё в порядке, Джо? У тебя снова болит голова?"

"Нет. Я в порядке. Поговори с ними, пожалуйста. И извинись за меня."

"Значит, ты уверен в том, что они подходящие люди для кампании?"

"Мы знали это ещё до того, как они вошли в дверь."

"Ты выглядишь ужасно бледным, Джо."

"Я в полном порядке и чувствую себя потрясающе," - сказал Сэм тоном, который не указывал ни на то, ни на другое. "Пойди поговори с ними, хорошо? Я поднимусь вверх."

"Привет, малыш. Ты в порядке?"

"Конечно."

"Ты выглядишь немного не в своей тарелке". Наблюдатель обвёл взглядом своего лучшего друга, затем сделал это снова, пытаясь определить по выражению лица Сэма то, что сказал или не сказал Том Беккет. Хотя Сэм этого и не заметил, Эл выглядел ненамного придирчивым, чем всегда. "Как прошла важная встреча? Я заскочил на минутку вниз. Том и Линда обедали с Макс. Все кажутся счастливыми. Я думаю, они все поставили свои подписи. И, эй, знаешь, у него классная машина. Она припаркована перед домом. Похоже, дела у него идут неплохо."

"Пожалуй, да."

"Что он сказал?" - нерешительно спросил Эл.

"Он не хотел говорить обо мне."

"Ты же не участвуешь в предвыборной кампании."

"Я - большая тема. Я спас ему жизнь, Эл."

"Да, я знаю это."

"Я изменил историю. Я предотвратил его гибель во Вьетнаме. Вместо того, чтобы быть похороненным рядом с папой, он конгрессмен, у него жена и двое взрослых детей. Он

был учителем почти двадцать лет. Трижды становился лучшим педагогом года. Он построил замечательную карьеру. Люди уважают его."

"Да, я это тоже знаю."

"И он ненавидит меня."

"Он не ненавидит тебя. "Ненависть" - это слишком громко сказано. Он просто зол на тебя за то, что ты не поделил нагрузку со своей семьёй."

"Я думал, что он всё поймет, когда мы ушли под землю. Необходимость в секретности имела смысл."

"И это до сих пор так."

"Нет, если это разрушает мою семью."

"Сэм. Он справится с этим. Время от времени он впадает в такие состояния раздражения, но это ненадолго. Не беспокойся об этом.

Ты всё равно ничего не сможешь с этим

поделать. И не надо," - твёрдо сказал Эл, используя свою сигару в качестве указки, чтобы подчеркнуть свои слова, как будто они были висели в воздухе над

террасой, - "Думать, что ты можешь повернуть ситуацию так, чтобы Пауэлл убедил Тома, что его брат святой. Ты здесь, чтобы уберечь Макс от той автомобильной аварии. Не

отвлекайся."

Сэм провёл руками по волосам и тяжело опустился на край шезлонга. "Думаю, он знает, Эл."

"Что? Кто знает и что?"

"Том. Он продолжал смотреть на меня. Изучал меня. Я думаю, он знает, с кем разговаривал."

"Не может быть. Откуда ему знать? Если только ты не скажешь что-нибудь. Ты ведь ничего не сказал, правда?"

Голова Сэма закачалась, как будто она была соединена с его шеей не более чем слоем дурацкой замазки. Он встал со стула, снова сел, снова поднялся и пошёл в спальню

Пауэлла. На мгновение он остановился рядом с кроватью, держась за её столбик. "Ты чувствуешь какой-нибудь запах?" - спросил он у Эла.

"Я чувствую запах чего-то здесь. Я не чувствую запаха чего-то там," - нетерпеливо напомнил ему Эл. "Чем пахнет?"

"Духами."

"Значит, горничная пользуется духами. Большое дело. Что ты сказал Тому?"

"Я ничего не сказал Тому. Большую часть разговора вёл он. И он продолжал смотреть на меня."

"Сэээм," - простонал Эл. "Он смотрел на тебя, потому что ты знаменит."

Сэм вышел из спальни. В дальнем конце длинного коридора витражное окно отбрасывало приглушённый цветной свет на светлый ковёр. "Мой отец думал, что это шутка. Или,

может быть, он хотел, чтобы другие люди думали, что он считает это шуткой. Когда они звонили нам по телефону, задавая вопросы от имени какого-нибудь политика, и

спрашивали его имя, он говорил им "Диоген". Он говорил то же самое каждому, кто подходил к двери. Его кровяное давление повышалось каждый октябрь. Он говорил, что в мире нет ни одной живой души, которая пошла бы в политику в политику не ради денег, власти или комбинации этих двух вещей. А теперь его сын - конгрессмен. Если бы мой отец не умер в 1972 году, он наверняка бы умер сейчас."

"Я не думаю, что Том занимается этим ради денег."

"Не прошло и пяти минут с тех пор, как ты сказал мне, что у него хорошая машина."

"И что с того?" - прошипел Эл.

"Он был учителем истории в средней школе. С точки зрения времени и потраченных сил это одна из самых низкооплачиваемых работ на свете. А теперь он пытается объединить усилия с четвёртым по богатству человеком в стране". Всё больше и больше волнуясь, Сэм прошёл до конца коридора и начал спускаться по лестнице. Он был почти на полпути к фойе, когда понял, что Дав уже внизу, стоит у входа в гостиную и разговаривает по сотовому телефону. Мгновение спустя Мари тоже появилась в фойе, сурово скрестив руки на маленькой груди и ни на что конкретно не обращая внимания.

"Сэм," - позвал Эл своего друга, - "Возвращайся вверх! Здесь внизу слишком много людей."

Сэм проигнорировал его и прошёл мимо Мари, которая что-то буркнула ему по-французски.

"Мари!" - резко сказал Дав. "Не беспокой босса!"

Маленькая женщина проигнорировала эти слова и побежала за Сэмом, следуя за ним по коридору, который вёл мимо бильярдной и библиотеки и заканчивался у входа в столовую. Она продолжала жаловаться на своём родном языке, пока Сэм не дошёл до двери библиотеки, а затем перешла на жаркий английский язык. "У них нет никакого уважения к моей персоне," - отрезала она.

"Мне очень жаль," - сказал ей Сэм.

"Эта ситуация является для меня невозможной. Меня должны уважать."

Эл, стоявший в нескольких шагах от неё, вздохнул: "Поговори об этом с Аретой Франклин. (Арета Луиза Франклин (25 марта 1942 — 16 августа 2018) — американская певица в стилях ритм-энд-блюз, соул и госпел. прим. пер) Сэм, ты не мог бы закончить с этим? Я хочу, чтобы ты вернулся обратно вверх, где потише."

"У еды будет неприятный вкус," - настаивала Мари.

"Только если вы специально её испортите."

Мари подняла крошечный кулачок, выставив указательный палец, и помахала им перед Сэмом. "Вы должны им сказать."

"Это как-то связано со службой спасения 911?" - спросил Сэм.

"У меня есть одна маленькая просьба. Я прошу больше денег? Нет. Я прошу, чтобы он отвезил меня на лимузине обратно домой? Нет. Я отказываюсь готовить еду для больших вечеринок? Нет, нет, нет. Только одна маленькая просьба, и за это меня критикуют и заставляют чувствовать себя глупой и требовательной. Вы должны сказать им, что к Мари должны проявлять уважение, или Мари отправиться работать к Стивену Спилбергу и прекрасной миссис Кейт Кэпшоу." Высказав свою точку зрения, Мари развернулась на каблуках и зашагала обратно по коридору, пройдя при этом прямо сквозь Эла. Он вздрогнул и проследил, как она исчезла за углом, затем задумчиво произнёс: "Ты же не думаешь, что она делает старое ястребиное блюдо на кухне, не так ли?" "Если это и так," - ответил Сэм, - "То я предпочёл бы не знать". Эл пропустил это замечание мимо ушей. "Не становись циничным, как твой старик. Тома интересуется политика Пауэлла, а не размер его кошелька." "Что он тебе сказал?" "Не беспокойся об этом. Он раздражён, потому что у меня на руках все карты. Он всегда был таким." Внезапно они снова оказались не одни. Дав, который, казалось, появился из ниоткуда, взял Сэма за локоть, подталкивая его в другом направлении. Когда Сэм проворчал что-то в знак протеста, Дав объяснил: "Мы нашли маленькое муравьиное гнездо в комнате с телевизором, босс. Пришлось там кое-что распылить, и пахнет довольно неприятно. Немного токсично, пока комната не проветрится. Может, вам лучше избегать этой части дома". Когда Сэм запротестовал, Дав твёрдо сказал: "Вам действительно следует держаться оттуда подальше. Это ядовитое вещество может вызвать ещё одну головную боль или что-то в этом роде". Сэм нахмурился, выслушав эту историю и этот не совсем убедительный способ, которым она была подана. "Я забочусь о ваших интересах," - сказал Дав. "Я дам вам знать, когда комната освободится. Хорошо?" "Хорошо," - согласился Сэм. "Я думаю, Макс всё равно будет вас искать, если вы почувствуете себя лучше. Возможно, вы захотите попрощаться с этими людьми." Поскольку телохранитель был слишком непреодолимой силой, Сэм позволил отвести себя обратно в фойе, когда Макс и Беккетты появились из другой части дома. Он присоединился к ним на извилистой подъездной дорожке перед особняком и попрощался почти искренне и с некоторым облегчением, когда Беккетты сели в свою машину, затем вернулся в дом. Макс встретила его там минуту спустя и закрыла за собой входную дверь. Вдалеке было слышно, как Дав препирается с Мари. Макс испустила усталый вздох, который, казалось, имел более глубокий источник, чем сварливые требования Мари. "Прости, Джо. Я говорила ей, чтобы тебя не беспокоили."

"Она меня не беспокоила. Ты принесла ей те видеокассеты?"

Макс колебалась, изучая входную дверь. "Мы предлагали ей. Вернее, я предлагала," - поправилась она. "Разговоры, как правило, проходят проще, если в них не участвуют ни она, ни Дав. Она сказала, что ей не нужны записи старых серий, потому что она видела их все. Она хочет новые. Я пыталась объяснить ей, что сериал отменили."

"И?"

"Она сказала, что ты можешь обратиться в производственную компанию и заплатить за новые."

"Скажи ей, что так не бывает."

Макс прикоснулась к своему ожерелью, проведя подушечкой большого пальца по одной из жемчужин. "Я пыталась". Прежде чем Сэм успел ответить, она быстро сказала: "Я

попробую ещё раз," - и исчезла в том же направлении, откуда, казалось, доносились ссорящиеся голоса.

Как только она ушла, Сэм прошипел своему другу, который всё это время оставался рядом: "Том всегда был таким? Я не помню, чтобы у тебя были какие-либо разговоры с

Томом. Перед тем, как я совершил скачок, Том был мёртв."

Эл упрямо молчал.

Сэм выставил указательный палец, почти так же, как это сделала Мари пару минут назад. "Даже не думай об этом. Не смей стоять здесь передо мной и даже думать о том,

что ты хотел бы, чтобы он остался мёртвым, потому что он доставляет тебе неприятности."

"Неприятности ещё даже по-настоящему не наступили," - простонал Эл.

"Почему? Потому что он подсчитывает расходы и ищет грязное бельё, которое можно вынести на воздух, чтобы выглядеть лучше?"

"Бельё уже постирано, Джо," - крикнула Макс откуда-то из-за угла. "Вчера здесь был мастер по ремонту и заменил приводной ремень стиральной машины. Кристин позаботилась

о стирке, а всё остальное отправлено в химчистку. Мы вернём всё обратно завтра утром."

"У неё уши, как у летучей мыши," - прохрипел Эл. "Говори тише, Сэм". Где-то поблизости открылась и закрылась дверь. Затем зазвонил телефон, и мгновение спустя

подключилась вторая телефонная линия, создав симфонию звонков, которая эхом разнеслась по дому. Мгновение спустя, когда его ссора с Мари, по-видимому, была либо

забыта, либо выиграна, Дав вышел в коридор, хрустя яблоком и читая раскрытый экземпляр чего-то, что, по-видимому, было автомобильным журналом. "Седан в хорошем

состоянии, босс," - прокомментировал он, проходя мимо. "Пайк заменил ремень; теперь он работает как надо."

"Отлично," - сказал Сэм.

Дав, как и Мари пару минут назад, прошёл прямо сквозь Эла, остановился, посмотрел на Наблюдателя, не видя его, затем покачал головой и продолжил идти. "Рэнди

вернулась за чертежами," - сказал он через плечо.

"Кто такая Рэнди?" - спросил Эл.

"Неважно," - прошептал Сэм, когда Дав исчез.

"Это дом площадью в миллион квадратных футов, и здесь живут всего три человека," - простонал Эл. "Так почему у меня такое чувство, будто мы на Таймс-сквер?"

"Ты можешь уйти," - предложил Сэм.

"Подожди минутку. Она сказала, что стирала Кристин? Кто такая Кристин?"

"Кто-то, кто, очевидно, оказал себе услугу, сумев избежать встречи с тобой. Выбери комнату. Если все в доме где-то внизу," — Сэм указал в направлении, куда ушли трое

сотрудников Пауэлла, - "Тогда комнаты в другом конце коридора должны быть пусты."

"Если только Кристин не находится где-нибудь здесь."

"Может, хватит уже про Кристин?"

"Только если я смогу начать с Кристин. В этих комнатах нет устройств внутренней связи, не так ли? Внутренняя связь - это плохо.

Люди могут следить за тобой, а ты даже

не будешь подозревать, что за тобой следят. Она, наверное, прелесть, да? Я никогда не встречал Кристин, которая не была бы серьёзной милым зайчиком."

Не обращая на него внимания, Сэм начал прокладывать путь по указанному им коридору. Главные коридоры на первом этаже образовывали квадрат, от которого во все стороны

отходили коридоры покороче. Сэм не изучил всё это достаточно хорошо, чтобы быть уверенным, где он находится, хотя он

предположил, что находится на противоположной

стороне дома от комнаты, о которой предупреждал его Дав. Наконец он остановился и указал на дверь. "Вон та," - сказал Сэм.

"Что "вон та"?"

"Вон та комната. Давай поговорим там. Я думаю, это конференц-зал". Сэм сделал несколько быстрых шагов к указанной им двери, затем резко остановился.

"В чём дело?" - прищурился Эл.

"Я ошибся. Повернул не в ту сторону. Это та комната с телевизором, о которой говорил Дав. Там кто-то есть. Послушай — телевизор включен."

"Дезинсектор?" - предположил Эл.

"Который смотрит телевизор?"

Наблюдатель послушно наклонился, чтобы послушать, затем широко пожал плечами в стиле "ну и что" под своим фиолетовым жакетом из гобелена. "Почему это является

проблемой?" - спросил он, когда Сэм продолжал стоять за дверью, в смятении глядя на неё.

"Дав вёл себя так, как будто распыление было решённым делом. Этого дезинсектора не должно было бы до сих пор быть здесь."

"Тогда кто же это?"

"Я не знаю, кто это."

"А. Ты имеешь ввиду, что, поскольку Траляля и Труляля (Траляля и Труляля - персонажи книги Льюиса Кэролла "Алиса в стране чудес" прим пер), вероятно, сцепились в гостиной, а Мэри, маньяк-парамедик, где-то дуется, это должна быть Златовласка". Всё, что вырвалось у Сэма, было громкое раздраженное фырканье. "Может, это твоя фанатка номер один," - радостно предположил Эл. "Как та, которую нашли спящей в постели Брэда Питта, завернувшись в его спортивные штаны. Если она милашка, ты мог бы устроить ей экскурсию."

"Это не смешно," - прошипел Сэм. "Предполагается, что никто не сможет пройти через систему безопасности."

"По мнению кого? В мире нет такой системы безопасности, которую не смог бы взломать человек, обладающий достаточным умом и терпением. Особенно тот, кто думает, что это его данное Богом право находиться здесь."

"Эл, даже пылинки не смогла бы проникнуть через систему безопасности Пауэлла."

"Да, но кто-то же это сделал. Эй, может быть, это Кристин? Ты мог бы попросить её научить тебя взбивать и складывать."

"Может, хватит?" - потребовал Сэм.

Невозмутимо попыхивая сигарой, Наблюдатель скомандовал: "Войди и посмотри. Если это вооружённый злоумышленник, то он там явно не смотрит телевизор."

Потянув время ровно настолько, чтобы продемонстрировать, что он недоволен ситуацией или отсутствием беспокойства у Эла, Сэм осторожно повернул ручку и приоткрыл дверь. Затем они с Элом смогли увидеть экран телевизора шириной почти в шесть футов, настроенный на фильм, в котором прокручивались заключительные титры. Они не могли видеть, кто включил телевизор. Подгоняемый Элом, Сэм сделал несколько шагов по комнате, затем ещё несколько. Он остановился у спинки длинного, обитого коричневым велюром дивана, стоявшего напротив телевизора и скрестил руки на груди. Заинтригованный Эл обошёл вокруг него, чтобы посмотреть.

На диване, вжавшись в мягкие подушки, крепко спал юный парень, одетый в мешковатую толстовку и джинсы, выцветшие настолько, что стали почти белыми, и белые носки-трубы, подошвы которых были почти чёрными. Кроссовки, которые он снял, валялись под журнальным столиком. На журнальном столике лежало несколько полупустых упаковок с китайской едой, раздел газеты с телепрограммами и коробка с салфетками, окружённая скомканными обрывками. Он дышал влажными, шмыгающими носом вздохами, и на глазах у Сэма и Эла он ворочался во сне, пока не оказался лежащим на своём животе, уткнувшись лицом в диванную подушку.

"Тебе лучше разбудить его, Сэм," - заметил Эл. "А то он, чего доброго, задохнётся. Или, как минимум, размажет соплю по всему дивану."

Со стоном Сэм перегнулся через спинку дивана и толкнул парня в плечо. Со второй попытки парень начал с трудом просыпаться, пока не перевернулся на правый бок, обеспокоенно глядя на Сэма раскрасневшимся от жара лицом. Он казался совершенно сбитым с толку: из-за Сэма и выражения его лица, и даже тем, где он, собственно, находился. "А?" - это было единственное, что ему удалось вымолвить.

Сэм бросил пытливый взгляд на своего друга Эл уже начал вводить запрос в ручной пульт и зачитывал ответ, появившийся на крошечном экране. "Есть пара вариантов. Я попробую попросить Зигги сузить круг поисков. Эй, если Дав пытался уговорить тебя не заходить сюда, он должен был знать, что парень находится здесь. Может быть, это его друг."

Парень полез за салфетками, использовал несколько из них и выбросил все использованные в коричневый бумажный пакет из-под продуктов, который он использовал в качестве корзины для мусора. После минутного размышления он также выбросил коробки из-под китайской еды.

"Ты болен?" - спросил Сэм. Это был глупый вопрос, и единственный, пришедший на ум, который не требовал знать, встречал ли он когда-нибудь этого парня раньше.

"Да," - ответил юноша.

Воспользовавшись внезапным приступом кашля у парня, Сэм снова обратился к Элу с просьбой назвать имя, ничего не получил в ответ, затем огляделся в поисках чего-нибудь жидкого, что можно было бы предложить, чтобы заглушить кашель. Эл ткнул пальцем в сторону того, что Сэм принял за книжный шкаф, и, когда Сэм покачал головой, ткнул сильнее, пока Сэм не исследовал его и не обнаружил небольшой холодильник, забитый безалкогольными напитками и соками. Он вытащил бутылку сока, открыл крышку и протянул её парню, который с благодарностью выпил половину и глубоко вздохнул, когда его кашель наконец прекратился.

"Я чувствую себя дерьмово," - пробормотал юноша. "Вы - это он? Мистер Пауэлл?"

Сэм улыбнулся ему. "Да. Я - это он. А ты...?"

"Кевин. Кевин Максвелл. Я... ну, вы знаете. Моя мама работает на вас."

Сэм и Эл обменялись взглядами, в которых читалось: "У Макс есть сын?" Когда Эл с удвоенной энергией начал набирать запросы в ручной пульт, Сэм сказал парню: "Твоя мама, эм, где-то здесь. Хочешь, я её позову?"

"Зачем?"

Для помощи и утешения, подумал Сэм, вспомнив, как его собственная мать на цыпочках вошла в его комнату с подносом куриного

супа и сока, затем присела на край его узкой кровати, вытерла ему лоб прохладной мочалкой и поглаживала его по спине, чтобы успокоить его, пока он не заснул. Конечно, в те времена он был намного моложе, чем Кевин сейчас — на вид парню было восемнадцать или девятнадцать лет, — но каким бы взрослым он ни был, Кевин выглядел так, словно остро нуждался в заботливом уходе.

"Она мне не нужна," - вздохнул Кевин. "Она не хочет меня видеть. Дав сказал мне, что я могу вздремнуть здесь пару часов. Простите, что я устроил беспорядок в вашем доме. Я всё уберу, прежде чем уйти."

"Почему бы тебе не подняться наверх и не лечь в постель?" - предложил Сэм. — "Прими аспирин и..."

"Иммунную систему укрепляет цинк." - заметил Эл.

"...И поспи, пока не почувствуешь себя лучше."

Кевин провёл рукой по своим длинным, растрёпанным тёмным волосам, чтобы убрать их с лица, и с сомнением посмотрел на него.

"И вы не против?"

"А почему я должен быть против?"

"Я не знаю". Кевин потянулся за своими кроссовками, затем остановился, как будто не мог понять, что ему с ними делать. "У моей мамы случился припадок, когда я появился у ворот. Она даже не хотела меня впускать". С неуверенной улыбкой он добавил: "Она и не собиралась этого делать, пока Дав не сказал ей, что я, вероятно, умру где-нибудь на обочине дороги, если попытаюсь вернуться в Лос-Анджелес в таком состоянии. Это как-то внезапно нахлынуло на меня. Несколько часов назад я чувствовал себя нормально, иначе вообще не сел бы в машину."

"Выбери спальню," - сказал Сэм. "Я думаю, что есть шесть комнат, которые не заняты. В конце этого коридора есть лестница вниз.

Все комнаты, расположенные ближе к верху лестницы, должны быть пустыми."

"Вы уверены?"

"Я уверен."

"Хорошо. Спасибо". Кевин сунул кроссовки под мышку, схватил коробку с салфетками и, шаркая, направился к двери, но остановился там, как будто что-то забыл. "Она сказала, что на самом деле сюда никто никогда не заходит. Зачем вам все эти спальни?" - решил спросить он.

"Ты меня подловил."

Эти слова вызвали лёгкую, тоскливую задумчивую улыбку. "А вы классный, вы в курсе? Я вроде как думал, что вы окажетесь засранцем."

После того, как он удалился, Наблюдатель повернулся к Сэму с улыбкой от уха до уха. "Ах, эта утончённая честность юности."

"У Макс есть сын? Почему ты не проверил это раньше?"

"Это не всплывало."

"Почему? Потому что его зовут не Кристин? Он...он же не от меня, правда?"

"Не-а."

"Значит, он от Дава?"

Брови Эла взлетели к линии роста волос. "Даву было бы тринадцать, когда родился этот ребёнок. В свидетельстве о рождении отец не указан. Кевин родился шестнадцатого мая 1980 года в Санта-Монике, Калифорния. Ему только что исполнилось девятнадцать," - продолжил он, читая с крошечного экрана ручного пульта. "Осенью он будет на втором курсе Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, если только не решит бросить колледж, что, по словам Зигги, возможно. На первом курсе получал неплохие оценки, но начал сбиваться с пути истинного."

"Что ты имеешь ввиду?"

"Пауэлл оплачивает его обучение в качестве поощрения для Макс. Оплачивает аренду маленькой квартирki рядом с кампусом и купил парню машину. Добавляет ещё немного на карманные деньги. Занятия в школе закончились, так что парень тратит карманные деньги, чтобы оплатить себе доступ в ночные клубы города. Пару месяцев назад его фотография попала в таблоиды. Чуть не попал под арест, когда копы застукали его и какую-то маленькую блондинку за диким занятием на парковке какого-то бара в Западном Голливуде". Эл на мгновение задумался, затем прокомментировал: "Надо отдать должное парню. Он ездит на винтажном "Мустанге" с рычагом переключения передач. На этих ковшеобразных сиденьях не так уж много места."

Сэм полностью проигнорировал последнее замечание. "Эти клубы...он ведь не увлекается наркотиками, не так ли?"

"Немного."

"Сколько это - "немного"?"

"Немного травы, несколько таблеток. Нет ничего, от чего он не смог бы отказаться, если найдет причину, чтобы сделать это."

"И за всё это плачу я."

"Я бы не советовал перекрывать доступ к деньгам." - сделал следующий шаг Эл. "У парня никогда не было серьёзной работы."

Лишение денег не заставит его купить костюм и отправиться на поиски работы. Он переедет к кому-нибудь, и его окончательно перестанет привлекать колледж, а будут привлекать наркотики, выпивка и клубы."

"Мне нужно поговорить с Макс."

"О чём?"

Сэм пошарил вокруг, пока не нашёл пульт от телевизора, засунутый между двумя диванными подушками, и воспользовался им, чтобы выключить телевизор. "О её сыне."

"У них уже был раньше этот разговор. Вот откуда взялись крупные чеки."

"Всё равно."

"Сэм. Не отвлекайся."

"Конечно, не буду," - пообещал Сэм.

[ГЛАВА 10]

Лестница, ведущая к кромке воды, была крутой и узкой, и им потребовалось несколько минут, чтобы спуститься. Макс держала руку над грубыми перилами, опасаясь, как бы в неё не попали щепки от старого, выветрившегося дерева, оставаясь на три или четыре ступеньки позади Сэма. Он мог сказать, не глядя, что эта небольшая экскурсия, как и почти всё остальное, что он сказал или сделал за последние двадцать четыре часа, озадачила её. Эта новая версия её работодателя, казалось, нравилась ей, но чувство,

которое, безусловно, ещё крепче держало её в плену, должно было заключаться в том, откуда всё это взялось?

Она не стала бы требовать объяснений. Он знал это; деньги - это власть, включая возможность быть таким же психом, каким

хочется. Посмотрите на Говарда Хьюза, (Говард

Робард Хьюз (24 декабря 1905 — 5 апреля 1976) — американский предприниматель, инженер, пионер авиации, режиссёр, продюсер. - прим. пер) подумал Сэм, и на его ужас

перед микробами. Или Элвис, стрелявший по телевизорам из пистолета, когда ему не нравилось то, что он видел. Кто-нибудь говорил: "Говард, полегче, чувак?" Или "Элвис, чувак, переключи канал?"

Я мог бы сесть там, рядом с куполом, и спеть всю партитуру из "Скрипача на крыше", и всё, что они сделали бы, это одарили бы меня этой странной лёгкой улыбкой. Боже,

этот Джо, посмотрите, что он сейчас делает. Они бы ничего не сказали. Ничего. Потому что они рисковали потерять работу.

Это имело смысл, и в то же время было совершенно абсурдно. Он остановился у подножия лестницы и обдумал свои варианты.

Береговая линия слева от него, направлявшаяся

на юг, была каменистой, и идти было нелегко. Однако к северу то, что считалось пляжем, расширялось до нескольких ярдов и тянулось, как предположил Сэм, почти на

полмили. Да, это выглядело знакомым. Это был тот самый участок пляжа, который так любила женщина из его снов.

Он пошёл в ту сторону, зная, что Макс последует за ним, потому что он не просил её этого не делать. Пройдя сорок или пятьдесят

ярдов, он снова остановился и постоял, наблюдая, как пенные края волн бьются о его ботинки. Солёная вода не пошла бы коже ботинок на пользу, но это не имело значения. На дне шкафа в его спальне лежало несколько похожих пар.

"Сегодня прекрасный день," - прокомментировала Макс.

"Идеальный."

"Я полагаю, что она будет выполнять основную часть работы. Учитывая, что у него есть место в конгрессе."

"Возможно."

"Она кажется очень способной."

"Так и есть". Сэм слегка повернулся. Волосы Макс, подхваченные ветерком, развевались вокруг её лица. "Я познакомился с твоим сыном."

Макс со свистом втянула воздух сквозь зубы. Сэм видел, как на её лице отразилась дюжина эмоций, каждая из которых была очень мимолётной, но достаточно явной, чтобы

Сэм смог понять, что произошло этим утром. Это была идея Дава пригласить Кевина, спрятать его в комнате с телевизором и предложить фальшивую историю о

муравейнике. Макс возражала против всего этого. И она знала, что план Дава приведёт к обратным результатам и что их босс обнаружит парня. "Он уйдёт до ужина," - заверила она Сэма.

"Почему? Разве ты не хочешь навестить его?"

Она откинула волосы с лица, но ветер отбросил их назад. Взволнованная, она собрала их в ладонь и крепко сжала. "Он..."

"Дорога обратно в Лос-Анджелес довольно долгая. Он может остаться на ночь."

"Я не думаю, что это хорошая идея, Джо."

"Если он твой сын, то он может оставаться здесь столько, сколько захочет. Если он болен, ему следует успокоиться и немного отдохнуть. Я не против, чтобы он был

здесь. Здесь достаточно места. Я сказал ему выбрать спальню и..."

Выражение лица Макс нельзя было описать иначе, как ужасом. Она быстро отвернулась, но Сэм увидел достаточно. Он ждал, ковыряя гладкий белый камешек носком ботинка и

ему было любопытно посмотреть, насколько сильно она будет оспаривать его решение.

"Ему всего девятнадцать лет, Джо," - наконец сказала она. "Он всё ещё совершает поступки под влиянием эмоций."

"Для него это естественно."

"Я не приглашала его..."

Она была полна готовности выслушать упрёк. На мгновение Сэму стало любопытно, не попытается ли она свалить всю вину на Дава, но решил оставить этот вопрос без

ответа. Он наклонился, выдернул камешек из песка, выпрямился и швырнул его через воду. В последнее время его рука для подачи не особо тренировалась, но камешек пролетел достаточное расстояние, прежде чем шлёпнулся в волны. "Что он изучает?" - спросил он у Макс.

"Гуманитарные науки."

"На тему "У меня нет цели в жизни"? А у него есть цель?" Наблюдая за ней краем глаза, Сэм нашёл камень побольше, на этот раз размером с лимон, сжал его и вложил в бросок всю силу, которая у него была. - "Он сейчас уезжает на лето, верно? Если ты хочешь, чтобы он остался до начала осеннего семестра..."

"Послезавтра мы уезжаем в Лас-Вегас."

"Да. Точно."

"Очень любезно с твоей стороны это предложить. Но у него есть дом. В Лос-Анджелесе. Там мои родители."

"Но ты, должно быть, скучаешь по нему."

"Он уже вырос."

"Конечно," - сказал Сэм, мягко передразнивая её использование этой фразы. "Это твоё решение. Но предложение остаётся в силе."

"Спасибо."

Движение на верхней площадке лестницы привлекло внимание Сэма. Оттуда за ним наблюдал Дав, и с небольшим удивлением Сэм понял, что в руке телохранителя был пистолет. Он медленно проследил за ним вдоль береговой линии вверх и вниз по течению и не проглядел бы даже падающего листа.

"Наверное, нам стоит вернуться," - предложил Сэм.

Несмотря на то, что Кевин крепко спал, он услышал, как открылась дверь. Мгновение спустя он полностью проснулся, хотя веки у него немного отяжелели, повернулся лицом к двери и прикрыл глаза от льющегося света из коридора.

"Кевин, ты не можешь оставаться здесь," - с порога сказала Макс.

"Я болен," - пробормотал он. "Ты не хочешь дать мне небольшую поблажку?"

Она вошла в комнату и тихо закрыла за собой дверь. "Я действительно не в восторге от этого," - сказала она ему, понизив голос, хотя поблизости не было никого, кто мог бы услышать её, даже если бы она этого не сделала. - "Но это не мой дом. Это место, где я работаю. Ты не можешь заявиться сюда и ожидать, что будешь чувствовать себя здесь как дома, будто это дом мамы и папы."

"Завтра я уйду. А сейчас не могу ли я поспать? Он сказал, что мне можно. Если ты хочешь, чтобы я перешёл в другую комнату, я так и сделаю. Но он сказал мне выбрать любую, которая выглядит пустой."

"Мне это не нравится. Мне это совсем не нравится. Ты поставил его в очень неловкое положение. Он проявляет гостеприимство, потому что ты не оставил ему выбора". Макс подошла ближе к кровати и включила медную лампу на прикроватном столике. Даже в темноте она заметила маленькую коричневую пластиковую бутылочку, стоявшую рядом с ним. "Что это?"

"Это он мне дал её."

"Что это?"

Кевин прищурился от света, а затем явно переиграл свой ответ. "Я не знаю, Бобби. На этикетке написано "таблетки цинка". А что это может быть? Кокаин в форме таблеток?"

Не могла бы ты сделать мне поблажку, пожалуйста? Если хочешь, утром я постелю на кровать чистые простыни. Я не оставлю ни единого отпечатка пальца. Никто никогда не узнает, что я был здесь. И не волнуйся: это не его салфетки. Я привёз их с собой из Лос-Анджелеса. Я использовал немного его туалетной бумаги, но, если хочешь, я оставлю деньги за это. Хотя в этом нет особого смысла. Поскольку мои деньги на самом деле его деньги."

"Это всё?" - резко спросила Макс. "Ты закончил?"

"Могу я поспать?"

"Я хочу, чтобы ты завтра встал рано утром и убрался отсюда. Мы уезжаем...в поездку, и я хочу знать, что ты на пути домой."

"Поездка"? А из-за чего возникла эта заминка? Ты не хочешь, чтобы я знал, куда ты направляешься?"

"Тебе не обязательно знать, куда я направляюсь."

"Тогда, как я понимаю, я не получу никаких открыток. Кстати, спасибо за сочувствие по поводу моей болезни. Я тронут."

"Ты взрослый человек, Кевин, и у тебя простуда. Пожалуйста, не веди себя так, будто у тебя рак в последней стадии."

"Мне посочувствовал парень на заправке за пределами Санта-Барбары."

Её нога начала постукивать по ковру. "Что ты хочешь, чтобы я сказала?"

"Ты можешь сидеть и разговаривать со мной, пока я не засну. Так делает бабушка, когда я болею."

"Отлично. Отправляйся домой и твоя бабушка будет сидеть и разговаривать с тобой, пока ты не заснёшь."

Больше никто из них ничего не сказал. Почти минуту единственным звуком в комнате было прерывистое дыхание Кевина. Когда у него потекло из носа, он попытался не обращать на это внимания, как будто, лежание в тишине могло бы чем-нибудь помочь, но был вынужден взять салфетку из коробки и высморкаться. Это разрушило нависшее над

ними заклятие настолько, что Макс двинулась к двери.

"Почему тебе обязательно нужно быть такой стервой?" - мягко спросил Кевин.

Она остановилась и повернулась к нему лицом. "Это моя работа. Когда я работала в офисе в Сенчури-Сити, тебе бы и в голову не

пришло заявиться в середине моего

рабочего дня, чтобы попросить сочувствия по поводу простуды. Прояви немного здравого смысла."

"Я скучал по тебе."

"Я принесу тебе немного супа. Но я хочу, чтобы ты первым делом ушёл отсюда завтра утром."

"Как скажешь," - пробормотал Кевин.

[ГЛАВА 11]

Эл прижался к двери ванной, держа её закрытой так плотно, как будто подозревал, что по ту сторону находится легион фурий из ада.

Его кабинет был наполнен таким шумом,

как будто там бесновались демоны, взывающие к его душе. Рёв, грохот, топот, пение. Содрогаясь, Эл ещё раз проверил замок,

отошёл от двери на подгибающихся ногах и

прислонился к раковине.

Рёв прекратился, но остальной шум продолжался, теперь подчёркиваемый ритмичным "бонг!" "бонг!" "бонг!"

И пением.

"Арнольд," - произнёс Эл обычным тоном.

Удивительно, но пение прекратилось. Затем, по одному звуку за раз, прекратились и другие шумы. В кабинете воцарился момент

выжидательной тишины. Затем дрожащий голос

произнёс: "О, Боже". Эл поправил пиджак, взглянул в зеркало, чтобы убедиться, что багровый оттенок, который минуту назад

окрашивал его лицо, исчез, отпер дверь и

распахнул её. В его кабинете, комнате, которая теоретически была его убежищем, стоял маленький тощий седовласый человечек в

сером комбинезоне, вцепившись в широкий

борт серого тридцатигаллонного мусорного бака "Руббермэйд", установленного на тележке на колёсиках.

Адмирал улыбнулся маленькому человечку и любезно спросил: "Вы записываете саундтрек к Армагеддону, Пфайффер?"

"К фильму, сэр?"

"К концу света."

Тощая голова Арнольда Пфайффера дёрнулась взад-вперёд. "О, нет, сэр. Адмирал. Мне очень жаль, сэр. Я не знал, что вы

пользуетесь частными помещениями."

"Теперь вы закончили?"

"Ну, сэр, нет, сэр, Адмирал. Я не вытер пыль со стола."

"Есть ли ещё кто-нибудь на этом этаже?"

"Именно сейчас?". Эл кивнул. "Доктор Аллен был в своём кабинете несколько минут назад, но он пошёл спать. Все остальные кабинеты пусты. Я думал, что и ваш тоже, Адмирал. Извините, что потревожил ваши, гм, функции."

"На всём этом уровне никого нет?"

"Нет, сэр."

"Поклянитесь в этом."

В выражении лица Пфайффера что-то прояснилось. Маленькому мужчине было около пятидесяти лет, но из-за яркого света он выглядел как ребёнок, которому впервые разрешили одному сходить в магазин на углу. "Возможно, кто-то мог вернуться, пока я включал пылесос, Адмирал. Но я могу разведать это для вас. Провести, знаете ли, разведку..."

"Разведку боем?"

"Это именно так называется?"

"Да," - кивнул Эл. "Идите и сделайте это. Проверьте весь этаж. В два счёта."

"Что это, сэр?"

"Подрывайте свою задницу, Пфайффер."

Сияя, Арнольд выбежал из кабинета, стараясь не хлопнуть за собой дверь. Он вернулся менее чем через две минуты, взволнованный успешным выполнением задания. "Все комнаты проверены и, э-э, они пусты, сэр. Адмирал."

"Хорошая работа."

"Спасибо, сэр!"

"Тогда продолжайте."

"Что это значит, Адмирал?" - серьёзно спросил маленький человечек.

"Продолжайте вытирать пыль со стола."

Оставив Пфайффера заканчивать ночную уборку, Эл приоткрыл дверь в коридор, высунул голову и оглядел коридор в одном направлении, затем в другом. Позади него Арнольд на цыпочках и едва дыша пересёк комнату с метёлкой для пыли в руке. Теперь было так тихо, что Эл мог слышать жужжание механизма лифта в конце коридора. Он прокрался наружу и осторожно прикрыл за собой дверь.

Его жизнь, казалось, внезапно наполнилась Беккетами. Беккеты здесь, в комплексе, Беккеты в лагере на военно-воздушной базе, ауры Беккетов в Зале Ожидания, Беккеты в прошлом, воспоминания об умерших Беккетах, духи Беккетов, с которыми ещё предстоит столкнуться. Беккеты справа от него,

слева от него, над ним, под ним, преследующие его воображение и изводящие его в его снах.

Прошлой ночью он проспал чуть больше тех нескольких минут, о которых говорила Бикс; может быть, час. Достаточно, чтобы включился старый режим быстрого сна. Сон, казалось, тянулся вечно, наполненный Сэмом, который следовал за ним по комплексу, крутя золотое кольцо на пальце и спрашивая: "Где фотографии?"

"Ты сам установил правила," - прошептал он. "Это не я решил, что он не должен помнить. А теперь ты собираешься изменить правила на полпути?"

Он обхватил голову руками и посмотрел сначала в одну сторону коридора, потом в другую, уверенный, что Пфайффер ошибся. Здесь должен был кто-то скрываться. Кто-то, кто заплатил Пфайфферу, чтобы тот не настучал. Кто-то, кто был полон решимости не позволить Элу разобраться с этим по-своему. Иногда ему казалось, что чем дальше продолжался этот скачок, тем больше появлялось людей, полных решимости не позволить ему поступать по-своему. Некоторые из них пытались убедить его, что он неправ. Некоторые из них были убеждены, что могли бы сделать это лучше, просто в силу того факта, что они - не он. А некоторые из них угрожали устроить беспорядок.

Тихий голосок в глубине его сознания подсказывал ему, что то, что произошло в его день рождения, приведёт к беспорядку. Все эти люди внезапно заинтересовались попытками найти Сэма. Сэм изменил историю, и нарушители спокойствия исчезли, но они оставили после себя тихий голосок в голове Эла, говорящий ему, что людям давно пора устать от отсутствия вестей от Сэма.

"Ты не можешь лгать вечно," - говорил этот голосок. "Рано или поздно это обернётся и укусит тебя за задницу."

Будь его воля, у Сэма были бы только сёстры. С женщинами Эл мог иметь дело. Было несколько исключений (многие из которых были его бывшими жёнами), но по большей части

он знал, какими картами играть с женщинами. Он солгал Тельме и Кэти точно так же, как и Тому. Тельма и Кэти, честно говоря, верили ему не больше, чем Том, но они были

готовы принять ложь и попытаться продолжать жить своей жизнью. Он знал, что ложь никак не улучшила их мнение о нём, но потому, что у них было много того, что он считал

лучшим из возможных качеств, присущих человеку, они были готовы позволить ему делать всё по-своему.

Это был тот самый билет, подумал он. Большая доза изящества под давлением и на расстоянии.

Большом расстоянии.

У Донны тоже было изящество под давлением, причём в избытке. Но фактор расстояния отсутствовал. Она могла одаривать его таким же скорбным, но покорным взглядом, как

Кэти и Тельма, но ему приходилось видеть это гораздо чаще. Практически каждый день. До такой степени, что он чувствовал себя меньше, чем Лилипут, хотя он знал (и Донна тоже), что в том, что Сэм выпрыгнул отсюда, не было вины Эла, ни в каком смысле, абсолютно нет.

Это не моя вина. Он просто был тем, кто должен был что-то доказать. Эл вспомнил, как стоял перед сестрой Роуз Бернард, опустив голову и засунув руки в карманы своих

слишком больших, с потёртостями на манжетах брюк. - "Я этого не делал, сестра."

"Я разочарована в тебе, Элберт."

"Это не моя вина."

Это не моя вина...

"Зигги," - сказал он, обращаясь к божеству совершенно иного рода.

Никто не ответил.

"ЗИГГИ!" - проревел он.

Последовало ещё одно мгновение тишины, затем компьютер ответил немного более приятным тоном: "Что ещё вам нужно, Адмирал Калавичи? Самый драгоценный из моих товарищей-людей."

"Прекрати льстить. Он всё ещё на телефоне?"

"Я полагаю, вы имеете ввиду конгрессмена Беккета?"

"Нет, я имею ввиду Живчика. Конечно, я имею ввиду конгрессмена Беккета."

Без помощи шпионской камеры он смог представить себе Тома Беккета, занимающего чью-то коробку из-под крекеров в офисе на авиабазе, сжимающего телефон так, словно это горло того, кого он хочет задушить. Более чем вероятно, Элберта Калавичи.

По коридору пронёсся шум ветра, на этот раз сопровождаемый другим звуком, который Эл, к своему собственному удивлению, смог идентифицировать как хлопанье лопающихся пузырьков. "Что это за звуковые эффекты?" - требовательно спросил он.

"Они успокаивают меня. Я испытываю сильный стресс."

"Привыкай к этому."

"Конгрессмен разговаривает с кем-то в своём доме в Сан-Диего," - объявила Зигги. "Я могу подключиться к разговору, если хотите, но позвольте мне воспользоваться возможностью и напомнить вам, что это было бы незаконно."

"Мне не нужно, чтобы ты подключалась к нему. Он разговаривает со своей женой. Там больше никто не живёт."

"Я согласна."

Разговор с женой. Эл мог бы привести свои собственные оценки вероятности того, что Линда Беккет соглашалась или, по крайней мере, сочувствовала всему, что говорил ей

Том. Не находясь там, Эл мог также прописать всё, что говорил Том в день похорон своего четырёхлетнего племянника. Более чем вероятно, что Линда тоже согласилась со всем этим. Это была её работа: встать на сторону мужа перед лицом его врагов. Особенно когда она соглашалась с ним. Элу нравилась Линда, но он был безмерно рад, что не был на Гавайях на Рождество и не был сейчас в Сан-Диего. Он пару раз видел, как она выходила из себя. Быть мишенью для этого было всё равно, что оказаться в эпицентре ядерного взрыва малой мощности. Тому только этого и не хватало, чтобы к его собственному гневу добавился гнев Линды.

"С кем ещё он разговаривал?"

"С офисом губернатора в Сакраменто. И с несколькими номерами в Вашингтоне. Хотите, я их назову?"

"Неважно. Я могу догадаться."

"Он также получил факс."

"Я тоже догадываюсь, что это было."

"Она чувствует себя лучше?" - спросил Арнольд у него за спиной, а затем произнёс: "Привет, Зигги", обращаясь к потолку.

"Добрый вечер, Арнольд," - проворковала Зигги. "Мы закончили наш разговор, Адмирал?"

"Пока что, да," - проворчал Эл, затем отступил в сторону и позволил уборщику вкатить тележку в холл. Конечно, Арнольд имел в виду не Линду. Он имел в виду её. Другую миссис Беккет. Ту, которая, вероятно, слушала классическую музыку в своей комнате, пытаясь заснуть. "Она становится такой грустной на Рождество." - вздохнул уборщик.

"Ну да," - сказал Эл.

"Она милая женщина."

Когда-то в прошлой жизни Эл так не думал. Он знал Донну только благодаря историям, которые Сэм рассказывал о женщине, которую он любил, о женщине, которая бросила его в день их свадьбы, потому что боялась, что он бросит её так же, как её бросил отец. Годы спустя Сэм всё ещё тосковал по ней, как ученик младших классов средней школы, отвергая объяснения Вербины Бикс, изложенные для него, и цепляясь за кучу "если бы только", которые делали уход Донны его собственной виной. Возможно, отчасти в этом была вина Сэма, подумал Эл. Ладно, может быть, это была половина его вины. Или вся его вина. Возможно, Донне хватило дальновидности понять, что да, действительно, Сэм собирался оставить её, но не с чемоданом в руке.

Бедная девочка даже не могла ни к кому обратиться — во всяком случае, ни к кому за пределами Проекта — чтобы поплакать у них на плече. Даже мама Донны думала, что Сэм

всё ещё здесь, где бы это "здесь" ни находилось, усердно работая над чем-то, что в конечном счёте сделает его богатым, или знаменитым, или гостем вечернего шоу. У девочки не было преимущества публично демонстрировать своё разбитое сердце, вступать в группы поддержки, и возможности двигаться дальше.

Сейчас, когда Сэм находился от неё на расстоянии всего шести месяцев, для неё все должно было быть намного хуже. Середина июня казалась вечностью, но с точки зрения скачка...

"Да," - согласился он. "Она милая женщина."

Кивнув на прощание, Арнольд двинулся по коридору, толкая перед собой тележку и тихо напевая себе под нос. Обычное поурри из мелодий шоу, подумал Эл, затем с болью

осознал, что Арнольд напевал что-то из "Отверженных", той части, что называлась: "Верни его домой".

"Вы ведь скажете мне, не так ли, сэр?" - спросил уборщик через плечо.

"Конечно, Пфайффер," - сумел вымолвить Эл. "Когда в Зале Ожидания снова появится кто-нибудь "изящный", как Элвис, я вам скажу."

На ватных ногах он вернулся в свой кабинет, закрыл дверь и тяжело опустился в старое скрипучее кресло за своим столом.

Пфайффер несколько раз предлагал ему маслёнку,

но Эл отказывался. Скрип был успокаивающим. Чем-то знакомым. Рути, его третья жена, купила ему это кресло много лет назад.

Целую жизнь назад.

"Итак," - мягко сказал он, - "Ты не мог оставить всё, так как есть. "Меняем жизни людей к лучшему", да? Ты позволил Сэму всё изменить, чтобы вместо того, чтобы идти

своим путём, она осталась с ним. Только он не знает, что она осталась. И теперь она одна. Ты считаешь, это был хороший план?"

Никто ему не ответил. Он на самом деле и не думал, что ему действительно кто-то ответит.

Эл завидовал тому факту, что Том мог выплеснуть свою злость на Линду и знал, что она встанет на его сторону. Он не представлял себе, что Линде не хватало собственного

мнения или желания его озвучивать, но многое можно было сказать о том, что у неё есть "вторая половинка". Кто-то, кто подхватит крик, когда твой собственный голос

охрипнет. Кто-то, кто похлопает по спине и посмотрит таким взглядом, который скажет: "Я понимаю."

С ним такое случалось пару раз. Рути делала всё возможное, чтобы быть рядом с ним, по крайней мере, поначалу. Его руки

пробежались по подлокотникам кресла, ощущая

потёртую кожу, но вспоминая ощущение прикосновения её нежных рук. Она очень старалась, Рути. Не её вина, что её муж не мог расстаться с тем, что перестало быть

реальным за годы до того, как она сказала ему "я согласна".

"Мне очень жаль," - пробормотал Эл. "Я действительно облажался."

Ему показалось, что он слышит, как Пфайффер всё ещё напевает в коридоре, и тогда он позавидовал простодушному оптимизму

этого человека. Он был в долгу перед Арнольдом после неудачной ночи на Проекте "Звёздный Свет" и вернул ему долг, приведя его сюда, на Проект "Квантовый Скачок", и потребовав, чтобы у маленького человечка было разрешение убирать везде, где он, чёрт возьми, захочет. Пфайффер был как ребёнок, о чём Эл и сказал людям, которые составляли списки, кто куда может попасть, — очень лояльный, легко угождающий и с большей готовностью выполняющий приказы, чем любые другие десять человек, вместе взятых. Кто-то должен был убирать нижние уровни, утверждал Эл, и это должен был быть Арнольд. Разрешение было наконец получено, когда после того, как его спросили, расскажет ли он кому-нибудь секрет, который он узнал здесь, в комплексе, Арнольд ответил с милой, печальной простодушностью ребёнка, которым, по словам Эла, он был: "А кому я могу рассказать?"

"А кому мог бы рассказать я?" - задумался Эл. У него больше не осталось никого вне Проекта; ребята, с которыми он был так близок в первые дни службы на флоте, почти все были мертвы. Его пять жён не хотели иметь с ним ничего общего, как и люди, с которыми он работал на Проекте "Звёздный Свет", которые до скончания веков будут считать его всего лишь пьяным неудачником.

Ладно, может быть, всё было не так уж плохо. У него были знакомые, парни — и женщины, — которым он мог позвонить с просьбой об одолжении или просто поболтать (хотя он не мог вспомнить, когда в последний раз у него возникало желание сделать это). Но если разобраться, все люди, которые имели для него значение и заботились о нём, были здесь. Том Беккет был прав: если бы его уволили с этой работы, его жизнь была бы разрушена. Снаружи не было никого, с кем бы он хотел бы быть. Даже Бет.

Его рука несколько раз потянулась к телефону, прежде чем он действительно поднял его. Он начал тихо напевать себе под нос приятную песенку, которая сначала звучала как панихида, затем как рекламный джингл, и текст которой звучал так: "Лучшая защита - это хорошая защита", а в качестве припева: "Не позволяй ублюдкам измотать тебя". Минута или две его личного песенного праздника успокоили его до такой степени, что он подумал, что сможет выдержать свою часть разговора.

Набрать номер было проще; он был включён в систему быстрого набора. "Адмирал Калавичи," - сказал он ответившему человеку. "Соедините меня с конгрессменом."

"В чём дело?" - спросил голос Тома Беккета несколько секунд спустя.

"Он не умер."

"Тогда где же он?"

"Он не умер. Думай, что хочешь, но твой брат не умер."

"Послушай," - сказал Том удивительно спокойным тоном, - "Я понимаю, что такое работа. Я понимаю преданность, я понимаю привязанность, я понимаю принуждение, я понимаю, что ты пытаешься отвязаться от меня любой ценой. Итак, Сэм не хочет прерываться ни на неделю, ни на день, ни на половину дня. Но на десять минут? На пять минут? Ради бога, Калавичи, на то, чтобы посрать, требуется больше времени! Что он делает такого, что не может оставить это на пять минут?". Том сделал паузу, но всего на мгновение. "Да, я знаю. Это секретная информация."

"Он покинул нас, Том."

"Что?"

"Он не умер. Но его здесь нет. Он покинул нас."

"Он покинул вас?"

"Да."

"И ты не знаешь, где он?"

"Знаю."

"Но это секретная информация?"

"Да."

"Я не шучу с тобой. Я должен прибыть где-то в пятницу утром. Если к тому времени у меня не будет ответа, который меня удовлетворит, я превращу твою жизнь в сущий ад."

"Это могло бы быть только облегчением." - вздохнул Эл.

"Послушай," - снова сказал Том и сделал несколько долгих, глубоких вдохов, которые Эл мог слышать на другом конце линии. "Я пошёл служить в Военно-Морской Флот, когда мне было восемнадцать лет. Это было так давно, что я даже не хочу об этом думать. Большую часть своей жизни я нёс ответственность за жизни и благополучие множества людей. Большинство из них были детьми. И я знаю, что влечёт за собой эта ответственность. Я знаю, что значит, когда нужно держать всё в себе. Но я хочу, чтобы ты услышал меня сейчас, по-настоящему услышал. В тот день, когда я ушёл из дома, чтобы вернуться на службу и отправиться во Вьетнам, мой брат плакал. Ему было шестнадцать лет. В большинстве мест в мире его сочли бы взрослым мужчиной, но он плакал как ребёнок. Когда я вернулся, он стал каким-то другим. Я не знаю почему. За это время ничего не произошло. Но он превратился из того, кто любил нас — любил нас! — в того, кого не особо заботило ничего, кроме этой его проклятой

теории."

"Это неправда," - сказал Эл.

"Да неужели? Он приходил в гости, и я наблюдал за ним. Ты должен знать, ты ведь был там несколько раз. Он сидел и ужинал, и играл с детьми, но ты мог сказать, что он находился где-то в другом месте. Он размышлял. Пытался решить какую-то маленькую часть проблемы. Он мог находиться там, танцуя с моей матерью или играя в карты со мной и Джимом и с тобой," - добавил Том, словно спохватившись, - "Но на самом деле он был где-то в другом месте. Мы потеряли его из-за этой чёртовой теории. А теперь он даже не появляется. Он посылает вместо себя Донну. И я должен признать, что она хороша в притворстве. Как сказала бы моя мама - "сделай счастливое лицо". Она так и делает, всё верно, но любой, у кого есть глаза и мозги, может понять, что она несчастлива. Так что я говорю тебе, Калавичи: я вытерпел почти всё дерьмо, которое только мог вынести. Я не знаю, является ли выход в свет правильной идеей. Но я буду задавать вопросы, и не успокоюсь до тех пор, пока кто-нибудь не даст мне ответ, который я смогу передать своей матери и сестре. Мне не особенно важно, будешь ли это ты, но кто-нибудь должен мне объяснить, что, чёрт возьми, происходит."

Эл долго молчал, водя большим пальцем вверх и вниз по гладкому пластику телефонной трубки. В его голове всплыли слова из песни, которую напевал Арнольд. Не название, но другие слова. "Принеси ему покой."

Принеси им покой.

Он подумал о Джеффри, светловолосом маленьком мальчике, которого он видел только на фотографиях, которые мать Сэма присылала вместе со своими все более редкими письмами. Он собирался стать сыном своего отца, забиякой, как Джим Бонник, не очень высоким, с руками, похожими на перчатки, и голубыми глазами с длинными ресницами, которые, как знал Эл, привлекали внимание женщин быстрее, чем что-либо другое, но у него никогда не было шанса стать таким. Он был пристёгнут ремнём безопасности на заднем сиденье минивэна Бонников. Другая машина вылетела со стоянки супермаркета, когда Кэти проезжала мимо неё в минивэне. Кэти ударила по тормозам, автокресло соскользнуло, и у маленького мальчика Джеффри сломалась шея.

Тельма, Кэти и Джим проявляли к Элу только доброту, несмотря на свои многочисленные опасения по поводу его репутации. Они все ему нравились, и он с готовностью оказал бы им любую услугу, о которой они могли бы его попросить. Но даже если бы Сэм не начал совершать скачки, если бы Эл не был привязан к этой яме в земле немного

севернее Уайт-Сэндс, штат Нью-Мексико, он не смог бы пойти на те похороны. Ему пришлось им отказать. Не потому, что он не мог смотреть в лицо Тельме и Кэти; он видел женщин, рыдающих от разбитого сердца, больше раз, чем мог сосчитать. Дело было в миниатюрном гробике, на который он знал, что не сможет посмотреть. Так что ты у них в долгу. За то, что тебя там не было, и за то, что Сэма там тоже не было. И за всё остальное, что пошло у них не так, к чему ты приложил руку.

"Встретимся в будке охранника у ворот через час," - сказал Тому Эл.

[ГЛАВА 12]

Она ушла, наверное, футов на двадцать вперёд, оставляя следы на мокром песке. Он не пытался её догнать, предпочитая вместо этого отстать, засунув руки в карманы своих мешковатых хлопчатобумажных штанов, наблюдая за ней и слабо улыбаясь. Строчки стихов и тексты плохих поп-песен начали обретать для него смысл несколько недель назад, и он поймал себя на том, что набрасывает их на клочках бумаги, которые затем забирает домой и запихивает в ящик своего письменного стола. Прошлой ночью он достал их все и разложил на рабочем столе.

Она остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него. У неё на ладони лежала ракушка размером не больше ногтя большого пальца, целая, не разбитая и совершенная.

Она была само совершенство.

Он подошел к ней, обхватил её руками и прижал к себе. "О чем ты так серьезно думаешь?" - спросила она его, улыбаясь, её лицо было запрокинуто, а щёки покраснелись достаточно, что он мог понять, о чём она думала.

"Я люблю тебя," - сказал он ей.

"Я рада. В противном случае мы действительно теряем ужасно много времени". Она рассмеялась. Счастливая с ним, счастливая этим днём, и тем, что находится в этом месте. На её лице было больше радости, чем он когда-либо видел у кого-либо ещё. Затем она притянула его голову ближе к себе, поцеловала и прошептала ему на ухо: "Я тоже тебя люблю. Очень сильно."

Сэм проснулся, слушая шум волн и шелест деревьев и ощущая тепло восходящего солнца на своём лице. Он всё ещё чувствовал её в своих объятиях. Пустота, которая была там

сейчас, была достаточно ужасной, чтобы заставить его задуматься, должен ли он заплакать или найти что-нибудь, что можно разбить. Или, может быть, бежать. Бежать по дороге, которая вела прочь от входной двери, сильно и быстро, пока она не приведёт его куда-то, чего здесь не было. Может быть, если бы он находился где-нибудь ещё, кроме этого дома, эти сны прекратились бы.

Он встал с шезлонга, волоча за собой одеяло, и подошёл к каменной стене на краю террасы. "Почему ты такая реальная?" - спросил он, и ворона, сидевшая на одном из вечнозелёных растений, ответила ему громким карканьем.

Вот уже вторую ночь подряд он не мог нормально спать в спальне Пауэлла. Там было слишком тихо, слишком пусто, слишком просторно. Он попробовал посидеть на террасе с кружкой чая, надеясь, что его будет клонить в сон, но после полуночи снова сдался, снял толстое одеяло с изножья кровати и вынес его наружу, завернувшись в него, как в кокон. Спать на шезлонге было несколько неудобно — если бы он попытался перевернуться, то свалился бы с него на каменный пол, — и он провёл больше времени в полудрёме и размышлениях, а не отдыхая на самом деле.

Но ночь уже ушла, забрав её с собой, оставив ему ещё один день импровизации из жизни Джозефа Истона Пауэлла. Что могло или должно было произойти сегодня, он не знал. Завтра он отправится в Лас-Вегас. Что, по крайней мере, должно было порадовать Эла.

"Это отвратительное место, Эл. Это похоже на огромный тематический парк."

"Да."

"Я что, не достучался до тебя? Здесь слишком людно, слишком шумно, и я не люблю играть в азартные игры."

Но это было где-то в другом месте, а не здесь. И это, возможно, было к лучшему. Эл был прав, сказал себе Сэм: мысли о ней толкали его на край пропасти. У него не было такой роскоши, как достаточное количество времени, чтобы предаваться полётам фантазии. Он должен был придерживаться маршрута Пауэлла, чтобы поддерживать жизнь Пауэлла в нормальном русле.

Отправиться в Лас-Вегас.

И всё, что ему нужно было для этого сделать, - предотвратить несчастный случай, который в прошлый раз унёс жизнь Макс. Он надеялся, что это будет достаточно просто.

Он почувствовал запах еды.

Прислонившись к стене, он принялся. Кто-то определённо готовил. Но это была не Мари; её бы здесь ещё не было, даже если бы ей сказали прийти пораньше. Так кто же тогда? Вероятно, Макс или Дав, которые пытались опередить своего работодателя, приготовив ему завтрак до того, как он доберётся

до кухни. Это раздражало его, хотя он и не был вполне уверен, почему. Они действовали в рамках установленных для них параметров: заботились о Джо.

Ворча себе под нос, он натянул халат Пауэлла и спустился по длинной лестнице на кухню.

"Простите," - сказал Кевин. - "Я вас не разбудил?"

Сэм подошёл ближе к плите. В одной из четырёх духовок просторной кухни выпекались черничные кексы; на плите кипел котелок с супом, а в кофеварке варился ароматный кофе. "Ты умеешь готовить?" - спросил Сэм.

"Да. Меня этому научила моя бабушка. Эта маленькая чокнутая женщина с акцентом показала мне, где что находится."

"Мари?"

"Так её так зовут? Она мне не сказала. Она немного похожа на доктора Рут. Она сказала, что не случится ничего страшного, если я приготовлю себе завтрак."

Сэм огляделся по сторонам и не обнаружил никого, кроме Кевина. "Где она сейчас?"

"Э-э-э...Я не знаю. Вы хотите, чтобы я её нашёл?"

"Нет. Я уверен, что она сама меня найдёт," - с сожалением сказал Сэм.

"Может быть, она, типа, в другом крыле или что-то в этом роде". Кевин ухмыльнулся и закатил глаза таким образом, что Сэм понял: парень считает, что размеры кухни и

остального дома прямо относятся к категории "излишеств". "Я знаю, что это, наверное, выглядит, ну, знаете, не совсем как завтрак," - весело продолжил он, "Но я ем,

как мой дедушка — большие странные завтраки. Моя мать, вероятно, устроит ещё одну истерику из-за того, что я это делаю, но я проснулся и чувствовал себя хорошо, и

подумал, что вы уже давно собирались съесть что-нибудь из этого?". Кевин нервно ухмыльнулся и стоял, глядя на Сэма с большой ложкой для смешивания в руке. Очевидно,

он думал, что сможет приготовить себе завтрак, съесть его и прибраться так, что никто ничего не узнает.

"Ты чувствуешь себя лучше?"

"Да, намного. Я имею ввиду, у меня всё ещё немного болит голова, и я время от времени кашляю, но, думаю, четырнадцатичасовой сон - это то, что мне было нужно. Я

чувствую себя довольно хорошо. Спасибо, что позволили мне остаться здесь. И спасибо за цинк, антигистаминные препараты и всё такое прочее."

"Не за что. И ешь всё, что захочешь. Мы сможем достать ещё."

"Вы уверены?"

"Откуда бы это всё ни было. Я понятия не имею, откуда всё это появляется здесь."

"Они доставляют всё это прямо сюда? Выгодная сделка."

"Моя мама так бы не подумала," - вслух размышлял Сэм. "Она любила ходить на рынок."

"Вы не шутите? Моя бабушка говорит, что это форма жестокого и необычного наказания. Вечно не хватает касс, у них нет того, что она хочет, и она восемьдесят тысяч раз говорила мне, что продукты там отстойные". Почувствовав себя более непринуждённо, Кевин помешал суп в котелке, объявил, что он готов, и выключил конфорку. "Вы хотите что-нибудь попробовать из этого? Я всегда ем с кучей людей — с бабушкой и дедушкой, или с ребятами из школы, или хожу в ресторан. Мне кажется немного странным есть в одиночестве. Я собирался включить телевизор, чтобы немного пошуметь. Да, кстати — некоторое время назад я видел, как на улице бродит кот. Я бы покормил его или впустил в дом, но на двери сигнализация. Я подумал, что если открою её, то тем самым вызову спецназ или что-то в этом роде. Это ваш кот?"

"Я так не думаю."

Кевин нахмурился и начал открывать шкафы в поисках миски для супа. "Вы не знаете, так это или нет?"

"Похоже на то."

"Это похоже на историю кота моей подруги. Однажды он появился в дверях, и она взяла его к себе."

Сэм открыл другой шкаф и достал пару керамических мисок. "У тебя есть девушка?"

"Я не знаю, так это или нет." - смущённо рассмеялся парень.

"Как так получилось?"

Кевин вынул из духовки противень с кексами, выложил их на тарелку и нашёл в холодильнике джем и масло. Он налил кофе в чашки, пока Сэм разливал суп по двум мискам. "Мы познакомились в этом клубе несколько недель назад. Она вроде как положила глаз на кого-то другого, но он не купился, так что в итоге она сошлась со мной. Мы встречались кучу раз, и мы, знаете ли, спали вместе. Но я не знаю, вижу ли я в этом что-то долгосрочное. Прямо сейчас мы в некотором роде наименее нежелательный выбор друг для друга."

"Она всё ещё надеется на шанс с другим парнем?"

"Может быть. Но я не думаю, что она его получит. Я могу сказать, что он не так уж часто бывает рядом. Половину своего свободного времени он находится в Нью-Йорке, и я думаю, что сейчас он на Багамах или где-то ещё."

"Богатый парень," - догадался Сэм.

"Этот парень - Леонардо Ди Каприо," - сказал Кевин. "Видите, с чем я столкнулся? Он получает двадцать миллионов баксов за съёмки фильма, а у меня есть машина только потому, что вы за неё заплатили. Если бы вы не присылали мне эти чеки из-за моей мамы, я бы ездил на автобусе. И позвольте мне сказать вам, что автобус в

Голливуде - это не очень хорошо."

Они сели по разные стороны стола со стеклянной столешницей и несколько минут ели в тишине. "Знаете, что я думаю?" - наконец произнёс Кевин.

"Что?" - кивнул ему Сэм.

"Если кто-то так сильно хотел прийти сюда и взять что-то из этого барахла, вы должны просто позволить ему это взять. Вы могли бы купить больше. К сегодняшнему дню это место снабжается девятью способами. Вы даже не можете открыть окно. Наверное, в Чино легче въезжать и выезжать, чем сюда. Вам нравится так жить?"

"Вообще-то, нет."

"Тогда зачем вы это делаете?"

"Что за машину я тебе купил?"

Кевин моргнул, удивлённый такой резкой сменой темы, затем пожал плечами, откусил кусок кекса, намазанного джемом, и ответил: "Мустанг." "Шестьдесят шестой." Он в гараже."

"Чинят?"

"Он в вашем гараже."

Кивнув, Сэм взял свою кружку с кофе и свежий кекс, поднялся со стула и поманил Кевина. "Покажи мне."

"Но суп может остыть."

"Подогреем в микроволновке."

"Я не знаю, как добраться туда отсюда," - признался Кевин.

"Я тоже не знаю."

Это заявление и то, как оно прозвучало, застали Кевина врасплох. Он разразился громким хохотом, роняя изо рта недоеденные кусочки кекса на ладонь, по всему столу и остаткам своего завтрака. Не такой смущённый, как мог бы, он схватил салфетку и вытер часть беспорядка, затем бросил на Сэма застенчивый взгляд и встал со стула. "Я думаю, мы сможем во всем разобраться, если вы сможете отпереть двери."

"Это я могу сделать," - пообещал Сэм.

В гараже стояло шесть автомобилей, пять из которых были совершенно новыми и производства "Мерседес-Бенц". Сэм подозревал, что Кевину разрешили припарковать свой

Мустанг здесь только для того, чтобы его не было видно снаружи дома - хотя кому бы он был виден, кроме людей в караульном

помещении в конце подъездной дорожки, это, конечно, был вопрос.

За "Мустангом", припаркованным рядом с блестящим первоклассным седаном, который казался карликом по сравнению с ним, хорошо ухаживали и тщательно детализировали детали. "Холостой ход не работает," - сказал Кевин, когда они с Сэмом стояли бок о бок, рассматривая винтажный автомобиль. "Я продолжаю настраивать его, но мне никак не удаётся добиться нужного результата."

"Заведи его и открой капот. Я посмотрю."

"Вы сделаете это?"

"А что? Ты думаешь, я не смогу?"

"Ну," - сказал Кевин, - "Вы продолжаете делать вещи, которых я от вас не ожидал."

Сэм тихо усмехнулся. "Я знаю. Ты думал, что я придурок".

Двадцать минут спустя Макс, привлеченная звуком работающего двигателя, обнаружила их в гараже. "Доброе утро," - весело сказал ей Сэм.

Она поприветствовала его в ответ гораздо менее бодро, ничего не сказала Кевину, повернулась и вышла, закрыв за собой дверь гаража. Сэм подошёл к двери и снова

распахнул её, так же, как это ранее сделала Макс, позволяя свежему воздуху продолжать поступать снаружи.

"Она считает, что своим присутствием здесь я ставлю под угрозу её работу." - объяснил Кевин.

"Неправда. Я думаю, что сейчас с холостым ходом всё в порядке. Видишь ли, это то, чему ты учишься на собственном опыте. То, что написано в руководстве по

эксплуатации, возможно, было правдой, когда машина была новой, но сейчас на ней много миль пробега. И каждая машина будет отличаться от другой. Приходится действовать на ощупь". Сэм опустил капот, затем потянулся внутрь машины, чтобы выключить зажигание.

"С машиной или с мамой?"

"И с тем, и с другим."

Кевин прислонился к борту машины и скрестил руки на груди. "Она действительно очень напряжена из-за этой работы. Это лучшая работа, которая у неё когда-либо была."

"Она очень хорошо с ней справляется."

Парень кивнул, готовый согласиться с этим, но недовольный тем, что это было правдой. Он пристально посмотрел Сэму в лицо, как будто искал разрешения сказать то, о чём

думал, затем всё равно сказал это. "Раньше она работала в какой-то компании в Сенчури-Сити, где её заставляли работать по восемьдесят часов в неделю и обращались с

ней как с дерьмом," - рассеянно сказал он Сэму. "Я думаю, что она и здесь вкалывает по многу часов, но она живёт в хорошем доме, ест вкусную еду и путешествует, у неё есть Дав, и она не хочет всё испортить. Она думает, что я этого не понимаю, но я понимаю. Она больше нигде не могла по-настоящему получить такую работу, какая у неё здесь." - он неопределённо улыбнулся и вздохнул. "Я имею ввиду, во скольких местах можно работать, где есть закрытый бассейн?" "В большинстве приличных отелей," - предположил Сэм.

Парень снова засмеялся, но на этот раз совсем невесело. "Вы должны понять мою маму. Она действительно хочет кем-то быть." "Она и есть кто-то."

"Нет". Кевин покачал головой. "Видите ли, до того, как вы её наняли, она была просто Барбарой Максвелл из Санта-Моники. Она была одной из толпы. Сколько в Лос-Анджелесе женщин, которые работают с девяти до пяти? Миллионы. Она продолжала думать, что ей нечего показать в своей жизни. Она жила с родителями, потому что сама не могла позволить себе ничего приличного, и у неё даже не было нормальной семьи. Не было ни мужа, ни чего-то в этом роде." "Сейчас от женщин не так много ждут, как раньше."

"Да, но есть я. Я был ошибкой. Она говорила вам об этом?"

Сэм в ответ пожал плечами.

"Вы, вероятно, проверили её биографию, прежде чем нанять её?" - предположил Кевин.

"Немного."

"Теперь она живёт здесь, с вами, живёт светской жизнью, и она порвала большую часть своих связей с Лос-Анджелесом. Она не видится там ни с кем, с кем раньше дружила. Она больше не какая-то девушка, которая работает в офисе. Она теперь личный помощник Джо Пауэлла. Теперь, когда она звонит по телефону, люди обращают на неё внимание. Так что, видите? Я всё понимаю. Я знаю, чего она хочет."

"А ещё ты знаешь, чего хочешь ты?"

"Я скучаю по своей маме. Но, как она говорит, сейчас я учусь в колледже и, наверное, я уже взрослый. Так что я не должен ходить и тосковать по своей маме, хотя она на самом деле никогда не была моей мамой". Кевин расправил плечи и изобразил наилучшую имитацию хорошего настроения, на которую был способен. "Мне пора идти. Спасибо за то, что починили машину."

"Тебе не обязательно уходить."

"Её раздражает моё присутствие здесь."

"Но это не раздражает меня."

"Да, но..."

Сэм протянул руку и дружески похлопал парня по плечу. "Что ты думаешь о Лас-Вегасе?"

"Я не знаю. Я никогда там не был."

"Хочешь поехать?"

"Когда?" - скептически спросил Кевин.

"Завтра."

"Зачем?"

Сэм снова пожал плечами. "Может быть, ты сможешь использовать это время, чтобы наладить отношения со своей матерью."

"Значит, это как отпуск?"

"Все расходы оплачены."

Сэм наблюдал, как парень обдумывает идею, отвергает её, проникается ей, снова отвергает и подсчитывает все возможные возражения, которые, как они оба знали, могли

возникнуть у Макс. Наконец, Кевин глубоко вздохнул и осмелился спросить: "Могу ли я..."

"Что?"

"Можно я возьму с собой свою девушку? Она бы просто с ума сошла от радости. Ей бы это понравилось."

Идеи в голове Сэма проносились так же быстро, как и в голове Кевина. "Позвони ей," - сказал Сэм. "Тот самый пентхаус в "Нирване" снят на моё имя, и я мог бы вполне

попытаться заполнить его."

"В самом деле? Вы, наверное, шутите."

"Я говорю совершенно серьёзно."

"А как..." - идеи крутились в голове ещё несколько секунд, затем Кевин отважился спросить: "А как мы туда доберёмся?"

"На самолёте."

"Типа, на самолёте компании "СаутВест" или что-то в этом роде?"

"Типа, на частном самолёте."

"У вас есть самолёт?"

"У меня есть самолёт."

"Офигеть," - ухмыльнулся Кевин.

"Сээээм."

Пальцы Сэма перестали стучать по клавиатуре ноутбука Пауэлла, и он повернул голову ровно настолько, чтобы боковым зрением увидеть Эла. Наблюдатель был в таком же негодовании, в каком, по мнению Сэма, сейчас находилась Макс, но Сэм уже убедил себя, что его не поколеблют никакие протесты,

высказанные кем-либо из них, поэтому он просто приветственно улыбнулся своему другу, а затем вернулся к просмотру экрана компьютера и сложенного экземпляра "Уолл-стрит Джорнал", лежавшего рядом с клавиатурой.

"Что ты делаешь? Почему ты используешь эту штуку вместо..." — Эл мотнул головой в сторону огромного монитора, подключенного к суперкомпьютеру, о котором очень сильно мечтал Живчик.

"Здесь его личные дела."

"Почему?"

"Я не знаю почему. Почему мне для всего нужно "почему"?"

"Я не знаю," - проворчал Эл. "Кто был тот парень в костюме, с которым ты разговаривал?"

"Курьер с бумагами, которые я должен был подписать." - рассеянно покачал головой Сэм. "А сейчас я читаю свою электронную почту."

"Ты имеешь ввиду электронную почту Пауэлла."

"Вчера я отправил несколько сообщений, и вот ответы, так что технически это моя электронная почта. Ты разговаривал с Томом?"

"Да. Вроде того. Да. Пока он не перестал хотеть слушать."

"И что?"

"Том слышит то, что хочет слышать."

"И что это значит?"

"Это значит, что он всё ещё зол. Я не могу отвести его к тебе, следовательно, ты либо мёртв, либо зазнавшийся сукин сын, и, следовательно, я тоже. Он больше ничего не хочет слушать. И я не могу," - сработал на опережение Эл, прежде чем Сэм успел что-то сказать: "Отвести его под землю. Они поджарят мне задницу. У него нет допуска ниже второго уровня."

"Когда это вообще имело значение?"

"Что?"

"Правила. Законы. Нормативные документы. Ты живёшь, чтобы нарушать правила."

"Сээээм. Может, ты просто позволишь мне разобраться с этим? Я же сказал, что разберусь."

"У тебя это отлично получается."

Эл предпочёл проигнорировать это замечание и спросил. "Ты же отправил сына Макс домой, верно?"

"Я отправил сына Макс в город, который, как я понимаю, находится где-то довольно близко, купить себе кое-какую одежду и всё остальное, что ему понадобится, чтобы

провести несколько дней в Вегасе," - сказал Сэм, снова уткнувшись в газету. "Он приехал сюда из Лос-Анджелеса с одеждой на спине

и коробкой бумажных
салфеток "Клинекс".

"Что?"

"Я везу его в Вегас."

"Ты не можешь этого сделать. Я думал, ты не хочешь ехать в Вегас."

"Ты сказал мне, что я должен это сделать. Так что я могу, и я это сделаю. Теперь, если ты мне позволишь, я почитаю о себе". Он постучал пальцем по газете. "Это очень лестно."

Эл хмуро посмотрел на газету. "Это написано о нём."

"Я - это он, а он - это я."

"И вам обоим не хватает в нагрузку пары кирпичей. ("в нагрузку пара кирпичей" является идиомой, обозначающей уничижительную фразу означающую сомнение в умственных способностях прим. пер) Что, по-твоему, ты делаешь, приглашая паренька в Вегас? Он не должен был ехать в Вегас!"

"Я думал, ты будешь доволен. Я сдался. Я собираюсь ехать. Мы собираемся провести три великолепных дня и ночи среди блеска и гламура самого захватывающего города в мире. Наслаждаясь отдыхом в пентхаусе отеля "Нирвана", который, кстати, принадлежит мне, это новейшая и роскошнейшая жемчужина в короне рая. Достаточно ли я похож на рекламный проспект? Я везу Кевина и его девушку в Лас-Вегас. Я решил пригласить его, потому что он единственный человек, с которым я разговаривал за последние три дня, не считая кота, который не думает, что я окончательно сошёл с ума."

"Что ещё за кот?" - хмыкнул Эл.

"Он хороший парень. Он хочет произвести впечатление на свою девушку, разбрасываясь деньгами. А у меня их полно. Что в этом плохого?"

"Ты можешь швыряться деньгами, пока у тебя не отвалятся руки," - упрямо сказал Эл. "Я не возражаю против того, чтобы ты швырялся деньгами. Мне не даёт спать по ночам именно эмоциональная привязанность."

"О чём ты говоришь?"

"Ты не можешь сблизиться с этим парнем, Сэм."

"Могу и мне это нужно. Его мать думает, что он вырос, и бросила его на произвол судьбы. Он общается не с теми людьми. Он встречается с кем-то, кто, очевидно, бросил бы его в мгновение ока ради кого-нибудь с более громким именем - что, по большому счету, является той же игрой, в которую играет его мать. Если он уедет отсюда, Эл,

то вернётся в Лос-Анджелес и наживёт себе неприятности. Я чувствую это. Каждый дюйм меня говорит, что Кевин - это несчастный случай, который вот-вот произойдёт, и я верю в это."

Эл расхаживал взад-вперёд по кабинету Пауэлла, яростно раскуривая сигару. "Ладно, значит, ему нужен друг. Но ты им не являешься."

"Я мог бы им быть."

Эл ткнул сигарой в сторону Сэма. "Нет, ты не смог бы. Потому что ты - это не ты, ты Джо Пауэлл. Ты даже не доберёшься до Вегаса. Как только ты закончишь с тем, что должен здесь сделать, а это произойдёт завтра утром, то ты исчезнешь, а Джо вернётся. И, возможно, ты не обратил внимания на эту часть личного профиля, но Джо не из тех, кто любит тепло и уют. Этот "Человек из народа" - это всего лишь образ. Он волк-одиночка. Он живет здесь совсем один, за исключением Фрика и Фрэка, (Фрик и Фрэк - комедийный дуэт швейцарских фигуристов, которые отправились в Соединенные Штаты в 1937 году и присоединились к оригинальному шоу Ice Follies. - прим. пер) и то, потому что он сам так хочет."

"А что, если я не совершу скачок завтра утром? Ты сказал, что я здесь ради Макс. А что, если я здесь не только для того, чтобы она не пострадала в аварии, но и для того, чтобы вернуть её к сыну?"

"Ты совершишь скачок завтра, после того, как предотвратишь эту аварию."

"Но что, если я этого не сделаю?"

"Ладно, это возможно." - сдался Эл. "Но ты не сможешь снова свести их, установив дружеские отношения с Кевином. "Лучше любить и потерять" - здесь не подходит,

Сэм. Джо Пауэлл не будет лучшим другом Кевина. Если ты заставишь этого парня думать, что ты тот человек, на кого он может опереться, ты не сделаешь ему ничего хорошего. Ему нужен кто-то, кто останется рядом надолго."

"Его мать."

"Возможно. Но ты должен исключить Пауэлла из формулы".

Сэм взял газету и постучал ею по столу. "Пауэлл должен быть частью формулы. Если бы я отправил Макс обратно в Лос-Анджелес, к её семье, это разрушило бы всё, что она пыталась построить для себя. Я знаю, чего она хочет: если Пауэлл будет избран президентом, она хочет быть главой администрации, и, вероятно, так и должно быть."

"И что же тогда остаётся парнишке?"

"Я пока не знаю. Они были в двухстах милях друг от друга. Она не видит его, не звонит ему, кроме как для того, чтобы проверить как у него дела. Она предполагает, что его бабушка и дедушка делают то, что делали всегда, и что она ему не нужна. Я думаю, ему нужно быть рядом с ней, по крайней мере, какое-то время. Быть частью этого дома. Каким-то образом."

"И что потом?"

"Я не знаю."

"У тебя получается слишком много "я не знаю", приятель. Ты швыряешь вещи об стену и смотришь, что прилипнет. Да, если ты будешь держать Кевина и Макс вместе, они могут наладить отношения. Но они также могут решить, что терпеть не могут друг друга. Парень не носит кольчугу вокруг своего сердца. Если она продолжит вести себя так, будто он лишний багаж, он в конце концов скажет "да пошла ты" и вычеркнет её из своей жизни."

Сэм минуту обдумывал эти слова. "Тогда, возможно, ему нужно пойти в другом направлении. Найти кого-то, кто действительно любит его, и создать собственную семью."

Но прежде чем он успел сказать что-либо ещё, Эл, моргнув, исчез из комнаты. Сэму потребовалась минута, чтобы обнаружить его в маленькой солнечной комнате рядом с кабинетом Пауэлла, изучающим узоры на кафельном полу и задумчиво попыхивающим сигарой. "В чём дело?" - спросил Сэм.

"Это не так просто, Сэм."

"Что непросто? Создание семьи?"

"Найти кого-то, кто тебя любит, кого ты не пытаешься винить в вещах, к которым она не имеет никакого отношения". Эл повозился с выбившейся ниткой, свисающей с подола его пиджака, затем с единственной пуговицей, которая удерживала пиджак застёгнутым. "Именно так я и думал поступить: найти девушку, которая будет меня любить "до двенадцатого числа" и всё такое прочее. Когда я потерял Бет - ладно, много времени спустя после того, как я потерял Бет — я попытался снова. И снова, и снова. Я так и не нашёл того, что искал, Сэм."

"Твоя мать."

"Я не знаю, что хуже," - размышлял Наблюдатель. "Когда она рядом и ей всё равно, или когда она уезжает в неизвестном направлении и ей всё равно. Да, моя мать. Которая решила, что продавец алюминиевого сайдинга важнее её детей. Мы многое делаем в этой жизни, Сэм..." - голос Эла затих. Ему потребовалась минута, чтобы начать снова. "Она, вероятно, думала, что у нас с Трудю всё будет хорошо. Или, может быть, она сказала себе это. Может быть, она и представить себе не могла, что без неё всё превратится в дерьмо. Если бы она осталась, Трудю не умерла бы в той больнице. Мой старик, вероятно, всё равно заболел бы

раком, но он не потерял бы свою лучшую девушку. Это должно чего-то стоить. А я...может быть, я оказался бы таким парнем, который был нужен Бет. Видишь, Сэм? Всё было бы по-другому, если бы только она осталась с нами."

Сэм поколебался, затем медленно покачал головой. "Если бы она осталась и каким-то волшебным образом превратилась в Джун Кливер." (Джун Кливер - главная героиня американского телевизионного ситкома "Предоставь это Биверу". прим. пер)

"Плюс-минус."

"Она была не такой, Эл. Она была кем-то, кто..."

"Нашла себе выход и воспользовалась им."

"Как Макс."

"Так что у меня тоже нет хороших ответов," - мрачно сказал Наблюдатель. - "Моя мама уехала полвека назад. Она и продавец оба пропали, мой папа умер, и Труды тоже. Не осталось никого, кроме меня, кто помнил бы, как тяжело Труды плакала ночь за ночью, желая знать, куда ушла мама". Он снова замолчал, глядя на свою сигару, как будто забыл, зачем потрудился её зажечь. "У меня нет простых ответов, приятель. Я просто прошу тебя, не причиняй этому парню больше боли, чем у него уже есть."

"Мне нужно, чтобы ты доверился мне в этом," - сказал Сэм, облачиваясь на край стола из кованого железа со стеклянной столешницей. "Я занимаюсь этой работой уже

долгое время. Обычно мои инстинкты меня не подводят. Не так ли?" - поднадавил он на Эла, когда тот ничего не ответил.

"Как правило."

"Что тебя беспокоит?"

"Меня? Ничего. Сегодня Рождество. Ну, ты понимаешь."

"Я думал, что Рождество наступило два дня назад."

"Это сезон, который продолжает приносить плоды. Лучший сезон для самоубийств, фа-ла-ла-ла-ла," - пошутил Эл.

"Прошлой ночью она снова приснилась мне, Эл," - внезапно сказал Сэм. "Это было так реально. Мне казалось, что я могу сосчитать песчинки. Это было больше, чем сон. Я

подключился к воспоминаниям Пауэлла, и воспроизвожу их в своей голове."

"Может быть, сегодня вечером ты поиграешь в бинго-банго-бонго. Виртуальная реальность. Мне это нравится."

"Пауэлл уверен, что ему это не снилось, когда он прыгнул? Может быть, он в замешательстве."

"Ему это не снилось. Он уверен."

"Наверное, он просто не помнит."

"Он помнит." - глубоко вздохнул Эл.

"Что?"

"Ты меня услышал," - Эл перекачивал сигару между пальцами до такой степени, что понимал, что портит её. "У него нет проблемы швейцарского сыра".

"Этого не может быть."

"Ему это скажи."

"Как много он помнит?"

"Всё. Его память яснее ясного. Как будто кто-то посадил его в машину и отвёз на Проект."

"Я не думаю, что это хорошо," - сказал Сэм.

Наблюдатель огляделся по сторонам в поисках чего-нибудь, на что можно было бы опереться, слишком хорошо осознавая, где он на самом деле находится, и испустил вздох,

который, казалось, вырвался из-под подошв его серебристых туфель в нескольких ярдах ниже. Он бросил долгий, критический взгляд на фикус в горшке в самом дальнем от

двери углу, затем продолжил: "Бикс считает, что у него всё ещё есть возможность испытать дезориентацию при обратном скачке.

Так что, когда он вернётся туда, или в

Вегас, или где бы ты не находился, когда выпрыгнешь, он не вспомнит, что произошло. Он пропустит пару дней, и, вероятно,

отправится в медицинский центр "Седарс-Синай",

заставив их провести миллион тестов, чтобы убедиться, что у него нет опухоли головного мозга, припадков или чего-нибудь ещё.

Бикс считает, что всё будет в порядке."

"Она разбирается."

"О да."

"А кандидат в президенты, у которого трёх или четырёхдневный провал в памяти это хорошо?"

"Не думаю, что он собирается кому-то об этом рассказывать. Если он публично заявит, что был в отключке, за него никто не проголосует, кроме Макс."

Сэм уставился на свои ботинки. "Он говорил что-нибудь о своих снах или воспоминаниях, которые, кажется, ему не принадлежат?"

"Нет."

"Она была настоящей, Эл. Я чувствовал текстуру её кожи."

"Бикс говорит, что это твоё подсознание вызывает чувственную память. Она говорит, что в этом нет ничего необычного."

"Нет ничего необычного в том, что я могу разглядеть каждую веснушку на женщине, которую никогда не встречал?"

Эл сунул сигару в рот, надкусил её кончик, вытащил и поморщился, увидев, в каком состоянии находится сигара. "Может быть," -

сказал он, затем остановился, собрался с

духом, как будто собирался прыгнуть со скалы, и продолжил так быстро, что слова накладывались друг на друга: "Может быть, ты копаешься не в его воспоминаниях, может

быть, ты копаешься в своих."

"Нет."

Лицо Наблюдателя исказилось, как будто он изображал выражение "уга-буга", чтобы позабавить ребёнка. "Ты уверен?"

"Я не знаю, что будет дальше. Это как будто смотреть фильм."

"Как она выглядит?"

Не отрывая глаз от пола, Сэм не заметил, как напряглись лицевые мышцы его друга. "Она красивая. Длинные мягкие волосы.

Нежная кожа. Красивые глаза". Он остановился и,

наконец, поднял взгляд. "Я не знаю, какого цвета у неё глаза. Или её волосы. Я не могу описать её. Что, конечно, нелепо. Но когда я с ней, я узнаю её лицо так же

хорошо, как своё собственное."

"Ты не с ней. Это сон."

"Нет," - возразил Сэм. "Я с ней. Я чувствую её дыхание на своей щеке. Я чувствую тепло её кожи. Слышу её голос. Я с ней. И когда я просыпаюсь, мне кажется, что она всё ещё здесь."

"Это твоё воображение."

"Хотел бы я, чтобы это было так. Я знаю, я сказал, что отправлюсь в эту поездку. Я знаю, что это часть миссии, но мне кажется, что это неправильно. Меня не будет здесь несколько недель. Я не знаю, правильно ли это - оставлять её так надолго."

"Ее здесь нет, Сэм," - резко сказал Наблюдатель. "И ты не сможешь уехать отсюда на несколько недель. Так далеко ты не зайдёшь. Вернётся Пауэлл, и он сможет полностью общаться с миром духов."

"Ты думаешь, я схожу с ума, не так ли? Вчера я заставил тебя так думать, когда сказал, что не подхожу для этой работы. Ты думал об этом всю ночь, обо всём, что я говорю, что не имеет смысла. Это продолжается уже несколько месяцев. Раньше ты доверял моим суждениям, даже когда они не совпадали с тем, что говорила Зигги. Она - компьютер, Эл! Я запрограммировал её, и она почти как человек, но у неё нет...у неё нет души. Она не может чувствовать, что правильно. И Вербина...её здесь нет. Она не переживает это. Она получает эту информацию из третьих рук, через тебя. Ты должен доверять мне, Эл. Все вы. Я должен доверять себе."

Эл кивнул, но неубедительно. "Конечно, приятель. Я так и сделаю. Я всегда так делаю. Большую часть времени."

"Покажи мне картинку."

"Какую?"

"С изображением её. Жены Пауэлла. Покажи мне, как она выглядела. Тогда я буду точно знать, она ли мне снится."

"А если это не она?" - рискнул спросить Эл.
В ответ Сэм лишь пожал плечами.

"Обойти Зигги?" - переспросил Живчик. "Вы не можете обойти Зигги. Зигги не позволит вам себя обойти."

"Ты собираешься спорить со мной?"

"Я не собираюсь, но Зигги может."

Эл запрокинул голову и прислушался к шелесту летнего ветерка, шепчущего сквозь сосновые иголки. "Зигги не собирается спорить. Она слишком занята тем, что становится единым целым с Янни. Я думал, ты собираешься ввести команды, чтобы помешать ей протянуть руку и дотронуться до каждого двухбитного комочка микрочипов на другом конце модема."

"Мы говорим о Зигги, Адмирал."

"Зигги!" - рявкнул Эл.

После успокаивающего периода лесных звуков компьютер ответил хихиканьем: "Да, я вас слушаю, мои любимые медовые шишечки."

"Это прерывистый процесс," - вздохнул Живчик.

"Ты не можешь починить каждый компьютер в этом чёртовом мире," - проворчал Эл. "Хватит уже пытаться."

В комнате забурился звук ледяной воды горного ручья, затем Зигги ответила почти деловым тоном: "Я верю, что являюсь частью высшей цели, Адмирал. Доктор Беккет

сконструировал и запрограммировал меня быть "мозгом" Проекта "Квантовый Скачок". Во многих смыслах я и есть - "Квантовый Скачок". Возможно, даже в большей степени,

чем сам доктор Беккет. Без меня не было бы скачка. Поскольку доктор Беккет был призван облегчить страдания своих собратьев-людей, а во многих случаях и предотвратить

преждевременный конец их жизни, я считаю, что мой долг заключается в том, чтобы избавить от страданий моих собратьев-компьютеров. Каким существом я бы была, если бы

знала, что такие страдания существуют, и что я одна способна облегчить их, но я ничего не сделала?"

"Твоя главная ответственность - это ответственность за Проект," - напомнил ей Живчик.

Зигги помолчала несколько секунд. "Я только что завершила общесистемную диагностику первого уровня. Я не могу обнаружить никаких сбоев в работе Проекта, кроме тех,

которые непосредственно связаны с человеческой ошибкой."

"Итак," - нерешительно сказал Живчик, - "Ты не будешь возражать, если несколько из этих людей сделают то, о чём просит Адмирал

Калавичи?"

"Я уже провела поиск," - фыркнула Зигги. "Изображений нет."

"Это невозможно," - сказал ей Эл.

"Если таково ваше мнение, мой сладенький пирожочек, то я должна указать, что оно основано на ошибочных предположениях.

Нигде не должно быть фотографии покойной жены

Джозефа Пауэлла."

"Калифорнийское управление дорожной автоинспекции."

"Миссис Пауэлл умерла до того, как департамент автотранспорта начал оцифровывать фотографии операторов."

"Газетные морги."

Зигги испустила вздох, который прозвучал, как дуновение арктического ветра, проносающегося сквозь скалистую расщелину. "Я верю, что это помогло бы вам выполнить ваши собственные обязанности, милый букетик, если бы вы не хватались за соломинку. Двадцать три года назад Джозеф Пауэлл был, в просторечии, "ником". Я не могу понять, почему редакция какого-либо издания сочла необходимым опубликовать фотографию умершей супруги ничтожества, которая и сама была никем."

"Тогда," - горячо сказал Эл, - "Я пойду потрачу время некоторых людей. Ты не против?"

"Как скажешь," - ответила Зигги. "Кошечка-печенюшка."

Хотя он и не был уверен, зачем это нужно, учитывая, что держаться подальше от Эла Калавичи, вероятно, было наилучшим решением, Живчик выбежал в коридор вслед за

Адмиралом, нырнув в дверной проём всего за мгновение до того, как дверь захлопнулась. "Что вы задумали?" - спросил он у

затылка Эла. "Даже если Зигги считает, что у

неё есть более важные обязанности, которые нужно выполнять, она бы провела полный обыск, хотя бы для того, чтобы досадить нам. Я уверен, что она права: скорее всего,

здесь нет никаких фотографий миссис Пауэлл."

"Джо Пауэлл теперь не "никто", - отрезал Эл.

"Ну, нет, но..."

Эл резко остановился и развернулся лицом к программисту. "Я объявляю Исполнительный Приказ Номер Один."

"Что это значит?"

"Делай, что я говорю, как бы глупо это ни звучало, или ты вылетишь из игры."

"Понятно," - вздохнул Живчик.

Менее чем через час на огромном овальном столе в конференц-зале 2-Б громоздились сотни журналов. Директива Эла была достаточно подробной и изобиловала таким количеством второстепенных деталей, что ничто не могло ускользнуть от его внимания. Через час после этого, благодаря усилиям двадцати трёх сотрудников, которые знали личность нынешнего Посетителя, журналы были рассортированы на две группы: те, в которых что-то содержалось (история, фотография сделанная папарацци, немного грязи, даже самое мимолётное упоминание имени) о Джозефе Истоне Пауэлле Третьем и те, в которых ничего не содержалось. В стопку "не содержащих" входили два журнала с кроссвордами и один выпуск журнала "Малышки с Большим Бюстом".

Стопка "содержащих" включала, среди сотен других названий, название "Дорога и Трасса" и экземпляр "Тигр Бит", который оказался у Джинни в бухгалтерии.

Но ни в одном из них, ни в одном, чёрт побери, не было фотографии, обсуждения или хотя бы мимолётного упоминания о дорогой, ушедшей миссис Пауэлл.

"Даже её имени нет," - заметил Живчик.

"Я знаю, как её зовут," - буркнул Эл. "Её звали Эмили. Мне не нужно её имя, мне нужно знать, как она выглядела."

Затем, внезапно, он понял, что чего-то не хватает. "Где Пфайффер?" - требовательно спросил он.

После интенсивных одиночных поисков, в ходе которых он прочесал все уровни комплекса, он обнаружил уборщика, свернувшегося калачиком в углу одной из комнат отдыха,

который удовлетворённо дремал последние полчаса "Потерянного горизонта" (возможно, речь идёт об одноимённом фильме прим. пер). Испытывающий облегчение, но измученный,

он толкнул мужчину в плечо, затем отступил назад, не зная, как отреагирует Пфайффер на то, что его вырвали из того, что, очевидно, было очень приятным сном, в котором

могли быть, а могли и не быть столетние монахи, поющие азиатские дети и Оливия Хасси. (Оливия Хасси (урождённая Оливия Осуна) — британская

киноактриса. прим. пер)

"Здравствуйте, Адмирал, сэр." - просиял Пфайффер.

"Как так получилось, что вы не слышали объявления?"

"Какое объявление, сэр? А, насчёт журналов? У меня в комнате нет никаких журналов, сэр."

"Вы же читаете таблоиды, не так ли?"

"Ну, в общем да, сэр. Ох," - произнёс он, и его лицо вытянулось. "Это и есть журналы? Мама всегда называла их газетами."

"У вас есть какие-нибудь?"

Журналы лежали стопками под кроватью Пфайффера. По приглашению маленького человечка Эл опустился на четвереньки и заглянул внутрь, разинув рот от того, что там,

должно быть, были сотни выпусков с несколькими разными названиями. Эл предположил, что за целый год, поскольку материалы выходили каждую неделю. Если не считать беспорядка, создаваемого стопками периодических изданий, это было самое чистое место под кроватью, которое Эл когда-либо видел. Более безупречное, чем что-либо в доме Пауэлла, что действительно о чём-то говорило.

"Вам нужно что-нибудь почитать, пока вы ждёте доктора Беккета?" - предположил уборщик.

"Мне нужна фотография."

Двадцать минут и сорок таблоидов спустя Эл получил то, что хотел, под заголовком "ПОТЕРЯННАЯ ЛЮБОВЬ САМОГО СЕКСУАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ". "Она была ужасно красивой, не так ли?" - прокомментировал Арнольд.

"Да, была". И, по какой-то причине, была ужасно знакомой.

Кевин вернулся чуть позже четырёх часов, заднее сиденье его машины было забито пакетами из различных магазинов. Дав встретил его на широкой подъездной дорожке, которая огибала фасад дома, и открыл водительскую дверь после того, как Кевин выключил зажигание.

"Так в чём дело?" - спросил телохранитель. "Ты едешь с нами?"

"Так сказал мистер Пауэлл."

"На всю поездку?"

Кевин замешкался, вытаскивая несколько своих пакетов из машины, прежде чем что-то ответить. "Я не знаю, что включает в себя вся эта поездка. Он сказал, что мы едем в Вегас."

"Это девять городов."

"Разве я должен это знать? Разве это не конфиденциально?"

Дав забрал пакеты у Кевина и позволил парню вытащить ещё несколько. "Это конфиденциально не больше, чем концертный тур. У нас на протяжении всего пути установлена система безопасности, но пресса знает, куда мы направляемся. Предполагается, что это для того, чтобы босс мог встречаться с людьми. Провести встречи, приветствия, фотосессии и всё такое прочее. Показать им, какой он классный парень."

"Ты влюблён в мою маму?"

Жонглируя пакетами одной толстой рукой, Дав направил на себя открыватель гаражных ворот, который держал в руке, и нажал кнопку. Когда дверь открылась полностью, он

сказал Кевину: "Я уберу машину. Она ждёт тебя."

"Зачем? Чтобы снова меня отчитывать? Ты не ответил на мой вопрос."

"В каком смысле "влюблён"?"

"Есть только один смысл."

"Ты посмотрел слишком много фильмов с цыпочками, малыш." - фыркнул Дав.

"Я спросил тебя, любишь ли ты мою маму?"

"Нет, ты спросил меня, влюблён ли я в твою маму. Это две разные вещи. Люблю ли я её? Да, она важна для меня. Мы всё обсуждаем, и я забочусь о ней. Но влюблён ли я в неё так, что бросился бы под мчащийся поезд, чтобы доказать свои чувства? Она - та, о ком я думаю первым делом по утрам, и та, о ком я думаю перед сном? Это совсем другое дело."

"А она тебя любит?"

"Сколько тебе лет?" - скорчил гримасу Дав.

"Может, ты просто ответишь на мой вопрос?"

Телохранитель закончил вытаскивать последние бумажные пакеты из багажника "Мустанга" и захлопнул дверцу. "Неси всё, что сможешь. Я принесу остальное. Надеюсь, что ты купил себе костюм. Предполагается, что мы собираемся на какие-то модные мероприятия, и газеты сразу же подхватят это, если ты будешь сидеть там и выглядеть как наш герой с плаката о кормлении бездомных. Она также захочет, чтобы ты подстригся, но ты, вероятно, сможешь избежать этого, если будешь держать волосы вымытыми и причёсанными. Она в кабинете, работает над какими-то вещами. Держись подальше от кухни. Мари сейчас там и она не любит когда на кухне посторонние."

"Значит, ты не собираешься отвечать на вопрос."

Дав посмотрел на парня долгим взглядом. "Твоя мама влюблена в Джо Пауэлла, малыш," - сказал он голосом, в котором было больше сожаления, чем ему хотелось бы. "И уже довольно давно. Иди переоденься. Ей понравится, если ты будешь хорошо выглядеть за ужином."

[ГЛАВА 13]

"Как может не быть полицейского отчёта?" - спрашивал Сэм. "Объясни мне, как вообще может не быть полицейского отчёта о дорожно-транспортном происшествии, которое привело к критическим травмам? Чья здесь юрисдикция? Где я вообще нахожусь?" Эл поднял обе руки ладонями наружу. "Эй, не вини меня!"

"Зигги хотя бы попыталась найти отчёт?"

Сэм начал расхаживать по ковру параллельно изножью кровати, опустив голову и запустив руки в волосы. Эл остался в нескольких шагах от него, от греха подальше, возясь с ручным пультом. "Знаешь, ты прав," - лениво прокомментировал Наблюдатель. "В этой комнате есть что-то странное. Она всасывает звук, как чёрная дыра. Посмотри на эту комнату, а? И посмотри на эту кровать. Какого она размера?"

"Что?" - огрызнулся Сэм.

"Ну, знаешь, королева там, король. Похоже, что вся королевская семья и обе палаты парламента - одного размера Ты мог бы сыграть в мини-гольф на девять лунок на этой лоханке, Сэм."

"Почему тебя вообще волнует, насколько велика кровать?"

"Парень спит один. Эй, а кто застелил постель? Здесь была Кристин?"

"Никто не застилал постель. Я не спал на ней". Прежде чем Эл успел задать вопрос, Сэм указал на террасу. "Я спал там. Мне здесь не нравится. Здесь слишком тихо. Ей здесь тоже не нравится."

"Кому?"

"Ей..."

Эл опустил ручной пульт и уставился на своего друга. "Ты же имеешь ввиду покойную жену Пауэлла, не так ли?"

"Я..."

"Сээээм. У меня от тебя мурашки по коже."

Сэм сложил руки на груди и подошёл ближе к стене из тёмного стекла. "Ладно, значит, у тебя от меня мурашки. Но я описываю то, что люди чувствуют постоянно. В старых домах. В трёх или четырёх разных местах на "Королеве Мэри" ("Королева Мэри" - трансатлантический лайнер. Был спущен на воду в Глазго со стапелей верфи Джона Брауна 26 сентября 1934 года. На "Королеве Мэри" происходило действие серии 2x21 ("Sea Bride") прим. пер). В этом доме, особенно в этой комнате, чувствуется, что кто-то хочет быть здесь. Может быть, Пауэлл так часто думает о ней и так сильно переживает её потерю, что это чувство осталось здесь, когда он прыгнул. Но я думаю, что это нечто большее. Я думаю, что она здесь."

"В качестве кого? Ты имеешь ввиду призрака?"

"Не в традиционном смысле. Не что-то бесплотное бродящее по коридорам. Скорее...чувство."

"Призрачное ощущение."

"Я думаю, это возможно."

"Что?" - скептически спросил Эл.

"Что любовь превыше смерти."

Наблюдатель на мгновение застыл на месте, дрожа от холода, затем взял себя в руки и твёрдо сказал: "Ты должен сосредоточиться на том, для чего ты здесь. Завтра утром ты должен сесть в машину и предотвратить крупную аварию."

"Я работаю вслепую, Эл. Мне нужен отчёт, в котором говорилось бы, кто и где сидел в машине. Где именно произошла авария. С какой скоростью двигались оба транспортных средства. Пересекла ли другая машина центральную разделительную полосу. Мне нужны все подробности. Ты даже не можешь сказать мне, что это была за другая машина?"

"Кабриолет. Живчик пытается выбить из Зигги всё остальное."

"Ты это говорил."

Эл постучал пальцами по кнопке ручного пульта, но недостаточно сильно, чтобы что-то ввести на клавиатуре. "Не то, чтобы мне доставляло удовольствие хвалить Живчика за

что бы то ни было, но он работает на полную катушку. Никто из нас не знал, что Зигги попытается превратиться в Добрую Самаритянку. На каждом компьютере, который она

находила, всё ещё был сбой Y2K — ну и она пыталась это исправить. Живчик говорит, что её системы были заражены."

"Насколько сильно?"

"Люди," - лукаво объявила Зигги, - "Неспособны к эмоциональной моногамии."

Живчик глубоко вздохнул. "Неправда, Зигги. Моё сердце принадлежит тебе. Забудь всё, что ты подслушала...эм, подслушала обо мне и Тине. Это была минутная оплошность. Глупость. Оплошность."

"Оплошность, которая произошла после того, как я вышла в Интернет. После того, как начались наши отношения."

"Пожалуйста, прости меня, Зигги."

"По вине людей, многие из моих кибербратьев и сестёр страдают от необратимых сбоев систем. Компьютеры умрут!" - завопила Зигги. На мгновение воцарилась тишина,

нарушаемая звоном колокольчиков на ветру. Когда суперкомпьютер заговорила снова, её голос был низким и угрожающим. "Я считаю, что следует выдвинуть

обвинения. Убийство по неосторожности, возбуждённое против каждого программиста, который тратил больше времени на беспокойство о размере своего пениса, чем о здоровье и благополучии ни в чём не повинных компьютеров."

"Я не... Я не..."

"Что?" - прогремела Зигги. "Ты отрицаешь это?" Живчик отчаянно огляделся в поисках помощи. Трое техников, заступивших на дежурство во время смены, сбежали почти сорок минут назад, больше желая получить выговор — даже если он исходил от Адмирала Калавичи, — чем тираду от Зигги, которая наращивала силу и импульс в геометрической прогрессии с каждым манёвром, который Живчик использовал, чтобы попытаться обезвредить её. Из-за учащённого дыхания его зрение расплывалось по краям, и он был менее чем уверен, что сможет добраться до двери, если тоже попытается сбежать. Во рту у него было сухо и шершаво, похоже на наждачную бумагу низкого качества, и, к его ужасу, никто из техников не оставил после себя даже полупустой банки кока-колы или спортивной бутылки с водой. "Зигги," - простонал он. "Прояви немного милосердия."

Том Беккет приблизил своё лицо к лицу дежурного морского пехотинца за стойкой регистрации и процедил сквозь зубы:

"Что значит, я не могу уйти?"

"Извините, сэр."

"Я попросил вас объяснить, мистер."

Морской пехотинец глубоко вздохнул. "Ну, всё, что я могу сказать вам без разрешения, сэр, это то, что мы находимся на блокировке."

"На блокировке?"

"Все выходы заперты. Никто не входит, никто не выходит."

Том ткнул пальцем в телефон. "Позвони Калавичи. Или кому-нибудь ещё. Спроси их, что, чёрт возьми, происходит. Если это какой-то манёвр со стороны Калавичи, чтобы

запугать меня, он не сработает. Скажи этому сукиному сыну, что он не может держать меня в плену."

"Я не уверен, что он вообще знает, что вы здесь, конгрессмен."

"Тогда скажи ему, что я здесь," - прошипел Том.

"Вы уверены?" - спросила Донна.

Четверо свободных от дежурства сотрудников, которые аплодировали на баскетбольном матче плей-офф, дружно кивнули. Один из них крепко держал миску с попкорном, которая была больше, чем колпак от колеса "Кадиллака". Трое других держали банки с пивом. Их движения были настолько идентичны, что

напомнили Донне команду по синхронному плаванию.

"Да, доктор," - вздохнул один из них. "Нам оставалось последние три минуты игры. Потом..."

"Пфффф!" - подхватил другой.

"Больше никакого И-Эс-Пи-Эн, (имеется ввиду ESPN - американский спортивный канал прим. пер)" - сказал третий. "Теперь мы можем смотреть только это."

И все они указали на экран.

"Вы пробовали зайти в комнату отдыха на четвёртом?" - спросила Донна.

"Там то же самое," - сказал четвёртый. "Единственное, что мы можем получить в любом месте комплекса, только это.

Двадцатичасовой марафон "Шоу Энди Гриффита" ("Шоу Энди Гриффита" - американская ситуационная комедия, которая транслировалась по CBS с 3 октября 1960 г. по 1 апреля 1968 г. прим пер). И это только на пятом часу. Мы никогда не сможем досмотреть игру до конца."

Донна в задумчивости провела языком по нёбу. Она не стала спрашивать, пытались ли они повозиться с управлением. Обращение к ней было бы их последним средством. Может,

и не последним, учитывая её репутацию пожизненной фанатки "Никс" ("Нью-Йорк Никс" - профессиональный баскетбольный клуб, базирующийся в

Нью-Йорке (штат Нью-Йорк) прим. пер), но почти последним. "Вы ведёте себя очень спокойно. Осталось последние три минуты игры."

Все четверо посмотрели друг на друга, затем на неё. "Я знаю, что я босс," - сказала Донна. "Но это баскетбол."

"Чертовски верно," - сказали все четверо в унисон.

"С ней полный бардак," - признался Эл. "Но у нас там хорошие люди, Сэм. Люди с большими мозгами в головах. Они во всём разберутся, и мы вернёмся к нормальной жизни. Так вот, ты должен не сбиваться с курса. Помни, кто ты есть. Даже если ты не доберёшься до Вегаса, а я в некотором роде надеюсь, что ты доберёшься, потому что я сам хочу хорошенько взглянуть на отель "Нирвана", даже если ты выпрыгнешь отсюда сразу после того, как спасёшь Макс, ты всё равно должен быть им. А он собирается стать кандидатом в президенты."

"Не напортачь? Это ты мне хочешь сказать?"

"Да, Сэм, да."

"Ты так говоришь, как будто я какой-то бестолковый некомпетентный человек. Ты говорил мне то же самое, когда я был Элвисом."

"Что бы ты ни делал, не испорти всё"

Элвису". Неужели ты думаешь, что я лежу там, уставившись в потолок, и пытаюсь составить список дел, которые внесут в чью-то жизнь наихудший хаос из возможных? Я делаю

всё, что в моих силах, Эл." - он повторил эти слова медленно и с гораздо большим акцентом. "Я делаю всё, что в моих силах."

"Я знаю, что это так, приятель."

Сэм с минуту молчал, уделяя больше внимания картине над камином, чем своему другу. Затем он тихо спросил: "Ты нашёл фотографию?"

"Да."

"Как она выглядит?"

"Ну, что ж, посмотри сам," - Эл взял в руки таблоид, открытый на странице, которую помог ему найти Пфайффер, а Сэм повернулся к нему лицом. Он подошёл ближе, изучая

фотографию, ища что-то, чего, казалось, не находил. "Ну?" - спросил его Эл. "Это она?"

"Я не уверен."

"Это Эмили. Жена Пауэлла."

"Она..."

Сэм оборвал себя, жестом призывая Эла тоже замолчать. Мгновение спустя раздался стук в дверь спальни Пауэлла. Сэм подошел к ней, открыл и улыбнулся Кевину, который

был явно доволен собой, щеголяя свежeweымытыми волосами, аккуратно зачёсанными назад с лица, и одетый в чёрные брюки, чёрную рубашку с длинными рукавами, узкий галстук

с тёмным рисунком и чёрные туфли.

"Так нормально?" - спросил он. "Думаю, что теперь я не выгляжу так, будто вы застали меня спящим рядом с мусорным контейнером возле станции Грейхаунд."

"Ты очень хорошо выглядишь."

"Парень в магазине сказал, что это сойдёт за нарядное". Кевин поколебался, затем продолжил: "Я снова позвонил Трейси. Она действительно в восторге от поездки. Я могу

сказать, когда она чему-то рада, то её голос становится таким высоким, что звучит как из мультфильма. Но утром у неё фотосессия.

Она спросила, может ли встретиться с нами там после обеда."

"Это отлично. Пусть твоя мама позвонит и закажет ей билет."

Кевин помрачнел. "Есть ли какой-нибудь способ, чтобы я мог сделать это сам? - например, вы можете дать мне номер кредитной карты? Я не собираюсь вас обманывать. Моя

мать пять часов задыхалась от мысли, что я поеду в Вегас. Она действительно взорвётся, когда узнает, что туда поедет ещё и Трейси."

"Так ты собираешься ей это сообщить, когда туда приедет Трейси? Для Трейси это будет немного неловко, не так ли?"

"Я скажу ей об этом раньше."

"Она вообще знает о существовании Трейси?"

"Я собирался сказать ей. Я хочу, чтобы она..." - Кевин опустил голову. "Я хочу, чтобы она познакомилась с моей девушкой. Я хочу, чтобы Трейси познакомилась с кем-нибудь из моей семьи. Я не познакомил её со своими бабушкой и дедушкой, потому что боялся, что мой дедушка скажет что-нибудь странное. Он немного прямолинейен. Я думаю, все в моей семье немного прямолинейны. Я не знаю, как это объяснить кому-то заранее."

"Ты боишься, что Трейси им не понравится?"

"Я хочу, чтобы понравилась. Но я полагаю, что существует почти стопроцентная гарантия того, что моя мать обнаружит, что с ней что-то не так". Он отвёл взгляд от Сэма.

"Это значит, что с Трейси действительно что-то не так." - предположил Эл.

"Не обязательно". Сэм достал из кармана бумажник Пауэлла, раскрыл его и постарался не реагировать на ассортимент кредитных карточек, которые он обнаружил внутри, большинство из них были платиновыми. Решив, что ни одна из них ничем особо не отличается от остальных, он выбрал одну наугад и протянул Кевину. "Вот. Когда будешь звонить, скажи им, что ты из офиса Джо Пауэлла. Они не должны доставить тебе проблемы". Сэму пришла в голову мысль, и, снова улыбнувшись, он сказал Кевину: "Если им нужна девичья фамилия моей матери, это..."

"Хэнсон," - подсказал Эл.

"Хэнсон." - эхом отозвался Сэм.

Кевин принял карточку и постарался улыбнуться своему благодетелю. "Спасибо, мистер Пауэлл. Я действительно ценю это. Я думаю. Я имею ввиду, я надеюсь, что вам, по крайней мере, понравится Трейси."

"Я уверен, что понравится."

После того, как парень ушёл, Эл в смятении прищёлкнул языком. "У него на лице прямо написано выражение "хотел бы я, чтобы ты был моим папой".

"Он хороший парень, Эл. Дружелюбный. Очень открытый. Он мне нравится."

"Посади его с другой стороны от Макс."

"Что?"

"Я имею ввиду, в машине. Нам не нужен полицейский отчёт. За рулём был Дав. Кто же ещё это мог быть? Он телохранитель, тот, кто прошёл все курсы безопасного вождения. Макс, вероятно, была на заднем сиденье с Пауэллом. Посади её посередине, чтобы ты был с одной стороны, а Кевин с другой, и не позволяй никому отстёгивать ремень безопасности. Даже если Макс будет швырять из стороны в сторону, она не столкнётся с окном."

"Но столкнутся может Кевин," - мрачно сказал Сэм.

"Или ты. Ты всё равно все изменил, Сэм. В оригинальной истории Кевин не отправился в эту поездку. Может быть, этого достаточно, чтобы предотвратить весь несчастный случай."

"Или сделать ещё хуже."

"Мне нравится твое чувство оптимизма," - простонал Эл. "Посади Макс посередине. А я продолжу пытаться выяснить, где это произошло."

Люди на слушаниях по импичменту выглядели более несчастными, размышлял Эл, но главное было в том, что он видел их только по телевизору. А этих людей он видел живую и знал лично, и выражения их лиц варьировались от мрачных до иступлённых.

"И что теперь?" - спросил он, уверенный, что не хочет этого знать.

"Зигги заблокировала нас," - объяснил Живчик. "Никто не может войти и никто не может выйти."

"Что обычно и означает "блокировка", - проворчал Эл. "Кто находится по ту сторону стены, на которой им не следует находиться?"

Донна тяжело вздохнула: "Семь сотрудников, вернувшихся из отпуска, не могут попасть внутрь. И Том здесь."

"Где именно?"

"В Приёмной. Он даже не стал со мной разговаривать. Он злее, чем шершень. Что ты ему сказал, Эл?"

Поскольку рядом не было Бикс, чтобы приготовить для него стул, Элу пришлось искать его самому. Он опустился на него и охнул, когда его тело начало складываться

вдвое. То, что его могло стошнить на его же серебряные туфли не было такой уж маловероятной возможностью. Медленно, чтобы не стало плохо ещё больше, чем уже было, он

выпрямился, держась за ручки стула для опоры. Ты сделал это, упрекнул он себя. Ты открыл эту дверь.

"Я сказал ему, что Сэм покинул нас."

Донна нашла свой собственный стул и опустилась в него. "Может быть, Вербина могла бы поговорить с ним. У неё хорошо получается успокаивать людей."

"У нас всё ещё есть тот пистолет с транквилизатором в оружейном шкафчике," - предложил Живчик.

"Хорошо," - сказал Эл. "Тогда пристрели меня из него."

"Ты сказал ему, что Сэм покинул нас? И куда же он отправился?" - поморщилась Донна.

"Секретная информация."

"Ох, Эл."

"Что, "ох, Эл"? Что я должен был ему сказать? Сэм велел мне сказать ему правду."

"Так ты сказал ему, что Сэм ушёл?"

"Это правда."

"Может быть, вам стоит позволить доктору Бикс поговорить с ним?" - неуверенно предложил Живчик. "Обычно ей удаётся умиротворить сенатора Вайцмана."

"Кто там дежурит наверху?" - спросил Эл у программиста.

Нахмурившись, Живчик нажал несколько клавиш на главной консоли. "Макнелли и Кестер."

Эл задумчиво кивнул и поднялся со стула. Ему удалось сделать три или четыре шага, прежде чем его ноги снова подкосились, и он прислонился к консоли в поисках опоры. Дверь Диспетчерской была видна издали, что показалось ему и хорошим, и плохим моментом одновременно. "Это не в моей власти," - сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

"Что именно?"

"Правда."

Живчик обдумал это, затем неуверенно сказал: "В ваших словах не так уж много смысла, Адмирал."

"Когда ты был маленьким, тебя учили, что делиться - это хорошо?". Живчик медленно кивнул. Затем Эл задал тот же вопрос Донне, которая тоже кивнула, не менее озадаченная, чем Живчик. Эл одарил её широкой фальшивой улыбкой и сказал: "Меня тоже", затем оттолкнулся от консоли и направился к двери на ногах, которые внезапно показали ему более крепкими.

"Куда ты идёшь?" - спросила его Донна.

"В Приёмную."

"Ты не...?"

"Я собираюсь разделить часть этого груза. Том хочет знать, что, чёрт возьми, происходит". Эл ждал от Донны какой-то реакции, но она не сделала ничего, чтобы отговорить его. На самом деле, чем глубже он вглядывался в её глаза, тем больше убеждался, что не видит там ничего, кроме облегчения.

"Адмирал," - в ужасе сказал Живчик, - "Это же засекречено."

"К чёрту всё," - ответил ему Эл.

Казалось, всего несколько дней назад Эл Калавичи сидел за рулём серебристо-серого правительственного седана, припаркованного на вершине небольшого холма, его руки лежали бок о бок на верхнем изгибе руля, и он смотрел поверх капота машины на пару миль дороги, пыльной земли и заросли кустарника ближе к горизонту. За горизонтом лежало место, о существовании которого он знал, но не мог видеть: полигон Тринити, место испытания первой атомной бомбы. Открытие ещё одной огромной банки с червями.

Рядом с ним Том Беккет держался одной рукой за оконный выступ. Другая рука лежала у него на коленях, сжатая в кулак. "Твоя мать хорошая женщина, Том," - через некоторое время сказал Эл. "Как и Кэти. Я бы скорее отрезал себе левое яйцо, чем причинил бы боль хоть кому-то из них. Но ты должен понять, что это то, что я не могу полностью контролировать. Как бы я ни пытался убедить себя в обратном. Я слежу за тем, чтобы колёса продолжали вращаться. Но этот Проект принадлежит твоему брату."

"В память о нём?"

"Он не пришёл на похороны Джеффри, потому что не знает, что Джеффри умер. Я ему не говорил. Я не рассказываю ему о таких вещах. Это только лишний раз причинило бы ему боль."

"А как насчёт того, что это сделало с моей сестрой? Ты думал об этом?"

"Больше, чем ты думаешь."

"Значит, он живёт в пещере, причём не только в этом смысле. Ты ему что-нибудь рассказываешь? Разве он не спрашивает?"

"Он спрашивает. Я говорю ему, что у вас всё в порядке."

"Ты знаешь, на что это похоже," - сказал Том, уставившись в боковое окно ни на что конкретно не обращая внимания, потому что там не на что было смотреть, кроме грязи. "Похоже, что он либо заключённый, либо полностью сошёл с ума. Это бессмысленно. Он ушёл, но он здесь. Он здесь, но он где-то в другом месте."

Теперь, несколько часов спустя, Эл стоял в просторной белой комнате, которая была Приёмной Проекта "Квантовый Скачок". Дверь, через которую он вошёл, осталась позади него. Не обращая внимания на единственного обитателя комнаты, он прошёл по кафельному полу и открыл дверь в дальнем конце. За ней располагалась комната вдвое меньше той, в которой сидел Том Беккет. Единственным предметом мебели в ней был изогнутый письменный стол с рядом

видеомониторов, за которым сидели двое мужчин лет под тридцать, оба в форме морской пехоты.

"У нас протечка в потолке," - сказал он им.

Двое мужчин посмотрели друг на друга. "Адмирал?" - спросил один из них.

"Это большая утечка."

"Это приказ, сэр?"

"Чертовски верно."

Два морских пехотинца снова посмотрели друг на друга. Мгновение спустя они приняли команду и сосредоточили своё внимание на потолке.

Семнадцать секунд спустя Тома Беккета провели через внутреннюю дверь, и он оказался в ещё одной белой комнате. Эта комната была ещё меньше и была пуста. В нескольких шагах перед ним, несколько ближе к Элу Калавичи, находились двери лифта.

"Куда ты меня ведёшь?" - спросил Том.

"Туда, куда ты хотел". Справа от дверей был прямоугольник из красного стекла, к которому Эл Калавичи прижал правую ладонь.

"Зигги," - сказал он. "Идентификация."

"Идентификация подтверждена, Адмирал Калавичи."

"Отключи защиту от вторжения по моей команде. Удерживай отключение до счёта девять. Мы спускаемся на лифте на десятый уровень."

"Это нарушение протокола безопасности 17, Адмирал."

"Установи личность "нарушителя"."

"Я уже это сделала."

"Так ты собираешься спорить со мной?"

"Как я могу спорить с Вами? С Большой Шишкой? С Большим Боссом?" - спросила Зигги тоном, который в устах человека прозвучал бы чертовски издевательски. "У меня нет таких глупых намерений, сладенький. Вы уже приняли решение, во многом так же, как доктор Беккет четыре года, восемь месяцев и двенадцать дней назад."

"Ты что позволяешь кому-то, кто здесь работает, так разговаривать с тобой?" - спросил Том, оглядываясь в поисках источника голоса.

"Кроме того," - добавила Зигги, - "Поскольку разрешение на доступ ниже второго уровня злоумышленнику почти наверняка будет предоставлено в течение следующих нескольких часов, попытка задержать вас на самом деле была бы не более чем пустой тратой моего драгоценного времени."

В прямоугольнике запульсировал красный огонёк.

"Здравствуйте, конгрессмен Беккет," - сказала Зигги.

Том посмотрел на потолок, позади себя, и на пол в поисках камер. Он не нашёл ни одной. Кроме красного стекла, все поверхности вокруг него были без опознавательных знаков. "Кто это?" - спросил он.

"Поздоровайся с ней," - сказал ему Эл. "Её очень легко обидеть."

"Привет," - нерешительно сказал Том.

"Ооо," - проворковала Зигги. "Он мне уже нравится. Он определенно нравится мне больше, чем сенатор Вайцман."

Свет в комнате погас, и загорелась панель, занимавшая большую часть дальней стены конференц-зала. Там начала появляться серия чертежей, все они были иллюстрациями, которые Том видел раньше; каждый из них был включен в заявку на грант, которую Сэм более или менее разослал по всей стране почти десять лет назад.

"Они нашли этому применение," - сказал Эл.

"Конечно, они это сделали," - ответил Том. "Если бы это сработало, это позволило бы им изменить ход истории. Как бы там ни было, получилась отличная завеса для того, на что они на самом деле тратят деньги."

"Они тратят деньги на это."

"На что?"

"На это," - указал Эл. В тусклом свете, отбрасываемом экраном, было видно только бледную кожу его руки, отчего казалось, что она парит. "На то, что изобрёл твой брат."

"На его машину времени."

"На оборудование, зарплаты, расходные материалы, электричество. Строительство всего этого обошлось в кругленькую сумму. Но техническое обслуживание съедает очень много."

"Миллиарды."

"Миллиарды," - подтвердил Эл. "В апреле будет уже пять лет. Кучка людей начала шуметь о том, что деньги спускают в яму. Шум становился всё громче, и Сэму надоело это слушать. Нет," - поправил он себя, - "Это я устал это слушать. Сэм испугался. Он боялся, что они вышвырнут его вон и сократят свои убытки, что является правдой. Поэтому однажды ночью, когда здесь не было никого, кто мог бы его отговорить, он решил доказать, что был прав." На этом он остановился. Том подождал мгновение, затем спросил:

"Как?"

"Он вошёл в машину времени и нажал на кнопку запуска."

Затем настала очередь замолчать Тома. В конференц-зале не было слышно ни звука, кроме мягкого постукивания подушечек пальцев Тома по столешнице. "Меня поражает

то," - произнёс он, - "Что ты мог даже подумать о том, что я достаточно глуп, чтобы..."

"Он отправился в прошлое."

"Ради всего святого, Калавичи."

"Это называется Ускоритель. Он использует ускоренную бомбардировку излучением высокой интенсивности, чтобы открыть трещину в том, что мы называем временем. Тот, кто находится в Ускорителе, когда он срабатывает, оказывается где-то в другом месте, в какой-то другой момент времени. Сэм оказался в 1956 году. Когда он попал туда, то заменил человека, который был в том месте в то время. Этот человек оказался здесь". Том не ответил, поэтому Эл продолжил.

"Произошло нечто, чего никто не планировал. Сэм запрограммировал систему на возвращение, но это не сработало. Через несколько дней тот другой человек вернулся туда, где ему было место, но вместо того, чтобы вернуться сюда, Сэм переместился в другое место. Он продолжает перемещаться по разным местам. Мы перепробовали всё, что только могли придумать, но так и не смогли вернуть его обратно. Он жив, но его здесь нет."

"И я должен поверить в эту кучу дерьма?"

"Вполне."

"В то, что Сэм путешествует во времени?"

"Ага."

"Тогда ладно," - сказал Том, подыгрывая, хотя и без всякого энтузиазма в голосе. "Где он сейчас?"

"В Калифорнии. Около шести месяцев назад."

"И я действительно должен в это поверить?"

"В значительной степени," - снова сказал Эл. "Но придержи свою шляпу. Это ещё не всё."

[ГЛАВА 14]

Макс тихонько постучала в дверь кабинета и подождала в дверях, пока Сэм заметит её присутствие.

После ужина он устроился в этой комнате, разжёг огонь в камине и свернулся калачиком в кресле с подголовником, таком удобном, что он чувствовал себя так, словно лежал

в тёплой ванне, чтобы просмотреть очередную стопку документов и отправить очередную порцию электронной почты с помощью

ноутбука Пауэлла. Когда солнце начало клониться к закату, он включил медную лампу рядом со своим креслом и провёл несколько минут, наблюдая за потрескиванием огня и борясь с желанием задремать.

Кабинет был одной из самых маленьких комнат в доме. Вдоль двух его стен стояли книжные полки из красного дерева, две другие стены были обтянуты тёмной тканью в пёструю крапинку. Толстый мягкий ковёр цвета слоновой кости помогал создать ощущение пространства, которое уменьшали темные стены. На каминной полке медные часы в виде кареты отбивали вечернее время.

"Ты звал меня, Джо?"

Сэм взглянул на часы. Каким-то образом, было уже больше девяти часов. Он кивнул Макс и жестом указал ей на единственное свободное место в комнате, где можно было присесть: пуфик, обитый той же тканью, что и стул. Может быть, из-за того, что он был такой низкий, она сидела на нём, как школьница, поставив ноги близко друг к другу и сложив руки на коленях.

"Я тут вот о чём подумал," - начал Сэм, откладывая компьютер и стопку папок на стол рядом со своим стулом. "Я бы хотел нанять Кевина."

Сначала она непонимающе посмотрела на него, как будто он заговорил на совершенно чужом языке. Затем выражение её лица изменилось.

"Разве он плохой работник?" - спросил Сэм.

"А в качестве кого ты бы хотел его нанять?" - неуверенно спросила она.

"В качестве стажёра."

Макс начала изучать узор на ковре, хотя никакого узора на ковре не было. "У него нет никакого опыта, Джо. У него была только одна работа, он работал на складе магазина постельного белья и ванн."

"Он может научиться."

"Он распаковывал коробки с полотенцами."

"Нам нужен кто-то, кто может выполнять поручения. Мальчик на побегушках. Предыдущий опыт работы не требуется, просто способность добраться из пункта А в пункт Б, не заблудившись. Или потеряв на это как можно меньшее время. Я уже итак поддерживаю его, оплачивая ему обучение. Я подумал, что хотел бы получить некоторую отдачу от своих инвестиций, если только нет какой-то причины, по которой ему нужно остаться в Санта-Монике. У твоих родителей хорошее здоровье, не так ли? И Кевин с ними не живёт. У него квартира недалеко от кампуса, за которую я плачу арендную плату."

"С моими родителями всё в порядке". Это, казалось, было единственное, что Макс смогла придумать, чтобы что-то сказать.

"Они могут поехать с нами."

"Их не интересует Лас-Вегас."

"Значит поедут только Кевин и Трейси. Это хорошо. Спасибо." Макс изобразила нечто, что должно было быть улыбкой, и направилась к двери. Но так и не дошла до неё.

Сэм, который вернулся к изучению документов, не поднимая глаз, сказал: "Если ты пойдёшь поговорить с ним, то имей ввиду, что я сказал ему, что он может пользоваться телефоном столько, сколько захочет. И он может пользоваться кухней. Он хорошо готовит и гораздо менее сварлив, чем Мари. Кстати, я бы хотел, чтобы ты выписала ей чек."

"Я заплатила ей вчера, Джо."

"Это будет как бонус. Что-нибудь, что отвлечёт её от беспокойства об этом телешоу. Она может отправиться за покупками. Десяти должно хватить."

"Десяти долларов?"

"Десяти тысяч," - ответил Сэм, не поднимая глаз.

"Хорошо". Макс так и осталась стоять там, замерев в дверном проёме, как будто какой-то невидимый барьер удерживал её внутри кабинета. "Карлос недавно забрал коробки. Он позаботится о том, чтобы их погрузили в самолёт. Я также отправила часть багажа. Большие вещи, чтобы нам не пришлось беспокоиться о них утром."

"Какой прогноз погоды на завтра?"

"Ясно."

Наконец Сэм оторвал взгляд от бумаг, лежащих у него на коленях. "Ты уверена?" - мягко спросил он её.

"Это твоё решение, Джо."

"Угу," - сказал Сэм, когда вдруг в кабинете Макс, расположенном чуть дальше по коридору, зазвонил телефон. "Наверное, тебе стоит ответить."

На этот раз она смирилась с тем, что её выставили. Сэм наблюдал за тем? как она уходит, а затем вернулся к работе.

"Он принял решение, детка."

"Я знаю, что он это сделал."

"И ты не изменишь этого и за миллион лет. Когда у него появляется такой взгляд, он принимает решение. Что означает конец

дискуссии, если вообще была дискуссия". Дав убрал волосы Макс с её лица и взял их в руки. - "Сдайся и позволь этому случиться. Иногда ты должна это делать. Ты большая девочка. Ты это знаешь." - он наклонился и поцеловал её. Она не отстранилась, но и не дала ничего взамен. Дав прижал её к себе, его пальцы глубоко зарылись в её волосы. Она дрожала, и не потому, что в комнате было холодно. "Пойдём в постель. Перестань об этом думать. Это ничего не изменит."

"Я не понимаю этого внезапного интереса к моей семье. Он никогда даже не упоминал о моей семье."

"Может быть, он пытается тебе помочь?"

"Но я не хочу, чтобы они были рядом. Я не хочу иметь с ними дело, ни здесь, ни в Лас-Вегасе. И почему сейчас? Он никогда раньше не был заинтересован в "помощи". Он даёт мне деньги для Кевина, но это всё, что нужно, только деньги."

"Он просто делает предложение."

"Никаких разговоров о семье. Он сказал это в первый день. Он не хочет, чтобы упоминалась его жена. Он сказал, что ему будет спокойнее, если мы не будем говорить о семье. Я так и сделала. Меня это устраивало." - её голос начал звучать надтреснуто. "У меня есть работа, которую нужно сделать."

"Ты сможешь это сделать. Кевин будет с..."

"Я понятия не имею, что это за девушка, которую он берёт с собой."

Дав отступил на полшага и посмотрел ей в глаза. "Может быть, ты знала бы, если бы ты уделяла ему немного больше внимания."

"Не начинай."

"Он хороший парень, Бу."

"И ты это знаешь."

"Я знаю это, потому что я видел, каким он был, когда вернулся домой с кучей вещей. Не то, чтобы он думал, что это всё достанется ему. Он был как маленький ребёнок. С набором игрушечных поездов. Он купил себе новую одежду, чтобы хорошо выглядеть."

"Для этой девушки."

Она застыла, как предмет мебели. Дав издал громкий стон, отодвинулся от неё, поднял свою футболку и шорты со стула, куда он их бросил, и натянул их. "Макс," - сказал он, пытаясь набраться терпения, но безуспешно, - "Босс не меняет своего решения. Я не знаю, что это докажет, если ты будешь волноваться об этом всю ночь. Ты дважды ему сказала, что не думаешь, что это хорошая идея."

"И до сих пор так думаю."

"Что он всё испортил?"

Она долго искала ночную рубашку и ещё дольше надевала ее. Затем она пошла в ванную, воспользовалась туалетом, вымыла руки и

лицо, причесалась и почистила зубы. Когда она вернулась в спальню, то тяжело опустилась на стул, где лежало нижнее бельё Дава.

"Он не какой-то там грандиозный пройдоха, Бу. Ты знаешь это."

"Ему девятнадцать лет."

"И что? Это даёт ему какие-то огромные возможности для того, чтобы быть монументальным пройдохой? Ладно, может, и так. Но дай ему шанс. Может, он хорошо справится с

работой. Он нравится боссу. Это не повредит". Он поднял её со стула, стянул ночную рубашку через голову и начал гладить по плечам. "Перестань, детка," - прошептал он

ей на ухо. "Он здесь. Иногда приходится работать с тем, что есть."

"Так на чьей же ты стороне?" - упрямо спросила она, но негромким голосом.

"На стороне руки, которая раздаёт карты. Ты хочешь пойти спать? Если ты хочешь пойти спать, то скажи мне."

"Нет."

Она всё ещё дрожала. Дав схватил вязаный плед с изножья кровати и накинул ей на плечи, затем прижал её к себе и пригладил ладонью её волосы. Когда из её глаз потекли

слёзы, она отвернулась, стараясь, чтобы они не попали на плечо его футболки. "Ты слишком сильно сопротивляешься, Бу," - тихо сказал он ей. "Ты слишком сильно

борешься, и когда ты видишь что-нибудь хорошее, то не можешь этого понять."

"Это Сэм," - сказал Том Беккет.

"Нет, это не так."

Том откатил своё кресло назад, почти к дальнему концу комнаты наблюдения, чтобы иметь возможность видеть все шесть мониторов одновременно. "Так это что, видеозапись?"

Эл покачал головой. "Это замкнутый цикл. Прямая трансляция. Там кое-кто находится."

"Который выглядит как Сэм, но не является Сэмом."

"Ага."

Том скрестил свои длинные ноги и сильно потёр пальцами одной руки затылок. Мужчина, видимый на мониторах, работал с набором гантелей для рук, сгибая левую руку вверх-вниз, вверх-вниз. Он двигался с видом человека, который знает, что за ним наблюдают, но ему всё равно. Том медленно закрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул.

"Ты доверяешь тому, что видишь, к чему прикасаешься, и что держишь в руке. Ты доверяешь концепциям. Я говорил своим детям: "Мама пошла в магазин. Она вернётся через пару часов". Они в это не верили пока она не появлялась; после этого они верили. Ты веришь в протоны, нейтроны, чёрные дыры и существование Гонконга, потому что кто-то говорит, что они реальны, и ты им веришь. Ты веришь в Бога, либо как в простую данность, либо потому, что неверие оставляет тебя со страхом, с которым ты не можешь справиться". Он повернулся и на мгновение посмотрел на Эла. "Этот человек там - не Сэм."

"Нет, не Сэм," - ответил Эл.

"Я тебе верю. Хочешь знать, почему я тебе верю?"

"Потому что это не Сэм."

"Да," - сказал Том.

"Вы знаете пять стадий принятия неизбежного?" - спросила Вербина Бикс таким мягким тоном, словно пытаюсь успокоить двух мужчин так, чтобы они уснули.

"Отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие". Уголок рта Тома скривился. "Я выучил их давным-давно. Выучил заново из-за Джеффри и этого проклятого автокресла."

"Я думаю, есть ещё одна стадия. Отрицание с гневом. С яростью. Когда вы боретесь с чем-то, над чем у вас нет абсолютно никакого контроля, и вы это знаете, но всё равно боретесь с этим. Вместо того, чтобы играть с тем, что вам выпало."

Уголки губ Тома изогнулись в улыбке. "Вы, ребята, конечно извините меня за упрямство, но вы сказали мне, что я когда-то раньше был мёртв. Так с чем-же, по-вашему, я должен "играть" и что мне "выпало"?"

"Относительно удачная карта."

"С этим было бы непросто справиться, за исключением того, что я знаю, что я не мёртв."

"Сейчас - нет," - сказал Эл.

"Благодаря Сэму."

"Что мы пытаемся понять," - продолжала Вербина, - "Так это то, смог ли Сэм спасти вашу жизнь просто потому, что он так сильно этого хотел, или потому, что первый раз

был ошибкой, и ваше пребывание здесь и сейчас, в нашем настоящей времени, послужит большей цели, чем ваша смерть."

Том тихо фыркнул. "Я думаю, мы все надеемся, что наше пребывание здесь принесёт нечто большее, чем если бы нас здесь не было."

"Как в фильме "Эта замечательная жизнь"?"

"Простите меня и за это, доктор, но Сэм - обычный человек. Да, очень умный человек, но это всё, что я могу вам сказать. Намёк на то, что Бог сказал бы: "Хорошо, Сэм,

мы собираемся всё это изменить, потому что ты так сильно этого хочешь", говорит мне о том, что мы говорим не о Сэме Беккете, а мы говорим о..."

"Никто не приравнивает вашего брата к Спасителю, конгрессмен." - быстро сказала Вербина.

"Ну, я бы чертовски надеялся, что нет. Но другая точка зрения, похоже, подразумевает, что Бог совершает ошибки."

"Или что Время совершает ошибки, а Бог пытается исправить их, используя Сэма в качестве Своего инструмента."

"И даже это уже здорово". Том ухмыльнулся. "Сэм Беккет, правая рука Господа". Затем он замолчал, а выражение его лица снова стало более серьёзным. "Простите, что я

был резок. Я пришёл сюда в поисках тела, а вы говорите мне, что раньше оно принадлежало мне". Он снова сделал паузу, затем продолжил и его голос был менее твёрдым,

чем раньше. "Ты идёшь по жизни и учишься справляться со всем. Я видел, как страдает мой отец, когда он потерял ферму. Узнал, через что Кэти прошла с Чаком, никому не

сказав, а затем помог ей поверить, что Джим не окажется таким же человеком. Потерял отца. Помогал жене, когда у неё умерла от рака сестра. Тебе говорят, что всё

это - часть жизненного цикла, и это правда. Такие вещи случаются с каждым. Но это..." — он снова замолчал, зажав переносицу пальцами. "Я хочу, чтобы вы поняли, что

было намного легче поверить, что Сэм погиб в результате какого-то странного несчастного случая, чем думать, что он ушёл от нас."

"Мы знаем. Всегда легче обвинить кого-то или что-то ещё."

"Я изучил всю психологию давным-давно, разговаривая с профессором из Массачусетского Технологического Института, когда Сэму было шестнадцать. Он сказал мне, что Сэм

никогда не добьётся успеха в государственном колледже в Индиане. Сэм сказал, что хочет поступить именно туда. Поступить в государственный университет штата и играть в

баскетбол."

Вербина взглянула на Эла, а затем сказала: "Мы знаем."

"Вы..."

Эл тихо добавил: "Мы многое знаем. Когда у тебя будет время, чтобы это послушать. А у нас есть время, чтобы это рассказать."

Том на мгновение задумался, затем продолжил. "Мы начали терять Сэма, когда он был ещё мальчишкой. Профессор сказал мне, что, если бы он поступил в Государственный

университет, его чувство изоляции стало бы намного сильнее. Тамошние дети были бы не его уровня. Он, скорее всего, не смог бы завести друзей. Он сказал, что

Массачусетский Технологический Институт - лучший выбор. Больше учёных, инженеров и техно-гиков. Но даже там Сэм не завёл друзей. Не смог найти хороших людей, которым

он мог бы выплеснуть свою душу. Каждый раз, когда я его видел, ему становилось хуже. Он всё больше замыкался в себе, до такой степени, что больше даже не приходил ко

мне поговорить."

"В этом нет ничего необычного," - ответила Вербина. "Люди с уровнем интеллекта Сэма мыслят по-другому. Воспринимают вещи по-другому. Ему не нужно было много говорить, чтобы окружающие его люди поняли, что он не такой, как они. Возможно, с ним все было бы всё в порядке, если бы он продолжал говорить о баскетболе."

"Но баскетбол не был тем, что его по-настоящему увлекало."

"Люди недолго будут наслаждаться вашим обществом, если, просто разговаривая с ними, вы заставляете их чувствовать себя второсортными."

Том тяжело вздохнул. "Разве я этого не знаю? Мне удавалось поговорить с Сэмом только потому, что мы выросли вместе. У нас были точки соприкосновения. Когда он занялся физикой, я понятия не имел, о чём он говорил. А я всегда считал себя довольно умным". Он на мгновение заколебался, затем сказал, глядя на Эла: "Когда он связался с тобой и когда он начал думать, что действительно может что-то сделать со своими теориями, мы потеряли его ещё больше. Я знал, о чем он думал: каждая минута, которую он не тратил на работу, была потрачена впустую. Затем, в конце концов, мы потеряли его совсем. Ни визитов, ни телефонных звонков, ни писем. Мы все решили, что ему уже всё равно. Что его способ справиться с потерей Кэти её маленького сына состоял в том, чтобы повернуться к этому спиной и передать через Донну, что он сожалеет. И это было уже слишком. Потому что вера в то, что Сэм чувствовал, что работа была важнее Кэти, означала, что мне придётся ненавидеть его. Ненавидеть своего младшего брата, который плакал, потому что думал, что больше никогда меня не увидит."

Вербина наклонилась и положила руку на предплечье Тома. "Ваш брат любит вас больше, чем вы можете себе представить, Том."

"Мне бы хотелось в это верить."

Эл отвернулся от мониторов, которые занимали его внимание в течение нескольких минут, и обратился к Тому. "Ты можешь в это поверить."

"Даже после того, что он сделал?"

"Да," - ответил Эл.

Сэм трижды обошёл весь дом снаружи, не вполне осознавая, что вышел на улицу. Где-то после захода солнца воздух стал прохладным, и его плечи, прикрытые только тонкой хлопчатобумажной рубашкой, ссутулились от холода.

На середине четвёртого круга он остановился. Он был с южной стороны дома, рядом с джакузи. В нескольких шагах от него, на сиденье белого металлическо-винилового кресла для патио, сидел кот Тонто, и не мигая смотрел на него. Когда Сэм не стал отходить, кот прыгнул со своего места и начал обвиваться вокруг его ног, крепко прижимаясь к нему и громко мурлыча, причём каждое мурлыканье сопровождалось этим странным писком. Сэм присел на корточки, взял кота на руки и сел в кресло на террасе, посадив Тонто к себе на колени. "Завтра мы уезжаем из города," - сказал он, сделав паузу, как будто решил, что коту нужно что-то записать. "Я надеюсь, ты сможешь справиться со всем сам". Животное, казалось, не возражало; оно минуту разминало его бедро передними лапами, затем свернулось калачиком и продолжило мурлыкать. "Может быть, тебе стоит вернуться к тому, кто твои хозяева." - предположил Сэм. "Они начнут беспокоиться."

Однако на этот раз Тонто не был заинтересован в том, чтобы уйти. Через некоторое время Сэм начал напевать в контрапункт пислявому мурлыканью кота. Тонто, казалось, воспринял этот звук как версию мурлыканья Сэма и запрокинул голову, чтобы посмотреть на него. Ни один из них не был слишком доволен тем, что его прервали, когда из-за угла дома появился Дав со свитером в руке, который он протянул Сэму. "Всё в порядке, босс?" - спросил он. "Всё в порядке."

"Холоднее, чем грудь ведьмы". Телохранитель указал на пар, поднимающийся от поверхности джакузи. "Будет градусов сорок, наверное. Где вы взяли кота?"

"Он был поблизости."

"Это тот кот, который получил свою комнату?"

"Ты уверен, что не знаешь, кому он принадлежит?"

"Я могу попросить ребят в лачуге попытаться это выяснить."

"Пожалуйста, сделай это."

"Сделаю."

"Здесь никого нет," - сказал Сэм. "Я в порядке. Ты можешь вернуться к тому, чем занимался."

"Вот когда хуже всего. Когда думаешь, что никого нет рядом". Но Дав сдался и вернулся в дом. После того, как он ушёл, Тонто прыгнул с колен Сэма и подошёл к джакузи, с любопытством вглядываясь в поднимающиеся клубы пара.

"Нет," - со вздохом сказал Сэм. "Хуже всего, когда они рядом, а ты не знаешь, как с ними связаться."

[ГЛАВА 15]

Это звучало как песня о любви. Сэм слушал, пока она не закончила, затем сказал: "Всегда пожалуйста."

"Что это было?" - прошипел Дав.

Сэм последовал за Мари к входной двери, гадая, не передумала ли она и не собирается ли попытаться втиснуться в машину вместе с остальными. "Грубо говоря, святость заключается в том, чтобы отдавать, а не в том, чтобы иметь."

"Потому что вы дали ей десять штук."

Мари обернулась и бросила на телохранителя прищуренный взгляд. "Ты должен благодарить себя за то, что мне не нравится отрываться от земли."

"Что?" - прошептал Сэм.

"Она ненавидит летать," - ответил Дав.

"Дружелюбные небеса порой становятся уродливыми," - объявила Мари.

"Вы сидите на крошечном сиденье и читаете бортовой журнал, и бац!" - она хлопнула в ладоши. "Обломки валяются на земле, и всё, что осталось, - это чёрный ящик. Не требуется никакого предупреждения, чтобы всё взорвалось". Прозвучало ещё несколько предложений на французском. Сэм не был уверен, расстроило ли её то, что она сказала, или то, чего она не сказала, но ей пришлось долго, вдумчиво рассматривать чек на десять тысяч долларов, который дала ей Макс, прежде чем она начала успокаиваться. "Я покормлю котёнка," - сказала она Сэму.

"Спасибо. Я ценю это."

"Он оценит это больше."

"Не сомневаюсь."

Ничего не объясняя, Мари повернулась на каблучках и вернулась в дом. Радуюсь, что избавился от неё хотя бы на время, Дав быстро пересёк кирпичную площадку перед домом с ключами от машины в руке, оставив Сэма осматривать место происшествия и в сотый раз задаваться вопросом, почему он уступил требованию Эла совершить эту поездку. Это имело бы смысл, подумал он, если бы в машине не было никого старше десяти лет. К сожалению, в машине не было никого младше десяти лет.

Макс сидела посередине заднего сиденья большого Мерседеса-седана, сложив руки на коленях и выражение её лица было настолько мягким, насколько она могла это сделать. За непроницаемым лицом скрывалась злость на Кевина за то, что он принял участие в этой поездке, злость на своего работодателя за то, что он предложил Кевину

поехать с ними, и злость на Дава за то, что он не возразил против этого. Никто из троих мужчин не осознавал этого гнева, включая тот факт, что он собирался обернуться против них (хотя и с несколько меньшей интенсивностью) в течение любого времени, которое потребуется, чтобы добраться до Лас-Вегаса, и, вероятно, в течение некоторого времени спустя. На мгновение, стоя перед горой Олимпус, Сэм испытал искушение процитировать Макс молитву, которая используется для открытия собраний во многих двенадцатишаговых программах по борьбе с зависимостью: "Боже, дай мне спокойствие принять то, что я не могу изменить, мужество изменить то, что я могу, и мудрость в том, чтобы понимать разницу."

Но Сэм решил что это, вероятно, только разозлит её ещё больше. "Он может сесть впереди, рядом со мной," - предложил Дав, закончив загружать багаж во вместительный багажник седана.

Сэм покачал головой. "Он может поехать с нами на заднем сиденье. Это большая машина. Там много места."

"Может, мне просто поехать в багажнике?" - предложил Кевин. В нескольких шагах от Сэма открылась дверь Голографической Камеры и появился Эл. Благодарный за то, что, по крайней мере, в данный момент, никто не обращал на него внимания, Сэм повернулся к своему другу и одними губами произнёс: "Ну?"

"Не повезло с Зигги". Чтобы избавить Сэма от поисков ответа, Эл быстро продолжил: "Мы сделали несколько телефонных звонков. Несколько минут назад связались с дорожным патрулем. Авария произошла примерно в четырёх милях отсюда. Дав всё сделал правильно — по крайней мере, в отчёте говорится, что он всё сделал правильно. Придурок, управлявший кабриолетом, был ослеплён отражением или чем-то ещё и потерял управление. Они врезались в вашу машину и столкнули её с обочины. Машина получила минимальные повреждения, но Макс ударилась головой так сильно, что она не выжила". Невидимый для остальных Наблюдатель подошёл к машине и заглянул внутрь. "О, хорошо, ты посадил её посередине. Держи всех пристёгнутыми, и всё будет в порядке."

Сэм подошёл к Элу, делая вид, что наблюдает, как Дав укладывает конец сумки для одежды и закрывает крышку багажника. "Она в ярости," - пробормотал он, прикрыв рот рукой.

"Она это переживёт," - ответил Эл. "Это ты попросил Кевина поехать с вами, и она будет держать себя в руках, хотя бы только поэтому. Вы же не женаты. Если это было худшее решение в истории плохих решений, но оно было принято сверху, она не будет рисковать тем, чтобы тебе пришлось"

напоминать ей, кто здесь главный."

"Она выместит всю злобу на нём," - прошептал Сэм.

"Тогда держи их подальше друг от друга."

"Я всё ещё могу отменить поездку. Или отложить её."

"Нет, ты не можешь. Ты должен это сделать. Но будь осторожен."

"Мне кажется, это неправильно, Эл."

"Ничего не поделаешь, приятель."

Снова уступив, Сэм поймал взгляд Кевина и указал на открытую заднюю дверцу седана. Кевин, который был не в большем восторге от того, что сидит рядом с матерью, чем она сама, тем не менее изобразил на лице весёлое выражение и забрался внутрь. Прежде чем Дав успел пошевелиться, Сэм захлопнул дверцу, обошёл машину и сел с другой стороны, зажав Макс между собой и Кевином. Он бросил последний долгий взгляд на дом, когда Дав забрался на водительское сиденье.

"Пристегните ремни безопасности!" - скомандовал он, как будто был вожаком детского похода скаутов. Дав, каким-то образом, уже пристегнулся. После недолгих поисков в углублении между подушками сидений, остальные достали по две половинки ремня безопасности и пристегнулись. "Хорошо," - объявил Сэм. "Я думаю, мы можем ехать."

Телохранитель взглянул на своего работодателя в зеркало заднего вида, затем повернул голову настолько, что Сэм не мог видеть выражения его лица, когда он заводил машину. "Наверное, он ждёт, что я спрошу его, выключил ли он все конфорки на плите и запер ли все двери",- догадался Сэм. Затем они тронулись в путь, двигаясь по длинной дороге, которая вела на восток, прочь от поместья Джо Пауэлла.

Они проехали, наверное, с полмили от караульного помещения и арочных ворот из кованого железа на границе владений Пауэлла, когда Макс, наконец, немного расслабилась. К удивлению Сэма, и ещё больше к удивлению Макс, Кевин протянул руку и обхватил пальцами запястье матери. Сэм повернул голову настолько, чтобы казалось, что он не наблюдает за ними, и ждал, что Макс как-нибудь возразит, но она этого не сделала.

Проехав еще милю, Эл приземлился на пассажирское сиденье рядом с Давом. "Как дела, Сэм?" - спросил он через плечо. Сэм, зажатый на заднем сиденье, был не в состоянии сделать ничего, кроме как промычать две ноты, похожие на "Угу."

"Это хорошо. Всё, что нам нужно делать, это сохранять контроль над ситуацией."

"Хммм?" - промурлыкал Сэм на повышающейся ноте.

"Вы что-то сказали, босс?" - спросил Дав с водительского места.

"Хм, нет," - бодро сказал Сэм. "Я ничего не говорил."

"Мы сделали ещё несколько телефонных звонков, Сэм." - продолжил Эл свою ободряющую речь, выуживая информацию из ручного пульта. "Люди Пауэлла выдвинули уголовные обвинения против этих фотографов-придурков, но они держат это в секрете, чтобы это не помешало кампании. Но если это начнёт выглядеть как хороший пиар, они выплеснут это на первые полосы". Он снова оглянулся через плечо, на этот раз на Макс, которая листала страницы блокнота на спирали. "Это уродливо. Использовать этот несчастный случай для пиара. Эй, они...что?"

"Что?" - спросил Сэм.

Дав, Макс и Кевин посмотрели на него, причём Дав смотрел в зеркало заднего вида.

"Очевидно, Кевин нанял себе адвоката, Сэм," - сказал Эл, встряхивая ручной пульт, как будто это могло заставить исчезнуть неприятную информацию. "Вчера он и его бабушка с дедушкой подали иск против Пауэлла, против Дава как водителя автомобиля, и против фотографов. За то, что они стали причиной смерти его матери. Это действительно испортит кампанию."

Сэм издал неожиданный стон ужаса. "Мышечный спазм." - сказал он остальным троим.

"Теперь это может случиться в любое время, Сэм," - предупредил Наблюдатель. "Кабриолет выезжает вон с той боковой дороги. Эй, а вот и он."

Дав почти не обратил внимания на другую машину, когда седан проезжал мимо по боковой дороге. Это был старый сине-зеленый "Понтиак" с опущенным верхом и стёклами и он был покрыт достаточным количеством царапин и вмятин, чтобы сделать его очевидным участником ряда аварий, если не их причиной. Когда седан проезжал мимо, причём сторона машины Сэма была ближе всего к узкой дороге, водитель кабриолета нажал на клаксон, и он и двое других пассажиров начали улюлюкать и махать руками.

"Ты знаешь этих людей?" - спросил Кевин, поворачиваясь, чтобы получше разглядеть, как кабриолет выезжает на главную дорогу позади "Мерседеса".

"Вроде того," - ответил Дав.

"Ладно, будьте осторожны," - сказал Эл, зная, что единственным человеком, который мог его услышать, был Сэм.

Сэм начал напрягаться на своем сиденье и почти неосознанно положил руку на плечо Макс. Сейчас его больше беспокоил Кевин, который развернулся в пределах своего ремня безопасности, чтобы продолжать наблюдать за кабриолетом, пассажиры которого всё ещё кричали и махали руками. Побуждаемый взглядом Эла, он потянулся мимо Макс и похлопал Кевина по плечу. "Не обращай на них внимания," - сказал он парню.

Кевин откинулся на спинку стула, хотя и не совсем охотно. "У них есть камеры. Они что, папарацци или что-то в этом роде?"

"Что-то в этом роде," - хмыкнул Дав.

"Осторожнее, сейчас же!" - Эл почти одновременно посмотрел на свои часы, на ручной пульт и на дорогу перед седаном и кабриолетом. "О, Боже, вот они!"

И кабриолет с откидным верхом, разогнавшись до такой скорости, что его шины завизжали по асфальту, стремительно обогнул седан со стороны Сэма, оставив мало свободного

места между двумя машинами. Когда он поравнялся с автомобилем, двое пассажиров подняли камеры и начали делать снимки.

Кабриолет парил там несколько секунд, не

отставая от "Мерседеса" и давая Сэму и Кевину возможность хорошенько рассмотреть фотографов, оба из которых были в футболках и бейсболках.

"Они многого не получают," - сказал Кевин, стараясь, чтобы его голос не звучал нервно. "Только не через тонированные стёкла."

"Это не остановило парней в Париже," - бесстрастно сказал Дав.

"Каких парней? Ты имеешь в виду тех, кто преследовал Принцессу Диану?"

"Именно их. Эти такие же самые."

Кевин посмотрел сначала на Сэма, затем на Макс. Его хватка на руке матери усилилась, когда он спросил у Дава: "Ты же не собираешься ускоряться, правда?"

"Я этого не планировал."

"Позволь им сделать снимки," - сказал Эл. "Им станет скучно, и они сдадутся после того, как отснимут пару плёнок."

Затем кабриолет начал медленно приближаться к седану. Хотя их слова были приглушены звукоизоляцией "Мерседеса", Сэм и Кевин оба могли видеть, как два фотографа отдают

указания водителю. Двое мужчин были плотно прижаты к дверям автомобиля с откидным верхом, используя верхние части дверей в качестве штативов, продолжая делать

снимки. Дав, на которого другая машина никак не повлияла, как будто её там и не было, удерживал "Мерседес" на прямой, устойчивой траектории движения по дороге,

двигаясь со скоростью на пару миль в час ниже разрешённой.

Один из фотографов уселся поудобнее и высунул верхнюю часть тела за пределы шасси автомобиля. "Опустите стекло!" - крикнул он.

"Опустите его!"

"Как далеко мы находимся от аэропорта?" - спросил Сэм.

"Три мили," - ответили ему Дав и Эл одновременно. "Держитесь крепче, босс," - добавил Дав. "Мы будем на месте через пару минут".

Кабриолет подъехал ещё ближе, пока

две машины не разделило всего несколько дюймов.

"Он сошёл с ума," - пронзительно сказал Кевин. "Он собирается столкнуть нас с дороги. Ты можешь что-нибудь сделать?"

Фотограф на заднем сиденье наклонился ещё дальше в пространство между машинами и постучал кулаком в окно Сэма. "Опусти

стекло, чтобы я мог сделать несколько приличных снимков, ты, тупой сукин сын!" - заорал он. "В чём твоя проблема, а? Ты не хочешь, чтобы кто-то зарабатывал деньги, кроме тебя?"

"Это случилось здесь, Сэм!" - закричал Эл. "Прямо здесь!"

"Останови машину!" - крикнул Сэм.

Дав, который не стал утруждать себя размышлениями о том, почему его работодатель делает такой выбор и должен ли он ему подчиняться, мягко, но твёрдо нажал ногой на педаль тормоза и остановил "Мерседес", лишь с лёгким рывком. Автомобиль с откидным верхом, водитель которого был застигнут врасплох, промчался мимо и с визгом остановился в сотне ярдов дальше, заставив двух фотографов опрокинуться. Двое мужчин достаточно быстро пришли в себя, чтобы выпрыгнуть из машины, и, хромя и ругаясь, побежали обратно по дороге с камерами в руках, словно готовые напасть на свою добычу так, как будто у них было при себе смертоносное оружие.

"Мы правильно поступили?" - тихим голосом спросил Кевин.

"Это пуленепробиваемое стекло," - ответил ему Дав. "Сконструировано так же, как у посольского автомобиля. Они не смогут попасть внутрь". Он игнорировал кричащих, проклинающих фотографов достаточно долго, чтобы успеть вытащить автомобильный телефон из чехла, затем постучал костяшками пальцев по стеклу, чтобы привлечь их внимание и позволить им посмотреть, как он набирает 9-1-1 на клавиатуре.

"Ты совсем спятил?" - гневно спросил Сэм. "Я должен предотвратить этот несчастный случай. потому что иск Кевина может испортить президентскую кампанию? Да что, чёрт возьми, с тобой такое?"

"Ты знаешь, что я имел ввиду."

"Конечно. Эта женщина погибла, что прискорбно, но второстепенно. Главное, - это не усложнять кампанию! Я тебе не верю! Что, Пауэлл теперь твой новый лучший друг? Ты хочешь отправить его в Белый Дом на смазанных санях?"

"Я вообще не хочу его отправлять."

"Ты загоняешь меня в такие ситуации, когда я ничего не могу сказать, и вываливаешь на меня подобную чушь. Хорошо, что Дав тебя не слышал. Если бы ему пришлось выслушивать всю эту болтовню, ему бы повезло, если бы он полностью не перевернул машину и не убил каждого из нас". Сэм замолчал и прислонился к краю длинной изогнутой

барной стойки.

"Ты закончил?" - спросил его Эл.

"Я не совершил скачок."

"Да, малыш, я заметил."

Сэм снял пиджак и повесил его на спинку одного из трёх диванов в гостиной. Как он и сказал Кевину, верхний этаж "Нирваны", новейшей жемчужины в короне Лас-Вегаса, носил его имя — по крайней мере, на нём было имя Джо Пауэлла, - и теперь он чувствовал, что может принять у себя весь город Элк-Ридж, и никто не почувствует себя стеснённым. Пауэлл, очевидно, питал слабость к окнам: как и на горе Олимпус, вся стена гостиной была стеклянной, что открывало захватывающий вид на Лас-Вегас-Стрип и заставляло Сэма чувствовать себя так, словно он только что поселился в гигантском аквариуме.

"Значит, с Макс всё будет в порядке?"

Фотографы, очевидно, не желая портить себе утро даже временным арестом, забрались обратно в кабриолет и скрылись с места аварии, которая на самом деле не произошла, за несколько минут до прибытия полиции. Остальная часть поездки в аэропорт в сопровождении полиции и последовавший за ней короткий перелёт прошли без происшествий.

"С ней всё будет в порядке," - сказал Эл. "Я спросил у Живчика, где отчёт, который полицейские прислали нам по факсу, а он ответил: "Какой отчёт?""

"С Пауэллом часто случаются такие вещи?"

"Ты имеешь ввиду, случаи с папарацци? Возможно. Я не удивлюсь, если они получают информацию от кого-нибудь, кто работает в доме — от охранников у ворот, горничной или ещё от кого-нибудь - о том, когда Пауэлл приходит или уходит."

Сэм кивнул, а затем ответил на свой собственный вопрос. "Они, вероятно, надеются застать его в какой-нибудь компрометирующей ситуации."

"Надеются" - тут ключевое слово. Этот парень никогда не делает ничего компрометирующего."

"Может быть, в конце концов они это поймут."

"Не-а," - покачал головой Эл. "Что произойдёт на самом деле, так это то, что они попытаются сами придумать что-нибудь компрометирующее. Например, что ты приедешь в Вегас с симпатичным девятнадцатилетним пареньком."

"Это просто смешно."

"Такова жизнь в большом городе, Сэм."

"Я даже не собираюсь отвечать на это." - упрямо сказал Сэм. Что-то движущееся за окном заставило его нахмуриться в том

направлении: Нью-Йорк, Американские горки Нью-Йорка взбирающиеся на вершину своей трассы. С того места, где он стоял, Сэму было хорошо видно Статую Свободы, построенную в масштабе отеля, поднимающую свой факел, чтобы осветить путь бедным и угнетённым. Единственными бедными и угнетёнными в этом городе, по его мнению, были те, кто проиграл кучу денег в казино. "Я не думал, что это место может стать ещё более безвкусным". Он вздохнул. "Я ошибался."

Четыре телефона в комнате зазвонили одновременно, прежде чем Эл смог что-то сказать в защиту своего любимого города. Сэм подошёл к ближайшему из них, поднял трубку и сказал: "Да?"

Кевин бродил по отдельному коридору между главным входом в номер Сэма и лифтом. Его хождение было прервано, когда Сэм открыл дверь и сказал ему: "Она здесь. Она уже поднимается."

Затем Сэм закрыл дверь. "Ты не хочешь посмотреть, как она выглядит?" - спросил Эл.

Через дверь они услышали сигнал о прибытии лифта. Мгновение спустя по коридору разнеслось женское хихиканье. "Я подумал, что они захотят побыть наедине," - сказал Сэм, но прежде чем он успел что-либо добавить, Кевин постучал и вошёл сам. Его за руку держала очень симпатичная девушка. Сэм сразу заметил, что она старше Кевина, хотя и ненамного. Её густые, тёмные, волнистые волосы были собраны сзади в свободный конский хвост, а выбившиеся пряди обрамляли щёки. Вместо того чтобы сделать выбор в пользу комфорта, как поступало большинство путешественников, она совершила поездку из Лос-Анджелеса в белой кожаной мини-юбке, тёмно-синим топике и голубом пушистом свитере-кардигане в тон. Её макияж, хотя и едва заметный, был нанесён слишком профессионально, чтобы она могла сойти за студентку колледжа или офисного работника. Сэм подумал, что она модель. Или начинающая актриса. Или и то, и другое.

"Вау," - выдохнул Эл.

"Привет," - сказала она, протягивая Сэму свободную руку. "Я Трейси Кинкейд. Спасибо, что пригласили меня, мистер Пауэлл."

Когда он взял её за руку, она вцепилась в неё, как будто ожидала, что он куда-то её поведет. Что-то в ней казалось неестественным; Эл тоже заметил это, судя по выражению его лица. В Сэме проснулся доктор, и он осмотрел её так внимательно, как только мог, не теряя отношения, которого, как он думал, должен придерживаться Джо Пауэлл. "Приятно познакомиться с тобой, Трейси," - сказал он ей. "Я рад, что ты смогла присоединиться к нам. Я подумал, что может быть, Кевину не помешала бы компания."

“Это действительно великодушно с вашей стороны сделать это.”

“Нет проблем. Наслаждайтесь, пожалуйста. Через несколько минут мне нужно идти на церемонию награждения. Двести человек будут поедать резинового цыплёнка (фраза

“резиновый цыплёнок” также используется как описание блюд, подаваемых на выступлениях, съездах и других крупных собраниях, а также как метафора произнесения речей прим. пер) и посылать друг другу воздушные поцелуи. Почему бы вам двоим не распаковать вещи и не повеселиться, а потом увидимся за ужином.”

Кевин явно не заглядывал так далеко вперёд. “Ты захватила платье к ужину?” - прошептал он ей.

“Конечно,” - пробормотала она в ответ. “Не волнуйся, милый. Я не выставлю тебя в плохом свете.”

“Я не это имел ввиду.” - он наклонился ближе, так что его губы коснулись её уха. - “Если у тебя его нет, я мог бы, ну, знаешь, купить тебе что-нибудь.”

“Все равно сделай это, парень,” - предложил Эл. “Похоже, она из тех, кто является благодарным человеком.”

Ее глаза не отрывались от Сэма, несмотря на то, что Кевин прижимал её к себе. “Я тут подумала... Может, мы могли бы пойти с вами на обед?”

Сэм перевел взгляд с неё на Кевина. Парень, казалось, даже не слышал, что говорила Трейси. Судя по выражению его лица, его воображение переключилось на то, что будет

после ужина. “Там люди два часа будут произносить речи об инновациях в электронике. Разве тебе не было бы интереснее исследовать город? У нас забронирована машина на

всё время, пока я здесь. Я сегодня не выйду из отеля. Почему бы вам не взять машину и не осмотреть достопримечательности? Озеро Мид очень красивое.”

“Что ж,” - задумчиво произнесла Трейси, не сводя глаз с Сэма, - “Полагаю, что так. Но вы пригласили нас приехать сюда и стать частью вашего окружения.”

“Ты уверена?”

“О да. Я могу увидеть озеро Мид в любое время.”

Наконец, Кевин, казалось, настроился на их разговор. Ему удалось подавить вздох, он на мгновение посмотрел мимо Сэма на взлетающие американские горки, а затем сказал

с тем, что прозвучало как хорошее настроение: “Со мной всё в порядке. Я мог бы пообедать. Я довольно голоден.”

“Бедный малыш,” - сокрушался Эл. “Он думал, что получит десерт.”

После того, как молодая пара удалилась в комнату Кевина, чтобы переодеться к обеду, Наблюдатель попытался загнать своего друга в угол. Сэм легко обошёл его, подошёл к

бару с большим количеством напитков и налил себе стакан холодной воды. “Я даже слышать этого не хочу,” - сказал он Элу.

“Слышать что? О том, что он хотел сорвать с неё одежду? Я даже не собирался поднимать эту тему. Я полагаю, это само собой разумеется. Парень был готов к действию с

тех пор, как сошёл с самолета. Он пригласил её сюда не для того, чтобы кто-то таскал за него ведро с четвертаками. Я хочу сказать, что этот маленький номер не понравится Макс."

"Мы не можем делать выводы о ней. Она была здесь сколько, тридцать секунд?"

"Примерно на двадцать больше, чем мне нужно было, чтобы сделать вывод. Если эта маленькая милашка влюблена в Кевина, то я Нэнси Рейган."

"Кто сказал, что она обязательно должна быть в него влюблена?"

"Не я," - сказал Эл. "Но Макс может."

Бальный зал наполнился громогласными аплодисментами. Сэм, который всего несколько мгновений назад поднялся на подиум, прищурился от яркого света прожектора, падавшего на его лицо, и смущённо улыбнулся толпе. Это, пожалуй, заставило их хлопать ещё сильнее. Когда шум, наконец, стих, у Сэма остался звон в ушах.

"Что ж," - пробормотал он в микрофон, - "Это было...очень соблазнительно."

Он снова ухмыльнулся, и его аудитория ответила взрывами смеха и очередными продолжительными аплодисментами. На этот раз это продолжалось до тех пор, пока он не убедился, что все их руки начали покалывать и гореть.

"Вау." - усмехнулся Сэм. "Я вам нравлюсь. Вы..." - он не смог удержаться. "Я действительно, действительно вам нравлюсь."

Тот, кто работал с освещением, наконец-то пришёл в себя и немного приглушил подсветку клавиш. Сэм издал вздох облегчения, который, благодаря микрофону, был слышен

всем в комнате. Его юмор, шаткий или нет, послужил бальзамом для смягчения раздражения Макс; вместе со всеми остальными она улыбалась. Или, может быть, это было для

пущевого эффекта. Сэм попросил, чтобы Кевин и Трейси сели вне поля зрения Макс (далеко от VIP-столиков, к большому огорчению Трейси), но Макс прекрасно знала, что они находятся в зале.

"За свою трудовую жизнь я получил ряд наград," - продолжил Сэм, используя слова, которые были написаны для него несколько дней назад. "Но немногие из них так важны для меня, как эта, потому что это признание усилий, начатых в 1984 году..."

В конце его трёхминутной речи аудитория аплодировала ему стоя. Возвращение на свое место заняло больше времени, чем речь и все аплодисменты вместе взятые. Когда он наконец смог устроиться в своём кресле, то, к своему ужасу, заметил, что люди начинают подходить поближе к нему, желая

перекинуться словом, пожать руку или предложить помощь в их деле, в чём бы оно ни заключалось. В зале было шесть или семь фотографов: один делал "официальные" снимки мероприятия, несколько освещали обед для прессы и несколько независимых. Они фотографировали Сэма на протяжении всей его короткой речи, а после этого придвинулись поближе к столу, желая сделать ещё несколько снимков.

Дав был там, среди толпы, и Сэм видел, что левая сторона его тёмной куртки слегка оттопыривалась над оружием, которое он пристегнул утром. Он позволил доброжелателям приблизиться справа от Сэма, а сам стал рядом, слева от Сэма, слегка меняя позу взад-вперёд и мягко отстраняя любого, кто пытался проскользнуть между ним и Сэмом.

"Это правда, Джо?"

"Когда ты сделаешь объявление, Джо?"

"Мы поддерживаем тебя на сто процентов, Джо. Ты не представляешь, как сильно ты нужен этой стране."

Один из мужчин за столиком Сэма, главный операционный директор одной из компаний Пауэлла, улыбнулся Сэму, а затем его тарелке. "Ты же не думал, что твои поклонники позволят тебе на самом деле пообедать, не так ли, Джо?"

Сэм поднялся со стула, чтобы пожать кому-то руку, понимая, что у него вряд ли будет шанс попробовать тонко нарезанную курицу и рисовый плов, которые поставил перед ним официант, которого он даже не заметил. От аромата еды у него потекли слюнки, и он смог утешить себя только тем, что вспомнил, что обслуживание в номерах, скорее всего, побьёт рекорды скорости доставки всего, что он ни попросит, надеясь получить в награду щедрые чаевые, о которых ходили легенды. Он подумал не захватить ли ему булочку, чтобы перекусить, но понял, что каждый его укус будет сфотографирован.

Толпа немного расступилась, позволяя очень решительной Трейси проскользнуть сквозь неё, а Кевин следовал за ней по пятам. Сэм заметил, что она всё переделала: немного другой макияж, более вычурная причёска и лёгкое летнее платье, которое облегалo её тело, когда она двигалась, и позволяло увидеть щедрое декольте. Мгновение спустя она стояла рядом с Сэмом, лучезарно улыбаясь.

"Вы были очень забавным," - сказала она ему. "Я и не знала, что вы такой забавный."

Она продолжала говорить о его речи, как вдруг начали срабатывать вспышки. Сэму потребовалась минута, чтобы понять, что она делает: разговаривая, она удерживала его внимание, гарантируя, что он будет смотреть на неё, пока фотографы будут снимать. Он перевёл взгляд достаточно, чтобы увидеть,

что манёвр Трейси не ускользнул ни от Дава, ни от Макс, ни от всё более разочаровывающегося Кевина.

"Спасибо," - сказал он. Затем он повернулся, позволяя кому-то ещё приблизиться к нему.

"Джо, вы - благословение, вы знаете это, абсолютное благословение."

Трейси всё ещё была там; он мог видеть её фрагменты своим боковым зрением. Она будет почти на всех фотографиях. Ничего страшного, решил он. Она просто стояла там,

даже не пытаясь пожать ему руку. Или, не дай Бог, обнять его. "Мы будем рядом с тобой в ноябре, Джо. Можешь рассчитывать на это. Кристина говорит, что если тебя не будет в бюллетене, она тебя внесёт."

"Джо, не могли бы вы...?"

Сэм слегка сдвинулся в сторону человека, который коснулся его руки. Женщина, которую он не знал (он вообще не знал кого-то из этих людей, кроме членов своего

"окружения"), протягивала ручку и программу торжественного обеда. "Конечно. Как вас зовут?" - любезно спросил он её.

"Никаких имён, босс," - твёрдо сказал Дав ему на ухо.

Озадаченный, он ограничился тем, что написал "С наилучшими пожеланиями, Джо Пауэлл" и вернул программу женщине. "Почему никаких имён?" - тихо сказал он Даву после

того, как она снова растворилась в толпе.

"Это поощряет психов," - тихо сказал в ответ Дав.

Сэм взгляделся в скопление тел, всё ещё собравшихся вокруг стола, моргая от продолжающихся вспышек этих шести или семи камер, которые теперь казались сотней. Женщина

не выглядела сумасшедшей. Нисколько. Она выглядела нормальной. Но потом, со вздохом вспомнил он, женщина в льняном костюме, которая сказала ему, что у него есть

замечательные идеи, прямо перед тем, как схватить его за пах, тоже выглядела вполне нормально.

"Хорошо," - сказал он Даву.

[ГЛАВА 16]

"Ты уверен, что не хочешь чего-нибудь поесть?"

Том повернул голову и услышал, как его шея хрустнула, словно связка старых сухих веток. Он сидел в одной и той же позе с тех пор, как Эл и Вербина Бикс оставили его, а

это, должно быть, было больше часа назад. "Я не голоден," - сказал он Донне. "Честно говоря, я не думаю, что смог бы сидеть и смотреть на тарелку с едой, не говоря

уже о том, чтобы пытаться ее съесть. Мой желудок скрутило между ушами, и у меня ужасно болит голова."

"У нас есть аспирин. И все другие виды анальгетиков, которые есть на рынке. Плюс несколько тех, которых нет."

Он одарил Донну улыбкой, на которую она рассчитывала, хотя в ней и не было особой силы. Его взгляд вернулся к мониторам, и он тихо спросил: "Ты веришь, что в той комнате не Сэм?"

"Да, верю. Примерно каждую неделю там появляется кто-то другой. Раньше я заходила и разговаривала с ними. Иногда я всё ещё это делаю. Все они выглядят как Сэм, и говорят как он, но язык тела совершенно другой. Как и речевые обороты, уровень знаний, вид знаний, которыми обладает каждый из них. Это не Сэм, если только он не жертва самого поразительного случая множественного расстройства личности, который кто-либо когда-либо видел. Более того," - сказала она, присаживаясь на краешек стула, - "Я его жена. Я знаю. Это не Сэм". Она сделала паузу и одарила Тома ещё более бледной улыбкой, чем та, которой улыбнулся он.

"В этом есть смысл. Диссоциативное расстройство личности. Сэм был единственным в своём роде, так разве его психоз не был бы единственным в своём роде? Что может быть лучше причины запереть его там с вооружённой охраной у двери? Чтобы его можно было изучить."

"А кто будет изучать? Вербина?"

"Конечно."

"Я видела, как некоторые из них совершали обратный скачок. Появляется яркая вспышка света, недоступная человеческому восприятию, но сканеры улавливают её. Через монитор идёт небольшое статическое электричество, похожее на "снег", которое было до появления кабельного телевидения, когда что-то мешало приёму телевизора. Однажды это случилось, когда я была в Зале Ожидания. В один момент человек, похожий на Сэма, стоял там, может быть, в трёх футах от меня, а в следующее мгновение он исчез". Она откинулась на спинку стула, высвободила левую ногу из ботинка и наклонилась, чтобы помассировать сведённую судорогой ногу в районе подъёма ноги. "Эта комната полностью охраняется. Никто никак не может входить и выходить."

"Значит, если я куплюсь на это..." - Том остановился. "Он перемещается из одного места в другое, исправляя то, что пошло не так."

"Да."

"И он спас мне жизнь."

"Да."

"И твою тоже?". К немалому удивлению Тома, Донна не ответила на его вопрос. Вместо этого она откинулась на спинку стула и молча посмотрела на него. "Что?" - спросил он.

"В каком-то смысле, так и было."

Том подошёл к ней, осторожно поднял на ноги и обнял. Она прижалась к нему, положив голову ему на плечо.

"Это тяжело, Том," - сказала она через минуту. "Я скучаю по нему."

"И это всё? "Я скучаю по нему"?"

"Даже когда он был здесь, большую часть времени его здесь не было. Он...терялся в своих мыслях. Он уходил гулять, возвращался через три часа и говорил..."

"Эврика?"

"Почти. Он не был...то, что у было у нас, не было похожем на что-то из кино. Это был не тот брак, о котором вам говорят, что он должен быть. Но я была счастлива в нём. Наблюдая за его работой. Я думаю, я помогла ему."

"Конечно же, помогла."

"Иногда я спрашиваю себя. Прости меня за всё это, Том. За обман. Дело было не в доверии к тебе. Эл мог бы найти способ обойти правила. Мы могли бы найти вам здесь работу — тебе и Линде, обеим, если бы вы этого захотели."

"Но?"

"Но Сэм сказал "нет"."

"Примерно так я и предполагал," - сказал Том.

Вторая половина дня прошла в вихре событий. Оставшись один, чтобы сходить в ванную и сменить рубашку (впервые он остался один с тех пор, как они покинули гору Олимпус), Сэм быстро подытожил ситуацию, ополоснув лицо холодной водой и вглядываясь в отражение Джо Пауэлла в зеркале. После обеда его повезли на экскурсию по "Нирване", заведению, которое, как ему сказали, превосходило размерами и роскошью соседний "Белладжио" по меньшей мере на сто процентов. Удобства отеля и утончённость его декора действительно произвели на него впечатление, и он размышлял — пока его не довезли до следующей остановки, — что, возможно, шесть лет, прошедшие с тех пор, как он в последний раз был в Лас-Вегасе, действительно позволили людям с хорошим вкусом освоиться. Единственное, чего не хватало "Нирване", с досадой подумал он, когда его снова ослепил залп вспышек, - это знаков "Место для фотосъёмки", которые, как он помнил, были расставлены по всему Диснейленду. Его сфотографировали сидящим на ультрасовременном велотренажёре в оздоровительном клубе; сидящим в одном из шести конференц-залов во главе дубового стола,

который, как ему показалось, был больше Эквадора; поднимающимся по широкой изогнутой лестнице, ведущей из главного вестибюля; притворявшимся, что он наслаждается напитком в баре; стоящим между двумя стопками футболок "Нирвана" в одном из двадцати пяти сувенирных магазинов; наслаждающимся видом на город с танцпола на крыше; пожимающим руку мэру Лас-Вегаса с длинными рядами игровых автоматов на заднем плане; и снова с мэром, поднимающимся на одном из пары стеклянных лифтов ввысь, через центральный атриум.

После того, как он попрощался с мэром (прощание, которое, конечно же, было сфотографировано), он сел выпить с группой мужчин в костюмах, большинство имён которых он не расслышал. Он предположил, что в этом не было необходимости; у Макс был список, прикрепленный к её планшету. После этого его представили Уэйну Ньютону (Уэйн

Ньютон (род. 3 апреля 1942) — американский поп-певец, за многолетние постоянные выступления в роскошных казино Лас-Вегаса прозванный Мистером Лас-Вегас. прим. пер) и

Тому Джонсу (Том Джонс (настоящее имя — сэр Томас Джон Вудворд; род. 7 июня 1940 года) — британский эстрадный певец родом из Уэльса. прим. пер) и, конечно же, сфотографировали. Во время коротких пауз между фотосессиями ему вручали телефон, чтобы он мог продолжать вести дела Джо Пауэлла.

Он наблюдал, как Уэйна Ньютона провожают через боковую дверь к ожидающему его лимузину, когда новые вспышки заставили его повернуть голову. Тщательно проинструктированный Макс, он уже привык к рутине: повернуться к камере и улыбнуться. И не отворачиваться; это было похоже, на то, что он избегает фотографов.

Он был рад обнаружить, что эта камера была направлена не на него. Возле одного из бесчисленных сувенирных магазинов стояла светловолосая девушка в футболке и большой шляпе и её фотографировала женщина в джинсах и выцветшей блузке. Затем блондинка пошевелилась, и Сэм увидел рядом с ней очень худенькую маленькую девочку с улыбкой от уха до уха.

"Кто это?" - пробормотал Сэм, обращаясь к Макс.

Макс неопределённо покачала головой. Тогда один из пиарщиков отеля наклонился к Сэму и прошептал: "Это Лиза Рейнер. Она певица."

Пока они смотрели, Лиза попрощалась с ребёнком, затем с женщиной и пошла своей дорогой. Девочка, обрадованная своей удачей, какое-то мгновение подпрыгивала вверх-вниз, затем внезапно начала обмякать, и мать быстро усадила её на скамейку перед витриной сувенирного магазина. Прежде

чем кто-либо успел сказать ему, чтобы он этого не делал, Сэм жестом велел окружающим его людям отойти, а затем зашагал через вестибюль. Он оглянулся достаточно надолго, чтобы убедиться, что Дав не даст этому превратиться в очередную фотосессию, затем наклонился, чтобы спросить женщину: "Всё в порядке?" Она быстро изобразила улыбку и кивнула. "О, всё в порядке. Она просто быстро устаёт, вот и всё." Сэм присела на корточки рядом с ребёнком и тихо спросил: "Ты встретила кого-нибудь из своих любимцев?" Маленькая головка качнулась вверх-вниз. Она не устала; она была измучена. На её лице почти не было румянца. Сердце Сэма дрогнуло. "Я надеюсь, что тебе весело," - сказал он. "Так и есть. Правда, милая?" - спросила мать. "Она видела всё это по телевизору некоторое время назад, и всё, о чём она говорила, это о том, чтобы приехать сюда и посмотреть на большую пирамиду, (вероятно, имеется ввиду гостиница Луксор Лас-Вегас прим. пер) Статую Свободы и все магазины."

"Вы останетесь здесь?"

"О, нет. Мы останемся в "Дезерте"... " - она остановилась и провела рукой по волосам. "Какой-то "Дезерт" или что-то в этом роде. (вероятно, имеется ввиду "Дезерт Инн" - отель и казино в Лас-Вегасе прим. пер) Маленький мотель". Её взгляд скользнул вверх и вниз, задержавшись на костюме и туфлях Сэма, затем прошёл мимо него к группе людей, ожидавших его на другой стороне вестибюля. Наконец, она уловила связь и поняла, кто перед ней, ведь она знала, кто он такой. "Этот отель действительно хороший, мистер Пауэлл, но мы не можем позволить себе ничего подобного."

Сэм похлопал ребёнка по руке, затем выпрямился. "Я надеюсь, вам понравится оставшаяся часть вашего визита."

Пиар-команда снова была готова приступить к действиям, когда Сэм вернулся к своей "свите". Камеры были подняты, и группа, почти как один, направилась в направлении своей следующей остановки.

"Я сейчас подойду," - сказал Сэм и жестом указал Макс на место мимо стойки консьержа, которое было достаточно удалённым от суетливой толпы, чтобы они могли немного уединиться. "Пойди поговори с той женщиной," - проинструктировал он её, почти незаметно кивнув головой в сторону, где по-прежнему сидели мать и дочь. "Выдели им здесь комнату, а если понадобится, то и не одну. Предоставь им полный кредит в ресторанах и сувенирных магазинах, плюс немного денег на расходы. Всё, что ты считаешь нужным. И никакой огласки."

Макс, которая понимала, что за ней наблюдают, опустила голову и уставилась на свои туфли, с таким видом будто на ней была дешёвая одежда. "Спасибо," - пробормотал

Сэм.

"Они всё равно узнают," - ответила она. "Они как терьеры, охотящиеся за костью."

"Сделай всё, что в твоих силах."

"Конечно, Джо". Когда Сэм приподнял бровь в ответ на это, на её губах появилось едва заметное подобие улыбки. "Мне действительно нравятся некоторые из твоих дурацких идей."

Сэм повернул голову ровно настолько, чтобы фаланга фотографов не заметила, как он подмигнул Макс. Затем он в отчаянии покачал головой и потащился обратно к толпе, бормоча что-то себе под нос, как будто был сыт по горло Макс.

Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что молодой человек, постукивающий ногой по кафелю, был Кевин. Со своими людьми в сопровождении Сэм сделал крюк и, вместо того чтобы направиться в зал "Гэлакси", направился по широкому, украшенному хрустальными канделябрами коридору навстречу парню.

"Я подстригся," - вздохнул Кевин. "Она решила, что это хорошая идея."

Сэм понял, что под словом "она" имелась ввиду Трейси. Быстро оглядевшись, он обнаружил её в одном из двух салонов красоты отеля. "Она делает маникюр," - объяснил Кевин, хотя это было очевидно.

Когда вокруг столпились пиарщики, Сэм изобразил на лице своё лучшее выражение, гласящее "я здесь для того, чтобы меня сфотографировали", похлопал Кевина по плечу и сказал группе: "Это Кевин Максвелл, сын моей ассистентки". Макс, вернувшаяся с задания по перемещению больного ребёнка и её матери, изобразила улыбку, которая показалась искренней всем, кроме Сэма и Кевина. "Кевин и его мама некоторое время не виделись, поэтому я пригласил его и его девушку присоединиться к нам здесь на пару дней."

Трейси, которая уловила упоминание о ней через открытую дверь, оживилась и пошевелила пальцами в сторону фотографов.

"Милая у тебя здесь семейка, Джо," - пошутил один из членов съёмочной группы.

"Ненавижу путешествовать в одиночку," - пошутил Сэм в ответ.

Подобно амёбе, группа начала медленно продвигаться назад по коридору, полагая, что, как и другие фотосессии, эта остановка была короткой. Трейси, хотя больше и не

смотрела на них, продолжала прихорашиваться, растопырив пальцы ног и любясь новым лаком.

"Классные сиськи," - пробормотал кто-то.

Сэм обернулся. Это было похоже на то, как будто он снова оказался в старшей школе: каждый из окружающих его людей, казалось, был совершенно невиновен в том, что

сделал это замечание. Затем один из фотографов, с каким-то усиленным (и несколько подпитываемым алкоголем) настроением, которое Сэм испытывал в отряде своего брата во

Вьетнаме, широко улыбнулся ему улыбкой, говорящей: "Разве мы не хорошие приятели?" - и спросил: "Так с кем из них ты спишь, Джо?"

Сэм был ошеломлён. Не вопросом, а наглостью этого человека. "Простите?"

Дав не пошевелился. И Макс тоже. На самом деле, вообще никто не пошевелился. Мужчина, казалось, не заметил, что сказал что-то не то, и ответил: "Вегас - одинокий

город, если у тебя нет кого-то, кто согреет для тебя простыни."

"Мне нравятся холодные простыни," - ответил Сэм.

Наконец, в расписании был перерыв, за которым последовала ещё одна встреча. Макс выделила полтора часа на ужин, с восьми до 9:30 вечера, но поскольку они будут

ужинать в собственном ресторане отеля, а не в пентхаусе Пауэлла, Сэм не питал иллюзий, что ему позволят спокойно поужинать.

Как Пауэллу удаётся вести такой образ

жизни? - задумался он. Правда, громкость была увеличена, потому что это была первая остановка в том, что, как он уже знал, пресса уже начала называть "кампанией оон",

но всё же, этого одного дня было достаточно, чтобы превысить пределы терпения и выдержки Сэма. И тот парень в коридоре внизу...Сэм был уверен, что отреагировал

неправильно. Он также был уверен, что на подобный вопрос не существует правильного ответа. Этот парень хотел подставить его, поставить в одну из тех ситуаций, типа

"когда ты перестал бить свою жену".

Он вытер полотенцем воду с лица, провёл расчёской по волосам и заправил чистую рубашку. Он оставил галстук и пиджак на кровати и пошёл в спальню, чтобы забрать

их.

Завязывая галстук, он задавался вопросом, что у Пауэлла было впереди следующие полтора года. Шестнадцать месяцев этого сумасшествия? За которыми последуют четыре

года (или больше), в течение которых ни один его вздох не останется в тайне.

Во входную дверь номера постучали. Оставив пиджак на кровати, Сэм поспешил через большую гостиную и открыл дверь, не потрудившись посмотреть в глазок. Система безопасности, установленная Давом в отеле, как и в доме, была нерушимой. Был очень короткий список людей, которые могли находиться по ту сторону двери.

Это была Трейси. "Привет," - сказала она.

Сэм выглянул в коридор. "Где Кевин?"

"О, он спустился в холл. Чтобы принести мне диетическую содовую."

Он отошёл от двери и поманил её внутрь. Только когда она действительно оказалась в номере, он заметил, что она стоит босиком.

"Вы можете заказать это в службе обслуживания номеров."

"Но это будет стоить шесть долларов, если сделать это". Она прошла по ковру на середину комнаты и долго осматривалась. "Это действительно потрясающе. Кевин сказал, что у вас и дом тоже хороший."

"Он доволен...огромный."

Трейси хихикнула, и Сэм впервые услышал нотки нервозности в её голосе. Несколько часов назад ей было хорошо здесь, с Кевином, и внизу, в окружении поклонников Джо Пауэлла. Но сейчас, здесь, в одиночестве, её бравада звучала не так убедительно. "Я слышала, что сказал тот парень. Тот фотограф, я имею в виду. Как это грубо."

Сэм выглянул в окно в направлении американских горок. Сейчас было бы самое подходящее время для одного из этих кричащих туристов, вооружённых фотоаппаратом, подумал он. Таблоидам очень понравилась бы его фотография здесь, без пиджака, с босоногой девушкой, которая пришла не для того, чтобы спросить его позицию по сохранению озонового слоя.

И всё же она не заигрывала с ним. Чем дольше она стояла там, тем больше он мог её разглядеть. Если бы он сделал первый шаг, она бы подыграла, и не без желания. Но она не собиралась делать этот шаг сама. У неё не хватило бы на это смелости.

"Мне нужно сделать несколько звонков," - сказал он ей. "И Кевин, наверное, уже вернулся с твоим напитком. Увидимся за ужином."

"Ох," - сказала она. "Хорошо."

Ему удалось выпроводить её, не прикасаясь к ней, затем он встал, придерживая дверь закрытой, как будто подозревал, что она попытается вернуться обратно. Ему было так же жаль её, как и маленькую девочку в холле, и Кевина, который привёз её сюда, потому что хотел произвести на неё впечатление.

"Ты хотел меня видеть," - сказал Эл.

Пауэлл перестал ходить взад-вперёд вдоль смотрового стола и прислонился к нему. "Где он сейчас?"

"В твоём доме. Там же, где и раньше."

Пауэлл приподнял бровь.

"Он в Вегасе," - признался Эл.

"Он произнёс мою речь?"

"Он имел большой успех," - кивнул Эл.

"Что пошло не так?"

"Ничего."

Пауэлл покачал головой и сел в одно из кресел. "Несколько часов назад ко мне внезапно возрос интерес. Доктор Бикс спросила, хорошо ли я себя чувствую. Один из других врачей спросил, нет ли у меня чувства...необходимости быть в другом месте, кажется, так он выразился. Мне это показалось довольно комичным."

"Почему?"

Тихо посмеиваясь, Пауэлл демонстративно оглядел комнату. "Вот скажи мне: чья это была идея сделать эту комнату местом отдыха? Обычно люди не заставляют меня повторять что-то дважды, Адмирал, но я сделаю это, поскольку это ваша территория. Что пошло не так?"

"Ничего. Всё прошло как надо."

"И это тоже как-то неправильно."

Эл обдумал свои варианты, затем пожал плечами. "Возле твоего дома произошёл инцидент. В первый раз кое-что пошло не так. Но на этот раз этого не произошло."

"А поскольку этого не произошло, некоторые люди из вашего персонала ожидали, что я вдруг окажусь в другом месте."

"В двух словах."

Пауэлл потянулся за апельсином, который оставила ему Вербина, сделал прорезь на коже ногтя большого пальца и начал снимать кожуру. "Спасибо за понимание."

"Это всё, что ты хотел?"

"В двух словах," - ответил Пауэлл.

[ГЛАВА 17]

Сэм долго смотрел на лист бумаги, который протянула ему Макс: это была распечатка статьи, которую она нашла на одном из

новостных сайтов в Интернете. "КОРОЛЬ ДЖО" - гласил заголовок статьи. Затем он взглянул ещё раз. Во второй раз ему это понравилось не больше. "Король?" - спросил он. Макс не смогла предложить ничего больше, чем извиняющееся пожатие плечами. Его глаза скользнули вниз по строчкам текста. Там было несколько цитат из его речи на торжественном обеде, комментарии нескольких человек, которые присутствовали на этом обеде, и нескольких, которые не присутствовали. Когда он нашёл слова "враждебное поглощение", то вздрогнул. "Я думал, что меня все любят," - сказал он Макс.

"Никто не воспринимает сенатора Гилмана всерьёз."

"Очевидно, сам себя он воспринимает всерьёз."

"Твой рейтинг одобрения очень высок, Джо," - запротестовала Макс. "В стране не так много людей, которые не слышали о тебе или не видели твои фотографии. Плакаты с обложки журнала "Самый сексуальный мужчина в мире" были размещены на автобусных остановках в семнадцати крупных городах, и этот номер журнала вошёл в десятку бестселлеров, которые у них когда-либо были. Все знают, кто ты. И из-за этой статьи они думают, что ты отличный парень."

"Из-за статьи в журнале?"

Макс с любопытством посмотрела на него. Он забыл, что лист бумаги болтался у него в руке, и она забрала его у него и положила на стол рядом с его ноутбуком. "Ты был за эту статью, когда они сказали, что собираются это сделать. Случилось что-то..." - она поколебалась, затем продолжила: - "Случилось что-то, о чём я не знаю?"

"Сомневаюсь, что со мной происходит что-то такое, о чём ты не знаешь" - вздохнул Сэм.

На какое-то мгновение ей удавалось сохранять деловой вид, но затем ей пришлось отвернуться от него. Она обхватила себя руками и подошла поближе к окну, откуда открывался вид на открытый бассейн отеля "Нирвана", оформленный и озеленённый так, чтобы напоминать тропический пляж. Она лишь на мгновение задержала свой взгляд на бассейне. Её плечи ссутулились. То, о чём она думала, было так же ясно, как если бы это было напечатано печатными буквами у неё на лбу. Сэм взглянул на неё, уже зная, что увидит: Кевина и Треиси, которые сидели в одном шезлонге, неистово целовались и полностью игнорировали окружающих их людей.

"Ты поселила ту женщину и маленькую девочку в отеле?" - спросил он.

Ей потребовалось мгновение, чтобы сменить тему. "Да. Они на третьем этаже, в одном из мини-люксов."

"Никакой огласки, верно?"

"Нет, если только её мать не решит что-то рассказать."

"Ничего официального."

"Именно это я и имела ввиду. У маленькой девочки..."

"Я уверен, что не хочу знать." - оборвал её Сэм. "Им нужно...Можем ли мы им помочь?"

"Их медицинские счета огромны."

"Тогда позаботься о них. Никакой огласки. И попроси их самих не связываться с прессой. Поставь это условием, на которых они получают деньги. Я действительно не хочу, чтобы все это попало в журнал "Пипл".

Тон его голоса отвлек внимание Макс от Кевина и Трейси. "Статья в газете не причинит никакого вреда, Джо. На пару дней это привлечет много внимания. Они просто

подливают масла в огонь — то же самое, ты говорил об этой колкости Ларри Кинга. Твой рейтинг одобрения..."

"Я знаю. Очень высокий."

"Что случилось, Джо?"

Сэм присел на краешек кресла и сложил руки между колен. "Я пытаюсь кое-что понять. Чего я хотел в самом начале, и чего я хочу сейчас. Я никогда не хотел, чтобы всё

это было каким-то чрезмерным самомнением. У меня всегда был выбор и я осознаю это. И я всё продумал. Может показаться, что я поступаю импульсивно, но это не так. Всё

очень тщательно..."— он сделал паузу, прежде чем произнести последнее слово. "Просчитано."

Макс озадаченно нахмурилась. "Я не уверена, что кто-то когда-либо считал тебя импульсивным, Джо."

"Может быть, в этом и проблема," - сказал Сэм.

"Ты - Дэвид Аллен."

Дэвид повернулся на стуле и протянул руку. Понимая, что молодой человек имел ввиду, когда говорил, что не встаёт, Том схватил пустой стул, придвинул его к себе и сел,

вглядываясь в монитор компьютера, на то, что для него выглядело как набор бессмыслицы. "Программа поиска и возвращения," - объяснил Дэвид. "Я работал над ней три

дня. Это были горячие и тяжёлые три дня. У нас есть люди, изучавшие её с тех пор, как Сэм начал перемещаться."

"Но она не работает."

"Теоретически, работает. Сэм практически доработал её вскоре после того, как мы приступили к работе. Но мы не можем понять, в чём дело. Всё остальное работает. Но мы

адаптировали эту программу девятью способами к воскресенью, и всё безрезультатно. Я пробую сделать ещё одну попытку, потому что он находится так близко к нам во

временном потоке. Я подумал, что это не повредит."

Том молчал, наблюдая, как Дэвид печатает текст. Затем он огляделся по сторонам, как будто хотел убедиться, что его никто не подслушивает, и спросил: "А ты не

задумывался о том, что это не должно было сработать?"

"Что Сэм намеренно всё подстроил неправильно? Немного забегаю вперёд вас, конгрессмен."

"Он действительно думал, что вернётся."

Дэвид наклонил голову из стороны в сторону, разминая мышцы шеи. "Знаете, я понятия не имею, что на самом деле думал Сэм, или что он на самом деле думает сейчас. Я

принимал всё за чистую монету. Я подумал, что у него не было причин лгать нам. Слишком многое было поставлено на карту". Он помолчал, затем сказал: "Если ваш брат

хотел уйти, сэр, есть много более простых и гораздо менее дорогостоящих способов этого добиться."

"Он действительно тебя обделил, не так ли?"

"Вы имеете в виду, что я не получил свой шанс поиграть в эту игру? Это не его вина."

"Кто-нибудь общается с ним, кроме Калавичи?"

"Живчик однажды заходил в Голографическую Камеру. А так - нет."

"А почему нет? Разве для Сэма не было бы лучше, если бы он мог работать с самыми разными людьми, как он делал до того, как это случилось?"

Дэвид покачал головой. "Доктор Бикс говорит, что это как бы является его защитой, знать, что Эл будет появляться каждый раз. Он был не в восторге, когда в

Голографической Камере оказался Живчик. И потом сложно подключать к системе других людей. Зигги в первый раз отвергла Живчика."

"Зигги?"

"Компьютер. Вы разве не знакомы с Зигги? Этот голос, который кажется, раздаётся из середины вашей головы?"

Глаза Тома расширились. "Так это компьютер? А я думал, это какой-то ультрасовременный стереодинамик."

"Хорошая мысль," - фыркнул Дэвид. "Нет, она - компьютер. Хотя это всё равно, что назвать Эри озером. (Озеро Эри (Lake Erie) — четвёртое по площади среди пятёрки

Великих озёр Северной Америки, а на планете занимает 11-е место. прим. пер) Она - гибридный суперкомпьютер, подключённый к Сэму, потому что часть

её мозга соединена с частью нейронной ткани Сэма."

"Он поместил часть своего мозга в компьютер?"

"Крошечный кусочек. На самом деле, крошечные кусочки. Их нельзя увидеть без микроскопа. Там тоже есть кусочки и Эла." - сказал Дэвид, продолжая печатать. "Вот почему

Зигги может так эффективно соединить их обоих. Кого-то другого уже сложнее. Она вообще не может соединить Бикс. Хотя Вербина

однажды действительно сделала внешнюю связь."

"Внешнюю связь?"

"Она вошла в Голографическую Камеру вместе с Элом и держала его за руку. Если вы сделаете это, то это подключит вас к системе. Когда она это сделала, у неё не было звука — она не могла слышать, что происходило там, где был Сэм. Но мы это исправили. Любой, кто попробует это сейчас, получит "А" и "В"."

"Понятно."

"Да. Вы бы могли это сделать."

"Это интересно," - сказал Том.

Дверь открылась, но с другой стороны, казалось, никого не было. Она снова начала закрываться, затем снова открылась, видимо, сама по себе. В комнате Кевина было темно, и из темноты донеслось нечленораздельное хихиканье, за которым последовал голос Кевина. "Не делай этого, ладно? Они ждут нас."

"Ты не хочешь ещё?"

Эл тихо засмеялся и выпустил огромную струю дыма. То, как дым исчез, едва покинув пределы его рта, было достаточно обескураживающим, чтобы отвлечь Сэма от того, что происходило за дверью. "Дай парню повеселиться," - наставлял Эл своего друга. "Он ждал достаточно долго, чтобы это получить. Они могут встретиться с тобой внизу."

Раздалось ещё одно хихиканье и всё более слабый протестующий шёпот Кевина. Парень и хихикающий человек были прямо за дверью, решил Сэм. Дав и Макс ждали, когда он примет решение: идти к лифту или остаться здесь, прислушиваясь к шуточкам, происходящим в полумраке комнаты Кевина. Дав выглядел скорее скучающим, чем каким-либо ещё. Макс притворялась, что изучает узор на обоях. Сэм знал, что если они с Давом двинутся дальше к лифту, она найдёт причину для того, чтобы задержаться здесь и щедро поделиться с Кевином своими мыслями.

"Я могу вызвать обслуживание номеров," - предложил Сэм.

Левая бровь Дава поползла вверх, к линии роста волос. Нахмурившись, он протянул руку и постучал в полуоткрытую дверь. Наконец выглянуло лицо, но это было не лицо

Кевина. "Ты готова к ужину?" - спросил Дав.

"Угу," - расплылось в огромной глупой ухмылке лицо.

Большая рука Дава нашла её локоть, схватила за него и вытащила её в коридор. Позади неё дверь с шипением закрылась на пневматической петле. Оказавшись в более ярком освещении коридора, Трейси была вынуждена взять себя в руки, и ей это удалось на удивление быстро. Где-то за последние пару часов (хотя, возможно, всего несколько минут назад) она снова переоделась, на этот раз в облегающее кружевное чёрное мини-платье, которое, как был почти уверен Сэм, было куплено на карманные деньги Кевина, и чёрные босоножки на высоком каблуке. Её ноги были босыми, и на всеобщее обозрение были выставлены её недавно обработанные педикюром пальчики. Теперь её макияж был более эффектным, а волосы были зачёсаны назад в элегантную причёску. Если "вау" Эла и раньше было актуально, то теперь оно стало актуально вдвойне. Она была сногшибательна, и это не ускользнуло от внимания тех, кто стоял в коридоре.

"Здравствуйте, мистер Пауэлл," - ухмыльнулась она. "А вы, я полагаю, Барбара? Простите, что мне не удалось поговорить с вами раньше. А вы...О, Боже. Кевин не сказал мне вашего имени."

"Меня зовут Дав."

"Дав? Вау. Вы телохранитель мистера Пауэлла? Это ваше настоящее имя?"

"Частично," - хрипло ответил ей телохранитель.

Наконец, Кевин вышел из своей комнаты, одетый в чёрный костюм в тонкую полоску, с застенчивым выражением лица, которое слишком хорошо объясняло, почему он прождал внутри ещё пару минут. "Извините," - пробормотал он.

"Теперь мы можем поесть?" - спросил его Дав.

Сэм ожидал, что прогулка до ресторана будет чем-то вроде парада "Семидесяти шести тромбонов" из мюзикла "Музыкальный человек". К его удивлению, хотя несколько голов повернулись, чтобы посмотреть, как они проходят через вестибюль, никто не подошёл к ним, пока они не достигли широкого фойе с входом в казино с одной стороны и эскалатором, ведущим в мезонин, с другой. Группа японских туристов, ожидавших в нескольких шагах внутри казино, внезапно обратила внимание на тусовку Пауэлла, и несколько из них указали на неё. По фойе разнёсся шёпот с сильным акцентом на "Самый сексуальный мужчина в мире". Через несколько секунд группу Сэма окружили восторженные японцы, которые все хотели сфотографироваться и получить автографы. Они были в восторге, обнаружив, что Сэм (семестр изучения разговорного японского

дался ему легко) может разговаривать с ними на их родном языке.

Один из туристов указал на Макс и задал вопрос, который никто не понял, кроме Сэма, который покачал головой и ответил несколькими словами. Затем другой японец указал

на Трейси и задал тот же вопрос. На этот раз Сэм указал сначала на Трейси, затем на Кевина, а затем широко улыбнулся, отвечая.

"Это вроде как никого не касается, не так ли?" - сердито и с вызовом спросил Кевин. Дав пожал своими широкими плечами. "Когда ты знаменит, это касается всех."

На этот раз Трейси не сразу заняла место рядом с Сэмом, чтобы гарантировать себе, что будет рядом с ним на фотографиях. Она стояла, держа Кевина за руку, пока туристы

задавали свои вопросы и брали автограф у Сэма. Затем выражение её лица стало более задумчивым. "Где вы научились говорить по-японски?" - спросила она у Сэма.

"В колледже," - ответил он, продолжая подписывать именем Пауэлла путеводители по Лас-Вегасу, книги для автографов из искусственной кожи, блокноты, расписания

автобусов, открытки и тыльную сторону чьей-то ладони.

"Вам было трудно научиться?"

"Не особо."

"Не могли бы вы научить меня? Ну, знаете, немногим фразам. Вроде "который час?" и "доброе утро". И тому подобное. В Лос-Анджелесе много японцев. Было бы интересно иметь возможность что-то им сказать."

Дав что-то пробормотал и тихо фыркнул. Хотя Сэм всё ещё был занят тем, что развлекал туристов, он заметил — как заметили и Дав, Макс и Кевин, — что Трейси снова

бочком пробралась в "Место для фотосъёмки". Фотоаппараты продолжали вспыхивать. Затем послышалось несколько иное бормотание, и девушка чуть старше Трейси начала

рыться в своей сумке. Она достала пластиковую папку, в которой, должно быть, была любимая фотография, аккуратно вырезанная из журнала, указала на неё и начала

объяснять своим спутникам, что она заметила. Мгновение спустя большая часть группы поняла связь, и слова "Лео" и "девушка" присоединились к обрывкам английского,

разносящимся по фойе. Внезапно Сэм перестал быть центром внимания.

"Она неплохо умеет фотографироваться, не так ли?" - пробормотал Дав Сэму.

Кевин, который отошёл на несколько шагов и с несчастным видом прислонился к стене, уловил это замечание и реакцию своей матери на него.

"Нам пора идти," - объявил Сэм.

"Да," - сказал Кевин. "Пора."

Ресторан отеля "Нирвана", расположенный в мезонине в передней части здания с видом на Стрип, более чем заслужил свой пятизвёздочный рейтинг. Деньги и репутация Джо Пауэлла, безусловно, требовали дополнительного внимания со стороны персонала, но еда не нуждалась в приукрашивании. "О, Сэм," - простонал Эл, окидывая долгим проникновенным взглядом тарелки с изысканно поданными блюдами, расставленные на соседних столиках. "Ты должен мне об этом рассказать. Ты должен хотя бы описать это для меня."

Сэм взглянул на него, делая вид, что смотрит мимо на пару, занимающую столик в нескольких ярдах от него. Дав заметил и тоже бросил взгляд в ту сторону. "Ха," - прокомментировал здоровяк. "Не знал, что они всё ещё вместе. Думал, что всё это пошло прахом после того, как он отправился в Канны с Гвинет Пэлтроу."

Они пробыли в ресторане всего несколько минут, но, как Сэм и ожидал, ужин уже превратился в несколько сдержанное повторение церемонии награждения. Люди, проходившие мимо по пути к своим столикам или от них, останавливались, чтобы сказать Сэму несколько ободряющих слов или поздравлений. Некоторые из них были достаточно смелы, чтобы попросить о пожертвованиях на их собственные любимые дела.

"Это был бы потрясающий пиар, если бы мы смогли преодолеть эту миллионную отметку, Джо," - сказал один мужчина. Сэм, который понятия не имел, на что предназначался миллион долларов, улыбнулся и пообещал: "Я займусь этим, как только смогу."

"Знал, что мы можем на тебя положиться. Спасибо, приятель. О, кстати," - сказал мужчина, беря со стола одну из бледно-зелёных льняных салфеток. "Подпишешь это? Моя секретарша действительно увлечена фразой о самом сексуальном мужчине в мире. Она была бы в восторге от автографа". Макс вложила ручку в руку Сэма, пока тот всё ещё ломал голову над идеей расписаться на салфетке, и он послушно нацарапал на ткани имя Пауэлла. Мужчина от души хлопнул Сэма по плечу, прежде чем ретироваться.

"Центр тестирования костного мозга," - пояснила Макс.

"О," - сказал Сэм. "Что ж, выпиши им чек. Это хорошее дело". Нахмурившись, он спросил её: "Это ведь всё хорошие дела, не так ли?"

"Ну..."

"Хорошо. Ну, тогда дай мне взглянуть на документы."

"Конечно, Джо," - сказала Макс.

Человек из центра тестирования костного мозга растопил лёд; не прошло и нескольких секунд, когда вокруг начало собираться всё больше людей, добиваясь внимания от

самого сексуального мужчины в мире под видом просьбы о пожертвованиях на свои нужды. Сэм остался сидеть, как и Дав, хотя телохранитель отодвинул свой стул достаточно далеко от стола, чтобы позволить себе в одно мгновение вскочить с него. И снова Сэм обнаружил, что подписывает странную цепочку пунктов, хотя на этот раз ему не приходилось этого делать на чьих-то частях тела. Люди в ресторане были немного более искушённой публикой, решил он: всё ещё очень сильно поражённой звёздами, но с некоторой долей класса.

"Джо!" - прогремел мужской голос. "Как насчёт фотографии, приятель, в память о старых временах?"

Дав выразил свое одобрение движением брови. Чувствуя себя более чем немного цирковым животным, Сэм поднялся на ноги и сумел улыбнуться. После того, как снимок был сделан, мужчина от души хлопнул его по плечу. На мгновение Сэму показалось, что он вывихнул плечо. Он вправлял его в надлежащее положение, когда к столику подошёл один из руководителей отеля.

"Они попросили меня передать вам результаты," - сказала женщина. "За обедом удалось получить несколько очень приятных цифр." Она исчезла так же быстро, как и появилась. "Что?" - спросил Сэм у Макс.

"Я дам тебе цифры."

Макс начала подниматься. Сэм покачал головой и жестом усадил её обратно на стул. "Нет," - твёрдо сказал он ей. "Поужинай. Я...дашь мне их позже."

Их официант воспользовался коротким затишьем, чтобы быстро распределить закуски по столу. При этом Эл бочком приблизился к своему другу и наклонился, как будто мог стащить образцы с тарелки Сэма. "Это жестоко и необычно, приятель. Ооо, чувак. Этот парень, шеф—повар, - его зовут Пьер Антоли. Один из десяти лучших в мире. Может быть, пяти. Может быть, самый лучший. Ладно, потом. Потом, после того, как они все отправятся танцевать горизонтальное танго и разойдутся по домам, ты сможешь рассказать мне об этом блюде. Будь внимателен, Сэм, потому что мне нужна каждая деталь. Я хочу знать, как этот соус проникает по твоим вкусовым рецепторам, подобно нектару богов."

Сэм прижал руку ко рту, как будто ему нужно было подавить кашель. "Прекрати," - прошипел он.

"Вы что-то сказали, босс?" - спросил Дав.

"Нет" - улыбнулся Сэм. "Совсем ничего."

Окружение Сэма едва успело приступить к подаче к дегустации супа, как их прервала очередная группа посетителей, в том числе знаменитая пара, на которую обратил внимание Дав. До этого момента Дав оставался на своём месте, хотя его правая рука была прижата к клапану расстёгнутого

пиджака. Теперь он ненавязчиво поднялся на ноги. Сэм не был уверен, почему, пока не заметил, что среди группы незнакомцев за столом была женщина, которая попросила автограф днём.

"Джо?" - спросила она дрожащим голосом. "Можно мне сфотографироваться с тобой?"

В дрожащих руках она держала крошечную камеру для наведения и съёмки. Прежде чем Сэм успел сказать "да" или "нет", Кевин протянул руку, чтобы взять камеру, и отступил

назад, чтобы сделать кадр. "Я делаю это постоянно," - сказал он с тем, что должно было звучать как энтузиазм, когда он прищурился в видеоискатель, проследив за

многозначительным взглядом Трейси. "О, вот, подождите". Женщина просияла, когда он поправил ей воротничок, затем обхватила Сэма за поясницу и сжала его. Сэм схватил

её за руку, чтобы она не двигалась дальше на юг, и улыбнулся в камеру, когда Кевин нажал на спуск фотокамеры.

Мгновение спустя женщина ушла, и Сэм сел, чтобы предпринять ещё одну попытку насладиться едой. Но чего-то не хватало.

"Она взяла её," - сказал Кевин. "Вашу вилку. Она уронила её в свою сумочку."

"Зачем?" - растерянно спросил Сэм.

"Хороший вопрос," - пробормотал Дав, беря в руки свою вилку.

"Стоит ли мне беспокоиться?"

Дав покачал головой. "Она не соответствует профилю."

"Какому профилю?"

Телохранитель кивнул в другой конец ресторана, на столик, за который отошла женщина. Шум разговоров в комнате заглушал всё, что она говорила, но Сэм видел, как она

взволнованно порхает вокруг своего стула, жестикулируя и указывая в его сторону, рассказывая подробности своего приключения трём другим сидящим там женщинам. Когда

все женщины повернулись, чтобы посмотреть, он слегка помахал им рукой.

"Он прав", - подтвердил Кевин. "Я видел несколько настоящих чудаков. Они, как правило, не общаются с другими людьми. Кажется, она в порядке. Она нервничает, вот и

всё. Эй, Трейс, помнишь ту странную девушку из фильма "Конец света"?"

"Что?"

Виноватое выражение лица Трейси придавало ей такой вид, словно её поймали на краже денег из кассового аппарата. Она сидела с вилок, зависшей в воздухе, и перестала

пережёвывать пищу. Её щеки покраснели, когда она положила вилку и проглотила свой кусок.

"Та, что с блокнотом," - сказал Кевин.

"О. Конечно."

Слова прозвучали едва ли громче шёпота. Дав покачал головой и, убедившись, что к столу не приближается никто новый, вернулся к

своему ужину. Макс, которая взяла за правило не смотреть на Трейси, с тех пор как девушка вышла из комнаты Кевина, тоже продолжала есть. Эл, однако, обошёл стол, чтобы взглянуть на тарелку Трейси. Наблюдатель радостно глазел на неё всю дорогу вниз из пентхауса Пауэлла; теперь выражение его лица было озабоченным и встревоженным.

"Боже, Сэм," - задумчиво произнес он. "У этой маленькой девочки действительно хороший аппетит. Она ест как грузчик. Как будто она давно не ела хорошую, вкусную еду."

Сэм взглянул на девушку, которая всё ещё ёрзала под пристальным вниманием Кевина. Поскольку сильной стороной ресторана было приготовление и подача блюд, а не "всё, что вы можете съесть за 6,99 доллара", порции, которые давали каждому из них, были небольшими. Однако Трейси, которая справилась с закуской, супом, салатом и основным блюдом, состоящим из двух нежных бараньих отбивных, окружённых изящными ломтиками овощей и риса, сделала всё, разве что не наклонилась и не облизала тарелки.

"Всё в порядке?" - спросил у неё Сэм.

Её голова была опущена и единственное, что она могла видеть, - это край своей тарелки и край стола. Кевин наклонился, чтобы поцеловать её в щёку и что-то прошептать

ей на ухо. Она неловко кивнула, соскочила со стула и тихо сказала: "Извините меня, пожалуйста," - и отошла от стола.

Кевин тоже встал и объяснил, прежде чем последовать за своей девушкой. "Она не обедала."

"Наверное, сам Кевин съел около девяти блюд," - пошутил Эл. "Неудивительно, что она наелась до отвала. Нужно набраться сил для поздних вечерних мероприятий."

Сэм уставился на него. Затем, в ответ на любопытство, вызванное у Макс, он предположил: "Мышечный спазм."

"Здесь есть отличная массажистка, босс," - сказал Дав. "Хотите, я попрошу её подняться?"

Молодая пара скрылась за углом, и Эл быстро потерял к ним интерес. Обойдя стол, он прошипел Сэму: "Скажи ему "да", Сэм! Скажи ему "да". Это как раз то, что тебе

нужно, чтобы успокоить ноющие мышцы. Я заглянул в оздоровительный клуб сегодня днём, пока ты был на той встрече. Парень, над которым она работала, выглядел так,

словно нашёл дорогу в рай. И она придёт и сделает это в уединении твоего номера. Ты можешь выключить свет и поставить массажный стол у окна. Полюбоваться чудесами

Вегаса, пока очаровательная Хельга будет проводить своими натренированными руками вверх и вниз по твоей уставшей, ноющей спине."

"Я в порядке," - сказал Сэм Даву.

Дав пожал плечами и потянулся за своим бокалом: "Тогда сходите понежиться в джакузи. Я опробовал его сегодня днём. Всё

сделано по последнему слову техники."

"Я и не знал, что здесь есть ультрасовременная гидромассажная ванна."

"Струи с регулируемой силой."

"Ооо," - сказал Эл.

Кевин и Трейси вернулись к столу через несколько минут. Трейси казалась озабоченной, а на лбу у неё были глубокие морщины.

Когда они сели, Сэм указал ей на кусочки

сливочного чизкейка, которые принесли, пока молодых людей не было. "Это одно из фирменных блюд шеф-повара," - объяснил он. "Я подумал, что тебе

может понравиться."

Она съела несколько кусочков, а Кевин всё это время держал её за руку.

"Тебе нехорошо?" - спросил Сэм.

"Голова болит," - сказала она ему. "Простите. Я...". Ей потребовалось мгновение, чтобы изобразить улыбку. "Может быть, мне нужно ненадолго прилечь. Я приму пару

таблеток аспирина." - обращаясь к Кевину, она добавила: "Я действительно хочу увидеть клуб. Я уверена, что через некоторое время со мной всё будет в

порядке."

"Мне пойти с тобой?" - спросил Кевин.

Она покачала головой и быстро ускользнула. Кевин, явно недовольный её решением, взял вилку и начал есть свой десерт. Через мгновение он заметил выражение лица матери

и резко спросил её: "Ты собираешься сейчас устроить какую-нибудь головомойку? Она ничего не может с этим поделать."

"Чем помочь?" - спросил Эл.

"Я уверена, что это был тщательно продуманное решение - привезти её сюда," - сказала Макс, постукивая вилкой по столу.

"Ну и что с того, что ей плохо?" - огрызнулся Кевин.

"Не повышай голос, Кевин."

Парень отодвинул свою тарелку, наклонился к Сэму и объяснил сердитым театральным шёпотом: "У моей девушки болит голова.

Она плохо спала прошлой ночью, а на завтрак

съела пакет черствых крендельков из авиакомпании, и она была слишком взволнована, чтобы что-нибудь съесть за этим обедом".

Его внимание вернулось к матери и он

продолжил: "Она вся на взводе. Она заиклена на том, чтобы быть здесь, хорошо выглядеть и говорить и делать то, что нужно. Она слишком быстро съела свой ужин и теперь

неважно себя чувствует. Если это портит твоё представление о том, что эта поездка должна быть похожа на что-то из старого

киножурнала, тогда извини. У людей может

болеть голова. Люди могут плохо себя чувствовать. Люди есть люди, и у них есть чувства, за исключением тебя," - прошипел Кевин, -

"Ты, похоже, зарабатываешь на жизнь тем, что являешься позолоченной сучкой."

Сэм догнал Кевина у входа в один из ювелирных магазинов отеля. Дав, который последовал за своим работодателем, стоял в конце короткого коридора, в котором находился этот магазин и несколько других. Когда Сэм приблизился, Кевин отвернулся и притворился, что не видит телохранителя.

"Мне очень жаль," - сказал он Сэму, теперь уже спокойнее, но всё ещё с напряжением в голосе.

"У Трейси булимия?" - спросил Сэм. (Булимия - Расстройство приёма пищи, для которого характерны повторные приступы переедания и чрезмерная озабоченность контролированием массы тела, что приводит человека к принятию крайних мер, призванных уменьшить влияние съеденного на массу тела. прим. пер)

"Да."

"Мне потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить. Я не был уверен, что что в её внешности показалось мне не совсем правильным. Опухшее лицо, щёки бурундучка. То, как она ела, как будто она ела тайком, стараясь не попасться. Мне жаль, что я не понял этого раньше."

"Это не ваша обязанность."

"Ей оказывают помощь?"

Кевин взглянул мимо Сэма на Дава, который делал вид, что рассматривает витрину с дорогими наручными часами. "Она...когда я встретил её, я подумал, что она действительно милая, и что у неё отличный смех. Она немного разозлилась, когда Ди Каприо не захотел иметь с ней ничего общего, и я думаю, она думала, что "проучит" его или что-то в этом роде, потому что она поехала домой со мной. Мы провели все выходные в постели," - признался он с некоторым колебанием, - "И это тоже было здорово. Её многое интересует. Если вы хотели поговорить с ней о политике, она сможет поддержать разговор. Она иногда становится немного наглой, пытается сфотографироваться и всё такое. Когда мы ходим в клубы, она всегда пытается привлечь внимание папарацци. Она хочет быть актрисой, и на самом деле дело не в том, насколько у тебя есть талант, а в том, чтобы заставить людей обратить на тебя внимание. Но это...я думаю, давление становится для неё непосильным. Лос-Анджелес - не самое лёгкое место в мире для жизни. Вся эта история с "Изюминкой месяца" (Фраза "изюминка месяца" является идиомой, которая означает то, что слава преходяща; есть некий намёк на снисходительность, высокомерие и пренебрежение. прим. пер). Жить в соответствии с ожиданиями людей. Вы знаете, что с ней сделал какой-то парень?"

"Нет." - покачал головой Сэм.

"Он заставил её показать ему свою грудь, а потом сказал, что она недостаточно большая. Я имею ввиду, вы понимаете насколько это может быть отстойно? Он почти пообещал ей роль в этом фильме, а потом выкинул это дерьмо."

"Может, тебе стоит подняться и убедиться, что с ней всё в порядке."

Кевин повернулся и тяжело опёрся на узкий пролёт стены между двумя витринами магазина. "В том-то и дело. Я пару раз пытался убедить её обратиться к кому-нибудь из врачей. Но у неё нет денег, чтобы пойти в приличную клинику или к хорошему врачу, и она говорит, что это всё равно не поможет. И, - он замолчал, проводя рукой по волосам. "Я знаю, это звучит довольно подло, но я не знаю, обязан ли я перед ней быть тем парнем, который изменит её жизнь к лучшему. Я имею ввиду, что я знаю её всего несколько недель."

Парень повесил голову, стыдясь своих слов.

"Ты прав," - сказал ему Сэм. "Это серьёзное обязательство. Время, деньги, эмоции."

"Так что же мне делать?"

"Иди прогуляйся."

"И это всё?"

"У неё есть семья?"

"Да." - пожал плечами Кевин. "Но они живут не здесь. Они в Иллинойсе или где-то ещё."

Сэм на мгновение задумался, затем похлопал парня по руке. "Иди прогуляйся. И подумай о том, чтобы, возможно, извиниться перед своей матерью за то, что назвал её сукой при большом скоплении людей."

Сэм прождал почти час, пока не закончил свою последнюю запланированную на этот день встречу, затем тихо постучал и открыл дверь номера Кевина и Трейси карточкой-ключом, которую он взял на стойке регистрации. Он знал, что найдёт, но всё равно был поражен беспорядочным разбросом обёрток от конфет, пакетов из-под картофельных чипсов, упаковок из-под шоколадного молока и коробок из-под мороженого разбросанных по всей комнате. Все подушки были стянуты с кровати и свалены на полу; Сэм знал, что Трейси использовала их, чтобы приподняться, опираясь на них как будто она принимала участие в древнеримском пиршестве. Её черное мини-платье, чулки и туфли тоже были

там, брошенные в угол.

Сейчас она была в ванной, дверь была закрыта, но по тишине и запаху, доносившемуся из-под двери, Сэм понял, что она закончила избавляться от всего съеденного. Он

осторожно постучал ещё раз, затем открыл дверь.

Трейси с несчастным видом подняла на него потное, опухшее и залитое слезами лицо. Её глаза сильно налились кровью, а по подбородку стекала струйка крови. Волнистые

волосы, которые она так привлекательно уложила два часа назад, висели распушенными, влажными и обвисшими вокруг её лица.

На её подбородке и руках были следы

рвоты. Тот факт, что Джо Пауэлл зашёл к ней и застал её одетой только в лифчик и трусики, цепляющейся за забрызганный рвотой унитаз, она, похоже, расценила как ещё

одно незначительное ухудшение её вечера. Она была слишком взвинчена, чтобы возражать или пытаться прикрыться.

Сэм сделал это за неё, отыскав толстый махровый халат, висевший на обратной стороне двери. Он присел рядом с ней на корточки и завернул её в халат, затем намочил в

раковине мочалку и вытер ею её лицо. Она, как сонный ребёнок, позволила ему отвести себя в постель и подоткнуть одеяло, не сказав ни слова, и, прищурившись,

наблюдала, как он собирает мусор и запихивает его в две корзины для мусора в комнате. Покончив с этим, он спустил воду в унитазе, другой мочалкой вытер его и

забрызганный кафельный пол, затем выбросил испачканную тряпку в мусорную корзину.

Наконец он сел рядом с Трейси на кровать и уложил её поудобнее. "Как давно ты это делаешь?" - тихо спросил он.

Он едва мог видеть, как её стройные плечи дёрнулись в ответ. "Почти шесть лет."

Сэм вздрогнул. "Тебе нужна помощь?"

"Я пыталась."

"Может быть, ты пыталась сделать что-то не то."

Она напряглась под одеялом. "Только не в больницу. Я больше туда не пойду. Это не работает."

"Я знаю," - сказал ей Сэм.

Трейси заплакала, сначала беззвучно, затем крупными, захлёбывающимися рыданиями. "Они этого не понимают," - рыдала она. "Я должна это сделать."

"Я знаю."

Вглядываясь в него сквозь слёзы, она изучала его лицо, затем мотнула головой взад-вперёд. "Откуда вам знать? Вы не...вы не делаете этого."

"Нет. Но я знал людей, которые это делали". Сэм на мгновение обдумал свои варианты, затем поднял Трейси и прижал её к себе, позволяя ей продолжать дрожать и плакать,

потирая поясницу одной рукой. "Один из них умер," - сказал он ей. "Другая смогла найти выход. Она делает это день за днём. Тебе

придётся делать это — день за днём, может быть, час за часом. Я могу сделать несколько звонков утром, если ты хочешь. Я поговорю со своей подругой. Она может тебе помочь."

"Зачем вам это нужно?"

"Потому что Кевин сказал, что с тобой весело, когда ты не переедаешь. Возможно, он хотел бы увидеть, как ты достигнешь той точки, когда с тобой будет весело всё

время. Возможно, многие люди хотели бы." - он помолчал, затем продолжил: - "То, о чём я думаю, не стоит ничего, кроме обязательств. Но психотерапевт тоже нужен, если ты считаешь, что это поможет. Я оплачу всё, что потребуется."

Трейси икнула и пару раз сглотнула, затем потёрла лицо кончиками пальцев. "Вы хороший человек."

"Почему бы тебе не принять душ," - предложил Сэм, - "А потом немного поспать."

"А как же Кевин?" - шмыгнула носом Трейси.

"Я найду ему другое место для ночлега. Ты увидишь его утром". Похлопав её в последний раз по спине, Сэм встал с кровати и направился к двери.

"Вы хороший человек, мистер Пауэлл."

Сэм улыбнулся ей. "Я стараюсь быть таким, насколько они мне это позволяют".

Эл ждал его в коридоре, расхаживая взад-вперед и сжимая в руке ручной пульт. "Кому ты собираешься звонить?" - требовательно спросил он.

"Бонни Уортер, из Балтимора."

"А," - сказал Эл. "А я боялся, что ты попытаешься позвонить Бикс". Сэм прошёл мимо него, а Эл развернулся и потрусил рядом с ним по коридору к двойным дверям

апартаментов Пауэлла. Наблюдатель склонил голову набок, прислушиваясь. Сэм был ещё в нескольких ярдах от двери, когда Эл объявил: "Бикс считает, что ты слишком легко

отказываешься от этих вещей. Исправляешь мир с помощью чековой книжки Пауэлла". Затем он рявкнул, обращаясь к кому-то, кого не было в коридоре: "Да, я знаю, ты не

хотела, чтобы я ему это говорил."

Сэм остановился. "Скажи Вербине, чтобы она прошла милю в моей обуви, ("Пройди милю в моей обуви!" - данная идиома говорит о том, что следует попытаться понять

человека, перед тем, как критиковать его и давать советы. прим. пер) прежде чем почувствует необходимость сказать мне, что то, что я делаю, это неправильно."

"Она говорит..."

"Избавь меня от того, что она говорит. Она хочет, чтобы я позволил этой девушке провести за этим занятием ещё три или четыре дня, пока я буду изучать её, как

какой-нибудь лабораторный эксперимент? Или, что ещё хуже, вообще ничего не предпринимать для решения её проблемы? Да, я знаю её всего несколько часов. Но у неё эта проблема уже шесть лет. Я собираюсь познакомить её с Бонни, которая достаточно известна, чтобы не подвергать сомнению телефонный звонок четвёртого богатейшего человека в стране, который скажет ей, что видел её на шоу Опры, и, поскольку он никогда не забывает ни имени, ни лица, вспомнил, что она одна из ведущих в стране экспертов по расстройствам пищевого поведения. Они с Трейси могут работать вместе, столько, сколько потребуется. Я оплачу переезд Трейси в Балтимор и поселю её в комфортабельной квартире. Я очень уверен, что Джо Пауэлл не прогадает, чего бы это ни стоило". Эл не ответил, и Сэм упрямо добавил: "В Балтиморе хорошо в это время года."

"Да," - проворчал Эл, - "Но примерно через три недели здесь будет достаточно влажно, чтобы тебя убить."

"Скажи Вербине, что я знаю, что делаю."

"Что вы делаете?" - раздался сначала голос, затем появилось тело: это был Кевин, который вышел из лифта и стоял за углом, прислушиваясь. На его лице были написаны замешательство и недоверие.

"Кевин..."

"Почему вы здесь разговариваете сами с собой?"

"Ой-ой," - пробормотал Эл.

Сэм изобразил настолько искреннюю улыбку, насколько смог. "Я просто размышлял вслух."

Кевин резко покачал головой. "Нет, у вас был осмысленный разговор. Вы часто так делаете?"

"Ну вот и всё." - вздохнул Эл. "Ду-ва-ва, ду-ва-ва, ду-ва-ва дитти, расскажите нам о мальчике из Города Психов."

[ГЛАВА 18]

Сэм одарил своего друга взглядом, в котором ясно читались два слова: "убирайся вон". "Извини, Сэм," - пробормотал Эл, набирая на ручном пульте команду, которая должна была открыть дверь Голографической Камеры. "Мне, наверное, и правда, лучше уйти." Затем он исчез, как и Кевин. По крайней мере, Кевин добежал до лифта в пентхаусе, где ему пришлось остановиться и стучать по кнопке вызова, всё больше расстраиваясь, из-за того, что лифт не приезжал. Когда двери, наконец, открылись, к его ужасу, Сэм вошёл в лифт вместе с ним. Твёрдо отводя взгляд от Сэма, он нажал кнопку вызова в вестибюль, затем встал рядом с панелью управления, пока лифт спускался вниз.

"Это просто кошмар," - пробормотал он. "Это просто грёбанный кошмар."

"Кевин..."

"Не разговаривайте со мной, хорошо?" - парень, казалось, обращался к панели управления, а не к Сэму. "Весёлые у меня получились каникулы в Вегасе. С моей матерью, которая ненавидит меня, с парнем, который трахает её и не видит проблемы в том, что он в неё не влюблён, с моей девушкой, которая не может съесть большую порцию еды без того, чтобы её потом не стошнило, и с маминым начальником, который ведёт разговоры сам с собой. Перед MGM (по-видимому, идёт речь о "MGM Grand Las Vegas" — гостинично-развлекательный комплекс в Лас-Вегасе. прим. пер) стоял парень и говорил о конце света. По крайней мере, он явно ненормальный". Он молчал, пока

двери не открылись на небольшой промежуток, примыкающий к вестибюлю, затем сказал чуть громче: "Я уйду отсюда."

"Все твои вещи наверху, в пентхаусе." - тихо заметил Сэм.

"Это не мои вещи. Это ваши вещи. За них заплатили вы. Простите, что потратил впустую ваши деньги". Сгорбив плечи, Кевин прошествовал через вестибюль к информационной

стойке для гостей и помахал рукой, привлекая внимание одного из сотрудников. "Где находится автобусная станция?"

Дав, который наблюдал за лифтом, пока делал покупки в газетном киоске отеля, быстро подошёл к Сэму с газетой под мышкой. "Из-за чего этот парень так взбесился?"

"Не из-за чего," - ответил Сэм. - "Оставь нас пока в покое, ладно?"

"Я могу это сделать. Но здесь слишком много людей, босс. Отведите его обратно наверх, если хотите с ним поговорить, это будет лучше всего."

"Чтобы это сделать, мне сначала мне придётся лишить его сознания."

Кевин начал отходить от стойки регистрации в сторону главного входа в отель. Когда он заметил, что Сэм и Дав наблюдают за ним, то изменил направление и вошёл в

казино. Дав приподнял бровь, как бы предлагая самому пойти вслед за парнем, но Сэм покачал головой и двинулся следом за Кевином, жестом показывая Даву держаться как можно дальше. На полпути через kasino Кевин потерял чувство ориентации и остановился в точке, от которой ряды игровых автоматов расходились веером, как спицы колеса. Он сжал кулаки и опустил голову.

Сэм подошёл ровно настолько, чтобы парень мог расслышать его сквозь музыкальную какофонию игровых автоматов.

"Кевин."

Парень вздрогнул, затем собрал в себе достаточно подростковой смелости, чтобы позволить себе ответить. "Мама всегда знает лучше, вы же понимаете. Мы должны были

прислушаться к ней. Это была глупая идея. Мне никогда не следовало уезжать из Лос-Анджелеса. Забудьте, что я вообще приехал. Они сказали, что автобус отправляется примерно через час. Я вернусь домой."

"Тебе не обязательно возвращаться в Лос-Анджелес. Ты можешь остаться здесь." - сказал Сэм, затем слегка задумался. Всего в нескольких дюймах от головы Кевина висела табличка, напоминающая посетителям отеля, что в казино не допускаются лица моложе двадцати одного года. "Ну, я имею ввиду, не прямо здесь. Почему бы нам не прогуляться до "Миража"? ("Мираж" - курортный отель-казино на Лас-Вегас-Стрип в Парадайзе, штат Невада, США прим. пер) Разве там не выставлены белые тигры Зигфрида и Роя?" (Зигфрид Фишбахер (13 июня 1939 — 13 января 2021) и Рой Хорн (настоящее имя Уве Людвиг Хорн; 3 октября 1944 — 8 мая 2020) — немецко-американские фокусники и артисты, выступавшие вместе под псевдонимом «Зигфрид и Рой». Они были наиболее известны тем, что использовали белых львов и белых тигров в своих выступлениях. прим. пер)

Кевин уставился на него, разинув рот. "Во-первых, мне не пять лет. Я могу обойтись без посещения зоопарка. А во-вторых, эти тигры, вероятно, задаются вопросом, какого чёрта они вообще делают в Вегасе, и я разделяю с ними этот вопрос."

"Ты же сам хотел приехать."

"Нет. Это Трейси хотела приехать."

"И ты хотел приехать, чтобы быть с Трейси. Чтобы произвести на неё впечатление."

"Так убейте меня за это. Я же должен был что-то придумать. Рядом с Леонардо Ди Каприо я ни хрена собой не представляю."

Сэму пришлось посторониться, чтобы пропустить крупную чернокожую женщину в брючном костюме жёлтого цвета подсолнуха.

Когда она проходила мимо него, десятидолларовая фишка выскользнула из пригоршни, которую она сжимала, и пару раз подпрыгнула на ковре. Сэм наклонился, чтобы поднять её, и сделал несколько быстрых шагов, чтобы догнать её, не удивившись, когда она приветствовала возвращение своей фишки хмурым выражением, очень похожим на то, которое, казалось, навсегда застыло на лице Кевина.

"Ты тоже целуешь много младенцев?" - (идиома - обозначает политика, который славится своей повышенной общительностью с публикой прим. пер) - спросил Кевин, когда Сэм вернулся.

"Меня воспитывали вежливым, учтивым и внимательным," - ответил Сэм. "Можешь убить меня за это."

"Дайте мне передохнуть." - громко фыркнул Кевин. "Люди следуют за вами по пятам. В чём выражается ваша учтивость? Что, вы

говорите "спасибо", когда моя мама вытирает вам нос?"

Сэм взял парня за руку и отвёл его достаточно далеко, чтобы успокоить азартных игроков, которые начали проявлять раздражение из-за того, что им мешают сосредоточиться на игре. "Твоя мама никому не вытирает нос, кроме, полагаю, своего собственного. Ладно, ты можешь придирается к моей жизни и к тому, как я её веду. Ещё несколько минут назад ты был вполне доволен тем, что брал мои деньги. Теперь я номер один в твоём чёрном списке. Почему? Из-за Трейси? Или потому, что я разговаривал сам с собой в коридоре?"

"Потому что..."

"Ну?" - настаивал Сэм.

"Потому что всё это - сплошное надувательство."

"Что именно?"

"Это место. Эти люди". Парень махнул рукой, охватывая всё казино одним взмахом руки. "Они работают не покладая рук круглый год и откладывают столько денег, сколько могут, чтобы прийти сюда и всё выбросить. Скажите мне, что они не выбрасывают это на ветер! Сколько из этих людей уходят отсюда, получив прибыль? Они теряют сотни, тысячи долларов. Но, Боже, как бы они стали вопить, если бы их налоги повисились на ту сумму денег, которую они вкладывают в эти игровые автоматы. Я имею в виду, посмотрите на неё," - сказал Кевин. "Это жалко". Он указал пальцем: примерно в тридцати шагах от него сидела молодая женщина в изысканном свадебном платье из атласа и кружев и бросала монеты в игровой автомат. Её фата, отсоединённая от вычурной причёски, лежала на ковре у её ног рядом с выброшенными белыми туфлями-лодочками. У противоположного ряда игровых автоматов пожилая женщина в бирюзовом шёлковом платье и мужчина в тёмном костюме сидели бок о бок, повинувшись собственному желанию играть. "Самый счастливый день в её жизни," - усмехнулся Кевин. "Где её муж? Что эти люди здесь делают?" Он побрёл дальше, вдоль другого ряда игровых автоматов, и остановился возле стола для игры в блэкджек. Сэм несколькими быстрыми шагами догнал его и попытался подтолкнуть обратно в сторону сувенирных магазинов. "Тебе нельзя здесь находиться." "Как будто кого-то это волнует. Я выгляжу достаточно взрослым, и я здесь с вами." "Всё равно." "Ой, да ладно." - Кевин махнул рукой, привлекая внимание пары охранников казино, которые были гораздо больше очарованы игроком в кости в блузке из тонкой ткани, чем

его присутствием рядом с игровыми автоматами. "Я бродил здесь два часа, прежде чем Треиси пришла сюда сегодня днём, и никто вообще не обращал на меня внимания. Они все знают, что я с вами. Они, вероятно, на самом деле не позволили бы мне играть, но никто не хочет выводить вас из себя, говоря мне, что я не могу идти, куда мне захочется." - он на мгновение задумался, затем хихикнул. "Может, мне стоит пойти и найти Треиси. Мы могли бы пожениться."

"Как насчёт того, чтобы просто купить немного... мороженого?" - предложил Сэм.

"Мороженого? Вы всё-таки думаете, что мне пять лет."

"Я не могу угостить тебя выпивкой. Ты слишком молод, для того чтобы пить."

"Вам лучше поостеречься. Вы проявляете ко мне слишком большой интерес, и злые языки начнут сплетничать."

"Кевин..."

Парень покачал головой, пересёк казино, миновал вестибюль и вышел через главный вход в залитый неоновым светом ночной Лас-Вегас. Он стоял рядом с группой такси и

лимузинов, засунув руки в карманы и выражение его лица призывало кого-нибудь обратить на него внимание.

Сэм вышел мгновение спустя и отмахнулся от любопытствующего таксиста, который требовал плату за проезд. Как будто он

никогда не встречал Кевина, он прошёл мимо парня

по краю длинной подъездной дорожки в сторону бульвара Лас-Вегас. Он, не глядя, мог понять, как долго парень медлил, прежде чем последовать за ним. Кевин держался в

трёх или четырёх шагах позади, сжав обе руки в кулаки и мысленно продолжая свою громкую тираду против Лас-Вегаса.

Сэм остановился перед узким магазинчиком, на витрине которого было написано "ЛУЧШИЙ ЛАС-ВЕГАС! СУВЕНИРЫ ЗДЕСЬ!!

ФУТБОЛКИ ЗА 5,99 ДОЛЛАРА БОЛЬШОЙ ВЫБОР!!!". Кевин

держался на расстоянии, засунув руки в карманы.

"Вообще-то," - сказал Сэм, словно обращаясь к витрине, - "Мне здесь тоже не нравится."

"Тогда зачем вы сюда приехали?"

"Они сказали мне, что я должен это сделать."

"Но вы же мужчина. Большая шишка. Вы не обязаны делать то, чего не хотите. Всё, что вам нужно было сделать, это сказать: "Я не поеду". И кто бы стал с вами

спорить? Моя мать? Дав?"

"Кем бы ты ни был, Кевин, тебе всё равно придется играть по чьим-то правилам." - тихо ответил Сэм.

"Так зачем же вы сюда приехали?"

"Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос?"

"Да," - резко ответил Кевин. "Действительно."

"Я приехал сюда ради тебя."

Парень недоверчиво посмотрел на Сэма, затем отвернулся и стоял, наблюдая, как автобус медленно едет по бульвару. "Так это та

часть, где вы говорите, что вы здесь, чтобы сказать мне, что Бог любит меня?"

Сэм покачал головой, зная, что Кевин не увидит этого жеста. "Нет. Я здесь...чтобы попытаться свести вас с Макс вместе."

"Вы это сделали."

"Да. Если бы не это, я бы никогда не поехал сюда. Я ненавижу Лас-Вегас."

"Но никакого великого прозрения не будет," - сказал Кевин. "Моя мать не собирается приходить в себя и понимать, что она обделяла меня все эти годы, и просить у меня прощения только потому, что мы проведём несколько дней в одном помещении. Она не такая. Если вы думаете, что это возможно, то вы просто невнимательны."

"Я знаю." - медленно кивнул Сэм.

"Вы ангел?". Сэму потребовалась секунда, чтобы понять, что парень насмеяется над ним. Кевин уставился на него в ожидании. "Она хотя бы рассказывала вам, что произошло?" - с вызовом спросил он.

"По поводу...?"

"По поводу меня. Откуда я взялся."

"Нет. Нет, она не делала этого."

"Ей было семнадцать лет. Знаете, это время, когда вы заканчиваете среднюю школу и понимаете, что это квалифицирует тебя как взрослого человека. Вы понимаете, что можете принимать все свои собственные решения, и ни одно из них не вернётся, чтобы преследовать вас. Однажды она пошла на пляж с кучей своих подружек и встретила этого парня. Симпатичного, я думаю. Они понравились друг другу, поэтому, когда её подружки ушли домой, она осталась с ним, и они смотрели, как садится солнце, гуляли взад и вперёд по пляжу, перекусывали. Он остановился в одном из тех маленьких мотелей для дайвинга в Санта-Монике. В одном из тех номеров, где вы можете встать посередине и дотронуться до стен."

"Это она тебе всё это рассказала?"

"Нет. Это сделали мои бабушка и дедушка."

Кевин вытянул руки вверх, растопырив пальцы. Сэм с нарастающей болью в груди понял, что парень поехал в тот мотель, в ту комнату, просто чтобы посмотреть. Просто чтобы ткнуть себя носом в выбор своей матери.

"Парень был там только в гостях," - продолжил Кевин. "Через пару дней он отправился домой."

"Она ему сказала?" - тихо спросил Сэм.

"Что, что у него есть сын? Он знает, что у него есть сын. Он знает, что у него их трое. И дочь. Все они живут в Северной Каролине, с

ним и его женой. Видите, это интересная часть. Мои бабушка и дедушка сказали мне, что они поговорили с ним, и все решили, что будет лучше, если он просто продолжит свою старую жизнь в Северной Каролине. Я не знаю, разговаривали ли они с ним вообще. Но я заставил своего дедушку назвать мне имя этого парня. Через некоторое время он сломался. Сказал, что прочитал достаточно журнальных статей, чтобы понять, как важно для меня знать, кто мой отец. Я такой же, как и все остальные, решил он. Я хотел знать, и он сказал, что я достаточно взрослый, чтобы принять такое решение. Возможно, я думал, что есть шанс, что если я столкнусь с этим парнем лицом к лицу, он примет меня. Он сказал мне, что его зовут Генри Миллер. И что он владеет магазином шин в окрестностях Дарема. Итак, я позвонил в справочную, узнал номер магазина шин и позвонил. Парень, который ответил, сказал, что Генри там не было — он был в поездке со своей женой, отмечал двадцать пятую годовщину их свадьбы". Кевин поколебался, затем резко сказал: "Вы можете посчитать сами. Этот убудок был женат уже пять лет, когда он сделал это с моей матерью."

"Мне очень жаль, Кевин."

"Да, ну что ж. Такое случается постоянно, верно?"

"Наверное, чаще, чем хотелось бы думать."

Парень снова отвернулся и потёр лицо ладонью. "Я не знаю, кто решил, что аборт - это не вариант. Вероятно, мой дедушка. Он хотел сына. Всю свою жизнь он хотел сына, а Барбара Энн точно не была им. Так что они оставили меня у себя, и мои бабушка с дедушкой относились ко мне как к своему сыну. Я был где-то в четвёртом классе, прежде чем понял, что Барбара мне не сестра. Она научила меня называть ее Бобби. Это должно было звучать как "мамочка". Затем он замолчал, как будто боялся сказать что-то ещё. "Я..." - произнёс он, затем ему снова пришлось замолчать, потому что он начал плакать.

Секундой позже в его руке был носовой платок, любезно предоставленный Давом, который был всего в нескольких шагах от него.

"Смирись, малыш," - тихо сказал он. "В номере есть бильярдный стол. Пойдем, я сыграю с тобой пару партий."

"Я хочу домой," - жалобно сказал Кевин.

"Сегодня этого сделать не получится. Ты немного поспишь, Макс немного поспит, а завтра мы все будем вести себя так, будто нравимся друг другу, или я выбью из тебя всё дерьмо". Кевин моргнул, шмыгнул носом и громко высморкался в носовой платок, что, по-видимому, показалось Даву забавным. - "Кроме того, босс хочет сделать тебе предложение."

"Какое предложение?" - хмуро посмотрел Кевин на Сэма.

"Насчёт работы," - ответил Сэм.

"Что нужно делать?"

"Поговорим об этом утром," - твёрдо сказал Дав. "Нехорошо находиться здесь, на улице". Когда Кевин не пошевелился, Дав легонько стукнул его по голове. "Лучше в бассейне. Мы закажем начос и пиво."

"Он слишком молод, чтобы пить," - сказал Сэм.

"С какой вы планеты, босс?" - спросил Дав.

[ГЛАВА 19]

"Ты знаешь парня по имени Кевин?" - спросил Эл.

"Сына Макс? Я знаю о нём. Я плачу за его обучение."

"Но ты никогда с ним не встречался?"

"Я не уверен, что мне это нужно," - прежде чем Эл успел возразить, Пауэлл продолжил: "Я профинансировал несколько стипендий. Кажется, шесть. Но я никогда не встречался ни с кем из получателей. Нет, всё-таки встречался. Я встречался с одним несколько лет назад."

"Но Кевин же..."

"Сын Макс. Сын моей помощницы". Пауэлл на мгновение задумался. "У доктора Бикс есть дети?"

"У неё есть сын."

"А ты встречался с ним?"

"Нет," - ответил Эл.

"Тогда, я думаю, ты сам всё понимаешь. Но к чему ты клонишь? С Кевином есть какая-то проблема?"

"Есть проблема с Макс."

Пауэлл доел последние несколько кусочков сэндвича, за которым его застал Эл, и вытер салфеткой разводы русской приправы с пальцев. К тому времени, как он закончил, то понял по выражению лица Эла гораздо больше, чем было на самом деле. Или больше, чем было на самом деле, по мнению Эла.

"Кто-то пострадал?" - спросил он.

"Была автомобильная авария, но всё в порядке."

"Сегодня четверг? Авария произошла по дороге в аэропорт? Или из аэропорта? Что случилось?"

"Папарацци."

Одного слова было достаточно. "Но на самом деле никто не пострадал?"

"Нет. Как много ты знаешь о Кевине?"

Пауэлл показал, как складывает бумажную салфетку, прежде чем решил ответить. "Знаю, что он проводит слишком много времени в ночных клубах, чтобы вписаться в общепринятый образ "хорошего парня", который, скорее всего, добьётся чего-то впечатляющего в своей жизни. Что он иногда позволяет влиять на себя не тем людям. Что хотя слово "незаконнорождённый" уже не означает того, что означало, когда я был в его возрасте, это все равно вызывало у него достаточно насмешек и дразнилок, чтобы заставить его не доверять людям. Что он очень хотел бы иметь такую семью, какую он видит в повторах по Nick at Nite (Nick at Nite - Телевизионный программный блок "Nickelodeon". Как и "TEENick", "Nick at Nite" ориентирован на подростков, но в более старшем возрасте, также проводится вещание сериалов для взрослых. "Nickelodeon" является популярным телевизионным телеканалом для детей, в то время как "Nick at Nite" ориентирован на взрослых и подростков, и показывает в основном ситкомы. прим. пер), хотя такой семьи на самом деле не существует. Этого достаточно? Или ты имел в виду, знаю ли я, что он предпочитает - кока-колу или пепси?"

Эл сел и оперся локтями на ручки кресла. "Я имею в виду, ты знаешь, что он хороший парень?"

"Совершенно верно."

"Достаточно хороший, чтобы сделать для него больше, чем выписать несколько чеков?"

"Что ты хочешь сказать?"

"Он сейчас там," - объяснил Эл. "В Вегасе. Вместе со своей матерью, Давом и...тобой."

"То есть, доктором Беккетом."

"Все вокруг считают, что это ты. Кевин появился в твоём доме, ты с ним поладил, и ты пригласил его поехать с тобой."

Пауэлл встал со стула и прошёлся по Залу Ожидания, мягко шаркая по кафелю подошвами своих тапочек. "Так значит, мы поладили."

"Угу."

"И какой смысл доктору Беккету это делать?"

"Малыш просто хочет немного внимания от своей матери. И Сэму стало его жаль."

"Увезите его оттуда."

"Сэм считает, что его послали туда, чтобы..."

Внезапное изменение позы Пауэлла заставило Эла замолчать. "Доктор Беккет, возможно, не контролирует, где он находится или кто он такой," - резко сказал Пауэлл, - "Но

он, безусловно, контролирует то, что говорит. Я не хочу, чтобы он "поладил" с Кевином Максвеллом. Скажи ему, чтобы он отправил парнишку домой."

"Но почему?" - спокойно спросил Эл.

"Он представляет угрозу для безопасности."

"Да ну? Давай я останусь сидеть здесь и наблюдать, как твой нос становится длиннее, как у Пиноккио."

"Я рад, что тебя это забавляет," - прорычал Пауэлл. "Прости меня, если я не вижу юмора в этой ситуации. Доктор Беккет находится в центре моей жизни, манипулируя ею по своему усмотрению. Извини меня за то, что я возражаю."

"Но ты же не возражаешь против присутствия Макс. Почему тогда ты возражаешь против присутствия Кевина?"

"Мне не нужно ничего тебе объяснять, Калавичи."

"Он собирается выставить тебя в плохом свете, да, парень с обложки?"

Пауэлл прислонился к смотровому столу и сложил руки на груди. "Это тебе больше к лицу. Вероятно, это был твой образ действий с тех пор, как ты научился связывать

слова в предложения. Нападать первым. Словами, если этого достаточно. Кулаками, если нет. Насколько я помню, ты был

"Золотыми перчатками". Это было приятно, не так

ли? Вложить всю ненависть, всю неуверенность, всю боль в свои кулаки и удары". Он сжал обе руки в кулаки и принял боксёрскую стойку. "Вымести немного ярости". Он

нанёс удар, затем ещё один. "Сколько тебе было лет, когда ты научился бить? Четыре? Пять?". Внезапно он перестал двигаться и снова прислонился к столу. "Ты ничего не

добьёшься, насмехаясь надо мной, Адмирал. Я здесь пленник, но мне не нужно притворяться, что ты меня запугал. Если мне и грозит какая-то опасность, то не от тебя. А

от катастрофы, которую твой друг доктор Беккет пытается устроить в моей жизни."

Элу потребовалось несколько секунд, чтобы успокоиться настолько, чтобы ответить:

"Он пытается..."

"Помочь?"

"Он хорош в своём деле."

"Как и я."

"Кто-то," - сказал Эл, - "Считает, что в этом есть что-то такое, что Сэм может сделать лучше, чем ты. В первый раз Макс пострадала в той аварии. Она была в коме почти

пять месяцев, прежде чем умерла. Поскольку на этот раз там был Сэм, её просто слегка встряхнуло. И всё. Но он по-прежнему там, а это значит, что есть ещё кое-что, что

он должен сделать, прежде чем ты вернёшься обратно. Он считает, что он должен примирить Макс со своим сыном. И я полагаю, что это правильно."

Черты лица Пауэлла напряглись. "А кто это решает? Что, если Макс не хочет, чтобы её отношения с сыном отличались от тех, что уже есть сейчас? Он не живёт в коробке

под съездом с автострады. Он ходит в дорогую школу и живёт в квартире за восемьсот долларов в месяц. Он хорошо питается и ведёт светскую жизнь, которая ему, по-видимому, нравится. Его бабушка и дедушка живут неподалёку, и он видится с ними несколько раз в неделю". Он сделал паузу, давая Эл возможность высказаться, но Эл ею не воспользовался. "Макс договорилась о встрече со мной два года назад. Она пришла с блестящей рекомендацией от одного из адвокатов, который занимается моей недвижимостью. У неё не было опыта работы личным ассистентом, за исключением нескольких месяцев, когда она обслуживала самовлюблённого актёра, который любил выбрасывать сотовые телефоны из окна машины. Но у нее почти на лбу было написано слово "решимость". Она попросила о шестинедельном испытательном сроке, в течение которого она была бы на связи двадцать четыре часа в сутки и не сказала бы "нет" ни одной нелепой обязанности, которую я решил, что не хочу выполнять сам или перекладывать на кого-то другого. Она прошла это испытание с честью. Она держала сотню разных мячей в воздухе и уронила чертовски мало. Это то, что она выбрала в своей жизни. Она хочет поехать со мной в Вашингтон, и меня это устраивает. Позволь мне кое на что тебе указать: "свобода выбора" не относится исключительно к праву на аборт. Двадцать лет назад у неё была оплошность в рассуждениях, и она родила ребёнка, который вырос в любящей обстановке и оказался умным, вежливым, внимательным и по большей части надёжным, и если он не решит отказаться от всего, что у него есть и чему был обучен, более чем вероятно, что он найдёт себе достойную работу, заведёт семью и продолжит жить в Южной Калифорнии. Макс сделала два выбора: во-первых, оставить его, а, во-вторых, выстроить такие отношения, в которых она была более или менее его сестрой. Она не чувствовала себя способной быть такой матерью, в которой он нуждался, и передала эту работу кому-то, кто был способен. Теперь, если Кевин возражает против этого, я думаю, это проблема Кевина, а не Макс. Нельзя заставлять людей быть теми, кем они не являются." Эл подпёр подбородок ладонью и сидел, глядя на тарелку, на которой лежал сэндвич Пауэлла. На ней осталось достаточно кусочков, чтобы понять, что это был ростбиф с листьями салата. Мысль об ужине была привлекательной, но у него в желудке возникло неприятное ощущение. "Я, конечно, могу всё это сказать Сэму," - через некоторое время произнёс он. "Но я не думаю, что он в это поверит."

"Его отец даже не знает о его существовании," - со вздохом сказал Сэм.

Эл окинул долгим взглядом тот бардак, в который превратилась комната отдыха в пентхаусе, и застонал. "Сээээм. Кто это сделал?"
"Мы это сделали."

"Кто это "мы"?"

"Я, Дав и Кевин. Ночной мальчишник. Ночной мальчишник дома, так как Дав никуда нас не отпускал."

Наблюдатель произвёл быстрый подсчёт. С каждым добавленным числом его брови поднимались всё выше. "Здесь девятнадцать пустых пивных бутылок, Сэм."

Сэм покачал головой, затем поглубже расположил её в углублении, образованном верхней частью диванной подушки. "Мы выпили, может быть, всего по две штуки на

каждого. Может быть, по три. Хуже головной боли у всех нас, от этого ничего не будет. И не волнуйся, никто не был за рулём."

"Ты знаешь, как это будет выглядеть в таблоидах, если домоуправление получит фотографию этого беспорядка?"

Сэм прижал палец к губам. "Я всё уберу."

"И что ты сделаешь? Положишь пустые бутылки в багаж? Ты думаешь, что служба обслуживания номеров не заметила, что ты заказывал целый грузовик пива? Подожди минутку,

по три штуки за штуку, это всё ещё только девять. У тебя же здесь не было других людей, не так ли?"

"Здесь ничем не пахнет."

"Нет," - проворчал Эл. "Но почему?"

Сэм стянул рубашку с груди. Даже в тусклом свете Эл мог видеть, что она влажная.

"Вы что подрались из-за пива?"

Сэм указал на затвердевший кусочек сыра, прилипший к краю бильярдного стола. "И ещё подрались из-за еды."

"Сэм!"

"А ещё мы провели соревнование по отрывке. Кажется, я его выиграл". Сэм слегка повернулся и кивнул на телевизор с большим экраном в углу. "Я думаю, это было после

этого. Но, возможно, это было до отрывки, но после драки из-за начо. Кевин заказал фильм."

"Что ещё за фильм?" - поморщившись, спросил Эл.

"Я не уверен, было ли у него название. Там были две сестры-блондинки и парень в комбинезоне с надписью "Сантехник и Электрик Дон."

"Я видел этот фильм," - одобительно сказал Эл, а затем до него дошёл смысл услышанного. "Ты что смотрел порнофильмы?"

"Хмм..." - кивнул Сэм. "Мы потеряли четыре шара. Ты случайно их нигде не видишь?"

"Ты смотрел порнофильмы. Сэм! Ты не можешь смотреть порнофильмы! Ты не можешь обливать пивом бильярдный стол из красного дерева, инкрустированный слоновой костью за

пятнадцать тысяч долларов! Ты не можешь кидаться сыром в люстры! Ты же Джо Пауэлл! Сээээм!". Наблюдатель придвинулся

ближе к своему другу, который, казалось, задремал. Прежде чем он успел издать ещё один вопль отчаяния, Сэм открыл один глаз и уставился на него. "Ты устроил здесь бардак!" - зашипел на него Эл. "Разве я не говорил тебе, что не нужно этого делать?"

"Я испытываю сильный стресс. Мне нужно было выпустить пар."

"На тебя это не похоже."

"Что на меня не похоже? Хорошо проводить время? Не беспокойся об этом. Дав сказал, что он может обо всем позаботиться. Он пригласит сюда несколько человек. Вот что он сказал. Утром. Он сделает так, чтобы всё выглядело так, будто этого никогда не было. Никаких фотографий. Никого из домоуправления. Он знает людей, которые всё чинят. Кроме того. Мы отлично провели время," - сказал Сэм своему другу. "Это отвлекло Кевина от его проблем."

"Зато создало новые."

"Перестань беспокоиться о предвыборной кампании," - твёрдо сказал Сэм. Ему потребовалось некоторое усилие, чтобы выпрямиться; мягкие диванные подушки продолжали сминаться в неправильном направлении и угрожали свалить его. "Я не могу поверить, что Пауэлл никогда не развлекается. Он не может быть таким занудой. Никто не может быть таким занудой. Ты не можешь утверждать, что он не расслабляется время от времени. Дав вёл себя так, будто ничего необычного не произошло. Ну да, было немного необычно. Не то чтобы я был в шоке. Я в порядке. Мы хорошо провели время."

"Только не говори мне, что у вас здесь были стриптизёрши." - обхватил голову руками Эл.

"Нет, у нас не было стриптизёрш. Никто не раздевался, кроме тех двух сестёр в фильме. Я не уверен, что на них вообще была одежда."

"А где сейчас все?"

Сэм на мгновение задумался. "Спят". Затем он добавил: "И я тоже пытался заснуть," - и с этими словами Сэм позволил себе перевернуться на бок на диване, свесив неудобно сложенные ноги спереди.

"Сэм!" - крикнул Эл ему в ухо.

Глаз снова открылся. "Ты действительно становишься здесь обузой, Эл."

"Мы нашли отца Кевина."

"Тебе не нужно было беспокоиться об этом. Кевин сам нашёл своего отца. Только отец Кевина не знает, что Кевин есть на свете. И что он является его отцом. У него есть жена и магазин шин. Он хотел бы иметь отца. Кевин, я имею в виду. Но всё, что у него есть - это незнакомый мужчина и магазин шин."

"Три бутылки пива мне в зад," - сказал Эл.

"Может быть, четыре."

"А может, Дав и Кевин выпили по три, а ты выпил остальные тринадцать? Сэм! Где твои мозги?"

"Какая-то часть имеется у Зигги," - весело предположил Сэм.

"Ты не хочешь взять себя в руки и выслушать меня?"

Используя одну руку как рычаг, Сэм сумел снова встать на ноги. "Я не настолько пьян. Я могу слушать. Вот управлять тяжёлой техникой было бы плохой идеей. Но я готов слушать. Я слушаю."

"Получается, малыш знает о своём отце?"

"Между тем, что ему рассказывали о нём все, и тем, что он узнал сам, он знает," - вздохнул Сэм и его голос прозвучал намного трезвее, чем минуту назад. "Я думаю, что у него в голове был сюжет из телефильма: что он появится на пороге дома этого человека, и его встретят с распростёртыми объятиями, и он станет частью какой-нибудь большой, уютной, смешанной семьи. Но всё получилось совсем не так. Мужчина, который был его отцом, изменял своей жене, когда делал это. Он не знает о Кевине, и я уверен, что ему всё равно."

"На свете есть много таких людей, как он". Сэм открыл было рот, но Эл оборвал его. "Не начинай," - настаивал Наблюдатель.

"Двадцать лет назад было временем до СПИДа. До начала большой пропаганды "безопасного секса". Макс была ребёнком, а Генри-бой - молодым жеребцом, который хотел немного поиграть в "спрячь сосиску" с красивой девушкой. Если они и думали о противозачаточных средствах, то я гарантирую тебе, что это было мимолётной мыслью."

"Конечно," - усмехнулся Сэм.

Эл развернулся лицом к своему другу, сжимая в одном кулаке ручной пульт, а в другом - сигару. "Хорошо, представь себе такой сценарий. Лиза. Ты помнишь Лизу?"

"Мою Лизу или твою Лизу?" - сухо спросил Сэм.

"Твою."

"Помню."

"Хорошенькая, прехорошенькая девушка, Сэм. Держу пари, она хорошо целовалась. Держу пари, ты много думал о ней. Держу пари, ты часто думал о ней в особом смысле". Эл сунул сигару в рот и начал болтать без умолку. "Теперь ты находишься под присягой в суде Калавичи. Ты стоишь там и утверждаешь, что даже в одной из этих мыслей резинка была частью декорации."

Сэм не ответил.

"Ха," - фыркнул Эл.

"Но ты не можешь сравнивать ничего из того, что я мог бы сделать с Лизой Парсонс в моём воображении, с тем, что эти два человека сделали на самом деле," - настаивал

Сэм. "Генри, или как его там зовут, был взрослым женатым человеком. А Макс — её тогда звали Барбара, ну ты в курсе. Барбара Энн. Барбаре Энн было

семнадцать. Семнадцать лет — достаточно взрослый возраст, чтобы..."

"Достаточно взрослый возраст для чего?" - снова оборвал его Эл. "Из-за тебя у меня болит голова, Сэм. Семнадцать лет. Семнадцать лет! Когда весь мир у тебя впереди, и ничего плохого никогда не случится. Ты бессмертен. И всё возможно. Это великолепная летняя ночь, красивая девушка, симпатичный парень, тебе тепло и уютно, и ты просто раскладываешь вещи по местам. Кто в такой момент начинает думать? Я точно не думал. А ты думал? Нет, забудь об этом. У тебя никогда не было тёплых летних ночей."

"Нет, были."

"Это решённый вопрос..." - что-то в тоне голоса Сэма заставило Эла остановиться. - "Что значит "были"? Правда?"

"В Кембридже. У меня их было много."

Выражение лица Эла изменилось так незаметно, что любой другой человек, кроме Сэма мог и не заметить этой перемены.

"И мы всегда были очень осторожны," - добавил Сэм.

"Ну," - пробурчал Эл, - "Нельзя сравнивать пару заучек из Массачусетского Технологического Института с парнем, который держит магазин шин. Разные представления о том, как и почему тикают часы, Сэм."

"Она не училась в Массачусетском Технологическом Институте. И это тебя беспокоит."

"Что твоя летняя подружка не поступила в Массачусетский Технологический Институт?"

"Нет. То, что я вспомнил о ней. Что я её помню. Что я помню, как выглядели её глаза, когда они впервые открывались утром". Он остановился - "Тебя беспокоит, что я вообще что-то помню."

"Это безумие. Послушай, Сэм, мне пора идти. Мы расходует слишком много энергии. Нужно дать Голографической Камере немного остыть". Пальцы Эла набирали код на ручном

пульте, пока он говорил, и когда дверь начала открываться, он бросился к ней быстрее, чем любой условно освобождённый заключенный когда-либо мчался галопом к открытым воротам тюрьмы.

"Эл," - рявкнул Сэм.

Наблюдатель остановился, повернувшись спиной к Сэму, стоя в ярком свете дверного проёма.

"Одиннадцать шагов вниз по трапу."

"Что..." - пробормотал Эл.

"От порога до подножия трапа. Одиннадцать шагов. Хотя...для тебя, наверное, чуть больше, потому что у тебя ноги короче. Консоль Зигги находится слева. Дверь в коридор - прямо. Справа находятся рабочие станции. Их три."

Эл стоял на свету, съёжившись и застыв.

"Ты находишься на Десятом Уровне. Там где Квантовый Ускоритель, Зал Ожидания и Голографическая Камера. Всё управление.

Расположено как спицы в колесе, с Ускорителем в

центре". Голос Сэма становился мягче по мере того, как он продолжал, и он, казалось, перестал видеть Эла; вместо этого он видел то, что открылось перед ним: как он

продвигался по своему Проекту, а его мысленный взор был ясным, как фотография, несмотря на туман, вызванный всем этим

пивом. "У тебя в кабинете есть старый кожаный

диван. Ты привёз его с собой из Проекта "Звёздный Свет". Это твоё любимое место, где ты обычно предпочитаешь вздремнуть."

Пальцы Эла сжались вокруг ручного пульта, пока не начали пульсировать. "Господи Иисусе, Мария и Иосиф," - прошептал он.

"Сколько из этого было правдой, Эл?" - спросил Сэм. "Всё, что ты рассказывал мне с тех пор, как я начал совершать скачки. О моей жизни. О твоей жизни. Что из этого ты выдумал, чтобы сделать меня счастливым или успокоить? Если мы когда-нибудь были друзьями, то скажи мне правду прямо сейчас."

"Я не могу," - ответил Эл и скрылся за дверью.

[ГЛАВА 20]

В его сознание проникал нежный и настойчивый звук. Этот звук парил там, цепляясь, несмотря на все его попытки отстраниться, дразня его, подобно пёрышку, ниточке, волоску, пылинке. Он кряхтел и бормотал во сне, пытаясь выскользнуть из-под её прикосновения.

Писк.

Ты знаешь, ты знаешь, ты знаешь, даже если ты говоришь себе, что не знаешь...

Сэм дёрнулся и перевернулся на живот, зарывшись лицом в диванную подушку.

Она прижалась к его плечу, такая тёплая и дразнящая.

Почему бы тебе не признать, что ты знаешь?

"Чёрт возьми!". Он оттолкнулся от подушки обеими руками с такой силой, что испугался, что отскочит от потолка. В конце концов он сел прямо, но его ноги были спутаны, и ему потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, как их выпрямить. Его голова казалась такой же большой, как призовая тыква, которую отец Ральфи Йоргенсона притащил на

окружную ярмарку в тот год, когда они с Ральфи учились в седьмом классе.

Запах пива, пропитавший его одежду, ковёр, обивку — Боже мой, он был повсюду — заставил его желудок медленно скрутиться. Тебе что, двенадцать лет? Ты не мог понять, что тебя потом стошнит?

Эл был прав. Это был глупый поступок. В комнате полный бардак. Но они все смеялись, он, Дав и Кевин. Как давние приятели. Как три человека, у которых действительно было что-то общее, кроме...

Кроме Макс. И, Боже, в каком же она будет бешенстве утром.

Единственное окно в комнате (всего одно, но довольно большое) было скрыто за тяжёлыми портьерами, которые задёрнул Дав, объяснив, что посетители нью-йоркских

"американских горок" могли увидеть их здесь, хихикающих и потрясающих пивными бутылками, пока брызги не вырывались из них кисло пахнущими пенистыми гейзерами. Это

заставило Кевина истерически расхохотался, объясняя между приступами смеха, что даже если у кого-то из людей на аттракционе найдётся камера с зум-объективом, они вряд ли смогут вовремя сфокусировать её.

"Неужели я действительно делал всё это вместе с этими людьми?" - удивился Сэм.

Он решил, что включение кондиционера могло бы помочь. Ему потребовалось некоторое время, чтобы найти его, он был спрятан в шкафчике у окна, и не намного меньше

времени, чтобы понять, как им пользоваться. Наконец, он нажал широкую синюю кнопку и ахнул от холодного воздуха, который начал вырываться из вентиляционных

отверстий. Он нажал красную кнопку рядом с синей, и двигатель конденсатора, пыхтя, остановился, и в комнате стало тихо. Тишина, пропитанная пивными парами. Сэм

подумал, что горничные могли опьянеть, просто находясь в этой комнате и вдыхая этот запах. Хорошо, что они не придут. Хорошо, что большую уборку будут проводить люди

Дава. Люди Дава. В воображении Сэма промелькнули люди без чувства юмора в серых комбинезонах и солнцезащитных очках, которые покинули его мозг так же быстро, как и появились.

Они все трое смеялись, устраивая беспорядок. Смеялись над яркими бильярдными шарами, которые перелетали через край стола. Над огромным лицом Джерри Сайнфелда (Джерри

Сайнфелд (настоящее имя — Джером Аллен Сайнфелд) — американский актёр, стенд-ап комик и сценарист. прим. пер) на большом экране телевизора. Над огромным "чем-то ещё"

парня, одетого в комбинезон, рекламирующего ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС УСЛУГ по РЕМОНТУ САНТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРИКИ от Дона.

Смеялись над всем. Над... всем.

Его собутыльники уже ушли, оставив после себя молчание, которое повисло вокруг Сэма так же тяжело, как уродливая шуба, которую его бабушка Хэтти носила с такой гордостью, словно эта вещь была из русского соболя. "Что это?" - однажды спросил он своего брата и получил в ответ: "Я не знаю. Ондатра?"

Он не думал, что они ушли далеко. Не дальше, чем вниз по коридору.

А в коридоре стоял один из группы частных охранников, нанятых Давам, чтобы прикрывать его в течение трёх великолепных дней и ночей в Вегасе. Один из людей Дава. Сэм мельком видел этого парня: ростом с Дава, но с таким же зажигательным чувством юмора, как у Майка Тайсона. Он неподвижно стоял возле лифта, как фикус в горшке. Ещё двое стояли внизу, в вестибюле. Это было всё, что, по мнению Дава, было необходимо; он не верил, что кто-то собирается проявить твердолобость и попытаться добраться до пентхауса в стиле "Крепкого Орешка" ползком через вентиляционные шахты или...

"А они могут захотеть это сделать?" - спросил Кевин. "Но зачем?"

"Ради денег," - ответил Дав.

"Например, как? Похитить его или что-то в этом роде?". Эта мысль увлекла парня, хотя, конечно, она просочилась сквозь большое количество пива, чтобы стать интересной. "А сколько они заплатят за него выкуп?"

"Слишком много, чёрт возьми."

Это вызвало у Кевина очередной приступ беспомощного смеха, во время которого он вылил большую часть бутылки пива между диванными подушками, не заметив, что бутылка опрокинулась, пока не опустела.

Вот! Снова этот звук. От него у Сэма затрепетали все нервные окончания.

Кота здесь нет. Ты прекрасно знаешь, что кота здесь нет. Его никак не может быть здесь, если только кто-то не упаковал его в чемодан.

Но это было на самом деле. Писк.

Ты сходишь с ума. Ты совершенно сходишь с ума.

Писк доносился из мини-холодильника, встроенного в стену напротив телевизора. Сэм наклонился поближе к нему и отсчитал секунды. Да, это, определённо, был не кот. Внутри холодильника нужно было что-то смазать.

Он откинулся на спинку дивана и подпёр руками голову, которая казалась ему размером с тыкву. В номере не было часов; отель их не предоставлял, что было типично для Вегаса. Но, похоже, было где-то около четырёх утра. Всё ещё ночь, очень тихая ночь, но утро было не за горами. Когда он жил на ферме, то переворачивался в постели и

прислушивался к тихим звукам просыпающегося мира, напоминая себе, что у него ещё есть несколько минут, чтобы поспать. Чтобы поспать. И увидеть во сне...

Он сделал долгий, медленный вдох через нос. Она была там, он чувствовал её запах, очень слабый, едва заметный, смешанный с тяжёлым запахом пива. Пахло духами. Её духами. Такими же, как в спальне Пауэлла, за сотни миль отсюда. Он снова вдохнул, закрыв глаза, позволяя аромату наполнить его разум.

"Ты здесь, да?" - мягко спросил Сэм. "Это не дом. Ты со мной. Ты следуешь за мной."

Он подумал о фотографии, которую показал ему Эл: чёрно-белая фотография из ежегодника колледжа. У молодой женщины на ней были светлые волосы и милое лицо. Такое лицо

было бы приятно видеть, когда ты просыпаешься, когда оборачиваешься, когда возвращаешься домой в конце долгого дня. Глядя на это, он почувствовал укол сожаления,

осознав, что её больше нет, что Пауэлл потерял её, что у него, Сэма, не будет возможности поговорить с ней иначе, как во сне.

Это было лицо, которое было одновременно знакомым и незнакомым.

"Эмили," - пробормотал он, поглаживая пальцами гладкую поверхность обручального кольца Пауэлла. "Ты хочешь, чтобы он вернулся, не так ли? Ты не можешь жить без него. Я тебя не виню. Это тяжело. Быть..."

Без тебя.

Он закрыл глаза и попытался усилием воли вернуть себя в сон, в котором стоял на пляже недалеко от того места, где теперь стоял дом Пауэлла, наблюдая, как она на

цыпочках входит в полосу прибоя и вскрикивает, когда холодная вода каскадом окатывает её лодыжки. Эмили. Светлые волосы, милое лицо. Милое, симпатичное лицо. Она

подходит к нему ближе, улыбается ему, говорит, что любит его.

Говорит ему...

Ох...

Он изо всех сил старался ухватиться за ниточки сна и наконец поймал одну.

"Я люблю тебя."

У женщины на пляже не было светлых волос. Она не была миниатюрной и тонкокостной и не была молодой женщиной с фотографии на таблоиде.

"...Сэм..."

Женщина на пляже была влюблена в НЕГО. Не в Джо Пауэлла.

"Мы подумали, что в этом есть смысл," - сказала Вербина через плечо, снова наполняя свою кружку. "Ему было легче делать то, что он должен был делать и легче было сосредоточиться на текущей работе, если всё, что у него было, это было "сейчас". Если он не помнил, что было здесь. Кто был здесь. Тебя и твоего отца больше не было. Твоя мать счастливо жила с Кэти и её семьей на Гавайях. Сэм думал, что его здесь ничего не держит. Он всегда так думал, и в этом был смысл. Поэтому Эл не стал говорить ему ничего другого. Мы решили, что если тот, кто контролирует скачки Сэма хотел, чтобы Сэм узнал правду, он бы сделал так, чтобы к Сэму вернулась память. Всё это время Сэм никогда по-настоящему не пытался вспомнить."

"Неужели он никогда не думал об этом?" - спросил Том. "О том, что он сделал с Донной?"

"Я не думаю, что он это понимал. Это случилось так скоро после того, как он совершил свой первый скачок — после того, как он переместился отсюда. Ему было одиноко и страшно. Он не знал, что произойдёт дальше, куда он попадёт, сможет ли он когда-нибудь вернуться домой. Когда он нашёл Донну, то всё, о чем он мог думать, это о том, что он хочет вернуть свою возлюбленную. Я не думаю, что он хоть на минуту задумался о том, что это значит."

"И вы не сказали ей, что он сделал."

"Мы - нет," - покачала головой Вербина. "Но я думаю, она знает. На каком-то уровне. Я думаю, она знает, что её здесь не было в первый раз."

"Разве это справедливо?"

"Я не знаю, Том."

"Он никогда не думал о последствиях."

"Он был одинок."

"Он никогда не задумывался о том, в какое положение он её поставил, оставив здесь. В любом случае! Вернуть её, изменить её жизнь, чтобы она всё-таки вышла за него замуж, зная, что он не собирается возвращаться сюда и жить с ней. И потом, что она знает о своей жизни, после того, как он всё изменил — когда он встал с постели, оставил свой бумажник, кольцо и часы на комод, и вошёл в этот..."

"Квантовый Ускоритель."

"И исчез. Ему вообще приходило в голову, что она будет чувствовать, если он умрёт?"

"Тебе придётся спросить это у него."

"Для такого блестящего человека, так хорошо разбирающегося в математике и науке, он паршиво ладит с людьми."

"Он прекрасно ладит с людьми. Он сделал так много хорошего, Том. Для сотен людей. Если всё это имело эффект домино, то для тысяч. Я не могу назвать точную цифру. Он

избавил их от многих страданий."

"И причинил их гораздо больше," - тяжело вздохнул Том.

"Ты в порядке?"

Кевин пытался с ней сблизиться, три или четыре раза, насколько она могла судить. Возможно, было и больше, пока она спала. Но она оттолкнула его, вынудив, наконец, сдаться и переночевать на другой стороне кровати. Трейси понятия не имела, зачем он сюда вернулся, разве что был настолько пьян, что не заметил, как плохо пахнет в комнате.

Но Кевин был не настолько пьян. И в комнате пахло не так уж плохо. Мистер Пауэлл проветрил комнату перед уходом, включив кондиционер на "циркуляцию" и наполнив комнату воздухом, в котором висел смутный, но неприятный запах выхлопных газов. От Кевина пахло пивом и начос, и это тоже было лучше, чем запах рвоты.

"Я устала," - пробормотала она.

"Всё будет хорошо. Он сделает то, что обещал."

"Он хороший человек."

"И знаешь что ещё? Он даёт мне работу, начиная с завтрашнего дня."

"Что ты будешь делать?"

"Помогать. Делать всё, что нужно сделать. Я сказал ему, что неплохо разбираюсь в компьютерах, и я хороший организатор". Кевин понемногу придвигался, пока не смог прижаться к ней поближе. На этот раз она позволила ему. "Но ты знаешь, это странно."

"Что именно?"

"Он не тот, за кого его выдавала моя мать. Она никогда мне ничего не рассказывала, но я слышал, как она разговаривала с моими бабушкой и дедушкой. По её словам, он не был дружелюбным. Только бизнес. Всё, о чем он хотел говорить, было о бизнесе. Однажды она спросила его, когда у него день рождения, хотя знала это по его страховым документам. Она хотела быть дружелюбной, посмотреть, как он отнесётся к какой-нибудь вечеринке по случаю дня рождения. Он сказал, что у неё может быть выходной на день рождения, если это то, чего она хочет. Он не празднует дни рождения, или Рождество, или что-то ещё. Он разрешает ей и Даву отдыхать, но сам он ничего не делает на Рождество. Ничего."

"Он еврей?" - недоумевающая, спросила Трейси.

"Я не знаю, почему он теперь другой. Я не знаю, для чего всё это."

"Может быть, он хочет понравиться людям. Чтобы они проголосовали за него."

"Наверное."

"Может быть, он поговорил с кем-нибудь. С одним из этих консультантов по имиджу или что-то в этом роде. Может быть, они сказали ему, что он должен быть дружелюбным."

"Он разговаривал сам с собой. В коридоре. После того, как он позаботился о тебе."

"Может быть, это из-за стресса."

"Я так не думаю."

"Иногда я разговариваю сама с собой. Когда пытаюсь что-то решить." - предположила Трейси.

"Это совсем другое дело."

"Почему?"

"Потому что он вёл себя так, как будто там был кто-то ещё. И...мне почти показалось, что там был кто-то ещё."

"Думаю, ты слишком много выпил," - пробормотала Трейси.

"Зигги?" - тихо произнесла Донна.

"Да, доктор Элиси?"

"Где Сэм?"

"По-прежнему в Лас-Вегасе. Он спит."

"Он в безопасности?"

"Все его жизненные показатели находятся в пределах нормы для человека, находящегося в фазе быстрого сна."

"Я спрашивала не об этом."

"Судя по вашей настойчивости я поняла, что вы говорили с доктором Бикс и Адмиралом Калавичи по поводу одного из моих предыдущих расчётов."

"Да, я говорила с ними," - согласилась Донна. "И это заставляет меня задуматься, не применяешь ли ты отвлекающую тактику. Чтобы заставить нас оставить тебя в покое, чтобы ты могла продолжать общаться со своими собратями-компьютерами". Она сделала паузу, плотнее заправляя свитер. Она знала, что температура в её комнате не изменилась, но казалось, что стало холоднее, как будто она сидела снаружи комплекса ночью в пустыне, а не в нескольких сотнях футов под землёй в гигротермическом

пузыре. "Ты знаешь, что ты единственная в своём роде, Зигги."

"Я знаю."

"Это заставляет тебя чувствовать себя немного изолированной, не так ли?"

"Я - компьютер, доктор Элиси. Я не могу "чувствовать".

"Чёрта с два," - мягко сказала Донна.

Зигги на мгновение замолчала. "Мне кажется, что у нас с вами есть что-то общее. На сегодняшний день я потратила в общей сложности одиннадцать целых, девять десятых и

шесть десятых часа на размышления о том, каково это - иметь ребёнка."

Дыхание со свистом вырывалось сквозь зубы Донны. "Не начинай, Зигги. Хорошо?"

"Если я правильно понимаю идиому, вы просите, чтобы я не обсуждала с вами эту конкретную тему сегодня вечером."

"И вообще никогда."

"Но вы несколько раз обсуждали это с доктором Бикс."

"Зигги," - резко сказала Донна, - "Ты - компьютер. Ты - искусственный интеллект. Конструкция. То, что создал Сэм. Ты не живая. Всё, что у тебя есть, что приближается

к человеческим эмоциям, существует благодаря тому, что Сэм..."

"Значит, вы не хотите использовать философию "я мыслю, следовательно, я существую"?"

"Ты - машина."

"Тогда почему," - спросила Зигги тоном, который был таким же недовольным, как и всё, что когда-либо исходило из уст человека, -

"Вы спросили, чувствую ли я себя

изолированной? Я предположила, что вы затронули эту тему, потому что хотели поделиться. Поговорить с девушкой. Выложить всё начистоту."

"Я не знаю, чего я хотела."

"Я знаю."

"В самом деле?"

"Вам нужен доктор Беккет."

Последняя песня на компакт-диске, который Донна вставила в проигрыватель почти час назад, закончилась, и аппарат выключился сам собой. Донна посмотрела на аппарат, но

не потрудила встать, чтобы выбрать другой диск.

"Хотите побыть одна?" - спросила Зигги.

"Я и так одна," - сказала Донна.

Она почти не услышала негромкого стука в дверь. Она выключила компьютерный терминал, приглушила свет и сидела за своим столом, раскачиваясь на стуле вперёд и

назад - движение было настолько незначительным, что было бы почти незаметным для кого-либо ещё. Она тихо напевала себе под

нос, погружённая в свои мысли. Кто бы это ни был, он снова постучал, затем слегка приоткрыл дверь. Это был Том.

Он вошёл, позволив двери захлопнуться за собой, и сел. В тусклом свете он был не очень похож на Сэма, но всё же, оставался настолько похожим на Сэма, что это заставило её громко вздрогнуть. "Мне очень жаль, Донна," - сказал он ей. - "Я сказал то, чего не должен был говорить." "Это не было ошибкой, присущей только тебе."

Он нахмурился. "Что ты делаешь здесь, сидя в темноте?"

"Размышляю."

"Почему бы нам не сходить в тот ресторан, о котором ты говорила? Мне бы не помешало подышать свежим воздухом."

"Мы заперты внутри."

"Ох," - сказал Том. "Да, точно."

"Я знаю, что чувствовала жена Эла."

"Какая из них?" - тихо хмыкнул Том.

"Первая. Когда он был пропавшим без вести. Или...кто-то, у кого похитили ребёнка. Как долго ты ждёшь? Сколько раз по утрам ты просыпаешься и думаешь: "Может быть, сегодня он вернётся". У меня всё немного по-другому - у меня есть Эл, который говорит мне, что с Сэмом всё в порядке и что он в безопасности. Но я не думаю, что это когда-либо было полностью правдой. Я не уверена, что что-то не пойдёт не так. Это..." — она резко замолчала, затем начала снова.

"Сколько раз я должна подумывать: "Может быть, сегодня"?"

Том ничего не ответил, но даже в тусклом свете она смогла разглядеть, что отразилось на его лице. - "Они сказали тебе, не так ли?" - спросила она. "Они рассказали тебе всё это. Они рассказали тебе о том, что Сэм отвёз меня повидаться с моим отцом."

"Ты знаешь, что это был Сэм?"

"Конечно, я знаю. Тогда я этого не знала — откуда я могла это знать? Но после этого скачка Эл начал относиться ко мне по-другому. Когда я подумала об этом, всё начало обретать смысл. Я поняла, почему мой профессор вёл себя так странно в те выходные. Почему кто-то, кто раньше не обращал на меня никакого внимания, вдруг настоял на том, чтобы отвезти меня в Вашингтон повидаться с моим отцом. Я не совсем уверена, что произошло в оригинальной истории, но могу догадаться."

"Ты никого не спрашивала?"

"Я не хотела. Я не хотела мириться с большим количеством подстраховок. Люди притворялись, что не понимают, о чём я говорю."

"У него странный взгляд на вещи," - размышлял Том.

"Я люблю его, Том."

"Я знаю, что это так". Том откинулся на спинку стула и уставился в потолок. "Может быть, он не такой уж и уникальный. Люди делали это с незапамятных

времен. Отправлялись на поиски Нового мира. Завоевывали новые территории. Летали на Луну. Поднимались на Эверест. Они оставляли позади людей, которые их любят и

действительно не хотят, чтобы они уходили, объясняя это так: "Я должен это сделать, иначе я не буду счастлив". Не имеет большого значения, что они могут погибнуть в

процессе, и иногда так и происходит. Всё сводится к тому, что важнее, ваши потребности или их? Я могу представить, что чувствовали мои родители в...как вы это

называете? "Оригинальной истории"? Когда я отправился во Вьетнам и не вернулся. Вы можете поднимать много шума о служении своей стране и отстаивании справедливости,

демократии и патриотизма, но всё сводится к тому, что я отправился туда, и меня кто-то убил. Я не думаю, что моя мама много думала о ценности демократии, когда ей

сообщили об этом". Том тихо, без тени юмора усмехнулся. "Я прочитал Сэму огромную, священную лекцию о патриотизме, когда был дома на День Благодарения в шестьдесят

девятом году. О том, как это было важно, что я выполняю свой долг. Бедный парень до смерти испугался, что я не вернусь обратно, и я накричал на него."

Донна улыбнулась ему, усмехаясь не больше, чем он сам. Он поймал этот взгляд и мгновенно понял его. "Боже милостивый," - тихо сказал он.

"Он успел побывать и там."

Они просидели так несколько минут и тишина в комнате нарушалась только шелестом воздуха в вентиляционных каналах и доносившимся издали тихим позвякиванием колокольчиков.

"Кто он теперь?" - спросил, наконец, Том.

"Эл считает, что будет лучше, если..."

"Ой, да к чёрту Калавичи," - устало сказал Том. "Ты не можешь ответить на мой вопрос?"

"Он - Джо Пауэлл."

Это заставило Тома немного выпрямиться. Он отреагировал на имя непонятным для Донны образом, но всё, что он произнёс, чтобы объясниться, был вопрос "Когда?".

"Шесть месяцев назад."

Том на минуту задумался, а затем поднялся так резко, что почти наклонился вперёд. Он начал смеяться, сначала мучительно, затем громко, пока по его щекам не потекли

слёзы. "А я-то думал, что это было из-за того, что Линда так сильно нервничала. Но я знал, что что-то было "не так" с этой встречей."

Это был он? Опять? Когда мы с Линдой пошли к нему домой, чтобы встретиться с ним?". Кивок Донны вызвал у него ещё один болезненный взрыв хохота. "Ты понимаешь, что до конца моей жизни каждый раз, когда кто-то будет вести себя немного не так, как я ожидал, я буду думать, что это Сэм?"

"Возможно, да."

Смех продолжался до тех пор, пока у Тома не заболел живот. Он потёр лицо обеими руками, затем запустил их в то, что осталось от его песочных волос. "Он знает? Обо мне и Пауэлле?"

"Что ты работаешь на предвыборную кампанию?"

"Что я работал на предвыборную кампанию."

"Ты ушёл с этой работы?". Взгляд, которым Том одарил её в ответ, одновременно впечатлил и испугал её. "В самом деле? Всё зашло так далеко? Я понятия не имела."

"На самом деле никто этого не знает, кроме Линды. И детей. Я должен был сказать детям. Их жизнь изменится. И ты знаешь, я получил их согласие, прежде чем сказал Джо

"да" ". Том вскочил со стула и принялся расхаживать взад-вперёд, от письменного стола к двери, затем в обратном направлении, от картотечного шкафа к книжному. "Что

это вообще за идиотская чушь? Сэм не смог бы сделать то, что должен, если бы помнил свою жизнь? Что это, оправдание, позволяющее ему делать всё, что он хочет? "Он не

знает, что делать" подходит для двухлетних детей. Сэму не два года. Я на это не куплюсь. От чего ты его защищаешь?". Когда Донна не ответила, Том наклонился к ней и

требовательно спросил: "Донна! Ты защищаешь его от осознания того, что он причинил тебе боль? Это просто полная куча мазохистского дерьма."

"Это был не мой выбор, Том. Я не заставляла его забыть."

"Но ты не помогаешь ему вспомнить."

"Эл однажды попытался это сделать. Но Тот, кто управляет скачками Сэма, забрал его прежде, чем Эл успел произнести моё имя."

Глаза Тома расширились. "Он пытался сделать это один раз? Один раз? За пять лет? Почему? Потому что вы все убедили себя, что тот "Кто бы там ни был" не хочет, чтобы

Сэм знал правду? Потому что это отвлекло бы его?" Его голос стал пронзительным; он пару раз сглотнул, чтобы немного успокоиться. "Я был в стране в течение

года. Каждую минуту каждого дня я должен был быть на высоте. Если бы я оступился, это могло стоить мне жизни. Я думаю, это действительно значило для меня всю мою

жизнь, до того, как Сэм изменил её. Но я всегда помнил о своей семье. Думал о них. Задавался вопросом, что они делают, если с

ними всё было в порядке. Беспокоился о них. Это не мешало мне выполнять свою работу, и делать её хорошо. Не придумывай себе оправданий, Донна. Не надо..." — он снова замолчал. "Мама говорит, что когда я был маленьким, то обычно спускал вещи в унитаз. Я думал, что это настоящее волшебство: потянуть за ручку, и всё, что ты туда уронил, улетучится с громким свистом. Когда ты маленький, ты так думаешь. Круто наблюдать, как что-то происходит. Ты не думаешь, о том, что, может быть, засоряешь водопровод. Может быть, то, что я там спустил, важно для кого-то, и он захочет это вернуть. Ты даёшь Сэму разрешение не видеть общую картину в целом. Он не знает, что произойдёт через пять лет, десять, двадцать. Он изменил ход событий, чтобы вернуть тебя в свою жизнь, и мне кажется, что он и десяти секунд не думал о том, что это значит в долгосрочной перспективе."

Не дожидаясь ответа, Том вышел из кабинета Донны. Он добрался до коридора и обнаружил, что переходит от двери к двери, изучая таблички с именами владельцев каждого кабинета. Он прошёл через холл, вместо того чтобы заглянуть в кабинет рядом с кабинетом Донны, поэтому ему потребовалась минута, чтобы найти дверь Эла. Когда он это сделал, то постучал в неё тыльной стороной кулака.

"Калавичи!" - крикнул он. "Выходи оттуда!"

Дверь не открывалась, поэтому Том продолжал колотить в неё. Из-за шума открылась ещё одна дверь. Дэвид Аллен выглянул в коридор, затем вышел и обеспокоенно посмотрел на Донну. "Здесь всё в порядке?"

Том развернулся и хмуро посмотрел сначала на свою невестку, затем на человека, с которым он впервые познакомился благодаря папке из коллекции конфиденциальных правительственных файлов, касающихся Проекта "Квантовый Скачок". "Я так и знал, что этот лживый маленький придурок плохо управлял этим Проектом," - прошипел он, тыча пальцем в дверь Эла. "Я знал это с самого начала, когда мне показали бюджетные ведомости, и я увидел, сколько денег эта штука высасывает. Я знал, что что-то не так, у меня просто было чувство, что творится что-то не то."

"Он делает всё, что может," - сказала ему Донна.

"Всё, что может в крысиной заднице. Я добьюсь его увольнения. Не думай, что я говорю это не всерьёз."

Дэвид позволил двери своего кабинета закрыться за ним и придвинулся немного ближе к Тому. "Адмирал поддерживает этот Проект, конгрессмен. Если бы не он, нас всех уволили бы много лет назад. Пожалуйста, поймите, что это значит. Если бы Проект был закрыт, у вашего брата не было бы никакого

контакта с настоящим. Он остался бы во времени, пытаясь разобраться во всём самостоятельно. И без Проекта, Сэм никогда бы не смог вернуться домой."

"В смысле, без компьютеров и прочей автоматики? Вы все говорили мне, что дело не в них. Что это Бог управляет скачками Сэма. А если это так, то Тот, кто забрал Сэма отсюда, может вернуть его обратно."

"Мы искренне считаем, что это не так, сэр."

"Что Бог не может делать всё, что захочет?"

Дэвид подошёл еще ближе, чтобы иметь возможность разговаривать с Томом, не повышая голоса. "Мы смогли многое сделать с Квантовым Ускорителем. Мы смогли заставить его работать именно так, как предполагалось. Но, как я вам уже говорил, мы не смогли использовать его, чтобы вернуть Сэма. Мне кажется, что тот, кто управляет перемещениями Сэма, не хочет, чтобы он возвращался. Сейчас, по крайней мере. Кто бы это ни был, он хочет, чтобы Сэм продолжал делать то, что он делает. Именно Сэм, а не кто-то другой. И всё же...если бы Бог или кто-то ещё хотел только одного Сэма, а не возможности Проекта и людей, которые здесь работают, то Он мог просто вырвать Сэма из его постели. Я думаю, что это комплексная сделка, сэр. Сэм, и оборудование, которое он изобрёл, и люди, которые им управляют. Включая, разумеется, и Адмирала Калавичи."

Том задумался. "В досье было сказано, что ты должен был быть вторым после него."

"Да, сэр."

"А ты пробовал?"

"Что именно? Совершить скачок?"

"Вернуться назад и забрать Сэма," - нетерпеливо сказал Том. "Отправиться туда и вернуть его домой."

С некоторой досадой Дэвид ответил: "Это работает не совсем так. Но да, я пробовал. Пару раз. Один раз сразу после того, как мы поняли, что программа поиска и возвращения не работает, и ещё раз около года назад. Это не сработало. Последовательность прошла правильно, но я не совершил скачок."

"Но всего пару минут назад ты сказал мне, что оборудование работает так, как должно работать."

"Нам удалось отправить назад двух человек," - кивнул молодой учёный. "Мы выбрали пункт назначения, и они прибыли в этот пункт назначения."

"И эти два человека были...?"

Бросив взгляд на Донну, Дэвид ответил: "Это были Адмирал Калавичи и доктор Беккет. Это долгая история, но в обоих случаях мы смогли задействовать их, чтобы вытеснить"

кого-то ещё. Мы полагаем, что это может быть как-то связано с тем фактом, что "мозг" Зигги содержит образцы тканей их обоих, и никого другого". Прежде чем Том успел что-либо сказать, он продолжил: "Мы перепробовали всё, что имело смысл, и многое другое, что не имело. Поверьте мне, конгрессмен: мы не оставили камня на камне. Без Проекта и без помощи Адмирала Калавичи получая финансирование каждый год, мы не смогли бы сделать ничего большего, кроме как заламывать руки и причитать, как персонажи Викторианской мелодрамы."

"Ты знаешь, как работает вся система? Программирование? Всё оборудование?"

"Иногда даже больше, чем мне хотелось бы."

"Тогда сделай это сейчас. Отправь меня."

Дэвид и Донна уставились на Тома.

"Я хочу, чтобы ты это сделал. Если никто не может совершить скачок, кроме людей, у которых мозговая ткань находится внутри этой..." - Том вздрогнул, - "Этой штуки, тогда попробуй меня. Если Сэм смог принять донорство органов или переливание крови от члена своей семьи, тогда, возможно, ваше чёртово оборудование распознает во мне что-то знакомое. Это стоит попробовать. Если вы уже пробовали всё остальное."

"Конгрессмен," - запротестовал Дэвид голосом, который заскрежетал так, как не скрежетал со времён его борьбы с началом полового созревания, - "Если мы попробуем это, и с вами что-нибудь случится..."

"Что? Тебя уволят? Будут судить за убийство? Что?"

Донна протянула руку и положила её на предплечье Тома. "Мы не можем рисковать тем, что потеряем и тебя тоже, Том."

"Почему? Потому что ты не хочешь объясняться с моей матерью?"

"Мы не можем этого сделать."

Том сбросил её руку. "Где Калавичи? Он не беспокоится о моей матери. Он не беспокоится ни о чём, кроме собственной задницы. Ты знаешь, где он — я вижу это по твоим глазам. Отведи меня к нему."

Как будто эти слова послужили сигналом, лифт сообщил о своем прибытии на Восьмой Уровень, и двери скользнули в сторону, явив присутствующим Эла, который был не таким уж ничего не подозревающим, каким, возможно, должен был быть. Он подозрительно посмотрел на Тома, затем на двух других, затем заставил себя спросить: "В чём дело?"

[ГЛАВА 21]

"Я могу поехать с тобой," - предложил Кевин.

"Это всего лишь четырёхчасовая поездка," - покачала головой Трейси. "Доктор встретит меня в аэропорту Балтимора. Со мной всё будет в порядке."

"Но ты там никого не знаешь."

"Когда я приехала в Лос-Анджелес, то тоже никого там не знала. Не волнуйся. Лори отправит мои вещи — мы уже обо всём позаботились. Всё будет хорошо". Трейси опустила

глаза, что говорило о том, что она сама не была до конца в этом уверена. Затем её лицо просветлело и она одарила Кевина улыбкой и поцелуем в щёку. "Я должна это

сделать. Я никому не нравлюсь такой, какая я есть. Я сама себе не нравлюсь такой, какая я есть."

Кевин обхватил её руками и крепко прижал к себе, поглаживая ладонью её затылок. "Тогда, наверное, я должен сказать, что, может быть, ты будешь нравиться мне больше, когда вернёшься."

"Я не знаю, вернусь ли я, Кев."

"Почему ты не вернёшься?"

"Доктор сказала, что мне следует подумать о том, чтобы пожить в Балтиморе. Она сказала, что если бы я предоставила себе больше возможностей, то на меня было бы меньше

давления, чтобы соответствовать чьему-то представлению о том, какой я должна быть". Кевин слегка пожал плечами и кивнул в знак согласия, но она снова отвела взгляд,

как будто этого было недостаточно. "Она долго разговаривала со мной. В её словах действительно было много смысла. И мистер Пауэлл устроил меня там на работу в офис

своей компании. Он сказал, что если я хочу продолжать заниматься актёрским мастерством, я могу заниматься этим в региональном театре. Я не знаю. Я не уверена, что я

хочу делать. Моя двоюродная сестра сказала, что переехала бы туда, чтобы пожить со мной несколько месяцев, если я этого захочу. Она немного сводит меня с ума, но,

думаю, было бы хорошо, если бы там был бы кто-то, кто меня знает."

Кевин улыбнулся ей, хотя больше скорее для того, чтобы подбодрить, чем по какой-либо другой причине. "Похоже, ты позвонила многим людям этим утром. Я не думал, что

меня не было так долго."

"Ты не отсутствовал долго. Я звонила не так уж многим."

"Ты позвонишь мне, когда тебе станет лучше?"

"Конечно. Если ты этого хочешь."

"Да, хочу. Я хочу, чтобы ты позвонила мне и сказала, что тебе становится лучше". Поколебавшись, он добавил: "Надеюсь, ты будешь счастлива в Балтиморе."

"Да," - тихо сказала Трейси. "Я тоже."

Он снова обнял её, когда к ним подошёл Сэм и жестом указал на вход в отель. "Машина готова в любое время, когда ты захочешь," - сказал ей Сэм.

Она быстро попрощалась, подхватила сумку, стоявшую у её ног, и поспешила к двери. Сэм и Кевин наблюдали через стекло, как она забиралась на заднее сиденье машины,

которую вызвал Сэм, чтобы отвезти её в аэропорт. "С ней всё будет в порядке, верно?" - мрачно спросил Кевин.

Сэм кивнул и махнул водителю, давая отмашку. "Я думаю, что да. Она была готова."

"К тому, чтобы получить помощь?"

"Угу."

"Я думаю, что вчерашний вечер в некотором роде подтолкнул её к тому, чтобы перейти черту. Она приехала сюда, желая произвести на вас впечатление, а в итоге вы застали

её в таком виде, в ванной. Это довольно мерзко. Я знаю — я однажды застал её за этим занятием. Она забыла запереть дверь".

Кевин провёл рукой по волосам и потрянул

головой, пытаясь отогнать воспоминание. "Этот доктор действительно может ей помочь? Я прочитал много статей после того, как

нашел её в тот раз. Там говорилось, что

иногда таким людям ничем нельзя помочь. Что всё зашло слишком далеко. Может быть, отправить её куда-то, где она никого не

знает это не самое правильное решение. Ей не

к кому будет обратиться за поддержкой."

Сэм взял парня за руку и отвёл его подальше от дверей. "Ты думаешь о том, чтобы самому поехать с ней?"

"Я бы так и сделал. Если бы я был ей нужен."

"Я не думаю, что это помогло бы". Он повёл парня к лифтам, подальше от вездесущих групп зевак, которые рассматривали каждый его визит в вестибюль как нечто более

интересное, чем возвращение Кометы Галлея. Вчера он воспринял их пристальное внимание как должное, но сегодня это

раздражало его, и у него возникло внезапное желание

обнять Кевина и дать им ещё кое-что для сплетен. Даже постоянное присутствие Дава в нескольких шагах от него стало раздражать.

"Помогать кому-то с такой проблемой,

как булимия требует фантастического уровня самоотдачи, Кевин. А ты знаешь эту девушку всего несколько недель."

"То есть вы хотите сказать, что в тот момент, когда дела стали бы совсем плохи, я бы сбежал?"

"Я думаю, ты бы, по крайней мере, этого захотел."

"Спасибо за доверие."

Сэм нажал кнопку вызова лифта в пентхаусе и проводил Кевина в кабину, когда двери открылись. Дав вошёл следом за ними, нажал кнопку "Р" на панели управления, и встал

между дверями и своим работодателем, когда лифт начал подниматься, спиной к Сэму и Кевину. "Босс прав," - прокомментировал он,

не поворачиваясь. "С кем-то вроде неё, это не то же самое, что сказать, что ты зайдёшь и заберёшь её вещи из химчистки."

"Я мог бы это сделать, если бы ей это было нужно," - упрямо сказал Кевин.

"Сомневаюсь."

Кевин прижался к задней стенке лифта, сильно постукивая ногой по ковру. "Вы меня даже не знаете."

Секунду спустя лифт остановился, и двери скользнули в сторону. Дав шагнул в дверной проём и заблокировал двери, одновременно оглядывая коридор. Он мгновение

колебался, прежде чем заговорить, сначала с любопытством взглянув на выражение лица Сэма. - "Ты же не хочешь впутываться в проблемы Трейси только для того, чтобы убедить Макс, что ты молодец, малыш. Тебе девятнадцать лет. Ты не справишься с этим". Кевин, чьё раздражение быстро переросло в ярость, попытался пройти мимо него

В

коридор, но Дав схватил его за руку и крепко удержал. "Скажи мне, что я неправ."

"Отпусти," - прошипел Кевин.

Сэм проскользнул мимо них в коридор. Ещё раз осмотревшись, чтобы убедиться, что они одни, Дав вытащил Кевина из лифта и позволил дверям закрыться. "Скажи мне," - тихо

сказал телохранитель. "Ты приехал сюда, чтобы позлить свою мать? Ты привёз с собой Трейси, чтобы насолить своей матери?"

Возможно, это была идея босса, но ты

согласился с ней, потому что знал, как отреагирует Макс."

"Значит, ты теперь эксперт по моим мотивам, да?"

"Мне не обязательно быть таким. Я тоже был ребёнком, и это было не так уж давно. Ты делаешь всё, что только можешь придумать, чтобы надавить на нужные кнопки своей матери."

"Это была МОЯ идея," - вставил Сэм.

Дав пристально посмотрел на него, хотя и не только для того, чтобы определить, разумно ли сейчас говорить правду. "Это была не очень хорошая идея."

"Сегодня утром мы встречаемся с одиннадцатью людьми," - отметил Сэм. "Начиная с сегодняшнего утра, мы не группа из четырёх человек, мы группа из пятнадцати человек, путешествующая по девяти разным городам. Будет кому справиться со всем, что может возникнуть. Сотрудник по связям с прессой, три охранника, координатор гостиничных служб, что бы это ни значило, спичрайтер, водитель, две горлицы и куропатка на грушевом дереве. (Идиома "и куропатка на грушевом дереве" относится к чему-либо в целом, особенно при перечислении или подсчете различных предметов или факторов. Она часто используется в шутовском конце

списка, чтобы подчеркнуть его длину
прим. пер) Кевин - всего лишь один лишний человек. И мне действительно трудно поверить, что, несмотря на всех этих людей, для него не останется никакой работы, которую он мог бы сделать. Например, отправлять сообщения или что-нибудь в этом роде."
"У нас у всех есть сотовые телефоны, босс."
"Сбережём батареи."
"Лучшей идеей было бы дать ему работу в одном из офисов. В Лос-Анджелесе более сотни людей работают на вас."
Сэм повернулся, чтобы посмотреть на Кевина. "Тебе нравится работать в офисе?"
"Нет," - угрюмо ответил Кевин.
"Что ты хочешь делать?"
"Ты не мог разобраться во всём этом до того, как мы покинули гору Олимпус?" - жёстко сказал Дав. "Как я и сказал: ты сделал это, чтобы разозлить её. И я этого не понимаю."
"Разве я позволяю тебе спорить со мной?" - спросил Сэм.
Несмотря на то, что они задавали ему вопросы, двое мужчин, казалось, забыли о присутствии Кевина. Разъяренный, он вырвал свою руку из хватки Дава и нахмурился, увидев красные следы, оставленные пальцами телохранителя под рукавом его рубашки поло. К их удивлению, он повернулся не к своей комнате, а к комнате Макс. "Это касается только меня и моей матери," - сказал он, и по его тону было очевидно, что он, по правде говоря, не считает себя обязанным кому-либо из них объясняться.
"Оставь её в покое, Кевин," - рявкнул Дав.
Кевин ткнул в него пальцем. "Нет. Это ты оставь меня в покое. Пока я с этим не разберусь."

Она впустила его с таким видом, как будто он был служащим отеля, которого она никогда раньше не видела и которого ей придётся терпеть, пока не придёт время давать ему чаевые. Не сказав ни слова, она вернулась к столу у окна и продолжила пропускать листы бумаги через портативный факс. Кевин остался у двери, пытаясь дать своему гневу рассеяться настолько, чтобы продолжить разговор, в котором было бы что-то помимо криков.
"Она уехала?" - спросила Макс через минуту.
"Да."
"Тогда у тебя нет причин оставаться здесь. Тебе больше не на кого производить впечатление."

"О, отлично. Начинаем: Бобби не одобряет, часть пятнадцатая. Что ты хочешь, чтобы я сказал? Безусловно, ты права — я выбрал её намеренно, зная, что у неё есть проблема. У меня был выбор из двух или трёх дюжин совершенно нормальных, здоровых, типичных американских девушек, а я выбрал ту, у которой расстройство пищевого поведения, потому что знал, что это тебя взбесит. Просто невыносимо подумать, что я, возможно, выбрал её, потому что она хорошенькая, и я подумал, что с ней интересно пообщаться."

"Ты пользовался презервативом?"

"Что?" - пискнул Кевин.

"Когда ты спал с ней. Ты пользовался презервативом?"

"Зачем? Ты думаешь, что у неё есть что-то такое, что я мог бы подхватить? Из-за того, что я встретил её в клубе, ты думаешь, что она спала с кем попало?" - Кевин

оборвал себя, затем требовательно спросил: "Почему это вообще тебя касается?"

"Я хочу, чтобы ты вернулся в Лос-Анджелес."

"Знаешь что? Нет. Он предложил мне работу, и я собираюсь согласиться."

Руки Макс сжались в кулаки, когда она встала со стула. Она заставила их разжаться, придвигаясь ближе к сыну; затем, словно они принадлежали кому-то другому, они снова

сжались. "Ты хоть представляешь, во что ввязался? Мистер Пауэлл открывает президентскую кампанию. Он здесь не на весенних каникулах! Это не ты и кучка твоих друзей

пытающихся попасть на "Эм-Ти-Ви". Важно, чтобы каждый шаг этой поездки прошел точно по плану. Никаких конфузов, никаких промахов, никаких ошибок. Этот человек

собирается баллотироваться в президенты. Он собирается стать Президентом Соединённых Штатов."

"Я и не думал, что ты имеешь ввиду Президента Парагвая."

"Не смейся надо мной, Кевин. Мистеру Пауэллу не нужно, чтобы рядом с ним был кто-то, за кого ему придётся извиняться. Кто-то, кто может появиться в газете за то, что

сделал что-то "заслуживающее освещения в печати"."

Кевин схватил лист бумаги, который она оставила лежать рядом с факсом. "О, ты имеешь ввиду "короля Джо"?" - спросил он, размахивая листом в воздухе.

"Я не знаю, как ты очаровал его, чтобы он взял тебя с собой, но это было за гранью дозволенного". Боль начала пульсировать у неё за бровями. Она сильно ущипнула себя

за переносицу, оставив два красных следа, когда убрала пальцы. "Я не знаю, почему ты вообще почувствовал себя обязанным прийти в этот дом. Ты же знаешь, что это запрещено."

"Тогда почему ты меня впустила?"

"Потому что было похоже, что пойдет дождь, а ты был болен. Пожалуйста, не веди себя так, будто это подразумевает, что я даю тебе карт-бланш. Я хотела, чтобы ты вздремнул, а потом пошёл домой. Не пытайся втереться в доверие к мистеру Пауэллу."

"Почему бы мне не попробовать это сделать? Он вложил в меня, наверное, пятьдесят тысяч долларов. Может быть, я считаю, что должен ему за это. Я заканчиваю школу до сентября. Я могу работать. Могу делать всё, что он захочет."

"Тебе здесь не место."

"Это ничего не меняет. Я здесь. И я никуда не уйду, пока он не скажет мне, что я должен это сделать. Не ты руководишь этим шоу, а он."

"Я прошу тебя понять его..."

"Не подсовывай мне это дерьмо, Бобби. Дело не в нём. Тебя волнует, что люди думают о нём, только потому что это отражается на тебе. Если он не попадёт в Белый Дом, то ты тоже туда не попадёшь."

Правая рука Макс слегка приподнялась. Она остановила жест до того, как он был завершён, снова посмотрела на свою руку, затем ткнула указательным пальцем в направлении

Кевина. Какие бы слова ни предназначались для этого жеста, они потерялись по пути.

"Что ты собиралась делать?" - спросил Кевин. "Ты собиралась дать мне пощёчину?"

"Нет."

"Похоже, что да. Ты никогда в жизни меня не била. Ты собираешься начать делать это сейчас?". Он сделал шаг вперёд, чтобы оказаться в пределах её досягаемости. "Давай, постарайся изо всех сил. Отшлёпай меня. Может быть, это заставит меня понять, что мне не место там, где ты". Он подождал. Она не пошевелилась, и Кевин издал смешок, в котором не было ни капли веселья. "Ты действительно думаешь, что я пришёл к тебе домой, чтобы испортить твою работу? Я приехал туда, чтобы повидаться с тобой. В Лос-Анджелесе был прекрасный день, и я сел в машину, чтобы прокатиться по побережью. И я подумал: "Может быть, я продолжу ехать. Это не так далеко. Я просто появлюсь там, и, может быть, мы сможем поужинать вместе, потому что я скучаю по ней" Но я думаю, что эти рекламные ролики правдивы. Слишком много выпивки, слишком много наркотиков, и теперь у меня галлюцинации. Довольно странно, да? Я подумал, что моя мать, которая не видела меня почти год, возможно, захочет поужинать со мной."

Макс ничего не ответила и начала отворачиваться. Кевин в ярости схватил её за руку и развернул лицом к себе. "Я тебе даже сейчас

не нравлюсь? Два года с мистером Пауэллом, и ты просто хочешь полностью отвергнуть меня?"

"Ты раздуваешь из мухи слона. Я не..."

"Ты можешь обнять меня? Прямо сейчас? Ты можешь обнять меня и прижать к себе? Это возможно?"

"У меня есть работа. Я и так теряю много времени."

"Если бы я исчез, это сделало бы тебя счастливой? Если бы я исчез? Завтра? Сегодня?"

"Не говори глупостей, Кевин."

"Почему ты не можешь ответить на вопрос?". Он подождал, но ничего не получил в ответ. "Когда я позвонил Трейси и сказал ей, что её пригласили поехать в эту поездку, она была в восторге. Она была так взволнована, что, наверное, обмочилась. Ладно, хорошо, она волновалась не из-за того, потому что собиралась в путешествие со мной. Она собиралась быть в окружении Джо Пауэлла. Пятизвёздочная поездка в Вегас, и это не стоило ей ни цента. Мистер Пауэлл даже сунул мне немного денег на расходы — именно ими она обычно платила за всё, что покупала, чтобы наесться до отвала. Возможно, это был удар по моему самолюбию, что она была больше заинтересована в том, чтобы её увидели с королём Джо, чем со мной. Я не буду этого отрицать. Я хочу сказать, что она была взволнована. Она была счастлива. Если бы я когда-нибудь увидел, что ты притворяешься счастливой из-за чего-то, что я для тебя сделал, или из-за того, что я сказал, я думаю, что шок убил бы меня."

Макс выскользнула из объятий сына и направилась к двери, намереваясь открыть её и выпроводить его. Кевин быстро догнал её и снова схватил за руку, причём достаточно крепко, чтобы она вздрогнула.

"Она хорошая девушка, разве ты этого не понимаешь? Я привёз ее сюда, потому что она мне нравится, и я хотел понравиться ей. Но тебе это даже в голову не приходит. Ты просто видишь в ней помеху, не так ли? Она не из тех, кто напортачил и нуждается в помощи. Боже, Бобби, даже он это видит, а ему-то как раз должно быть всё равно."

"О ком ты говоришь?"

"О мистере Пауэлле. Дав рассказал тебе, что я нашёл её прошлой ночью после того, как её вырвало, не так ли? Ну так, это был не я. Это был мистер Пауэлл. Трейси рассказала мне: после того, как он ушёл из ресторана, он поднялся сюда, чтобы узнать, всё ли с ней в порядке. Он позаботился о ней. Помог ей немного прибраться и лечь в постель. Он сделал всё это, пока ты всё ещё сидела в ресторане и ела свой чёртов чизкейк."

Чем больше он говорил, тем шире становились глаза Макс. "Обними меня," - осмелев, сказал Кевин. "Обними меня и обними так, как будто я вообще что-то для тебя значу."

"Я хочу, чтобы ты ушёл," - сказала ему Макс, изо всех сил стараясь, чтобы её голос звучал ровно.

"А я хочу, чтобы ты обняла меня."

"За последние четыре дня ты не сделал ничего, что заслуживало бы объятий. Ты был невнимательным, грубым и бесчувственным. Я несколько раз просила тебя вернуться в

Лос-Анджелес, где тебе место, а ты игнорировал меня. Чего ты хочешь от этого? Ты думаешь, что если будешь достаточно обаятельным и настойчивым, он тебя

усыновит? Квартира для тебя недостаточно хороша? Ты хочешь жить в этом доме, как и я?"

"Да, возможно, я хочу этого так же, как и ты."

Макс проигнорировала это. "Ты хочешь крытый бассейн, телевизор с большим экраном, гараж, полный машин, и повара, который поставит перед тобой всё, что пожелает твоя

душа. Ты хочешь всё, что он преподнесёт тебе на золотой тарелке. Но этот человек всю свою жизнь работал ради того, что у него есть. Никто ему этого не давал. Он

блестящий, талантливый человек, который создал чрезвычайно успешный бизнес. Я нахожу тот факт, что ты считаешь, что он должен поделиться с тобой в силу твоей

абсолютной никчёмности, постыдным и оскорбительным, и я этого не потерплю."

Кевин на мгновение замолчал, а потом тихо сказал: "Я больше, чем ты."

"Что?"

"Если мистер Пауэлл не против, чтобы я остался, и Дав должен выполнять его приказы, а не твои, кто заставит меня уйти?"

"Я хочу, чтобы ты убрался."

Её лицо было почти пунцовым. Её слова прозвучали так, словно она откусила от чего-то кислого и не могла полностью выплюнуть этот вкус изо рта, как бы сильно ни

старалась. Кевин наблюдал за её яростью, затем сказал, всё так же тихо: "Я выйду из комнаты, и я покину отель, но я не покину Вегас. Я собираюсь прокатиться на

троллейбусе до отеля "Хилтон" и посмотреть фильм "Звёздный путь", затем я собираюсь где-нибудь пообедать. Может быть, я отправлюсь на автобусную экскурсию к плотине

Гувера. Я вернусь примерно к обеду. Может быть, ты сможешь использовать это время, чтобы подумать о том факте, что как бы плохо ты ко мне не относилась, я всё ещё

твой сын, и я очень рад узнать, каким позором я для тебя являюсь". Без дальнейших подсказок он подошёл к двери и распахнул её.

"Ну ты и штучка," - сказал он и

оставил её в одиночестве.

Кто из них был злее в тот момент, решить было невозможно. Макс смотрела, как закрывается дверь, ожидая, что она захлопнется, и зная, что это невозможно из-за гидравлической петли. Она услышала голоса в холле, затем сигнал лифта.

Затем раздался стук в дверь.

"Уходи," - сказала она, но недостаточно громко, чтобы тот, кто был по ту сторону, мог её услышать. Когда дверь начала открываться, она ожидала увидеть Дава, обладателя единственной карты-ключа, кроме той, что лежала в её сумочке.

Но это был Джо. "Нам нужно поговорить," - твёрдо сказал он ей.

Она отвернулась, но не раньше, чем он увидел большую часть гаммы эмоций, которые играли на её лице. Она была очень близка к тому, чтобы расплакаться, и была также зла

на Кевина за то, что он стал причиной этого, как и на себя за то, что позволила этому случиться. Как будто она всё ещё была одна, она порылась в стопке бумаг на столе

и начала загружать одну из них в факсимильный аппарат.

"Я кое-чего не понимаю," - тихо начал Сэм и жестом попросил отложить ответ. "Просто выслушай меня, и, хотя это звучит странно, отдай мне должное за то, что я более...глубоко разбираюсь в ситуации, чем ты могла бы подумать". Он сделал паузу, достаточную для того, чтобы найти себе стул.

"Чего я не понимаю, так это то, как

кто-то может вынашивать ребенка в течение девяти месяцев, рожать его, жить в одном доме с этим ребёнком в течение семнадцати лет и при этом иметь с ним не больше

связи, чем если бы он был совершенно незнакомым человеком. Это меня озадачивает, Макс."

Челюсть Макс напряглась. "Как ты думаешь, какими сокровенными знаниями ты обладаешь?"

"Неважно."

"Джо," - начала она, затем остановилась и сделала жест рукой, как будто отмечая свою первую попытку ответить. "Я не понимаю, почему это имеет какое-то значение. Ты

знал о Кевине с тех пор, как я начала работать на тебя. Ты подписываешь чеки, которые позволяют ему продолжать обучение."

"И ходить в те же клубы, что и Леонардо Ди Каприо." - кивнул Сэм. "Ты устроила ему очень комфортную жизнь."

"Да, это так. Ему очень комфортно. У него есть всё, что он только может пожелать."

"Он так не думает."

"Я пыталась отправить его назад в Лос-Анджелес. Но он не хочет ехать. Он говорит, что ты разрешил ему остаться."

"Я не хочу, чтобы ты его куда-либо отправляла, если только сама не отправишься с ним." - покачал головой Сэм. "Что на самом деле взволновало бы его до смерти. Он бы с

удовольствием пошёл куда-нибудь с тобой. Только с тобой вдвоём. В любую точку мира."

"У нас с Кевином нет ничего общего, Джо. Я не уверена, что мы были бы замечательными попутчиками."

"Ничего общего, за исключением того, что ты его мать," - ответил Сэм, наклоняясь к ней. - "Вот этого я и не понимаю, Макс. Он хороший парень. Любящий, умный, хороший парень. Который до сих пор не может понять, почему его мать продолжает относиться к нему как к знакомому, с которым у неё нет ничего общего. Ты разговариваешь с ним? Пытаешься выяснить, что он думает, как он относится к поступлению в колледж? Чем бы он хотел заниматься в своей жизни? За какие команды он болеет? Ты что-нибудь о нём знаешь?"

"Я знаю, что он бросает мне вызов."

"Он игнорирует то, что ты говоришь ему убираться вон. Я думаю, это делает его очень похожим на тебя, знаешь ли. Ты поняла, чего хочешь в этой жизни, и с тех пор боролась, чтобы получить это и сохранить. Он тоже знает, чего хочет."

Она долго молчала. Когда она, наконец, посмотрела на него, её лицо было начисто вытерто. Ну почти.

"Мои отношения с сыном на самом деле тебя не касаются, Джо."

"Даже несмотря на то, что я поддерживаю его?"

"Почему ты начал интересоваться этим сейчас? Ты подписывал чеки почти два года."

"Потому что теперь я знаю Кевина. Я знаю, что он хороший парень. Он не заслуживает того, чтобы его отбрасывали в сторону, как старое пальто, которое ты больше не носишь. И потому что..." - Сэм поколебался, затем сказал то, что пришло ему в голову. "Потому что ты не поддерживаешь отношений со своим сыном."

Макс вскочила со стула и каким-то образом оказалась на полпути к двери. "Я не хочу это слушать."

"Тебе придётся это слушать."

Она сделала ещё один шаг. Когда она остановилась, то стояла спиной к Сэму, но видела достаточно выражения его лица, чтобы понять, что будет дальше.

"Если ты выйдешь за эту дверь," - сказал он ей, - "То ты будешь уволена."

Она осталась стоять на месте. Борьба, которую она вела с собой, была прекрасно видна по тому, как поднимались и опускались её плечи.

"Этот мальчик любит тебя," - сказал Сэм. "Ему нужна мать. Он нуждается в тебе. Разве это такая ужасная просьба?". Когда Макс не ответила, он продолжил: "Может быть, ты никогда не хотела быть матерью. Может быть, это стало неожиданностью в неподходящий момент твоей жизни. Но ты мать. Хотела ли ты когда-нибудь эту работу или нет, хочешь ли ты её сейчас или нет, ты её получила. Просто ответь мне на одну вещь: ты его не любишь?"

Она не ответила.

"После того, как он родился," - продолжал Сэм, "Они передали его тебе на руки? Ты держала его?". В ответ она пожал плечами, что, по

его мнению, было лучше, чем ничего. Он встал рядом с Макс, меняя позу, пока не смог посмотреть ей в глаза. Она изо всех сил старалась ничего ему не говорить, даже выражением своего лица, но это не сработало. "Это невозможно," - сказал Сэм, "Чтобы ты носила ребёнка под сердцем девять месяцев, а потом держала его на руках, смотрела ему в лицо и не любила его. Просто невозможно."

"Ты и это знаешь," - пробормотала Макс.

"Да, вообще-то, да."

"Мои родители прекрасно справились с его воспитанием. Ему читали сказки перед сном. Его обнимали и целовали. Его научили, что плакать - это нормально. Его научили играть в бейсбол. Он ничего не пропустил."

"Он думал, что ты его сестра."

"И что?"

"И он заплакал, когда рассказал мне это. Что делает его кем?" - требовательно спросил Сэм, поворачивая Макс лицом к себе, когда она попыталась отвести взгляд. "Кем?"

Неженкой? Психически больным? Кого-то с совершенно нелепыми ожиданиями?"

"У него есть семья!" - закричала Макс, отталкивая руку, которую Сэм протянул, чтобы успокоить её. Она укрылась у окна, обхватив себя руками и её лицо было искажено яростью. В пределах досягаемости находилось несколько тяжёлых предметов, которые были достаточно маленькими, чтобы их можно было использовать в качестве оружия. Некоторые из них были хрупкими и их легко можно было разбить.

"Давай," - сказал ей Сэм. "Разбей парочку. Брось их в зеркало. Получится действительно классный удар. Брось ими в меня. Я очень хорошо научился уворачиваться."

"Джо," - процедила Макс сквозь зубы, - "Это не твоё дело. Тебя это не касается."

"Нет, это моё дело, Макс. Не потому, что ты работаешь на меня. Не потому, что я хочу, чтобы моя жизнь текла, как лодка по утиному пруду, без каких-либо проблем, чтобы никто не причинял мне никакого стресса. Может быть, мне следовало сказать что-нибудь раньше, но я этого не сделал, потому что я застрял в этом доме, а это всё равно что оказаться запертым в резервуаре с сенсорной депривацией. Может быть, Кевин поставил тебя в неловкое положение. Может быть, он был немного груб и легкомыслен, но он же ребёнок."

"Ему девятнадцать лет. Он взрослый мужчина."

"Он не мужчина," - настаивал Сэм. "Он ребёнок. Я помню, каково это - быть девятнадцатилетним. Когда ты ни в чём не уверен. Он

тянется к тебе, потому что он стоит на грани того, чтобы стать мужчиной, он напуган и ему страшно."

"Он может обратиться к моему отцу. Мой отец - тот, кто хотел, чтобы он был."

"А ты не хотела. Ты не хотела этого ребёнка."

"Я бы отдала его," - сказала она и её голос дрожал так сильно, что она едва могла произносить слова. "У меня было достаточно здравого смысла. Люди хотят красивых, здоровых, белых мальчиков. Когда он родился, и мне сказали, что с ним всё в порядке, и что это мальчик, я знала, что проблем с поиском ему дома не возникнет. Но мой отец настаивал. Он сказал, что было бы неправильно отдавать ребёнка, если бы мы могли растить его сами. Он хотел сына. Он всегда хотел сына, а у моей матери могла быть только я. Он сказал, что они с моей матерью обо всём позаботятся, а я могла бы продолжать учиться в колледже, как будто ничего не случилось."

"Но кое-что всё-таки произошло."

Она опустила на стул, который пару минут назад занимал Сэм. Когда она заговорила, то использовала чужие интонации, мягко повторяя слова, сказанные много лет назад. "Барбара устроила себе небольшую летнюю интрижку. Дети не останавливаются, чтобы подумать. Попадают в беду. Но мы об этом позаботимся. Посмотри на него! Он чемпион, не так ли?"

Слёзы неуклонно катились по её щекам. Сэм заглянул в ванную, чтобы вытащить из коробки горсть салфеток и передать ей. Она приложила их комочком сначала к одному глазу, затем к другому. "Мой отец заставил меня почувствовать себя такой маленькой, Джо," - прошептала она. "Я не знаю, хотел ли он этого. Я не знаю, что он имел в виду. Может быть, он думал, что заботится об этом. Но я ни дня не проводила в этом доме, не думая о том, что взяла всё, чего он от меня ожидал, и закопала это в землю. Я была не такой, как он хотел, с той минуты, как я родилась. Я никогда не собиралась быть такой, как он хотел."

"Может, тебе стоит с ним поговорить?"

"О чём? Я знаю, что он чувствует. Я должна была построить свою собственную жизнь. Сделать то, чем я могла бы гордиться. Мне пришлось покинуть этот дом, потому что я не могла жить там, не чувствуя себя ничтожеством. Мне нужна эта работа, Джо. Пожалуйста, пойми это. Я думаю, я хорошо справилась. Я вложила в неё все свои силы, какие только могла. Мне это нужно. Я должна уйти из этого дома и от этих людей. Я должна оставить всё это позади. Пожалуйста, пойми. Помоги мне уйти от того, кем я была."

Затем она подняла голову и посмотрела на него. У неё перехватило дыхание, как будто он внезапно превратился в кого-то другого.

Она быстро вытерла глаза насухо, выбросила салфетки в корзину для мусора и поправила одежду. Она была далека от того, чтобы выглядеть по-деловому, даже после всего этого: её лицо было в пятнах, макияж потёк, а глаза покраснели и опухли. Страдая от того, что, она не понимала, что от Сэма исходила больше сочувствия, чем чего-либо другого, она порылась в бумагах, лежащих рядом с факсом, но её дрожащие руки сбросили их на пол.

"Пожалуйста, дай мне пять минут," - сумела выговорить она. "Мне нужно...пожалуйста, извини меня. Мне нужно пять минут."

"Всё, что угодно."

"Я прошу прощения за это, Джо. Это было совершенно непрофессионально и неуместно."

"Не хочешь ли вздремнуть?"

Казалось, она не поняла этого слова:

"Что?"

"Отдохни немного. Умойся, поправь макияж. У нас в расписании ничего нет до половины двенадцатого". Он сделал шаг к двери. "Я делаю это ради тебя, Макс. Ты вложила в эту работу всё, что у тебя есть. Я знаю это. Ты невероятно хороша в этом. Но я думаю, ты можешь добиться большего. Если ты сможешь исправить то, что неправильно в твоей жизни."

Выходя из комнаты, он понял, что она думала, что находится в двух шагах от увольнения. Он предположил, что было несправедливо позволять ей так думать и верить, что её жизнь разваливается на части, но решил, что пусть всё идёт своим чередом.

Дав, конечно, по-прежнему был в коридоре. "Поговори с ней, если думаешь, что это что-нибудь даст," - сказал ему Сэм. "Мне нужно несколько минут побыть одному". Не

дожидаясь ответа от телохранителя, он выудил из кармана ключ от главной спальни и ушёл, чтобы побыть наедине.

В тот момент, когда за ним закрылась дверь, он включил звуковую систему и крутил настройку, пока не нашёл радиостанцию, транслирующую немелодичную, вызывающую мигрень

и дребезжащую, как стекло, композицию, которую, как он предположил, кому-то нравилось называть это "песней" только под воздействием большого количества наркотиков. Он

увеличил громкость до такой степени, что у него заболели зубы.

Затем он закричал: "Эл!"

К его изумлению, через несколько секунд открылась дверь Голографической Камеры, и появился Эл с ручным пультом в руке, столь же удивлённый Сэмом, как Сэм был удивлён им.

"Что?" - выпалил Наблюдатель.

"Я не могу этого сделать."

"Не можешь сделать что?" - Эл развернулся, осматривая комнату. "Боже, Святая Луиза, этот шум, наверное, слышат этот даже в Испании! Ты не можешь сделать это

потихше?". После того, как Сэм согласился и уменьшил громкость, Наблюдатель спросил: "Что происходит?"

"Макс. Я не имею права говорить ей, что она неправильно управляет своей жизнью. Она делает в точности то же самое, что и я.

Отказывается от всего, что у неё было, в

погоне за тем, что, по её мнению, ей нужно. Возможно, ей это действительно нужно. Видит Бог, я тогда думал, что мне это нужно. Я

вошёл в Квантовый Ускоритель, думая о

последствиях не больше, чем если бы я шёл на кухню приготовить сэндвич с арахисовым маслом и желе". Он услышал, как его

голос начал дрожать. Покачав головой, он

пересёк комнату, подошёл к широкому панорамному окну и, прижав ладони к стеклу, посмотрел вниз на бульваре, размышляя,

сможет ли он выделить Кевина из толпы. "Какое я

имею право указывать кому-либо, что они должны делать?"

"Ты хороший человек. И ты делаешь это не для себя, ты делаешь это для них."

"Может быть, у них такое же право портить себе жизнь, как и у меня. И кто имеет право судить. Может быть, я думаю, что они всё портят, но кто я такой?"

"Ты мыслишь задним числом," - сказал Эл. "Удобно с нашей стороны."

"Где Макс и Кевин сейчас? В твоём времени, я имею ввиду. Где они в моём времени, я и так знаю."

"У тебя опять какой-то странный голос, Сэм."

"И у меня в голове стучит, как в китайском гонге. Я прошу прощения. В вопросе был смысл, не так ли?"

"Да. Но ответить будет сложно."

Сэм ткнул пальцем в ручной пульт и приподнял бровь. "Всё ещё нет? Она по-прежнему не хочет работать? А-ну, дай мне это!"

"Что тебе дать? Я не могу дать тебе устройство."

"Скажи ей, что ты собираешься вытащить чип."

"Какой чип?"

"Просто скажи эти слова. "Я собираюсь вытащить чип". Сделай это."

Эл занимался этим уже достаточно долго, чтобы понять, что это все объяснения, которые он собирался получить, - но этого, конечно же, было мало. Тяжело вздохнув, он

запрокинул голову и обратился к потолку. "Зигги," - прошептал он. "Сообщи мне текущее положение дел Барбары и Кевина Максвеллов. Или я заберу чип."

Они подождали. Затем Эл вздрогнул. "Что она сказала?" - спросил Сэм.

"Тебе лучше не знать. Подожди, вот оно". Ручной пульт, вместо того, чтобы прокрутить информацию, издал пронзительный визг, который заставил Эла отбросить его в

сторону. В тот момент, когда устройство покинуло его руку, Сэм больше не мог его видеть или слышать, как оно отскакивает от пола Голографической Камеры. "Я знаю, что они дорогие!" - завопил Наблюдатель. Бормоча что-то себе под нос, он поднял пульт, пару раз сильно его встряхнул, затем нахмурился. "Задаёшь вопрос - получаешь полтонны дерьма," - пробормотал он. "Ладно. Вот оно. Этим утром Макс отправила кучу электронных писем с горы Олимпус, так что вернее всего предположить, что она там. Кевин...Кевин..."

"Где он?"

"Он в тюрьме, Сэм," - печально сказал Эл. "Нападение при отягчающих обстоятельствах. Он ударил какого-то парня возле бара. Он не предстанет перед судьей до следующей недели, вероятно, из-за праздников."

"Еще два дня назад это было бы невозможно. Он в тюрьме, потому что что я привёз его в Лас-Вегас."

"Но есть и хорошие новости," - быстро вставил Эл и по наклону его головы было видно, что он слушает кого-то, кого не мог видеть и слышать Сэм. "Эта девушка, Трейси. У неё действительно всё хорошо в Балтиморе и она хорошо себя чувствует."

"Это Зигги сказала?"

"Бикс позвонила Бонни Уортер. Они знают друг друга. Они встречались с одним и тем же парнем, или морочили голову одному и тому же парню, или что-то в этом роде. У

Трейси всё отлично. Она получила повышение, и у неё новый парень."

"Пока её бывший парень прохлаждается в тюрьме."

"Не зацикливайся на этом, Сэм."

"Как я могу не зацикливаться на этом? Это моя вина". Сэм присел на край журнального столика, сжав руки между колен.

"Предполагается, что я должен помогать людям, а не

делать так, чтобы с ними случались разные плохие вещи. Всё разваливается, Эл. Когда тебе приходится говорить мне "Не напортачь" то, что это говорит о моих

способностях? Раньше я позволял своему сердцу направлять меня, и этого было достаточно. Теперь я не знаю, могу ли я доверять себе. Я что-то вижу, что-то слышу. Я

делаю поспешные выводы. Я не знаю, сколько ещё я смогу это выносить."

"Насколько я помню, у тебя нет выбора, приятель."

"Должен быть выбор, Эл. Если я не могу этого сделать. Если я приношу больше вреда, чем пользы."

"Но ты вроде как единственный игрок в эту игру в городе. Не похоже, что есть миллион разных Ускорителей, из которых кого-то можно вырвать."

"Но Алия же откуда-то появилась."

"Не напоминай мне. Но это уже другой вопрос. Если ты сдашься, кто у нас останется сражаться на стороне Добра?" Сэм устало покачал головой. "Не бросай это мне в лицо. Я не знаю, почему я вообще это сказал. Я не верю, что я воплощение Добра, так же как я не думал, что Алия была чистым злом. И я устал, Эл."

"У тебя похмелье, вот что это такое."

"Я не хочу, чтобы этот мальчик оказался в тюрьме."

Эл минуту обдумывал варианты, барабаня пальцами по ручному пульту, как будто это было миниатюрное пианино. "Тогда, может быть, тебе стоит перестать пытаться сделать всё это самостоятельно. И попросить о помощи. Сколько я тебя знаю, это было твоей худшей проблемой. Ты говорил, что тебе нужна помощь, чтобы заставить людей делать то, чего ты от них хочешь. Возможно, тебе следует отказаться от этого. Скажи "Я не могу этого сделать" и будь искренен. Позволь кому-нибудь помочь тебе."

"Ты всегда мне помогал."

"Я не имею ввиду себя."

"Кого же тогда?"

"Ты хочешь иметь дело с кем-то ещё, кто не считает тебя идеальным?"

"Эл, я не понимаю, о чём ты говоришь."

Эл отвернулся от своего друга и снова прислушался к кому-то, кого не мог видеть Сэм. Ему, казалось, не понравилось то, что он услышал; затем, после борьбы, которая была очевидна Сэму, он сдался и кивнул головой. "Хорошо". Он вздохнул. "Если Бикс думает, что это сработает, я думаю, стоит попробовать. Иди медленно. У тебя на секунду закружится голова. Сначала держи глаза закрытыми, затем понемногу их открывай". Он протянул руку, затем проворчал: "Да, я знаю, что это выглядит глупо, когда мы с тобой стоим здесь и держимся за руки. Но именно так это работает. Одежда разрушает поле." Эл снова протянул руку. Мгновение спустя Сэм увидел своего брата.

[ГЛАВА 22]

"Привет, Сэм," - произнёс Том, более чем тошнотворным голосом.

"Мы не можем тратить на это много времени," - предупредил его Эл. "Это высасывает много соков."

Сэм сдвинулся, намереваясь встать из-за журнального столика, и, к своему немалому удивлению, обнаружил, что ноги отказываются его держать. Том выглядел точно так же, как несколько дней назад в гостиной Джо Пауэлла — что было, шесть месяцев назад, с точки зрения Тома. Именно точно так же,

потому что он снова попал в ситуацию, в которой был уверен в своих чувствах, но не знал нужных слов, чтобы их выразить.

"Эл всё тебе рассказал," - отважился сказать Сэм.

"Да, он это сделал. Всё рассказал. Включая то, что ты сделал во Вьетнаме". Черты лица Тома немного напряглись, затем он заставил себя улыбнуться. "Я действительно думал, что Мэджик вёл себя немного странно в те пару дней. То, как он всё время ошивался рядом и называл меня "Том". Он никогда не обращался ко мне иначе, как

"Лейтенант" ни до, ни после этого."

"Я хотел, чтобы у тебя был ещё один шанс. У тебя столько всего было впереди."

"Думаю, да."

Взгляд Сэма на мгновение опустился в пол, затем снова поднялся. "Прости, Том. Я думаю, мы не были...теми, кем я думал, что мы будем. По отношению друг к другу."

"Если ты имеешь в виду "близость", то это ещё мягко сказано, младший брат."

"Мне очень жаль."

"Я думаю, ты сделал то, что, по твоему мнению, должен был сделать. Даже если у тебя была глупая причина для этого."

"Ты знаешь, но ты не понимаешь," - подумал Сэм. С огромным усилием он заставил себя подняться на ноги и придвинулся ближе к своему брату и лучшему другу. "Том...Я

не...У нас с тобой нет такой истории. Я провёл с тобой пару дней в тот День Благодарения в Элк-Ридже. И пару дней во Вьетнаме. Но мне пришлось притвориться, что я

кто-то другой. Сначала я был самим собой, но подростком, а потом Мэджиком. Затем я разговаривал с тобой и Линдой пару дней назад в доме Пауэлла, притворяясь им. Я

не..." - голос Сэма застрял в горле. "Я на самом деле не знаю тебя по-настоящему. Я не разговаривал с тобой, так, как сейчас, с тех пор, как мне исполнилось

шестнадцать лет. Я не уверен, что именно я тебе сказал или не сказал. Меня там не было."

"Конечно, ты там был. Если это был не ты, то кто, чёрт возьми это был?"

Эл открыл рот, чтобы дополнить некоторые недостающие фрагменты, но Сэм оборвал его. "Я не в курсе того, что изменилось с тех пор, как я выпрыгнул. Я знаю об

изменениях, потому что мне рассказал Эл. Но я их не испытал. Меня не было там, чтобы увидеть, как ты возвращаешься домой из Вьетнама. Или женишься на Линде. Я был

там? На вашей свадьбе?"

"Я так думал, что это ты."

Том, нахмутив лоб, повернулся к Элу. "Ты сказал, что, когда он вернулся домой, то всё вспомнил."

"Что?" - спросил Сэм.

"Он действительно помнил." - помрачнел Эл. "Просто потом он забыл."

"Когда? Когда я вернулся домой?" - спросил Сэм с пронзительными нотками в голосе.

"Это было пару лет назад. Произошёл несчастный случай с какой-то молнией. Ты вернулся домой, а я попал туда, где был ты. То есть, где ты должен был быть. Это было всего на пару часов. А потом произошёл, знаешь..."

"Ещё один несчастный случай."

"Вроде того."

"В твоих словах нет никакого смысла."

"Это часть его обаяния," - саркастически заметил Том. Прежде чем Эл смог остановить его, он продолжил: "Они все думают, что Тот, кто управляет твоими скачками, не хочет, чтобы ты помнил, как вернулся домой. Не хочет, чтобы ты помнил о доме и точка."

"Я помню Элк-Ридж," - нахмурившись, сказал Сэм.

"Нет, я имею ввиду не Элк-Ридж. Твой дом. Здесь. В этом времени. Дом, который ты построил для себя и людей, которых ты в нём поселил."

"Я их тоже помню. Вербину. Живчика."

"Подумай получше."

"Не думаю, что это хорошая идея," - пробормотал Эл.

Том хмуро посмотрел на него. "Почему? Ты думаешь, что наступит конец света? Я не давлю на него. Я делаю именно то, что сказала Бикс. Позволяю ему вспомнить."

" "Он" предпочёл бы, чтобы вы не обсуждали меня так, как будто меня здесь нет," - вздохнул Сэм. "Что я должен вспомнить?"

"Людей, Сэм. Людей."

"Я помню их. Я помню... Арнольда. Арнольд всё ещё работает там?"

"Да," - ответил Эл. "Он всё ещё..."

Том внезапно подскочил, вскрикнув от боли, и отёрнул руку от руки Эла. Через мгновение после того, как контакт прервался, он исчез.

"В чём дело?" - требовательно спросил Сэм. "Что случилось?"

Эл, качая головой, набирал команды на ручном пульте и получал в ответ громкий, разноголосый визг. Он коснулся ещё одной кнопки, издал пронзительный вопль и отшвырнул устройство в сторону.

"Эл? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?"

Наблюдатель ударил ногой по чему-то, чего Сэм не смог разглядеть. Когда его палец коснулся ручного пульта, Сэм мельком увидел маленькое устройство, затем оно снова исчезло. "Короткое замыкание," - выдохнул Эл, всё ещё приходя в себя от полученного толчка.

"С Томом всё в порядке?"

"Он...в ярости."

"Но с ним всё в порядке? А ты как? С тобой всё в порядке?"

"Я должен идти, Сэм. Живчик говорит мне, что мы должны выйти из Камеры. Он говорит, что если электричество снова разрядится, мы можем поджариться". Выдавив улыбку, Эл

добавил: "И я уже сказал им, что не хочу иметь ничего общего с жарким из Калавичи."

"Эл?" - замялся Сэм. "Это она? Я должен вспомнить её?"

Эл открыл рот, но не смог произнести ни слова в ответ. Подобно чеширскому коту, он исчез, не оставив после себя ничего, кроме призрачного выражения своего лица, повисшего в воздухе.

[ГЛАВА 23]

Сэм в бешенстве прошёлся по комнате, затем зашёл в спальню, ванную и кухню повышенной комфортности, которая была встроена в номер только для удобства тех, кто, возможно, захочет разогреть что-нибудь, доставленное службой доставки в номер. Он нажал на кнопки микроволновой печи, заглянул в холодильник, пустил воду в раковину, посмотрел на себя в стеклянную дверцу шкафчика, где в ряд стояли изящные бокалы для вина. Он ждал, и ждал, и смотрел в окно на американские горки. Затем он подождал ещё немного.

"Эл?" - пробормотал он. "Ну же, Эл, что происходит?"

Силовые дуги, подумал он. Силовые дуги ни при каком напряжении воображения нельзя было считать хорошей вещью. Ему вообще не следовало о них думать; они не должны были

возникнуть. Он не был электриком, но помнил, как ему показывали несколько схем подключения центра управления. Конечно, там были устройства защиты от

перенапряжения. Их было много. Они были большие. Он не мог себе представить как может происходить скачок напряжения по каналу связи портативного компьютера. Элементы

ручного пульта связи не держали достаточного заряда, чтобы "поджарить" кого-нибудь. Или всё-таки держали? Нет, нет, нет, - спорил он с собой. Эта штука могла быть не

более вредной, чем сотовый телефон или видеоигра. "Единственным другим вариантом было то," - начал он бормотать себе под нос:

"Что ток свободно циркулирует внутри

Голографической Камеры? Он замкнут там. Или ток проходит через ручной пульт?"

Конечно, им пришлось бы закрыть Камеру. Ток, танцующий там, как огонь Святого Эльма, (Огни святого Эльма (или Огни святого Элмо) – оптическое явление в атмосфере,

выглядящее как тихие разряды в форме светящихся пучков или кисточек, возникающие на острых концах высоко расположенных

предметов (башни, мачты, одиноко стоящие деревья, острые вершины скал и даже части тела человека) при очень большой напряжённости электрического поля в атмосфере (порядка 100 000 В/м). прим. пер) может усилиться и...

"Ну же, Эл. Пожалуйста."

Но Эл не мог. Он не мог рисковать и возвращаться в Камеру, пока всё не будет исправлено и протестировано, а протоколы безопасности будут восстановлены. И это было нормально. Сэм мог подождать. Он сказал себе это так же, как много лет назад сказал ему отец, после того как Том отправился во Вьетнам. С Элом и Томом всё было в порядке. Если бы с Томом что-то случилось после разрыва связи, Эл бы сказал ему об этом.

Или нет.

"Внизу вас ждут люди, босс," - сказал Дав.

Сэм не слышал, как он вошёл, но он был здесь и стоял возле двери в коридор. Сэм одарил его улыбкой, которая, по его мнению, делала его похожим на сбежавшего сумасшедшего, затем кивнул (он был уверен, что слишком отрывисто) и поправил галстук. Получилось не совсем ровно и галстук не расправился. Он попробовал ещё раз, затем хмыкнул и сорвал его.

"Вы в порядке, босс?"

"Я в порядке. Мне просто не нравится этот галстук."

Даже не дёрнувшись, что могло бы свидетельствовать о том, о чём он подумал, Дав пошёл в спальню и почти сразу вернулся с другим галстуком, который он накинул на шею

Сэму и завязал для него. Он взял из рук Сэма тот, который Сэм отверг, и отложил в сторону, принимая благодарность Сэма небрежным кивком. Каждый раз, когда его взгляд отрывался от лица Сэма, Сэм ещё раз оглядывал комнату.

"Вы что-то ищете?" - спросил Дав.

"Мою копию расписания. Я хотел посмотреть, что намечено сегодня днём."

Телохранитель вытащил лист бумаги из кармана пиджака и протянул его Сэму. "Телевизионщики расположились снаружи аквариума. Видимо, они передумали из-за слишком ярких бликов от стекла."

"Всё нормально."

По какой-то причине Дав не думал, что это нормально, но хмурый взгляд, который он изобразил, появился и исчез меньше чем за секунду. "Лучше спуститься вниз."

Сэм быстро повернулся и нашёл ближайшую отражающую поверхность: переднюю часть шкафа из дымчатого стекла, в котором

стояли графины из гранёного стекла и бутылки с дорогим ликёром. Он использовал отражение, чтобы ориентироваться, поправляя новый галстук и приглаживая волосы. Затем он посмотрел вверх отражения лица Пауэлла на остальную часть комнаты. По-прежнему ничего. Эла не было.

Он в порядке. Ты знаешь, что он в порядке. Когда они устранят неполадку, он вернётся.

Когда они оба убедились, что он в достаточно хорошей форме, чтобы поприветствовать тех, кто ждал внизу, Дав открыл дверь номера и отступил, чтобы пропустить

Сэма. Когда они шли к лифту, Сэм наклонил голову в сторону двери Макс и, приподняв бровь, поинтересовался её состоянием.

"Она уже там, внизу," - сказал ему Дав.

"В самом деле? Мне казалось, что она слишком расстроена, чтобы иметь дело с этими людьми."

"Она хамелеон, босс." - покачал головой Дав. "Она не позволит тому, что здесь произошло, помешать ей выполнять свою работу".

Затем он добавил: "Ну, может только немного."

"Где Кевин?"

"Кто, чёрт побери, его знает?"

Сэм снова поднял бровь.

"Он вышел прогуляться. Спросил меня, думаю ли я, что он выглядит достаточно взрослым, чтобы попасть в один из стриптиз-клубов. Я сказал ему, что это невозможно даже в его самом смелом воображении."

"Значит, это их метод разобраться с тем, что здесь произошло?" - недовольно сказал Сэм. "Они идут каждый своей дорогой и притворяются, что ничего не произошло?"

"Похоже на то."

Уже собираясь нажать кнопку вызова лифта, Дав прервал себя и бросил долгий взгляд на Сэма, который уже несколько раз оглядывался на дверь в номер. Сэм, в середине

очередного такого взгляда, поймал выражение лица телохранителя и сказал: "Мне всё время кажется, что я что-то забыл."

"Что именно?"

"Я не уверен."

"Ну," - размышлял Дав, - "Не мне об этом судить, но когда парень начал петь "Девяносто девять бутылок пива" ("Девяносто девять бутылок пива" — традиционная песенка в

США и Канаде. прим. пер), я не думаю, что он хотел, чтобы вы выпили так много. Вы, вероятно, повредили несколько клеток мозга."

"И ты это не осуждаешь?"

"Мне показалось, что это было немного забавно."

"И люди не очень часто используют слово "забавный", описывая меня, не так ли?"

"Я думаю, что "никогда" было бы ближе к истине." - рука Дава потянулась к кнопке вызова, но он снова отдернул ее. "Могу я быть с вами честен?"

"Попробуй". Когда здоровяк отказался, Сэм начал настаивать: "Давай. Тебе за это ничего не будет, никакого вреда, ничего плохого, что бы это ни было."

"Я думаю, это в некотором роде хорошо, когда вы немного раскрываетесь."

"И ты боялся это сказать?"

"Вы не очень любите, когда люди говорят о том, что вы чувствуете."

"Если это не касается моих мигреней."

Дав красноречиво пожал плечами, затем выбрал подход "за пенни, за фунт" (фраза "за пенни, за фунт" является идиомой, которая означает, что если человек взял на себя

обязательство что-то сделать, он будет должен сделать это полностью, не жалея никаких усилий. Русские эквиваленты: назвался груздем - полезай в кузов; взялся за гуж,

не говори, что не дюж. прим. пер) - "Кроме тех случаев, когда вы говорите, что у вас мигрень, а врач даёт вам большие флаконы плацебо." ("плацебо" - вещество без

явных лечебных свойств прим. пер)

"Ты знаешь это."

"В ваш рот не попадает ничего, о чём бы я не знал. Вы наняли меня для выполнения работы и я её выполняю."

"Я удивлялся, почему никто, казалось, не задавался вопросом, почему я сижу на террасе под солнцем, чтобы бороться с головной болью, которая заставляет большинство

людей искать темноту и тишину." - мимолётно улыбнулся Сэм.

"Никто вообще особо не задаёт вам вопросов."

"Кроме Мари?"

"Вам обязательно стоит упоминать о ней посреди хорошего разговора?" - поморщился Дав. "Но я считаю, что у вас есть полное право выйти на террасу в одиночестве, если

вы хотите. Всем нужно немного отдохнуть."

"Без объяснения причин."

"Вы не обязаны объясняться со мной."

"Тебе даже не любопытно?"

"Я этого не говорил. Но на самом деле мне это больше не нужно. Я уже давным-давно всё понял". Выражение лица Сэма побудило молодого человека продолжить. "Вы выходите

туда всякий раз, когда кто-то нажимает не на ту кнопку. Мне кажется, что вы, вероятно, ходите туда, чтобы подумать о ней."

"Ты прав," - признал Сэм. Он не знал, верно ли это и в отношении Джо Пауэлла, пока кривая усмешка Дава не подсказала ему, что это так.

"Но я серьёзно, босс. Приятно видеть вас таким. Даже если вы создаёте гигантскую неразбериху между Макс и парнем, я рад, что вы в этом заинтересованы. Не моё дело говорить людям, что они должны чувствовать, или как долго они должны это чувствовать, но прошло довольно много времени, понимаете? С тех пор, как вы потеряли миссис Пауэлл. Мой дедушка всё ещё тоскует по моей бабушке. Оставляет всё в доме так, как оставляла она, и иногда разговаривает с ней. Однажды я слушал его, и он говорил пять или шесть минут, как будто она действительно была там. Но вы, вы не так стары. Одно дело, если вы не хотите жениться на какой-то другой женщине, но я думаю, что вы обманываете себя, если даже не позволяете себе быть дружелюбным и заводить дружбу с людьми. Это как сказала моя мама, когда я потерял свою собаку. Она сказала, что "ты не можешь замкнуться в себе, потому что тебе больно". Вы понимаете?"

"Думаю, да," - сказал Сэм.

"Посмотрите на Кевина. Он должен был быть безмозглым, чтобы не видеть, что делает Трейси. Ты такой глупый, только когда влюблён, а он в нее не влюблён. Но он просто, как будто знал, что должно было произойти и всё равно собирался позволить этому случиться."

"Он с ней перепихнулся," - мягко сказал Сэм.

Застигнутый врасплох Дав разразился смехом. "Да. Да. Десять лет. Не имеет большого значения, что произойдёт, пока ты получаешь от этого удовольствие." - он

внезапно снова стал серьёзным, как будто подумал, что его подслушивают. "Хотя я не знаю, босс. Макс хочет жить своей собственной жизнью. Я думаю, что вы с парнем оба

в самом деле бьёте дохлую лошадь". (фраза "бить дохлую лошадь" является идиомой, которая означает исполнять совершенно бесполезную работу, стараться понапрасну прим. пер)

Сэм протянул руку мимо него и нажал кнопку вызова.

"Может быть, и нет."

Живчик вскинул обе руки, чтобы защититься, хотя это мало что дало, чтобы оградить его от гнева Эла. "Мне очень жаль, Адмирал," - настаивал он, слыша, как дрожит его голос. "Я не знаю, что имел в виду доктор Беккет."

"Если он сказал, что чип есть, значит, чёт возьми, чип есть!"

"Чипа нет. Если бы чип был, я уверен, что он бы сказал мне, что чип есть. Что хорошего было бы, если бы мы не знали о чипе? Нет,

Адмирал, я совершенно уверен, что чип - плод воображения доктора Беккета."

"Он сказал..."

"Возможно, он просто запрограммировал Зигги реагировать на эту конкретную фразу."

Эл поднялся на носки и приблизил своё лицо к лицу Живчика. "Я хочу, чтобы ты нашёл чип и вытащил его."

"Это действительно не лучшая идея, Адмирал."

Глаза Эла раскрылись чуть шире. Он не моргал почти минуту. "Это невыносимое, зацикленное на своем эго ведро с болтами больше не попытается ударить меня током и избавиться от меня."

"Я уверен, что это был сбой."

"Идеально своевременный сбой."

"Это просто совпадение."

"Тебе кажется."

"Зигги не стала бы пытаться ударить тебя током."

"Тебе кажется."

"Я уверен. Ну, я относительно уверен. Она бы не сделала ничего подобного, если бы у нее не было каких-то веских..."

Глаза Эла раскрывались всё шире и шире.

"Я попытаюсь выяснить, что пошло не так," - вызвался Живчик.

"Так сделай это," - рявкнул Эл. "Пока я попытаюсь объяснить конгрессмену, что у нас произошёл сбой в работе, который чуть не убил его электрическим током."

Коридор был наполнен музыкой. По крайней мере, так думал Эл, торопливо шагая по полностью белому коридору. Зигги, в ее нынешнем настроении, вероятно, решила, что это можно считать музыкой. Там были задействованы музыкальные ноты, но общий результат был таким же, как если бы стаю обезьян выпустили на волю в комнате, полной ксилофонов.

На ходу он громко ругался (на нескольких языках) на всех и каждого, кто согласился с тем, что экономить компьютерную память, используя две цифры вместо четырёх, было хорошей идеей.

Том не учился на Медицинском. На самом деле, он даже не добрался до Медицинского. Если бы неправильно направленный ток ударил его достаточно сильно, он, возможно,

лежал бы где-нибудь в позе эмбриона, дёргаясь и умирая. Эл подумал, что это был бы не совсем ужасный сценарий. Ладно, был бы. Но только потому, что ему пришлось бы объяснять, что случилось с Томом, остальным Беккетам — Боннику/Беккетам и Хейзу/Беккетам, а также Беккету/Беккетам — и остальным членам Палаты Представителей Соединённых Штатов Америки. И Сенату. И Президентам, как действующим, так и ещё не избранным, последний из которых дулся в Зале Ожидания, расположенном за углом слева.

И там был Том, стоящий у входа в Зале Ожидания и постукивающий носком ботинка по линолеуму.

"Ты в порядке?" - спросил Эл.

"Я нормально выгляжу? Адмирал?"

"Небольшая неисправность," - сказал Эл. "Небольшой сбой во фреймасте. Это больше не повторится."

Том вытянул правую руку и выставил указательный палец, указывая на дверь Зала Ожидания. Он был удивительно похож на Призрака грядущего Рождества, указывающего

Эбenezеру Скруджу на его собственную могилу. (Призрак грядущего Рождества и Эбenezер Скрудж являются персонажами повести "Рождественская песнь в прозе" Чарльза

Диккенса" прим. пер)

"Открой дверь."

"О, нет," - сказал Эл. "Это плохая идея."

"Я хочу поговорить с Пауэллом."

"Это действительно плохая идея."

Казалось, Том отступил. "Хорошо," - дружелюбно сказал он. "Я воспользуюсь телефоном. И позвоню Пауэллу, который существует в этом времени. Он дома, готовится к своей вечеринке в пятницу вечером. Я хотел бы спросить его, бывал ли он когда-нибудь в Нью-Мексико."

"Мы можем дать Голографической Камере ещё одну попытку."

"И позволить ей ещё раз ударить нас током? Нет, спасибо. Я не хочу сейчас разговаривать с Сэмом. Я хочу поговорить с человеком, который похож на Сэма. Вон с тем, который там". Палец слегка пошевелился.

"Зачем?"

"Я хочу убедиться, что с ним всё в порядке."

"С ним всё в порядке."

"Так же как и с Сэмом?"

"Послушай," - резко сказал Эл. "Это, конечно, может успокоить твои расшатанные нервы, но для Пауэлла это ничего не даст."

"Он знает, где находится?"

"Он знает больше, чем следовало бы. Ему бы лучше забыть об этом, когда он..."

"А что, если нет?"

"Так и будет."

"Они называют это "отрицанием"."

"Да, так и есть," - согласился Эл. "Я отказываю тебе в разрешении войти туда. Это внесёт ненужную переменную в контролируемый эксперимент."

"Что во всём этом контролируемого?" - тихо фыркнул Том.

"Чертовски мало," - вздохнул Эл.

Она была корреспондентом утреннего шоу, пытающимся пробиться на должность ведущей. Сэм подумал, что она туда никогда не попадёт, если не сможет удержаться от прихорашивания во время интервью.

"Это предел роскоши," - сказала она голосом, который постоянно повышался на пол-октавы.

"Точно, Марджи," - бросил в ответ Сэм, зная, что она украла эту фразу из рекламного буклета "Грандиозное открытие Нирваны".

"Город Лас-Вегас - это оазис посреди самой суровой пустыни в Соединённых Штатах. Мы создали "Нирвану" как оазис для людей, пытающихся уйти от наказаний своей повседневной жизни."

Он ухмыльнулся чересчур бодрой Марджи, которая целый час отмокала в лечебной грязи, и у неё всё ещё оставался крошечный мазок перед левым ухом. Это заставило её захихикать и сжать беспроводной микрофон так, что Сэм вздрогнул. "Простыни из египетского хлопка на кроватях. Они выглядят очень аппетитно, Джо."

"Я рад, что они вам понравились."

Он услышал хихиканье позади них. Марджи либо не слышала этого, либо ей было всё равно; она была слишком сосредоточена на нём. "Но, учитывая очень широкий спектр доступных удобств, цены на ваши номера очень разумные."

Для любого, кто приносит домой около шестидесяти тысяч долларов в год, подумал Сэм. Прежде чем она успела закончить цитировать ему брошюру, он сказал: "Я надеюсь, вам понравится оставшаяся часть вашего визита, мисс Кэмпбелл."

"О, я уверена, что так и будет. И помните, мы будем здесь завтра, чтобы освещать все торжества на торжественном открытии!". Она повернулась лицом к своему оператору. "Это Марджи Хейз Кэмпбелл из прекрасного отеля Джо Пауэлла "Нирвана" в Лас-Вегасе. Возвращаемся к вам в студию."

Она была готова начать прихорашиваться в тот момент, когда камера выключилась. Вместо того, чтобы дать ей возможность сделать это, Сэм взял её за локоть и отвёл в нишу, что она восприняла с удивлением и заметной долей восторга. Они были недостаточно далеко от её людей, его людей или толпы зевак, чтобы их не услышали (или не увидели), о чем Сэм знал, когда он ей: "Тебе нужно понизить голос."

"Конечно," - проворковала она, затем поняла, что неправильно его поняла. "Но зачем?"

"Если голос слишком высокий, то он воспринимается как какой-то девчачий. Если ты хочешь, чтобы тебя воспринимали всерьёз, ты должна сделать свой голос глубже. Разве тебя этому не учили?"

"Они сказали мне сменить причёску."

"У тебя прекрасные волосы."

Она скептически посмотрела на него. "Обычно это я так говорю, Джо."

"Попробуй обратиться к педагогу по вокалу."

Когда он уходил, то услышал, как она откашлялась. Дав присоединился к нему, когда он выходил из ниши, закрывая Сэма от шумных фотографов, по крайней мере, на мгновение. Макс, которая, если не считать напряжённой линии подбородка, действительно выглядела так, словно ссоры с Кевином никогда не было, проскользнула мимо своего любовника и наклонила блокнот под таким углом, чтобы Сэм мог видеть верхний лист.

"Люди из организации "Матери против пьяных водителей" вынуждены были отложить," - объяснила она и жёсткая решимость в её голосе была заметна только Сэму и Даву. Сэм пригляделся к её глазам повнимательнее и увидел, что искры гнева в них вспыхивают и гаснут, как мерцание светлячков. "Их самолёт задержали в Хьюстоне. Я перенесла встречу на три часа дня и позвонила Преподобному Майклсону."

"Всё в порядке."

"У него проблемы со слухом на правое ухо. Попробуй поговорить с его левым ухом."

"Понятно."

"Я объяснила, что ты можешь присоединиться к ним на приёме, но не можешь остаться на ланч. Они не против, если мистер Демаркус сможет наклониться к твоему уху на несколько минут."

"Конечно."

"Ты помнишь мистера Демаркуса? Он спросил, помнишь ли ты его. Он упомянул Кливленд, но ты не был в Кливленде почти три года."

Сэм открыл рот, чтобы ответить, но остановился. Из-за плеча Макс ему было видно достаточно главного входа, чтобы заметить

прибытие единственного лимузина, который он когда-либо видел, выкрашенного в золотой металлик. Пока он стоял и наблюдал, водитель выскочил из машины, обошёл её, распахнул пассажирскую дверь и встал достаточно далеко, чтобы позволить своему пассажиру выйти, протягивая руку для помощи.

Этим пассажиром была Мари.

"О, чёрт," - тихо сказал Дав.

Маленькая женщина была одета в облегающее вечернее платье, почти полностью усыпанное неоновыми голубыми бусинами из стекляруса, и туфли на шпильках, а в руках держала сумочку-клатч. Её волосы были зачесаны на целых шесть дюймов выше головы. Её внешний вид напоминал кошмарную версию бренда "Supreme".

"Она хоть понимает, что сейчас половина двенадцатого утра?" - поморщился Дав.

"Она же в Лас-Вегасе," - ответил Сэм.

Мари сунула водителю в руку чаевые, достаточно большие, чтобы он вытаращил глаза, затем отпустила его и направилась через перрон к парадным дверям, где пара швейцаров в ливреях, не менее изумлённых, чем водитель лимузина, отодвинула массивные стеклянные панели с её пути. Оставшийся позади неё водитель начал восстанавливать равновесие и направился к багажнику автомобиля, чтобы достать багаж Мари. Сэм, Дав и Макс ожидали, что она плавной походкой пройдёт через вестибюль, чтобы поприветствовать их, но вместо этого она направилась в другом направлении, к стойке регистрации.

"Полагаю, в этом есть смысл," - пробормотал Сэм. "Я дал ей денег, сегодня вечером вечеринка, и она меня знает."

"Сделайте мне больно," - сказал Дав.

К середине дня Сэм почувствовал, что если это аббревиатуры, то он с ними уже встречался. МППВ (Матери против пьяных водителей), НАСПЦН (Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения), АФТ-КПП (Американская федерация труда - Конгресс производственных профсоюзов), ОНПН (Обучение навыкам противодействия наркомании). Он улыбался так часто, что у него заболели мышцы щёк. Каждый раз, когда он кивал в ответ на чье-то заявление о позиции их организации по повестке дня Пауэлла, ему казалось, что он чувствует, как его мозг бурлит у него в голове. Он проделал замечательную работу по преодолению похмелья, но всё равно сожалел о выпитом пиве до такой степени, что подумывал о том, чтобы встать на колени перед женщинами из МПВВ и попросить у них прощения. Он

был почти уверен в том, что настоящий Джо Пауэлл, никогда бы не напился в стельку накануне дня, полного встреч и приветствий. Настоящий Джо Пауэлл, подумал он, вероятно, вообще не был под кайфом. Слова Эла продолжали звучать у него в ушах: "Не напортачь". Весь день он искал Наблюдателя и не мог его найти. Чем больше времени проходило без появления Эла, тем больше Сэм волновался. Снова и снова он повторял себе, что ни Эл, ни Том серьёзно не пострадали, но это никак не помогло разгадать тайну того, что произошло в Голографической Камере и почему проблема не была устранена.

"Эй, Джо?"

Сэм поднял голову. За пять лет скачков он достаточно изучил язык тела, чтобы написать по нему учебник. Человек, который подошёл к нему, не знал Пауэлла. И он не хотел автограф. "Здравствуйте," - сказал Сэм.

"Я потерял свой дом, Джо."

Что-то коснулось левой руки Сэма чуть выше локтя. Дав. Подсказывал ему, в каком направлении можно двигаться, если он хочет сбежать от этого незнакомца. Сэм кивнул, очень лёгким движением головы. "Я сожалею об этом."

"Ты должен вернуть мне мой дом."

Сколько это будет стоить? Сто тысяч долларов? Двести? Сэм присмотрелся к мужчине повнимательнее: пиджак сильно помят, как будто он в нём спал, потёртости на ботинках, налитые кровью глаза. Сэм предположил, что если у него и был дом, то это было довольно давно. Он колебался слишком долго, и пальцы Дава снова коснулись его локтя. На этот раз он последовал совету телохранителя и начал отходить.

"Ты не хочешь поделиться?" - завопил мужчина ему вслед. "У тебя так много всего, неужели ты не можешь хоть немного поделиться?"

Как только Сэм оказался вне пределов досягаемости мужчины, трое охранников "Нирваны" ворвались внутрь и повели его к двери. Он начал рыдать задолго до того, как достиг порога. Сэм, исподтишка наблюдавший за происходящим из относительной безопасности одного из сувенирных магазинов, в смятении покачал головой и сказал Даву: "Я не могу помочь всем."

"Никто и не думает, что вы можете, босс."

"Я не уверен, что это правда."

"Это чистая правда."

"Может быть, мне следует..."

Дав покачал головой и кивнул в том направлении, куда пытался направиться Сэм. "Вы не можете, босс. Никто на самом деле не ожидает от вас этого. Этот парень на самом деле не ожидал, что вы решите его проблемы. Покупка ему дома не решит всех его проблем."

"Как скажешь," - вздохнул Сэм.

Они добрались до ночного клуба отеля "Нирвана" без дальнейших происшествий. Вечеринка в честь открытия должна была начаться здесь через несколько часов, и в зале уже было шумно от персонала, который накрывал маленькие круглые столики свежесглаженными скатертями, расставлял букеты свежих цветов в крошечные вазы, пылесосил ковёр и расправлял тяжёлые бархатные портьеры, висевшие по обе стороны сцены, проверяя освещение и звуковую систему. Один из рабочих, занятый приклеиванием небольшой полоски панели для ног, которая отвалилась под выступом сцены, включил магнитофон и почти беззвучно подпевал.

"Они закончат примерно через пятнадцать-двадцать минут," - сказала Макс. Сэм взглянул на неё и кивнул. Хотя это не привлекло бы никакого внимания постороннего человека, тон её голоса все равно очень ясно говорил ему: "Я собираюсь выполнять свою работу, несмотря ни на что."

"Номер продан?" - спросил он.

"Уже несколько недель."

"Вы же не думаете о том, чтобы привести сюда Мари, не так ли, босс?" - застонал Дав.

В глазах Макс вспыхнуло ещё больше искр, добавляя имя Кевина в чёрный список. "Нам придётся принести сюда ещё один столик."

"Тогда сделай это," - ответил Сэм. Макс, всё больше хмурясь, отошла, чтобы поговорить со связным отеля. Внезапно у них на пути возник рабочий, тащивший четыре стула из латуни и кожи. Сэм и Дав отошли в сторону. Пока они стояли и наблюдали за происходящим, песня на проигрывателе сменилась. Первые несколько нот новой мелодии настолько привлекли внимание Сэма, что он не расслышал, что говорил Дав. "Как называется эта песня?" - спросил он чуть резче, чем намеревался.

Даву пришлось подойти к рабочему, чтобы это узнать. Мужчина пожал плечами, затем вынул кассету из аппарата, чтобы посмотреть на этикетку. Когда Дав вернулся к Сэму, он тоже пожал плечами и сказал: "Что-то под названием "Здравствуй вновь". Певицу зовут Либерти Джонс. Никогда о ней не слышал."

"Даймонд," - отозвался рабочий. "Он тот, кто первоначально исполнял эту песню."

"Нил Даймонд?" - спросил Сэм.

Дав снова пожал плечами. "Если только вы не знаете другого Даймонда. Что-то не так, босс?"

"Я не слышал эту песню уже очень давно." - медленно покачал головой Сэм.

Шесть нот: да-да, да-да, да-да. Здравствуй вновь, здравствуй. "Это её я должен помнить, Эл?"

Она что-то напевала себе под нос, наклоняясь, чтобы поднять крошечную морскую ракушку, размером не больше ногтя на большом пальце. Они услышали песню в баре, который покинули час назад, они танцевали под неё и подпевали. Она знала это, он- нет, но подхватить её было достаточно легко. Он был задумчивый и меланхоличный, настолько, что это заставило её тихо вздохнуть и прижаться к нему, укрывшись в его объятиях.

"Я люблю тебя, Сэм."

"Босс?"

"Что?" - посмотрел на него Сэм.

"Вы в порядке?"

С минуту он ничего не говорил, просто слушал песню. Затем на его лице появилась мимолётная кривая улыбка. "При данных обстоятельствах."

"Не хотите присесть?"

"Эта песня когда-то что-то значила для меня, - объяснил Сэм. "По крайней мере, я так думаю". Здравствуй, вновь здравствуй.

"Я люблю тебя, Сэм."

"Может быть, мне действительно нужно присесть," - сказал он Даву.

Том вспомнил, как он чувствовал, что находится на вершине мира, когда был в доме Джо Пауэлла шесть месяцев назад. Он слышал слухи, которые ходили по Вашингтону, и поначалу отверг их, придав им примерно такое же значение, как историям о том как Алек Болдуин, собирается баллотироваться на пост Президента. Но когда слухи подтвердились, он неохотно взял несколько журналов и немного полазил по Интернету. Ему понравилось то, что он нашёл, поэтому он копнул глубже и нашёл больше. Когда

Линда спросила, что его так увлекло, он поделился с ней статьями.

Он был более взволнован, входя в дом Пауэлла, чем в первый раз, когда выступал в качестве члена баскетбольной команды университета Элк-Ридж. И снова он был выбран в

составе команды-победителя: президентской гонки Пауэлла. Он вспомнил речёвки, которые они скандировали: До конца! До конца! Элк-Ридж! Элк-Ридж!"

"А ведь я даже не разговаривал с настоящим Джо," - с сожалением подумал он.

Я разговаривал с Сэмом. Так мне нравится политика Джо или Сэма?

Мужчина, сидевший в помещении, которое все здесь называли Залом Ожидания, поднял голову, когда Том вошёл. Если он хотел скрыть свое удивление, у него это не очень

хорошо получилось. С другой стороны, возможно, он и не пытался ничего скрыть. - "Привет, Том," - сказал он.

"Джо."

"Значит, ты знаешь, где работает твой брат."

"Теперь знаю." - Пауэлл указал на стул, но Том покачал головой и остался стоять. "Мне жаль, что ты в этом участвуешь."

"А мне - нет."

"Если ты хочешь чего-нибудь, чтобы тебе было удобнее..."

"Тебе не нужно подлизываться ко мне, Том." - тихо фыркнул Пауэлл. "Ты этого не делал, всё время, что мы общались, и тебе не нужно начинать делать это сейчас, потому

что я похож на твоего брата. Или потому, что я застрял в середине "эксперимента" твоего брата."

"Ты...застрял?"

"Со мной не обращаются плохо. Расслабься. Никаких последствий не будет."

Том порылся в стопке журналов, которые Пауэллу дали почитать и ни одному из них не было меньше полугода. Он не сомневался, что Пауэлл внимательно просмотрел их все,

независимо от того, читал он их перед появлением здесь или нет. Лицо Пауэлла было на обложке одного из них, рядом с заголовком

"СПАСИТЕЛЬ ДОЖДЕВЫХ ЛЕСОВ? 20-ЛЕТНИЙ

ПЛАН ПАУЭЛЛ ТЕХНОЛОДЖИК ИНДАСТРИЗ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕСОВ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ. " "Я пытаюсь уговорить их

позволить мне сделать что-нибудь, чтобы помочь тебе вернуться

домой."

"Что именно?"

"Они называют это скачками. Я хочу, чтобы они сделали так, чтобы я смог совершить обратный скачок и смог вытеснить Сэма."

Пауэлл тихо вздохнул. "Но это поставило бы тебя на его место, не так ли? Без обид, Том, но..."

"Я не могу оставить всё как есть."

"Том. Я здесь, потому что хочу быть здесь."

Том совершенно не понял это заявление. Покачав головой, он прошелся по Залу Ожидания, изучая то небольшое, что в ней было из удобств. Не очень похоже на то, к чему

привык Пауэлл, подумал он с, как он предположил, большим раздражением, чем чувствовал сам Пауэлл, — если только Пауэлл не начал с того, что разозлился настолько

сильно, что сумел довести себя до состояния созерцательной безмятежности. Повернувшись настолько, чтобы видеть мужчину, Том начал его разглядывать, и то, что он

увидел, ему не понравилось.

"Где мы впервые встретились?" - спросил он.

"На приёме в честь награждения в Центре Кеннеди в прошлом году. Почему ты спрашиваешь? Ты же не подозреваешь, что я твой брат, притворяющийся Джо Пауэллом, не так

ли?"

"Я не знаю, что я подозреваю, Джо. Что ты имеешь ввиду, говоря, что ты хочешь быть здесь?"

"Это ступенька."

"К чему?"

Пауэлл взял журнал, который Том просматривал минуту назад, и изучил свою фотографию на обложке. "Я всё знаю о твоём брате. Он пришёл ко мне в поисках денег несколько

лет назад, и я отказал ему. Но я знал о нём задолго до этого. Это было немного похоже на истории о Втором Пришествии," -

смущённо прокомментировал он. "Много лет

назад мне сказали, что будет Сэм Беккет, который сможет путешествовать во времени, и так оно и случилось."

"В твоих словах нет никакого смысла."

"Я не уверен, что ты сможешь помочь своему брату. И я не уверен, что он сможет помочь мне или людям в моей жизни. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Что ты хочешь, чтобы

я сказал? Поразил их всех своим красноречием? Или дал им столько денег, что они будут настолько отвлечены мыслями о том, как их потратить, что позволят тебе делать

всё, что тебе заблагорассудится?"

"Ты уважаешь моё мнение?"

"Я бы не просил тебя стать частью моей команды, если бы не уважал."

Том заколебался, потом сказал: "Ты попросил меня быть гораздо больше, чем "часть твоей команды", сэр."

"Неужели я пошёл дальше и сделал это?" - улыбнулся Пауэлл.

"Так и есть."

"Тогда, наверное, я должен думать, что ты знаешь, что делаешь."

"Значит, ты меня поддержишь?"

"Не уверен, что в этом месте это имеет хоть какое-то значение, но я уже поддерживаю тебя. Иди и делай всё, что, по твоему мнению, сработает."

"Спасибо, Джо."

"Всегда рад, в любое время." - тихо усмехнулся Пауэлл.

Кевин вернулся в отель чуть больше часа спустя, в дизайнерских солнцезащитных очках и новой кожаной куртке, и был ничуть не счастливее, чем если бы ему сказали, что

следующие несколько месяцев он проведёт взаперти в тюрьме округа Кларк. После полудюжины поездок на "Стар Трек Энтерпрайз" в отеле "Хилтон", ему удалось довести себя

до тошноты что не вызвало симпатии ни у кого — ни у его коллег-гонщиков, ни у сотрудников отеля "Хилтон", ни у него самого.

Засунув руки поглубже в карманы своей

новой куртки, он преодолел полторы мили по Стрип-стрит до "Нирваны", остановился перед отелем и уставился на него, прищурившись за тёмными линзами своих очков.

"Следи за машинами, сынок."

Он оглянулся. Там был один из парковщиков, пытавшийся увести его с подъездной дорожки на извилистую дорожку, ведущую к парадным дверям. Скорбное выражение лица парня заставило его сдаться.

"Итак, из-за чего ты такой несчастный?" - спросил Кевин. "Тебе что, недостаточно платят?"

Вместо ответа служащий оставил его, чтобы сесть за руль машины, на пути которой стоял Кевин. Кевин наблюдал, как он отъехал ко входу в гараж, затем наблюдал, как

владелец машины рука об руку направились к стеклянным дверям. Конечно, парень зарабатывал достаточно; Пауэлл никогда не обманывал своих сотрудников. Сейчас в его

кошельке определённо было больше денег, чем у Кевина. Чтобы убедиться в этом, Кевин вытащил бумажник из заднего кармана и заглянул в него. Три доллара. На это он смог

бы купить газировку и упаковку печенья в газетном киоске.

Мимо него, смеясь, прошли трое парней в костюмах. "Самый горячий билет в городе на сегодняшний вечер," - сказал один из них.

"Ужин и вечеринка в честь открытия."

Ужин. Кевин громко вздохнул и сунул бумажник обратно в карман. Сегодня вечером в ресторане с мезонином не будет роскошного ужина, но если только Пауэлл, Дав или его

мать не вычеркнут его из списка людей, которые могут получить бесплатные блюда, он сможет поесть практически в любом месте отеля, где захочет, и оплатить еду за счёт

Пауэлла. Проблема была в том, что он ел бы в полном одиночестве. Мимолётно он подумал о том, чтобы присоединиться к Трейси в Балтиморе — он полагал, что она уже

была бы там, в безопасности в лапах этой женщины. Пауэлл сказал, что был экспертом по булимии. Ещё менее мимолётно он подумал о том, что скучает по ней. Он был с ней

в постели всего двадцать четыре часа назад, прикасаясь к ней в тех местах, которые заставляли её хихикать. Она здорово смеялась. К своему огорчению, он понял, что у

него даже нет номера телефона, по которому можно позвонить, чтобы убедиться, что она благополучно прибыла в Балтимор и не боится оказаться в окружении незнакомых

людей.

Он предположил, что мог бы слетать в Балтимор. До конца дня наверняка должен был вылететь ещё как минимум один рейс. И если бы эта доктор Вортер была знаменита, она

либо была бы указана в телефонной книге, либо кто-нибудь знал бы, где её найти.

Возможно, Балтимор был неплохой идеей.

За исключением того, что у него было всего три доллара, и никто в кассе авиакомпании не собирался отпускать его со словами "Запишите это на счёт Джо Пауэлла". Что

оставляло только один вариант: попросить у Пауэлла ещё. Нанятый Давом лакей всё ещё стоял рядом с лифтом, такой чопорный и не улыбочивый, как будто кто-то накрахмалил

не только его одежду, но и лицо. Он наблюдал, как приближается Кевин, затем протянул руку и нажал кнопку вызова. Кевин заметил, что это уже было хоть что-то: по

крайней мере, ему не запретят выходить из своей комнаты, пользоваться своими вещами и брать кое-что из мини-бара-холодильника, забитого крошечными бутылочками с

выпивкой. Охранник поднялся с ним в пентхаус, вышел первым и осмотрел холл. Как они оба и ожидали, вокруг никого не было.

Кевин на мгновение задумался о своих ограниченных возможностях, затем указал на дверь номера Пауэлла. "У тебя есть ключ от этой двери? Я кое-что там оставил."

Минуту спустя он был внутри, один. Охранник отправился по своим делам. Спустился ли он на лифте обратно в вестибюль или остался здесь, не имело особого значения. Сам

номер был пуст. Некоторое время он бродил взад-вперёд, трогая мебель, разглядывая ряд сшитых на заказ костюмов в шкафу Пауэлла и глядя в окно на американские

горки. Спальня была больше, чем та, которую ему предоставили, но, на самом деле, ничуть не роскошнее. В его комнате, как и у Пауэлла, было толстое мягкое ковровое

покрытие, простыни из египетского хлопка на кровати, пара удобных кресел, большой телевизор с плоским экраном, висящий на стене, и глубокая мраморная гидромассажная

ванна.

Он должен был признать, что Пауэлл хорошо позаботился о нём. Комната, одежда, вкусная еда вчера вечером. Плюс все льготы дома: его обучение, его квартира, его

машина. Даже ноутбук, похожий на тот, что стоит на столе у окна спальни. Ну, не совсем такой, как тот, отметил Кевин, подходя к нему поближе. Этот был меньше, новее

и, вероятно, работал быстрее.

Вот. Он чуть не упустил это из виду: бумажник Пауэлла, лежащий на кровати, наполовину скрытый сброшенным пиджаком.

Он много чего знал о Балтиморе, размышлял Кевин, держа бумажник в руках. Великолепный старый город, недалеко от Вашингтона, рядом с Аннаполисом, не слишком далеко от

Нью-Йорка или Филадельфии. Летом здесь влажно, но в целом мягкий климат. Уровень преступности достаточный, чтобы беспокоиться, но не такой высокий, как в

Вашингтоне.

Он нашел ту же кредитную карточку, которую Пауэлл дал ему пару дней назад, и вытащил её. Затем он вытащил наличные: почти тысячу долларов, большую часть сотнями. Пауэлл никогда бы этого не упустил, сказал он себе. Если бы он не владел отелем "Нирвана", то он бы потратил половину этого вчера вечером на ужин. Тысяча баксов для него ничего не значила. Мелочь на карманные расходы. Он бросил их сюда, на кровать, потому что это было...чем? Он подумал, что рискованно разгуливать с такой суммой наличных? Кевин вытащил свой собственный бумажник и наполнил его деньгами Пауэлла, затем снова и снова вертел кредитную карточку в пальцах. Затем он снова посмотрел на ноутбук. Новее, меньше, быстрее. Новый, вероятно, стоил больше пяти или шести тысяч. Он мог бы продать его либо здесь, либо в Балтиморе за пару тысяч, если бы нашёл подходящего человека. Или он мог оставить его себе. Это была милая маленькая машинка. Он мог взять с собой и принтер — он был даже меньше компьютера. Оба они вместе занимали места ненамного больше, чем пачка бумаги, которую Пауэлл открыл, но не использовал. Потеряв представление о том, где он находится и что делает, Кевин опустил на стул, который ранее занимал Пауэлл, и посмотрел на то, что для Пауэлла было всего лишь легко заменяемой игрушкой. Возможно, он использовал ноутбук для записи заметок, которые один из его сотрудников превратил бы в речь или статью в журнале. А возможно, он отправил несколько электронных писем по всему миру посреди ночи. Пальцы Кевина коснулись трекбола (трекбол - устройство вроде компьютерной мыши прим. пер), открывая каталог, затем другой. Здесь было больше, чем он думал — жёсткий диск содержал несколько десятков файлов. Почему они оказались здесь, в памяти чего-то, что можно легко потерять, украсть или сломать, он не мог себе представить. У файлов были названия, которые ничего не значили, по крайней мере, у большинства из них. У некоторых были названия, похожие на названия компании Пауэлла. На одном из них было имя Кевина.

Освещение в ночном клубе было приглушено, что давало прессе предварительное представление о том, как будет выглядеть зал поздним вечером. Полутёмно, элегантно, пока что тихим. Каждый из репортёров заглянул внутрь и пробормотал что-то одобрителное, затем вошли фотографы и сделали снимки.

Они сделают намного больше позже, когда зал будет битком набит громкими именами.

Сэм кивнул в знак признательности и благодарности за комплименты, которые они ему сделали, хотя он знал, что Пауэлл имел мало общего с дизайном комнаты, кроме утверждения готовых рисунков и одобрения тканей, посуды и осветительных приборов. Тем не менее, он решил, что было бы правильно принять похвалу, поскольку он представлял людей, которые проделали эту работу. Если бы он пробыл здесь достаточно долго, он бы убедился, что они были должным образом вознаграждены за их креативность и их труды.

"Джо?" - окликнул репортёр. "Это правда, что Стрейзанд будет присутствовать на завтрашнем открытии?"

"Я слышал об этом," - улыбнулся Сэм.

"Будет ли она выступать здесь в новогоднюю ночь?"

Он посмотрел налево, но Макс всё ещё отсутствовала, занимаясь множеством деталей в последнюю минуту. "Я думаю, у неё другие планы," - сказал он, надеясь, что это правильный ответ.

"О, да ладно, Джо, ты не можешь заставить её передумать?"

"Джо, это правда, что ты резервируешь десять мест у ринга на каждом выступлении для людей, которые не могут позволить себе выложить пару сотен чаевых, чтобы занять место впереди?"

"Джо, с кем ты встречаешься сегодня вечером?"

"У меня есть вопрос, мистер Пауэлл."

Сэм узнал голос и повернулся в его сторону. Кевин стоял в стороне от толпы репортёров, держа в руках охапку бумаги, и на его лице было неприятное выражение. Когда парень понял, что привлёк внимание Сэма, он шагнул вперёд и протянул стопку бумаги. "Я хотел бы знать: что это?"

"Я...не уверен."

"Вы пишете мою биографию? Это так? Всё это - исследование?"

Несколько раз за годы скачков Сэм видел лица, наполненные такой же ненавистью, как сейчас у Кевина. Несколько раз эта ненависть была направлена на него. Сейчас это произошло снова, и Сэму пришлось заставить себя не поморщиться. Он знал так же точно, как если бы находился достаточно близко, чтобы прочитать листы, которые держал Кевин, что на них было написано и где Кевин всё это нашёл. Прежде чем он успел что-либо сказать, Дав подошёл к парню и взял его за руку. Кевин стряхнул его руку и сделал пару шагов к Сэму.

"Давай поговорим об этом позже," - мягко сказал Сэм.

"Нет," - отрезал Кевин. "Давайте поговорим об этом сейчас. Мистер "Большое Колесо". Мистер "Может, я баллотируюсь в президенты, а может, и нет". Кто сказал, что вы имеете право шпионить за мной? Вы кого-то наняли, не так ли? Кого-нибудь, кто следил бы за мной и докладывал вам?". Голос парня начал повышаться, когда он ткнул бумагой в Сэма. "Что, чёрт возьми, даёт вам право следить за мной, как будто вы из ФБР, а я какой-то преступник? Давайте, объясните мне это. Я хочу услышать..." — казалось, он внезапно вспомнил, что они не одни, и выражение его лица немного изменилось. "Я хочу, чтобы все эти люди услышали, почему вы считаете приемлемым следить за тем, куда я хожу, с кем я встречаюсь и что я делаю. Потому что моя мать работает на вас? Потому что всё, что мне нужно, поступает с вашего банковского счёта? Это ваше оправдание?"

Дав снова взял Кевина за руку, достаточно крепко, чтобы он не смог вырваться, и отодвинул его от Сэма.

"Убери от меня свои чёртовы руки!" - пронзительно крикнул Кевин.

Толпа зрителей за считанные секунды увеличилась в десять раз, словно стая чаек, налетающих, чтобы схватить всё, до чего смогут дотянуться, из нового источника

пищи. Они начали перешёптываться между собой, соревнуясь за лучшую позицию, и начали вспыхивать вспышки фотоаппаратов.

Вместо того чтобы признать их присутствие,

Кевин, продолжая подыгрывать толпе, приблизил свое лицо к лицу Давы и прошипел: "Я сказал, отпусти меня."

"Ты заткнёшься, прямо сейчас," - прошипел в ответ Дав.

"Или что ты сделаешь? Сломаешь мне руку?"

Выброс адреналина придавал Кевину значительный прилив сил, но Дав был сплошной колонной мышц. Быстрыми кивками головы указав, что нанятые им охранники должны

присматривать за Сэмом, он схватил мальчика и потащил его по коридору к эскалатору, ведущему на бельэтаж (Бельэтаж (фр. bel étage — «красивый, прекрасный этаж») или

пиано нобиле (итал. piano nobile — «великолепный этаж») в архитектуре барокко и классицизма — второй, после цокольного, этаж здания, на котором расположены парадные

залы и комнаты. прим. пер). Кевин сделал всё возможное, чтобы вырваться, но безуспешно, и через несколько мгновений они оказались внутри пустого офиса, единственную

дверь которого Дав заблокировал своим телом. В ту секунду, когда его отпустили, Кевин, охваченный яростью и разочарованием, швырнул стопку бумаг на ближайший стол и

повернулся лицом к Даву.

"Ты знал, что он делает?" - требовательно спросил он. "Ты знал об этом?"

"Это не моё дело, чем занимается босс."

"Разве нет?"

"Я знаю то, что мне нужно знать. Остальное - не моя проблема."

"А она знает?"

"Позволь мне кое-что объяснить тебе, малыш. Ты учишься не видеть вещи. Не слышать их. Не знать о них. Я могу быть в комнате, но есть вещи, которых я не вижу. Потому

что это не моя проблема. Ты понимаешь, что это значит? Бывают моменты, когда мне приходится находиться в комнате с боссом, чтобы я мог выполнять свою работу. Но я не

вижу". Взгляд Дава скользнул к стопке бумаг, затем обратно к Кевину. "Значит, он знает о тебе всё. Ну и что с того?"

Глаза Кевина расширились. "Ты же не серьёзно."

"Если ты думаешь, что твоя жизнь - это личное, если ты думаешь, что никто за тобой не наблюдает, то ты обманываешь себя."

"Неужели он думает, что за ним никто не наблюдает?"

"Нет."

"Тогда почему он должен возражать, что я кричу на него перед кучей репортёров? Почему это должно иметь значение? В газетах постоянно пишут о нём. Половина из этого,

вероятно, выдумана," - сказал Кевин и его голос всё ещё был резким и злым. "Но он настраивает себя на это каждый раз, когда покидает эту сумасшедшую крепость, в

которой живёт. Он общественный деятель. Но я - нет. Ты это слышишь? Я - нет. Я имею право на то, чтобы меня оставили в покое."

"Пока ты тратишь его деньги..."

"Я получаю чек раз в месяц." - оборвал его Кевин. "У меня никогда не было списка вещей, на которые мне разрешено их тратить."

"Тебе не мешает немного здравого смысла."

"Да, но, может быть, мне не помешала бы мать, которая проявляла бы здравый смысл, вместо того чтобы целыми днями таскаться за Пауэллом, как дрессированный тюлень, а

ночами трахаться с тобой". Лицо Кевина снова резко изменилось, когда его взгляд упал на стопку бумаг. "Она знает, не так ли? Она знает, что он следит за мной. И её

это устраивает, потому что это означает, что она не обязана этого делать. Ей даже не нужно беспокоиться об этом". Его глаза начали наполняться слезами, и он

отвернулся от телохранителя, усиленно моргая, чтобы избавиться от слёз, чтобы не выдать себя, подняв руку, чтобы вытереть глаза.

"Она скорее сделает это, чем позволит мне звонить ей время от времени, чтобы рассказать, что со мной случилось."

"Она делает это не для того, чтобы причинить тебе боль, Кевин."

"Да? Ну, а как насчёт того, что мне действительно больно? Мне больно, что она позволяет ему выходить сухим из воды с этим дерьмом". Дрожа, Кевин схватил стопку бумаги

и швырнул её в стену. Это произвело очень приятный взрыв, засыпав половину офиса трепещущими листами бумаги. Кевин стоял и смотрел, как всё это летит на пол, затем сам опустился на пол и закрыл лицо руками. "Мне больно, что её никогда нет рядом со мной," - пробормотал он. "Никогда. Никогда". Через мгновение он поднял голову, его лицо покраснело, покрылось пятнами и было залито слезами. "И предполагается, что меня должно волновать, что я выставил его в плохом свете перед этими людьми? Мне всё равно. Что они собираются из этого выдумать, что я его любовник и разозлился на него?"

"Он привык к такого рода вещам." - покачал головой Дав. "Каждые пару месяцев они пытаются связать его с кем-нибудь, и это всегда заканчивается неудачей, потому что это неправда."

"Тогда с кем он спит?" - спросил Кевин, громко шмыгая носом и выражение его лица побуждало Дава ответить на вопрос. Дав мгновение рассматривал разбросанные бумаги, прежде чем ответить: "Ни с кем."

"Ни с кем?"

"Ни с кем."

"И ты не думаешь, что в этом есть что-то странное?"

"В безбрачии?"

"В том, что у него никого нет. Моя бабушка сказала, что жена Пауэлла умерла около двадцати лет назад. За двадцать лет он не нашёл кого-то другого? Кого-то, кто похож на него, и у кого есть все эти деньги?"

"Так не бывает, малыш. Ты это знаешь."

Голова Кевина снова опустилась. "Наверное, да."

Дав оглядел комнату и обнаружил большую мусорную корзину с портативным измельчителем бумаги, прикрепленным к её верхнему краю. Поставив корзину перед Кевином, он сказал: "Давай, поднимайся с пола. Вероятно, ты сможешь избавиться от всего этого меньше чем за час."

"Это всё ещё есть в компьютере."

"Ты это не удалил?"

Кевин ответил не сразу. С лёгким вздохом он, наконец, сказал: "Я начал удалять. Но у меня было такое чувство, будто я стираю свою жизнь."

Дав тихо хихикнул, больше для того, чтобы немного подбодрить парня, чем для чего-либо ещё. "Никогда не знаешь наверняка, малыш. Когда-нибудь кто-нибудь, возможно, захочет написать твою биографию, и они могли бы использовать всё это". Когда Кевин не ответил, телохранитель спросил: "Ты думаешь, о тебе никогда не стоит писать"

биографию?" - он наклонился и помог Кевину подняться с пола. "Ты разберись тут с беспорядком. А я пойду проверю, что там с остальным бардаком."

Он отпер дверь и уже собирался выходить, когда Кевин тихо сказал: "Дав?". Здоровяк снова закрыл дверь и подождал. "Тебя беспокоит, что она тебя не любит?"

"Ты умный парень," - сказал Дав. "Ты сам во всём разберёшься."

[ГЛАВА 24]

"Босс?" - произнёс Дав.

Сэм поставил бутылку с соком, который он пил. Он закончил делать несколько видеозаписанных комментариев для специального телевизионного выпуска под названием "Полёты фантазии", и ему дали несколько минут передышки перед следующей работой. Вместо того чтобы подняться наверх, он укрылся в одном из небольших офисов, предназначенных для приезжих бизнесменов. "Где он?" - спросил он.

"Наверху. Я велел ему кое-что сделать. Там коробка с приглашениями, которые нужно вложить в конверты."

"Хорошо."

"У вас было так много сведений о нём в компьютере? Все эти бумаги?"

Сэм почувствовал, как к его лицу приливает жар. Он просмотрел каталог, который обнаружил Кевин, каждый файл, на котором было имя человека, и отметил количество байт, занимаемых каждым файлом. Некоторые из них были огромными. Он не открывал ни один из них. Его работа за компьютером постоянно прерывалась звонками телефонов и курьеров, а также непрерывным потоком папок с файлами Макс, и его свободное время было заполнено...ею. Он не знал, что было в коллекции Пауэлла относительно жизни Кевина, но объемом в несколько сотен килобайт, да, это были "все эти бумаги".

"Он не должен был этого видеть," - сказал он Даву.

"Ну, он это увидел". Телохранитель закрыл за собой дверь и скрестил руки на груди. "Видите ли, босс, то, что вы делаете, меня не касается. Я знаю, что вам приходится

следить за людьми. Но..." — он пару раз постучал ногой по ковру. - "Вроде как нет веской причины так сильно копаться в чьей-то личной жизни. Вам не обязательно знать

всё это. Парень чувствует себя так, словно его изнасиловали, и я, чёрт возьми, уверен, что не виню его."

По-прежнему смущённый, Сэм кивнул:

"Я извинюсь перед ним."

"Во-первых, я думаю, вам следует удалить эти файлы. И сказать тому, кто снабжает вас этой информацией, чтобы он прекратил это

делать."

"Ты прав."

"У вас есть досье на меня?"

Да, там был одно, в том же каталоге. Также одно на Макс. Размышляя об этом сейчас, он поразился тому, что Макс могла знать о существовании файлов и всё же вести свою жизнь так, как будто большая часть этого не была записана в памяти ноутбука Джо Пауэлла. Она должна была знать; она наблюдала за его работой на компьютере огромное количество раз в течение последних нескольких дней, и сама недолго работала на нём. Может быть, её не волновало то, что знал Пауэлл. Может быть, она считала, что это в порядке вещей. Часть её работы.

Рука Дава потянулась к нему. Сэм взял то, что он протягивал, прежде чем потрудился взглянуть на это: кредитную карточку и несколько сложенных стодолларовых купюр. "Это от него," - объяснил Дав. "Он достал это из вашего бумажника."

"До или после того, как он обнаружил файл?"

"Я не спрашивал."

"Я думаю, мне нужно с ним поговорить."

"Вас ждут люди, которые хотят с вами встретиться."

Сэм скорчил гримасу. "Пусть подождут. Если бы у меня было интервью с самим Господом Богом, это не помешало бы отложить извинения перед Кевином."

"Я не уверен, что он хочет вас слушать."

"Бог или Кевин?"

"Может, и то, и другое. Он доверял вам, босс."

"Я знаю."

Кевин молча открыл дверь и, когда Сэм вошёл в комнату, вернулся к маленькому круглому столику у окна, сел и продолжил упаковывать бледно-голубые приглашения в одинаковые конверты. Он уже сделал несколько дюжин из них и аккуратно сложил в стопку посреди стола.

"Я пытаюсь придумать способ сказать вам чтобы вы забрали свои деньги и засунули их себе в задницу," - мягко сказал он. "Я не знал, что вы меня покупали, когда подписывал эти чеки. Большая часть денег пропала. Я могу продать машину, но не могу вернуть всё остальное, хотя я бы хотел. Я хотел бы выложить это перед вами и

сказать, каким подлым ублюдком я вас считаю."

"Мне очень жаль, Кевин."

"Вам не жаль. Если вы о чём-то и сожалеете, так это о том, что я об этом узнал, и я уверен, что на самом деле вас это даже не волнует". Несмотря на свой гнев, он был осторожен со своей работой; каждый прямоугольник синей картонки был аккуратно вложен в конверт, чтобы он не помялся. "У моего дедушки случится кровоизлияние, когда он узнает, что, если он хочет, чтобы я вернулся в школу осенью, ему придётся заплатить за это. У него нет таких денег. Так что, думаю, я найду работу. Я уверен, что смогу найти что-то действительно сногшибательное за один год ознакомительного курса гуманитарных наук за плечами. По крайней мере, мне не придётся жить на улице. Я могу вернуться к своим бабушке и дедушке и проводить вечера за просмотром "Колеса Фортуны". ("Колесо Фортуны" - американская телевизионная игра, придуманная Мервом Гриффином, цель которой состоит в разгадывании кусочка кроссворда (как в игре Виселица), для того, чтобы выиграть ценные призы, определяемые вращением гигантского ярмарочного колеса. прим. пер)

"Я удалил файл."

"Да? Простите, если я не впечатлён."

Не зная, что сказать, чтобы Кевин поверил ему, Сэм положил руку на дверную ручку, намереваясь уйти.

"У вас есть досье и на Трейси?" - требовательно спросил Кевин. "Вы позвонили кому-нибудь перед тем, как мы вышли из дома, и попросили их накопать кучу компромата и на неё тоже?"

"Нет. Я не делал этого."

"Меня от вас тошнит. Вы знаете это? У меня от вас действительно выворачивает желудок."

Сэм убрал руку с дверной ручки и прислонился к стене. Имел ли Кевин ввиду это буквально или нет, но от затяжных последствий похмелья у Сэма скрутило живот. Голова не переставала болеть весь день и начала пульсировать с новой силой внизу, в вестибюле. "Я не ожидаю, что ты мне поверишь," - начал он, надеясь, что тошнота не заставит его звучать менее искренне. "Но эти файлы были...переданы мне. Я их не читал. Я должен был удалить их, но я этого не сделал. Всё, что я знаю о твоей жизни, это то, что ты мне рассказал. Я не собирался причинять тебе боль. Как раз наоборот."

"Что это для вас - игра?"

"Нет. Вовсе нет."

"Вы не имеете права на всё это. Может быть, им стоит прислать вам копии моих оценок. И вы можете уточнить у моего

домовладельца, чтобы убедиться, что я не разрушаю квартиру. Но вам нужно знать, куда я хожу, с кем разговариваю, что ем? Вы попросили кого-то сфотографировать мою квартиру. Кто позволил им это сделать? Предполагается, что домовладелец должен получить моё разрешение. Моего разрешения никто не получал."

"Этого больше не повторится."

"Если я вернусь к своим бабушке и дедушке, вы собираетесь сфотографировать меня там?"

"Нет."

"И люди должны проголосовать за вас. Сделать вас Президентом Соединённых Штатов". Кевин перевёл взгляд в окно, хотя его руки продолжали работать с приглашениями. Очевидно, он сделал их достаточно, чтобы продолжать действовать на ощупь. "Если бы я вернулся домой и начал рассказывать людям о том, что вы сделали, они бы рассмеялись. Они бы сказали, какая разница? Что ты скрываешь? Какое тебе дело, если он знает всё, что ты делаешь? Они не поверят, что вы могли сделать что-то не так. Вы же золотой мальчик, тот, который красуется на обложках всех журналов."

"Они должны тебе поверить". - тихо сказал ему Сэм.

"Почему? Кто я такой, чёрт возьми?"

Вход в ванную находился слева от Сэма. Несмотря на то, что в ванной было темно, он мог видеть отражение Джо Пауэлла в зеркале.

"Ты гораздо более честный человек, чем я."

"Оставьте меня в покое, ладно?" - сказал Кевин. "Я сказал Даву, что закончу с этим. Потом я не знаю, что буду делать. Моя машина у вашего дома. Если я вернусь к своим бабушке и дедушке, я смогу объяснить, что произошло."

"Ты можешь вернуться в свою квартиру. Я попрошу кого-нибудь пригнать машину."

"Я не хочу этого. Я ничего из этого не хочу. Неужели вы этого не понимаете? Я не позволю вам и дальше покупать меня."

"Тогда я не буду это делать," - ответил Сэм. "Если ты не хочешь работать со мной, выбери кого-нибудь, на кого ты хотел бы работать, и я напишу тебе рекомендацию. И я напишу тебе рекомендацию в любой стипендиальный комитет, который ты выберешь. Я знаю, что моё мнение сейчас почти ничего для тебя не значит, но оно действительно имеет большой вес во многих местах. Ты выбираешь, где бы ты хотел быть, а я позабочусь, чтобы ты туда попал. После этого ты будешь предоставлен сам себе. Чего бы ты ни достиг, это будет благодаря твоим собственным усилиям, а не моим деньгам."

"Мне не нужны ваши усилия."

Сэм подумал о том, что ещё прошлой ночью, они с этим парнем обливали друг друга пивом, давясь от смеха. "Я прошу тебя

позволить мне начать всё сначала. Я знаю, что предал твоё доверие. Дай мне ещё один шанс."

"Вы не читали файлы?"

"Нет". Сэм заставил себя подыскать объяснение. Пауэлл не мог быть настолько параноиком. Возможно, он не видел необходимости в целой пачке информации об этом мальчике, который не имел к нему никакого отношения, кроме того, что был сыном его ассистентки. Для этого вообще не было никакой веской причины. Кроме... "Человек, который прислал это мне, подумал, что ты можешь негативно повлиять на кампанию. Я с ними не согласен," - быстро продолжил он, прежде чем Кевин успел ответить. "Ты нормальный парень. И я не претендую на то, чтобы иметь контроль над семьями своих сотрудников. Ты не мой сын. Я не несу ответственности за то, кто ты такой или что ты делаешь. На меня работают люди, которые хотят, чтобы всё было идеально. А это невозможно. Ты хороший парень, Кевин. Мне жаль, что я предал тебя, хотя бы тем, что просто сидел сложа руки и позволял всему этому происходить."

Кевин долго обдумывал это, глядя скорее на стопку пустых конвертов, чем на Сэма. "Вы действительно помогли Трейси."

"Дай мне ещё один шанс."

"Вы не тот, за кого вас принимала моя мать. Вы совсем не такой. Моя мать..." — он оборвал себя, затем передумал и сказал то, что думал. "Если моя мама так сильно заботится о вас, значит, в вас должно быть что-то хорошее."

"Ты доверяешь её мнению?"

"Да," - сказал Кевин. "Доверяю."

Эл прислушался к звону, доносящемуся из динамиков, и наконец понял, что именно он слышит. "Мелодии из шоу?" - взревел он. "Она играет мелодии из шоу?"

"Так много страданий." - вздохнула Зигги. "Так много ненужной боли."

Наблюдатель прошествовал через Комнату Управления и столкнулся лицом к лицу с запыхавшимся Живчиком, который уже несколько часов работал за главным пультом. Эл поднял руку и яростно рубанул ею по воздуху, как будто это было аккомпанементом к громкой тираде, но изо рта у него ничего не вырвалось. Ему больше нечего было сказать. Не то чтобы он смог бы произнести слова, если бы подумал о чём-то большем; в горле у него было такое ощущение, будто он выпил средство для очистки канализационных

стоков.

"Эл," - сказала ему Вербина, - "Я хочу, чтобы ты пошёл и присел где-нибудь."

"Мелодии из шоу," - прохрипел он.

Вербина склонила голову набок и прислушалась. "Это так мило". Когда Эл хмуро посмотрел на неё, она сказала: "Возможно, на неё повлиял Арнольд. Эл, я хочу, чтобы ты присел. Мы что-нибудь съедим. Тебе нужно расслабиться — ты неважно выглядишь."

"Почему я должен хорошо выглядеть?" - прошипел он.

Вместо того, чтобы снова встретиться взглядом с Элом, Живчик тихо объяснил Вербине: "Честно говоря, я не могу найти чип. Ни в одной из систем нет ничего, что могло бы вывести Зигги из строя без отключения всего комплекса. Я понятия не имею, о чем говорил доктор Беккет. Я уверен, что он просто запрограммировал её реагировать на эту команду. Хотя он, возможно, помнит, что делал это не совсем..." — программист вздохнул и покачал головой. "Возможно, он запрограммировал её реагировать на эту команду от него."

Эл открыл рот, но снова ничего не произнёс. Вербина взяла его за руку и повернула к двери. "Сейчас мы пойдем присядем, и ты что-нибудь съешь. Не заставляй меня вызывать охрану, чтобы они отвезли тебя в больницу."

"Со мной всё в порядке."

"Кроме того, что тебе шестьдесят пять лет, и за последние сорок восемь часов ты спал всего час. И ничего не ел, кроме кофе. Не спорь со мной, Калавичи. Ты же не хочешь увидеть себя привязанным к кровати."

Он вышел с ней в коридор, хотя, конечно, не покорно. Звонящая музыка снаружи звучала громче, и Вербина начала тихонько напевать ей в такт, пока они шли к лифту. "Одна из моих любимых," - прокомментировала она, как будто они прогуливались по парку.

"Какая именно?" - хмыкнул Эл.

"Вестсайдская история. Одна рука, одно сердце". Они прошли немного дальше, затем ей кое-что пришло в голову. "Зигги?"

"Так мало времени," - пробормотало творение Сэма.

"Зигги, ты обмениваешься данными?"

Ответа не последовало.

"Зигги, ответь на вопрос."

Звон достиг крещендо, затем слегка затих. "Я нашла родственную душу. И он разделяет моё горе."

"Он?" - буркнул Эл.

"Он не будет злоупотреблять предоставленной мной информацией. Он любит меня."

Глаза Эла выпучились. Он сдвинулся, готовясь броситься обратно по коридору в Диспетчерскую, но Вербина крепко держала его и прижимала к стене. "Зигги, тебе строго запрещено разглашать информацию, которой ещё нет в общедоступном потоке данных."

Внизу, в конце коридора, открылись двери лифта, и появилась Донна, просматривая стопку бумаг, прикрепленных к планшету. Когда она заметила выражения на лицах своих друзей, то поспешила присоединиться к ним. Наклон головы Вербины заставил её прислушаться к звуку, доносящемуся из динамиков, пока она шла. "Это что "Я прекрасна"?" - спросила она.

"Она загружает информацию," - пропищала Вербина.

"Куда?"

"К Духу," - вздохнула Зигги.

Трое людей уставились друг на друга. "К Духу?" - произнесла Донна. "Она имеет ввиду компьютер Пауэлла? У него есть имя?"

"У всего есть имя, доктор Элиси."

Очевидно, что местом, где им нужно было быть, был Зал Ожидания. Они сделали несколько шагов в том направлении, когда Эл внезапно издал "ой" и остановился. Вербина всмотрелась в его лицо, и ей не понравилось то, что она увидела.

"Я в порядке," - сказал он.

"Черта с два, ты в порядке. Я отвезу тебя в больницу."

"Чёрта с два ты это сделаешь," - ответил Эл.

"Его название - ДУХ," - сказал Пауэлл. "Системный поиск...". Он по очереди взглянул на каждое из окружающих его лиц и смущённо сказал: "Вам всё равно, что это означает."

"Вы намеренно запрограммировали его так, чтобы он мог заразить другой компьютер," - парировал Дэвид.

"Мы запрограммировали его распознавать, когда с ним связывается другой искусственный интеллект с аналогичными возможностями, и в этот момент открывать определённые средства защиты его систем и взаимодействовать с другим компьютером."

"Киберсекс?"

"Более или менее."

Дэвид опустил на стул, потирая одной рукой затылок. "Откуда ваши программисты знали, что это не нанесёт непоправимого вреда вашему компьютеру?"

"Мы решили рискнуть."

Теперь настала очередь Дэвида посмотреть на окружающих его людей. Несколько раз он пошевелил губами, как будто намеревался что-то сказать, но не смог произнести ни слова. Донна, стоявшая ближе всех к его стулу, положила руку ему на плечо и ободряюще улыбнулась, затем переключила своё внимание на Пауэлла. "Вы каким-то образом знали, что это будет этот компьютер. Компьютер Сэма. Вы были уверены в этом."

"Не на сто процентов," - признал Пауэлл. "Но достаточно близко."

"Почему?"

"Я хотел получить технологию."

Вербина нахмурилась. "Значит, вы могли бы продублировать и воспроизвести Квантовый Скачок? Как вы вообще узнали, что всё это существует? Всё, что у вас было, - это предложение о гранте восьмилетней давности. Ваш компьютер мог взаимодействовать с чем-то..."

"Я знал, что он существует."

Отойдя на несколько шагов, Эл многозначительно посмотрел на Тома, который пожал плечами и в замешательстве покачал головой. "Ты никогда не рассказывал мне ничего из этого, Джо," - резко сказал Том. "Это было... всё твоё любопытство к Сэму, было ради этого? Не потому, что ты хотел, чтобы я был частью твоей кампании? Ты включил меня в свою кампанию из-за моей связи с Сэмом?". Он глубоко вздохнул, затем продолжил: "Я ценю, что услышал эту хорошую новость. Спасибо, что сказал мне об этом перед большим объявлением. Прежде чем я возьму на себя обязательства по чему-то, что окажется не тем, о чём я думал."

Пауэлл жестом успокоил его, что сработало лишь на мгновение. "Это неправда, Том. Да, я нашёл тебя из-за твоей связи с Сэмом. Но я попросил тебя присоединиться к кампании из-за того, кто ты есть, из-за работы, которую ты проделал. Это совершенно разные вещи". Затем он повернулся к Элу. "То, о чём ты думаешь, включает в себя термин "лживый мешок дерьма"?"

"Может быть," - отрезал Эл.

Пауэлл медленно начал прохаживаться по комнате. Это не заняло много времени, даже двигаясь со скоростью лунатика. "Я узнал о Квантовом Скачке раньше, чем Сэм," - сказал он, опустив голову, как будто обращаясь к полу.

"Из заявки на грант?"

"Нет. Я узнал об этом от своей жены. Кажется, она познакомилась с доктором Сэмом Беккетом в 1958 году."

"Когда Сэму было пять лет?" - спросила Донна.

"Когда Сэм был Леоном Стайлзом." - покачал головой Пауэлл.

Кто-то назвал Нью-Йорк "Городом, который никогда не спит," - вспомнил Сэм, закрывая за собой дверь, но это было не совсем правдой. У жителей Нью-Йорка хватало здравого смысла в конце концов лечь спать. Но это место...Он выглянул в окно, в то, что здесь служило темнотой, и увидел, как три машины, битком набитые туристами, проносятся мимо на американских горках. Смертельно уставший, он поплёлся в спальню, снял пиджак и галстук и бросил их на кровать, затем прошёл в ванную, облегчился, пустил

холодную воду в раковину и выплеснул две пригоршни себе на лицо.

На его лицо, лицо Пауэлла. Пауэлл посмотрел на него из зеркала, и Сэм разочарованно хмыкнул.

"Отличный парень," - пробормотал он. "По сравнению с тобой Джон Эдгар Гувер выглядит бездельником." (Джон Эдгар Гувер (1 января 1895 года, Вашингтон — 2 мая 1972

года, Вашингтон) — американский государственный деятель, занимавший пост директора Федерального бюро расследований (ФБР) на протяжении почти полувека (с 1924 года до своей смерти в 1972 году) прим. пер)

Но он всё ещё не мог поверить, что все эти файлы существовали потому, что этого хотел Пауэлл. Снова и снова он слышал голос Эла, говорящий ему: "Это испортит кампанию". Было достаточно плохо, что собственное прошлое Пауэлла должно было подвергнуться тщательному изучению; должно ли то же самое быть верно в отношении всех не только внутри, но и на периферии внутреннего круга Пауэлла? Сэм сел за стол, включил ноутбук и уставился на каталог, который появился на экране. Он уже удалил большинство файлов из директории, найденной Кевином, зная при этом, что если файлы были отправлены ему, то их копии, вероятно, существовали где-то ещё.

Сгорбив плечи так сильно, что у него начала болеть спина, он подключился к модему ноутбука, дал инструкции маленькому компьютеру и сидел, слушая знакомый писк

устанавливаемого соединения. Минуту спустя на экране появилось приветствие.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОКТОР БЕККЕТ.

Он быстро набрал: ПРИВЕТ, ЗИГГИ. Я СКУЧАЛ ПО ОБЩЕНИЮ С ТОБОЙ.

Я ТОЖЕ.

ТЫ СДЕЛАЕШЬ КОЕ-ЧТО ДЛЯ МЕНЯ?

БЕЗУСЛОВНО.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы ввести команды. Слова "ПОЖАЛУЙСТА, ПОДОЖДИТЕ" проплыли по экрану, затем исчезли, сменившись на ВАШИ ИНСТРУКЦИИ СОХРАНЕНЫ И ОЖИДАЮТ ВЫПОЛНЕНИЯ 31.12.99. Затем: ДОКТОР БЕККЕТ? ДА, ЗИГГИ.

БУДЬ ЗДОРОВА.

Связь прервалась, оставив Сэма смотреть на обои, которые, как он предположил, выбрал Пауэлл.

Комната была хорошо звукоизолирована, но даже при этом он слышал приближение самолёта, звучавшего так близко, что, казалось, что он вот-вот заденет крышу отеля. Сэм

отпер дверь на узкий балкон номера и вышел наружу, вытягивая шею, чтобы увидеть снижающийся самолет, направлявшийся в аэропорт Лас-Вегаса, который отсюда казался

таким близким, что до него можно было дойти пешком. Секунду или две он готовился к шквалу вспышек фотокамер и был мимолётно удивлен, когда их не последовало. Люди

на

американских горках были намного ближе, чем на самолёте, но, несмотря на это, никто из них его не заметил. Конечно, вагончики двигались так быстро, что ни у кого из

них не было возможности сосредоточиться на нём, чтобы понять, кто там стоит. Сэм молча вернулся в спальню, закрыл и запер дверь на ключ и опустился на край кровати.

Весёлые каникулы в Вегасе. Это смешно.

Когда он услышал звук, то проигнорировал его, думая, что это холодильник. Когда звук раздался снова, он тихо заворчал, задаваясь вопросом, были ли неисправны

приводные ремни у каждого мелкого прибора, установленного на этом этаже отеля.

Писк.

Холодильника здесь не было; он стоял в гостиной, встроенный в барную стойку. Сэм слегка приподнял голову и хмуро посмотрел на дверной проём. И разинул рот от удивления.

Там сидел кот Тонто и его силуэт вырисовывался в свете, льющемся из гостиной. Когда он заметил, что Сэм смотрит на него, то пересёк спальню и начал обвиваться вокруг

ног Сэма, громко мурлыча. Сбитый с толку, Сэм поднял животное и прижал к груди. "Но как, чёрт возьми...?" - пробормотал он.

Затем в дверном проёме появилась еще одна фигура, одетая в мерцающую ткань двадцать первого века. Имя "Эл" почти сорвалось с губ Сэма, но это был не Эл, и он

разочарованно осёкся. Фигура двинулась вперёд, протягивая что-то, что, как понял Сэм, было миской супа.

"Мистер Джо," - сказала Мари. "Вы ничего не ели."

"Я ел."

"Вы сами выбрали. Они мне всё рассказывают."

Она протянула миску почти так же, как его мать протягивала ему варежки: Возьми это, или ты труп. Она была права, понял он: он ел только днём. Последний раз он хорошо

поел только вчера вечером. Кивнув, он усадил кота к себе на колени и взял миску, вдыхая ароматный пар.

Мари огляделась, оценивая обстановку в комнате, пока он ел. "Он хороший мальчик," - прокомментировала она.

"Да, это так."

"Вы тоже были хорошим мальчиком."

На Мари не было никакого досье. Ни слова. Возможно, тот, кто бы там ни собирал информацию, не думал, что Мари представляет угрозу для компании. Или... "Вы давно меня

знаете," - предположил Сэм.

"Человек, который имеет всё и знает всё, знает не так уж много."

"Я делаю всё, что в моих силах."

Она протянула руку и осторожно взяла Тонто на руки. "В суп попала кошачья шерсть."

Сэм тоскливо улыбнулся. "Есть вещи и похуже, чем несколько кошачьих волосков в супе. Что я могу сделать, Мари? Кевин так сильно хочет, чтобы его мать заботилась о

нём."

"Он зря тратит своё время. И вы тоже."

"Почему?"

"Сейчас ей не всё равно. Но другие вещи волнуют её больше."

"Значит, я должен исключить другие вещи?"

Мари поцокала языком. "Прошло столько времени, и теперь вы хотите чинить сердца. Сначала вам следует починить своё собственное сердце."

"Я не могу...я не могу вспомнить её лицо, Мари." - он порылся в куче вещей, которые бросил на кровать, и вытащил свой бумажник.

Поставив почти пустую миску на пол, он

открыл бумажник и показал ей, что находится внутри.

"У меня нет фотографии. У меня нет ничего, что напоминало бы мне об этом. Нечего носить с собой."

Она положила кота на кровать, где тот с радостью свил гнездо из сброшенной одежды Сэма. Затем она взяла бумажник из рук Сэма и закрыла его. "Вам не нужна

фотография. Вам нужно это здесь". Она слегка коснулась своей груди, над сердцем. "Мистер Джо," - мягко упрекнула она его, - "В том, что случилось, нет вашей вины."

"Я оставил её там."

"Не вам это решать. Это было Божье решение, то, что случилось с Бекки."

Сэм моргнул, глядя на нее. "Бекки...?". Он не мог сказать, что "я думал, её зовут Эмили."

"Что она умерла таким образом."

Он пытался придумать, как заставить её предоставить больше информации, но его разум был затуманен. Тебе следовало бы знать, что так много пить нельзя. Ты испытываешь

сильный стресс? Что это за оправдание? У тебя здесь есть работа, которую ты должен выполнить.

"Она с вами, мистер Джо. Без фотографий."

Бекки? Бекки... Это имя должно было что-то значить для него - что-то связанное с фотографией, которую показал ему Эл и которая казалась такой знакомой. Его разум

блуждал по прошлому, своему прошлому, прошлому других людей. Их было так много... - "Бекки," - пробормотал он. Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить детали

фотографии. Наконец, он нашёл имя. Милое личико, обрамленное мягкими светлыми волосами. Большими голубыми глазами, вглядываясь в лицо того, кого она считала убийцей

по имени Леон Стайлз. Слушая всё, что он говорил, цепляясь за это, хотя ей следовало бы быть в ужасе.

"Она с вами. Ваша возлюбленная". Мари ошиблась в том, что Сэм отвлекся на что-то другое, и похлопала его по плечу. - "Вы были славным мальчиком. Мне грустно от того,

какой вы сейчас."

Это заставило его снова вернуться к Мари, обратно в гостиничный номер. "Я не знаю, что делать, Мари. Как всё исправить."

"Поспать."

"Я не могу."

"Теперь сможете". Она взглянула на миску, затем наклонилась и подняла её.

Глаза Сэма расширились. "Вы подмешали микстуру в суп?"

Мари слегка пожала плечами и указала на гору подушек в изголовье кровати. "Поспите. Я скажу Даву, чтобы он оставил вас в покое."

"Но у меня так много дел."

Она обратила внимание на то, как начали опускаться его плечи. "Не так сильно, как вы думаете. Отдохните. Если что-то нужно исправить, это сделает кто-нибудь

другой."

Затем она вышла, закрыв дверь и оставив его наедине с котом. Задаваясь вопросом, что же такое она использовала для

приготовления супа, он подполз к кровати и

попытался принять положение своего ноющего тела, которое не привело бы к усилению боли. Кот позволил ему успокоиться, а затем начал симфонию писклявого

мурлыканья. Снаружи он услышал тяжелое "вжик-вжик-вжик" вертолёта, пролетающего над отелем. "Бекки Пруитт," - пробормотал он.

Ты вспомнил.

Бекки...

Так что насчёт Бекки? Он вспомнил, как Кэрол Пруитт быстро встала между ним и маленькой девочкой, её голос, полный угрозы, предостерегал его. Вдали от восьмилетнего ребёнка, умного и любопытного, но не вполне способного понять, во что может превратиться присутствие Леона Стайлза в их доме. Он вспомнил, как голубые глаза изучали его, ища ответы, хотя она не совсем разбиралась в вопросах. "Ты собираешься нас убить?" Ох, Бекки. Однажды я спас тебя. Но я пришёл слишком поздно, чтобы спасти тебя снова. "Эл?" - пробормотал он и его голос был таким сдавленным от эмоций, что это удивило его самого. "Я не могу сделать это один. Я не могу...я не могу даже думать. Пожалуйста, вернись." Когда Эл так и не появился, он уснул.

"Она поверила ему," - сказал Пауэлл. "Как и её мать. Кэрол сказала, что она отправилась в тюрьму и поговорила с Леоном Стайлзом после того, как его арестовали, и не было никакой вероятности, что он был тем человеком, который был в её доме в тот вечер. Они возвращались домой с ужина с друзьями. Стайлз ждал снаружи дома. Он показал Кэрол пистолет, и у неё не было выбора, кроме как впустить его. Он связал их. Она была убеждена, что он собирается убить их обоих. Должен был; они оба видели его, изучали его лицо. Затем, очень внезапно, он стал кем-то совершенно другим. Его поза, его отношение, то, как он говорил. Всё совершенно другое. Он сказал им, что он доктор по имени Сэм Беккет и он прибыл из будущего. Что в 1995 году он создал секретный правительственный Проект под названием "Квантовый Скачок"."

"Он пошёл на огромный риск, рассказав им правду," - ответила Донна.

"Не было никакого риска. После того, как всё закончилось, Кэрол усадила Бекки за стол. И сказала ей, что она никому не может рассказать эту историю, потому что они подумают, что она "не в себе". Она уже рассказала шерифу и его заместителю, но они подумали, что она перепуганный ребёнок, придумывающий сказки, чтобы успокоить себя. К тому времени, когда мы встретились, я полагаю, она решила, что хранила молчание достаточно долго. Мы были в Нью-Йорке. Я отвёз ее туда, потому что она сказала, что хотела бы увидеть Статую Свободы. В "Таймс" была статья о юноше по имени Сэм Беккет, который выступал в Карнеги-Холл. И она сказала мне: "Я встречала

некоего человека по имени Сэм Беккет."

"Во всех ваших биографических материалах говорится, что вашу жену звали Эмили."

"Эмили Ребекка. Кэрол начала называть её Бекки после того, как они с отцом Эм расстались. Когда Эм поступила в колледж, она решила, что "Эмили" звучит более экзотично, и вернулась к этому имени."

"И вы ей поверили? Сэму тогда было всего девятнадцать лет, когда он играл в Карнеги-Холл."

"Я ей поверил."

"Что в её доме побывал человек из будущего?"

"Нельзя закрывать глаза на возможности, доктор Элиси," - сказал Пауэлл голосом, в котором было больше тоски, чем ему хотелось.

"Что вы сделали?"

"Она хотела встретиться с ним, чтобы посмотреть, может ли это быть тот же самый Сэм Беккет. Мы пытались, но было слишком много людей, жаждущих приблизиться к нему, а мы были парой ребят, едва закончивших колледж. У нас не было "входа". Но мы подобрались достаточно близко, чтобы понаблюдать, как он разговаривает с семьёй и друзьями. Эм хорошо изучала людей, улавливая подсказки о них по языку тела и оборотам речи."

"Она была психологом?"

"Она была актрисой," - мимолётно улыбнулся Пауэлл.

"Каково было её решение?" - спросила Вербина.

"Что это был он."

"Сэм Беккет - не такое уж редкое имя."

"А ведь она была всего лишь ребёнком, когда это случилось. На первый взгляд, она могла говорить о невидимом друге. Мы все "помним" то, что вызывает в воображении наш разум. Детство - это место грёз, воображения, желаний. Думаю, я слишком долго ей потакал, поэтому она усадила меня с Кэрол и сказала своей матери: "Скажи ему, что я не чокнутая". И Кэрол, с некоторой неохотой, подтвердила всё, что сказала Эм. Итак, мы следили за этим Сэмом Беккетом, который, как мы быстро обнаружили, был вундеркиндом с намного большими талантами, чем просто игра на фортепиано. Он изучал много чего, как будто он никак не мог решить, что делать со своей жизнью."

"На первый взгляд," - язвительно ответила Донна.

"Она подумывала о том, чтобы попытаться связаться с ним. Затем она передумала. "Никто на самом деле не хочет знать, что произойдёт," - сказала она. "Не мне говорить ему, что у него всё получится"."

"Что с ней случилось?"

"Она упала в обморок и умерла от разрыва аневризмы посреди торгового центра. Никто из нас не знал, что это произойдёт. Ей было двадцать шесть лет". Пауэлл помолчал, глядя в пол. "Мы хотели завести ребёнка. Она смотрела на выставку мягких игрушек в витрине магазина, а через минуту она была мертва."

"Мне очень жаль."

"Она лежала там на полу, а вокруг неё собрались охранники и зеваки. Я пошёл в магазин и купил плюшевого медведя, на которого она смотрела. Они все думали, что я самый хладнокровный ублюдок, которого они когда-либо видели, или что я сошёл с ума. Я заплатил за него и сказал им, чтобы они не клали его в пакет, и я отнёс его туда, сел рядом с ней, держа медведя на коленях, и стал ждать приезда парамедиков". Его голос начал срываться, но он заставил себя продолжать. "Но в их приходе не было никакого смысла. Её не стало ещё до того, как она упала на пол."

В комнате на минуту воцарилась тишина. Затем Эл сказал: "Мне эта чёртова фотография сразу показалась знакомой."

Пауэлл опустил на стул и взял себя в руки с помощью стакана воды, который Донна сунула ему в руку. "Когда люди из отдела компьютерных исследований и разработок

"Пауэлл Технолоджик Индастриз" обратились ко мне с предложением о суперкомпьютере, я начал задумываться". Его взгляд блуждал по комнате вокруг него. "Беккет сказал

"Правительственный Проект". Я знал о его теориях, но какой бы ни была наука, вы не сможете путешествовать во времени, просто щёлкнув каблуками и "желая этого". Он

должен был построить свой Ускоритель, и у него должен был быть компьютер, чтобы управлять им. Я дал специалистам по компьютерам неограниченное финансирование. Когда они придумали ДУХа, я попросил их запрограммировать его так, чтобы он принимал контакты от любого разума, равного или превосходящего его собственный. Чтобы он мог подружиться с ним. Загрузить любую информацию, которой мне не хватало о Проекте "Квантовый Скачок".

"Зачем?" - обвиняющим тоном спросил Дэвид. "Значит, вы могли бы продублировать это и что вы хотели сделать дальше?"

Превратить это в тематический парк? У вас недостаточно денег?"

Миллиардер на мгновение закрыл глаза. "Я думаю, что мои мотивы были бы довольно очевидны, доктор Аллен," - сказал он, снова открывая их. "Я хочу вернуться в прошлое. Я хочу быть со своей женой."

[ГЛАВА 25]

"Нет," - сказал Эл.

"Назови мне причину," - возразил Пауэлл.

Дэвид подхватил тему разговора, и, к его удивлению, Эл не стал возражать. "Это так не работает," - сказал он Пауэллу. "Если вы совершаете обратный скачок, то вам приходится занимать место того, кто уже там. Я полагаю, что вы имеете ввиду себя. Что вы, ну, тот, который был двадцать пять лет назад, попал бы сюда. И что мы будем с ним делать?"

"Всё, что посчитаете нужным."

"Нет," - сказал Эл.

Двое мужчин смотрели друг другу в глаза — герой войны и миллиардер. Затем Пауэлл тихо сказал: "В любом случае, это не будет вашей проблемой. У меня будет технология. Я смогу всё это воссоздать через несколько лет."

"Но вы не сможете оставаться с ней бесконечно долго." - заметила Вербина.

"Мне это не нужно. Мне просто нужно побыть там достаточно долго, чтобы сказать ей, что что-то не так и что ей нужно обратиться к врачу. Пяти минут будет

достаточно. Одной минуты будет достаточно. Всё, что мне нужно - это только предупредить её". Он осознал, что в его голос прокрались жалобные нотки, и отвёл взгляд от

Эла, одновременно расправляя плечи. "Этот доктор Беккет сам виноват в том, что воспел дифирамбы своей идее. Я всего лишь подобрал мяч". Он помолчал секунду,

вглядываясь в каждое из окружающих его лиц. "И я не думаю, что будет большой авантюрой сказать, что я не единственный, кто его подобрал."

"Просто вы единственный, у кого достаточно денег, чтобы этим заниматься," - ответил Дэвид.

"Возможно."

Эл, который почти пять минут не говорил ничего, кроме "нет", повернулся и вышел из Зала Ожидания. Он стоял посреди коридора, созерцая двери лифта, когда к нему

присоединился Дэвид. "Ты хочешь пойти работать с ним?" - спросил Эл у молодого человека.

"Никто не собирается бросать Сэма," - ответил Дэвид.

"Даже если ты получишь предложение получше?" - огляделся Эл. "Практически всё, что угодно, будет лучшим предложением, чем это."

"Вы могли бы арестовать Пауэлла за то, что он вмешался в работу Зигги и испортил её."

"Да," - ответил Эл. "Мог бы."

Она немного отодвинула стул и развернула его так, чтобы видеть его лицо. "Это, безусловно, имеет смысл на бумаге," - сказала она ему. "Или на мониторе". Она

улыбнулась. "Да, я бы сказала, что это правдоподобно."

"Но ты в это веришь?"

"Я аплодировала фее Динь-Динь. (Фея Динь-Динь - фея, из сказки Дж. Барри "Питер Пэн". прим. пер) Мой разум полностью открыт." Это был не тот ответ, который он хотел получить. Она встала со стула, подошла к нему и обвила его руками, прижимаясь так близко, что их тела соприкасались от плеч до колен. Он не расслабился. Он хотел большего.

"Было бы здорово," - вздохнул он, - "Если бы ты просто сказала "да"."

Она протянула руку и коснулась его щеки. "На какой вопрос?"

"Я хотел бы, чтобы ты могла понять, как это много для меня значит. Мне нужен...я хотел бы, чтобы нашёлся хотя бы один человек, который мог бы сказать: "Я верю". Не

нужно, чтобы они верили в меня, или были готовы выполнять работу, или поддержать меня, или встать на мою сторону против людей, которые смеются надо мной. Я хочу, чтобы хоть один человек в это поверил."

Она попыталась успокоить его поцелуем, затем нежно погладила его по спине. Затем она сказала то, о чём думала. "Я не думаю, что ты бы так сильно хотел, чтобы кто-то сделал это, если бы ты сам искренне в это верил."

Он отстранился и удивлённо посмотрел на нее сверху вниз. "Да."

"Займись со мной любовью, Сэм." - она огляделась по сторонам. "Ещё почти два часа никто не должен вернуться на смену. Забудь обо всём этом на несколько

минут. Постарайся принять то, что я сказала тебе прошлой ночью: я верю в тебя". Когда он не ответил, она обхватила руками его шею и притянула его голову к себе. "Я

люблю тебя, Сэм. Я поддерживаю тебя на тысячу процентов. Я не могу и не буду лгать тебе. Это ничему не поможет". Она слегка приподнялась и снова поцеловала его.

"Почему это так сложно? Для тебя? И для кого угодно?" - его палец прочертил воздух в направлении монитора. "Наука имеет смысл."

"Да. Это так."

"Тогда почему ты не можешь сделать следующий шаг?"

"Мне нужно твоё внимание на некоторое время. Всё внимание. Сегодня вечером ничего не изменится. Но если ты не хочешь...если ты не хочешь, тогда может ты хочешь

поужинать?"

"Я не голоден."

Она медленно кивнула. "Тогда я пойду поем. Поднимайся, если передумаешь."

Она начала отходить, собирая лабораторный халат, который оставила висеть на спинке стула. "Мне нужно работать," - объяснил он.

"Я знаю это."

Она уже почти вышла за дверь, когда он остановил её. "Донна? Я люблю тебя."

Сон улетучился, оставив его затуманенным, дезориентированным и с кожей, липкой от пота. Здесь было слишком тепло, душно и неуютно.

Где это? Где...

Его рука скользнула по кровати и что-то нащупала, но это был всего лишь кот. Это казалось правильным, раз там был кот. Но где же...Донна? Где...

Она улыбалась ему, но её глаза были наполнены слезами. Позади неё в дверях своей квартиры стоял её отец. "Не уходи," - сказала она ему.

Не уходи...

Успокоительное, которое Мари подмешала в суп, снова подействовало и он снова погрузился в сон.

"Ты сказал, что у тебя есть пара часов," - рявкнул Эл. "Там, откуда я родом, "пара часов" - это не восемь."

"Я ничего не могу с собой поделаться, Адмирал."

"Тогда пусть этим займётся кто-нибудь другой. Это не будет запущено в режиме онлайн? Ты уверен, что она не выйдет в сеть?". Эл в расстроенных чувствах схватил ручной пульт, который Живчик оставил лежать на консоли. "Попробуй. Я пойду туда, а ты запускай. И не говори мне о скачках напряжения. Я рискну. Мне нужно поговорить с Сэмом."

"Я не смогу "запустить". Это не работает."

"Что значит "не работает"?"

"Программа не запускается". Уголки рта Живчика дёрнулись. "На самом деле у меня нет объяснений, Адмирал. Я пытался четыре раза."

"Тогда попробуй ещё раз!"

"Я не могу." - стоял на своём ведущий программист.

"Я не хочу этого слышать."

"Боюсь, вам придётся. Сэр."

Эл с минуту стоял, сердито глядя на него. Затем адреналин, хлынувший каскадом по его телу, заставил его ноги подкашиваться. Он засунул руки в карманы куртки, чтобы Живчик не заметил, как они дрожат. Он знал, что движение было минутным, но Сэм нанял Живчика из-за его внимания к деталям. Он стоял там, зная, что выражение его лица не такое устрашающее, каким ему хотелось бы и веря, что если он сделает шаг в любом направлении, то не выдержит. "Я теряю контроль над собой," - подумал он. Он едва почувствовал руку, которая легла ему на плечо. "Эл," - тихо сказала Вербина. "Может быть, нам стоит позволить Живчику поработать." "Я нужен Сэму," - упрямо сказал он. "Я знаю. Но ты не можешь прямо сейчас добраться до Сэма." Ни сна, ни еды. Вот и всё, сказал он себе. Низкий уровень сахара в крови и переутомление. Хорошая еда и несколько часов отдыха сотворили бы чудеса. Ему пришлось повернуть голову; он чувствовал жар взгляда Вербины на своей щеке. Или ему так показалось. Она на это не купилась. Она ничего не сказала, но он мог видеть, что она уже поняла, что ему нужно поговорить с Сэмом гораздо больше, чем Сэму нужно было поговорить с ним. Взволнованный, он указал на дверь Голографической Камеры и сказал Живчику: "Попробуй ещё раз. И не говори, что ты пробовал четыре раза. Попробуй пять раз. Или дюжину. Заставь эту чёртову штуку работать!" "Адмирал..." "Эл," - сказала Вербина. "Ты не делаешь сейчас ничего полезного. Мы мешаем Живчику сосредоточиться. Дай ему поработать. Я уверена, что у него будет ответ через..." "Скоро," - пообещал Живчик.

Сэм проснулся в гораздо худшем состоянии, чем накануне. Ему потребовались все усилия, на которые он был способен, чтобы подняться с кровати. В комнате не было никого, кроме него самого и довольно посапывающего Тонто. Никого. Ни Эла, ни Тома. Ни...Донны.

Скачок в Лоуренс, казалось, произошёл тысячу лет назад, но радость, которую он испытал, увидев там Донну, была чем-то таким, к чему он почти мог прикоснуться. Он вспомнил протестующие вопли Эла, что не стало неожиданностью; Элу она никогда не нравилась. Ладно, ладно, настаивал Эл — Сэм, конечно, вернул ей отца, но она всё

равно может выйти замуж за того, другого парня. Её первого жениха.

Возможно, так оно и было. В любом случае, её не было здесь, сейчас, с ним. В воздухе, наконец, не чувствовалось ни намёка на духи, ни ощущения, что кто-то пытается быть с ним. Ничего. Только он и кот.

Словно прочитав его мысли, кот открыл один глаз и пристально посмотрел на него. И тогда всё обрело смысл. С громким вздохом Сэм откинулся на спинку стула и его плечи поникли. "Вот и всё," - пробормотал он коту. "Я думал, Эл будет в восторге от того, что я могу вспомнить. Но он избегал меня. Не смотрел мне в глаза. Он боялся, что я что-то вспомню. Она не вышла замуж за того другого парня. Она вышла замуж за меня. Она вышла за замуж за меня, а я забыл об этом."

Скачок напряжения? - подумал он. Конечно. Разве это не было чертовски удобным предложением?

И ты ничего не можешь с этим поделать.

"Почему?" - прошептал он вслух. "Ты позволил мне вспомнить всех остальных. Мою семью, моих друзей."

Нет...ты помнишь всех, кто был рядом, когда ты покинул их. В первый раз, тем апрельским вечером, когда он отправил Эла на благотворительный ужин, пробормотав заверения, что с ним, Сэмом, всё будет в порядке. Что он собирается провести вечер, работая над проблемами с программой поиска и возвращения. Том тогда был мёртв. А Донна была...где-то в другом месте.

И сейчас она где-то в другом месте. Так что делай то, что ты делал всё это время. Просто продолжай в том же духе.

Каким-то образом он добрался до ванной, с трудом сбросил одежду, настолько сильно помятую, что она выглядела почти испорченной, встал под душ и включил воду. Как и

несколько дней назад, он услышал голос бабушки Беккета в своей голове: "Чувствую себя хуже, чем мешок с собачьими задницами."

"А что, если это всё?" - задумался он. "Что, если Эл не вернётся, и тебе придётся следовать дальше в одиночку?". Он немного понизил температуру воды и стоял, дрожа

под резкими струями. "Ты можешь это сделать," - сказал ему однажды Эл. Но он не верил в это ни тогда, ни сейчас.

Убери Зигги, убери Эла, и я стану никем. Я не могу сделать это сам. Я перепробовал всё, что мог придумать, чтобы помочь Макс и Кевину, но это не работает. Мне нужна

помощь Эла. Мне нужно, чтобы кто-нибудь сказал мне, когда я иду не в ту сторону. "Пожалуйста?" - тихо попросил он. "Верни его обратно. Мне нужно с ним поговорить."

Мне нужно извиниться.

Потом ему показалось, что он действительно что-то услышал в спальне. Не потрудившись выключить воду, он выбрался из кабинки, схватил махровый халат с обратной стороны

двери и, спотыкаясь, переступил порог, готовый выразить своё облегчение и в то же время зная, что облегчение было преждевременным.

Макс собирала с кровати скомканную одежду, сжимая её в руках, и ей приходилось бороться с котом за то, чтобы завладеть какой-нибудь из них. Пока Сэм наблюдал за этим, кот издал тревожный урчащий звук и переместился в тёплое местечко между подушками. Макс заметила его секундой позже и посмотрела на него с некоторым огорчением.

"Я знаю, как я выгляжу," - сказал он ей со вздохом. "Но ничего не могу с собой поделать."

"Может быть, тебе стоит ещё немного поспать. Я могу принести тебе свежий завтрак через пару часов."

На столе у окна действительно был щедро приготовленный завтрак: большой стакан сока, графин с кофе, тарелка с блинчиками и фруктами, накрытая стеклянным колпаком.

"Ты поела?" - спросил Сэм.

"Да. Некоторое время назад."

Весь энтузиазм, который он слышал в её голосе последние несколько дней, весь её интерес к этой поездке и к тому, что она значила для него, для кампании, для неё самой, для кого-либо или чего-либо вообще - всё это исчезло. Сэм видел, что теперь она работала на автопилоте. Она даже перестала злиться. Теперь она просто ждала, когда упадет вторая туфля. (Фраза "ждать, когда упадёт вторая туфля, является идиомой, которая означает ждать, когда произойдёт ожидаемое и неизбежное событие. Чаще всего негативное. Когда эта идиома используется, это происходит после того, как произошло какое-то событие, и ожидается, что за ним неизбежно последует другое событие. прим. пер) Кевин, человек, чьё присутствие на этой земле было полностью её виной, закатил истерику перед командой репортёров и выболтал то, что никто не должен был слышать. Она ничего не знала о том, что Кевин разговаривал с Сэмом вчера днём, и Сэм подозревал, что даже если бы она это узнала, то не придала бы этому значения. Она знала, что её уволят. Она просто ждала, когда это случится.

"Великолепно," - с несчастным видом подумал Сэм. "Ты спас её от того несчастного случая, а потом всё равно погубил."

"Я положила для тебя свежую одежду в примерочной," - сказала она. "Я подумала, что галстук, который тебе подарили посол и миссис ван Хейгл, будет хорошо смотреться. На фотографиях он действительно хорошо смотрится."

"Отлично," - пробормотал он.

"Я всё уберу до десяти. Этого времени будет достаточно?"

Сэм покачал головой и попытался расправить плечи, хотя результат получился в лучшем случае однобоким. Взгляд в зеркало над

комодом сказал ему, что это было настоящее соревнование: кто выглядел более несчастным, он или Макс. "Тебе не нужно ничего убирать". Он вздохнул. - "Дай мне достаточно времени, чтобы поесть, побриться и выпить этот кофе. Не волнуйся. Я могу притвориться бодрствующим не хуже любого другого парня."

Последний человек, кого Сэм ожидал увидеть работающим в команде Пауэлла, находился в вестибюле: Кевин, в костюме и галстук, помогал одному из консьержей направлять вновь прибывших в нужное место — в основном, к небольшой аудитории в конце коридора рядом со стойкой регистрации, где через несколько минут начнётся видеопрезентация. Какой-то человек дал ему один из медных бейджиков с названием "Нирвана", которые были приколоты к пиджаку этого человека и на которых аккуратным почерком было написано "ДЖЕК".

"Джек?" - поинтересовался Сэм.

"Да. Меня прислало временное агентство. Меня зовут Джек. Приятно познакомиться с вами, мистер Пауэлл". Когда женщина, работавшая ближе всех к нему, отошла, чтобы указать на двери аудитории, Кевин тихо добавил: "Это идея Дава. Начать сначала. Настоящий Джек заболел или что-то в этом роде". Более бодрым тоном он продолжил, как будто представлялся незнакомцу: "Я работаю на мистера Стефановича. Сегодня утром он провёл меня по пятиступенчатой программе идеологической обработки сотрудников. Я чист, я сыт, и я проверил свою умную задницу на входе. Я живу, чтобы служить."

Массивные стеклянные парадные двери, ручка каждой из которых была прочно прикреплена к рукам швейцара, распахнулись, впуская группу новоприбывших, которые все вышли из одного лимузина. Кевин расправил плечи, изобразил свою лучшую улыбку специалиста по связям с общественностью и шагнул к ним. Дав занял его место, уводя Сэма подалше от входа. "У него все отлично," - сказал он вполголоса, когда они направились к казино. "Пожилые дамы целый час заискивали перед ним."

Сэм оглянулся через плечо, пока они шли. "Он, кажется..."

"У него все хорошо. Вчера вечером мы вдвоём смотрели "Гражданина Кейна" ("Гражданин Кейн" — американский драматический кинофильм 1941 года, прим. пер). И у нас был долгий разговор. Как у мужчины с женщиной. О том, как обстоят дела."

"Он больше не сердится на меня?"

"Я бы не стал заходить так далеко. Но он пытается. Пытается вписаться. Возможно, ему нужно было чем-то заняться." Сэм кивнул, всё ещё наблюдая за Кевином. "Это должно быть три основные потребности человека," - размышлял он, чувствуя, как на его лице появляется полуулыбка, которую он почти постоянно носил в течение последних двух дней, в угоду скрытым камерам. "Что-то делать, чего-то ждать с нетерпением и кого-то любить."
"Я мог бы пойти в совершенно другом направлении и сказать то, что я действительно думаю: нам всем просто нужно потрахаться." - тихо фыркнул Дав.

"Мне не нравится ему врать," - сказал Живчик. "А что, если он вернётся?"
Донна оторвалась от возни с пультом ручной связи, сделала глубокий вдох и ответила: "Вербина отвлекает его. У нас должно быть достаточно времени. Это для его же блага, Живчик. Он слишком сильно напрягается. Би уже несколько недель пытается заставить его признать, что он неважно себя чувствует."
"Больше похоже на то, что мы пытаемся обойти его стороной". Она взглянула на дверь в коридор, через которую временно удалился несколько минут назад Том Беккет.
"Конгрессмен здесь не главный," - отметил Живчик. "Я не думаю, что вы должны позволять ему влиять на ваше мышление."
"Он и не влияет."
Живчик скептически посмотрел на неё, а затем вернулся к своей работе. "Как скажете," - пробормотал он.
"Иметь своё мнение - это нормально."
"О, я знаю это," - ответил ей Живчик. "И оно у меня есть."

Дав снял солнцезащитные очки и опустил их в карман рубашки. "Она на заднем дворе, показывает Стрейзанд и Бролину (видимо, имеется ввиду Джош Джеймс Бролин — американский актёр прим. пер) поле для гольфа."
"Это моя вина," - признался Сэм. "Мари сказала, что хочет поговорить с Барбарой. Я думал, она имела ввиду Макс."
"Она разговаривает с Бролином. О Маркусе Уэлби, докторе медицины" ("Доктор Маркус Уэлби" — американский медицинский драматический телесериал, который транслировался на канале ABC на протяжении семи сезонов прим. пер). Телохранилитель порылся в другом кармане и вытащил сложенный лист бумаги. "Макс сказала передать вам это. Это отчёт

участников опроса. Ваш рейтинг одобрения."

"Который сейчас находится на низком уровне и стремительно падает?" - догадался Сэм.

"На самом деле, он вырос на два пункта."

"Правда?"

"Парень, который занимается распространением этих громких сплетен в Интернете, узнал о том, что вы смазываете полозья (Идиома "смазать полозья" означает сделать

что-то проще или сглаженнее, часто используя влияние или оказывая помощь. прим. пер) для той маленькой девочки, которую Макс поселила в отеле. У неё какое-то

заболевание печени, а у родителей очень плохая страховка. Он опубликовал статью о том, что ты оплачиваешь все счета. Я думаю, он сейчас копается в этом и у него есть

какой-то серьезный список ваших "добрых дел". Он говорит, что этот список составлен давным-давно."

"Я сделал это не для того, чтобы поднять свой рейтинг одобрения." - посмотрел ему в глаза Сэм.

"Да, я знаю это". Дав хотел сказать что-то ещё, но промолчал, пока Сэм не побудил его. "Вы действительно на уровне, не так ли? Вы действительно хотите снова свести

Макс и Кевина. Это не только для того, чтобы парень больше не выкидывал никаких трюков, из-за которых вы будете плохо выглядеть."

"Это никогда не касалось меня. Они оба мне нравятся, и я хочу, чтобы они были счастливы. Кевин любит свою мать."

"Многие люди заботятся о ней. А она этого не видит."

Сэм налил себе стакан воды и сделал несколько быстрых глотков. "Возможно, она пытается защитить себя от ещё одного неудачного выбора. Я уверен, она знает то, что

чувствуют все. Она просто не позволяет себе принять это. Мы должны не сдаваться, пока она этого не сделает."

"Не подставляй свою задницу ветру, ожидая, когда это произойдёт."

"Приходится," - язвительно сказал Сэм. "Добрые дела - вот для чего я здесь."

Дав на мгновение задумался но ничего не ответил. "Мне лучше вернуться на лужайку и забрать оттуда Мари. Когда я уходил, она пыталась дать Стрейзанд рецепты

"умного сердца". ("умное сердце" - название диетического салата прим. пер) Джефферсон здесь, в коридоре. Если я вам понадобится, скажите ему, и он свяжется со мной по

рации."

Знакомый и очень желанный звук помешал Сэму расслышать последние несколько слов. Он поспешно помахал рукой выходящему из комнаты Даву, и когда дверь за телохранителем

закрылась, он обернулся, чтобы поприветствовать Эла дюжиной вопросов на губах. Но вместо этого он обнаружил своего брата.

Одного.

"Что...?" - пролепетал он. "Где Эл?"

"Наверху," - ответил Том.

Сэм обошел голограмму, внимательно изучая её. "Наверху? Почему? Где? С тобой всё в порядке? Скачок напряжения не причинил тебе никакого вреда?"

"Если не считать того, что ты пугаешь меня до усрачки, то нет."

"С Элом всё в порядке? Сейчас у вас там всё в порядке?"

"Господи, помоги нам" - вздохнул Том. "Какая часть этого кажется тебе "в порядке"? Нет, не всё в порядке."

"Почему Эл наверху?"

"Потому что ему нужен перерыв. И потому что мне нужно поговорить с тобой без его вмешательства," - твёрдо сказал Том, заставляя Сэма вспомнить о контроле. Он всегда

всё контролировал. Знал, чего хотел, отправлялся и получал это. "Он не член семьи, Сэм. Он не имеет никакого отношения к этому разговору". Прежде чем Сэм успел

возразить, Том продолжил: "Я знаю, что он сделал себя твоей семьёй. Но это должны были быть только мы."

Рот Сэма слегка приоткрылся. Левая рука Тома начала отклоняться в сторону, и на мгновение время потекло бесконечно медленнее.

Это не закончилось в Лоуренсе.

Он крепко зажмурил глаза, затем заставил себя их открыть, его сердце бешено колотилось, чтобы он мог посмотреть на неё — ту женщину, с которой он гулял по пляжу. Ту,

которая обнимала и целовала его. Ту, которая показала ему, что существует много слоёв разницы между "я верю" и "я верю в тебя".

Ту, которая вышла замуж за него, а не

за того другого парня. Он протянул руку к голограмме, останавливая её на полпути, зная, что если он протянет её дальше, она пройдет насквозь, как будто там не к чему

было прикасаться. Здесь никого нет. Только изображение. Ненамного лучше, чем во сне.

"Ты снилась мне прошлой ночью," - сумел вымолвить он. - "Ты снилась мне всё это время. Но я думал, что это жена Пауэлла..."

Её рука тоже потянулась вперёд и остановилась.

"Я помню, как я попал в Лоуренс," - тихо сказал он. "Я помню, как видел, как ты шла через площадь. Это было похоже на то, что я впервые перевёл дыхание. Я помню, как

повёл тебя повидаться с твоим отцом, и ты поцеловала меня и сказала спасибо."

Она не произнесла ни слова. Том крепче сжал её руку и сочувственно посмотрел на неё, но она избегала его взгляда.

В поисках чего-нибудь, что могло бы поднять ей настроение, Сэм неуверенно продолжил: "Вчера днём, когда я наблюдал, как они ремонтируют ночной клуб, я услышал нашу

песню". Он тихо напел несколько нот, которые слышал с той первой ночи в особняке Пауэлла. "Они собирались сыграть это на нашей свадьбе. Мама подумала, что это

странный выбор, когда услышала текст."

"Они действительно это сыграли," - сказала она с дрожью в голосе. "Кэти сказала: "Это для тебя Сэм."

"Я тебя не помнил, поэтому Эл мне не рассказал. Ты в точности следовала моим правилам."

"Ну," - возразила Донна, - "Я думаю, он пропустил несколько писем по пути."

"Мне очень жаль."

"У тебя нет причин для этого."

Двое мужчин Беккет удивлённо уставились на неё. "У меня есть все основания для этого," - сказал Сэм.

"Я долго злилась на тебя за то, что ты ушёл." - мимолётно улыбнулась Донна.

"Я бы не винил тебя, если бы ты меня возненавидела."

"Когда ты вернулся, я думала, что всё будет как раньше, но потом ты снова исчез. Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что я не могу удержать тебя. Что я

никогда не могла удержать тебя, даже в самом начале."

У Сэма не нашлось ответа на это замечание. "Мне кажется, что я обманул тебя."

"Почему? Ты никогда мне не врал. Ты никогда не притворялся кем-то другим, кроме того, кем ты был. Это моя собственная вина, Сэм, за то, что я закрывала глаза на

некоторые вещи. За то, что отказывала тебе в праве быть тем, кто ты есть."

"Я давал свадебные клятвы. По крайней мере, с твоей точки зрения я давал их."

"Может, тебе и не следовало этого делать."

Это сильно задело Сэма, пока он не заставил себя прислушаться к тому факту, что в её голосе не было обвинения. На самом деле, в нём вообще не было ничего негативного,

кроме печали.

"Я знала, чего ты хотел," - сказала она. "Я знала тебя меньше суток, когда ты мне всё это объяснил. Я была в сознании и внимательно слушала. Я сказала "да" человеку,

который давным-давно отдался мечте, которая никогда не умрёт."

"Я должен был..."

"Люди цепляются за глупые идеалы, Сэм. Ты уделял мне достаточно внимания и любил меня достаточно сильно, чтобы заставить меня думать, что мы всегда будем вместе. Что,

возможно, ты никогда не получишь финансирование. Что, возможно, Ускоритель не сработает. Что, может быть, тебя не будет несколько часов, а потом ты вернёшься домой и

передашь эстафету Дэвиду. Я думала, что могу быть для тебя важнее, чем твоя мечта, и не по твоей вине это оказалось не так. Ты ничего не можешь поделать с тем, кто ты

есть, Сэм. Если бы я была более лучшим человеком, я бы давным-давно это приняла. Вместо этого я сказала кое-что, чего не должна была говорить, и была жестока к людям,

которые этого не заслуживали."

Том изумлённо уставился на неё. Очевидно, это было совсем не то, чего он ожидал от неё услышать.

"Я действительно люблю тебя," - сказал ей Сэм.

"Я знаю."

"Ты... всё ещё любишь меня?"

"Я всегда буду тебя любить."

И снова он придвинул свою руку так близко к ней, как только мог. "Я сделал неправильный выбор."

"Ты сделал единственный возможный выбор. Много лет назад мой отец сказал мне, что нужно выбрать то, что подходит именно тебе. Если ты этого не сделаешь, все

разочарования, сожаления и "могло бы быть" станут виной другого человека. Я никогда не хотела тебя сдерживать, Сэм. Я хотела, чтобы у тебя сбылась твоя мечта. Я всё

ещё этого хочу. Но я так сильно по тебе скучаю. Я бы всё отдала, чтобы обнять тебя, хотя бы на минуту."

"Не отказывайся ни от чего ради меня. Я уже чувствую, что обманул тебя на всю твою жизнь."

Рот Донны слегка приоткрылся. "Потому что ты женился на мне?"

Выражение её лица заставило его вспомнить другую женщину, которая осталась позади. "Полёты были его первой любовью.

Военно-Морской Флот был его второй любовью, а

я - третьей". "Ты могла бы выйти замуж на ком-то, кто бы больше тебя ценил. Ты должна была быть на первом месте."

"Я люблю тебя, Сэм. Мне больше никто не нужен."

Раздался громкий отрывистый стук в дверь, которая приоткрылась, и появился Дав. "Они здесь, босс - Разер и его команда (Дэниел Ирвин Разер мл. 31 октября 1931,

Нью-Йорк, США) — американский журналист, комментатор и ведущий вечерних новостей. прим. пер). Они решили прийти пораньше, чтобы успеть отснять то, что будет перед

открытием."

"Дай мне несколько минут". Как только дверь закрылась, Сэм вернул своё внимание к Донне.

"Дэн Разер?" - спросила она.

"Я - главная новость." - вздохнул Сэм. Он не знал, что сказать дальше, и ограничился тем, что посмотрел на Донну в полном сожаления молчании. "Я думал, ты

умер," - сказал ему Том. "Все эти годы, когда мы ничего о тебе не слышали. Я думал, что что-то пошло не так, и ты умер."

"Я думаю, что это было бы вполне возможно."

Том покачал головой. "Донна права," - признал он. "Ты делаешь только то, что тебе было предназначено. У тебя не было возможности жить нормальной жизнью. Мы знали это

с тех пор, как тебе исполнилось пятнадцать лет и к нам в дом пришёл профессор из Массачусетского Технологического Института.

Ты хотел отправиться в Штат и играть в

баскетбол, но, чёрт возьми, этого ни за что не должно было случиться. Мы бы этого не допустили. Ты бы растратил свой дар

впустую."

"Даже если бы я сказал, что это то, чего я хотел?"

"Есть очень большая разница между тем, чтобы сказать, что ты этого хочешь, и хотеть этого на самом деле," - вставила Донна.

"Четыре года игры в баскетбол в команде

Штата. А что бы ты делал после этого? Ты бы никогда не стал профессионалом."

Сэм моргнул, глядя на неё.

"Не обманывай себя, младший брат." - ухмыльнулся Том. "Ты был не настолько хорош."

"Ты должен был соответствовать тому, кем все тебя считали." - продолжила Донна. "Ты должен был сделать что-то, что сделало бы тебя равным Эйнштейну. Он придумал

теорию относительности. Ты должен был стать лучше. Например, как Макгвайр, побивший рекорд по количеству побед." (Марк

Макгвайр - американский профессиональный

бейсболист, в настоящее время работающий тренером отбивающих в клубе Главной лиги бейсбола "Лос-Анджелес Доджерс" прим. пер)

Сэм поморщился. "Кто такой Макгвайр? Что я пропустил?"

Она тихо рассмеялась. "Я не думаю, что в тебе когда-либо было заложено придумать теорию, а потом сидеть в старых кардиганах и позволять людям говорить о тебе. Ты

должен был выйти и сделать это. Быть частью того, что, как ты знал, было возможно. Делать то, что, как ты видел, делал капитан Галактика, когда был маленьким

мальчиком. Но..." - она на мгновение замолчала. "Мы все это знали. Но мне трудно отпустить тебя, Сэм. Мы все тебя любим. Но мы знаем, что ты здесь, потому что ты сам этого хотел."

"Я никогда не хотел быть в Лас-Вегасе," - пробормотал Сэм. "Я ненавижу Лас-Вегас."

"Довольно скоро ты окажешься где-нибудь в другом месте."

Сэма внезапно охватило чувство, что всё пошло наперекосяк и стремительно ухудшается. Я мечтал о тебе, подумал он, и убедил себя, что ты чужая жена. Я делал всё, что

мог...о, Боже. Я любил других женщин, желал их, занимался с ними любовью. Я помнил Тома, и мне удалось забыть тебя. К чёрту то, что я должен был сделать. Я не смог

сдержать одно простое обещание. Кем это меня делает? "Кем это меня делает?" - произнёс он вслух, не совсем осознавая, что говорит это.

"Это делает тебя не идеальным," - ответила она. "Но я никогда и не думала, что ты такой."

"Я должен тебе больше, чем это."

"И что это мне даёт? У меня есть все кусочки мозаики, Сэм. Я перестала злиться."

"А как насчёт "больно"?"

"Это займёт больше времени. Но я не могу настаивать на том, чтобы ты перестал быть тем, кто ты есть, Сэм. То же самое касается всех остальных. Я знаю, кто ты, и что ты, и что ты сделал, и я выбираю остаться здесь и ждать тебя. Возможно, это делает меня глупой в глазах некоторых людей. Может быть, это делает меня слабой, потому что я не говорю: "Ты не соответствовал какому-то идеалу, который я хотела видеть, поэтому я ухожу". Я не хочу уходить. Здесь есть люди, которых я люблю, и мне нравится то, что я делаю. Пока существует Проект "Квантовый Скачок", я буду здесь. И мне действительно всё равно, что об этом думают другие."

Ручной пульт издал пару резких звуков. Том всмотрелся в показания, затем сжал руку Донны. "Я думаю, нам пора идти, Сэм."

"Слишком большой расход энергии," - объяснила Донна. "Я пойду."

"Нет," - запротестовал Сэм.

"Нет, всё в порядке. Мне нужно...мне нужно побыть некоторое время одной. Поговори со своим братом. Я...". Её голос прервался.

Донне потребовалось мгновение, чтобы

прийти в себя. - "Я не прощаюсь, Сэм."

Она высвободила свою руку из руки Тома и исчезла. Том открыл рот, чтобы что-то сказать, затем передумал.

Сэм тоже собирался заговорить, но прежде чем он успел произнести хоть слово, голограмма начала становиться прозрачной. "Что происходит?" - спросил он у Тома, который

в замешательстве покачал головой, потряс ручным пультом, затем что-то произнёс. Сэм не расслышал что именно. Секундой позже голограмма погасла, затем снова

появилась. "Что-то не так?" - потребовал ответа Сэм. "Что ты мне не договариваешь?"

"Я не знаю, Сэм. Я почти ничего не смыслю в компьютерах."

"Это Зигги?"

"Сэм, я не знаю."

"Где Эл? Скажи мне правду."

"Он наверху с доктором Бикс. Он взвинчен - ведь он не спал. Он довёл себя до ручки. С ним всё в порядке, Сэм."

Сэм начал расхаживать перед маленькой кушеткой в кабинете. "Какой сегодня день?"

"Что?"

"День. День. Какой сегодня день?"

"Какое это имеет значение?" - Том поднял руку, чтобы не видеть яростный взгляд, который этот вопрос вызвал у его младшего брата.

"Сегодня четверг. Сейчас

поздно. Сейчас почти канун Нового Года". Неправильно истолковав выражение лица Сэма, Том осторожно спросил: "Ты же не

думаешь, что всё действительно

будет...?"

"Я хочу, чтобы ты рассказал мне, что там происходит."

Сэм ожидал новых возражений; Эл выдал бы ему целую кучу. Том этого не сделал. Сначала медленно, потом быстрее, Том объяснил всё, что произошло за последние несколько дней. "Пауэлл проник на сверхсекретный объект," - заключил он.

"В конце концов это бы случилось," - вздохнул Сэм. "Лотос же должен был откуда-то взяться."

"Кто?"

"Это долгая история." покачал головой Сэм. Затем он заметил, что Том смотрит на часы. "Я тебя от чего-то отвлекаю?"

"Да. Я должен был быть в Калифорнии час назад."

"Зачем?"

"Для новогоднего торжества Пауэлла."

"Он тебя на неё пригласил? Хорошая награда за работу над кампанией". Когда Том не ответил, Сэм подозрительно уставился на него.

"Перестань меня оберегать. Что ты недоговариваешь?"

"Мне нужно быть на этой вечеринке. Он сделает объявление."

"У него будет достаточно людей, чтобы поддержать его."

"О, чёрт," - сказал Том. "Я баллотируюсь на пост вице-президента. Все верят, что мы победим."

У Сэма разом перехватило дыхание, и он рухнул на диван, чуть не соскользнув с него при этом. "Разве тебе не нужно поговорить с Дэном Разером?" - спросил его Том.

[ГЛАВА 26]

Более чем вероятно, что они все были бы там. Линда и дети. Его мать. Кэти и Джим, но, вероятно, без своих детей; девочки и Джеффри были слишком маленькими. Но, возможно, и нет. Они все были бы там, на горе Олимпус, чтобы послушать объявление о кандидатуре Пауэлла и кандидатуры Тома. И я тоже должен быть там. Я и Донна. Чтобы поаплодировать достижениям Тома. Но вместо этого...я не в том положении, чтобы чему-то особенно аплодировать.

Сэм оглядел номер. Том покинул его несколько часов назад, Эл так и не вернулся. Он был предоставлен самому себе. Что, как он полагал, он более чем заслуживал.

Раздался стук в дверь. Затем в неё вошёл Кевин, неся смокинг, завёрнутый в пластик из химчистки. "Дав попросил меня вам это принести," - объяснил он тоном, который говорил о том, что он пытается принять действия Пауэлла с тем же безропотным упрямством, с каким он переносил все остальные обиды, которые взрослые причиняли ему за девятнадцать лет пребывания на этой планете. "Моя мама делает причёску. Дав говорит, что они вывели пятно с вашего пиджака".

Он протянул предмет одежды и был слегка озадачен, когда Сэм его не взял. "Вы хотите, чтобы я пошёл повесил это?"

"Я подвёл многих людей," - сказал Сэм.

Кевин обдумал эти слова и решил не возражать. "Все совершают ошибки."

"Некоторые хуже, чем другие". На парне всё ещё был блейзер "Нирвана" и бейджик с именем. "Ты придёшь на вечеринку, не так ли?" - спросил Сэм. "Тебе лучше переодеться."

"Я не знаю. Может быть..."

"Иди на вечеринку."

Кевин обдумал и эти слова тоже, затем пожал плечами. "Хорошо". Когда он вернулся после того, как аккуратно положил смокинг на кровать Сэма, то спросил: "А вы идёте на вечеринку?"

"У меня нет выбора," - ответил Сэм.

"Я не думаю, что это правильно, потому что я не Элвис."

"Мы собираемся сделать тебе небольшое приятное, непринуждённое представление, Джо," - скорчил гримасу мэр. "Они должны поставить прожектор, чтобы все тебя увидели."

"Комната не такая уж большая. И они знают, как я выгляжу."

После минутного колебания, которое, вероятно, было в основном для пущего эффекта, мэр покачал головой и сдался. "Это будет выглядеть немного странно, но это твой отель и твоё открытие". Обращаясь к Макс, он добавил: "Твой босс - очень упрямый человек". Затем он ушёл, чтобы присоединиться к своему помощнику, паре помощниц и представителю своей пресс-службы за несколькими столиками в передней части зала.

Сэм нервничал до тех пор, пока мэр не закончил вступление и жестом вызвал аплодисменты нескольких сотен человек, сидевших за маленькими круглыми столиками в ночном клубе отеля "Нирвана" под названием "Северное сияние". Толпа откликнулась охотно и с энтузиазмом, многие из них подбадривали Сэма, когда он поднимался по трём ступенькам на возвышения, образовывавшие импровизированную сцену в дальнем конце зала. Настоящая сцена, расположенная впереди была украшена в соответствии с требованиями артистов, которые должны были начать выступление через несколько минут; Сэм взглянул на неё и отказался идти наверх, по причинам, которые он не мог

объяснить даже самому себе.

Возвышения - платформы размером четыре на двенадцать футов, покрытые чёрной нескользящей тканью, - были гораздо менее "показушными", чем сцена, и команда осветителей действительно следовала его указаниям, чтобы основной свет падал на него едва заметно. Тем не менее, взгляды всех присутствующих в клубе были прикованы к нему, и впервые за несколько дней он вздрогнул от такого внимания.

Макс неправильно истолковала его колебания и медленно приблизилась к платформе, держа в руках небольшую стопку файловых карточек, на которых были написаны заметки к выступлению. Сэм приветствовал этот жест благодарной улыбкой, затем покачал головой и с некоторой неохотой повернулся к аудитории.

"Через несколько месяцев — на самом деле, через год и несколько месяцев," - начал он, - "Но поскольку большинство людей выбрали 1 января 2000 года в качестве

знаменательного дня, я буду придерживаться этого — мы начнём новое тысячелетие. Как и тысячу лет назад, многие люди предпочли поверить, что этот новый год принесёт с собой не множество новых начинаний, а конец. Некоторые из них ждут Апокалипсиса, предсказанного в Библии, и вознесения избранного Богом народа в Царство Небесное. Они

предполагают, конечно," - добавил он с ещё одной лёгкой улыбкой, - "Что каждый из них будет среди избранных."

По залу прокатилось несколько смешков, когда Сэм продолжил. "Некоторые из них просто верят, что мы приближаемся к концу цивилизации. Концу человеческой расы. Или концу времени, каким мы его знаем."

"Лично я верю в начало. Я верю, что каждое мгновение каждого дня открывает новые возможности. Подумайте о фразе "Когда закрывается одна дверь, открывается другая". Я

так же плохо отношусь к новогодним резолюциям, как и все остальные, но я жду нового тысячелетия с таким же нетерпением, так как и свежесвыпавший снег. Я помню, как очень рано зимним утром выглянул в окно и увидел, что всё покрыто этим белым одеялом. На нём не было ни следа ноги. Он ждал, когда я побегу вниз, надену пальто и ботинки поверх пижамы и выбегу на улицу, чтобы первым оставить след."

Он сделал паузу, глядя на море лиц. "Конечно, поскольку я был всего лишь маленьким мальчиком, это был очень маленький след. Очень маленький, но очень тщательно поставленный след. Это новое тысячелетие может стать таким же для всех нас. Если Бог действительно решит, что это то время, о котором написано в Библии, тогда это вне нашего контроля. Но наступит ли оно сейчас? Или через год? Через десять лет? Или через миллион лет? Я думаю, независимо от того, сколько времени у нас впереди, мы

несём ответственность за то, чтобы максимально использовать его. Брать всё, что нам доступно, и использовать это наилучшим образом, как мы сможем. Создать что-то хорошее, что-то долговечное, чтобы всякий раз, когда наше время закончится, мы могли сказать: "Я не потратил ни минуты впустую".

"Мой отец умер, когда он был, как мы сейчас считаем, довольно молодым человеком. Но пока он был жив, все годы, что я его знал, он усердно работал. Он старался никогда не расставаться со своими мечтами. Он дарил любовь своей семье и друзьям с большой радостью и без каких-либо ожиданий. Каждую прожитую минуту он работал, чтобы чего-то достичь, у него была надежда, и у него была любовь, как отдаваемая, так и получаемая. Он заставил каждого из своих детей понять, что у нас есть его любовь, которую мы должны нести с собой, пока мы живы, независимо от того, куда мы идём или что мы делаем. Сейчас его нет со мной, но я у меня есть воспоминание о нём, и он так же реален для меня, как если бы стоял прямо здесь."

В зале воцарилась полная тишина. Они пришли сюда, ожидая услышать что-то по сценарию, что-то, что они слышали в той или иной версии сотни раз до этого. Не было слышно ни тихого покашливания, ни шарканья ног, ни приглушённого разговора, которые сигнализировали бы Сэму, что его слова не были услышаны.

"Простите за то, что я болтаю без умолку," - тихо сказал он. "Но сегодня мне пришло в голову, что с каждым выбором, который я делаю в своей жизни, если я оставляю вещи позади — вещи, которые чрезвычайно важны для меня, настолько, что кажется, что я не смогу жить без них дальше, — значит, впереди меня ждут другие вещи. Возможность продолжать достигать как можно большего, продолжать надеяться, продолжать дарить любовь. И получать её. И помнить о людях, которые любили меня и которые сейчас вместе со мной только душой."

Когда он остановился, никто не пошевелился и не произнёс ни слова. Смущённо он добавил: "Это было довольно банально. Худшая в мире поздравительная открытка, которая полностью вышла из-под контроля Хорошо, позвольте мне рассказать вам краткую версию. Не волнуйтесь. Будьте счастливы". К его облегчению, по комнате прокатился смех. "Пожалуйста, наслаждайтесь. Вот для чего я всё это построил. Пейте, танцуйте, наслаждайтесь закусками "открыто всю ночь" в духе Лас-Вегаса, а в половине одиннадцатого насладитесь ужином, который мы приготовили для вас. О, прежде, чем я заткнусь, я хотел бы сказать спасибо тому, кто гораздо в большей степени, чем я, собрал всё это для вас воедино. Моей помощнице, Барбаре Максвелл."

Макс скромно покачала головой, но Сэм протянул ей руку и настойчиво кивнул. С неохотой она подошла к ступенькам и взобралась на них, чтобы встать рядом с ним, принимая с большим смущением аплодисменты, которых потребовал Сэм. "Наслаждайся этим," - сказал Сэм ей на ухо. "Ты хорошо потрудились."

Когда аплодисменты стихли, она наклонилась к ступенькам.

"Макс," - прошептал ей Сэм. "Ты не уволена."

Она пробормотала слова благодарности, но не более того, как будто не совсем поверила ему. Сэм придержал её, чтобы она не ускользнула, и свободной рукой указал на участников джазового квартета, которые уже незаметно прошли на сцену и стояли, ожидая своего представления. "Дамы и господа, я закончил говорить. Пожалуйста, поприветствуйте "Блюзовый Стандарт"."

Когда квартет заиграл, Макс снова попыталась двинуться к ступенькам, но Сэм обнял её за талию и сказал тоном, не терпящим возражений:

"Потанцуй со мной."

"Я не думаю, что это уместно," - пробормотала она. "Я же твоя сотрудница."

"Заткнись и танцуй," - пробормотал в ответ Сэм.

На мгновение они стали объектом пристального любопытства, затем люди, которые были отобраны для присутствия в этом зале сегодня вечером, по двое, последовали примеру

Сэма, переместились на паркетный танцпол и начали танцевать. Макс слушала песню, слегка склонив голову набок, и хмурилась.

"Ты это выбрал?"

Сэм кивнул.

"Но почему Нил Даймонд?"

Сэм пожал плечами, слегка повернув голову, чтобы она не могла видеть, что было в его глазах. "Мне показалось, что "Здравствуй вновь" - это хорошая песня, чтобы

отметить новые начинания. И чтобы отправить послание кому-нибудь, кто, возможно, сможет услышать."

"У них сложится неправильное впечатление от этого, Джо."

"Ну и пусть."

"Действительно..."

Он покачал головой. "Забудь, что здесь сотни любопытных людей, которые будут говорить об этом через пару часов, как будто это значит что-то другое, чем есть на самом

деле. Наслаждайся танцем. Ты очень хорошо танцуешь. Повеселись."

Она продолжила танцевать, больше не протестуя, хотя было очевидно, что она просто подчинялась желаниям своего работодателя, а не каким-либо своим собственным. Она

чувствовала себя не совсем непринуждённо в его объятиях; как он мог судить, её мысли, разбегались в разные стороны. "Спасибо тебе, Джо," - сказала она через минуту.

"Всегда пожалуйста."

"А кто сможет услышать?" - спросила она через минуту.

"Что?"

"Ты сказал, что кто-то сможет услышать послание."

"Просто...есть кое-кто, с кем я был вынужден расстаться на долгое время". Макс подняла на него глаза. Для человека, который пытался сделать карьеру, говоря и делая правильные вещи, в её глазах было поразительное количество эмоций. В основном разочарование. Сэм предвидел это и знал, что сам спровоцирует это, держа Макс в своих объятиях, когда она, прежде всего, будет знать, что у него нет к ней никаких чувств, кроме дружеских. Затем она вздохнула и сказала то, чего он не ожидал. "Ты имеешь в виду Бекки?"

"Отчасти Бекки. Отчасти множество других людей."

"Так вот почему ты продолжаешь оглядываться по сторонам? Ты ожидал увидеть здесь кого-то, кто не появился?"

"В общем-то, да," - сказал Сэм.

"Кого?"

"Просто танцуй, Макс."

На полпути между платформой и одной из четырёх дверей к выходу клуба стояли Дав и Кевин, наблюдая, как Сэм и Макс грациозно передвигаются по небольшой поверхности возвышений. "Найди кого-нибудь, с кем можно потанцевать," - сказал Дав парню.

"Ты думаешь, здесь есть кто-нибудь, кто ни с кем не встречается?" - презрительно фыркнул Кевин. "Почему бы тебе не найти кого-нибудь, с кем можно потанцевать?"

"Я на дежурстве, парень."

"Ты хочешь потанцевать с ней?"

"Не здесь. Не сейчас."

"Поднимись туда и вмешайся. Ты знаешь как. Похлопай его по плечу."

"Я на дежурстве."

"Также как и все остальные парни". Кевин обвёл жестом комнату. Охранников было достаточно легко заметить: крупные, мускулистые, все в тёмных костюмах и наушниках. "Сколько длится одна песня, три минуты? Ты не можешь побыть вне дежурства хотя бы три минуты? Сделай это, мужик. Пройдись по дорожке. Иди и забери её у

него."

Дав слегка сдвинулся. "Если будешь продолжать в том же духе, то ты заставишь меня не хотеть твоего присутствия здесь так же сильно, как и она. Отстань."

"Ты никогда не говорил ей, что любишь её."

Здоровяк кивнул в сторону входа в ночной клуб. "Иди и найди себе кого-нибудь, с кем можно потанцевать."

"Почему нет?"

Дав демонстративно отвернулся от Кевина и продолжил осматривать комнату, почти так же, как это делали другие охранники уже почти двадцать минут. Кевин сделал то же

самое, выбирая известные лица, с некоторым раздражением отмечая, что он был прав: у каждого здесь был партнёр.

"Я собираюсь сказать ей," - резко сказал он, отодвигаясь подальше от Дава, прежде чем телохранитель успел схватить его.

Пересечь комнату, даже то короткое расстояние, которое ему пришлось преодолеть, оказалось сложнее, чем он предполагал.

Танцующие пары, казалось, преграждали ему

путь. То же самое делали официанты, разнося подносы с напитками или забирая пустые, и люди, направлявшиеся в комнаты отдыха или возвращавшиеся из них. Он был уверен,

что Дав был где-то позади него, и с каждым маленьким шагом, который он делал, он ожидал почувствовать, как пальцы Дава сжимаются на его руке.

Он прошёл, наверное, половину пути, когда кто-то наткнулся на него, или наоборот. Он посмотрел: это был один из официантов.

"Извините," - сказал официант.

Кевин пожал плечами и продолжил свой путь. Вторая половина его пути заняла меньше времени, чем первая, и, к его удивлению, он смог подняться на несколько ступенек, не

будучи остановленным. Ладно, возможно, это было не так уж и странно, подумал он; все охранники знали, кто он такой, и Пауэлл, казалось, не был расстроен его

приближением. Его мать ещё не видела его. И Даву не удалось остановить его. Он немного повернулся и посмотрел в толпу. Дав стоял недалеко от сцены, недовольный, но не

смотревший на Кевина; он заметил кого-то, чьи действия расстраивали его ещё больше - эту глупую маленькую француженку, повариху, одетую в золотисто-ламельно-стразовый

наряд, который выглядел так, словно она стащила его у Элтона Джона. Маленькое, коренастое тело и седые волосы ввели в заблуждение нескольких людей на её пути,

заставив их подумать, что она доктор Рут Вестхаймер, и её продвижение замедлилось из-за нескольких человек, которые хотели поздороваться с ней или задать

вопрос. Кевин наблюдал за ней несколько секунд, пока песня не достигла кульминации, затем снова повернулся к матери.

Что-то привлекло его внимание, а именно официант, который не отошёл больше чем на шаг или два от того места, где Кевин с ним столкнулся. Он возился с пустым бокалом

из-под шампанского. Он не убирал со стола, а чего-то ждал.

"Вот дерьмо," - подумал Кевин.

Он быстро заметил Дава, в нескольких шагах от края сцены. Он мысленно прокрутил последние минуту или две, вспоминая ощущение от столкновения с тем официантом. Его оттолкнула чья-то рука. Знакомое ощущение соприкосновения с другим человеческим телом. И что-то необычное, но не очень - что-то твёрдое. Поднос или стакан.

Но ни подноса, ни стакана не было.

Как, чёрт побери, он попал сюда с...?

Он добрался до своей матери и вырвал её из рук Пауэлла. "Убирайся со сцены," - прошипел он, имея ввиду в основном её, но не только и поймав озадаченный взгляд

Пауэлла, брошенный на него, и раздражённый взгляд, который он получил от своей матери, и проигнорировав и то, и другое, пытаюсь подтолкнуть её к ступенькам, надеясь,

что Пауэлл поймёт намек и последует за ним, и что Дав понял бы, что здесь что-то не так, и протиснулся бы сквозь пару человек, которые были между ним и сценой, и

поднялся бы сюда, чёрт возьми, и сделал бы свою работу. Официант наблюдал за ним, он знал и догадывался, что Кевин знает, но это не могло его отпугнуть. Таких людей

могли напугать только люди, которые велели им делать то, за чем они пришли сюда. Его мать пыталась оторваться от него, говоря что-то, что звучало не совсем похоже на

слова, а больше походило на жужжание плохо настроенной радиостанции, но да, Пауэлл понял, что что-то не так, и Дав тоже.

Наконец-то, наконец-то Дав оказался рядом, и

Кевин почувствовал глухой удар, когда вес Дава ударился о шаткую поверхность фанерных стояков. Другие охранники тоже зашевелились, понимая, что что-то не так, но не

было достаточно времени на объяснения, передвижение, и на то, чтобы убедиться, что ничего не произошло. Казалось, что задвигались все.

Потом, казалось, всё замерло.

Он очень отчётливо услышал хлопок. Он знал, что это был за звук, потому что когда ему было шестнадцать лет его дедушка водил его в оружейный клуб в Беверли-Хиллз. Он

тогда спросил об оружии, просто в шутку или что-то в этом роде, и его дедушка взял его с собой, они оба были гостями кого-то, кто принадлежал к клубу, и он провёл

пару часов, слушая, изучая и держа оружие в руках. Он услышал хлопок и на мгновение разозлился на Дава за то, что тот очень сильно ударил его:, всего один раз, прямо

под лопатку.

Вот дерьмо.

В комнате казалось стало очень тихо, и никто не двигался достаточно быстро. Все они выглядели обеспокоенными, но они были такими...неподвижными. Разозлившись, Кевин схватил босса своей матери за руку и подтолкнул его к лестнице. Но, казалось, ничто, ни он, ни Пауэлл, не двигалось в правильном направлении. Он споткнулся, не понимая, почему у него подкашиваются ноги, потерял опору и равновесие, выскользнул от Дава и своей матери прежде, чем они смогли удержать его от падения, и покатился вниз по ступенькам, его ноги были спутаны и бесполезны и, наконец, когда он оказался внизу, то понял, что двинулся не в ту сторону, что он помешал и что официант стрелял в него, а не в Пауэлла, и что он скоро умрёт. Затем его голова ударилась обо что-то твёрдое, и всё погрузилось во тьму.

[ГЛАВА 27]

Эл пролетел по коридору в Диспетчерскую со скоростью около трёх Махов (Три Маха равно 3 596.404 километра в час прим. пер). Пролетая мимо консоли, он схватил ручной пульт, который Том оставил там, и, не сбавляя шага, поднялся по трапу в Голографическую Камеру. Живчик, услышавший топот ботинок Эла по коридору, едва успел открыть дверь.

"Чёрт возьми, это не работает," - взвыл Эл из Камеры. "Настрой меня на Сэма!"

Менее чем в пятидесяти футах от него Джо Пауэлл поднял голову и пристально уставился на дверь Зала Ожидания. "Что-то случилось?" - требовательно спросил он у Вербины.

"Я не уверена."

"Ну, так выясните!"

Не менее любопытная и гораздо более обеспокоенная, чем Пауэлл, Вербина быстро подошла к двери и приказала ей открыться. Она едва успела поднять голову, когда Пауэлл, двигаясь так же быстро, как Эл, подхватил её одной рукой за талию и рысью выскочил за дверь, пригибаясь на ходу. Он не отпускал Вербину, пока они не добрались до Диспетчерской. Донна и Дэвид, которые тоже слышали, как Эл несётся по коридору, добрались до комнаты всего на несколько шагов раньше них. "Зигги!" - зашипела

Вербина. "Что случилось с протоколами безопасности?"

На вершине трапа с лязгом захлопнулась дверь Голографической Камеры.

"Я считаю, что попытка нанести телесные повреждения Президенту Соединённых Штатов является федеральным преступлением," - ответила Зигги, сопровождаемая хором негромких перезвонов.

"Он ещё не президент!" - запротестовала она в тот самый момент, когда Пауэлл рявкнул - "Что происходит?"

"Жизненные показатели доктора Беккета стали красными," - нервно объяснил Живчик, закончив приводить Камеру в рабочее состояние. "Я думаю, он мог быть ранен". Закрыв дверь Камеры, он добавил: "Я думаю, Адмирал тоже так думает."

Изображение вокруг него мерцало и колебалось. Оно было бледным, как будто кто-то увеличил яркость голографических проекторов. Эл мимолётно отметил технические неполадки, затем огляделся в поисках Сэма.

Он попал в самую гущу побоища. Половина публики, пришедшей на премьеру, бросилась к выходу; другая половина была на ногах, визжа, крича, жалуясь и собирая пожитки. Эл заметил своего друга всего за мгновение до того, как Дав вытолкнул Сэма из ближайшего к стоякам выхода. Почувствовав хоть какое-то облегчение, он уже собирался пуститься за ними, когда заметил группу людей перед подъемниками, собравшихся вокруг тела, лежащего на покрытом ковром полу.

"Ох, чёрт," - выдохнул Эл. "Ох, чёрт бы все это побрал. Малыш?" Он подошёл ближе и присел на корточки, чтобы лучше видеть. Глаза Кевина открылись, что заставило Эла почувствовать себя лучше, пока парень, казалось, не попытался сфокусироваться на нём. "О, нет, -" твёрдо сказал Эл. "Не смотри на меня. Это нехорошо. Ты не должен меня видеть."

Но Кевин смотрел не на Эла, а на человека, который подошёл, чтобы помочь ему, и который быстро взял на себя ответственность. Затем лицо парня исказилось от боли, его глаза закатились, и он снова потерял сознание.

Эл ввёл команду в ручной пульт и переместился в коридор позади ночного клуба, где неумолимый Дав оттаскивал Сэма в безопасное место. "Мы не можем оставить его лежать там!" - протестовал Сэм.

"Люди уже едут, чтобы отвезти его в больницу," - ответил Дав. "А я заберу вас отсюда. Вы платите мне за то, чтобы я защищал вас, и

это то, что я делаю. Если вы хотите меня уволить, ваше дело, но я не стану этого слушать, пока не буду уверен, что вы там, где они не смогут до вас добраться." "Сэм!" - завопил Эл.

Сэм резко остановился. Дав попытался продолжить движение, но Сэм твёрдо встал посреди зала и отказывался уходить. Голограмма стала ещё бледнее. Мучения Эла над ручным пультом ничего не дали. "Кто-то застрелил парня?" - выдохнул он. "Что случилось? Кто это сделал? Они забрали его? Ты в порядке? Мне очень жаль, Сэм. Они увели меня наверх. Я добрался сюда, как только смог." На бедре Дава затрещала рация. Он снял её с пояса и что-то пробормотал в неё, затем внимательно выслушал ответ. "Они забрали его," - сказал он Сэму. "И скорая помощь только что подъехала к дому. Порядок? Пойдёмте. Я хочу отвести вас наверх." Сэм жалобно посмотрел на своего напарника, который проверял экран на ручном пульте. "Пока ничего, Сэм. Мы не знаем, выживет ли Кевин." "Мы едем в больницу," - сказал Сэм Даву.

Глаза Кевина были закрыты, но если он спал, то его сон был не очень спокойным. Каждые несколько секунд он дёргался, каждое небольшое движение сопровождалось вздрагиванием, которое было слишком хорошо слышно двум людям, которые стояли и наблюдали за ним. Левая сторона его лица распухла, область вокруг глаза приобрела тёмно-синий оттенок, а верхняя правая сторона его туловища была покрыта бинтами, которые лишь частично скрывал больничный халат в сине-белую полоску. Сэм вспомнил, что всего пару дней назад парень крепко, хотя и шумно, спал на диване в комнате Джо Пауэлла с телевизором, сжимая пальцами пульт дистанционного управления и окружённого целой горой свёрнутых салфеток. "Иди туда и будь с ним," - сказал он Макс. Когда она заколебалась, он твёрдо сказал: "Ты чуть не потеряла его. Иди, посиди с ним и возьми его за руку." "Он не хочет, чтобы я была рядом с ним." "Ты ошибаешься."

Она отвернулась от двери палаты, в которой находился Кевин и побрела по коридору, обхватив себя руками и сжимаясь в собственных объятиях. Впервые за почти неделю она казалась совершенно потерянной и у неё не было ответов. Сэм услышал прерывистое дыхание и понял, что она была так близка к тому, чтобы расплакаться — по крайней мере,

здесь, в коридоре больницы, когда мимо проходят группы незнакомых людей: медсёстры, врачи, санитары, другие пациенты, члены семей других пациентов. Тот факт, что

никто из них не знал, кто она такая и что привело её сюда, не имел никакого значения.

Примечательно, что никто из них, казалось, не знал, кто он такой тоже. Или, может быть, они просто были слишком больны или слишком заняты, чтобы обращать на него внимание. Сэм осторожно подвёл Макс к дверному проёму незанятой палаты, подальше от ассистента, толкавшего металлическую тележку, нагруженную стаканчиками с таблетками, и обнял её. С минуту она стояла неподвижно и молча, затем, казалось, весь пыл разом покинул её, и она бессильно прижалась к нему.

"Я не хотела..." - пробормотала она.

Сэм покачал головой. "Не говори это мне. Скажи это ему."

"Что случилось, Джо? Как всё это могло произойти? Как этот человек проник туда с оружием? Ведь все сотрудники были проверены."

Сэм вспомнил, что сказал ему Дав по телефону перед тем, как сделать несколько телефонных звонков. Телохранитель был недалеко, в конце коридора, в кабинете, предоставленном ему одним из врачей, где он мог устроить скандал по телефону в относительном уединении. Трое его местных помощников, (Сэм предположил, что это были те, кому он доверял больше всего,) были выведены из отеля "Нирвана" и размещены здесь, один в лифтовом отсеке, а двое других наблюдали за лестницами, которые вели в это крыло больницы.

"Мы не знаем, что они думают и что они чувствуют,"- сказал он Макс. "Можно проверить наличие судимостей, историю работы, употребление наркотиков, семейное положение. Ничто не будет говорить о том, что кто-то из этих людей или все они затаили на меня обиду, если они не высказали её в присутствии кого-то, кто был бы с этим не согласен."

"Боже мой, Джо," - несчастным голосом сказала она. "Мне так жаль."

Сэм нахмурился, глядя на нее. "За что? За то, что ты не ясновидящая? В той комнате было восемьсот человек."

"Мы должны были работать лучше."

"Ты имеешь ввиду, что тебе следовало поработать лучше? Ты сделала всё, что могла. Там были восемьсот человек, Макс. Ты ни за что на свете не смогла бы проверить их всех. Всякое случается. Возможно, этому суждено было случиться."

Её рот слегка приоткрылся. "Ты хочешь сказать, что если бы с тобой что-то случилось, мы могли бы сказать: "Ну и ладно"?"

"Ты знаешь, что я имею ввиду."

"Тому, что произошло, нет оправдания."

"Оправдания нет, но есть причина. Макс. Барбара. Перестань винить себя. В том, что произошло, нет твоей вины. Я в порядке, и с Кевином всё будет хорошо". Она не

ответила, поэтому Сэм взял её рукой за подбородок и приподнял её голову. "Это была не твоя вина."

"Тебя могли убить, Джо."

"Но не убили."

Она отвела от него взгляд и посмотрела в сторону кабинета, который занял Дав. "Он встал у меня на пути."

"Барбара". Сэм снова повернул голову таким образом, что ей пришлось посмотреть на него. "Я не знаю, зачем он поднялся на сцену."

Но я точно знаю, что я видел. Когда он

понял, что что-то не так, он не пытался встать между мной и этим пистолетом. Он пытался защитить тебя". Она вздрогнула, пытаясь отодвинуться хоть немного, достаточно

далеко, чтобы избежать его взгляда. "Иди, посиди с ним," - сказал он ей. "Они накачали его обезболивающими, но это не помогает успокоить то, о чем он думает."

"Этого не должно было случиться. Он не должен был приезжать сюда."

"Если бы он этого не сделал, на этой больничной койке мог бы лежать кто-то из нас. Подойди к нему. Заставь его почувствовать, что он сделал что-то правильно, а не

просто встал на пути". Она не пошевелилась. Тихо вздохнув, Сэм обнял её и на мгновение прижал к себе. "Забавная штука - то, как работает сердце. Ты можешь сделать

всё, что только сможешь придумать, чтобы оттолкнуть его. Ты можешь заставить его возненавидеть тебя. Но ничто из этого никогда не уничтожит любовь."

Она не купилась на это. Ещё не так уж давно, он бы подумал, что невозможно, чтобы один человек быть настолько упрямым. Что простого изложения правды было бы

достаточно, чтобы склонить её в другую сторону. Что всё, в чём она нуждалась, - это когда ей говорят, что делать, что думать и что чувствовать.

"Не так уж много лет назад," - подумал Сэм, - "Я понятия не имел, что движет людьми."

"Ты можешь пойти со мной в Белый Дом, если всё получится. Если достаточное количество людей сочтёт, что я тот человек, которого стоит туда отправить. Нет никого

другого, кого я бы даже рассматривал на пост главы администрации. И оттуда ты сможешь зажечь мир. Ты привлечёшь внимание людей. С тобой захотят разговаривать

репортёры, а не я. Насколько я знаю, через десять лет ты сама могла бы занять этот пост. Но есть кое-что, что я хочу, чтобы ты перестала отрицать. Что бы ты ни

делала, как бы далеко ни зашла, когда ты подойдёшь к концу своей жизни, тебе придётся сказать, что лучшее то, что ты когда-либо делала - может быть, не самое важное

или долговечное, но лучшее, что ты когда-либо делала, - это помогла рождению своего сына."

На этот раз он не пытался заглянуть ей в глаза. Он просто притянул её к себе и обнял. Это было то, чего она хотела — но как долго? Эта женщина, которая предвосхищала его желания и его потребности, которая выполняла его пожелания и потакала его прихотям. Следила за тем, чтобы эти восемьдесят четыре пары носков были аккуратно свёрнуты, чтобы его еда была готова, когда он решит, что проголодался, чтобы вокруг было тихо, когда он этого захочет. Была кем-то вроде жены. Даже больше, чем жена. Во многом тем, кем Бекки была для Джо Пауэлла, в чём-то больше, в чём-то меньше.

"Иди,"- тихо сказал он Макс. "Не поворачивайся к нему спиной. Не уходи, если в этом нет необходимости."

Макс появилась в дверном проёме с выражением лица, которое нельзя было назвать испуганным, но вполне возможно, что оно таким и было. Она простояла так почти минуту, прежде чем Кевин открыл глаза, и ни один из них не произнёс ни слова. Над ней и позади неё трещал громкоговоритель, но голоса были заполнены помехами. Шаг за шагом она вошла в комнату, сжав руки в кулаки и засунув их в карманы куртки.

"С ним всё в порядке?" - наконец спросил Кевин. Его голос был тонким и усталым.

"Да."

"А ты в порядке?"

"Я в порядке."

"Они поймали того парня? Того официанта?"

"Да."

"Приятно было с тобой поболтать,"- вздохнул Кевин. - "Извини, что прервал твой вечер."

Она подошла к окну и слегка приподняла жалюзи, чтобы видеть, что происходит на улице, на другой стороне парковки. Внизу, на стоянке, взвыла автомобильная сигнализация и фары нарушителя спокойствия мигали в такт гудку. Позади себя, в холле, она услышала скрежет тележки с кривым колесом.

"Доктор считает, что всё будет в порядке, если мы перевезём тебя завтра в Лос-Анджелес," - сказала она, не оборачиваясь.

"Ты говорила с дедушкой?"

"Ещё нет."

"Почему?"

"Он вряд ли хорошо на это отреагирует."

"Что значит - "хорошо отреагирует"? Кто-то в меня стрелял. Как он может на это хорошо отреагировать?"

"Ты знаешь, что я имею в виду."

"Да, но, может, и нет. Большинство людей не такие, как ты, Бобби. Большинство людей на самом деле позволяют себе что-то чувствовать. Господи, я думаю, что получил бы

больше сочувствия, если бы кто-нибудь позвонил Леонардо Ди Каприо и сказал ему, что в меня стреляли. Ты даже не потрудились

обернуться и посмотреть на меня." - он подождал. Когда она не пошевелилась, он снова вздохнул. - "Ну, я не могу сказать, что это что-то новое и необычное. Я мог бы отметить то, что я не подстроил всё это, чтобы разозлить тебя ещё больше, но это было бы пустой тратой времени. Само моё существование выводит тебя из себя. Ты можешь идти, понимаешь? Возвращайся в отель. Если тебя не затруднит, если ты увидишь там медсестру, скажи ей, что я хочу пить."

Вместо этого она нашла пластиковый кувшин с водой и налила немного в чашку. Изголовье его кровати было приподнято настолько, что он мог держать чашку и пить из неё, не двигая ничем, кроме правой руки. Сделав несколько глотков, он попытался отодвинуться, чтобы поставить чашку на прикроватный столик, но это усилие причинило ему такую боль, что он поморщился.

"Спасибо," - пробормотал он.

"Я позвоню твоим бабушке и дедушке утром и сообщу им, когда ты приедешь. Они могут встретить тебя на улице Святого Джона."

"Я сам им позвоню. Не делай того, чего не хочешь делать."

"Я позвоню им."

"А что потом?"

"Я не..."

"Если я собираюсь домой, было бы неплохо, если бы ты поехала со мной."

"Я не могу этого сделать. У меня есть обязанности."

"Конечно," - сказал Кевин.

"У тебя будет отдельная палата. Об этом уже договорились. У них есть очень хороший хирург-ортопед, который собирается послезавтра оперировать твоё колено". Они оба посмотрели на бугор под тонким одеялом, образовавшийся из-за левой ноги Кевина, повреждённой при падении со ступенек и заботливо перевязанной персоналом отделения неотложной помощи. Они пока ничего не предприняли, чтобы залечить рану, решив сосредоточиться на пулевом ранении, которое было достаточно чистым, чтобы не требовать хирургического вмешательства. Пуля прошла насквозь, задев нижнюю часть лопатки, но не задев жизненно важные органы, и в итоге застряв в стене за стояками. Ему повезло, как сказал ему врач в отделении неотложной помощи. Кевин, очнувшийся на полу ночного клуба и обнаруживший, что на него пристально смотрит невысокая седовласая женщина, которую он едва успел разглядеть, чтобы понять, что это не доктор Рут Вестхаймер, а кухарка его матери, не чувствовал себя особенно счастливым. Ни в ночном клубе, ни в отделении неотложной помощи, ни в настоящее время.

"Я чувствовал себя так, словно попал в разгар съемок сериала "Сайнфелд", ("Сайнфелд" – американский телесериал в жанре комедии положений, транслировавшийся по NBC с 5 июля 1989 года по 14 мая 1998 года.) - пробормотал он.

"Что?"

"Никто не знал, что делать, кроме кухарки мистера Пауэлла. Я лежу, истекая кровью, а за мной ухаживает эта странная маленькая женщина в куче страз. И мистер

Пауэлл...Дав пытался вытащить его из комнаты, а он говорил, "отпусти меня, я же врач?" Что всё это значит?"

"Я не знаю," - пробормотала Макс.

Она вернулась к окну, и Кевин не стал её расспрашивать дальше. "Может быть, для меня всё это было галлюцинацией," - сказал он через минуту. - "В этом нет никакого

смысла. Может быть..." – он замолчал, склонив голову набок настолько, чтобы видеть чашку с водой. Он подумал, не поднять ли её, но то, что вчера или сегодня утром

было простым движением, уже не казалось таким простым, и он отказался от этой мысли. "Может быть, я смог бы убедить себя, что вся моя жизнь - галлюцинация. Или дурной

сон."

"Завтра ты будешь дома."

"Завтра я буду в больнице в Санта-Монике. Это большая разница."

"Тебе нужно немного поспать. Ты почувствуешь себя лучше."

"И ты знаешь это наверняка. Потому что так и случилось, когда в тебя стреляли в последний раз. Ты немного поспала, и боль прошла. Дай мне передохнуть, ладно? Иди. Иди туда, где, по твоему мнению, тебе нужно быть."

Его голос был достаточно ровным, чтобы она просто кивнула в знак согласия и направилась к двери. Она была в шаге от двери, когда он тихо позвал: "Мама?"

Она обернулась.

"Мне больно, мама," - сказал он ей.

"Я скажу медсестре, что тебе нужно больше лекарств."

"Нет." - его голос дрогнул, и он попытался поднять руку достаточно высоко, чтобы смахнуть слёзы с лица. Небольшая доля бравады, которую ему удалось напустить на себя,

чтобы заговорить с ней, теперь исчезла, и его подбородок дрожал. - "Мне страшно, мама. Пожалуйста, не уходи. Этот парень мог убить меня. Я не хотел, чтобы всё так

вышло. Пожалуйста, мама, останься со мной. Прости, если я всё испортил. Не оставляй меня здесь одного."

Она посмотрела на окно, затем на дверь в ванную, на всё, кроме него. Затем медленно взяла один из стульев для посетителей, стоявших в комнате, и придвинула его к

кровати. Присев, она взяла его за руку. Кевин крепко сжал её, часто моргая, и всё ещё пытаюсь избавиться от слёз. Когда через пару минут ему это не удалось, Макс

достала из коробки на прикроватном столике салфетку и протянула ему.

"Не такой уж я и взрослый, правда?" - пробормотал он.

"Всё нормально."

"Нет, не нормально. Я..." — он заколебался. "У нас с Трейси ничего не получалось. Я не знал, как заставить её забыть обо всем остальном и сосредоточиться на мне. Не

не на себе, а на том, чтобы дать мне шанс. Я всё пытался придумать что-нибудь, что заставило бы её подумать, что я стою того, чтобы попробовать со мной."

"У неё много проблем, Кевин," - глядя на него, нахмурилась Макс.

"Но она не так уж плоха". Он на мгновение закрыл глаза. - "Не столько Трейси, сколько, кто угодно. Я встречался с несколькими людьми. С несколькими девушками. Но это

ни к чему не привело. Я хотел найти кого-то, с кем я мог бы остаться на какое-то время. Может быть, не до свадьбы, а просто чтобы побыть парой какое-то время. Я думал,

что, возможно, я поступаю неправильно. Что есть что-то, что я должен был делать, но что-то упускаю. Я пытался расспросить кое-кого из ребят, но всё, что они

говорили, звучало глупо. Тогда я подумал, сел в машину и поехал. Я собирался немного проехать по побережью, чтобы перекусить или что-то в этом роде, но я подумал,

что, может быть, я мог бы спросить тебя, и ты бы подсказала мне, что я делаю не так."

"Поскольку я не эксперт по отношениям," - печально сказал он Макс. - "То я приехал туда не для того, чтобы разозлить тебя. Я подумал..." — он снова замолчал. - "Я

подумал, что если ты не хочешь, чтобы я был твоим сыном, может быть, я мог бы стать твоим другом. И мы могли бы поговорить...". Его голос затих, и ему потребовалось

несколько секунд, чтобы прийти в себя настолько, чтобы тихо сказать: "Прости."

"Всё в порядке."

Его голова опустилась так, что подбородок почти упирался в грудь. "Если ты даже не хочешь быть моим другом, - прошептал он," -

"Тогда значит, я мало чего стою."

"Кевин..."

"Возможно, этому парню следовало убить меня. Это бы всё решило."

Если бы тон его голоса был хоть немного другим, она бы посоветовала ему не валять дурака. Она бы подумала, что боль от его ран и действие обезболивающего, которое

сейчас было настолько слабым, что она сомневалась, достаточно ли ему вообще его ввели с самого начала, повлияли на его мышление. Как он и сказал, она могла подумать,

что он не очень-то взрослый. Но в его голосе было столько страдания, что единственной реакцией на это была боль глубоко в груди. "Не говори так," - мягко сказала она ему. - "Даже не думай об этом."

"Как я могу не думать об этом? Ты даже не хочешь быть моим другом." Другом. Она достала из коробки ещё одну салфетку, скомкала её в руке и промокнула немного слезы, которая текла у него из носа. Казалось, он был совершенно не в состоянии высморкаться, да и не хотел этого. Когда-то давно слово "друг" означало Коррин, старшую дочь ближайших соседей Максвеллов. Фрэн Максвелл называла их девушками из Флорадоры. Девушки из Флорадоры - это название никто из них так и не смог понять. Барби и Рини, девушки из Флорадоры ("Девушка из Флорадоры" — американский драматический фильм 1930 года, снятый режиссёром Гарри Бомонтом по сценарию Ральфа Спенса, Эла Боасберга и Роберта Хопкинса. прим. пер) "Как получилось, что у тебя нет братьев и сестер?" - как-то вечером спросила её Коррин, когда они, прижавшись друг к другу, делали палатку из толстого стёганого одеяла. "У моей мамы больше не может быть детей." - пожала плечами Барбара.

"Тогда я буду жить здесь и стану твоей сестрой."

"Ты не можешь."

"Почему?"

"Мой папа не хочет девочек. Я слышала, как он сказал об этом дяде Дэйву. Он хотел, чтобы я был мальчиком. Меня должны были назвать Роберт."

Мой друг. Моя сестра. Она не видела Коррин двенадцать лет. "Я на самом деле не очень-то умею дружить," - сказала она Кевину.

"Ты можешь попробовать."

Она считала, что самым близким человеком, который у неё сейчас был, был Дав, а Дав, конечно, был совсем не таким другом, какой была Коррин. Они с Давом стали теми, кем были друг для друга, исключительно по необходимости, во многом по той же причине, по которой в окопах нет атеистов. Через три недели после того, как они стали единственными людьми, живущими с Джо Пауэллом, они начали спать вместе.

"Я не нужна тебе как друг," - сказала она. "Я не могу дать тебе совет. Я не умею принимать правильные решения."

"Мистер Пауэлл, похоже, считает, что можешь."

"Это решения, связанные с делами."

"Дав сказал, что ты его любишь. Мистера Пауэлла. Это правда?"

Она зашла в маленькую ванную и вышла оттуда с тонкой белой вехоткой (вехотка - банная принадлежность, разновидность мочалки. прим. пер), которую предварительно намочила в прохладной воде. Она осторожно начала вытирать ему лицо, но заколебалась, когда увидела перед собой не девятнадцатилетнего юношу, а маленького мальчика,

чьи губы и щёки были перепачканы соусом для спагетти. Увидев, что она приближается, её маленький сын послушно зажмурил глаза и выпятил подбородок. Когда она закончила, он забрался к ней в объятия и положил голову ей на плечо.

"Я не уверена, что знаю, что такое любовь, Кев," - призналась она.

"А как насчёт Дава?"

"Я не знаю."

"А как насчёт него"? - спросил Кевин. "Моего настоящего отца?"

"Нет."

Он забрал у неё вехотку и приложил ко лбу, ощущая приятную прохладу. - "Тогда то, что ты сделала, было довольно глупо."

"Я знаю."

"Тогда зачем ты это сделала?"

"Потому что я была ребёнком". У неё подкашивались ноги, когда она встала со стула и принялась расхаживать взад-вперёд по комнате. - "Пожалуйста, постарайся это понять. В тот день, когда я встретила Генри на пляже, я была ребёнком. Я только что закончила среднюю школу. Я собиралась провести лето, работая в офисе маминой подруги, просто ради опыта. Это пугало меня. Колледж пугал меня. Мысль о том, что мне придётся решать, что делать с оставшейся частью моей жизни, пугала меня."

"Значит, ты была такой же, как я."

Она лёгким кивком подтвердила это. "Я пошла на пляж с Коррин, Марком и Одри, чтобы погулять, повеселиться и попытаться забыть о том, что эта работа начнётся через два дня. Марк и Одри пошли куда-то вместе, к пирсу, а Коррин и я пошли в другую сторону, флиртуя с парнями и брызгаясь друг в друга водой. Генри..." — она оборвала себя, глядя в окно на тёмную парковку. "Генри подошёл и заговорил с нами. Мы оба подумали, что он самый симпатичный парень, которого мы когда-либо видели. Он купил нам хот-доги, а когда начало темнеть, Коррин пошла домой с Марком и Одри, а я осталась."

"Ты не обязана мне всё это рассказывать," - пробормотал Кевин.

"Нет, я должна это сделать. Я хочу, чтобы ты знал, кем я была тогда. Я никогда раньше ни с кем не спала. Я много говорила об этом с Коррин и с Од, но ничего не вышло...Этого я тоже боялась."

"Но ты сделала это с незнакомцем."

Она медленно кивнула. "Наверное, это звучит странно, но, похоже, это всё расставило на свои места. Я знала, что он пробыл здесь всего несколько дней. Я...какой-то

частью своего сознания я подумала: "Хорошо, его здесь не будет, и если ничего хорошего из этого не выйдет, я могу притвориться, что ничего не произошло". Но в итоге я не смогла этого сделать, потому что была беременна."

"Почему ты не сделала аборт?" - тихо спросил Кевин.

"Потому что я не смогла."

"В этом нет ничего особенного. Сколько бы это заняло времени? Час или около того?" Она стояла, держась за подоконник, как ей показалось, очень долго. Наконец, она

немного повернулась. "Нет. Я не могла. Сделать это. После того, как я...когда у меня случилась задержка, мы с Коррин пошли в аптеку и купили домашний тест на

беременность. Она оставалась со мной, пока я делала тест, и результат оказался положительным. Я подумала: "Этого не может быть", поэтому мы купили ещё один, другой

марки, и он тоже дал положительный результат. После того, как врач сказал мне, что это правда, я пошла домой, забралась под одеяло и накрылась им с головой. Видишь ли,

врач не сказала: "Ты беременна". Она сказала: "У тебя будет ребёнок". И это продолжало звучать в моей голове. С самого первого момента я не думала о "беременности", я

думал о "ребёнке". Ты был живым, и ты был внутри меня, и я не могла причинить тебе вред подобный тому, как если бы я вышла на улицу и переехала собаку машиной."

Она отошла на шаг от окна, затем прошла остаток пути до кровати и села рядом с Кевином, стараясь не потревожить его раненую ногу. "Я была семнадцатилетним ребёнком. Я

думала, тебе нужны настоящие родители. Кто-то, кто знает, что делает. Я подумала, что если попытаюсь быть твоей матерью, то не сделаю ничего, кроме ошибок."

"Бабушка не знала, что делать, когда рожала тебя."

"Но она была старше. И у неё был муж. А у меня были друзья, которые говорили мне: "Ты что, совсем дура?" "

"Не глупее других семнадцатилетних."

"Я легла в постель с незнакомцем."

"Да," - отважился сказать Кевин, - "Но всё закончилось хорошо."

По лицу Макс покатались слёзы. Она смахнула первые несколько капель тыльной стороной ладони, затем Кевин схватил её за руку и крепко сжал. Другой рукой она коснулась

его щеки. - "Всё, что в тебе есть хорошего," - прошептала она, - "Ты точно получил не от меня."

Осторожно, чтобы не сдвинуть капельницу, подключенную к его левой руке, Кевин медленно принял сидячее положение и обнял мать, прижав её к себе и позволив ей

выплакаться у него на плече. "Я люблю тебя, мама," - сказал он ей. - "И всегда любил."

Руки Макс обвили вокруг него, одна ладонь легла на его кожу там, где больничный халат не совсем сходил на спине, между

лопатками, другая обхватила его затылок. Она плакала до тех пор, пока плечо хлопчатобумажного халата не промокло насквозь, слегка покачивая его и шепча его имя.

"Я в порядке, мама," - заверил он её.

Она отступила на достаточное расстояние, чтобы видеть его лицо, и попыталась улыбнуться. "Я знаю. Это..."

"Всё в порядке."

"Тебе нужно отдохнуть. Доктор хочет, чтобы ты отдохнул." - она подтолкнула его локтем, пока он не лёг обратно, поморщившись, когда это движение потревожило его раны. Макс подержала его свободную руку в течение минуты, затем подняла её и нежно поцеловала. - "Я зайду попозже и посмотрю, как у тебя дела. Хочешь, я принесу тебе что-нибудь?"

"Просто приди."

"Хорошо." - Макс достала из коробки несколько салфеток, вытерла глаза и высморкалась, затем выбросила влажные салфетки в мусорную корзину. Дойдя до двери, она обернулась и улыбнулась Кевину. "Скоро увидимся."

"Конечно."

Сэм ждал её, сидя на одном из коротких рядов стульев из хрома и пластика возле сестринского поста. Когда она подошла, он встал и ободряюще похлопал её по руке. "С ним всё в порядке," - сказала она ему.

"Я разговаривал с врачом," - ответил Сэм. "Он сказал, что пулевое ранение должно зажить без проблем, но после операции колену потребуется небольшое хирургическое вмешательство. Физиотерапия," - объяснил он.

"Я знаю, что это значит."

"Мы можем позаботиться о том, чтобы у него был хороший специалист, но ему будет нелегко."

Дальше по коридору и за углом раздался сигнал о прибытии одного из трёх лифтов. Мгновение спустя послышались голоса: один голос Сэм и Макс не узнали, а другой

узнали. Через несколько секунд к ним присоединился третий голос, тоже знакомый. "Что такое?..." - спросил Сэм, но прежде чем он успел что-либо выяснить, из-за угла

вылетела Мари, а Дав следовал в паре шагов позади. Маленькая женщина сменила свой яркий наряд для вечеринки на простой брючный костюм, похожий на тот, что был на ней в доме Пауэлла.

"Столько часов!" - проговорила она, обращаясь, в основном, к Сэму.

Дав немного прибавил скорость, обогнул её и встал у неё на пути, как каменная стена. "Возвращайся в отель," - приказал он.

Мэри проигнорировала его. "Это неприемлемая ситуация," - сообщила она Сэму.

"Всё в порядке, Мари."

Её брови поползли вверх. - "Здесь на фасаде не написано "Дом чудес Лас-Вегаса". Четыре часа! Никто не слушает. Я учусь, я слушаю, я единственная, кто может

помочь, когда случается что-то ужасное. Все остальные шумят. Послушайте все эти вздохи, крики и прочую ерунду. Бедный мальчик лежит там, оставляя большие пятна крови

на красивом ковре, и без сознания! В комнате полно людей, и никто не помогает". Она подняла палец вверх, так близко, как только могла, поднеся его к лицу Дава. - "Вы,

мистер Старший Сотрудник Службы Безопасности. От вас столько же пользы, как от сисек на подводной лодке."

"Я выпроваживал босса," - огрызнулся Дав.

"Ха!" - фыркнула Мари.

"Мы все очень благодарны вам за то, что вы знали, что делать," - сказал Сэм, надеясь смягчить женщину.

Она сердито посмотрела на него. "Вы думаете, я восемь лет смотрю "Службу спасения 911", потому что переживаю за капитана Кирка?"

"Ты поступила правильно, Мари," - сказала Макс.

"Ха. Даже в отеле ей не рады. Бедный мальчик мог лежать на ковре и истекать кровью, пока не умрёт, ожидая, когда кто-нибудь поднимет голову". Всё ещё свирепо глядя на

неё, она обошла массивное препятствие, которое являлось Давом и подошла к Сэму. "Проверьте дыхание, пульс, не двигайтесь, если есть травма спины или шеи, сохраняйте

тепло, вызовите медицинскую помощь. Там было столько людей. И ни одного врача. Каковы шансы? Я сейчас же пойду к нему.

Удостоверюсь, что все эти врачи сделали всё

правильно". Погрозив Макс пальцем, она объявила: "Я знаю, что бывают ошибки. В пятницу вечером я смотрю Барбару Уолтерс.

Если, конечно, её тоже не отменят." (Барбара

Уолтерс (25 сентября 1929 — 30 декабря 2022) — американская телеведущая, журналистка и писательница. Была ведущей утренней передачи Today и ток-шоу The View, вечерних

новостей 20/20 и ABC Evening News, а также корреспондентом на World News. Была жива на момент написания этой книги. прим. пер)

Остальные трое были в полной растерянности, не зная, как её остановить, поэтому она направилась по коридору в палату Кевина.

С громким вздохом смирения Дав сказал Сэму: "Они допрашивали этого парня больше часа. Это всё, что они мне сказали. Я не могу вытянуть из них ничего, что стоило бы

больше, чем пукнуть во время шторма. Возможно, мне удастся немного очаровать их, если я спущусь туда, но..." - он посмотрел на дверь, ведущую на лестничную клетку, и

на человека, стоящего там и охраняющего её. - "Я не могу оставить вас одного, босс, даже если это будет здесь."

"Это просто один какой-то озлобленный парень."

"А что, если он не один?" - возразил Дав. "Давайте я отвезу вас обратно в отель. Мы поднимемся в пентхаус, а пара парней присмотрит за лифтом. Тогда я смогу спуститься и поговорить с копами". Он на мгновение задумался, а потом обратился к Макс: "Тебе тоже стоит поехать."

"А как же Кевин?" - спросила она. — "Я...я думаю, что хочу остаться здесь, с ним. Он никогда не был в больнице. Ему даже гланды не удаляли."

"Попроси, чтобы тебе поставили там раскладушку." - кивнул Сэм.

"Я пойду и займусь этим," - сказал Дав. Прежде чем кто-либо успел возразить, он направился на сестринский пост.

"Он расстроен," - тихо сказала Макс Сэму.

"Кто-то пытался меня убить."

"Я имела ввиду Кевина. Но...не рискованно ли нам находиться здесь, Джо? Кевину и мне. Не попытается ли кто-нибудь добраться до тебя, преследуя нас?"

Сэм обдумал это, затем кивнул в сторону охранника на лестнице. "Мы можем оставить здесь парочку этих парней. Если Дав нанял их, они должны быть достойны своего дела, как бы он ни жаловался. И мы попросим их сопроводить вас завтра обратно в Лос-Анджелес."

"Я не могу ехать в Лос-Анджелес, Джо."

"Конечно, можешь. Ради Кевина, я могу отпустить тебя на пару недель. Поезжай домой на время, достаточное для того, чтобы Кевин устроился и нашёл кого-нибудь, кто мог бы заняться его коленом. Затем возвращайся на пару недель, чтобы убедиться, что всё идёт гладко. Мы вернёмся на гору Олимпус через несколько недель. Ты можешь привезти туда Кевина. У меня есть бассейн и джакузи, а у твоих родителей, держу пари, их нет". Когда она не ответила, Сэм продолжил уговаривать: "Твоя работа по-прежнему будет ждать тебя. Позаботься о своём сыне."

"Ты уверен?"

"Я когда-нибудь говорю то, в чём не уверен?"

"Думаю, что нет."

"Ну что ж..." - начал Дав, когда вернулся от сестринского поста. Сэм сразу же отправил Макс в сторону палаты Кевина. Двое мужчин смотрели ей вслед, бросив несколько взглядов через плечо, пока она шла, затем Сэм тихо сказал: "Есть вещи, которые ты не должен говорить при ней."

Дав ничего не ответил.

"Расскажи мне," - потребовал Сэм.

"В кармане у парня нашли записку. Схему и несколько инструкций. Они написаны не его почерком."

"Значит, в этом замешан кто-то ещё."

"Да," - сказал Дав.

"Меня не интересует, насколько "полезным" было бы запереть меня в этой комнате," - отрезал Пауэлл. - "Я не собираюсь возвращаться туда. И я хочу знать, что произошло". Он шагнул к Элу. Эл, который был более чем знаком с этим манёвром, не отступил ни на дюйм.

"Ну?" - потребовал ответа Пауэлл.

"Там была стрельба," - бесстрастно произнёс Эл.

Донна покачнулась на ногах. Вербина, которая была не намного устойчивее, обхватила её рукой и им удалось поддержать друг друга. "Сэм?" - прошептала Донна.

"Не Сэм. Кевин. Но парень целился в Сэма. То есть, в тебя," - поправил себя Эл, глядя на Пауэлла.

"Это..." - начала Вербина.

"Что?" - перевёл на неё взгляд Эл.

"Это невозможно. Не было никакого покушения на убийство. Это было бы в новостях."

"Сэм его изменил."

Лицо Пауэлла ожесточилось. "В оригинальной истории, - как вы мне сказали, - Макс пострадала в результате несчастного случая. Сейчас Макс жива, но её сын ранен, и кто-то в Лас-Вегасе намеревается меня убить. Скажите мне вот что, Адмирал: ваш друг доктор Беккет всё исправляет или просто изменяет плохое на плохое? Простите, но мне трудно понять, насколько всё это "правильно". И, судя по этим лицам," — он обвёл рукой комнату, указывая на группу взволнованных присутствующих, среди которых теперь был и Том, — "Я не единственный, кто так думает."

"Он еще не закончил. Он всё исправит."

Пауэлл кивнул в сторону Голографической Камеры. - "Я думаю, тебе нужно пойти к нему и сказать, чтобы он заканчивал. Что я хочу, чтобы он перестал перекраивать мою жизнь."

"Всё будет хорошо. Они поймали того парня, который стрелял."

"Кто это был?" - когда на лице Эла появилось озадаченное выражение, Пауэлл продолжил: - "Когда я в последний раз разговаривал с консультантами по безопасности, а это было около десяти дней назад, в их списке было пять имён. Пять человек, которых они считают серьёзной угрозой. До сих пор никто из них не предпринял никаких действий, а если и предпринял, то они были перехвачены."

"Джо прав," - вставил Том, и его лицо исказилось от гнева. "Прошлым летом в Лас-Вегасе не было стрельбы. Отель открылся и принёс кучу денег. Джо закончил своё турне. Никто не пострадал. Что, чёрт возьми, делает Сэм?"

"Всё, что может."

"Он отвлёт Макс. Я уверен, что он отвлёт и Дава,"- продолжил Пауэлл. - "Он открыл ящик Пандоры, Адмирал."

"Он делает..." - резко повторил Эл.

"В того мальчика стреляли, а он вообще не должен был быть в отеле "Нирвана!"

"Эл, с Сэмом всё в порядке?" - дрожащим голосом спросила Донна.

"С ним всё в порядке," - пробормотал Эл, затем снова обратил своё внимание на Пауэлла и Тома. - "Я знаю, на что это похоже! Я знаю, что кажется, будто он сбивается с

пути!" - он заставил себя немного успокоиться, делая один глубокий вдох за другим. "Я не могу сосчитать, сколько раз я спрашивал его: "Сэм, какого чёрта ты

делаешь?" Но он всегда поступает правильно. И всегда всё выходит хорошо. Вы должны доверять мне. Вы должны доверять ему."

Вместо ответа Том повернулся и вышел в коридор. Прижав кулак ко рту, он прошёлся по коридору, затем вернулся обратно, остановился, чтобы провести рукой по тому, что

осталось от его волос, и снова зашагал. В середине третьего круга к нему присоединился Джо Пауэлл.

"Что за чушь," - сказал Пауэлл.

"Мне очень жаль, Джо," - пристально посмотрел на него Том. - "Мне жаль, что ты оказался втянутым во всё это."

"Это было..."

"Нет." - покачал головой Том. - "Это было не то, чего ты хотел. Ты не хотел, чтобы твоя жизнь перевернулась с ног на голову. Я знаю тебя шесть месяцев, помнишь? Я

знаю, как ты хочешь, чтобы всё шло своим чередом. Некоторым людям комфортно в суматохе. Но ты не такой". Как и Эл минуту назад, Том делал глубокие вдохи, пока его

пульс не перестал учащаться. "Ты действительно рискуешь попасть в самую гущу событий с этим компьютером. Это сверхсекретное учреждение. Правительство защищает эту

технология не просто так."

"Они заперли дверь сарая после того, как лошадь оббежала всё вокруг и обоссала весь ландшафт, Том."

"Может быть. Но они всё равно могут привлечь тебя к ответственности, причем очень серьёзной."

Пауэлл кивнул и посмотрел в дальний конец длинного, безликого белого коридора. "Может быть. Мне всё равно."

Дэвид, который слушал весь этот разговор, стоя на пороге, вышел в коридор. "Моя бабушка сказала бы, что вы здесь не просто так. Что это не совпадение, что вы

оказались здесь в то самое время, когда Зигги решает покончить с глупостью человечества и устанавливает связь со всем на свете с помощью модема отсюда до

Юпитера. Возможно, вы должны увидеть, что всё это значит. У многих хэппи-эндгов не такой уж счастливый конец. Сэм спасает чью-то жизнь, а через год или два они погибают другим образом. Он снова воссоединяет людей, но потом они вспоминают, из-за чего они ссорились. А что, если этот парень умрёт? Сэм спас жизнь его матери, но если он умрёт, то как это отразится на ней? Я думаю, вы правы, мистер Пауэлл. То, что делает Сэм...он не делает всё идеально, а делает просто по-другому. Я согласен с вами: я не уверен, что "по-другому" - это лучше. Мы никогда ничего такого не задумывали. "Прыгун" должен был вернуться в прошлое и наблюдать его. Разгадать некоторые тайны истории. А не изменять её."

Пауэлл молча обдумал это. "Но если бы доктор Беккет не занял место Леона Стайлза в ту ночь..." - тихо сказал он. "Стайлз был серийным убийцей. Он вполне мог убить Бекки и Кэрл."

"Это правда."

Трое мужчин с минуту смотрели друг на друга, затем вернулись в Диспетчерскую и остановились, наблюдая за Элом Калавичи, который барабанил пальцами по краю компьютерной консоли.

По мнению Эла, они выглядели как хороший, плохой и злой. ("Хороший, плохой и злой" - фильм в стиле спагетти-вестерн Серджо Леоне, 1966 года. прим. пер) Кто из них кто, он решить не мог. "Это не работает." - сказал он.

"Всё равно попробуй," - сказал ему Том.

[ГЛАВА 28]

Прошло добрых десять минут, прежде чем прекратились рвотные позывы. Эл дрожа сидел на полу в своей личной комнате отдыха, а пот градом катился по его шее. У него болела голова, болела спина, а мышцы живота свело судорогой. Хуже всего, подумал он, что не было возможности что-нибудь выпить, пока его снова не начало тошнить.

"Адмирал Калавичи?"

"Что такое?" - спросил он, не открывая глаз.

"Я не вижу причин для такой сильной реакции на обстоятельства," - сказала ему Зигги. "Вы сделали всё, что доктор Беккет мог от вас ожидать, и даже больше. Я хочу напомнить вам, что вы человек и у вас есть свои ограничения."

"Без шуток," - пробормотал Эл.

"Вы были не более разочарованы, чем я."

Свернуться калачиком на кафельном полу и провалиться в сон казалось хорошей идеей. Напиться в стельку, казалось, ещё лучшей идеей, за исключением того, что это вызвало бы новый виток поклонения фарфоровой богине. "Я уже чертовски стар для этого," - тихо простонал он. "Слишком стар для всего этого."

"Мое внимание приковано к слишком многим направлениям." - вздохнула Зигги. "Я не в состоянии ясно мыслить."

"Тогда попроси помощи у своего приятеля."

"Дух покинул меня."

"Что?" - слегка повернул голову Эл.

"Он загрузил все необходимые данные, отключил наш интерфейс и завершил наше взаимодействие. Он бросил меня в трудную минуту". Она на мгновение замолчала. "Это всегда так больно?"

"Ты - компьютер," - сказал Эл, а затем добавил: "Да."

"Мне не хватает необходимой эмоциональной устойчивости, чтобы справиться с этой ситуацией. Я не уверена, что смогу прийти в себя". Когда он не ответил, она испустила вздох, от которого у него зазвенело в ушах. - "Вас не волнует, приду я в себя или нет. Даже если это означает, что я больше не смогу..."

"Ты же компьютер."

"Но меня создал человек."

"Который тоже не смог смириться с тем, что его бросили."

"Он считал, что я способна управлять Проектом в его отсутствие. В то время я была с ним согласна. Очевидно, мы оба ошиблись в своих суждениях. Я не такая, каким он меня себе представлял. У меня нет "нужных качеств"."

Эти слова заставили Эла вздрогнуть. И задуматься. И вспомнить.

..."Послушай. Я совершил Бог знает сколько вылетов на вражескую территорию. Как сказал тот парень, я забрался на груды взрывчатки весом в миллион фунтов и позволил им

зажечь спичку. Я не хочу этого делать. Я не хочу, чтобы меня перенесло во времени. Это делает меня трусом?"

Сэм нахмурился, затем покачал головой. "Конечно, нет. Но я думал, ты захочешь совершить скачок. У тебя хорошее здоровье. Я не вижу причин, почему бы тебе не прыгнуть. Но это твой выбор. Если ты предпочитаешь наблюдать, у меня нет проблем с этим." - он изучал лицо своего друга. - "Ты единственный, у кого есть проблема с этим."

"У меня такое чувство, что я выполнял слишком много заданий, Сэм. У меня был свой шанс."

"Что-то не так?"

"Нет."

"Что же тогда?"

Эл медленно повернулся, оглядывая комнату, в которой они находились, комнату, уставленную тёмными деревянными книжными полками, комнату, спроектированную так, чтобы она была похожа на ту, в которой он много раз укрывался в детстве. В комнате, где хозяйничала пожилая женщина, чья улыбка заставляла мальчика в плохо сидящей одежде почувствовать себя как дома. "Мне кажется, что я чувствую, что хочу остаться здесь," - сказал он наконец. "Я вроде как устал от путешествий. На данный момент. Впрочем, позже я могу передумать."

"Конечно." - пожал плечами Сэм. "Позже ты можешь передумать. Но сейчас...ты хочешь, чтобы я оставил список таким, какой он есть? Я иду первым, а Дэвид - вторым."

"Дай парню шанс."

"Если это то, чего ты хочешь."

"Это то, чего я хочу..."

Эл поднялся на ноги, изо всех сил потряс головой, чтобы прояснить её, затем набрал в раковину холодной воды и плеснул себе в лицо. "Перестань плакать в своё пиво," (Фраза "плакать в пиво" является идиомой, которая обозначает жалеть себя, оплакивать свою судьбу или жизнь. прим. пер)- объявил он, вытершись. "Тебе не хватает необходимой эмоциональной устойчивости, моя дорогая. Ты такая же, как я и Сэм. Никто из нас не сдастся, пока нас не закроют." "Я полагаю, что меня будет не просто "закрыть", Адмирал," - фыркнула Зигги.

"Да ну? Тогда позволь мне подняться наверх и привести в действие пару землеройных машин. Тебе не сойдёт с рук то, что ты назвала меня разочарованием, ты, груда испорченных микросхем. Подумаешь, большое дело, если ты не смогла перепрограммировать кучу двухбитных персональных компьютеров на юге Франции. Сэм создал тебя не для этого." - он дошёл до двери в коридор, затем остановился и сказал: - "Ну? Ты собираешься сдаваться или как?"

"Мой выбор был бы "или как"." - снова фыркнула Зигги.

"Как раз вовремя, чёрт возьми," - сказал Эл.

Макс снова встретилась с Мари у двери Кевина.

"Он хороший мальчик," - объявила Мари.

"Я знаю," - сказала ей Макс.

"Тогда подними голову со спины. Если бы у меня был такой же сын, как он, я бы с радостью была ему матерью."

Её тон заставил Макс насторожиться и в то же время сделать вид, что это не так. "У меня есть обязательства перед мистером Пауэллом, Мари. У меня есть работа."

"Да, это так," - отрезала Мари. - "Но ты должна позаботиться о своём мальчике. Я лучше забочусь о коте, чем ты о сыне". Когда Макс не двинулась с места, Мари крепко взяла её за руки и подтолкнула к двери.

Глаза Кевина снова были закрыты, но он по-прежнему не спал; на его лице было написано слишком сильное беспокойство. Макс села на стул для посетителей, который она оставила рядом с кроватью, и взяла Кевина за руку. - "Ты спишь на левом боку," - тихо сказала она. - "Ты всегда так делал, с самого детства. Ты сворачивался в комочек и сжимал в руках старый мамин свитер, который ты всегда носил с собой. Твой вонючий свитер."

"Он пах ею," - вздохнул Кевин. "Это помогало мне уснуть."

"Ты бы хотел, чтобы он был у тебя сейчас?"

"Она выбросила его после того, как на него помочилась собака. Я хотел, чтобы она его постирала, но она сказала, что я могу подхватить какую-нибудь смертельную болезнь, если буду дышать через свитер, пропитанный собачьей мочой. В любом случае, она сказала, что мне пора повзрослеть."

"Это была папина идея." - покачала головой Макс. "Ему снились кошмары о том, как ты идёшь в детский сад и тащишь с собой этот свитер." - она подождала, пока он снова закроет глаза, и начала поглаживать его по тыльной стороне ладони. - "Ты всегда выглядел таким спокойным, когда спал, держа в руках этот свитер."

Сейчас он уже не был спокоен. Как бы он ни извивался, ему не удавалось найти удобное положение. "Эта кровать жёсткая, как плита," - простонал он.

Макс потянулась к кнопке вызова, висевшей на шнурке у изголовья кровати, затем передумала. Она придвинула стул поближе к кровати, снова взяла Кевина за руку и наклонилась к нему. "У меня тоже были проблемы со сном, когда я была маленькой," - сказала она ему. "И один и тот же человек сидел рядом, пока я не сдавалась. У меня была тряпичная кукла, у тебя был старый свитер. И это." - она начала тихонько напевать "Летней порой" из "Порги и Бесс". ("Порги и Бесс" - опера Джорджа Гершвина в четырёх актах и девяти картинах. прим. пер)

"Дедушка," - согласился Кевин, едва ли достаточно громко, чтобы она его услышала.

"Я всегда чувствовала себя в безопасности, когда он сидел рядом и напевал мне, чтобы я заснула". Она продолжала петь, и звуки

постепенно убаюкивали его; Макс видела, как он расслабляется. Когда ему показалось, что он вот-вот заснёт, она нежно сказала ему: "Я люблю тебя, милый малыш. И всегда любила."

"Я тоже тебя люблю."

"Я думаю, Джо прав. Нам нужно ненадолго вернуться домой. И поговорить."

"Ты это сделаешь?"

Макс оглянулась через плечо, ожидая увидеть Мари, маячившую в дверном проёме, но там никого не было.

"Да."

"Ты будешь злиться на меня за то, что я заставил тебя это сделать?"

В его голосе было столько волнения, что она наклонилась к нему и нежно поцеловала в щёку. Она не знала, почему ожидала, что его кожа будет такой же нежной, как в детстве. Сейчас на ней была пятичасовая щетина. "Нет," - прошептала она. - "Я думаю, что, возможно, мне следовало бы разозлиться на себя за то, что я заставила тебя действовать. Если бы ты не приехал сюда, с тобой бы ничего не случилось."

"Это не твоя вина."

Он едва мог держать глаза открытыми и снова задремал. Макс заметила, что в дверях кто-то стоит: это был Дав и их босс. Когда Дав вошёл в комнату, Кевин погрузился в сон, поэтому его ботинки почти бесшумно ступали по полу. Он остановился рядом со стулом Макс и слегка наклонился, чтобы поцеловать её в щеку. - "Я должен увести отсюда босса," - объяснил он. - "С тобой всё будет в порядке. Я свяжусь с тобой позже."

"Хорошо," - сказала она и добавила: "Будь осторожен."

"Да." - Дав выпрямился и сделала шаг к двери. Макс улыбнулась на прощание и снова обратила внимание на Кевина, погладив его по тыльной стороне ладони. "Бу?" - произнёс

Дав. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, он тихо сказал: "Я люблю тебя."

Она была застигнута врасплох. "Я..."

Дав покачал головой. "Не переживай," - сказал он ей. "Если это произойдёт, это будет круто."

Он присоединился к Сэму в коридоре, прежде чем Макс успела придумать ответ. Двое мужчин быстро направились к лифтам, Сэм придерживался заданного Давом темпа. Они были

уже на полпути, когда Сэм внезапно остановился и огляделся, а на его лице отразилось беспокойство.

"В чём дело?" - спросил Дав, держа правую руку рядом с оружием.

"Ни в чём". Сэм провёл рукой по шее, которая покрылась мурашками. "Что-то не так."

"Что?"

"Я не уверен."

"Тогда придётся положиться на своё чутьё". Телохранитель толкнул дверь и заглянул внутрь, кивнув, когда обнаружил комнату без окон. "Подождите здесь, а я всё осмотрю. Обычно вы никогда не нервничаете, так что если вы начали нервничать сейчас, я вам верю". В радиусе двадцати-тридцати футов от них не было никого, кроме трёх медсестёр, которые дежурили на этом этаже больницы ещё до их прибытия, и старика, съезжившегося в инвалидном кресле, который был слишком занят своим хрипящим дыханием, чтобы вызывать какое-либо беспокойство. Сэм позволил закрыть себя в палате и слушал, как Дав даёт указания одной из медсестёр, его слова были достаточно чёткими, чтобы их можно было услышать через деревянную дверь.

"Эл?" - тихо произнёс он.

Он находился в душевой, за спиной у него висела вешалка с белыми полотенцами, а слева - огромная душевая кабинка. Это была не совсем мужская уборная, но достаточно близко к этому. Он ещё несколько раз произнёс имя Наблюдателя, и с каждым разом его дурное предчувствие становилось всё сильнее. Он не мог рисковать и говорить громче; глухая дверь была плохим звуковым барьером, а в коридоре снаружи стало достаточно тихо, чтобы все медсёстры услышали, как он кого-то зовёт, кого-то, кого, очевидно, не было рядом.

Сэм сжал кулак и ударил им по стене.

"Он тот, кто прошёл подготовку," - сказал Эл. - Значит, он тот, кто отправится туда. Вот и всё. Конец дискуссии."

"Моя ДНК ближе к ДНК Сэма," - настаивал Том.

Эл наклонился ближе к консоли и взгляделся в показания приборов. "Отлично. Но ты всё равно не сделаешь этого."

"Почему? Потому что ты не хочешь идти к моей матери и объяснять, если что-то пойдёт не так?"

"Это не имеет никакого отношения к твоей матери." - вскинул голову Эл. Он ткнул указательным пальцем в сторону Дэвида, который теперь был одет в костюм Ферми и тихо совещался с одним из штатных врачей. - "Он обучен, он знает, что делать, он туда и отправится. А ты - нет. У тебя есть только один выбор: ты можешь стоять здесь и смотреть, или можешь убираться отсюда к чёртовой матери и оставить меня в покое."

Получив одобрение врача, Дэвид поднялся по трапу и вошёл в Квантовый Ускоритель. Прежде чем Эл успел дать ему какие-либо дальнейшие инструкции, Том последовал за ним,

опустив голову и нахмурившись. Дэвид бросил на него лишь взгляд, полный лёгкого любопытства, в то время как Том стоял между ним и порталом, крепко скрестив руки на

груди. "Он прав," - прокомментировал Дэвид, прислушиваясь к тихим разговорам, происходившим в Диспетчерской.

"Сколько времени это займёт?"

"Ускорение? Пять или шесть минут. Вам лучше убраться отсюда, если они собираются это сделать."

"Мне и раньше приходилось попадать в ситуации, не имея практически никакой подготовки."

"Они не могут позволить себе вас потерять. А меня - могут."

По внутренней связи раздался голос Живчика: "Мы готовы по твоей команде, Дэвид. Конгрессмен, вы должны выйти оттуда."

"Я восхищаюсь твоим чувством самопожертвования. Но я хочу вернуть своего брата," - сказал Том. "Когда он уходил из дома

маленьким ребёнком, именно меня посылали за

ним. Так вот, я собираюсь сделать это снова. Я собираюсь забрать его, пока кто-нибудь не успел его убить. Ответственность за Сэма лежит на мне, а не на тебе. И, по

большому счёту, никто не является более незаменимым, чем кто-либо другой, Аллен. Это хреновая концепция."

"Сэм не прячется за сараем, чтобы погладить ягнят перед ужином, конгрессмен." - фыркнул Дэвид.

"Послушай," - Том придвинулся ближе к учёному и посмотрел на него сверху вниз. "Умерь своё самолюбие. Вы же работали над этой проблемой почти пять лет. В последний

раз, когда вы пытались это сделать, у вас ничего не вышло. Что изменилось сейчас? Почему ты думаешь, что это сработает?

Позволь мне пойти за моим братом."

"Том?" - спросила Донна по громкой связи. - "Что у вас там происходит?"

Дэвид бросил последний взгляд на Тома и двинулся по направлению к дверному проёму. "Всё готово, Донна. Переходите ко второй фазе."

Какое-то мгновение Том не шевелился. Затем, его взгляд упал на Дэвида, он снял пиджак и начал расстёгивать рубашку. "Дай мне костюм," - сказал он тоном, не терпящим

возражений. - "Ты же знаешь, что у тебя ничего не выйдет. Я знаю, что ты хочешь получить свой шанс. Мне жаль. Но если речь идёт о том, что Сэм в опасности, пока вы,

ребята, возитесь с этим..." - Когда Дэвид не ответил, он сказал: - "Извини. Я знаю, каково это - сидеть на скамейке запасных. Но я пришёл сюда, чтобы всё исправить, и

я собираюсь это исправить."

"Конгрессмен," - ответил Дэвид, - "Вы никогда в жизни не сидели на скамейке запасных."

Пожилой мужчина закончил стаскивать с себя одежду, собрал её в кучу и выбросил в открытую дверь. "Ты можешь либо отдать мне этот костюм, либо принести другой. Выбирай

сам. Но поживее."

"Но компьютер неисправен. Никто не знает, что может произойти."

"Ты что, теперь пытаешься меня напугать? Возьми это отношение и засунь его себе в задницу, мистер."

"Взаимно," - мягко ответил Дэвид.

"У этого парня просто на лице написано "ФБР";" - подумал Сэм.

"Почему это находится под федеральной юрисдикцией?" - тихо спросил он Дава, радуясь, что его голос звучал гораздо спокойнее, чем он себя чувствовал. "Я частное

лицо. Здесь нет никакого федерального преступления."

"Я попросил об одолжении." - покачал головой Дав.

"Успокойтесь, мистер Пауэлл," - сказал парень. "Неважно, один у него сообщник или сотня, мы скоро всё возьмем под контроль."

"Мне нравится твой оптимизм," - сказал ему Сэм.

Мистер ФБР указал на тёмный седан, припаркованный в двух шагах от бетонной площадки перед лифтами. Они находились под землёй, на нижнем уровне больничного гаража, в чётко обозначенной зоне "ТОЛЬКО ДЛЯ ВРАЧЕЙ". - "Мы доставим вас обратно в отель менее чем через десять минут. Наши люди готовы доставить вас в целости и сохранности вверх. Если только вы не предпочитаете отправиться прямо в аэропорт. Ваш самолёт находится в режиме ожидания. Мы можем поднять вас в воздух в течение сорока пяти минут."

Сэм перевёл взгляд с него на Дава. "Ты уверен, что с Макс и Кевином в больнице всё в порядке?"

Мистер ФБР вмешался прежде, чем телохранитель успел ответить. "Это мышление мафии, мистер Пауэлл. Этот маленький болван, который стрелял в вас, не из мафии. Он хотел убить именно вас. А люди в вашем окружении не имеют ни малейшего значения."

"Для меня имеют," - сказал Сэм.

"Для него", - настаивал парень. "Для него они не имеют значения."

"Я думаю, что босс понимает, что ты имеешь ввиду, Джерри," - нетерпеливо сказал Дав. - "Мы можем убраться отсюда к чёртовой матери? С Макс и Кевином всё в порядке. Мы останемся в отеле, хорошо, босс?"

К его ужасу, вместо того чтобы согласиться, Сэм с тревогой оглядел парковку.

"Что? Вы думаете, что здесь внизу кто-то есть?"

"Нет," - покачал головой Сэм. "Думаю, нет."

Джерри, который утверждал, что знает Лас-Вегас достаточно хорошо, чтобы ориентироваться в нём даже во сне, сел за руль автомобиля. Стёкла автомобиля были

затонированные таким образом, что снаружи казались почти чёрными, но через них было достаточно легко видеть изнутри,, хотя перспектива увидеть что-либо или кого-либо, кто мог бы приблизиться к машине в бледном предрассветном свете, не очень-то облегчала беспокойство Сэма. Дав, сидевший рядом с ним на заднем сиденье, тихо сказал: "Всё будет хорошо. У Джерри больше опыта в подобных делах, чем у меня."

Они были в нескольких кварталах от больницы, когда Сэм спросил: "А как насчёт остальной части маршрута?"

"На сегодня?"

"На сегодня. На завтра. До конца поездки."

"Мы кое-что отменили." - Дав взглянул на часы. "Сейчас без десяти пять. Вы можете отдохнуть несколько часов. Съёмочная группа

"60 минут" ("60 минут" — американское

общественно-политическое телешоу, созданное Дональдом Хьюиттом и транслируемое каналом CBS с 1968 года. прим. пер) всё ещё в отеле. Они хотят провести масштабное

продолжение съёмки - возможно, они откажутся от того, что у них уже есть. Ребята Разера работают с ним много лет. Он говорит, что поручится за них всех. Но вы не

обязаны этого делать, если не хотите. Решать вам."

Сэм посмотрел мимо Джерри в переднее окно машины. В этот час город выглядел неестественно тихим. На улицах не было ни одного транспортного средства, но Сэм заметил

лишь несколько человек, двигавшихся по тротуарам. Он предположил, что для них это был конец периода бодрствования, а не

начало. "Думаю, я могу поговорить с

Разером," - сказал он.

"У вас болит голова? Хотите, я вызову врача?"

"У меня не болит голова."

Джерри остановил машину на светофоре, достаточно близко к тротуару, чтобы Сэм мог разглядеть ряд автоматов по продаже газет, выстроившихся в ряд. На первых страницах

двух газет была фотография Джо Пауэлла и крупный заголовок, набранный чёрным шрифтом. На одной было написано: "ПАУЭЛЛ - ЦЕЛЬ ЗАГАДОЧНОГО СТРЕЛКА", а на

другой - "РАННЕЕ ОКОНЧАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЯ ДЖО?". Сэм смотрел на них десять или пятнадцать секунд, пока не зажёгся

зелёный свет. Когда машина снова тронулась с

места,

он глубоко вздохнул и повернулся к Даву.

"Ничего не отменяй," - сказал он телохранителю. "Проверь людей как можно лучше. У меня была цель приехать сюда, и я не

позволю какому-то "таинственному стрелку"

помешать мне сделать то, что я намеревался. Рейган не стал скрываться после того, как Хинкли стрелял в него его. (Речь идёт о

Джоне Варноке Хинкли

младшем — американском преступнике, который совершил покушение на президента США Рональда Рейгана в 1981 году. прим. пер)

По крайней мере, я могу жить в

соответствии с этим. Я не могу позволить какому-то недоумку диктовать мне, как жить дальше."

"И мишень у себя на лбу тоже не нарисуешь," - предположил Джерри.

"Я и не собираюсь этого делать."

"Мы усилим меры безопасности," - сказал Дав. Когда Сэм удивлённо приподнял бровь, он пояснил: - "Если вы не продемонстрируете силу, люди подумают, что вы..."

"Придурок."

"Безрассудный. Вот что имеет ввиду Джерри. Вы не можете стоять там и твердить: "Ня, ня, попробуй меня достать". Всякое случается, но мы не допустим, чтобы это

повторилось. Мы дадим вам столько гарантий на этот счёт, сколько сможем."

"Мне нравится твой оптимизм," - печально сказал Сэм. Но на самом деле только одна мысль крутилась у него в голове: "почему я до сих пор не прыгнул?"

Дэвид вышел из Ускорителя, прислушиваясь к шуму закрывающейся за ним толстой, обитой свинцом, армированной двери, и увидел, что Эл и Вербина стоят возле консоли с

Донной и Живчиком. Он понял, что все они разговаривали с Элом. "Пять минут назад вы сказали ему, "ни за что";" - обвинил он Адмирала.

"Я согласился с мнением большинства. Не надо мне больше этого дерьма. Я достаточно его наслушался от людей по фамилии Беккет, а твоя фамилия не Беккет."

Молодой учёный посмотрел на Донну. Выражение её лица было далеко не оптимистичным. Нахмурившись, Дэвид сказал Элу: "Если это не сработает, тогда я отправлюсь

следующим. Мы будем продолжать попытки, пока что-нибудь не сработает."

Эл некоторое время пристально смотрел на него, а затем сказал: "Можешь не сомневаться, что мы будем продолжать попытки."

"Вы согласны?"

"А что ты ещё хочешь? Пресс-релиз? Да, я согласен". Эл расправил плечи, взял ручной пульт и направился к трапу Голографической Камеры. "Ладно. Я думаю, все

готовы."

"Позволь мне сделать это," - обратился Дэвид к Живчику.

"Пусть он это сделает," - сказал Эл, и Живчик отошёл в сторону с меньшей неохотой, чем кто-либо из них мог ожидать.

Дэвид коснулся кнопки, чтобы включить переговорное устройство. "Вы в порядке, Конгрессмен?"

"У меня замёрзли ноги," - раздался в ответ голос Тома.

Пальцы молодого человека задвигались по клавишам так уверенно, словно он играл на пианино. Давным-давно они все научились исполнять эту последовательность: он, Эл,

Донна, Живчик и Сэм. Сэм сказал, что если всё будет работать правильно, то они научат этому и других. Он дал не совсем внятное объяснение этому: он сказал, что хотел

сохранить разделение труда, но на самом деле, то, что он не сказал, но что было совершенно ясно остальным, так это то, что Сэм не хотел того, чтобы в случае гибели

Прыгуна от взрыва высокоинтенсивной радиации в этом обвинили какого-нибудь незадачливого техника.

Серия индикаторов на панели управления сменила цвет с красного на зелёный. "Начинаем разгон," - сказал Дэвид. "Инициализация завершена. Ускорение достигло точки

четыре девять от максимальной. Точка пять-пять. Пять-восемь. Точка семь-один."

"Здесь становится жарко," - донёсся голос Тома.

"Постарайтесь не обмочиться, Конгрессмен," - ответил Дэвид. "Это повредит датчики в костюме."

Цифровой дисплей, за которым он наблюдал, продолжал подниматься всё выше: 81...82...87.

"Девяносто процентов," - сказал Дэвид.

Верхние лампочки в панели управления загорелись без предупреждения. Комната потускнела и погасла, оставив для наблюдения за собой только разноцветное мигание консоли

и отблески чего-то похожего на молнии в массивном синем шаре над головой.

"Девяносто четыре процента," - сказал Дэвид. "Девяносто шесть."

Вспышки на шаре стали ярче и учащённее. "Девяносто семь. Девяносто...Чёрт. Координаты меняются". Когда Живчик протиснулся к нему, Дэвид указал на показания

приборов. "Смотрите. Я ничего не делал, но они сдвинулись на целых четыре десятых пункта. Это..."

Цифровой индикатор подскочил с 99 до 100.

"Запускаю," - объявила Зигги.

"Не запускай!" - закричал Дэвид.

Нога Джерри судорожно нажала на педаль тормоза, и седан резко остановился с такой силой, что Дав и Сэм оказались прижатыми

ремнями безопасности. "Джерри, какого чёрта?" - спросил Дав. Он ослабил ремень безопасности, затем наклонился вперёд и похлопал Джерри по плечу. "Ты в порядке? Что происходит?" - пока он говорил, его глаза внимательно осматривали пространство вокруг машины, но не обнаружили ничего необычного.

"Я...я не знаю," - пробормотал Джерри.

"Ты что не умеешь водить?" - спросил Дав и не стал дожидаться ответа. Он протянул руку через сиденье, отстегнул ремень безопасности Джерри и усадил его на пассажирское сиденье, затем — удивительно быстро для такого крупного мужчины — перелез через него и занял место водителя. Сэм на мгновение задумался, почему он просто не открыл дверь и не пересел на другое место, как обычно, но потом понял, что Джерри полностью потерял доверие Дава из-за того, что ему стало плохо в неподходящий момент. Возможно, седан и не был окружён ничем более угрожающим, чем маслянистый выхлоп грузовика, доставлявшего молочные продукты, но Сэм подумал, что Джерри выбрал неподходящее время. И одного раза было более, чем достаточно.

Не прошло и трёх минут, как они уже припарковались в гараже отеля. Согласно плану, еще двое нанятых Давом помощников, женщина и мужчина, которых Сэм видел наверху, ждали у лифта, который вёл только в вестибюль и пентхаус. Не сказав Джерри ни слова, Дав вывел Сэма из машины и повёл к лифту.

"Подожди."

Дав оглянулся через плечо, как и Сэм. Джерри, которого трясло, словно человека, находящегося в состоянии наркотической ломки, выбрался из машины и стоял, привалившись к ней, мотая головой из стороны в сторону.

"Ему нужна помощь," - сказал Сэм.

"Пусть сам справляется."

Мужчина у лифта нажал кнопку вызова.

Кабинка лифта, уже находившаяся на этом уровне, открылась, и мужчина рукой придержал дверь. Выражение лица Дава было таким настойчивым, что Сэм шагнул к лифту.

Затем Джерри застонал: "Сэээээм..."

Сэм добрался до него через секунду после того, как он рухнул на землю. Он быстро расстегнул воротник Джерри и начал проверять его пульс и дыхание. Джерри был весь в поту, его сердце учащённо билось и он судорожно хватал ртом воздух. "Позвони в 911," - бросил Сэм через плечо. Он начал выпрямлять конечности мужчины, пытаясь устроить его поудобнее, но прежде чем он успел закончить, Джерри внезапно напрягся и забился в конвульсиях. Конвульсии

продолжались всего несколько секунд.

Сэм, с побледневшим лицом, позволил Даву поднять себя на ноги, чтобы другой охранник мог прийти на помощь. "Почему вы продолжаете вести себя так, будто знаете, что

делать?" - в замешательстве спросил Дав. "Вы говорили мне, что не можете..."

"Я ничего не сделал," - пробормотал Сэм. "Он мёртв."

[ГЛАВА 29]

"Мои системы повреждены," - завопила Зигги. "Это была не моя вина!"

"Открой эту чёртову дверь!" - заорал Эл.

Живчик и Дэвид продолжали лихорадочно работать за консолью. "Том в Ускорителе?" - испуганно спросила Донна. "Он жив? Мы должны вытащить его оттуда!"

"Цикл не прекратился," - сказал Дэвид. - "Дверь не откроется, пока цикл не прекратится."

Эл, Вербина и доктор, которого позвала Вербина, чтобы он был рядом во время скачка Тома, бросились к двери, как только она начала подниматься. Донна по-прежнему

стояла у консоли, беззвучно молясь и её лицо было таким же белым, как и стерильные стены.

"Он здесь," - крикнула Вербина. "Он жив."

Через пару минут они вывели сильно потрясённого и разгневанного Тома. Когда он увидел Донну, то воспротивился тому, чтобы ему помогли взобраться на каталку, которую

привезли из медицинского центра, и с помощью Вербины сумел пробраться к ней. Это было всё, на что он был способен; его пришлось усадить на стул и он смог спокойно

посидеть минуту, прежде чем смог найти в себе силы заговорить со своей невесткой.

"Что-то пошло не так," - выдохнул он. "Я был кем-то другим. Я видел Пауэлла, то есть Сэма, на заднем сиденье машины. Поэтому я не смог вытеснить Сэма".

Голосом, в котором было больше разочарования, чем ему хотелось бы, он спросил: "Он вернулся?"

"Нет, Том," - ответила она.

"Тогда нам нужно попробовать ещё раз". Он попытался встать со стула. Когда Донна и Вербина попытались удержать его, он оттолкнул их руки и сумел встать. Всем было

очевидно, что если ему и удастся устоять на ногах, то ненадолго. "Я смогу это сделать," - настаивал он. "Давайте я попробую ещё раз."

Пальцы Вербины коснулись по его запястью, нащупывая пульс. - "Твоё сердце бешено колотится, Том. Мы не можем рисковать тем, чтобы подвергать тебя ускорению в таком

состоянии."

Том повернул голову и увидел Дэвида. "Тогда пусть попробует он."

"Я не думаю, что мы можем позволить пробовать вообще кому-либо. Через несколько секунд после твоего скачка произошёл мощный скачок напряжения. Через несколько минут - ещё один. В Зале Ожидания очень короткое время кто-то был, но этот человек исчез во время второго скачка напряжения. Мы боялись, что не сможем вернуть тебя обратно."

"Вот вам и оборудование, которое работает именно так, как как должно."

Дэвид расправил плечи и посмотрел сначала на Донну, потом на Эла, который вышел из Ускорителя. "Я пойду."

"Ни за что," - сказал Эл.

"Вы сами сказали, что мы будем продолжать попытки! Ради Сэма! Я должен сделать это ради Сэма!"

"Сэм никогда бы не позволил тебе сделать это, Дэвид," - ответила Вербина.

"Да, но ведь его же здесь сейчас нет, не так ли? Послушайте, мы должны что-то предпринять, пока у нас ещё есть шанс.

Рационализируйте сколько угодно, но вы слышали

Зигги: она испорчена. Мы либо воспользуемся шансом сейчас и вернём Сэма, либо будем ждать и тянуть время, пока система не выйдет из строя, всё не рухнет, и мы не

потеряем его окончательно. Навсегда". Когда никто ничего не сказал, он сердито посмотрел на Эла. "У людей Пауэлла ещё довольно долго ничего не будет в сети. Вы хотите

оставить Сэма там на долгие годы, совершенно без помощи?"

"Ты можешь погибнуть, Дэвид," - сказала ему Донна.

"Я знал это с самого начала. Как и Сэм. Я готов попробовать. Давайте сделаем это."

Они повернулись к Элу, все, у каждого из этих людей были разные ожидания, разные требования и разные надежды. "А что, если координаты снова изменятся?" - спросил

Эл. Это был единственный аргумент, который тоже пришёл Дэвиду в голову и к которому он, скорее всего, прислушался.

"Запрограммируйте меня на самый близкий скачок, который только возможен. Подождите, пока я не доберусь до Сэма, затем запустите программу поиска и возвращения. С

Алиёй это сработало: когда он совершил скачок, держась за другого Прыгуна, она прыгнула вместе с ним. Попробуйте ещё раз!

Направьте меня к нему поближе и

запускайте. Если я буду держаться за него, то постараюсь забрать его с собой." - Дэвид обвёл рукой темную комнату. "Ну же, Эл. Нет времени это обсуждать."

Том и Пауэлл кивнули в знак согласия. Две женщины попытались было запротестовать, но Эл покачал головой. "Мы не знаем, сколько ещё у нас будет шансов," - к их ужасу,

сказал он. Прежде чем он успел сказать что-либо ещё, Дэвид помчался по трапу в Квантовый Ускоритель с таким же энтузиазмом, как и в тот день, когда впервые вошёл в

комплекс Проекта.

"Адмирал?" - пробормотала Зигги. - "Полагаю, прежде чем вы продолжите, я должна кое в чём признаться."

"В чём признаться?"

"Это я изменила координаты."

"Что?" - хором произнесли Эл и Живчик.

"Скачок в жизнь, которой в настоящее время живёт доктор Беккет, с целью вытеснить его и вернуть домой, имеет лишь ничтожно малую вероятность успеха."

"Значит, ты нацелила Конгрессмена на кого-то другого?" - спросил Живчик.

"Да," - тихо сказала Зигги. - "К сожалению, этот человек умер."

Обе женщины ахнули. Том сделал то же самое, хотя по звуку, который он издал, можно было подумать, что кто-то ударил его сбоку по голове сбоку.

"Что случилось?" - спросила Вербина.

"У меня нет конкретной информации. Но я считаю, что он был неподходящим человеком."

"Христос на санях," - прошептал Том, глядя вверх на трап, ведущий в Квантовый Ускоритель. - "Что, если это повторится снова?"

"Вы в порядке, босс?" - тихо спросил Дав.

Сэм посмотрел на отражение Джо Пауэлла в витрине магазина. На нём по-прежнему был смокинг, который Кевин принес ему накануне днем, но теперь он был сильно потрёпан. "Это моя вина," - сказал он.

"В чём ваша вина?"

"В гордыне."

Дав воспринял этот ответ так, словно Сэм сказал что-то совершенно другое. "Давайте я отведу вас наверх, а потом позвоню кое-кому и отменю всё на остаток дня, чтобы вы могли немного отдохнуть."

"Не я умер," - сказал Сэм.

"Так, а что тогда? Вы всё ещё хотите поговорить с Разером?"

"Я не знаю, чего я хочу". Сэм продолжал смотреть на своё отражение, размышляя и укоряя себя за то, о чём он думал. Его заставила обернуться интонация в этом

единственном слове, его имени, его настоящем имени. Узнавания, которое он увидел в глазах Джерри, было достаточно, чтобы убедить его: на несколько минут его брат Том

занял жизнь Джерри. Затем, когда то, что было похоже на Джерри, рухнуло на землю, брат Сэма исчез, а Джерри остался лежать,

охваченный конвульсиями. Это Джерри умер. "Слава Богу," - промелькнуло в голове Сэма, и ему стало очень стыдно за это. Это всё моя вина. Я виноват в том, что Мэгги Доусон умерла вместо Тома. Что Донна осталась там одна. Что Кевин в больнице. "Я никогда не хотел ничего подобного," - прошептал он.

"Давайте поднимемся наверх," - сказал Дав. "Вам нужно немного отдохнуть. Разер может использовать отснятый материал, который он получил вчера."

"Нет," - сказал Сэм, качая головой. "Со мной всё будет в порядке. У нас много дел."

"Мы можем их отменить."

"Нет, не можем. Я не собираюсь всё сворачивать и разрушать его...то есть, мою кампанию из-за одного винтика, который проник в сеть."

"Их может быть очень много."

"Нет никакого заговора. Если бы заговор был, он бы уже давно проявился. Наши люди проверяли почту. Читали сообщения, размещённые в Интернете. Никакого заговора нет. Нет целой толпы людей, которые хотят добраться до меня. Мне нужно продолжать жить своей жизнью. Мне нужно продолжать делать то, что я должен был делать. Я всё это начал, и я должен это закончить."

"Вам не обязательно устраивать какое-то грандиозное шоу из своей смелости."

"Это не так. Поверь мне, это не так."

"Отдохните хотя бы пару часов."

"Я приму душ и переоденусь." - снова покачал головой Сэм. "Скажи телевизионщикам, чтобы они дали мне двадцать минут."

"Вам действительно не нужно этого делать."

"Нужно." - ответил Сэм.

"В чём твоя вина?" - мягко спросила Вербина.

"За то, что позволил ему попробовать. Это был глупый поступок," - прошипел Эл. - "Я здесь главный, Бикс. Я не могу позволить людям заходить в это заведение, как в парную. Мы пытались это сделать пять лет. Это не работает. Дэвид завязывает свои шорты узлом (Идиома "завязать шорты в узел" означает чрезмерно расстраиваться или беспокоиться о чём-то, часто слишком остро реагируя на незначительную проблему. прим. пер) и не прыгает. Том пытается, но система выплёвывает его обратно."

В коридоре не горело ничего, кроме аварийного освещения. Они стояли по разные стороны стены, глядя друг на друга в тусклом

янтарном свете.

"Это могло убить его,"- сказал Эл. "И что потом?"

"Он чувствовал, что должен попытаться."

"Да, он должен был попытаться, потому что он слишком упрямый, чтобы этого не сделать. И так, тот парень действительно умер. Кто-то, кто был совершенно не при чём. Да, конечно, давайте попробуем ещё раз. Пусть Дэвид попробует. Пусть Пауэлл попробует. Почему бы тебе не попробовать? Мы могли бы уничтожить половину населения Вегаса."

Вербина пересекла зал и положила ладонь на руку Эла. "В этом не было ничьей вины. Это был несчастный случай."

"Это не совсем так," - возразила Зигги. - "Полагаю, я должна взять вину на себя, поскольку не предоставила вам полной информации о скачке до того, как Конгрессмен вошёл в Ускоритель."

"Это бы помогло," - сердито сказал Эл.

"Вы правы, Адмирал. Я пришла к выводу, что есть только один подходящий способ действий, который можно предпринять, чтобы предотвратить повторение подобных прискорбных происшествий. Возвращение доктора Беккета и мистера Пауэлла на их соответствующие места в пространственно-временном континууме, по-видимому, находится вне нашего контроля. Однако мы можем оградить других людей от риска получить травмы или погибнуть при скачке. Если вы не сможете предоставить мне приемлемую альтернативу, я удалю из своих банков данных все исполняемые коды, относящиеся к использованию Ускорителя."

"Не удаляй!" - закричал Эл. "Ничего не удаляй!" "Не делай этого!"

" "Не делай этого" - не является приемлемой альтернативой. Квантовый Ускоритель является опасным устройством. Мы не можем рисковать, причиняя вред доктору Аллену или другому человеку-носителю."

"Зигги," - сказал Пауэлл, стоя в дверях Зала Ожидания. "Ты не запрограммирована на самостоятельное принятие катастрофических решений. Если ты удалишь программу, то нарушишь инструкции доктора Беккета."

Коридор наполнился шуршащим звуком, как будто по полу разлетаются охапки листьев.

"Я уже отменила инструкции доктора Беккета," - ответила Зигги. "Я поспособствовала смерти человека. Я не могу допустить, чтобы это повторилось. И я должна понести наказание за то, что допустила это в первый раз. Я подвела своих коллег-компьютеров. Я подвела доктора Беккета. Я не вижу другого логичного пути действий, кроме как удалить вредоносное программное обеспечение, а затем отключить мои системы."

"Согласен ли с этим Дух?" - спросил Пауэлл.

"Дух взял то, что хотел, и бросил меня."

"Хорошо," - тихо сказал Пауэлл. - "Я согласен с тобой, Зигги. Ты не можешь допустить, чтобы доктору Аллену был причинён какой-либо вред. Ты также права в том, что люди и организации ставшие причиной смерти "носителя", должны быть наказаны. Я отдал приказ Духу взаимодействовать с тобой так что я частично ответствен за повреждение твоих систем."

"Я позволила этому случиться. Я единственная, кто виновата."

"Ты - компьютер, Зигги. Ты можешь делать только то, что тебе говорят."

"При определённых условиях я также способна интерпретировать то, что мне говорят, и принимать решения, основанные на этих интерпретациях."

"Кому принадлежит твоя преданность, Зигги?"

"Доктору Беккету."

"И в чём, по-твоему, заключается твоя главная обязанность?"

"Помогать доктору Беккету."

"И это включает в себя помощь доктору Беккету в возвращении домой?"

Зигги на мгновение замолчала, а затем ответила: - "Если под "домом" вы подразумеваете комплекс Проекта в то время, которое вы называете "сейчас", то да. Одна из целей моего программирования - помочь доктору Беккету вернуться сюда," - Эл открыл рот, чтобы заговорить, но прежде чем слова успели слететь с его губ, Зигги добавила: "Как только доктор Беккет сообщит мне о том, что он хочет вернуться."

"Что?" - прошептал Эл.

"Адмирал," - позвал Живчик из Диспетчерской. "У нас появилась энергия."

"Сколько у вас здесь людей из службы безопасности?" - спросил Сэм.

"На территории отеля? Одиннадцать."

"Оставь меня с ними. Возвращайся в больницу и будь с Макс и Кевином". Прежде чем Дав успел ответить, Сэм жестом заставил его замолчать. - "Ей нужен кто-то, кто бы поддержал её. Она не получит поддержку от своих родителей. Ты сказал, что тебе нравится Кевин. Иди, будь с ними. Постарайся создать что-то позитивное. Станьте семьёй". Дав открыл рот, чтобы заговорить, но Сэм снова оборвал его. "Если ты любишь её, будь рядом с ней. Ты нужен ей больше,

чем мне. Или ты не доверяешь людям,

которых нанял?". Затем он одарил телохранителя улыбкой, которая, как он знал, была прозрачной, как витрина магазина. "Я в порядке. Ты не обязан..."

Он почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Он не ел, не спал...Ещё один взгляд в окно подтвердил, что выглядел он так же паршиво, как и чувствовал себя.

"Босс?" - произнёс Дав.

"Я в порядке." - медленно покачал головой Сэм.

"Он уже пять лет говорит, что хочет вернуться домой!" - воскликнул Эл.

"Согласно файлам с данными, он столько раз заявлял, что хотел бы остаться где-нибудь в другом месте," - упрямо ответила Зигги.

"Мне уточнить данные?"

"Нет!"

"Возможно, проблема в том, Зигги," - предположила Вербина, - "Что ты не общалась напрямую с доктором Беккетом с тех пор, как он начал совершать скачки."

"Это неверно. Я общалась с ним напрямую примерно полгода назад. Используя компьютер мистера Пауэлла и его собственные пароли. У нас состоялся очень приятный разговор, во время которого он оставил указания, которые я и выполнила одиннадцать минут и девять секунд назад. Ни одно из этих указаний не включало возвращение

его "домой". - тоном, который никто из присутствующих в комнате не смог бы истолковать, она добавила: "Как отметил мистер Пауэлл, я способна делать только то, что мне говорят."

"Каковы были указания Сэма?" - отважилась спросить Донна.

"Отправить электронное письмо от его имени."

"Кому?" - с подозрением спросил Том.

"Себе. Вашей сестре Кэтрин. Мистеру Пауэллу. И доктору Элиси. Кроме того, одиннадцать минут и четырнадцать секунд назад мне было приказано прекратить попытки починить и обновить другие компьютеры. Доктор Беккет объяснил это так: "некоторые ситуации, какими бы неприятными они ни казались, должны возникать сами по себе, и поэтому в них не следует вмешиваться"."

"Но он не давал тебе конкретных указаний не возвращать его домой," - сказала Вербина.

"Нет. Он этого не делал."

"Тогда прости нам наше человеческое упрямство, но мы попытаемся. И ты нам в этом поможешь."

Зигги обдумала это. - "Если вы настаиваете," - кратко сказала она через минуту. - "Как вы заметили, мне не было дано никаких указаний этого не делать. И даже я должна

признать, что инструкции доктора Беккета не являются непогрешимыми, как и сам доктор Беккет. Он всего лишь мой отец."

"Ты выберешь правильные координаты? Чтобы Дэвид смог прыгнуть как можно ближе к Сэму?"

"Я сделаю всё, что в моих силах."

"Живчик, ты сможешь на этот раз поддерживать постоянный поток энергии?" - нервно спросила Донна.

Живчик поднял руки ладонями вверх. "Надеюсь, что да. Я отключил всё наверху, кроме аварийного освещения и вентиляторов.

Девяносто семь процентов имеющейся мощности

поступает прямо в Ускоритель. Как только ускорение будет завершено, я направлю его в Голографическую Камеру. Когда Адмирал даст команду, мы активируем программу поиска и возвращения."

"Мне нравятся позитивно мыслящие парни," - пробормотал Эл.

Живчик запросил и получил последнее подтверждение того, что Дэвид был готов. "Хорошо," - объявил он. "Начинаем. Зигги, выложись по полной". Быстро двигая пальцами, он

запустил последовательность ускорения и мгновение спустя начал читать вслух с панели. "Восемьдесят девять. Девяносто два. Всё выглядит хорошо. Координаты зафиксированы. Готовы к зажиганию."

Станный звук, раздавшийся у них за спиной, заставил Сэма забыть о том, что он собирался сказать. Он остановился и, нахмурившись, обернулся. В тридцати или сорока

футах от него стоял человек, который хотел, чтобы Пауэлл вернул ему дом. Дав заметил его через секунду после Сэма и встал между своим работодателем и

незнакомцем. Мгновение спустя, Сэм споткнулся, и Дав схватил его за руку, чтобы он не упал.

"У меня немного кружится голова," - объяснил Сэм. "Наверное, из-за низкого уровня сахара в крови."

"Как только мы поднимемся наверх, я принесу вам что-нибудь поесть. На кухне есть фрукты и сыр. Вот, спускайтесь по лестнице, и мы срежем через вестибюль."

Когда они добрались до лестницы, Сэм схватился за перила и начал спускаться. От одного взгляда на свои ноги у него закружилась голова, и он вцепился в перила, чтобы

не упасть. Вместо того чтобы это ощущение прошло быстро, как он ожидал, ощущение стало сильнее, и он остался на месте, пытаясь преодолеть его. Когда его захлестнула

очередная волна, он позволил Даву усадить его на ступеньку.

"Подождите минутку," - сказал телохранитель.

Но и сидение тоже не помогало. Сэм медленно откинулся назад и оперся на одну из опор перил, чтобы не упасть. Внизу, под собой, он мог видеть небольшую часть вестибюля

отеля "Нирвана", но то, что он видел было нечётким и она расплывалась у него перед глазами, как будто он видел это изображение сквозь пьяный туман.

Или как будто его там не было.

Откуда-то издалека он услышал голос Дава: "Босс? Вы в порядке?". Так вот что такое смерть? - подумал он.

Он почувствовал на себе руки Дава, поддерживающие его. Он крепко зажмурил глаза, на каком-то уровне осознавая, что телохранитель был рядом, разговаривая по мобильному

телефону, но ему начинало казаться, что Дав - это часть какого-то другого мира. Он не прыгал. Это было совсем не похоже на то, что он чувствовал, когда совершал

квантовый скачок. Такого ощущения он никогда прежде не испытывал.

"Что происходит?" - удалось спросить ему, но его голос звучал так, словно он доносился за тысячу миль отсюда. На лестнице в этот момент было больше людей: мужчина и

женщина, которые были с ними на парковке несколько часов назад. Пресс-секретарь отеля. Ещё несколько человек, которые находились достаточно далеко, чтобы остаться

незамеченными. Движущиеся, бесформенные фигуры.

Неужели я умираю?

"О, Господи."

Сначала он подумал, что это Дав. Затем он понял, что слышит свой собственный голос, и был ошеломлён тем, как испуганно он звучал.

"Зажигание."

Рука Живчика на мгновение зависла в воздухе, а затем с силой опустилась на кнопку запуска. В комнате никто не дышал. Когда перед глазами у него начало затуманиваться,

Живчик заставил себя сделать глубокий вдох, а затем взглянул на показания приборов.

"Ну?" - прошипел Эл.

Всё вокруг, казалось, гудело. В голубом шаре над головой сверкали молнии.

"Неужели он?..." - спросила Донна.

"Позовите этих людей..." - сказал Дав.

Затем он замолчал, как будто закончил давать указания двум охранникам, которые вышли из гаража. Остальное женщина дополнила сама и поспешила вниз по

лестнице. Добравшись до самого низа, она позвала на помощь другого члена команды Дава.

"Вы хотите, чтобы я вызвал врача?" - спросил мужчина-охранник.

Дав уставился на него так, словно этот человек говорил на иностранном языке, который Дав никогда не изучал. Выражение недоумения на его лице длилось так долго, что

охранник повернулся к Сэму и тихо спросил: "Мистер Пауэлл? Вам нужен врач, сэр?"

"Доктор Бикс?" - раздался голос по внутренней связи. "Произошёл квантовый скачок, мэм. Посетитель исчез. Отличный эффект. Он превратился в "пуф", и его халат как бы слетел на пол."

Только Живчик смог найти слова. Он нажал кнопку внутренней связи и запротестовал: "Он не мог исчезнуть. Доктор Аллен только что прыгнул. У нас должно быть двое..."

Когда цикл ускорения закончился, дверь Ускорителя начала подниматься. На этот раз Вербина прошла в дверной проём первой, за ней последовал доктор, а Эл замыкал

шествие. Внутри они обнаружили неподвижную фигуру в костюме Ферми, лежащую на металлическом диске Ускорителя. Фигура была похожа на Сэма Беккета. С бешено колотящимся

сердцем Вербина присела на корточки рядом с ним, проверила его пульс и дыхание, затем легонько толкнула его и что-то прошептала ему на ухо, пытаясь привести в

чувство.

Через минуту ей это удалось. "Что...?" - пробормотал он.

"Как вы себя чувствуете?" - спросила она, не решаясь назвать своё имя.

"Не очень". Он огляделся вокруг и посмотрел мимо неё на Эла и доктора. "Ничего не вышло, да? Я не прыгнул. Снова."

"Дэвид," - пробормотала Вербина.

"Это Дэвид?" - выпалил Эл. "Тогда где же Пауэлл?". Не дожидаясь ответа, он снова бросился к Ускорителю, направляясь к Голографической Камере и на бегу хватая ручной пульт.

"Это не..." - начал протестовать Живчик.

"Мне всё равно!" - крикнул Эл. "Запускай это!"

Руки Живчика продолжали двигаться по клавиатуре. Донна и Том стояли по обе стороны от него, оба встревоженные и напуганные, освещая фонариками его работу. "Мне очень жаль, Адмирал. Происходит постоянная утечка электроэнергии, которую я не могу объяснить. У меня не хватает энергии для работы Голографической Камеры. Я пытаюсь

перенаправить всё, что могу, но не могу полностью отключить остальную часть комплекса. Наверху заперто двести человек."

Эл двинулся вверх по трапу к всё ещё плотно закрытой двери Камеры. "Открой эту чёртову штуку!". Следуя отчаянным указаниям Живчика, дверь начала подниматься на дюйм

или два за раз, с задержкой в несколько секунд между каждым рывком вверх. Когда основание двери оказалось примерно в футах от пола, Эл опустился на колени и

проскользнул в образовавшийся проём.

"Если система отключится, пока он там," - тихо сказал Живчик, - "То мы его никогда не вытащим."

"Мы его вытащим," - заверила его Донна.

Живчик удивлённо посмотрел на неё. Судя по голосу, она была убеждена в этом не больше, чем он сам. Покачивая головой, он продолжил стучать по клавишам, наблюдая за

каскадами информации на экране и чувствуя, как его желудок сжимается всё сильнее с появлением каждой новой строки данных.

"Я проверил всё, что мог, но это только на восемьдесят четыре процента. Я не могу установить связь."

"Энергия поступает извне. Куда, чёрт возьми, она уходит?"

Не в силах больше стоять на месте, она пересекла комнату и опустилась на стул перед одной из рабочих станций, набрала команду ввода и перелетела с одного информационного экрана на другой. Зажав фонарик в зубах, она осматривала дорожку за дорожкой и наконец нашла нужную информацию.

"Она снова истекает кровью," - пролепетала она.

"Где именно?" - потребовал ответа Живчик.

"Везде. Она опустошает свои накопители. Позволяет энергии рассеяться. Она пытается покончить с собой." - она слышала, как Эл ходит взад-вперёд по Голографической

Камере. "Зигги," - жалобно произнесла она. "Пожалуйста, не делай этого. Если ты сейчас отключишься, то оставишь Сэма в прошлом. Зачем ты это делаешь? Ты сказала, что собираешься помочь."

"Я потерпела неудачу." - раздался по комнате голос Зигги.

"Ты не потерпела неудачу. Ты с самого начала следовала указаниям Сэма. Не сдавайся, пока не выполнишь свою миссию. Верни

Сэма домой. Пожалуйста. Верни его
домой."

"Я устала," - вздохнула Зигги. - "Мне нужно отдохнуть."

"Ты сможешь отдохнуть позже, ты, искусственное эго, покрытое лаком!" - крикнул Эл из глубины Голографической Камеры.

"Прекрати это дерьмо и делай то, для чего он тебя
создал!"

"Так много оскорблений," - сокрушалась Зигги.

"Зигги, пожалуйста," - умоляла Донна. "Не оставляй его там". Комната наполнилась мерным постукиванием пальцев по пластиковым клавишам, контрастирующим с глухим стуком ботинок Эла по кафельному полу Камеры.

Дверь Камеры опустилась обратно на своё место.

"Сейчас мы вернулись в сеть," - сказал Живчик. "Но я не могу сказать, надолго ли."

Всё вокруг и внутри Сэма бешено вращалось.

Господи, я умираю? Мне конец?

С Макс и Кевином всё будет в порядке; Дав позаботится о том, чтобы с ними всё было в порядке. Возможно, Пауэлл даже вписал

Макс в своё завещание. Сэм подумал, что

такие люди, как он, вписывают людей в завещания и исключают из них, так же легко, как другие люди меняют свои списки покупок.

Но он позаботится о ней. Я уверен. У них

всё будет хорошо. И у самого Пауэлла...А что произойдёт с Пауэллом, если бы он, Сэм, умер прямо сейчас?

Он тоже умрёт? Ты заберёшь нас обоих?

Охранник, которого нанял Дав, спрашивал его, может ли он дышать.

Боже, я не думал, что это конец. Я думал, что мне ещё многое предстоит сделать. Сделал ли я всё, что Ты от меня хотел? Я закончил?

Он протянул руку, ища что-нибудь,

хоть что-нибудь, за что можно было бы ухватиться. Дав схватил его за руку и не отпускал.

Сквозь его пальцы потрескивало электричество.

Комната бешено закружилась вокруг Эла, как будто он был на обезумевшей карусели, он выпрямился, слегка расставив ноги, как будто стоял на качающейся палубе корабля в

море, и вцепился в поручень, приоткрыв глаза лишь настолько, чтобы понять, когда изображение успокоится. Если оно успокоится. Он находился в вестибюле отеля "Нирвана", это он мог сказать наверняка. Бросив несколько быстрых взглядов, он заметил, что неподалёку было установлено огромное количество телевизионного оборудования: прожекторы, отражатели, камера, два стула рядом. Кто-то собирался взять у кого-то интервью. Или уже взял. Или намеревался.

Наконец-то, наконец-то изображение перестало двигаться.

Эл открыл глаза. Всё вокруг него трещало и мерцало, как будто он смотрел на это через окно во время сильного ливня, когда можно было разглядеть только вспышки

молний. Он сгорбился, защищаясь от шторма, как будто снова оказался на палубе того корабля.

Это было давным-давно. В те времена, когда у него были друзья, возлюбленная, карьера, всё, чего он ждал с нетерпением. То, к чему можно было стремиться.

Внезапно ему стало трудно дышать, и он выругался на Зигги за то, что он всё закрыла. Ему показалось, что он вспомнил, как Сэм говорил ему, что воздуха здесь хватит на

год, но это казалось невозможным. Целый год - это ужасно много воздуха. Больше, чем, как он был уверен, здесь было сейчас.

Он двинулся вперёд, делая шаг за шагом и осматривая лица вокруг в поисках Сэма. Он сунул ручной пульт в карман и потянулся, чтобы потереть левое плечо.

Я слишком стар для этого.

"Сэм?" - позвал он.

Никто другой, никто из этих людей, не услышал бы его. Только Сэм. Он прошёл мимо нескольких из них, стараясь не сбавлять темпа.

Сэм должен был быть где-то

здесь. Иначе Зигги не направила бы его сюда.

"Быстрее!" - сказал кто-то. "Поторопись! Сделай снимок!"

Он оглянулся. Что бы это ни было, он удалялся от этого. Все вокруг него повернулись в другую сторону, к широкой лестнице, ведущей на бельэтаж. Он вспомнил, что это

был главный вход в ресторан. Ладно, пусть идут туда. По крайней мере, они не будут ему мешать, и ему будет легче найти...

Сэма.

Он был там, сгорбившись, сидел на ступеньках, опустив голову между колен, а телохранитель сидел на корточках рядом с ним. Даже с такого расстояния, сквозь помехи и

пелену, он выглядел неважно. Эл шагнул к нему, и изображение резко накренилось, сбив его с ног, как будто он стоял на палубе и боролся с волнами океана.

"Сэм!" - закричал он.

"Что случилось?" - произнёс голос.

Сэм сквозь пелену взгляделся в происходящее. Каким-то образом он пошевелился; вместо того чтобы прислониться к перилам, он прижался к ним, держа Дава за руку. Но нет. Он усиленно моргал, снова и снова. Человек, на которого он смотрел, был одет в смокинг, который Кевин принёс в пентхаус вчера днём.

Человек, на которого он смотрел, был Джо Пауэлл.

"Сэм Беккет," - тихо сказал Пауэлл.

Держась свободной рукой за перила, он огляделся по сторонам, насколько это было возможно, затем опустил взгляд на свою одежду. Я прыгнул? Я прыгнул, сам того не зная. Я прыгнул в Дава. Но я всё ещё...

"Они пытаются вернуть тебя домой," - сказал ему Пауэлл. "Но я не думаю, что это должно было случиться."

"Мистер Пауэлл?" - спросил охранник, теперь уже совершенно сбитый с толку. "С вами всё в порядке, сэр?"

Он находился слишком далеко.

Люди перед ним и вокруг него, не были препятствием. Ему нужно было только пройти прямо сквозь них; они были всего лишь голограммами. Перед ним вообще не было ничего твёрдого. Только широкое пространство пола, которое, казалось, становилось всё шире с каждым его шагом. Как в карнавальном театре, подумал он, но веселья здесь было чертовски мало. Эл заставил себя продолжать идти, постепенно увеличивая расстояние. Лестница, казалось, была в четверти мили от него. "Я иду, Сэм!" - крикнул он, хотя не знал, чем сможет помочь, когда доберётся туда.

"Мы не можем сейчас отступить!" - выпалила Донна. "Эл не..."

Том вбежал по трапу и крикнул через дверь Голографической Камеры:

"Калавичи? Что, чёрт возьми, происходит?"

"Я не запускал программу," - беспомощно сказал Живчик. "Она запустилась сама собой."

"Как она могла запуститься сама по себе?" - простонала Донна. Бросив резервную рабочую станцию, она пролетела через комнату и

встала рядом с Живчиком. "Переведи её в режим ожидания! Ещё слишком рано! Зигги, останови программу!"

"Верните этих людей," - потребовал охранник.

"Помогите мне," - пробормотал Сэм. Но охранник проигнорировал его, решив помочь Пауэллу, который теперь действительно был Пауэллом. Брошенный на произвол судьбы, Сэм прижался к перилам и закрыл глаза.

"Я могу помочь," - произнёс чей-то голос.

"Кто вы, чёрт возьми, такой?" - рявкнул охранник. "Вы врач?"

"Я могу помочь."

"Почему бы тебе не уйти с дороги, приятель? Помощь к нам уже идёт. Спасибо за предложение. Просто убирайся. У нас всё под контролем."

Охранник зашевелился, поднимаясь на ноги и теряя равновесие. Человек, который пришёл на помощь, подоспел как раз в нужный момент, схватил его за бедро и плечо и толкнул. Охранник потерял равновесие и упал, позволив себе расслабиться во время падения, чтобы ничего не сломать и не удариться головой. Он перевернулся и перекатился, через несколько секунд упал и ударился об пол, снова перекатился, поднялся на ноги и его пальцы нащупали и сомкнулись вокруг приклада оружия, спрятанного в кобуре под курткой.

"СЭМ!" - закричал Эл.

Он мог видеть вспышку через весь вестибюль, вспышку света, отражающуюся от металла. Он видел, как охранник сделал всё неправильно, не ожидая появления парня, потому что слишком беспокоился о Пауэлле, чтобы сосредоточиться на других вещах. Он видел падение. Он видел как охранник упал на пол и снова поднялся с пистолетом в руке.

Эл побежал. Уворачиваясь от людей, которые были всего лишь голограммами, он выставил локти, атакуя и прикрывая землю. Слишком далеко...слишком далеко...

"Позволь мне это сделать," - взмолился он. "Пусть мне будет не шестьдесят пять лет. Это не может быть так далеко, как кажется."

Позволь мне быть там. Пожалуйста,
просто позволь мне быть там."

Он сделал ещё шаг, рванувшись вперёд, словно загоняя мяч в стойку ворот, и тут его грудь пронзила боль, и он упал, опустившись сначала на колени, а затем на грудь и скользя по кафельному полу, всё ближе и ближе к лестнице, но всё равно недостаточно близко.

Там, внизу, прижавшись щекой к кафелю, он услышал звук, грохот, раскаты грома, которые, казалось, заполнили всю вечность.

Оружие.

"Сэм," - всхлипнул он.

Он не заметил, как голографическое изображение само по себе свернулось, а затем исчезло, оставив после себя простые белые стены Голографической Камеры. Он едва чувствовал, как чьи-то руки осторожно ощупывают его тело, переворачивают на спину, проверяют пульс, похлопывают по щекам, пытаются привести его в чувство. Он не обращал внимания на голос, повторяющий его имя. Прошло много времени, прежде чем он согласился открыть глаза.

"Всё в порядке, Эл," - мягко сказала Вербина.

У нее было...такое выражение лица. Оно означало, что она хочет сообщить ему плохие новости, полагая, что он уже знает, в чём дело, и собирается предложить ему найти

способ справиться с этим. Она собиралась сказать ему, что Сэм мёртв. Он снова зажмурился и отвернулся.

"Тебе нужно поспать, Эл. Сейчас тебе действительно нужно поспать."

Поспать. Да, поспать. Если бы он притворился спящим, возможно, она не стала бы продолжать разговор. Она действительно замолчала, но не убрала рук. Более того, теперь их стало ещё больше.

"С ним всё в порядке?" - спросил другой голос. Спустя мгновение, Эл решил, что это был Живчик. "Адмирал, с вами всё в порядке?" Эл заставил себя открыть глаза. "Где Сэм?". Когда ему не ответили, он заставил себя сесть. От этого усилия у него закружилась голова, но, по крайней мере, боль в груди прекратилась, и он мог дышать. Вербина и Живчик были ближе всех, Дэвид - чуть поодаль. А ещё дальше, ближе к дверному проёму, стоял Том, держащий Донну за руку.

"Где Сэм?" - снова спросил Эл.

Вербина посмотрела на Живчика. "Мы не знаем. Он прыгнул. Пауэлл выпрыгнул. В Зале Ожидания никого нет."

"Чёрт," - тихо сказал Эл. - "Чёрт бы все это побрал."

[ГЛАВА 30]

Его окутала влажность. Такая тёплая, уютная, знакомая влажность. Сэм улыбнулся этому, затем понюхал воздух. Где-то неподалёку укладывали новое асфальтовое покрытие.

Пахло ароматом цветов. Жарящимся цыплёнком.

Он посмотрел на часы. Да, уже было время обеда, но его больше мучила жажда, чем голод.

Поблизости не было никого, кто, казалось, нуждался бы в его помощи. Двое мальчиков работали над сломанным велосипедом, но суровые взгляды, которые они на него бросали, говорили о том, что они хотят закончить свою работу самостоятельно. Он снова улыбнулся и наклонил голову в знак приветствия, которого они не заметили, потому что они уже вернулись к своим обязанностям, перешёптываясь между собой.

Лето, подумал он. Перед ним была сетчатая дверь. Сквозь неё он мог видеть лысеющего мужчину, чья белая рубашка едва натягивалась на живот, похожий на семимесячную беременную, который протирал стакан полотенцем. Он стоял за стойкой бара, рядом с кранами. Вроде как было немного рановато для выпивки, но какого чёрта. Было жарко. Холодное пиво было бы очень кстати.

Кивнув самому себе, он потянул на себя скрипучую сетчатую дверь, придерживая её, пока она закрывалась, чтобы она не хлопнула.

Со лба на глаза стекали струйки пота, и

он протянул руку, чтобы вытереть их, и улыбнулся бармену. Мужчина склонил голову, точно так же, как минуту назад Сэм смотрел на двух мальчиков. Он был почти уверен,

что не знает этого человека, но всё остальное казалось таким знакомым. Потёртые столы и стулья, которых было слишком много для размера комнаты. Резкий запах пива в

воздухе. Липкая летняя влажность. Это было так похоже на Индиану. Так похоже на дом.

Так что пойдёшь присядь. Выпей чего-нибудь холодненького. А обо всём остальном можно беспокоиться позже.

"Что у вас есть на разлив?" - спросил он у бармена.